

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

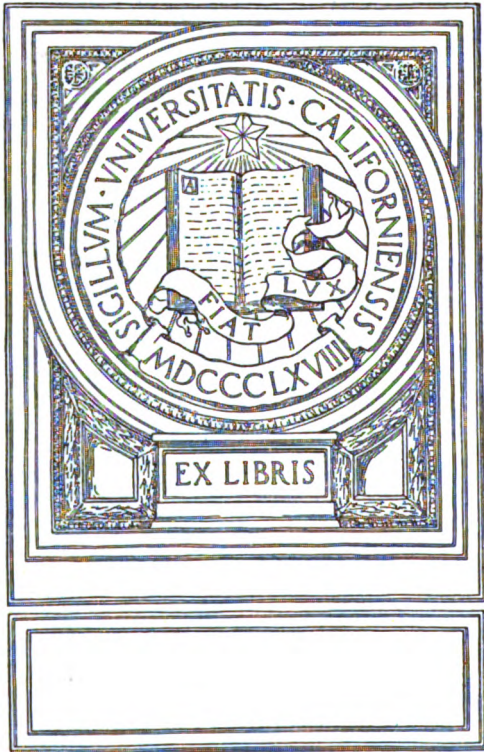
Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Russia Min. des. Pros.
ЖУРНАЛЬ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ LXVII.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

—

1850.

L451
A4
v.67

TO VIND
ABSORBED

I.

ДѢЙСТВІЯ

ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Апрель мѣсяць 1850.

19. (3 Апрель) *Объ учрежденіи при Лютеранской церкви Св. Петра въ Петергофѣ школы для мальчиковъ и дѣвочекъ Лютеранскаго исповѣданія.*

Г. Министръ Императорскаго Двора увѣдомилъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что Государь Императоръ, по просьбѣ Совѣта Лютеранской церкви Св. Петра въ Петергофѣ, Высочайше разрѣшить соизволилъ: учредить при сей церкви школу для мальчиковъ и дѣвочекъ Лютеранскаго исповѣданія, на собственномъ иждивеніи Совѣта.

20. (4 Апрель) *О дозволеніи считать Доктора Кастрена на службу при Академіи Наукъ.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представле-

Часть LXVII. Отд. I.

нія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: находившагося въ ученой экспедиціи въ Сѣверной Сибири, для изученія языковъ, правовъ и обычаевъ племенъ тамошняго края, состоящаго Доцентомъ Александровскаго Университета, Доктора Философіи *Кастрена*, съ оставленіемъ на жительство въ Финляндіи, считать въ действительной Государственной службѣ при Императорской Академіи Наукъ въ качествѣ путешественника, со всеми правами и преимуществами Адъюнктовъ оной, со времени отправленія его въ эту экспедицію до представленія окончательнаго отчета и собранныхъ имъ во время путешествія матеріаловъ, т. е. съ 11 Марта 1845 до 13 Генваря 1852 г., съ производствомъ ему жалованья въ теченіе трехъ лѣтъ, съ 13 Генваря 1849 года, какъ со дня возвращенія изъ экспедиціи, по 700 руб. сер. въ годъ, изъ экономической суммы Академіи.

21. (12 Апрѣля) *Объ учрежденіи Харьковскаго Ветеринарнаго Училища.*

Указъ Правительствующему Сенату.

При изданіи въ 1848 году Устава и Штата Ветеринарнаго Училища въ Дерптѣ, Мы повелѣли Министру Народнаго Просвѣщенія озаботиться учрежденіемъ втораго Ветеринарнаго Училища въ одной изъ тѣхъ Губерній, гдѣ наиболее развито скотоводство.

Одобривъ нынѣ составленные, въ слѣдствіе того, Министромъ Народнаго Просвѣщенія, по согла-

шенію съ Министромъ Государственныхъ Имуществъ, и рассмотрѣнные въ Государственномъ Совѣтѣ; Уставъ и Штатъ Ветеринарнаго Училища въ Харьковѣ в препровождая оныя въ Правительствующій Сенатъ, повелѣваемъ привести ихъ въ дѣйствіе, въ видѣ опыта, въ теченіе четырехлѣтняго срока, на слѣдующихъ основаніяхъ :

1) Министру Народнаго Просвѣщенія предоста-
вить : а) опредѣлить время преобразования суще-
ствующей при Харьковскомъ Университетѣ Практи-
ческой Ветеринарной Школы въ отдѣльное Учили-
ще, по нынѣ одобреннымъ Нами для онаго Уставу
и Штату, сообразуясь съ имѣющимися въ виду спо-
собами и успѣхомъ приготовительныхъ для того
мѣръ ; б) для предварительныхъ распоряженій, коль-
 скоро представится въ томъ надобность, назначить
Директора Училища и прежде окончательнаго пре-
образования Школы, съ производствомъ ему штат-
наго содержанія, а Профессоровъ и прочихъ лицъ—
по преобразованіи оной ; при чемъ на первый разъ
въ означенныя должности могутъ быть избраны и
такія лица, которыя не имѣютъ учевой степени Ма-
гистра Ветеринарныхъ Наукъ.

2) Въ составъ 24,920 руб. сер., назначаемыхъ
по Штату на содержаніе Ветеринарнаго Училища
въ Харьковѣ, отчислять ежегодно : 20,690 руб. 45
коп. сер. изъ суммы, отпускаемой Министерству
Народнаго Просвѣщенія изъ Государственнаго Каз-
начейства на учрежденіе ветеринарныхъ учебныхъ
заведеній, и 4,229 руб. 55 коп. сер. изъ 4,887 руб.
19 коп. сереб. въ годъ, назначенныхъ по Штату
Харьковского Университета 26 Іюля 1835 года на

Ветеринарную кафедру съ принадлежностями и употребляемыхъ на содержаніе при семъ Университетѣ Практической Ветеринарной Школы. За тѣмъ, упразднивъ въ Харьковскомъ Университетѣ означенную кафедру, опредѣлить въ оной для изложенія, въ Медицинскомъ Факультетѣ, Ветеринарной Полиціи и Эпизоотическихъ болѣзней, особаго Адъюнкта при кафедрѣ Судебной Медицины и Медицинской Полиціи, съ жалованьемъ и квартирными деньгами, наравнѣ съ прочими Адъюнктами того Университета, на что и обратить 657 руб. 64 коп. сер. въ годъ, остающіеся свободными отъ вышеупомянутыхъ 4,887 руб. 19 коп. серебромъ.

3) На устройство помѣщенія для Ветеринарнаго Училища въ Харьковѣ, по разсмотрѣніи, установленнымъ порядкомъ, проектовъ и смѣтъ, также на первое обзаведеніе онаго употребить, сколько окажется дѣйствительно нужнымъ, изъ составившагося на сей предметъ въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія капитала.

4) Свободный остатокъ отъ 31,647 руб. 57 коп. сер., отпускаемыхъ по смѣтамъ Министерства Народнаго Просвѣщенія изъ Государственнаго Казначейства на учрежденіе ветеринарныхъ учебныхъ заведеній, составляющей, за назначеніемъ изъ оныхъ 20,690 руб. 45 коп. сер. въ годъ на Ветеринарное Училище въ Харьковѣ,— всего 10,957 руб. 12 коп. сер. въ годъ, обращать сему Министерству въ капиталъ означенныхъ заведеній.

5) По истеченіи 4-лѣтняго срока, со дня дѣйствительнаго преобразованія существующей нынѣ при Харьковскомъ Университетѣ Ветеринарной Шко-

лы въ отдѣльное Училище, вмѣнить въ обязанность Министра Народнаго Просвѣщенія Уставъ и Штатъ онаго представить, въ установленномъ порядкѣ, на окончательное Наше утверженіе, съ надлежащими по указаніямъ опыта дополненіями и измѣненіями, если въ томъ окажется надобность.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

12 Апрѣля 1850 года.

22. (12 Апрѣля).

На подлинномъ написано: «Государь Императоръ изволилъ разсматривать».

Подписалъ: *Государственный Секретарь Бахтинъ.*

У С Т А В Ъ

ХАРЬКОВСКАГО ВЕТЕРИНАРНАГО УЧИЛИЩА.

Г л а в а I.

Общія положенія.

1) Въ Харьковскомъ Ветеринарномъ Училищѣ воспитанники получаютъ двойное образованіе: уче-

но-практическое и чисто-практическое, и сообразно сему причисляются къ первому или ко второму разряду.

2) Ветеринарное Училище состоитъ въ главномъ вѣдѣніи Министра Народнаго Просвѣщенія и подчиняется Попечителю Харьковскаго Учебнаго Округа.

3) Для управления симъ заведеніемъ полагаетъ Директоръ и Совѣтъ.

4) Училище, слѣдя за ходомъ Ветеринарныхъ Наукъ, и стараясь съ своей стороны способствовать ихъ успѣхамъ, можетъ, для участванія въ ученыхъ трудахъ, избирать Почетныхъ Членовъ и Корреспондентовъ.

5) Съ сею же цѣлію, во время лѣтнихъ ваканцій, Попечитель Учебнаго Округа, съ разрѣшенія Министра, поручаетъ ежегодно одному изъ Профессоровъ, не исключая и занимающаго должность Директора, осматривать опредѣленныя полосы Россіи въ ветеринарномъ отношеніи, для собранія свѣдѣній о заводахъ, домашнихъ животныхъ и свойственныхъ имъ болѣзняхъ. При такихъ поѣздкахъ Профессоры могутъ брать съ собою одного или двухъ изъ лучшихъ оканчивающихъ курсъ воспитанниковъ перваго разряда и пользоваться денежными пособіями, наравнѣ съ командируемыми Чиновниками, на общемъ основаніи.

6) Совѣтъ Училища, съ утвержденія Попечителя, назначаетъ ежегодно день для публичнаго собранія. Въ сихъ собраніяхъ произносятся рѣчи, читаются отчеты, провозглашаются имена выпускае-

ныхъ воспитанниковъ и раздаются имъ аттестаты, свидетельства и награды.

Г л а в а П .

Составъ Училища и порядокъ управленія.

7) Въ Ветеринарномъ Училищѣ состоятъ слѣдующія должностныя лица :

а) Директоръ изъ Профессоровъ.

б) Профессоры, Адъюнкты, Прозекторъ, Помощникъ его, Ученый Аптекарь, Аптекарскій Помощникъ, Ассистентъ при Клиникѣ, Ученый кузнецъ, помощникъ его и Берейторъ.

в) Законоучитель и Преподаватели вспомогательныхъ предметовъ.

г) Надзиратель за воспитанниками, Экзекуторъ и вмѣстѣ Казначей, Письмоводитель и вмѣстѣ Бухгалтеръ.

8) Число Профессоровъ и Адъюнктовъ опредѣляется Штатомъ; но оно можетъ быть увеличено и сокращено, по мѣрѣ надобности и по усмотрѣнію Министра Народнаго Просвѣщенія.

9) Директоръ, Профессоры и Адъюнкты должны имѣть ученую степень Магистра Ветеринарныхъ Наукъ.

10) Прозекторъ и его Помощникъ назначаются въ пособіе Профессору Зоотоміи. На перваго, который долженъ имѣть по крайней мѣрѣ степень Ветеринара, сверхъ прямой его обязанности, можетъ быть возложено отдѣльное преподаваніе Зоотоміи и

Зоофизиологіи воспитанникамъ 2-го разряда. Помощникомъ Прозектора дозволяется опредѣлять и Ветеринарнаго Помощника.

11) Ассистентъ при Клиникѣ избирается изъ окончившихъ курсъ Ветеринаровъ и оставляется въ сей должности на два года.

12) Ученый кузнецъ можетъ быть избираемъ и изъ лицъ, неимѣющихъ ветеринарной степени; но въ такомъ случаѣ онъ, сверхъ надлежащихъ свѣдѣній въ технической части своего дѣла, долженъ основательно знать Анатомію и Физиологію копытъ.

13) Берейторъ обучаетъ основнымъ правиламъ верховой ѣзды, сѣдланія лошадей и упряжи. Это званіе, по усмотрѣнію мѣстнаго Начальства и съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, можетъ быть соединено съ званіемъ Берейтора Харьковскаго Университета.

14) Внутреннее управленіе Училищемъ по части учебной возлагается на Совѣтъ, а по хозяйственной и полицейской части—на Директора, который, впрочемъ, можетъ вносить нѣкоторыя дѣла и по хозяйственной части въ Совѣтъ, если то признаетъ нужнымъ.

15) Въ Совѣтѣ, состоящемъ подъ предсѣдательствомъ Директора, изъ Профессоровъ и Адъюнктовъ, разсматриваются дѣла по ученой и учебной части Училища и производятся испытанія лицамъ, являющимся для поступленія въ Училище и для полученія ветеринарныхъ степеней.

16) На Совѣтъ возлагается также общее наблюденіе за нравственностію воспитанниковъ, и по-

тому, по предложенію Директора, онъ разсматриваетъ дѣла о важнѣйшихъ проступкахъ ихъ и представляетъ о томъ, въ случаѣ надобности, съ своимъ заключеніемъ, Попечителю Учебнаго Округа.

17) Воспитанники неодобрительнаго поведенія или не оказывающіе надлежащихъ успѣховъ въ Наукахъ и не подающіе, по заключенію Совѣта, надежды къ исправленію, исключаются, съ разрѣшенія Министра, изъ Училища, съ увѣдомленіемъ о томъ родственникамъ ихъ, или тѣхъ вѣдомствъ, изъ которыхъ они поступили.

18) Въ случаѣ надобности, Директоръ приглашаетъ въ засѣданія Совѣта Ученаго Аптекаря и Преподавателей вспомогательныхъ предметовъ.

19) Засѣданія Совѣта назначаются въ свободные отъ преподаванія часы и бываютъ, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ мѣсяць.

20) Непосредственный надзоръ за служителями, зданіями и всѣми хозяйственными принадлежностями Училища поручается Экзекутору.

Г л а в а ІІІ.

Часть Учебная.

21) Въ учебный курсъ Ветеринарнаго Училища входятъ слѣдующіе предметы :

А. Вспомогательные.

а) Минералогія съ Физическою Географіею ; б) Ботаника ; в) Зоологія ; г) Физика ; д) Химія ; е)

Сельское Хозяйство ; ж) Русскій, Нѣмецкій и Французскій языки ; з) Рисованіе.

Примѣчанія : 1) Сельское Хозяйство и вспомогательные предметы, къ Естественнѣдѣнію относящіеся, излагаются примѣнительно къ существеннымъ занятіямъ учащихся.

2) Изъ языковъ Французскаго и Нѣмецкаго обязательнъ для учащихся только одинъ.

Б. Существенные.

1) Необходимые для изученія животнаго въ здоровомъ и больномъ его состояніи : а) Анатомія домашнихъ животныхъ (Зоотомія) Физиологическая и Патологическая ; б) Физиологія здороваго и Физиологія больнаго животнаго или Патологическая ; в) Сравнительная Анатомія ; г) Наружный осмотръ домашнихъ животныхъ.

2) Излагающіе правила воспитанія домашнихъ животныхъ и пособія для сохраненія и возстановленія ихъ здоровья : а) Скотоводство (наставленіе о заводахъ) ; б) Зоогигіена ; в) Фармація съ Фармакогнозіею ; г) Зоофармакологія съ Рецептурою ; д) Ученіе о ветеринарныхъ операціяхъ, хирургическихъ и родовспомогательныхъ.

3) Показывающіе приспособленіе ветеринарныхъ пособій къ практикѣ : а) Общая и частная Зоотерапія ; б) Зоохирургія ; в) Родовспомогательная Ветеринарная Наука ; г) Клиника внутреннихъ и наружныхъ болѣзней ; д) Практическія упражненія въ ковкѣ при здоровомъ и больномъ состояніи коней.

4) Прилагаючіе ветеринарныя свѣдѣнія къ достиженію правительственныхъ цѣлей касательно народнаго благосостоянія : а) Ученіе объ эпизоотіяхъ; б) Ветеринарная Полиція; в) Судебная Ветеринарная Медицина.

5) Представляючіе объемъ Ветеринарныхъ Наукъ и способъ изученія , Исторію и Литературу оныхъ : а) Энциклопедія и Методологія Ветеринарныхъ Наукъ; б) Исторія и Литература Ветеринарныхъ Наукъ.

Сверхъ того воспитанникамъ преподается Законъ Божій, изъясненіе Литургіи и Христіанскія обязанности.

22) Распредѣленіе сихъ предметовъ по кафедрамъ и между преподавателями, равно какъ и порядокъ преподаванія, утверждаются Министромъ Народнаго Просвѣщенія, усмотрѣнію котораго принадлежатъ и измѣненія, кои въ семъ отношеніи могутъ оказаться нужными.

23) Преподаваніе въ Училищѣ раздѣляется на полугодія.

24) Время ученія для воспитанниковъ перваго разряда продолжается четыре года или восемь полугодій; для воспитанниковъ втораго разряда— три года или шесть полугодій.

25) Вакаціи назначаются два раза въ годъ съ 10-го Іюня по 22-е Іюля и съ 20-го Декабря по 12-е Генваря.

26) Полугодичныя преподаванія должны начинаться въ опредѣленное время и оканчиваться съ истеченіемъ полугодія.

27) Всѣ существенные предметы, за исключеніемъ чисто-практическихъ (упражнений въ Клиникѣ, практическихъ занятій въ аптекѣ, въ ветеринарной кузницѣ, упражненийъ въ операціяхъ хирургическихъ и родовспомогательныхъ), излагаются воспитанникамъ втораго разряда отдѣльно и въ болѣе ограниченномъ объемѣ.

28) Къ слушанію вспомогательныхъ предметовъ и Сравнительной Анатоміи обязываются лишь воспитанники перваго разряда, но Русскому языку обучаются всѣ безъ изъятія.

29) Воспитанникамъ обоихъ разрядовъ вѣняется въ непремѣнную обязанность поочередно дежурить въ аптекѣ, для пріобрѣтенія навыка въ приготовленіи и отпускѣ лекарствъ.

30) Преподаваніе Сельскаго Хозяйства, языковъ Нѣмецкаго и Французскаго и Рисованія продолжается чрезъ цѣлый учебный курсъ; а преподаваніе Закона Божія, Минералогіи съ Физическою Географіею, Ботаники, Зоологіи, Физики, Химіи и Русскаго языка оканчивается въ теченіе трехъ первыхъ полугодій.

31) Каждый Профессоръ употребляетъ на преподаваніе по своей кафедрѣ не менѣе восьми часовъ въ недѣлю.

32) Адъюнкты суть Помощники Профессоровъ, раздѣляющіе съ ними, когда встрѣтится надобность, преподаваніе, и занимающіе, за болѣзнію или отсутствіемъ Профессоровъ, временно ихъ кафедры. Въ особенности же на Адъюнктовъ возлагается отдѣльное преподаваніе воспитанникамъ втораго разряда

существенныхъ предметовъ, означенныхъ въ статьяхъ 21 и 27-й.

33) Кавалерійскіе Офицеры, предназначенные въ ремонтеры и въ управляющіе конскими заводами, допускаются въ Училище къ слушанію ученія о наружности домашнихъ животныхъ (*extérieur*) и вставленія о конскихъ заводахъ. Приготавлиющіеся къ управленію сими заводами допускаются сверхъ того, если пожелаютъ, и къ слушанію Зоогигіены, а унтеръ-офицеры, вообще кузнецы изъ военныхъ командъ и грамотные нижніе чины, занимавшіеся ковкою, — къ изученію кузнечнаго и коновальнаго дѣла.

Г Л А В А І V .

Хозяйственная часть и отчетность.

34) На содержаніе Ветеринарнаго Училища назначается по Штату особая сумма. Сверхъ того, предоставляется усмотрѣнію Министра Народнаго Просвѣщенія установить съ своекоштныхъ воспитанниковъ за слушаніе лекцій плату, которая обращается на усиленіе стипендіальной суммы и вообще способовъ содержанія Училища.

35) Расходованіе суммъ опредѣляется Штатомъ. Остатки отъ штатныхъ расходовъ обращаются въ экономическую сумму Училища, которая употребляется надобности онаго, съ соблюденіемъ общаго узаконеннаго на сей предметъ порядка.

36) Счетоводство и отчетность по Ветеринарному Училищу производятся на основаніи общихъ су-

ществующихъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія правилъ.

Г Л А В А V.

Обязанности Директора.

37) Директоръ есть начальникъ Училища по всѣмъ частямъ управления.

38) Директоръ избирается изъ Профессоровъ Попечителемъ Учебнаго Округа, и, по удостоенію Министра Народнаго Просвѣщенія, утверждается на четыре года Высочайшимъ Приказомъ.

39) Директоръ наблюдаетъ за успѣшнымъ и постояннымъ ходомъ преподаванія, за точнымъ и своевременнымъ исполненіемъ предписаній высшаго начальства и вообще за исполненіемъ всѣми служащими при Училищѣ возложенныхъ на нихъ обязанностей.

40) Директоръ обращаетъ неослабное вниманіе на прилежаніе, успѣхи и нравственность учащихся, содѣйствуя тому всѣми зависящими отъ него способами.

41) Неудовольствія и ссоры между лицами Училища Директоръ прекращаетъ миролюбно, или употребляетъ для того, какъ и вообще, въ случаѣ неисправности Преподавателей и Чиновниковъ Училища, предоставляемая ему мѣры строгости: словесныя и письменныя напоминанія, а при неуспѣшности ихъ— замѣчанія; въ случаяхъ же, превышающихъ его власть, по приведеніи въ извѣстность обстоя-

тельство дѣла, представляетъ Попечителю Учебнаго Округа.

42) Директоръ представляетъ ежемѣсячно Попечителю Учебнаго Округа вѣдомость о состояніи Училища.

43) Въ случаѣ болѣзни или отсутствія Директора, должность его, съ разрѣшенія Попечителя, возлагается временно на другаго Профессора.

Г л а в а VI.

Объ уча щихся.

44) Воспитанники Ветеринарнаго Училища раздѣляются: а) на стипендіатовъ, б) на пансіонеровъ разныхъ вѣдомствъ и в) на своекоштныхъ; а по курсу ученія (ст. 1) — на воспитанниковъ перваго и втораго разрядовъ.

45) Воспитанники перваго разряда должны на приемномъ экзаменѣ доказать достаточныя свѣдѣнія: а) въ Катихизисѣ и Священной Исторіи; б) въ Русскомъ языкѣ; в) въ Ариметикѣ и начальныхъ основаніяхъ Геометріи; г) въ Географіи и Исторіи; д) въ достаточномъ знаніи грамматическихъ началъ Латинскаго языка.

46) Предъявившіе одоб рительные аттестаты объ окончаніи полнаго курса въ Гимназіяхъ и Духовныхъ Симинаріяхъ принимаются въ Ветеринарное Училище безъ испытанія.

47) Для вступленія во второй разрядъ надлежитъ знать достаточно Русскій языкъ, четыре пер-

выя правила Арифметики, умѣть писать Латинскими буквами и читать написанное.

48) Приѣмъ воспитанниковъ бываетъ одинъ разъ въ годъ, послѣ лѣтнихъ вакацій.

49) Вступающіе въ Училище воспитанники должны быть не моложе 17-ти и не старѣе 25-ти лѣтъ.

50) Они обязаны представить свидѣтельства о непринадлежности къ податному состоянію, или отъ общества, къ которому принадлежать, о дозволеніи продолжать ученіе въ учебныхъ заведеніяхъ.

51) Сверхъ того, могутъ быть допускаемы къ слушанію лекцій по второму разряду, но состоя внѣ разрядовъ, государственные коннозаводскіе, удѣльные и помѣщичьи крестьяне съ дозволительными отъ Начальства и владѣльцевъ ихъ свидѣтельствами, съ тѣмъ однакожъ, чтобы, по окончаніи курса, имъ не присвоивалась степень Ветеринарныхъ Помощниковъ, а выдавались свидѣтельства на право производить ветеринарную практику только въ имѣніяхъ тѣхъ вѣдомствъ, отъ которыхъ они поступили въ Училище, а помѣщичьямъ крестьянамъ—въ имѣніяхъ ихъ помѣщиковъ и сосѣдственныхъ. Они признаются изъятыми отъ тѣлеснаго наказанія и каждому изъ нихъ дозволяется, за личное увольненіе отъ рекрутской повинности при наступленіи очереди, вносить въ казну по сту пятидесяти руб. серебромъ.

52) Определенное Штатомъ число стипендіатовъ можетъ быть увеличено и сокращено, по мѣрѣ надобности и по усмотрѣнію Министра Народнаго Просвѣщенія.

53) Воспитанники первого разряда, получающіе въ Училище образованіе учено-практическое, выпускаются Ветеринарами. Отличнѣйшіе изъ нихъ могутъ, по представленіи и защищеніи диссертаций и выдержаніи дополнительнаго испытанія, на основаніи § 74 Высочайше утвержденныхъ 18 Декабря 1845 г., Правилъ испытанія Врачей, Фармацевтовъ, Ветеринаровъ, Дентистовъ и Повивальныхъ Бабокъ, быть удостоиваемы степени Магистра Ветеринарныхъ Наукъ. Къ испытанію на сію степень приглашаются Профессоры Харьковскаго Университета, коихъ предметы имѣютъ ближайшее отношеніе къ предметамъ испытанія.

54) Воспитанники второго разряда, ограничивающіеся приобрѣтеніемъ однихъ практическихъ свѣдѣній, съ устраненіемъ всѣхъ тонкостей и подробностей, для нихъ недоступныхъ, выпускаются Ветеринарными Помощниками.

55) Воспитанники Училища подлежатъ двоякаго рода испытаніямъ: 1) по окончаніи каждаго полугодичнаго курса, и 2) на ученые степени, по установленнымъ на сей конецъ правиламъ (Высочайше утвержденныя 18 Декабря 1845 г., Правила § 67).

56) Для поощренія воспитанниковъ первого разряда, Совѣтъ Училища предлагаетъ ежегодно задачу изъ существенныхъ предметовъ преподаванія, съ назначеніемъ, за совершенно удовлетворительное сочиненіе, золотой, а за лучшее послѣ того, серебряной медали, по образцу, Высочайше утвержденному для медалей Студентамъ Университетовъ.

57) Стипендіаты, по окончаніи Наукъ, предназначаются на службу, преимущественно по вѣдомствамъ Министерствъ Военнаго и Внутреннихъ Дѣлъ. За каждый годъ полученія стипендіи они обязаны прослужить два года.

58) Выпускаемые на службу стипендіаты получаютъ на обмундированіе, изъ суммъ Государственнаго Казначейства : перваго разряда — по 70-ти, а втораго — по 45 руб. сер. каждый, и сверхъ того снабжаются безденежно отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ карманными наборами хирургическихъ ветеринарныхъ инструментовъ.

59) Воспитанники носятъ форменную одежду изъ синяго сукна. Для перваго разряда полагаются мундиры съ одною на воротникѣ нашивкою изъ серебрянаго галуна и мундирные сюртуки ; по воротнику и обшлагамъ какъ на мундирѣ, такъ и на сюртукѣ, бѣлый кантъ; пуговицы какъ на мундирѣ, такъ и на сюртукѣ, металлическія, бѣлыя; гладкія, при мундирѣ трехъугольныя шляпы, а при сюртукахъ—синія фуражки съ бѣлымъ кантомъ на околышѣ; брюки синія суконныя. Воспитанники втораго разряда имѣютъ такую же форменную одежду, кромѣ мундировъ и трехъугольныхъ шляпъ. Ученики изъ крестьянъ носятъ синія куртки съ стоячимъ воротникомъ и съ крючками вмѣсто пуговицъ; брюки сѣрыя, фуражку синюю безъ канта.

60) Ближайшій надзоръ за воспитанниками возлагается на Надзирателя, въ распоряженіи котораго состоятъ два педеля. Надзиратель снабжается особою инструкціею, утверждаемою Министромъ.

ГЛАВА VII.

Преимущества Училища.

61) Ветеринарное Училище, въ учено-практическомъ составѣ своемъ, причисляется къ первому разряду учебныхъ заведеній въ Имперіи.

62) Училище имѣетъ печать съ государственнымъ гербомъ и съ надписью: «Харьковскаго Ветеринарнаго Училища».

63) Училище имѣетъ право, установленнымъ для сего порядкомъ, возводить въ слѣдующія учебныя степени: 1) Магистра Ветеринарныхъ Наукъ; 2) Ветеринара; 3) Ветеринарнаго Помощника. Дипломы и свидѣтельства на сіи степени выдаются за подписаніемъ Директора и всѣхъ Членовъ Совѣта.

64) Училище освобождается отъ платежа пошлинъ за выписываемыя изъ за-границы всѣхъ родовъ учебныя пособія, къ преподаваемымъ въ немъ Наукамъ относящіяся. Книжки и ящики съ сими вещами, адресованные въ Училище, въ пограничныхъ таможенныхъ не вскрываются, а только пломбируются. Они свидѣльствуются на томъ же основаніи, какъ и получаемыя Харьковскимъ Университетомъ.

65) Училище свободно отъ платежа вѣсовыхъ денегъ за отправляемыя по дѣламъ его письма и посылки, когда послѣднія вѣсомъ не болѣе пуда.

66) Училище свободно отъ употребленія гербовой бумаги и отъ платежа крѣпостныхъ и другихъ пошлинъ по совершаемымъ отъ имени его актамъ и вообще по всѣмъ касающимся до него дѣламъ.

67) Зданія Училища освобождаются отъ квартирной повинности какъ постоемъ, такъ и деньгами.

68) Если Преподаватель, Чиновникъ или воспитавникъ Ветеринарнаго Училища будетъ взятъ военною стражею или Градскою Полиціею не по участію или подозрѣнію въ уголовномъ преступленіи, то немедленно препровождается, съ изъясненіемъ проступка его, къ Директору Училища; въ противномъ же случаѣ, Училище увѣдомляется о задержаніи виновнаго, для наряда съ его стороны депутата при слѣдствіи.

69) Ветеринарной аптекѣ Училища, состоящей въ завѣдываніи Ученаго Аптекаря, предоставляется право вольной продажи ветеринарныхъ лекарствъ.

Г л а в а VIII.

Преимущества лицъ служащихъ.

70) Директоръ Ветеринарнаго Училища, доколѣ пребываетъ въ сей должности, считается въ 6 классѣ, если выше чина не имѣетъ. Профессоры состоятъ въ 7, Адъюнкты, Прозекторъ и Ученый Аптекарь въ 8 классѣ, и, по предъявленіи данныхъ имъ отъ Совѣта Училища свидѣтельствъ, получаютъ изъ Департамента Герольдіи патенты на чины, симъ классамъ соотвѣтствующіе.

71) Преподаватели Сравнительной Анатоміи и вспомогательныхъ предметовъ, назначаемые изъ служащихъ въ другихъ заведеніяхъ и вѣдомствахъ, не пользуются никакими особыми преимуществами по Училищу, кромѣ жалованья.

72) Ассистентъ при Клиникѣ, Помощникъ Прозектора, Аптекарскій Помощникъ и Ученый кузнецъ пользуются преимуществами, присвоенными ученымъ ихъ степенямъ; послѣдній, если не имѣеть ветеринарной степени, считается въ 14 классѣ.

73) Надзиратель за воспитанниками сравнивается въ преимуществахъ по чинопроизводству съ Старшими Комнатными Надзирателями въ Благородныхъ Пансіонахъ при Гимназіяхъ.

74) Берейторъ и Помощникъ Ученаго кузнеца не считаются въ Государственной службѣ; но доколѣ остаются въ должностяхъ, пользуются преимуществами Чиновниковъ 14-го класса.

75) Всѣмъ прочимъ должностямъ при Ветеринарномъ Училищѣ присвоиваются классы, въ Штатѣ означенные, и право на чины пріобрѣтается ими на общихъ для гражданской службы установленныхъ правилахъ.

76) Профессоры, Адъюнкты, Законоучитель, Прозекторъ, Помощникъ Прозектора, Ученый Аптекарь, Надзиратель за воспитанниками, Учитель Рисованія, равно какъ и семейства сихъ лицъ, пользуются пенсіями и единовременными пособиями изъ Государственнаго Казначейства, на основаніи правилъ о пенсіяхъ и единовременныхъ пособияхъ по учебной части Министерства Народнаго Просвѣщенія.

77) Ассистентъ при Клиникѣ, Ученый кузнецъ, если имѣеть ветеринарную степень, и Аптекарскій Помощникъ, а также семейства сихъ лицъ, получаютъ пенсіи и единовременныя пособия изъ Госу-

дарственного Казначейства, на основаніи Положенія о пенсіяхъ и пособіяхъ Медикамъ, Фармацевтамъ и Ветеринарамъ.

78) Учёный кузнецъ, если не имѣетъ ветеринарной степени, Письмоводитель и Бухгалтеръ, также канцелярскіе служители и семейства ихъ, пользуются пенсіями и единовременными пособіями изъ того же источника, на основаніи общаго Пенсіоннаго Устава.

79) Профессоры и Адъюнкты, получившіе за службу въ Ветеринарномъ Училищѣ пенсію, пользуются оными, пребывая и за границею.

80) Лица, служащія при Ветеринарномъ Училищѣ, носятъ мундиръ Харьковскаго Учебнаго Округа.

81) Собственные дома Профессоровъ, Адъюнктовъ, Прозектора, Ученаго Аптекаря, Законоучителя, буде занимаются ими самими, пользуются, въ отношеніи постоянной и другихъ повинностей, такими же преимуществами, какъ и дома университетскихъ преподавателей.

82) Приглашаемые изъ чужихъ краевъ Профессоры, Адъюнкты и Прозекторъ имѣютъ право, при первомъ въѣздѣ въ Государство, привозить съ собою, или выписывать послѣ того, въ теченіе года, разныя вещи и пожитки. Оныя пропускаются въ таможенныхъ не по цѣнѣ ихъ, а по количеству причитающихся съ нихъ пошлинъ, полагая за позволенные по дѣйствующему нынѣ тарифу, а за запрещенныя — по тарифу 1819 года, и ограничивъ пропускъ сей суммою до 900 руб. серебр. Въ число сей суммы не включаются пошлины съ такихъ при-

лезенныхъ самими Профессорами, Адъюнктами и Прозекторомъ вещей, которыя подлежатъ безпошлинному пропуску при въѣзжающихъ въ Россію пассажирахъ, равно какъ съ учебныхъ пособій, состоящихъ въ книгахъ, инструментахъ, географическихъ картахъ и проч., которыя, безъ всякаго ограниченія, позволяется какъ вызываемымъ въ Училище ученымъ иностранцамъ, такъ и возвращающимся въ Отечество Русскимъ Профессорамъ, Адъюнктамъ и вообще путешествующимъ въ чужихъ краяхъ на счетъ Правительства Ученымъ, привозить въ Государство безпрепятственно и безпошлинно.

83) Профессоры, Адъюнкты и Прозекторъ изъ иностранцевъ, по увольненіи отъ Училища, имѣютъ право выѣзжать во всякое время за границу безъ платежа пошлины за вывозимое ими собственное имущество.

84) Опредѣляемые, на основаніи статьи 8-й, сверхштатные преподаватели, пользуются преимуществами соответствующихъ имъ штатныхъ должностей.

Г л а в а IX.

Учебныя пособія.

85) Училище имѣетъ учебныя пособія, заведенія и собранія, которыхъ объемъ и устройство опредѣляются особымъ распоряженіемъ Министра Народнаго Просвѣщенія. Сюда относятся :

а) Зоотомическій театръ съ собраніемъ препаратовъ, съ мацерационною комнатою, съ мѣстомъ для убоя животныхъ и съ бѣлильною для костей.

б) Собраніе зоохирургическихъ инструментовъ, образцовыхъ подковъ и упряжи.

в) Клиническій Институтъ съ особымъ отдѣленіемъ для заразительныхъ болѣзней.

г) Ветеринарная кузница.

д) Манежъ.

е) Библіотека съ гербаріемъ кормовыхъ и вредныхъ для животныхъ травъ.

ж) Ветеринарная аптека съ лабораторіею и сушильною для травъ.

з) Особое помѣщеніе, вблизи Ветеринарнаго Училища, для вскрытія труповъ падшаго въ городѣ скота.

и) Пастбищный лугъ съ прудомъ; сей послѣдній, если нѣтъ вблизи рѣки.

Подписалъ: *Предсѣдатель Государственнаго Совѣта*

Князь А. Чернышевъ.

23. (12 Апрѣля).

На подлинномъ написано: Государь Императоръ изволилъ разсматривать.

Подписалъ: Государственный Секретарь Бахтинъ

Ш Т А Т Ъ

Ветеринарнаго Училища въ Харьковѣ.

	Число лицъ.	Имъ жалованья.		Классы должностей.	Разряды.	
		Одному.	Всего.		Мундировъ.	Пенсій.
		Р у б л и.				
<i>Профессорамъ:</i>						
жалованья	3	1,145	3,435	VII	VI	—
квартирныхъ	2	140	280	—	—	—
Одному изъ нихъ за исправленіе должности Директора (Онъ помѣщается въ зданіи Училища).	—	—	250	VI	VI	—
<i>Адъюнктамъ:</i>						
жалованья	2	600	1,200	VIII	VII	—
квартирныхъ	2	80	160	—	—	—
Законоучителю	1	—	200	—	—	—
<i>Прозектору Зоотоміи.</i>						
жалованья	1	—	600	VIII	VIII	—
квартирныхъ	—	—	80	—	—	—
Его Помощнику	1	—	300	X	IX	—
Ученому Аптекарю (Помѣщается въ зданіи Училища).	1	—	600	VIII	VII	—

	Число лицъ.	Имя жалованья.		Классы должностей.	Разряды.	
		Одному.	Всего.		Мунай-ровъ.	Пенсій.
		Р у б л и.				
Аптекарскому Помощнику	1	—	200	—	—	—
(Помѣщается въ зданіи Училища).						
Ученому кузнецу	1	—	400	XIV	X	IX
Его помощнику	1	—	200	—	—	—
Ассистенту при Клиническомъ Институтѣ	1	—	200	—	IX	—
(Помѣщается въ зданіи Училища).						
Учителю Рисованія	1	—	230	X	X	—
Берейтору, обязанному содержать достаточное число своихъ верховыхъ лошадей	1	—	600	—	—	—
Надзирателю за воспитанниками	1	—	400	IX	IX	—
(Помѣщается въ зданіи Училища).						
Экзекутору и Казначейю	1	—	340	IX	IX	VIII
(Помѣщается въ зданіи Училища).						
Письмоводителю и Бухгалтеру	1	—	340	X	X	VIII
Канцелярскимъ служащимъ	2	140	280	—	—	IX
Преподавателямъ Сравнительной Анатоміи и вспомогательныхъ предметовъ	—	—	2,300	—	—	—
На канцелярскіе припасы	—	—	100	—	—	—
На заготовленіе медалей для наградъ воспитанниковъ	—	—	100	—	—	—

	Число лицъ.	Имъ жалованья.		Классы должностей.	Разряды.	
		Одному.	Всего.		Мульти-ровъ.	Пенсій.
		Р у б л и.				
На содержаніе служителей, въ томъ числу двухъ педелей	—	—	900	—	—	—
На содержаніе Клиническаго Института съ Ветеринарною аптекою	—	—	2,000	—	—	—
На содержаніе : а) Библіотеки, съ выпискою періодическихъ сочиненій ; б) Зоотомическаго театра съ собраніемъ препаратовъ ; с) собраніе Зоохирургическихъ инструментовъ, образцовыхъ подковъ и упряжи ; д) Физическаго Кабинета и на другія учебныя пособія	—	—	1,500	—	—	—
На Ветеринарную кухню	—	—	200	—	—	—
На содержаніе, освѣщеніе и отопленіе зданій и другіе хозяйственныя расходы	—	—	1,700	—	—	—
<i>На стипендіи воспитанниковъ :</i>						
1-го разряда	25	145	3,625	—	—	—
2-го разряда	20	110	2,200	—	—	—
Всего	—	—	24,920	—	—	—

Примѣчанія :

1) Остатки отъ одной статьи Штата, съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, могутъ быть употребляемы, по истеченіи года, на другую, а равно и на такіе предметы, которые не означены въ Штатѣ, но въ коихъ откроется необходимая надобность.

2) Чиновникамъ, получающимъ квартирные деньги, производство оныхъ прекращается, въ случаѣ назначенія имъ казенныхъ квартиръ.

3) Преподавателямъ вспомогательныхъ предметовъ и Сравнительной Анатоміи назначается жалованье изъ опредѣленной для того въ Штатѣ суммы, съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, соразмѣрно съ числомъ уроковъ.

Подписалъ : *Предсѣдатель Государственнаго Совѣта*
Князь А. Чернышевъ.

24. (12 Апрѣля) *О пожертвованіи Студента С. Петербургскаго Университета Князя Юсупова.*

Студентъ С. Петербургскаго Университета, Князь Николай Юсуповъ, желая почтить память умершаго отца своего, Князя Бориса Юсупова, и оставить воспоминаніе о времени пребыванія своего въ Университетѣ, просилъ принять отъ него 10,000 руб. сер., для учрежденія на счетъ процентовъ съ сей суммы, составляющихъ 400 руб. сер. въ годъ, двухъ стипендій для бѣднѣйшихъ Студентовъ С. Петербургскаго Университета, кои на вступительномъ испытаніи получаютъ высшіе балы по Русской Словесности и Русской Исторіи. Разрѣшивъ принять это пожертвованіе, Г. Министръ Народнаго

Просвѣщенія доводитъ объ ономъ до Высочайшаго свѣдѣнія, и Его Императорскому Величеству благоугодно было на всеподданнѣйшей докладной запискѣ по сему предмету Собственноручно написать : «*блазородно*».

25. (15 Апрѣля) *О дозволеніи опредѣлять Кандидатовъ С. Петербургскаго Университета въ службу прямо въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, въ Канцелярію Министра Народнаго Просвѣщенія и въ Комитетъ Цензуры Иностранкой.*

Его Императорское Величество по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ : оставивъ въ своей силѣ существующія постановленія насчетъ пріятія въ гражданскую службу молодыхъ людей, имѣющихъ по учебнымъ ихъ аттестатамъ право на классныя чины, дозволить, въ видѣ изыятія изъ общаго правила, окончившихъ полный курсъ и удостоенныхъ степени Кандидата въ С. Петербургскомъ Университетѣ опредѣлять прямо въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, въ Канцелярію Министра Народнаго Просвѣщенія и въ Комитетъ Цензуры Иностранной.

26. (20 Апрѣля) *Объ учрежденіи должности Библіотекаря при Тифлисской Публичной Библіотекѣ и о производствѣ расходовъ на содержаніе сей Библіотеки.*

Государь Императоръ, по представленію Г. Намѣстника Кавказскаго и Положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть :

1). При учрежденной въ Тифлисѣ Публичной Библиотекѣ имѣть особаго Библиотекаря, котораго считать въ службѣ по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія и отнести по должности къ VIII классу, по шитью на мундирѣ— къ VIII, а по пенсіи— къ VI разряду; и

2) Производить ему жалованья 500 и квартирныхъ 150, а всего 650 руб. сер. въ годъ; сверхъ того отпускать ежегодно: на покупку книгъ для Библиотеки 200 и на наемъ помѣщенія и сторожа 720 руб. сер. Издержку эту, составляющую всего 1,570 руб. сер. въ годъ, производить изъ суммы, назначенной на полезныя предпріятія по устройству Закавказскаго края и состоящей въ распоряженіи Намѣстника Кавказскаго, предоставивъ ему право, при первой возможности, отнести оную на доходы г. Тифлиса.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И
НАГРАЖДЕНІЯ.

Высочайшимъ Приказомъ по Военному Вѣдомству

ПРОИЗВЕДЕНЪ ЗА ОТЛИЧІЕ ПО СЛУЖБѢ:

Попечитель Дерптскаго Учебнаго Округа Генераль-
Лейтенантъ *Крафтстремъ*— въ Генералы отъ Инфантеріи (22
Апрѣля).

*Высочайшими Приказами по Гражданскому
Вѣдомству*

ОПРЕДѢЛЕННЫ:

Отставной Титулярный Совѣтникъ *Духовскій* — Чи-
новникомъ особыхъ порученій при Департаментѣ (16
Апрѣля).

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Отставные: Поручикъ *Ва-
луевъ* и Прапорщикъ *Марковъ* — Почетными Смотрителями
Уѣздныхъ Училищъ: первый — Холмскаго, съ переимено-
ваніемъ въ Провинціальныя Секретари, а послѣдвій—Петро-
заводскаго (9 Апрѣля).

Харьковскому: Отставной Коллежскій Секретарь
Тепловъ — Смотрителемъ Карачевскаго Уѣзднаго Училища
(9 Апрѣля).

У Т В Е Р Ж Д Е Н Ы :

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому : Почетнымъ Попечителемъ Вологодской Гимназіи—состоявшій въ этой должности отставной Подпоручикъ *Нельловъ* (20 Апрѣля).

Московскому : Почетными Попечителями Гимназіи : Московскихъ— состоявшій въ сей должности Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Чертковъ* (16 Апрѣля) ; Тульской—отставной Подпоручикъ *Римскій-Корсаковъ* (21 Апрѣля).

Харьковскому : Коллежскій Совѣтникъ *Лачиновъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Воронежской Гимназіи ; отставной Поручикъ *Красновъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Хоперскаго Окружнаго Училища Войска Довскаго (29 Апрѣля).

П Е Р Е М Ъ Щ Е Н Ы :

Столовачальникъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, Титулярный Совѣтникъ *Монокковъ* — Старшимъ Чиновникомъ особыхъ порученій при Вологодскомъ Гражданскомъ Губернаторѣ (1 Апрѣля) ; Почетный Смотритель Гатчинскаго Уѣзнаго Училища, Коллежскій Регистраторъ *Семевскій* — Посредникомъ по полюбовному спеціальному размежеванію земель Гдовскаго Уѣзда (13 Апрѣля).

Н А Г Р А Ж Д Е Н Ы :

а) *Орденомъ Св. Анны 3-й степени.*

Домашній Учитель *Голландеръ*— за особенное усердіе въ исполненіи принятыхъ на себя обязанностей по содержанию имъ частному мужескому пансіону (28 Апрѣля).

б) *Наперсными крестами.*

Профессоръ Богословія (Р.-Кат. исп.) въ Университетѣ Св. Владиміра, Священникъ *Добшевичъ* и Законоучитель Римскокатолическаго исповѣданія въ Россіенскомъ Дворянскомъ Уѣздномъ Училищѣ, Священникъ *Черневскій* — за усердную и ревностную службу (15 Апрѣля).

в) *Подаркомъ.*

Ксенофонтъ Полевой — за поднесеніе Его Величеству сочиненія : «*Исторія Наполеона*» (3 Апрѣля).

г) *Золотою медалью съ надписью «за усердіе», для ношенія на шеѣ.*

Нахичеванскій 1-й гильдіи купецъ *Никита Челаховъ* — за пожертвованіе въ пользу Ставропольской Губернской Гимназій книгъ и физическихъ инструментовъ (20 Апрѣля).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Апрель мѣсяць 1850.

2. (7 Апрель) *Циркулярное предложеніе о выдачѣ третнаго не въ зачетъ жалованья Чиновникамъ и Учителямъ изъ Христіанъ, при опредѣленіи ихъ въ Еврейскія казенныя Училища.*

Свод. Зак. Т. III *Уст. о служ. по опред. отъ Прав.* (изд. 1842 г.) постановлено ст. 488: «Студенты Главнаго Педагогическаго Института и казенные воспитанники Университетовъ, при опредѣленіи въ Учители, также своекоштные Студенты Университетовъ, воспитанники Втораго разряда Педагогическаго Института и другія лица, когда пожелаютъ занять учительскія мѣста, и будутъ признаны къ тому способными, получаютъ, при опредѣленіи въ таковыя должности, не въ зачетъ третное жалованье: Студенты Главнаго Педагогическаго Института— изъ особой суммы, вносимой ежегодно на сей предметъ въ смѣты расходовъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, а прочіе— изъ Государственнаго Казначейства».

Принимая въ уваженіе, что, на основаніи Т. IX *Уст. о состоян.* прим. къ ст. 1305 (по V про.), Чи-

новникамъ и Учителямъ изъ Христіанъ, при опредѣленіи въ Еврейскія казенныя Училища, слѣдуетъ также выдавать третное не въ зачетъ жалованье, нахожу нужнымъ увѣдомить, для руководства на будущее время, что издержки на сей предметъ должно употреблять не изъ Государственного Казначейства, а изъ особаго на устройство Еврейскихъ Училищъ предназначеннаго источника,— т. е. изъ свѣчнаго сбора.

Подписалъ : *Министръ Народнаго Просвѣщенія*
Князь Ширинскій-Шихматовъ.

3. (7 Апрѣля) *О закрытіи дополнительнаго курса Татарскаго языка при Перекопскомъ Уѣздномъ Училищѣ.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, по представленію Г. Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа, разрѣшилъ закрыть при Перекопскомъ Уѣздномъ Училищѣ дополнительный курсъ Татарскаго языка, по неимѣнію желающихъ обучаться оному.

4. (12 Апрѣля) *Объ отмѣнѣ преподаванія Латинскаго языка въ Пансіонѣ при Чембарскомъ Уѣздномъ Училищѣ.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, по представленію Г. Помощника Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, изъявилъ согласіе на отмѣну преподаванія Латинскаго языка воспитанникамъ Пансіона при Чембарскомъ Уѣздномъ Училищѣ, такъ какъ для принятія ихъ въ 3-й классъ Гимназіи или

Института, по случаю новаго распредѣленія предметовъ въ оныхъ, впредь знанія означеннаго языка не потребуется.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕННЫ:

По Одесскому Учебному Округу.

Нахичеванскій Градской Глава, Членъ Совѣта Таганрогскаго Приказа Общественнаго Прізрѣнія, Губернскій Секретарь *Халыбовъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Нахичеванскаго Уѣзднаго Училища (12 Апрѣля).

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Старшій Помощникъ Столоначальника, Коллежскій Ассессоръ *Гаевскій* — Начальникомъ Стола (6 Апрѣля); Младшій Помощникъ Начальника Стола, Губернскій Секретарь *Дьяковъ* — Старшимъ Помощникомъ Начальника Стола; Канцелярскій Чиновникъ, Губернскій Секретарь *Дуинъ-Марцинкевичъ* — Младшимъ Помощникомъ Столоначальника (9 Апрѣля).

УТВЕРЖДЕНЫ:

По Университетамъ.

С. Петербургскому: Адъюнктъ, Магистръ Технологіи *Ильенковъ* — Экстраординарнымъ Профессоромъ по кафедрѣ Технологіи (21 Апрѣля).

Св. Владиміра : Исправляющій должность Адъюнкта по кафедрѣ Чистой и Прикладной Математики, Магистръ Математическихъ Наукъ *Дыбченко*— Адъюнктомъ по той же кафедрѣ (25 Апрѣля).

НАЗНАЧЕНЪ:

По Университету Св. Владиміра.

Адъюнктъ Харьковскаго Университета, Коллежскій Совѣтникъ *Метлинскій*—Исправляющимъ должность Экстраординарнаго Профессора въ Университетъ Св. Владиміра по кафедрѣ Русской Словесности (12 Апрѣля).

ПЕРЕМѢЩЕНЪ:

Адъюнктъ Университета Св. Владиміра по кафедрѣ Русской Словесности, Докторъ Славяно-Русской Филологіи *Костыр*— Адъюнктомъ по той же кафедрѣ въ Харьковскій Университетъ (12 Апрѣля).

УВОЛЕНЪ:

По Казанскому Учебному Округу.

Уральскій Бергъ-Инспекторъ *Ахматовъ*— отъ должности Почетнаго Смотрителя Екатеринбургскаго Уѣзднаго Училища, по желанію его (6 Апрѣля).

*Объявлена признательность Министерства Народнаго
Просвѣщенія.*

Бывшему Почетному Попечителю Могилевской Гимназій, Прапорщику *Голынскому* и Почетнымъ Смотрителямъ Училищъ: Перваго Донскаго Округа—Поручику *Киряеву* и Вилейскаго Уѣзда—Коллежскому Секретарю *Володковичу* — за усердіе ихъ къ пользамъ учебной части (6 Апрѣля); Почетному Блюстителю Ростовскаго Дѣвичьяго Училища, 2-й гильдіи купцу *Веснину* — за его похвальное усердіе къ поддержанію сказаннаго Училища и слѣдственныхъ имъ въ пользу онаго пожертвованій (12 Апрѣля).

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Май мѣсяць 1850.

24. (1 Мая) *Объ освобожденіи учениковъ Раввинскихъ Училищъ отъ рекрутской повинности.*

Государь Императоръ, по Положенію Еврейскаго Комитета, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: воспитанниковъ Раввинскихъ Училищъ, во время пребыванія ихъ въ Училищахъ, освободить отъ рекрутской повинности, съ тѣмъ, что если, при выпускѣ изъ Училищъ, они не будутъ удостоены званія, освобождающаго отъ рекрутской повинности, то должны исполнять сію повинность по тому состоянію, къ которому будутъ принадлежать.

25. (2 Мая) *О преобразованіи управленія Бѣлорусскаго Учебнаго Округа.*

Указъ Правительствующему Сенату.

По всеподданнѣйшему представленію Министра Народнаго Просвѣщенія о преобразованіи Бѣлорусскаго Учебнаго Округа, повелѣваемъ:

1) Изъ Губерній: Виленской, Гродненской, Минской и Ковенской, входящихъ нынѣ въ составъ

Часть LXVII. Отд. I.

4

Бѣлорусскаго Учебнаго Округа, образовать особый Учебный Округъ, подъ названіемъ *Виленскаго*.

2) Остальныя за тѣмъ двѣ Губерніи Бѣлорусскаго Учебнаго Округа: Витебскую и Могилевскую присоединить къ Округу С. Петербургскому.

3) Управление учебными заведеніями Виленскаго Учебнаго Округа, на правахъ Попечителя, возложить на Виленскаго Военнаго, Гродненскаго, Минскаго и Ковенскаго Генераль-Губернатора, Генераль-Адъютанта, Генераль-Лейтенанта Бибикова.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить надлежащее по сему распоряженію.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Въ С. Петербургѣ,
2 Мая 1850.

26. (2 Мая) *Объ опредѣленіи къ церкви въ казенномъ домѣ Министра Народнаго Просвѣщенія Священника и причетника.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше соизволилъ на опредѣленіе къ церкви въ казенномъ домѣ Министра Народнаго Просвѣщенія Священника и причетника, съ жалованьемъ первому по 350 руб., а послѣднему по 175 руб. сер. въ годъ изъ экономической суммы Департамента Народнаго Просвѣщенія.

Указъ Правительствующему Сенату.

Снисходя на прошеніе Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника *Грубера*, Всемилостивѣйше повелѣваемъ уволить его отъ должности Попечителя Вѣлорусскаго Учебнаго Округа, съ оставленіемъ Членомъ Главнаго Правленія Училищъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Въ С. Петербургѣ,
2 Мая 1850.

**ОПРЕДѢЛЕНІЯ, НАЗНАЧЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И
УВОЛЬНЕНІЯ.**

*Высочайшими Приказами по Гражданскому
Вѣдомству*

ОПРЕДѢЛЕННЫ:

По Демидовскому Лицею.

Магистръ С. Петербургскаго Университета *Ценковский*
— исправляющій должность Профессора по кафедрѣ Естественной Исторіи (14 Мая).

По Казанскому Учебному Округу.

Статскій Совѣтникъ *Соломирскій*—Почетнымъ Смотрителемъ Екатеринбургскаго Уѣзднаго Училища (23 Мая).

УТВЕРЖДЕНЫ:*По Учебнымъ Округамъ.*

С. Петербургскому: Статскій Совѣтникъ *Шебеко* — Почетнымъ Попечителемъ Могилевской Гимназiи (23 Мая).

Казанскому: Отставной гвардiи Штабсъ-Капитанъ *Ермоловъ* — Почетнымъ Попечителемъ Сибирской Гимназiи (14 Мая).

НАЗНАЧЕНЫ:*По Департаменту Народнаго Просвѣщенiя.*

Старшiй Столоначальникъ, Коллежскiй Совѣтникъ *Пасликоевскiй*—исправляющимъ должность Начальника Отдѣленiя (14 Мая).

По Кіевскому Учебному Округу.

Инспекторъ Черниговской Гимназiи, Коллежскiй Совѣтникъ *Китчменко*—Директоромъ Училищъ Вольнской Губернiи (14 Мая); Сивдикъ Университета Св. Владимiра, Надворный Совѣтникъ *Глушановскiй* — Директоромъ Училищъ Полтавской Губернiи (29 Мая).

ПЕРЕМѢЩЕНЪ:

Директоръ Второй Кіевской Гимназiи и Училищъ Кіевской Губернiи, Коллежскiй Совѣтникъ *Трахимовскiй*—

въ Министерство Императорскаго Двора, съ причисленіемъ къ Департаменту Удѣловъ (29 Мая).

УВОЛЕНЫ:*По Учебнымъ Округамъ.*

Харьковскому: Почетные Смотрители: Хоперскаго Окружнаго Училища — Войска Донскаго Эсаулъ *Асимова* — по болѣзни (3 Мая); Новооскольскаго Удѣльнаго Училища — Камеръ-Юнкеръ, Титулярный Совѣтникъ *Хорвата* — по прошенію (14 Мая).

Кіевскому: Директоръ Училищъ Волынской Губерніи, Статскій Совѣтникъ *Асрамова* — за истеченіемъ пяти лѣтъ по выслугѣ 25-лѣтняго срока (14 Мая); Директоръ Училищъ Полтавской Губерніи, Статскій Совѣтникъ *Жемчужникова* — по прошенію (29 Мая).

Д О П О Л Н Е Н І Е

къ Высочайшимъ Повелѣніямъ за Апрель
мѣсяць 1850 года.

(30 Апрѣля) *О бездежежомъ доставленіи въ библиотеку Генеральнаго Штаба по два экземпляра сочиненій, имѣющихъ связь съ Военными Науками.*

Указомъ Правительствующаго Сената, отъ 28 Февраля 1837 года, поставлено въ обязанность Ценсурнымъ Комитетамъ и отдѣльнымъ Ценсорамъ доставлять въ библиотеку Генеральнаго Штаба по два экземпляра всѣхъ сочиненій, выходящихъ въ Имперіи, по части Топографіи, Статистики, Географіи, Путешествій, Военной Исторіи и вообще всѣхъ изданій, до какой-либо части Военнаго Искусства относящихся, не включая въ число сіе только сочиненія чисто-литературныя, историческія и съ военнымъ ремесломъ никакой связи не имѣющія. Со времени обнародованія этого Указа, основаннаго на Высочайшемъ Его Величества Повелѣніи, Ценсурные Комитеты и сами издатели не исполняютъ предписаннаго въ надлежащей точности, и въ библиотеку Генеральнаго Штаба книги по вышеупомянутымъ предметамъ поступаютъ въ весьма маломъ количествѣ собственно по недоразумѣнію Ценсурныхъ Комитетовъ относительно истребованія отъ издателей, по точному смыслу Указа 28 Февраля 1837 года,

сочиненій математическихъ и другихъ, имѣющихъ связь съ Военными Науками. Во избѣжаніе такихъ недоразумѣній, Г. Военный Министръ входилъ со всеподлиннѣйшимъ докладомъ къ Государю Императору, и Его Величество Высочайше повелѣтъ соизволилъ: въ допущеніе къ Указу Правительствующаго Сената, 28 Февраля 1837 года, объявить во всеобщее свѣдѣніе, къ точному и непремѣнному исполненію, чтобы въ бібліотеку Генеральнаго Штаба доставляемы были безденежно по два экземпляра книгъ, относящихся до Географіи Физической, Математической, Политической и Военной, Топографіи, Путешествій, Статистики, Археологіи, Исторіи Политической, Естественной и Военной, Физики, Химіи, Математики Чистой и Прикладной, Астрономіи, Фортификаціи, Артиллеріи и вообще сочиненій, входящихъ въ обширный кругъ военныхъ познаній, исключая только сочиненій чисто-литературныхъ, какъ-то: стихотвореній, повѣстей и романовъ. О таковой Монаршей волѣ, онъ, Г. Военный Министръ, доводя до свѣдѣнія Правительствующаго Сената, для объявленія оной во всеобщее издателей свѣдѣніе установленнымъ порядкомъ, долгомъ счелъ покорнѣйше просить, чтобы вмѣстѣ съ симъ Сенатъ не оставилъ поставить въ обязанность Ценсурнымъ Комитетамъ и отдѣльнымъ Ценсорамъ, отмѣчать на поступающихъ въ Цензуру рукописяхъ: слѣдуетъ ли таковыя, по изданіи, выслать, на сказанномъ основаніи, въ бібліотеку Генеральнаго Штаба, дабы сею мѣрою отвратить недоразумѣнія типографій и самыхъ издателей, на счетъ того, какія именно сочиненія

по роду своему подлежатъ безденежному доставленію въ упомянутую бібліотеку; самое же доставленіе оныхъ возложить на сказанные Комитеты и Ценсоры, согласно съ тѣмъ, какъ сіе опредѣлено для другихъ мѣстъ Ценсурнаго Устава глав. 1 отд. IV, ст. 52.

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Май мѣсяць 1850.

5. (11 Мая).

П Р А В И Л А

О ДОПУЩЕНІИ ПРОФЕССОРА ГОСУДАРСТВЕННОГО ВРАЧЕВ-
НОВѢДѢНІЯ И СТУДЕНТОВЪ МЕДИЦИНСКАГО ФАКУЛЬТЕТА
ДЕРПТСКАГО УНИВЕРСИТЕТА КЪ ПРАКТИЧЕСКИМЪ ЗАНЯ-
ТІЯМЪ ВЪ ДЕРПТСКОЙ ОКРУЖНОЙ ЛЕЧЕБНИЦѢ.

(Утверждены Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія).

1. Профессоръ Государственного Врачебновѣдѣнія Дерптскаго Университета допускается къ практическимъ медицинскимъ занятіямъ въ Дерптской Окружной Лечебницѣ въ томъ объемѣ, въ которомъ Наука и польза учащихся Медицинѣ въ Дерптскомъ Университетѣ того требуютъ и допускаетъ назначеніе городскихъ больницъ.

2. На сей конецъ, кромѣ общаго посѣщенія Лечебницы со Студентами, Профессоръ, по соглаше-

вію съ Уѣзднымъ Врачемъ, который завѣдываетъ Лечебницею, отдѣляетъ себѣ особенную палату для помѣщенія въ ней изъ общаго числа больныхъ, состоящихъ въ Лечебницѣ, тѣхъ, коихъ болѣзни для изученія и пользованія болѣе поучительны, замѣняя ихъ, въ случаѣ надобности, другими больными.

3. Профессоръ можетъ выбирать больныхъ не только изъ числа содержимыхъ на казенный счетъ, но и изъ тѣхъ, которые находятся въ Лечебницѣ на иждивенія городскомъ, сельскихъ обществъ, а равно и на собственномъ содержаніи, если послѣдніе на то согласятся. Изъемаются изъ этого числа только рекруты, которые состоятъ въ больницѣ для испытанія и наблюденія подъ особою отвѣтственностію Уѣзднаго Врача.

4. О каждомъ смертномъ случаѣ въ Лечебницѣ Врачъ увѣдомляетъ Профессора, который дѣлаетъ, по соглашенію съ Уѣзднымъ Врачемъ, Лечебницею завѣдывающимъ, нужное распоряженіе о вскрытіи трупа, если къ тому нѣтъ законныхъ препятствій, и приглашаетъ своихъ слушателей. По вскрытіи, трупы отдаются для погребенія родственникамъ и ближнимъ, буде они того пожелаютъ; въ противномъ же случаѣ, отсылаются въ Анатомическій Театръ.

5. Если Директоры Клиническихъ заведеній Университета пожелаютъ воспользоваться особенно-наставительными болѣзненными случаями состоящихъ въ Лечебницѣ больныхъ, то обращаются къ Профессору Государственнаго Врачебновѣдѣнія, который сносится, если больной находится въ палатѣ

Уѣзднаго Врача, съ означеннымъ Врачемъ о допущеніи помянутыхъ Директоровъ въ определенное для того время къ посѣщенію Лечебницы съ ихъ слушателями.

6. Врачи какъ Уѣздный, такъ и Городовой, сообщаютъ Профессору Государственнаго Врачебно-вѣдѣнія о всѣхъ, въ чертѣ города происшедшихъ скоропостижныхъ и насильственныхъ смертныхъ случаяхъ, и назначаютъ время, когда предположено приступить къ освидѣтельствуванію трупа для участія въ производствѣ медицинскаго судебного изслѣдованія съ определеннымъ числомъ Студентовъ. Протоколы и свидѣтельства составляютъ вышепомянутые Врачи, каждый по своей части, независимо отъ Профессора.

7. Комнаты дежурная и канцелярская, отвѣданныя въ домѣ Окружной Лечебницы, остаются въ завѣдываніи Профессора для его занятій.

8. Въ городской Лечебницѣ Студенты не только получаютъ наставленіе въ практическихъ медицинскихъ и судебно-медицинскихъ занятіяхъ, но изучаютъ и порядокъ госпитальной службы.

9). Профессоръ Судебной Медицины не имѣетъ вліянія на хозяйственное управленіе Лечебницы, которое состоитъ въ полномъ распоряженіи Уѣзднаго Врача, а только завѣдываетъ, какъ выше сказано, учебно-медицинскою частію.

10. Уѣздному Врачу за труды его, по допущенію Профессора и Студентовъ Медицины къ занятіямъ въ Лечебницѣ, и за содѣйствіе въ пользу Науки, а равно и Городовому Врачу, который съ

своей стороны оказываетъ содѣйствіе доставленіемъ Студентамъ случаевъ къ судебнo-медицинскимъ изслѣдованіямъ, производится первому по 200, а послѣднему по 100 руб. сер. въ годъ.

11. Профессору предоставляется право изъ числа своихъ слушателей избрать себѣ Ассистента, которому не предоставляется правъ службы, а производится только плата по 100 руб. сер. въ годъ. Равномѣрно опредѣляется Профессору по 200 руб. въ годъ на лекарства, не положенныя по каталогамъ Лечебницы, и для больныхъ, не имѣющихъ права на безденежное пользованіе, также и на канцелярскіе и другіе непредвидимые расходы по части Судебной Медицины. О расходованіи сихъ денегъ должно вести шнуровую книгу, данную отъ Правленія Университета.

12. Всѣ расходы, въ статьяхъ 10 и 11 сихъ Правилъ означенные, относятся на счетъ экономической суммы Университета.

6. (24 Мая) *Объ открытіи въ Пятой С. Петербургской Гимназіи седьмаго класса.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, въ слѣдствіе представленія Г. Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа, разрѣшилъ сдѣлать распоряженіе объ открытіи съ начала 1850—51 учебнаго года седьмаго, окончательнаго, класса въ Пятой С. Петербургской Гимназіи.

УТВЕРЖДЕНІЯ И ОПРЕДѢЛЕНІЯ.

НАЗНАЧЕНЪ:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Старшій Помощникъ Столоначальника, Титулярный Совѣтникъ *Яковичъ* — исправляющимъ должность Начальника Стола (3 Мая).

УТВЕРЖДЕНЫ:

По Университетамъ.

Казанскому: Адъюнктъ Естественныхъ Наукъ, Докторъ *Киттара* — Экстраординарнымъ Профессоромъ по кафедрѣ Технологіи (11 Мая).

Св. Владиміра: Адъюнктъ, Докторъ Медицины *Губельтъ* — Экстраординарнымъ Профессоромъ по кафедрѣ Теоретической Хирургіи (31 Мая).

Дерптскому: Бывшій Пасторъ *Рейнталь* — исправляющимъ должность Президента состоящаго при семъ Университетѣ Эстскаго Ученаго Общества, на текущій годъ (17 Мая).

ОПРЕДѢЛЕНЪ:

По Казанскому Учебному Округу.

Членъ-Корреспондентъ Спеціальной Комиссіи Коннозаводства, въ званіи Камеръ-Юнкера Двора Его Императорскаго Величества, Статскій Совѣтникъ *Павловъ* — По-

54 **отд. 1. — министерскія распоряженія.**

четнымъ Смотрителемъ Кузнецкаго Уѣзднаго Училища, съ сохраненіемъ при немъ званія Члена-Корреспондента ска-
занной Комиссіи (17 Мая).

*Объявлена признательность Министерства Народнаго
Просвѣщенія.*

Купцу 2-й гильдіи *Чепарину* (3 Мая) и крестьянину
Титу Степанову *Смординову* — за усердіе ихъ на пользу
учебныхъ заведеній (31 Мая).

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Іюнь мѣсяць 1850.

27. (6 Іюня) *Объ опредѣленіи въ Ришельевскій Лицей особаго Библіотекаря.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: при Ришельевскомъ Лицеѣ имѣть особаго Библіотекаря съ преимуществами службы, предоставленными университетскимъ Библіотекарямъ, и съ жалованьемъ по 400 руб. сер. въ годъ, въ число коихъ обратитъ 100 р. 6 к. сер., положенные по Штату на сей предметъ, а остальные 299 р. 94 к. производить изъ суммы сбора за слушаніе лекцій.

28. (12 Іюня) *Объ отпуску суммы на содержаніе Факультетской Клиники Московскаго Университета изъ прежняго источника.*

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Экономіи и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ о производи-

момъ изъ городскихъ доходовъ Московской столицы пособіи, по 8,571 р. 50 к. сер. въ годъ, на содержаніе Факультетской Клиники тамошняго Университета и сообразивъ оное какъ съ отзывомъ Министра Народнаго Просвѣщенія по сему предмету и подробно вѣдомостію капиталамъ и суммамъ ввѣреннаго ему Министерства, такъ и съ приводимыми Московскимъ Военнымъ Генералъ-Губернаторомъ и Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ уваженіями, по коимъ полагаютъ они прекратить производство Факультетской Клиникѣ получаемаго ею изъ городскихъ доходовъ пособія, — *Милостию положилъ*: назначенную по Дополнительному Штату Московскаго Университета изъ городскихъ доходовъ столицы сумму 8,571 р. 50 к. на содержаніе Факультетской Клиники отнустать, по прежнему, изъ тѣхъ же доходовъ.

Государь Императоръ Милостию сіе Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

29. (20 Іюня) *О назначеніи канцелярскаго служителя высшаго оклада при Письмоводителѣ Медицинскаго Факультета Московскаго Университета.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: при Письмоводителѣ Медицинскаго Факультета Московскаго Университета имѣть одного канцелярскаго служителя высшаго оклада, съ производствомъ ему жалованья по 171 руб. 59 коп. сер. въ годъ изъ экономическихъ суммъ Университета.

30. (21 Іюня) *Объ опредѣленіи Чиновниковъ Варшавскаго Учебнаго Округа на службу соотвѣтственно Высочайше утвержденнымъ штатамъ.*

Въ слѣдствіе отношенія Г. Статсъ-Секретаря Царства Польскаго, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія имѣлъ счастье войти со всеподданнѣйшимъ къ Государю Императору докладомъ о томъ, чтобы Чиновниковъ Варшавскаго Учебнаго Округа, исправлявшихъ доселѣ должности временно, утвердить въ оныхъ, впредь же опредѣлять къ таковымъ должностямъ на точномъ основаніи Высочайше утвержденныхъ $\frac{2}{11}$ Августа 1849 года Нормальныхъ Штатовъ Округа и состоявшагося по сему случаю Высочайшаго Повелѣнія, именно: чтобы Чиновники сіи въ отношеніи къ полученію чиновъ сравнены были съ Чиновниками одинаковыхъ званій въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія.

Государь Императоръ предположеніе сіе утвердить соизволилъ.

31. (21 Іюня) *Объ открытіи высшихъ классовъ Варшавской Губернской Гимназіи и преобразованіи Ломжинской и Седлецкой Филологическихъ Гимназій въ Уездныя Училища.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, основанному на отзывѣ Г. Намѣстника Царства Польскаго, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) съ началомъ вступающаго учебнаго года открыть три высшіе класса Варшавской Губернской Гимназіи со слѣдующими ограниченіями: а) допускать въ

опредѣленные классы тѣхъ только учениковъ, имѣющихъ право обучаться въ Гимназіяхъ, на основаніи Дополнительнаго Положенія о Варшавскомъ Учебномъ Округѣ, которыхъ родители живутъ въ Варшавѣ или ближайшихъ къ оной окрестностяхъ, дозволяя изытіе по особу уважительнымъ причинамъ, но не иначе, какъ съ разрѣшенія Г. Намѣстника Царства; б) въ каждомъ классѣ имѣть не болѣе пятидесяти учениковъ, почему учрежденіе параллельныхъ отдѣленій въ этихъ классахъ воспретить; в) взимать съ каждаго ученика въ высшихъ классахъ по 45 руб. сер. училищной платы въ годъ, какого бы онъ ни былъ происхожденія, и г) принять нужныя мѣры для тщательнѣйшаго надзора за учениками, и 2) Ломжинскую и Седлецкую Гимназію упразднить, и вмѣсто оныхъ образовать Филологическія четырехклассныя Уездныя Училища.

32. (23 Іюня) *Объ утвержденіи новой формы одежды воспитанниковъ заведеній Кавказскаго Учебнаго Округа.*

Г. Управляющій Дѣлами Кавказскаго Комитета уведомилъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что Г. Предсѣдатель сего Комитета, въ слѣдствіе отношенія къ нему Г. Намѣстника Кавказскаго о необходимости ввести для воспитанниковъ заведеній Кавказскаго Учебнаго Округа новую форму одежды, болѣе свойственную климату, по доставленнымъ при упомянутомъ отношеніи рисункомъ сей формы, имѣлъ счастье всеподданнѣйше докладывать о семъ Государю Императору.

Его Величество, во вниманіе къ причинамъ, изложеннымъ въ отношеніи Г. Намѣстника Кавказскаго, Высочайше соизволилъ утвердить какъ предположенную имъ новую форму одежды для воспитанниковъ учебныхъ заведеній Кавказскаго Учебнаго Округа, такъ и рисунки оной.

33. (27 Іюня) *О пожертвованіи Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Рюмина*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: жертвующій Почетнымъ Попечителемъ Рязанской Гимназіи, Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Рюминымъ въ пользу Благороднаго Пансіона при Рязанской Гимназіи капиталъ въ семь тысячъ руб. сер. принять и проценты съ оного употреблять, согласно назначенію жертвователя, на содержаніе въ Пансіонѣ одного воспитанника, подъ названіемъ *Пансіонера Рюмина*, и на поддержаніе зданія, пожертвованнаго Пансіону имъ же въ 1833 году.

**ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ, УВОЛЬНЕНІЯ И
НАГРАЖДЕНІЯ.**

*Высочайшими Приказами по Гражданскому
Вѣдомству*

О П Р Е Д Ѣ Л Е Н Ы :

По Московскому Университету.

Магистръ сего Университета *Давыдовъ* — Адъюнктомъ по Отдѣленію Математическихъ Наукъ (8 Іюня).

По С. Петербургскому Учебному Округу.

Означившій курсъ въ Вилевскомъ Дворянскомъ Институтѣ *Кельмесскій* — Почетнымъ Смотрителемъ Училищъ Рогачевского Уѣзда (20 Іюня).

Н А З Н А Ч Е Н Ы :

По Министерству Народнаго Просвѣщенія.

Директоръ Демидовскаго Лицея и Училищъ Ярославской Губерніи, Коллежскій Ассессоръ *Тиличевъ* — Чиновникомъ особыхъ порученій VI класса при Министрѣ (8 Іюня).

По Главному Управленію Цензуры.

Управляющій третьею Экспедиціею Особой Канцеляріи Министра Иностранныхъ Дѣлъ, Младшій Совѣтникъ,

Действительный Статскій Совѣтникъ *Риснеръ* — Членомъ со стороны Министерства, съ оставленіемъ изъ прежнихъ должностей (10 Іюня).

По Демидовскому Лицею.

Директоръ Московской Четвертой Гимназіи, Статскій Совѣтникъ *Комшылъ* — Директоромъ Лицея и Училищъ Ярославской Губерніи (8 Іюня).

У Т В Е Р Ж Д Е Н Ы :

По Императорской Академіи Наукъ.

Адъюнкты: Статскій Совѣтникъ *Миддендорфъ* и Надворный Совѣтникъ *Куликъ* — въ званіи Экстраординарныхъ Академиковъ (7 Іюня).

По Одесскому Учебному Округу.

Отставной Майоръ *Вассалъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Симферопольской Гимназіи на остальное время текущего трехлѣтія (8 Іюня).

П Е Р Е М Ъ Щ Е Н Ы :

Канцелярскій Чиновникъ Канцеляріи Симбирскаго Гражданскаго Губернатора, Титулярный Совѣтникъ *Шидловскій* — Почетнымъ Смотрителемъ Ставропольскаго Уѣзднаго Училища (8 Іюня); Инспекторъ Благороднаго Пансіона Кіевской Первой Гимназіи, Надворный Совѣтникъ, Канцелярскій Юнкеръ Графъ *Келлеръ* — Чиновникомъ С. Петербургской Таможни для познанія таможенныхъ дѣлъ (10 Іюня); Почетный Смотритель Ахтырскаго Уѣзднаго Училища, Титу-

дарный Совѣтникъ *Лосевъ* — Лебедянскимъ Уѣзднымъ Пред-
водителемъ Дворянства (18 Іюня); Членъ Общаго Присут-
ствія Департамента Мануфактуръ и Внутренней Торговли
и Инспекторъ классовъ С. Петербургскаго Технологическа-
го Института, Статскій Совѣтникъ *Максимовичъ* — Помощ-
никомъ Попечителя Кавказскаго Учебнаго Округа (28 Іюня).

У В О Л Е Н Ы :

По Министерству Народнаго Просвѣщенія.

Чиновникъ особыхъ порученій при Министрѣ по ме-
дицинской части и Врачъ Департамента, Непремѣнный
Членъ Медицинскаго Совѣта Министерства Внутреннихъ
Дѣлъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Спаскій* — по
болѣзни, съ оставленіемъ въ званіи Совѣтательнаго Члена
того Совѣта (22 Іюня).

По Демидовскому Лицею.

Инспекторъ, Титулярный Совѣтникъ *Шпаненбергъ* —
по прошенію (7 Іюня).

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Почетный Смотритель Луг-
скаго Уѣзднаго Училища, Титулярный Совѣтникъ *Эмель-
гардтъ* (8 Іюня).

Московскому: Почетный Смотритель Вяземскаго
Уѣзднаго Училища, 9 класса *Барышниковъ* — по прошенію
(7 Іюня).

Казанскому: Почетные Смотрители Уѣздныхъ Учи-
лищъ: Семеновскаго — Надворный Совѣтникъ *Ивановъ* (7
Іюня) и Городищенскаго — Губернскій Секретарь *Жедри-
скій* (8 Іюня) — по прошеніямъ.

Вилевскому: Директоръ Училищъ Вилевской Губерніи, Статскій Совѣтникъ *Скарбелла* — по прошенію (8 Іюня).

Одесскому: Почетный Смотритель Симферопольской Гимназіи, Статскій Совѣтникъ *Дамъ* — по прошенію (8 Іюня).

НАГРАЖДЕННЫ:

а) *Золотою, алмазами украшенною табакеркою, съ вензелевымъ изображеніемъ Имени Его Величества.*

Правитель Дѣлъ бывшаго Комитета Устройства Учебныхъ Заведеній, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Гасевскій* (22 Іюня).

б) *Подарками.*

Члены бывшаго Комитета Разсмотрѣнія Учебныхъ Пособій: Дѣйствительные Статскіе Совѣтники: Академики Императорской Академіи Наукъ *Грефе* и *Востоковъ*, бывшіе Профессоры С. Петербургскаго Университета *Чижовъ* и Статскій Совѣтникъ *Толмачевъ* и Правитель дѣлъ того же Комитета, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Сергій Комовскій* (22 Іюня).

Статскій Совѣтникъ *Небольсинъ* — за поднесеніе Его Величеству сочиненія его, подъ заглавіемъ: *Статистическое обозрѣніе внешней торговли Россіи* (9 Іюня).

Состоявшіе въ Комитетѣ Устройства Учебныхъ Заведеній: Надворный Советникъ *Струйскій* и Титулярный Советникъ *Ворошичъ* (22 Іюня).

в) *Серебряною медалью, съ надписью: «за усердіе», для ношенія на шею на Аннинской лентѣ.*

Хоринскій Главный Тайша *Тарба Жмыжиковъ* — за пожертвованіе нивъ дома для Онисскаго Бурятскаго Приходскаго Училища (13 Іюня).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Іюнь мѣсяць 1850.

7. (7 Іюня) *Объ опредѣленіи въ Псковскую Гимназію особаю Учителя для преподаванія Географіи.*

По уваженіямъ, наложеннымъ въ представленіи Г. Почетителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ опредѣлить въ Псковскую Гимназію особаго Учителя для преподаванія Географіи, съ предоставленіемъ оному правъ Младшаго Учителя и съ производствомъ жалованья по 343 руб. 10 коп. сер. въ годъ изъ свободнаго оклада оставшагося за штатомъ втораго Старшаго Учителя Латинскаго языка, а Младшаго Учителя Русской Грамматики и Географіи оставить при преподаваніи одного только перваго предмета, съ получаемымъ имъ нынѣ жалованьемъ.

8. (7 Іюня) *О продолженіи преподаванія языковъ Нѣмецкаго и Французскаго въ Кременчугскомъ Уѣздномъ Училищѣ.*

По отношенію Г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ продолжать преподаваніе въ

ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ПЕРЕМѢЩЕНИЯ.

ОПРЕДѢЛЕНЪ:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Младшій Помощникъ Столоначальника, Губернскій Секретарь; *Сергеевъ* — Помощникомъ Бухгалтера и Контролера (28 Юня).

УТВЕРЖДЕНЪ:

По Московскому Университету.

Исправляющій должность — Ординарнаго Профессора, Докторъ Историческихъ Наукъ, Политической Экономіи и Статистики *Грановскій* — Ординарнымъ Профессоромъ по кафедрѣ Всеобщей Исторіи (14 Юня).

ПЕРЕМѢЩЕНЫ:

Столоначальникъ Канцеляріи Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, Титулярный Совѣтникъ *Зубковичъ* — исправляющимъ должность Синдика Университета Св. Владиміра (14 Юня); Экстраординарный Профессоръ Университета Св. Владиміра по кафедрѣ Политической Экономіи и Статистики, Коллежскій Ассессоръ *Вернадскій* — тѣмъ же званіемъ и на ту же должность въ Московскій Университетъ (21 Юня); Помощникъ Бухгалтера и Контролера Департамента Народнаго Просвѣщенія, Губернскій Секретарь *Рахинскій* — Младшимъ Помощникомъ Столоначальника того же Департамента (28 Юня).

*Объявлены признательность Министерства Народнаго
Просвѣщенія.*

Почетному Попечителю Тверской Гимназій, Надворному Совѣтнику Князю *Хилкову* — за усердіе его къ пользѣмъ вѣренной ему Гимназій (14 Іюня); Настоятелю Кобринскаго Римскокатолическаго костела Ксендзу *Киселевскому* — за привошеніе его въ пользу Кобринскаго Приходскаго Училища (21 Іюня); Почетному Блюстителю Тульского Начальнаго Училища для дѣвѣцъ, Почетному Гражданину Александру *Маликову* — за усердное и ревностное исполненіе имъ своихъ обязанностей (28 Іюня).

II.
СЛОВЕСНОСТЬ,
НАУКИ И ХУДОЖЕСТВА.

Л Ъ Т О П И С Ъ

ЛЬВОВСКАГО СТАВРОПИГІАЛЬНАГО БРАТСТВА,
ПО ДРЕВНИМЪ ДОКУМЕНТАМЪ СОСТАВЛЕННАЯ
Діонисіемъ Зубрыцкимъ.

(Окончаніе).

1713 г.

Притѣсенія Русиновъ Поляками въ этомъ году достигли высшей степени. Не обращали Поляки вниманія на то, что они имѣютъ общаго съ Русинами Духовнаго отца, и оказывали такое къ нимъ презрѣніе, какъ будто бы Русины были побочными ихъ братьями. Особенно раздражались они, когда Магистратъ получалъ позывъ, о которомъ упоминаютъ

Часть LXVII. Отд. II.

1

въ предшедшемъ году. На Русиновъ наложили контрибуцію для процесса въ Надворномъ Королевскомъ Судѣ. Это значило, что Русины обязывались давать въ складчину деньги для процесса противъ самихъ себя, и какъ они исполнить этого не хотѣли, то Поляки употребили городской гарнизонъ, поставили отяготительный постой, лавки и погреба запечатали, и почетнѣйшихъ Русиновъ засадили въ тюрьму. Старшіе братчики внесли протестъ въ городской книги, а между тѣмъ обратились съ жалобою и къ Королю и къ Коронному Гетману Адаму Сѣнявскому. Король грамотою своею 25 Марта запретилъ такое безчиніе подъ опасеніемъ взысканія 5.000 Венгерскихъ червонцевъ, и при этомъ освободилъ Русиновъ отъ всѣхъ поборовъ, кромѣ государственныхъ податей: а Гетманъ, повторивъ то же, предписалъ Комендантамъ не только экзекуции на Русиновъ не давать, но и защищать ихъ отъ притѣсненій Магистрата. Разумѣется, что Поляки успѣли сорвать, то погубило невозвратно.

Между тѣмъ процессъ съ Магистратомъ въ Надворномъ Королевскомъ Судѣ шелъ своимъ чередомъ, и какъ приближался срокъ рѣшенія, то для хожденія по этому дѣлу отправлены въ Варшаву четыре уполномоченные, которымъ на дорогу и подарки дано 6.000 злотыхъ. Наконецъ Судъ 16 Сентября приговорилъ, что Русины могутъ отправлять всѣ должности въ Магистратѣ, а по опубликованіи настоящаго рѣшенія, при первыхъ выборахъ должны быть избраны въ Городской Совѣтъ; подети обаваны платити парави съ Поляками; могутъ зашищаться торговлею великаго рода, ремеслами и искусствоми, быть апте-

карями и Хирургами (что до сихъ перъ запрещено), и имѣть совершенно равныя съ Поляками права и вольности.

Казалось бы — такимъ постановленіемъ Верховнаго Суда все дѣло съ Магистратомъ кончено, Ничего не бывало: сейчасъ увидимъ, что будетъ дальше.

1714 г.

Уполномоченные отъ Ставропигии, получивъ рѣшеніе Надворнаго Королевскаго Суда, такъ-называемаго Ассессорскаго, съ торжествомъ возвратились въ Варшаву. Народъ предавался радости, что по крайней мѣрѣ кончилась его постыдная неволя, и хотя отступилъ отъ древней Вѣры, за то достигъ временныхъ выгодъ, которыхъ имѣть право домогаться каждый обыватель, платящій подати. Такъ думали и вѣрили Русины; а Поляки смѣялись. Ихъ козни и тайная рука, невидимо трудившаяся надъ уничтоженіемъ Русскаго племени или надъ принужденіемъ его къ Вѣрѣ Латинской, скоро разсѣяли всѣ эти воздушные замки. Магистратъ не допустилъ Русиновъ къ должностямъ, не дозволилъ имъ свободной торговли, не прекратилъ своихъ притѣсненій, и пустивъ въ ходъ тайныя пружины съ приложеніемъ золота, привлекъ на свою сторону Предсѣдателя Надворныхъ Королевскихъ Судовъ, Короннаго Канцлера Ксендза Яна Шембека. Въ своевольной Польшѣ совсѣмъ не такое было судопроизводство, какъ имъ воляуемса подъ Монархическимъ правленіемъ: тамъ по письменной жалобѣ никогда не лезя было

получить справедливаго удовлетворенія ; не смотря ни на какое разстояніе, нужно было ѣхать въ Варшаву, и независимо отъ адвокатовъ, безъ которыхъ невозможно обойтися, каждый долженъ былъ лично договариваться о своемъ дѣлѣ съ Канцлеромъ и Референдаріемъ.

Посему снова отправили старшихъ братчиковъ въ Варшаву, давъ имъ 4.000 злотыхъ. Канцлеръ подвергъ ихъ жалобу новому разсмотрѣнію, и 20 Декабря 1714 г. постановлено, что тяжба Львовскихъ Русиновъ съ Магистратомъ передается въ другой Надворный Судъ, называемый Relationum, который и разсмотритъ ее, когда дойдетъ очередь.

Такимъ образомъ искъ, о которомъ шелъ споръ, больше 100 лѣтъ, обращенъ въ то самое и даже въ худшее положеніе, нежели былъ за сто лѣтъ. Судъ Relationum былъ будто бы второю судебною инстанціею ; въ немъ засѣдалъ самъ Король съ Сенаторами ; отъ воли Канцлера зависѣло отослать тяжущіяся стороны въ Судъ Надворный Ассессорскій или въ Судъ Relationum, или не дозволить переноса дѣла въ послѣдній, и приказать рѣшеніе привести въ исполненіе. Въ Судъ Relationum обыкновенно назначались дѣла запутанныя, темныя и очень важныя, и какъ только дѣло передавалось туда, то чрезъ это самое становилось безконечнымъ : ибо какимъ образомъ убогій истецъ могъ засадить Короля за судейскій столъ, слушать скучные споры тяжущихся?

Погруженные въ глубокую печаль, Русины ни съ чѣмъ не возвратились въ Львовъ, и сдѣлались почти совершеннымъ своихъ противниковъ.

1715 г.

Со временемъ миновала печаль. Благоразуміе требовало дѣйствовать по мѣрѣ силъ, тѣмъ болѣе, что дѣло было правое. Постановили приобрести благоволеніе пановъ, засѣдающимъ вмѣстѣ съ Королемъ въ Судѣ Relationum. Что кому дано — не извѣстно; только въ одной книжкѣ записано, что Краковскій Каштелянъ получилъ 6 червонцевъ, и столько же Коронный Референдарій, докладывавшій дѣла въ Судѣ. Референдарій, проникнутый святостію своего долга, не позволилъ склонить себя такою мелочью, а потребовалъ, чтобы дали ему въ долгъ безъ процентовъ 3.000 злотыхъ. Отказать — значило почестъ дѣло проиграннымъ, а потому въ 1715 году вручили ему требуемую сумму. Конечно, читатель не усомнится, что это былъ долгъ безъ возврата.

Въ 1715 г. скончался Епископъ Варлаамъ Шептыцкій. Его мѣсто заступилъ его же племянникъ, Уніевскій Архимандритъ Аѳанасій Шептыцкій. Онъ послѣдній былъ избранъ Духовенствомъ, Шляхтою и Братствомъ подъ предсѣдательствомъ Митрополита Льва Кишки. Послѣ Поляки лишили Русскій народъ и этого права.

1717 г.

Въ этомъ году появился проектъ, представленный сейму и разосланный на сеймики, объ окончательномъ истребленіи Греко-Уніатской Вѣры, и объ

уничтоженіи въ Польшѣ самыхъ слѣдовъ всего, что носило на себѣ Русскій характеръ. Эккель, уважаемый Авторъ сочиненія: *Pohlensstaatsvergaenderungen und letzte Verfassung*. Wien. 1803, въ 3-мъ томѣ, на страницѣ 132, приводитъ этотъ проектъ, и называетъ его произведеніемъ фанатика. Нѣтъ, это было дѣло политика, Польскаго патриота, который ошибся только въ томъ, что преждевременно объявилъ то, что до времени должно было составлять государственную тайну. Вся забота о введеніи Уніи со стороны Польскаго Правительства и магнатовъ была болѣе требованіемъ политики, нежели слѣдствіемъ религіозной ревности, которою пылало одно только Духовенство. Польское Государство заключало въ себѣ около 16.000 квадратныхъ миль, и изъ нихъ три вѣтвы части населены были народомъ, отличавшимся отъ Поляковъ языкомъ и Вѣрою, которые гораздо болѣе соединяли его съ возростающею Монархіею Россійскою, нежели съ Польшею. Народное чувство Русиновъ, находившихся подъ Польскимъ правленіемъ, всегда влекло ихъ къ Русинамъ, находившимся подъ скипетромъ Государей Московскихъ, какъ къ братьямъ одного происхожденія, говорящимъ однимъ съ ними языкомъ, и исповѣдующимъ одну и ту же Вѣру. Только Унія, а послѣ постепенный переходъ въ Латинство, могли ослабить со временемъ это влеченіе, переродить Русиновъ въ Поляковъ, и установить нравственную силу Польской Республики. Авторъ упомянутаго проекта очень хорошо чувствовалъ это, и зная, что Унія сдѣлалась почти повсемѣстною, думалъ, что уже смѣло можетъ выступить съ своимъ проектомъ.

1718 и 1719 г.

Братство, желая поддержать по возможности свою тѣмбу съ Поляками въ Судѣ Relationum, отправилъ въ 1718 г. двухъ старшихъ братчиковъ въ Гродно на сеймъ. Тамъ и въ Варшавѣ они пробыли 26 недѣль, странствуя за Дворомъ, и издержали 5.270 злотыхъ. Панъ Референдарій, взявшій уже 3.000 зл., снова попросилъ 100 червонцевъ. Нечего было дѣлать: дали требуемую сумму, а дѣло осталось не рѣшеннымъ.

Въ 1719 г. въ Львовѣ свирѣпствовала такая ужасная моровая язва, что все общественныя сношенія прервались, и даже Суды были закрыты.

1720 г.

Новый старшій братчикъ — Иванъ Чесниковскій.

Дабы возраставшую Унію укрѣпить еще болѣе, а Русское Духовенство совершенно передѣлать на Римскій ладъ, по повелѣнію Папы собранъ былъ Соборъ въ Замостьѣ; онъ открытъ 26 Августа, и продолжался до 17 Сентября. На немъ предсѣдательствовалъ Князь Нунцій Архіепископъ Іеронимъ Гримальди; присутствовали: Митрополитъ Лешъ Кишка, Пеленскій Архіепископъ Флоріанъ Гребницкій, Епископы: Луцкій — Іосифъ Выговскій, Хелмскій — Іосифъ Левинскій, Львовскій — Аванасій Шептыцкій, Чернышевскій — Іеронимъ Устрицкій и много высшаго Духовенства. Приглашена была и Ставропигія, ко-

торая отъ своего имени отправила двухъ старшихъ братчиковъ Степана Лясковскаго и Ивана Чесниковскаго. Дѣянiя этого Собора напечатаны въ книгѣ: *Supplicia Zamosciana*.

Слова отправлена въ Варшаву депутація, которая потеряла 7 недѣль времени, издержала 4.600 злотыхъ, и воротилася, по обыкновенiю, ни съ чѣмъ.

1721 г.

Въ этомъ году умеръ Папа Климентъ XI. Премникомъ ему избранъ Иннокентій XIII. Ставропигія послала ему письменное поздравленiе съ увѣренiемъ въ неизмѣнной покорности. Отъ имени Папы отвѣчалъ, 6 Сентября, Кардиналъ Григорій Свинола, что святому отцу прiятны отзывъ и покорность Братства, за что онъ и сохранитъ его въ своемъ благорасположенiи, подобно предшественнику, и посылаетъ свое благословенiе.

До сихъ поръ Братство содержало при своей церкви столько Духовенства, сколько позволяли обстоятельства и доходы: иногда больше, иногда меньше. Определеннаго содержанiя не было: кромѣ денежной платы, отпускались съѣстные припасы, и Духовенство, состоявшее изъ монаховъ, имѣло общiй столъ. Замостьскiй Соборъ подалъ Епископу Шептыцкому поводъ домогаться, чтобы Братство имѣло определенное число Духовенства, и давало ему определенное содержанiе. Цѣль Шептыцкаго состояла въ томъ, чтобы привлечь къ себѣ Духовенство, простирая на него свою будто бы покровительственную десницу. Первоначально Ставропигія противилась его

требованію, дабы устранилъ вліяніе Епископа на дѣла Братства; но послѣ, избѣгая ссоры, и по убѣжденію старшаго братчика Степана Лясковскаго, котораго Шептыцкій преклонилъ на свою сторону неходатайствованіемъ ему титула *Нотаріуса Апостольской столицы*, 1 Іюня 1721 года обязалась постоянно содержать трехъ Іеромонаховъ и одного Діакона, съ годовою платою каждому по 150 злотыхъ, съ тѣмъ чтобы они соблюдали должное уваженіе къ Братству, наблюдали добрый порядокъ, и ничего болѣе не требовали. Казалось, это не заключало въ себѣ никакихъ отяготительныхъ обязанностей, но на самомъ дѣлѣ послужило началомъ послѣдующихъ неудовольствій. Епископъ, ободренный еговорчивостію Братства, сталъ объявлять новыя требованія и ограниченія; наконецъ Ставропигія, какъ бы пробудившись отъ дремоты, смѣло начала сопротивляться Епископу; много потерпѣла и сама, но и ему причинила много неудовольствій.

Отправленная въ Варшаву депутація потеряла напрасно 6 недѣль, и издержала 3.400 злотыхъ.

1722—1725 г.

Новый старшій братчикъ— Юрій Еліасевичъ.

Степанъ Лясковскій, человекъ изворотливый и хитрый, будучи однимъ изъ старшихъ братчиковъ, больше 10 лѣтъ получалъ доходы, и не давалъ въ нихъ отчета, какъ слѣдовало по завеленному порядку. Нѣкоторые изъ членовъ Братства, посѣщая Епископа, намекали объ этомъ; а онъ, помня, что въ прошломъ году Ставропигія уступила ему въ на-

значеніи содержанія Духовенству, захотѣвъ воспользоваться несогласіемъ Братства съ Лясковскимъ, дабы такимъ образомъ распространить власть свою на Ставропигію. Кажется, что на Замойскомъ Соборѣ въ 1720 году Епископы тайно согласившись между собою употребить все стараніе къ уничтоженію Братства, успѣвшаго выйти изъ подчиненія мѣстному Архипастырю. Епископъ приказалъ Консисторіи дать вызывъ и Ставропигіи и Лясковскому, чтобы явились на его судъ, и представили отчеты въ доходахъ. Какъ только узнало объ этомъ Братство, немедленно отправило частное письмо къ Нунцію съ жалобою на Епископа; а получивъ вызывъ, внесла протестъ въ городскія книги, и въ Нунціатуру отправило аппелляцію. На частное письмо Нунцій, Епископъ Трапезундскій, 4 Мая 1722 г., отвѣчалъ, увѣряя Братство въ расположеніи своемъ и Папы, присовокупивъ, что о положеніи Замостьскаго Собора относительно Ставропигіи ему ничего не извѣстно, но во всякомъ случаѣ въ спорѣ съ Епископомъ не будетъ сдѣлано постановленія безъ совѣта самаго Братства.

Между тѣмъ Шептыцкій, разъ объявивъ войну, рѣшился вести ее на всѣхъ пунктахъ. Прежде всего приказалъ младшему Братству при Онуфріевскомъ монастырѣ явиться къ нему на поклонъ (т. е. съ подаркомъ) по случаю праздника Св. Юрія. Братство запретило ходить къ Епископу и давать ему подарки; а Епископъ далъ вызывъ Онуфріевскому Братству явиться на судъ Консисторіи за ослушаніе. Ставропигія послала вторую аппелляцію къ Нунцію.

Учитель Братской школы Иванъ Бреницкій, по давнему обыкновенію, получалъ часть доходовъ отъ *офярець* (маленькія свѣчи, продаваемыя въ церкви). Духовенство, подговоренное Епископомъ, позывомъ потребовало Бреницкаго на Епископскій судъ за этотъ сборъ. Шептыцкій приказалъ ему явиться для объясненія; а Ставропигія запретила итти своему Учителю, потому что и Ставропигія и служащіе у нея не подлежатъ власти Епископа. За это Шептыцкій предалъ Бреницкаго проклятію, а Ставропигія послала къ Нунцію третью аппелляцію.

Старшій братчикъ Степанъ Лаврисевичъ, въ 1694 г., передъ смертію, завѣщалъ Братству 3.700 злотыхъ, съ тѣмъ чтобы оно давало ежегодно по нѣскольку злотыхъ монастырямъ въ Скитѣ и Креховѣ. Когда въ 1704 г. Шведы ограбили Ставропигію, то вмѣстѣ съ прочимъ взяли и вкладъ Лаврисевича. Шептыцкій подговорилъ Креховскихъ монаховъ позвать Братство на его судъ за неуплату денегъ, обѣщавъ свое покровительство. По этому дѣлу Ставропигія отправила къ Нунцію четвертую аппелляцію.

Нунцій запретилъ монастырямъ и Консисторіи, подъ опасеніемъ взысканія 30 червонцевъ, представлять подобныя дѣла на судъ Епископа, уничтожилъ всѣ позывы и проклятіе Шептыцкаго, предоставивъ недовольнымъ право въ теченіе 30 дней явиться на судъ Нунціатуры. Непріятно было такое распоряженіе Епископу: какъ тяжущаяся сторона, и онъ въ лицѣ своего Прокуратора явился на судъ высококомърнаго Нунція. Процессъ длился съ 10 по 17 Іюня 1722 г., и кончался рѣшеніемъ, что Епи-

свою обязанъ не присвоивать себѣ власти надъ Ставропигіей, и не дѣлать никакихъ нововведеній.

Епископъ, задѣтый за живое, началъ стараться о благоволеніи Нунція. Посредствомъ многочисленной родни своей успѣлъ въ этомъ, и позвалъ Ставропигію на судъ Нунція за худое управленіе церковнымъ имуществомъ, за непредставленіе старшими братчиками отчетовъ и пр. Нунцій для изслѣдованія дѣла назначилъ комиссію, составленную изъ Латинниковъ— Суфрагана Ксендза Шанявскаго, Львовскаго Каноника Іозефовича и Русина Архимандрита Цѣховича. Комиссія, не ограничиваясь слѣдствіемъ, присвоила себѣ власть распорядительную: отняла у Ставропигіи управленіе имуществомъ и церковью, отобрала печатныя книги, бібліотеку, типографію, акты и привилегіи, и, постановленіемъ 4 Апрѣля 1724 г., все это отдала подъ надзоръ и управленіе избраннымъ двумъ секвестрантамъ—Священникамъ, зависящимъ отъ Епископа. Братство подало аппелляцію въ Нунціатуру, и когда она утвердила рѣшеніе комиссіи, представило жалобу въ Римъ. *Signatura Curiae*, 25 Іюля 1725 г., предписала Епископу въ теченіе 60 дней явиться къ отвѣту въ Римъ.

Сѣмя раздора росло и приносило плоды. Изъ одного процесса съ Епископомъ родилось болѣе десяти; Нунціатура старалась умножать ихъ и раздѣлять на разные виды, хотя всѣ они происходили изъ одного источника. Когда Братство послало упомянутую аппелляцію въ Римъ, Епископу присоветовали завести новый процессъ о предметахъ будто бы чисто духовныхъ. Цѣль такого подговора со-

стояла въ томъ, чтобы съ одной стороны дать Епископу почувствовать зависимость его отъ Нунція и всю тонкость Римской юриспруденціи, а съ другой воспользоуаться на счетъ Братства, которое, побывавъ въ школѣ Польскаго судопроизводства, не привыкло являться къ судьямъ съ пустыми руками. Шептыцкій подалъ позывъ, что Братство печатаетъ и продаетъ книги безъ цензуры, соритъ деньги для пользы частной, а не церковной (разумѣется на процессъ съ Магистратомъ), растеряло заложенныя вещи, выставляетъ для чествованія народу образа и мощи, Епископомъ неутвержденные, не имѣетъ надлежащаго проповѣдника и пр. Процессъ это длился въ Нунціатурѣ, и какъ Нунцій узналъ, что въ Римѣ смотрятъ на это дѣло съ другой точки зрѣнія, то въ постановленіи своемъ 9 Августа 1725 г. выразился благосклонно, что Ставропигія зависитъ только отъ престола Апостольскаго, и потому онъ не считаетъ себя въ правѣ произнести полный судъ; но во всякомъ случаѣ признаетъ, что Епископъ можетъ назначить проповѣдника для проповѣданія слова Божія въ Братской церкви, а также осматривать и запрещать образа и мощи.

Братство, узнавъ дорогу въ Римъ, послало аппелляцію и на это рѣшеніе. Значитъ въ Римѣ было уже два процесса. Разумѣется, депутаты ѣздили и въ Варшаву для ходатайства въ Судъ Relationum, и тратили деньги безъ пользы.

Въ Братской библиотекѣ были какія-то очень важныя древнія Греческія книги. Пріѣзжій съ Востока купецъ далъ за нихъ дорогую матерію. опѣ-

ненную въ 75 червонцевъ. Изъ матеріи сдѣлали церковныя фелони.

Въ 1725 г. отрѣшенъ отъ должности старшій братчикъ Степанъ Лясковскій, и какъ онъ въ теченіе 20 лѣтъ не давалъ отчета, то позванъ на судъ Нунціатуры.

При Онуфріевскомъ монастырѣ распространенъ садъ, в посажено 200 молодыхъ деревь.

1726 г.

Новый старшій братчикъ — Яковъ Русяновичъ.

Епископъ Шептыцкій, не смотря на требованіе его въ Римъ, приказалъ сорвать ярлыки, которые привѣшены были Братствомъ къ секвестрованному имуществу, и тѣмъ уничтожилъ контроль секвестрантовъ.

1727 г.

Ставропигія, подавъ двѣ аппелляціи въ Римъ въ Конгрегацию *de propaganda fide*, старалась объ успѣхѣ, и наняла себѣ за значительную плату прокуратора Италіянскаго Ксендза. По этому поводу напечатанъ въ Римѣ, иждивеніемъ Братства, на Латинскомъ языкѣ меморіалъ, заключающій въ 101 параграфѣ подробное изложеніе правъ и привилегій Ставропигіи, и обидъ, причиненныхъ ей Епископомъ. Этотъ меморіалъ розданъ былъ всѣмъ Кардиналамъ и Прелатамъ Римскимъ, и дѣло увѣчалось успѣхомъ. Конгрегациа, 9 Сентября 1727 г., постановила, что Епископъ не имѣеть никакой власти надъ Братствомъ, и даже

находящемуся въ Польшѣ Нунцію не предоставлена обыкновенная власть, а только какъ повѣренному Конгрегаци, и то въ такомъ только случаѣ, когда дано будетъ довѣріе. При этомъ Нунцію поручено: немедленно возвратить Братству книги, типографію, бібліотеку и управленіе всѣмъ имуществомъ; назначить двухъ Латинниковъ для обревизованія напечатанныхъ книгъ, не заключается ли въ нихъ чего-либо противнаго Римской Церкви, какъ утверждаетъ обвиняемый Епископъ; ежегодно назначать комиссію изъ Латинниковъ для пересмотра отчетовъ и для наблюденія, не принимаются ли въ члены Братства люди, подозрѣваемые въ отщепенствѣ; никого не принимать въ члены, пока не произнесетъ присяги и исповѣданія Вѣры передъ Латинскимъ Коммиссаромъ, который долженъ находиться и при избраніи старшихъ братчиковъ; при церкви всегда имѣть трехъ Священниковъ и одного Діакона. Отсюда видно, что Епископъ Шептыцкій не достигъ цѣли своей — уничтоженія Ставропиги, себя и Ставропигію вовлекъ въ издержки, увеличилъ вліяніе Латинниковъ на Русскую Церковь, и самъ потерпѣлъ значительный ущербъ своего достоинства.

Ляковскій, отрѣшенный отъ должности и позванный на судъ Нунціатуры, самъ позвалъ Братство въ Надворный Королевскій Судъ, требуя уплаты 6.667 золотыхъ, которые онъ будто бы издержалъ во время разъѣздовъ по дѣламъ общественнымъ. Такъ послѣ Уніи росли процессы.

Грекъ Дмитрій Даниловичъ заѣзжалъ на церковь 1.350 золотыхъ.

1728 и 1729 г.

Не смотря на рѣшеніе Конгрегаціи, Братству все еще не было возвращено имущество. По жалобѣ Нунцію, онъ предписалъ еще прежде назначеннымъ для этого Коммиссарамъ, между которыми первое мѣсто занималъ Львовскій Префектъ Θεатиновъ Раданачи, въ теченіе 9 дней отобрать у Епископа и отдать Ставропигіи казну, бібліотеку, книги и все остальное имущество; если бы кто такому распоряженію воспротивился, того предать анаѣемъ, анаѣему опубликовать, и объявленіе прибить на всѣхъ Львовскихъ церквахъ; Братству отдать книги не подозрительныя, а подозрительныя описать, и списокъ ихъ въ теченіе 60 дней представить въ Нунціатуру. Относительно казны, зданій и складовъ распоряженіе Нунціа приведено въ исполненіе, хотя и обошлось дорого: Раданачи, осматривая всѣ возвращаемыя вещи, нашелъ въ сундукѣ 260 червонцевъ, и эта мірская суета плѣнила набожнаго Прелата гораздо болѣе, нежели древніе рѣзанные на деревѣ кресты: онъ схватилъ эту суету, спряталъ въ карманъ, и Братству не возвратилъ. Книги, по интригамъ ли Шептыцкаго, или потому, что пересмотръ ихъ дѣйствительно требовалъ продолжительнаго труда, долго не были выданы, такъ что въ 1727 г. Братство подавало протестъ объ нихъ.

1730 г.

Новые старшіе братчики — Новоградскій Подчашій Θεодоръ Панара и Андрей Демяновичъ.

Для пересмотра книгъ назначена была особая комиссія изъ Латинниковъ, которые обязаны были въ каждой книжкѣ означить все несогласное съ Римскою Церковію. Едва въ 1731 г. трудъ былъ ковченъ; но въ слѣдующемъ 1732 г. Нунцій возвратилъ его комиссіи, предписавъ еще пересмотрѣть точнѣйшимъ образомъ. Не трудно догадаться, сколь много перемѣнъ въ Богослужбныхъ книгахъ Православной Церкви, — въ книгахъ, до сихъ поръ неизмѣнно переходившихъ изъ вѣка въ вѣкъ, — подѣлала комиссія, составленная изъ Латинскихъ Ксендзовъ, воспитанныхъ Римскою схоластикою. Посему нужно изумляться, что Львовско-Галицкій Митрополитъ, въ 1841 году, въ Пастырской грамотѣ, напечатанной на трехъ языкахъ, рѣшился обвинять Православную Церковь, будто бы она исказила литургическія книги, тогда какъ это святотатство въ Уніатскихъ книгахъ совершенно Латинскими Ксендзами по приказанію Папскаго Нунція.

Приводя въ исполненіе постановленіе Конгрегациі 1727 г., Нунцій назначилъ Ксендза Іосифа Марію Раданачи предсѣдательствовать при избраніи старшихъ братчиковъ и другихъ должностныхъ лицъ Братства, и наблюдать, чтобы никто не былъ принятъ въ члены безъ произнесенія передъ нимъ исповѣданія Вѣры. Такое избраніе по новому порядку въ первый разъ совершено въ 1730 г.

Епископъ Шептыцкій своими угрозами и анаемами разсѣялъ—было Младшее Братство при Онуфріевскомъ монастырѣ. По распоряженію Нунція, Братство это возстановлено и подчинено Ставропигіи.

Король Польскій Августъ II, 20 Октября 1730 г., вновь подтвердилъ привилегіи Братства, и даровалъ слѣдующія новыя права: 1) Ставропигія принадлежитъ право печатать и продавать Русскія книги, и никто ни Духовный, ни свѣтскій въ провинціяхъ Русскихъ, исключая только Княжества Литовскаго, не можетъ печатать Русскія книги, или напечатанныя гдѣ-либо привозить для продажи, подъ опасеніемъ конфискаціи книгъ и штрафа 1.000 Венгерскихъ червонцевъ; за сямъ уничтожаются всѣ привилегіи, выданныя кому бы то ни было на печатаніе и продажу книгъ; 2) само Братство избираетъ для своей церкви Духовенство, Ректора школы, пѣвчихъ и всю прислугу; 3) кромѣ лицъ, живущихъ въ Львовѣ, можно принимать въ члены Братства и другихъ лицъ Русскаго народа изъ шляхетскаго сословія; 4) живущимъ въ Львовѣ Русинамъ дозволяется имѣть лавки и вести торговлю не только въ Львовѣ, но и по всему Королевству Польскому.

1731 и 1732 г.

Нунцій, желая во всѣхъ пунктахъ исполнить постановленіе Конгрегаціи 1727 г., предписалъ 1 Декабря 1731 г. извѣстному Префекту Раданачи привести въ извѣстность весь фундушъ Братства, подробно описать его, составить инвентари и выслушать отчеты старшихъ братчиковъ. Волею-неволею покорилась Ставропигія, хотя и самыя Патріархи Цареградскіе не имѣли права вмѣшиваться въ Братское имущество. Комиссія подъ предсѣдательствомъ Раданачи, называвшагося *Апостольскимъ Ком-*

миссаромъ, окончила свой трудъ 10 Апрѣля 1733 года, и составила: «Actus Commissionis Apostolicae die 3 Januarii 1732 inchoatus et anno 1733 finitus». Актъ этотъ сохранился въ цѣлости. Это — сочиненіе, тщательно обработанное, и заключаетъ въ себѣ всѣ привилегіи, документы, права, фондуши, опись имуществу, доходамъ и запасамъ Ставропигіи.

Шептыцкій, чтобы чѣмъ-нибудь досадить Братству, подалъ Нунцію доносъ, будто бы оно продаетъ еретическія книги. Нунцій, 3 Генвара 1732 г. предписалъ Раданачи, чтобы онъ, выбравъ въ помощъ себѣ Богослововъ, изслѣдовалъ дѣло, и запретилъ печатать безъ цензуры новыя книги подъ опасеніемъ взысканія 100 червонцевъ. Апостольскій Коммиссаръ ревностно принялся за работу, и оказалъ, что доносъ Шептыцкаго былъ не что иное, какъ клевета.

1733—1735 г.

Епископъ Шептыцкій достигъ сана Митрополита. Испытавъ неудачи въ Римѣ, и понесши не малые убытки на процессы, казалось бы онъ долженъ былъ увянуть; но, не смотря на все это, по собственному ли увлеченію, или по злонамѣреннымъ совѣтамъ, еще питалъ мечту — уничтожить Ставропигію, а Братскую церковь обратить въ Епископскую кафедру. Надобно удивляться, какъ мало еще понимали Русскіе Епископы духъ Римской политики, думая, что Папа согласится отказаться отъ непосредственной власти надъ двумя Церквами и единственнымъ на Руси учрежденіемъ, которое и попла-

чивалось не худо, и всегда могло быть поставлено въ противодѣйствіе мѣстнымъ Епископамъ, если бы они когда-либо захотѣли домогаться условій, принятыхъ Римомъ въ 1596 г., и теперь по большей части уже потерявшихъ силу.

Шептыцкій, зная, что наибольшая часть доходовъ Братства получается отъ продажи книгъ, и желая пресѣчь этотъ источникъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и лишить Братство способовъ къ поддержанію процессовъ въ Римѣ, рѣшился завести типографію при Уніовскомъ монастырѣ, котораго былъ Архимандритомъ. Братство, узнавъ объ этомъ, 29 Апрѣля 1733 г. принесло Нунцію жалобу, что Митрополитъ, въ нарушение привилегій Братства, завелъ въ Уніовѣ въ 1732 г. типографію; представленныя ему книги, напечатанныя до Уніи, держитъ и не разрѣшаетъ въ продажу, дабы протянуть время, пока успѣетъ напечатать свои и пустить ихъ въ продажу; а между тѣмъ дѣлаетъ ложные доносы, будто бы Ставропигія продаетъ еретическія книги, дабы уничтожить типографію Братскую; запрещаетъ избирать Духовенство, и присвоиваетъ себѣ власть надъ Ставропигіею въ противность Папскому Breve. Въ Нунціатурѣ дѣло это длилось, а Шептыцкій изворачивался тѣмъ, что какъ въ жалобѣ дѣло идетъ о предметахъ не духовныхъ, то процессъ и долженъ быть перенесенъ въ Королевскій Судъ.

1736—1739 г.

Новый старшій братчикъ — Димитрій Дейма.

Братство, видя, что Шептыцкій не удовлетворяется судомъ Нунціатуры, и непрѣменно перене-

сеть дѣло въ Королевскій Надворный Судъ, послѣ-
шло предупредить его. Въ 1736 г. оно дало по-
звать Митрополиту, а онъ съ своей стороны позвалъ
Братство въ судъ за продажу еретическихъ книгъ.
Тяжба продолжалась 4 года, и предсѣдатель Надвор-
наго Суда, Коронный Канцлеръ Епископъ Андрей
Залускій былъ въ большомъ затрудненіи, какъ рѣ-
шить дѣло: съ одной стороны, не лзя было не
принять участія въ Митрополитѣ, какъ собратѣ, и
притомъ же онъ былъ нѣкоторымъ образомъ гла-
вою Уніатской Церкви, еще слабо соединенной съ
Римомъ, а слѣдовательно обвинить его казалось не
совсѣмъ безопаснымъ; съ другой стороны, и произ-
нести приговоръ противъ Ставропигіи значило бы
сдѣлать явную несправедливость, притомъ же не-
обходимо было щадить Братство: потому что оно
пользовалось вліяніемъ на народъ, а — что все-
го важнѣе — отъ него получены теплые соболи цѣ-
ною въ 1.080 злотыхъ. Поразмысливъ, Канцлеръ
сдѣлалъ такое постановленіе, что Митрополиту ка-
залось, будто бы выигралъ онъ, а между тѣмъ
не проиграла и Ставропигія. Трудно напередъ отга-
дать, въ чемъ состояло это рѣшеніе, объявленное
декретомъ Короля Августа III 9 Мая 1739 года.
Вотъ оно: «Поелику привилегіи Братства, по ко-
торымъ только ему одному дозволяется содержать
типографію въ Королевствѣ, имѣютъ цѣлю введе-
ніе монополіи, а всякая монополія для Государства
вредна: то посему не дозволяется никому заводить
типографію только въ Львовѣ, а въ Уніовѣ типогра-
фія можетъ быть, но съ тѣмъ что: 1) Архимандри-
ту Уніовскому не дозволяется печатать тѣ книги,

которыя были уже напечатаны въ типографіи Ставропигіальной; 2) тѣ книги, которыя Уніовскій Архимандритъ напечатаетъ въ своей типографіи, не дозволяется ни продавать въ монастырѣ по отделькѣ, ни разсылать по ярмонкамъ, а обязанъ онъ продавать ихъ въ городахъ у дѣйствительныхъ книгопродавцевъ».

По объявленіи такого декрета, Канцлеръ научилъ депутатовъ Братства представить на утверждение Короля списокъ всѣхъ книгъ, которыя когда-либо были напечатаны въ Братской типографіи. Списокъ этотъ утвержденъ Королевскою подписью, и привилегія выдана 30 Октября 1740 года въ томъ, что книги, въ спискѣ означенныя, Уніовскому Архимандриту печатать запрещается, подъ опасеніемъ конфискаціи печатаемыхъ книгъ. Какъ въ Братской типографіи съ 1591 года печатаемы были всѣ книги необходимыя при богослуженіи и для воспитанія юношества: то Митрополиту ровно нечего было печатать въ своей типографіи. Въ самомъ дѣлѣ, въ ней напечатаны только двѣ книги, на которыя Братство имѣло право, именно: *Часословъ* и *Служебникъ*, но обѣ вышли передъ послѣднимъ Королевскимъ декретомъ.

Хотя Ставропигія и одерживала побѣду надъ Митрополитомъ, но это сопряжено было съ трудностями, огорченіями, издержками, потерей времени, такъ что многіе изъ членовъ, заботясь о благосостояніи Братства и странствуя по судамъ, совершенно разстроили свое собственное состояніе. Нужно удивляться твердости и самоотверженію, какими одушевлены были члены, обрекавшіе себя на защи-

ту общаго дѣла : когда одинъ изнемогалъ въ силахъ и духѣ, являлся другой, и съ ревностію продолжалъ начатое. Во всякомъ случаѣ, Братство, не видя конца напастямъ со стороны мѣстныхъ Архіереевъ, и понимая всю хитрость Италіянскаго Духовенства, втирающагося съ своею властію въ дѣла Ставропигіи, начало думать о новыхъ средствахъ къ обезпеченію себя. Послѣ долгихъ размышленій, оно постановило обратиться къ Папѣ или, правильнѣе, въ Конгрегацию de propaganda fide съ просьбою объ учрежденіи въ Львовѣ отдѣльной, единственно отъ Рима зависящей Архимандріи, которой было бы подчинено Братство съ городскою церковію и Онуфріевскимъ монастыремъ. Проектъ и просьба отправлены въ Римъ 15 Августа 1739 г. съ Петромъ Коссомъ. Сущность проекта заключается въ слѣдующемъ : «По смерти каждаго Архимандрита, преемника ему избираетъ Ставропигія, и представляетъ въ Римъ на утверженіе Конгрегации ; въ Архимандриты избираются до смерти. Пока доходы Ставропигіи, разстроенные процессами, не придутъ въ лучшее состояніе, изъ кассы ея на содержаніе Архимандрита и восьми чловѣкъ братіи будетъ отпускаемо по 2.000 злотыхъ въ годъ. Архимандритъ будетъ имѣть двѣ резиденціи: одну при городской церкви, а другую при монастырѣ. Архимандритъ засѣдаетъ въ собраніяхъ Братства съ правомъ двухъ голосовъ; онъ имѣетъ съ Префектомъ, избираемымъ изъ членовъ Братства, завѣдываетъ типографіею; вновь принимаемыхъ членовъ приводитъ къ присягѣ, предсѣдательствуетъ на избраніяхъ членовъ и старшихъ братчиковъ, ему представляются Братскіе отчеты, и пр.»

Отсюда видно, что цѣль проекта между прочимъ состояла въ томъ, чтобы освободиться отъ жадности Префекта Феатиновъ, который носилъ титулъ : Praefectus missionis Armenorum et Ruthenorum (Начальникъ миссіонеровъ къ Армянамъ и Руссамъ).

Въ Архимандриты Ставропигія представила Петра Косса, съ которымъ послана просьба. Кто таковъ онъ былъ— точно сказать не лзя ; изъ переписки его и изъ писемъ нѣкоторыхъ Кардиналовъ видно, что его называли : Alumnus venerabilis Collegii Urbani Congregationis de propaganda fide, что онъ былъ Докторъ Богословія, «оказавшій заслуги Святой Католической Римской Вѣрѣ какъ въ Польшѣ, такъ и въ Молдавіи», какъ выразилось Братство въ своей просьбѣ ; что Префектъ Раданачи употреблялъ его для составленія акта Коммиссіи, о которомъ сказано подъ 1731 годомъ ; что былъ какой-то поводъ къ опасеніямъ за него со стороны Россіи, изъ чего и слѣдуетъ догадываться, что или онъ былъ посылаемъ въ Россію съ тайными порученіями, или участвовалъ въ преслѣдованіи Православныхъ въ Польшѣ, которыхъ защищало Россійское Правительство.

Дѣло объ учрежденіи особой Архимандріи длилось, по случаю смерти Папы Климента XIII, два года, стоило большихъ издержекъ, и проектъ не утвержденъ. Кардиналъ Альбани, 20 Мая 1741 г., увѣдомилъ Братство, что по поводу лица, избраннаго въ Архимандриты, просьба Ставропигіи во Св. Конгрегацию не могла увѣнчаться желаемымъ успѣхомъ ; а Петръ Коссъ писалъ, что все это продѣлка Италіанской политики.

1740 г.

Возобновлено ходатайство въ Варшавѣ объ уравненіи въ правахъ съ Поляками, но рѣшеніе отложено.

Передъ Унією Русскіе монахи находились подъ непосредственною властію Епархіальныхъ Епископовъ. Послѣ Уніи изъ нихъ составилось отдѣльное сословіе подъ именемъ Базиліанъ, и, по образцу Латинскихъ монаховъ, они раздѣлены были на провинціи подъ управленіемъ Провинціаловъ. Русскій Базиліанскій Провинціалъ вписалъ въ свой списокъ и Онуфріевскій монастырь и даже городскую церковь, подъ тѣмъ предлогомъ, что при ней Духовенство состоитъ изъ Базиліанъ. Нужно было опять просить Римскую Конгрегацію, чтобы Провинціалъ изъ списка своего исключилъ Ставропигіальныя церкви, подвѣдомственныя непосредственно самому Папѣ. Разумѣется, это сопряжено было и съ хлопотами и съ издержками.

1741 г.

Сеніоръ Братства (такъ стали называть старшихъ братчиковъ) — Чернѣбовскій Староста Василій Туркуль. Вице-Сеніоры — Регистрантъ Короннаго Казначейства Андрей Дзіоковскій и Львовскій Судья Андрей Балицкій.

Въ этомъ году на Братскую церковь завѣщали Коронная Инстигаторша Бенуэ 10.000 и Яковъ Зайкевичъ 2.000 злотыхъ.

1742 и 1743 г.

Въ эти годы Ставропигія сильно ходатайствовала по дѣлу своему въ Судѣ Relationum, и наконецъ, по истеченіи болѣе 100 лѣтъ спора, окончательно рѣшено, что Львовскіе Русины имѣютъ право наравнѣ съ Поляками участвовать въ городскомъ управленіи, имѣть на рынкѣ дома, вести торговлю и заниматься ремеслами. Читатель легко пойметъ, сколько нужно было пожертвовать суммъ, чтобы получить такое рѣшеніе.

1744 г.

Митрополитъ, проигравъ тяжбу за типографію въ Уніовѣ, подтучилъ Почаевскихъ Базиліанъ поддерживать процессъ о правѣ печатанія книгъ, о чемъ Братство затѣяло съ ними дѣло съ 1730 года. Оно длилось до тѣхъ поръ, пока Галиція перешла во власть Австріи.

При Онуфріевскомъ монастырѣ, кромѣ монаховъ, прежде были и монахини. Послѣ—неизвѣстно когда именно— для монахинь построили особенныя келліи и небольшую церковь. По приказанію Митрополита Шептыцкаго, Прокураторъ его подалъ позывъ отъ имени монахинь объ уплатѣ Братствомъ капитала, пожертвованнаго Корняктомъ: потому что половина его назначалась монастырю Онуфріевскому, при которомъ когда-то жили монахини. Послѣднія процессъ проиграли; но, разумѣется, Братство имѣло много и хлопотъ и издержекъ.

1745—1749 г.

Для приведенія въ исполненіе Королевскаго декрета 1743 г. объ уравненіи Русиновъ въ правахъ съ Поляками, депутаты выпросили особую комиссію, которая, прибывъ изъ Варшавы въ Львовъ отъ имени Короля, одного изъ членовъ Братства ввела въ Коллегію городскихъ Радцовъ, троицхъ— въ Коллегію Лавниковъ, и семерыхъ — въ такъ-называвшуюся Раду сорока мужей.

Въ это время многіе изъ почетнаго Шляхетства Воеводства Русскаго вписались въ Братство, и въ томъ числѣ, кромѣ Василія Туркула, который съ 1741 г. былъ уже Сеніоромъ Братства, два родные брата его: Полковникъ Илья Туркулъ и Чернѣховскій Подчашій Юрій Туркулъ.

По смерти Епископа Аѳанасія, Король Августъ II 9 Марта 1748 г. въ Дрезденѣ назначилъ Епископомъ Льва Шептыцкаго.

1750 и 1751 г.

Вице-Сеніоръ—Городской Сублегать Яковъ Гавендовичъ.

Недоброжелательный Митрополитъ задумалъ навязать Братской церкви, вмѣсто Базиліанъ, свѣтское Духовенство, подчиненное Епископу, съ правомъ оставаться при церкви до смерти, и такимъ образомъ хотя нѣсколько достигнуть вліянія на Братство. Это принялъ на себя Епископскій Оффиціалъ, Апостольскій Протонотаріусъ Антоній Левинскій,

человѣкъ хитрый и ученый, но въ средствахъ крайне неразборчивый. Будучи ученикомъ Іезуитовъ, онъ держался извѣстнаго ихъ правила: «всѣ средства хороши, лишь бы служили къ достиженію цѣли доброй или признаваемой за добрую». Прежде всего онъ склонилъ на свою сторону члена Братства Апостольскаго Нотаріуса Христофора Дейму, который, по обязанности своей, былъ въ сношеніяхъ съ Консисторією, и Михаила Лясковскаго, Секретаря Братства. Дейма уступилъ Левинскому свою квартиру, которую нанималъ въ церковномъ домѣ; а Лясковскій, заступая должность Эконома Братства, Летичевскаго Ловчаго Яна Попеля, безъ его вѣдома и безъ согласія Сеніоровъ, отдалъ эту квартиру Левинскому въ наемъ на три года, въ противность послѣдовавшему въ прошломъ году постановленію — не давать въ церковномъ домѣ помѣщенія никому изъ принадлежащихъ къ управленію городскому или Духовному. Чтобы наемъ этотъ облечь въ законную форму, Дейма и Лясковскій записали его въ протоколъ засѣданія, и подписали оба и еще одинъ членъ — Грекъ Яновичъ. Сеніоры Туркулъ и Гавендовичъ, равно и другіе члены, узнавъ объ этомъ, записали въ протоколъ протестъ, актъ найма признали не имѣющимъ силы, и отъ заключившихъ его потребовали отвѣта. Пока все это дѣлалось, Левинскій поселился въ церковномъ домѣ, и самовольно выгнать его казалось неприличнымъ.

Онъ же вѣжливостію, ласками и другими средствами достигъ того, что не только не позвали его въ судъ, но когда обѣщалъ подарить Братству свою бібліотеку, и началъ оказывать привязанность къ

Ставроигіи и Богослуженію, 3 Іюля 1751 г. приняли его даже въ члены Братства, а при первомъ случаѣ избрали въ Префекты типографіи; но прежде онъ принужденъ былъ дать письменное обязательство и торжественно присягнуть, что ничего не предприметъ противъ Братства, будетъ уважать его права, и никого изъ Духовныхъ не станетъ предлагать въ члены.

Лишь только Левинскій вступилъ въ управленіе типографіею, тотчасъ началъ дѣйствовать. Прежде всего въ 1751 г. подалъ Братству записку объ удаленіи Базиліанъ, и о приѣмѣ, на мѣсто ихъ, свѣтскаго Духовенства. Въ числѣ доказательствъ было приведено и то, что по буллѣ Папы 2 Мая 1744 г., начинающейся словами: «*Inter plures jucunditatis fructus*», въ монастырѣ должно быть не менѣе восьми монаховъ; а какъ при Братской церкви ихъ только четыре, то и слѣдуетъ перевести ихъ въ какой-либо монастырь. Между тѣмъ онъ склонилъ на свою сторону Андрея Дзюковскаго, отрѣшеннаго отъ должности Вице-Сеніора за неправильное расходование Братскихъ суммъ, и Апостольскаго Нотаріуса Юрія Еліяевича. На проектъ Левинскаго Базиліане написали замѣчаніе, а онъ на нихъ возраженія, и обѣ стороны не щадили укорительныхъ выраженій. Общій голосъ Братства склонился въ пользу Базиліанъ.

1752 г.

Духъ вражды усиливался. Отрѣшенный отъ должности Вице-Сеніора Дзюковскій былъ орудіемъ

въ рукахъ Левинскаго, и вмѣстѣ съ двумя или тремя своими соучастниками находился въ открытой враждѣ съ большею частію членовъ Братства. Онъ самъ собою принялъ свѣтскаго Священника, который каждый день очень рано поутру отправлялъ для него и соумышленниковъ читанную обѣдню; а когда, по обыкновенію, мѣстный Пресвитеръ совершалъ обѣдню съ цѣніемъ, богомольцевъ со дня на день являлось менѣе и менѣе: отслушавши заблаговременно коротенькую читанную обѣдню, которую Священникъ выхвалялъ наравнѣ съ обыкновенною, считали, что уже сдѣлали свое дѣло, и не имѣли надобности итти къ другой обѣднѣ. Къ партіи Дзіюковскаго присоединился Радца Магистрата, членъ Братства Андрей Коци, недовольный тѣмъ, что отъ него требовали отчета въ Братскихъ доходахъ, и обвиняли въ измѣнѣ и утайкѣ документовъ, довѣренныхъ для процессовъ. Дзіюковскій и Коци, согласившись между собою, стали праздновать не извѣстный въ Восточной Церкви праздникъ «Nierokalne roszeście» точно такъ же, какъ празднуется онъ въ Латинской, и еще торжественнѣе, нежели праздновались большіе праздники. На деньги, бывшія у нихъ отъ продажи книгъ, закупили свѣчь и лампъ, иллюминировали въ продолженіе Седмицы церковь внутри и куноль колокольні; наняли трубачей съ трубами и барабанами, которые играли на колокольні, и пригласили свѣтскихъ Священниковъ. Вице-Сеніоръ Яковъ Гавендовичъ протестовалъ именемъ Братства, потому что Сеніоръ Туркулъ тогда находился въ своемъ имѣніи. А Дзіюковскій за это позвалъ Гавендовича на судъ Епископской Консисторіи. Братство,

узнавъ объ этомъ, 26 Мая 1752 г., подало Нунцію жалобу на Дзіоковскаго за то, что онъ позувалъ Гавендовича въ Епископскую Консисторію, а на Епископа за принятіе такого позыва, и сверхъ того обвиняло Дзіоковскаго въ растратѣ общественныхъ суммъ.

Это дѣло тянулось долго, а Дзіоковскій и членовъ Братства, и Префекта Феатиновъ и самого Нунція старался склонить ко введенію въ Братскую церковь Духовенства свѣтскаго.

1753 г.

По старанію его и Епископа, 4 Генваря 1753 г., явился Префектъ Феатиновъ Іеронимъ Моро, какъ Коммиссаръ Апостольскій, въ полномъ собраніи Братства прочиталъ и отдалъ письмо Нунція Никейскаго, Архіепископа Графа де Арчинто, въ которомъ онъ предлагалъ Ставропигіи посовѣтоваться между собою, не лучше ли удалить Базилианъ, и, вмѣсто ихъ, принять къ Братской церкви Ксендзовъ свѣтскихъ. Важнѣйшимъ побужденіемъ была будла, начинающаяся словами «*Integrius*», о которой уже говорено выше. Прочитавъ письмо, Братство приступило къ тайному собранію голосовъ въ присутствіи самого Моро, и оказалось, что, кромѣ трехъ человекъ, всѣ подали голосъ въ пользу Базилианъ, — о чемъ и донесено Нунцію.

Онъ думалъ, что Братство немедленно исполнитъ его желаніе, и былъ крайне изумленъ сопротивленіемъ его. Посему предписалъ Епископу Базилианъ отправить въ монастыри, и къ Братской церкви назначить Ксендзовъ, воспитанныхъ въ Пап-

ской Коллегіи; а къ Ставропигіи писалъ, что она должна избранныхъ себѣ Духовныхъ представить на его утверженіе. Ставропигія нѣсколько разъ посылала къ Нунцію просьбу; но онъ подтверждалъ прежнее свое распоряженіе, и предписалъ Епископу ввести Духовенство въ Братскую церковь, чего однакожь Братство не допустило. 11 Ноября Левинскій съ назначеннымъ отъ Епископа къ Братской церкви Ксендзомъ Рымбакой и нанятыми людьми напалъ на Базиліанъ, выгналъ ихъ на улицу, и пока собралось на помощь Братство, заперся въ церковномъ домѣ. Однакожь ключи отъ церкви остались въ рукахъ Братства, которое о такомъ открытомъ разбоѣ внесло протестъ и Римскокатолическому Духовному Суду и въ городскіе акты, и виновныхъ позвало на Королевскій Судъ.

1754 г.

Наглый поступокъ Левинскаго возбудилъ всеобщее негодованіе, такъ что 160 человекъ изъ первыхъ Сенаторовъ, Гетмановъ и Рыцарскаго сословія, 19 Генваря 1754 г., сдѣлали представленіе къ Королю. Документъ этотъ сохранился; но нѣтъ многихъ подписей и столькихъ же печатей. Белзскій Воевода Потоцкій написалъ къ Великому Коронному Маршалу частное письмо, въ которомъ изъявилъ глубокое негодованіе на Епископа, Духовенство и Нунція, дерзнувшихъ нарушать Королевскія привилегіи.

Противная сторона не дремала. Нунцій, узнавъ, что дѣйствія Левинскаго возбудили всеобщее него-

дованіе, хотѣлъ напугать Братство, и предписалъ Префекту Оеатиновъ Моро—Вице-Сеніора Гавендовича, вмѣстѣ съ Секретаремъ Лясковскимъ, за непокорность его распоряженіямъ, за сдѣланныя противъ нихъ представленія, и за возбужденіе другихъ членовъ къ неповиновенію, изъ книгъ Братства исключить и впредь ни къ какимъ должностямъ не допускать. Эти жертвы выбраны съ большимъ расчетомъ: Гавендовичъ былъ самый способный и дѣятельный изъ всѣхъ членовъ, и самый ревностный Русинъ, но безъ состоянія; а чтобы не казалось, что вся месть обращена именно на него, въ товарищи ему прибавили Ляковского—человѣка убогаго и безъ всякаго значенія; другихъ же членовъ, имѣвшихъ на народъ вліяніе по богатству или связямъ, оставили въ покоѣ. Однакожь Ставропигія не дозволила исключить ихъ изъ своихъ книгъ, и они остались при должностяхъ до 1756 года. Когда Братство, въ противность приказанію Нунція, не представляло на его утвержденіе свѣтскихъ Ксендзовъ, онъ самъ назначилъ къ Братской церкви Левинскаго, съ правомъ избрать себѣ Викаріевъ. Епископъ, исполняя волю Нунція, хотѣлъ Левинскаго ввести въ церковь, и объ этомъ прибѣлъ на церковныхъ дверяхъ объявленіе; но Братство заперло церковь, и ни Епископа, ни Левинскаго не пустило; а на дѣйствія ихъ и Дзіоковскаго принесло жалобу въ судъ, и отправило депутацію въ Дрезденъ къ новопривышему Нунцію де-ла-Серра.

Между тѣмъ Ставропигія подала Королю жалобу за нарушеніе привилегій; чины Королевства вступились за Ставропигію, и хотя новый Нунцій,

для чести предмѣстника, хотѣлъ замѣять дѣло; но Король не только подтвердилъ всѣ права Ставропигіи, но и назначилъ 14 Декабря чрезвычайную Комиссію изъ высшаго Духовенства, Сенаторовъ и рыцарскаго сословія, которая должна была на мѣстѣ, не смотря ни на какіе извороты свѣтскаго Духовенства, рѣшить дѣло безъ аппелляціи, ввести въ церковь выгнанныхъ Базиліанъ, возвратитъ похищенные изъ архива привилегіи, примѣрно наказатъ нарушителей спокойствія, и съ нихъ же взыскаť всѣ убытки, понесенные Ставропигіею. Все это на мѣстѣ привести въ исполненіе безъ отлагательства.

1755—1757 г.

Назначеніе чрезвычайной Комиссіи, составленной изъ высокихъ лицъ и съ необыкновенною властію, перепугало Духовенство. Левинскій во всѣ стороны розсылалъ свои оправданія, складывая всю вину на Нунція, по приказанію котораго дѣйствовалъ. Комиссія открылась 5 Августа 1756 года. Возвратитъ монаховъ къ Братской церкви оказалось совершенно невозможнымъ: потому что Базиліанскіе Провинціалы, слушаясь больше Нунція, нежели Короля, въ Комиссію, по требованію, не явились, и никто не зналъ, куда выгнанные Базиліане дѣвались, въ какую провинцію посланы, и въ какихъ монастыряхъ находятся. Относительно возврата привилегій дѣло уладилось тѣмъ, что нѣкоторые документы въ Комиссію представлены, другіе, какъ объясилось, отданы Адвокатамъ въ Варшавѣ для процессовъ, и какъ прежде бывший Вице-Сеніоръ Дзіо-

ковскій, такъ и настоящій Гавендовичъ присягнули, что никакихъ документовъ не утаили. Что же касается наказанія виновныхъ и вознагражденія за убытки, то разсмотрѣніе дѣла по этому пункту отложено до 1757 года; при этомъ въ своихъ должностяхъ утверждены Сеніоръ Туркулъ и Вице-Сеніоръ Гавендовичъ, котораго Нунцій предписывалъ изъ Братства исключить. Въ 1757 году Коммиссія опять съѣхалась; но Ставропігія, видя, что будутъ писать много, а толку выйдетъ мало, а между тѣмъ нужно кормить, поить и дарить столь много важныхъ лицъ, сама просила Коммиссію остановиться въ своихъ дѣйствіяхъ до времени, тѣмъ болѣе, что новый Епископъ Левъ Шептыцкій кротостію и ласкою старался прекратить споры, а Левинскій уже униженно искалъ благоволенія Братства.

Между тѣмъ, пока Коммиссія писала безъ всякой пользы свои длинныя протоколы, Нунцій смѣло и прямо шелъ къ предположенной цѣли. Въ 1752 г. Дзіюковскій былъ позванъ въ судъ Нунціатуры за худое отправленіе должности Вице-Сеніора, растрату суммъ, неправильное начатіе процесса противъ Гавендовича, введеніе новаго праздника; но какъ онъ былъ главнымъ орудіемъ введенія въ Братскую церковь свѣтскихъ Ксендзовъ и Римскокатолическаго праздника, то и приобрѣлъ благоволеніе Нунція, такъ что Нунціатура не только оправдала его, но еще и присудила ему 808 злот. и 15 грошей, если расходъ сей подтвердить присягою, что онъ подтвердилъ въ Латинской Консистеріи. Нунцій, не смѣя задѣть Туркула, какъ человѣка важнаго, всю власть свою обратилъ на Гавендовича, и отлучилъ его отъ церк-

ви до тѣхъ поръ, пока онъ публично не отречется отъ обвиненій на Дзіоковскаго, хотя просьба съ обвиненіями подписана была почти всѣми членами Ставропигіи.

7 Генваря 1756 г. Братство протестовало противъ такого рѣшенія ; но Нунцій, опять оправдывая Дзіоковскаго, Гавендовича предалъ анаѳемѣ, пока не отречется отъ своихъ протестовъ, приказалъ анаѳему объявлять съ каедръ во всѣхъ церквахъ и костелахъ, и исключилъ Гавендовича отъ общенія со всѣми правовѣрными. Измученный Гавендовичъ явился на судъ, и отрекся отъ обвиненій Дзіоковскаго. Однакожь послѣ открылось, что Нунцій, хотя и представлялъ въ своемъ лицѣ непогрѣшимую главу Церкви, но сдѣлалъ грубую ошибку: оправданный имъ Дзіоковскій общиталъ Братство на 13.515 зл. и 3 гроша, за что позванъ былъ въ судъ, а послѣ продолжительныхъ споровъ, уже подъ Австрійскимъ Правительствомъ, наслѣдники его принуждены были сумму эту выплатить Братству.

Какъ бы то ни было, а Нунцій достигъ своей цѣли: вытѣснилъ Гавендовича,—послѣдняго истиннаго Русина. Онъ удалился изъ Львова, и, какъ говорятъ, скончался въ какомъ-то монастырѣ въ Мало-россіи. Послѣ его, изъ членовъ Братства не осталось никого, кто бы имѣлъ твердость духа и способности бороться съ Нунціями, свѣтскимъ Духовенствомъ и безпрестанно усиливающимися реформами.

Ѳеодосія Стрѣльбицкая завѣщала на Братскую церковь 6.000 зл., а Ѳеофила Стрибулова 10.000 злот.

1758—1760 г.

Въ 1752 и 1753 г. Братство просило назначить Коммиссію изъ Русскихъ Епископовъ для разсмотрѣнія жалобъ на Дзіоковскаго. Нунцій вспомнилъ объ этомъ въ 1758 г. и назначилъ Духовенство Римско-католическое, которое рѣшило, что Дзіоковскій во всемъ поступалъ превосходно, а растрату суммъ Кассирами Деймами, Дзіоковскимъ и Коцемъ, и даже за книги, взятая Дзіоковскимъ, присудило взыскать съ одного несчастнаго Гавендовича.

Эта же Коммиссія подтвердила пожертвованіе Левинскимъ бібліотеки въ пользу Ставропигія.

Польское Королевство пришло въ совершенное разстройство. Сеймы одинъ за другимъ были сзываемы; Король безъ власти даже не хотѣлъ жить въ Польшѣ, и оставался въ Дрезденѣ; иностранная войска входили въ Польшу и выходили изъ нея, когда хотѣли; ни законодательной, ни правительственной власти па дѣлѣ не было; одна только Духовная власть съ перуномъ анаемы въ рукахъ Папскаго Нунція на просторѣ выказывала всю свою силу и могущество. Посему Ставропигія не могла надѣяться, чтобы повелѣніе Короля о возвращеніи монаховъ къ церкви ея приведено было въ исполненіе, тогда какъ Римъ всѣми силами старается ввести Ксендзовъ свѣтскихъ. Видѣли, что на помощь Правительства надѣяться уже не льзя; по удаленіи Гавендовича, все Братство упало духомъ, Вѣра предковъ стала мѣшаться съ Латинскою, а народность почти совершенно истреблена. При такомъ положе-

ни дѣль. Ставропигія, увлеченная ласками Епископа и происками Левинскаго, 25 Генваря 1759 г. заключила съ свѣтскими Ксендзами условіе, что хотя Братство и имѣеть право при церкви своей содержать монаховъ, но согласилось принять Ксендзовъ свѣтскихъ — одного Настоятеля и трехъ Викаріевъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы они не вмѣшивались въ управленіе церковнымъ имуществомъ, доходами, въ права и привилегіи Братства, и довольствовались бы пенсією изъ кассы Братской по 600 злот. въ годъ. Настоятелемъ утверждёнъ Антоній Левинскій.

1761—1766 г.

Въ Братскомъ Онуфріевскомъ монастырѣ было обыкновенно 4 монаха ; но какъ, по силѣ извѣстной буллы, въ каждомъ монастырѣ должно находиться не менѣе 8 человекъ, то Онуфріевскому монастырю угрожало уничтоженіе. Члены Братства съ сокрушеніемъ видѣли близость паденія этой обители, гдѣ погребены ихъ предки, и рѣшились принять 8 монаховъ. Для этого необходимо было назначить фондъ, который обезпечивалъ бы содержаніе. Въ имущество недвижимомъ и въ капиталахъ назначили 40.000 зл., которые приносили въ годъ,— считая по 7 на 100,— всего 2.800 злотыхъ—сумму, по тогдашнему времени, весьма значительную. Такимъ образомъ въ 1762 г. Онуфріевскій монастырь получилъ новое образованіе, а Ставропигія, въ слѣдствіе Уніи, лишилась его : ибо хотя и предоставила себѣ главное попечительство (*patronat*), но это было слово безъ значенія.

Въ 1765 г. депутаты Воеводства Кіевскаго, Черніховскаго, Брацлавскаго и Волинскаго навяли у Братства зданіе для складки актовъ, перевозимыхъ изъ Люблинскаго Трибунала, съ платою по 400 злотыхъ въ годъ, до тѣхъ поръ, пока возьмутъ акты въ другое мѣсто. Акты эти оставались до присоединенія Галиціи къ Австріи; послѣ, по приказанію Австрійскаго Правительства, внесены въ главный архивъ древнихъ актовъ у Бернардиновъ, гдѣ находятся и нынѣ (*).

1767 г.

Новый Король Станиславъ Августъ 26 Декабря подтвердилъ всѣ права и привилегіи Ставропигіи.

1768—1772 г.

Сеніоръ— Овручскій Войскій, Андрей Дзіюковскій, Вице-Сеніоръ—Президентъ города Львова, Василій Иляевичъ.

Еще разъ Братство начало процессъ съ Почаевскими Базиліянами за типографію; въ 1771 г. присуждено напечатанныя ими книги, которыя прежде были печатаны въ типографіи Братской, выдать Братству съ уплатою за нихъ извѣстной суммы; но пока сдача книгъ длилась, вступили Австрійскія войска, а 18 Сентября 1773 года Галиція присоединена къ Австріи, Почаевъ же остался за Польскою

(*) Это весьма важное указаніе для изыскателей источниковъ Исторіи. *Прим. Пер.*

границей, и такимъ образомъ исполненіе приговора сдѣлалось невозможнымъ.

Присоединеніе Галиціи къ Австріи имѣло благодѣтельное вліяніе на народъ Русскій: если бѣ онъ еще полвѣка остался подѣ властію Польскою, то и Вѣра Восточная, хотя и Уніатская, и народность Русская были бы совершенно истреблены. Австрійское же Правительство, уравнивъ Русское Духовенство во всѣхъ правахъ съ Латинскимъ, предоставило ему способы къ образованію, и уничтожило вліяніе Рима.

1774 г.

30 Ноября Окружное управленіе потребовало объясненія, что значить Ставропигіальное Братство, какія имѣеть права, доходы, связи и привилегіи. На все это данъ надлежащій отвѣтъ.

1777 г.

Анна, въ первомъ замужствѣ Цѣмержинская, во второмъ—Глазова, завѣщала Братству 3.604 злотыхъ.

1778 г.

Умеръ Настоятель церкви Антоній Левинскій, причинившій столько безпокойствъ. На его мѣсто избранъ Иванъ Горбачевскій.

1779 г.

23 Апрѣля молнія ударила въ куполъ колокольни; все дерево выгорѣло, равно сгорѣла крыша на

церкви и ближнихъ домахъ, колокола растопились, библиотека сгорѣла. Починки произведены въ слѣдующіе года.

1780 г.

Братство, нѣкогда столь сильно противодѣйствовавшее Уніи, Риму и Епископамъ, до того потеряло энергію, что, когда Феатины изъ Львова были вытѣснены, само просило Конгрегацию de propaganda fide назначить Коммиссію для выслушанія отчетовъ, и Апостольскаго Коммиссара, къ которому можно было бы обращаться въ отсутствіе Нунція; но благоразумное Правительство отклонило вліяніе Папы.

1784—1786 г.

Отлить и повѣшенъ на колокольнѣ большой колоколъ вѣсомъ въ 300 камней. Мастеромъ былъ Русинъ Федоръ Поляновскій.

1787 г.

Императоръ Іосифъ II, предпринявъ пресѣчь излишнее вліяніе Латинскаго Духовенства, повелѣлъ уничтожить всѣ Братства. Посему и Ставропигіи приказано представить всѣ свои привилегіи, доходы обратить въ духовный капиталъ, а Братство закрыть. Опасность была велика; послѣ продолжительныхъ просьбъ, обратились прямо къ Императору, въ 1788 послѣдовалъ декретъ, которымъ утверждено суще-

ствование Ставропигіи на будущее время подъ именемъ *Института*, при чемъ сказано, что какъ Ставропигія составляетъ не столько Братство, сколько старшинъ народа, принадлежащаго къ Греческому обряду, то должна и оставаться на будущее время съ правомъ управленія народною Русскою школою; члены же обязаны называться не Братствомъ, а отцами и начальниками церкви и Ставропигіальной школы, управлять имуществомъ, и въ доходахъ отдавать отчетъ; въ предметахъ школьныхъ сообразоваться съ постановленіями, изданными для мѣстныхъ училищъ; юношество обучать церковнымъ обрядамъ, и въ число содержимыхъ 12 воспитанниковъ избирать дѣтей бѣдныхъ Священниковъ; какъ народу Русскому или собственно членамъ Института предоставлено право надзора и попечительства надъ церковію и школою, то въ случаѣ, если бы на содержаніе ихъ не доставало доходовъ общественныхъ, употреблять на то свою частную собственность.

1789 г.

Еще и передъ Унією Русинамъ не дозволялось публично освящать воду въ день Богоявленія, а при Уніи не было и помину объ этомъ обрядѣ, не существующемъ у Латинянъ. Въ 1789 г., старавіемъ Сениора Якова Березницкаго, эта церемонія совершена съ торжественностію: Епископъ святилъ воду на рынкѣ въ колодезѣ. Съ той поры водосвятіе бываетъ ежегодно.

1793 г.

Въ Польшѣ былъ обычай, при вступленіи на престолъ новаго Короля, просить подтвержденія правъ. Поэтому когда Императоръ Францъ II наслѣдовалъ престолъ, Ставропигія обратилась къ нему съ просьбою о подтвержденіи привилегій. На это послѣдовала 16 Февраля декретъ, что Институту подтверждается право попечительства надъ церквами городскою и Онуфріевскою, но на будущее время новыхъ привилегій на это просить не нужно: потому что никто не можетъ лишиться тѣхъ правъ, которыя однажды дарованы; относительно школы остается въ своей силѣ вышеприведенное повелѣніе Императора Іосифа: на иждивеніи Института воспитывать исключительно дѣтей священническихъ, и по обученіи ихъ Русскому языку и церковнымъ обрядамъ, отправлять въ Нѣмецкія школы; содержать воспитанниковъ столько, сколько позволяютъ доходы; право печатанія Русскихъ книгъ остается за Институтомъ.

До сихъ поръ стоитъ этотъ вѣковой уже изветшавшій дубъ, который, въ ожиданіи временъ лучшихъ, теряя вѣтвь за вѣтвю, претерпѣлъ столько бурь, и кое-когда еще пускаетъ зеленые побѣги.

Перев. съ Польскаго.

И. В.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

ГЕРЦЕГОВИНЫ (*).

Герцеговина получила настоящее свое названіе въ 1440 году отъ перваго своего Герцога Стефана Хранича или Косача. Прежде здѣсь были три отдѣльныя области, изъ которыхъ Сѣверная, какъ видно изъ титула Королей Венгерскихъ и Сербскихъ

(*) До сихъ поръ о Герцеговинѣ писали одни иностранные путешественники, и то въ общихъ извѣстіяхъ о Босніи, тогда какъ Герцеговина составляетъ совершенно отдѣльную Турецко-Европейскую провинцію, подъ особымъ политическимъ и Духовнымъ управленіемъ. Въ Юго-Славянскихъ періодическихкихъ изданіяхъ, въ «Далматинскомъ магазинѣ» и другихъ встрѣчаются небольшія статьи о Босніи и Герцеговинѣ въ видѣ путешествій и описаній, особенно иногда любопытныя по заключающимся въ нихъ свѣдѣніяхъ о настоящемъ положеніи въ тѣхъ странахъ Христіанской Церкви и писанныя тамошними Духовными, преимущественно Гермономъ Іоаникиемъ Памучиною, Настоятелемъ Православной церкви въ Мостарѣ, и Фратеромъ ордена Францискановъ Юкичемъ, учителемъ въ Варцарѣ, въ Округѣ Скопльскомъ, въ Босніи, но прежде жившимъ въ Фойницѣ, на Сѣверной границѣ Босніи и Герцеговины. По всему вѣроятію, извѣстія просвѣщенныхъ жителей страны вѣрнѣе извѣстій, сообщаемыхъ путешественниками; такими извѣстіями туземцевъ между прочимъ пользовался Авторъ при составленіи настоящей статьи.

дипломовъ, называлась Рамою (1); средняя, гдѣ теперь Мостаръ, Благай, Столацъ, по свидѣтельству Константина Порфиророднаго, Марко Орбина, Катанчича и другихъ Писателей, называлась Захолмьемъ, Захливнію, Хумскою, Холмскою (2), а третья, Южная, гдѣ теперь Требиньскій Округъ, по свидѣтельству того же Порфиророднаго, Кедрина и другихъ, называлось — Тербунію и Ковалию (3). Границы ихъ

- (1) Бѣла Слѣпой, Король Венгерскій, по свидѣтельству Луція (de Regno Dalmatiae et Croatiae), носилъ въ своемъ титулѣ въ 1133 году названіе Короля Рамы — Rex Ramae, замѣнившееся послѣ въ Rex Bosnae, и хотя нѣкоторые Писатели, напр. Petrus de Reva (in monarchia et v. corona Hungariae, cent. 7) и производятъ это названіе отъ Рамы Палестинской: «Гласъ въ Рамѣ слышанъ бысть», утверждая, что будто бы Андрей II, Король Венгерскій, не желая за свои подвиги принять названіе Короля Палестинскаго, принялъ изъ смиренія названіе Короля одного Палестинскаго города Рамы; но вѣрнѣе по всему производить это названіе отъ Рамы въ Герцеговинѣ, когда именно около 1080-ыхъ годовъ Владиславъ Король Венгерскій сдѣлался Королемъ Далмаціи, и Венгерцы начали распространять свое владычество какъ въ Босніи, такъ и въ Герцеговинѣ.
- (2) *Zachulmi dicti sunt*, — пишетъ Константинъ Порфирородный — *a monte Chlumo nuncupato et alias Slavorum dialecto Zachulmi dicuntur ii, qui post collem habitant etc.* Но Марко Орбинъ, ученый Славянскій Писатель XVII столѣтія, въ своемъ твореніи (*Il Regno degli Slavi*, стр. 350), пишетъ, что Захолмье называется у Славянъ Захливне, Заливне, и производитъ это названіе отъ города Ливно. Катанчичъ (*de Istro*, гл. 7, стр. 213) пишетъ также *Zachlivni, corrupte Zachlumi, ab Hlivno alias Clivovo Bosnae superioris sec Ramae oppido.* Но едва ли не основательнѣе мнѣніе Константина Порфиророднаго, и оно лучше принято Славянами.
- (3) *Cumque ea, quae nunc Servia dicitur et Paganis, quaeque Zachlumorum terra vocatur, item Terbinia et Canalitorum regio, quae Imperatoris Romanorum ditiones erant, propter Aba-*

простирались на Востокъ до Неретвы или Оронта, на Западъ — до береговъ Адриатическаго моря (1). Какъ части древняго Иллирика, онѣ обитаемы были прежде народами Эракійскаго и Гальскаго происхожденія. Если между ими были Славянскія племена подъ именемъ Венетовъ и въ соединеніи съ Аварами и Готами, то, по свидѣтельству болѣе достоверныхъ Славянскихъ изыскателей, въ самомъ маломъ количествѣ (2). Не прежде, какъ въ первой половинѣ VII столѣтія, когда вытѣсненные Болгарами изъ Нижней Мизіи Беесы или Боосы, Босы населили нынѣшнюю Боснію, и Хорваты, пришедшіе отъ горъ Карпатскихъ, заняли берега Адриатическаго моря, послѣдовало населеніе Рамы, Захолмья и Тербуниі чисто-Славянскими племенами. Сдѣлавшись предѣлами Славянскими, они прежде находились подъ властію Императоровъ Византійскихъ. По смерти Императора Ираклія, отдѣлились отъ Греціи и были подъ управленіемъ независимыхъ Жупановъ. Изъ числа этихъ Жупановъ сохранились имена: Вусевуца, Мпхаила и другихъ Жупановъ Захолмскихъ; Бѣлы,

rum excursiones deserta essent, expulsis inde Romanis regiones illas Servis habitandas Imperator dedit Konst. с. 32 pag. 99. Ср. Cedren T. U. p. 576, 577, 584. Имя Тербуниі производятъ отъ Славянскаго слова *твердыня*.

- (1) Что можно опять заключить изъ описанія К. Порфар., который въ числѣ Захолмскихъ городовъ поставляетъ Stagnum, нынѣшній приморскій городъ Далмаціи Стонъ (Stagno), а въ числѣ Тербунскихъ городовъ— Ресну или Рисну, — небольшою Далматинскій предѣлъ, лежащій при Бюко-Каторскомъ заливѣ.
- (2) *Шафарикъ*. Слав. Древн. Србски Лѣтописъ за 1841 г. Исслѣдованія о имени Србскомъ и Иллирскомъ.

Краина, Хвалимира, Чудомира — Жупановъ Тербунскихъ. Впрочемъ, самостоятельность ихъ не была постоянна и продолжительна. Въ слѣдствіе междоусобныхъ войнъ и борьбы съ Греками, они подпадали подъ власть то Далматинцевъ, то опять Грековъ, то Болгаръ при Короляхъ Болгарскихъ Самуилъ и Іоаннъ, то Кроатовъ, то Венгерцевъ, такъ что въ продолженіе трехъ и болѣе столѣтій трудно слѣдить за ихъ Исторією (*). Съ XI столѣтія извѣстія о сихъ странахъ становятся нѣсколько опредѣленнѣе. О Рамъ и Захолмъ говорится, что когда Баны Боснійскіе сдѣлались независимыми, они стали простираеть власть свою и на эти области. Такъ Банъ Боснійскій Баричъ въ 1154 г. отнялъ у Жупана Деми большую часть Захолмья и Тербуни и соединилъ ее съ Боснією; и хотя дѣти Бранивоа вскорѣ отняли ее отъ Босніи, но Стефанъ IV, Банъ Боснійскій, снова овладѣлъ ими, а сдѣлавшійся послѣ него Королемъ Боснійскимъ Твртко овладѣлъ и Рамою. Съ того времени нынѣшняя Герцеговина соединилась съ Боснією и управление ею поручено Дому Храничей. Влатко Храничъ, сынъ Вука Храны, Жупана Рудинскаго, родившійся около 1349 года, получилъ отъ Твртка I, Короля Боснійскаго, достоинство главнога Воеводы, и въ 1389 году съ 20,000 человекъ ходилъ на помощь Князю Сербскому Лазарю на Косово поле противъ Турокъ. Турки, разбившіе Сербовъ, стали опустошать Боснію; но 20 Іюня того же года Влатко одержалъ надъ ними блистательную

(*) См. Лѣтопис Сербскія 1843 г. Хронологія приключеній историческихъ на Югѣ Европейскомъ въ отношеніи къ Славянамъ.

побѣду и изгналъ ихъ изъ Босніи. Король щедро одарилъ Воеводу и предоставилъ Захолмье въ его потомственное управленіе. Влатко имѣлъ четырехъ сыновей: Сандаля, Вукшу, Вука и Вукича. Вукъ и Вукичъ были убиты родственниками Павла Радивовича, котораго убилъ Вукъ. Отцовское достоинство перешло на старшаго сына Сандаля. Въ качествѣ Воеводы, онъ ходилъ въ 1410 году противъ Сигизмунда Короля Венгерскаго. За побѣды надъ Венгерцами Король Остоя даровалъ Сандалю въ потомственное управленіе и Раму или Воеводство Св. Саввы (*). Сандаль умеръ въ 1435 году, не оставивъ послѣ себя дѣтей, и управителемъ Рамы и Захолмья сдѣлался его племянникъ Стефанъ, сынъ Вукши. Этотъ Стефанъ перемѣнилъ свое названіе Хранича на Косача, отъ мѣста своего рожденія, и получилъ отъ Императора Германскаго Фридриха III достоинство Герцога. Съ того времени Рама и Захолмье стали называться Герцеговиною. Стефанъ распро­странилъ свои владѣнія на Востокъ до Новаго Базара, на Западъ до Рагузы: посему много имѣлъ распрей съ сосѣдственными владѣтелями, особенно Рагузцами. Въ послѣдствіи возсталъ противъ него сынъ его Владиславъ, такъ что Стефанъ неоднократно долженъ былъ призывать для усмиренія своей области то Султановъ, то Королей Венгерскихъ. Стефанъ умеръ въ 1466 году; послѣ него осталось три сына отъ первой жены Анны Кан-

(*) Такъ называлась эта область въ воспоминаніе происхожденія изъ Рамы фамиліи Неманичей, первыхъ и сильныхъ Королей Сербскихъ, отъ которыхъ происходятъ и Св. Савва.

такузенной : Владиславъ, Владко и Стефанъ. Стефанъ отданъ былъ отцемъ своимъ въ аманаты Султану, гдѣ и принялъ Исламъ ; старшіе два брата, Владиславъ и Владко, по смерти отца, раздѣлили Герцеговину между собою : одному досталась Рама, другому— Захолмье ; но это раздѣленіе и было ихъ погибелью : Баязеть II, напавши на нихъ въ 1483 году, изгналъ ихъ изъ Герцеговины и подчинилъ ее своему владычеству. Дальнѣйшая Исторія Герцеговины не представляетъ намъ никакихъ особенныхъ событій въ политическомъ отношеніи, и ее скорѣе можно назвать Исторіею постоянныхъ бѣдствій Сербскаго народа подъ самовольнымъ управленіемъ Визирей и Пашей. Многія изъ главныхъ Сербскихъ семействъ приняли Исламъ ; другія, по старанію Іезуитовъ и Римской Пропаганды, перемѣнили Вѣру отцевъ своихъ на Папизмъ. Но къ чести Герцеговинцевъ должно сказать, что, не смотря на преслѣдованія Турокъ, особенно же потурченныхъ Сербовъ, и прельщенія Римлянъ въ продолженіе болѣе 400 лѣтъ, большая часть изъ нихъ осталась вѣрными чадами Православной Церкви. Герцеговинцы, со времени покоренія ихъ Турками, находились подъ управленіемъ Паши Мостарскаго и въ зависимости отъ Визиря Боснійскаго. Въ 1832 году Боснійцы возстали противъ своего Визиря Муратъ-Паши, выгнали его изъ Боснии и поставили себѣ Визиремъ Гуссейнъ-Пашу. Паша Мостарскій Али-Ага Ризванбеговичъ не только не принималъ никакого участія въ этомъ движеніи, но даже силою отразилъ Босвійцевъ, когда они хотѣли принудить его къ возстанію. Султанъ въ награду за вѣрность сдѣлалъ Али-Агу Ризванбеговича

Визиремъ Мостарскимъ, и такимъ образомъ съ 1834 года Герцеговина снова отдѣлялась отъ Босніи.

Нынѣшняя Герцеговина граничитъ къ Югу съ частію Албаніи (Бѣлопольемъ) и Черногорьемъ (Округами Кучею, Морачею, Бѣлопавичами и Катунскимъ); къ Западу— съ Далмаціею (Округами Беко-Каторскимъ и Дубровницкимъ или Рагузою); къ Сѣверу— съ Босніею (Турецкою Крайною и собственною Босніею); къ Сѣверо-Востоку— съ узкою полосою Босніи, отдѣляющею Герцеговину отъ Княжества Сербскаго (именно съ Округами Сеницкимъ и Ново-Варошскимъ); къ Востоку— съ Округомъ Ново-Базарскимъ. Поверхность ея простирается приблизительно на 300 географическихъ кв. миль; наибольшая длина— отъ Дувно до Приполя— 56, а ширина— отъ Коньницы до Сутерина— 38 часовъ обыкновенной ходьбы.

Главные горы Герцеговины: *Mont Scardus* (Шардагъ), Западный Балканскій хребетъ, лежащій на границѣ Албаніи, и *Montes Adrii*, простирающіяся на Сѣверо-Западъ отъ Шардага до Далмаціи и отдѣляющія собственную Боснію отъ Герцеговины. Густыя отрасли сихъ горъ, покрывая Герцеговину во всѣхъ направленіяхъ, служатъ во многихъ мѣстахъ естественными границами между Округами. Съ Запада отъ Требины, отъ Черногорской границы и Граховской долины, въ видѣ высокихъ хребтовъ надаютъ на Шардагъ горы Клобукъ и Гушевица. Болѣе замѣчательныя высоты на этомъ протяженіи, начиная съ Запада, суть: Добра-Стрѣча и Зерница, на границахъ Далмаціи, при Бонко ли Катаро, Борова-Глава, Боръ, Лисацъ, Пуштушацъ и

другія на границѣ Черногорья. Далѣ Зла-Гора, Чинаме, Кукавица, отдѣляющія Никшичкій Округъ отъ Требиньскаго. На Востокъ къ Албаніи по Морачскому Округу: Дормиторъ, Яворъ и другія; на Западъ отъ Злой-Горы въ Никшичкомъ Округѣ къ Попову-Полю идетъ хребетъ Градина, отдѣляя предѣлъ Требиньскій отъ другихъ Сѣверныхъ Округовъ; на Сѣверъ отъ Куковицы, на границѣ между Гачскимъ, Пивскимъ и Дробницкимъ Округами, возвышается гора Воинъ, служащая соединеніемъ въ этомъ пунктѣ системы Шардага съ Адриатическимъ хребтомъ. Изъ высотъ Адриатическаго хребта, начиная отъ Юга, болѣе замѣчательныя горы: Гергутъ, на Сѣверъ отъ Глубини, между Округами Столацкимъ и Невесиньскимъ, далѣ Хумъ или Холмъ въ Округѣ Благайскомъ, Бѣлосокъ между Благаемъ и Невесиньемъ, Вельякъ въ Округѣ Невесиньскомъ и Вележъ въ Округѣ Мостарскомъ. Отъ Вележа, вдоль по рѣкѣ Неретвѣ, на Сѣверъ къ Коньницѣ, идетъ хребетъ Врабаць; напротивъ его, въ томъ же направленіи по Боснійской границѣ, гора Иванъ и другія; на Сѣверо-Западъ отъ Коньницы отдѣляются отъ Адриатическаго хребта внутрь Герцеговины Любуша, Мидяна и Пушевица, образующія Округъ Дувенскій. На Западъ отъ Далматинской границы въ Сѣверныхъ Округахъ, по направленію къ Мостару, идутъ внутрь страны горы: Завидинъ, Черна-Гора въ Любушскомъ Округѣ, Теркля и Подвележъ около Мостарскихъ болотъ.

Изъ рѣкъ, Неретву (Noro, Orontius) можно назвать главною рѣкою Герцеговины. Истекая изъ горы Вельякъ, въ Округѣ Коньницкомъ, она течетъ

прежде на Сѣверъ черезъ городъ Ковницу (Cognitza), раздѣляя его на двѣ части, изъ которыхъ одна принадлежитъ Босніи, другая Герцеговинѣ; за тѣмъ, поворачивая къ Югу, принимаетъ въ себя ниже Слатина рѣку Раму, потомъ подъ мѣстечкомъ Брусомъ рѣку Неретвицу, далѣе въ Мостарскомъ Округѣ рѣки Грабовицу, Дрежницу и течетъ къ Мостару, раздѣляя его на двѣ части. Ниже Мостара принимаетъ съ Востока рѣки Буну и Брегаву, съ Запада—Ессиницу и Бигаву, и вступая подъ селомъ Метковичемъ въ Далмацію, впадаетъ въ Адриатическое море: отъ устья до Мостара она судоходна, но далѣе судоходство по ней прекращается. Дрина въ Округахъ Пивскомъ и Фочанскомъ и Лимъ, идущій по Восточной границѣ, берутъ свое начало изъ Шардага; но по своему протяженію, особенно первая, принадлежатъ уже къ рѣкамъ собственно Босніи. Шунце, въ Юго-Западной Герцеговинѣ, орошая поля Дувно, скрывается ниже Жупанца въ землю и снова выходитъ уже въ Далмацію; принимаетъ въ себя Миляцку, Брежвикъ и Носдраць. Будучи преграждаемы въ своемъ теченіи высокими горами, бѣлая часть сихъ рѣкъ весною, при таяніи снѣговъ, производитъ здѣсь большія опустошенія, покрывая обширныя поля водою (которыя посему и называются здѣсь *ливадами* или полями, покрытыми водою), и преграждаетъ на нѣсколько мѣсяцевъ всякое сообщеніе между жителями. Во многихъ мѣстахъ можно было бы предупредить наводненія, положивши малую преграду теченію рѣкъ; но рука человѣческая медлительна и долго, кажется, еще будетъ медлить—наложить узы на дѣвственную Природу Герцеговины.

Въ политическомъ отношеніи Герцеговина раздѣляется на 17 слѣдующихъ Кадылуковъ или Судебныхъ Округовъ: 1) Пріепольскій, съ городами Пріеполемъ, Бѣлополемъ и Милошевымъ, которыхъ жители большею частію Православнаго вѣроисповѣданія. Въ Милошевѣ былъ нѣкогда Православный монастырь съ Славянскою типографіею, гдѣ печатались Богослужебныя книги. Кромѣ того замѣчательнъ этотъ городокъ и тѣмъ, что въ немъ избранъ былъ первый Королемъ Боснійскимъ Твртко и нѣкогда почивали мощи Преподобнаго Саввы, просвѣтителя Сербіи. 2) Фочанскій, съ городомъ Фоча, нѣкогда мѣстопробываніемъ Паши. 3) Чайницкій, съ Чайничемъ и Рудомъ. 4) Таслицкій, съ городомъ Таслицею. 5) Гачанскій, съ крѣпостію Гацко и городами Клобукомъ и Морачемъ. 6) Дробницкій, съ городомъ того же имени. 7) Никшичкій, съ крѣпостію Никшичи, на границѣ Черногорской и съ Граховскою долиною. Три послѣдніе Округа населены также чисто Православными жителями. Съ Округомъ Никшичкимъ соединенъ и Требинскій Округъ съ городомъ того же имени, служившимъ нѣкогда мѣстопробываніемъ Епископу Римскому. 8) Пивскій, съ городомъ Пивою, на рѣкѣ того же имени. 9) Кулашинскій, съ городомъ Кулашиномъ (Culasino), при рѣкѣ Тари. 10) Невесинскій, съ городомъ Невесинье. 11) Любинскій, съ городомъ Любинье, мѣстопробываніемъ старшаго Кадія въ Герцеговинѣ. Къ этому Округу принадлежитъ на Сѣверѣ крѣпость Коньвица при рѣкѣ Неретвѣ. 12) Почительскій, съ городомъ Почителемъ. 13) Столацкій, съ главнымъ городомъ и крѣпостію Столацомъ, при подошвѣ горы Гергуда,

при рѣкѣ Брегавъ. Крѣпость сія одна изъ сильнѣйшихъ въ Герцеговинѣ и извѣстна по долговременной осадѣ, которую выдержала не сдавшись возмущившимся Боснійцамъ въ 1833 и 1834 годахъ. Въ томъ же Округѣ находятся города Хутово, Чаплина, Струге и село Габелево, извѣстное своею соляною промышленностію; также Попово-Поле — красивый и плодородный предѣлъ, на которомъ находится до 30 деревень, населенныхъ Христіанами, и одинъ изъ извѣстныхъ Православныхъ монастырей — Завала. 14) Благайскій, съ главныиъ городомъ Благаеть, или Герцеговиною, при подошвѣ горы Холма и при рѣкѣ Боявъ, бывшею столицею перваго Герцога Стефана Косача, изъ фамиліи Храичей. И доселѣ близъ города видны еще развалины старинной крѣпости первыхъ Герцоговъ. 15) Мостарскій, съ городомъ Мостаромъ, столицею Герцеговины и мѣстопробываніе Визиря и Епископа Православнаго. Городъ этотъ, по свидѣтельству Мавро Орбина, построенъ въ 1440 году наддворникомъ Стефана Косача Гостемъ Радивымъ, и имѣетъ 18,000 жителей; имя свое получилъ отъ знаменитаго моста, построеннаго черезъ рѣку Неретву, который имѣлъ 450 футовъ въ вышину (*) и 24 въ ширину, будучи перекинутъ однимъ сводомъ съ одного берега на другой, такъ что подъ нимъ свободно могутъ проходить самыя большіе корабли. Въ городѣ находится довольно красивыхъ мечетей и другихъ зданій; одна Православная церковь, возобновленная въ 1833 году Владыкою Юси-

(*) Если вѣрить Г. Юкичу въ описаніи Герцеговины. См. Далматинскій Магазинъ 1842 года.

фомъ, съ Сербско-Православнымъ училищемъ для 130 дѣтей. 16) Любушскій, съ городомъ и крѣпостію Любушки, на рѣякѣ Требизати, близъ границы Далматинской, особенно плодородный Округъ. 17) Дувенскій, съ городомъ Дувно, древнимъ Dalminium, нѣкогда столицею Далмаціи, получившей отъ него свое названіе. Округъ этотъ, заключааясь въ Дувенскомъ полѣ, простирается въ ширину на 2 и въ длину на 4 часа ходьбы и имѣетъ до 30 сель съ 7.500 жителей, изъ коихъ 2.000 Турокъ, 1.500 Православныхъ, имѣющихъ своего Священника въ Жупанцѣ, и 5.000 Римскихъ Католиковъ, раздѣленныхъ на 2 прихода — Сеоницу и Мокроноги.

Вотъ разстояніе болѣе извѣстныхъ городовъ Герцеговины отъ главнаго города Мостара :

Коньница . . .	12 часовъ,	къ Сѣверу.
Дувно	12 —	къ Сѣверо-Западу.
Любушки . . .	6 —	къ Юго-Западу.
Почитель . . .	6 —	къ Югу.
Столацъ	6 —	
Любинье	10 —	
Требинье . . .	18 —	
Клубукъ	22 —	къ Юго-Востоку.
Никшичи	28 —	
Благай	2 —	
Гаццо	14 —	
Невесиње . . .	6 —	
Елечь	18 —	къ Востоку.
Фоча	24 —	
Горажль	30 —	
Чайничъ	30 —	
Рудогъ	36 —	
Пославъ	38 —	къ Востоку.
Приполе	44 —	

Въ Западныхъ предѣлахъ Герцеговины къ Далмаціи климатъ теплый и благообразованный, особенно въ Округахъ Мостарскомъ, Благайскомъ, Любушскомъ, Почительскомъ, Столацкомъ, Любиньскомъ и Требиньскомъ; но чѣмъ далѣе на Востокъ къ Боснійской границѣ, тѣмъ воздухъ становится суровѣе. На нѣсколько часовъ разстоянія отъ упомянутыхъ Округовъ уже не видно ни смоквъ, ни фиговыхъ растений, которыя въ Западной Герцеговинѣ растутъ въ изобиліи. Масляныя и лимоновыя вообще здѣсь мало. Лѣто вообще сухо и посему часто бываютъ неурожай и голодъ; жаръ лѣтомъ несносенъ, особенно когда дуетъ сирокко; осень переменчива; зима въ Западныхъ Округахъ не холодна, но далѣе къ Сѣверу и Востоку остра и сурова. Часто зимою бываютъ ураганы и наносятъ столько снѣга, особенно между горами, что прерываютъ всякое сношеніе иногда съ Ноября мѣсяца до Мая и далѣе.

Плодородіемъ славятся особенно поля при Дувно, Любушки, Габелю, Требиньи, Попово-Поле, Невесиньское и нѣкоторыя другія. На нихъ растутъ въ изобиліи всякаго рода хлѣбъ, въ особенности главныя потребности жителей—ячмень и кукуруза. Рисъ стали сѣять только съ 1834 года и то въ одномъ Любушскомъ Округѣ. Кромѣ того жители занимаютъся воздѣлываніемъ хлопчатой бумаги, индиго, табаку, красильныхъ растений, сѣютъ ленъ и коноплю. Жители Западной Герцеговины, кромѣ земледѣлія, занимаютъся винодѣліемъ и пчеловодствомъ. Мостарское вино и медъ въ большой части не только во всей Герцеговинѣ, но и въ сосѣдственныхъ ей земляхъ. Не смотря на то, что воинственный духъ на-

рода мало располагаетъ его заниматься полевыми работами, въ хорошій годъ Герцеговинцы не терпятъ недостатка въ продовольствіи. При Европейскомъ понятіи о земледѣліи, при надеждѣ на прибыль и собственность, они бы никогда, можетъ быть, и не слышали о недостаткѣ; но увѣренность, что имъ не оставятъ болѣе того, что нужно для ихъ собственнаго пропитанія, а иногда и того не оставлять, и часто посѣщающая ихъ засуха, нерѣдко заставляютъ ихъ терпѣть жестокій голодъ; и рѣдкій годъ не посылаютъ они за хлѣбомъ въ сосѣдственную имъ Боснію.

Скотоводствомъ болѣе занимаются жители Сѣверо-Восточныхъ и горныхъ предѣловъ. Обыкновенныя животныя суть коровы, козы, овцы, свиньи, лошади, лошаки, ослы. Лошади служатъ большею частію для верховой ѣзды и въ арміи, а тяжести обыкновенно перевозятся на ослахъ и лошакахъ. Для полевыхъ работъ служатъ быки. Кромѣ того многіе жители занимаются звѣрною охотою, травлею медвѣдей, волковъ, лисицъ, зайцовъ, куницъ, дикихъ козъ и кабановъ, водящихся здѣсь въ большомъ изобиліи и составляющихъ значительный предметъ торговли жителей съ иностранными землями.

Торговлю свою Герцеговинцы производятъ посредствомъ торговыхъ домовъ въ Рагузѣ съ Венеціею и Триестомъ, куда посылаютъ воскъ, шерсть, сырыя кожи и скотъ, получая въ замѣну сукно, полотняныя, бумажныя и шелковыя матеріи, сталь, олово, мѣдную посуду, мыло, бумагу, сахаръ, кофе, пряности, стекло, и т. п. Мѣновыя рынки находятся также на границѣ Далмаціи при карантинахъ,

что много затрудняло торговлю; но теперь карантинныя правила во многомъ измѣнены и главный торговый рынокъ перенесенъ въ предмѣстье Дубровника или Рагузы— Плоць. Ремесленные и мануфактурныя произведенія стоятъ еще на довольно низкой степени и ограничиваются вообще домашними потребностями; впрочемъ, Герцеговинки съ особеннымъ искусствомъ ткуть замысловатыя узорчатыя шерстяныя и шелковыя матеріи, шали для своихъ мужей, пояса и т. п., вышиваютъ шелками и золотомъ платки, полотенца, ширинки, кисеты и разныя другія вещи, которыя иногда продаются довольно дорого. Иностранные Писатели говорятъ, что въ Мостарѣ куютъ прекрасныя Дамасскія сабли; но, по свидѣтельству самихъ жителей Герцеговины, это несправедливо: все хорошее оружіе получается отъ Турокъ. Вообще, что касается металловъ, ихъ, можно сказать, совсѣмъ нѣтъ въ Герцеговинѣ, и если рассказываютъ о богатыхъ серебряныхъ, желѣзныхъ и мѣдныхъ приискахъ, о рѣкахъ, въ которыхъ находится золотой песокъ, то это болѣе должно относить къ собственной Босніи, а не къ Герцеговинѣ. Въ Герцеговинѣ, собственно обильной мраморомъ и каменнымъ углемъ, есть нѣкоторыя слѣды желѣзной руды въ Сѣверныхъ Округахъ, но до сихъ поръ не открыто еще никакихъ присковъ благородныхъ металловъ.

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ).

О ПЕРЕВОДѢ

ОДИССЕИ В. А. ЖУКОВСКИМЪ.

Quegli è Omero, poeta sovrano :
Così vidi adunar la bella scuola
Di quel signor dell'altissimo canto,
Che sovra gli altri, com'aquila, vola.
(ДАНТЕ. ИНФ. С. IV).

Вотъ это Гомеръ, — царь-Поэтъ.
Такъ-то сошлась вся прекрасная шко-
ла того владыки высокаго пѣнія, ко-
торый орломъ паритъ надъ прочими
(Данте. Адъ, Пѣснь IV).

Вторая великая Эпопея древней Греціи, это вто-
рое зеркало героической эпохи, облеклась въ Рус-
ское слово. Тѣ изъ читателей, которые знакомы съ
Иліадою, конечно, особенно рады знакомству и съ
Одиссеей : младшая сестра напоминаетъ имъ стар-
шую, но блистаетъ и собственными красотою. Онѣ
и похожи и не похожи одна на другую, какъ при-
лично сестрамъ, по выраженію Овидія— *quales de-
cet esse sorores*. Одиссея содержитъ въ себѣ болѣе
картинъ древняго быта, болѣе разнообразное попри-

ще дѣятельности и страстей, нежели Иліада. Иліада застаётъ силы Эллады соединившимися подѣями враждебнаго города: главное занятіе тутъ война; главный отдыхъ — жертвоприношенія, погребеніе умершихъ, раздача оружія, мужескія игры; главное попеченіе каждаго божества—помочь своимъ людямъ, поразить чужихъ. Иліонъ взятъ; торжество Эллиновъ совершается; со славою и добычей несутся они на легкихъ судахъ въ отчизну. Взятіе Иліона и возвращеніе побѣдителей воспѣваются тоже древними пѣвцами; но Эллинское воображеніе, Эллинскій умъ плѣнились особенно однимъ типомъ — тѣмъ изъ возвращающихся мужей, который заключаетъ въ себѣ наиболѣе стихій Греческаго характера, и по всѣмъ силамъ души представляетъ самую занимательную борьбу съ ударами судьбы и преслѣдованіями людей. Не мудрено понять, отъ чего такое лицо и такой сюжетъ выступили на первый планъ во второй героической Поэмѣ, и отъ чего шумъ побѣдный и возвратъ остальныхъ сподвижниковъ отступили въ ней на второй планъ. Въ Одиссеѣ все это доходитъ до насъ издалека, мимоходомъ, и служитъ къ поддержанію общаго интереса, который сосредоточивается около хитро-умнаго, твердаго въ бѣдахъ Одиссея. Гнѣвъ Посидона столько же препятствуетъ ему увидѣть отчизну, сколько и самая любовь и покровительство другихъ существъ разнаго свойства и вида; отъ того борьба его такъ разнообразно-занимательна.

Богатая содержаніемъ Одиссея переведена Поэтомъ, стяжавшимъ довѣріе и любовь нѣсколькихъ поколѣній читателей, единственнымъ Поэтомъ, умѣв-

шимъ съ неподражаемымъ искусствомъ вѣрно передавать поэтическія произведенія другихъ народовъ ; но на этотъ разъ онъ съ самаго начала признается, что не знаетъ языка подлинника. Явленіе новое, родившее въ нѣкоторыхъ читателяхъ сомнѣніе : «какъ переводить, не зная языка, съ котораго переводишь»?!, въ другихъ увѣренность : «какъ не перевести хорошо тому, у кого два великіе способа, одинъ вещественный — подстрочный переводъ, слѣланый знатокомъ, другой — духовный — его собственная поэтическая прозорливость»? Частые вопросы читателей, разные взгляды Критики, наконецъ вызовъ самого Жуковского къ лицу, «могущему слышать самого Гомера» (*), вызовъ, который, со дня напечатанія его, позволено распространить отъ одного лица на многихъ : все это побуждаетъ насъ высказать нѣсколько замѣчаній на трудъ его, послѣ внимательнаго изученія онаго.

Желать такого перевода Гомеровыхъ Поэмъ, въ которомъ соединены были бы всѣ условія, составляющія совершенство подлинника, — конечно можно ; но опытъ показалъ бесплодность такихъ желаній. Существованіе народа. Природою и жизнію такъ воспитаннаго въ пластикъ ; языка столь во всѣхъ отношеніяхъ богатаго и гибкаго, — наконецъ стиха столь близкаго и къ простому говору и къ пѣнію, — никогда нигдѣ не повторилось. Остается одна лишь надежда подойти ко всѣмъ совершенствамъ древня-

(*) «Вы можете слышать самого Гомера — спросите у него, дозволенъ ли онъ своимъ гиперборейскимъ представителемъ».... (Стр. XV. Въмѣсто предисловія. Отрывокъ письма — при I Т. Одиссеи).

го Эпоса на столько, на сколько позволить поэтический талант переводчика, знакомство его с древностью и современное состояние языка.

Жуковский перевел Одиссею, как человек глубоко проникнутой поэтической ее стороною. Сила и игра страстей, полнота характеров, быстрота и краткость описаний, долгота и обилие рассказов, плавность и звучность стиха, дружба, в которой живет он с периодом, согласие стиха и периода Русского со стихом и периодом Греческим, сколько позволяют Русскому языку и избранный переводчиком размер: все это перешло в Русский перевод.

Но в Одиссею с чисто-поэтической стихией связано такое точное изображение быта, понятий, нравов героического времени, какого не находим ни в одной почти Поэме: она вылилась, так сказать, из первобытной Эллинской жизни. Эта сторона ее могла ли быть столь же удовлетворительна в переводе Жуковского? Правда, и тут верность большею частью сохранена; но везд ли, во всей ли подробности могла быть соблюдена та исправность, какой требуют Наука древности и перевод классической? Поэт-переводчик знаком вообще с древностью, даже коротко знаком, но не столько, сколько может сблизить с древностью древняя же Филология.

Однакожь из-за этого недостатка, не ужели Филология и антикварство заглушат в критиках эстетическое чувство? Изучение Словесности и древностей Эллады не должно ли вести нас преимуще-

ственно къ развитію вкуса и эстетической оцѣнки? Развѣ въ одномъ точномъ воспроизведеніи подробностей весь разумъ древности, а широкое впечатлѣніе, навѣваемое духомъ древности, развѣ — мечта? Переводъ Жуковскаго назначенъ не для тѣхъ, кто изучаетъ древность, а для тѣхъ, кто хочетъ послушать Гомера на родномъ языкѣ. И онъ услышитъ его, — услышитъ и насладится (*). Пусть читатель, вовсе незнакомый съ Гомеромъ, прочтетъ Одиссею въ переводѣ Жуковскаго, съ цѣлію извлечь изъ нея разсужденіе о тогдашнемъ мірѣ: если умъ его видитъ вещи прямо, сужденіе будетъ хорошо, заключенія вѣрны; вкрадутся только недоразумѣнія относительно кое-какихъ подробностей. Никогда еще ни одинъ переводъ не соединялъ въ равной степени высоту и поэтичность настроенія, колоритъ Гомерової правды и красоты со всею научною исправностію и съ колоритомъ всѣхъ частныхъ: если должны преобладать или первыя условія, или вторыя, то конечно первыя, по тому самому, что имъ пре-

(*) Критикъ Отеч. Зап. (Т. 63. 1849 г. Отд. Критики: Новые стихотворенія Жуковскаго — Одиссея, стр. 21) сожалѣетъ, что при Одиссеѣ Жуковскаго, такъ же, какъ и при Иліадѣ Гвидича, нѣтъ примѣчаній. Мы въ этомъ ему сочувствуемъ, но отказываемся сказать далѣе съ Критикомъ: «такова ужъ видна судьба Гомера на Руси!», потому что Одиссея этого Гомера, не говоря о переводахъ Соколова и Гумилевскаго, надъ которыми стоитъ библиографическій туманъ, была переведена на Руси Мартыновымъ всего за 22 года, съ точностію, какаѣ доступна была при тогдашнемъ состояніи Науки и языка; къ ней приложены были примѣчанія, превосходившія массою своею переводъ вмѣстѣ съ текстомъ. Мы напомнили о Мартыновѣ, не мало впрочемъ не думая приписывать переводу его поэтическое достоинство.

имущественно обязанъ Гомеровъ Эпосъ своимъ общечеловѣческимъ значеніемъ. Вѣрность этимъ общечеловѣческимъ, глубоко-поэтическимъ началамъ Одиссеи именно и господствуетъ въ новомъ переводѣ. Конечно, эти неувыдающія красоты только выиграли бы отъ совершеннаго соблюденія точности вмѣстѣ съ колоритомъ временныхъ и мѣстныхъ условій; но, съ другой стороны, и нарушение ихъ вовсе не таково, чтобы могло заслонить собою тѣ вѣчныя, первостепенныя достоинства, которыя такъ и ожили въ переводѣ Жуковского (*).

Укажемъ прежде на полноту характеровъ и игру страстей. Возьмемъ характеръ самого Одиссея: какъ онъ, сообразно съ подлинникомъ, отгѣненъ въ изгибахъ своихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и душевное положеніе героя. Взгляните, для краткости, на V пѣснь съ того мѣста, гдѣ вы съ нимъ встрѣчаетесь впервые съ глазу на глазъ. До сихъ поръ знали вы его только по слухамъ: теперь

• Онъ одиноко сидѣлъ на утесистомъ брегѣ, и очи
 Были въ слезахъ; утекала медлительно капля за-каплей
 Жизнь для него въ непрестанной тоскѣ по отчизнѣ и т. д. •
 (V. 151—153).

(*) Авторъ вышеупомянутой критики не видитъ ихъ: онъ такъ провинкутъ мыслию о субъективности Жуковского, что говорить: «отъ настоящаго перевода Одиссеи нужно было ожидать, даже не читая его, что это будетъ скорѣе Одиссея Жуковского, чѣмъ — Гомерова Одиссея, переведенная Жуковскимъ». И еще: «...Выполнить всѣ условія хорошаго перевода Одиссеи Жуковский естественно не могъ. Но это, опять, повторемъ, нисколько не мѣшаетъ его Одиссеѣ имѣть неотъемлемыя достоинства».

По волѣ боговъ, Калипсо отпускаетъ его, посоветовавъ выстроить плотъ. Южный человекъ опасается, чтобъ женское сердце Калипсы за равнодушіе не отвѣчало досадою; самъ ловкій на выдумки подъ вліяніемъ страстей, — онъ подозреваетъ, что изъ ревности и досады вымыслила она мнимое величіе боговъ:

«Нѣтъ! противъ воли твоей не взойду я на плотъ ненадежный
Прежде, покуда сама ты, богиня, не дашь мнѣ великой
Клятвы, что мнѣ никакого вреда не замыслила нынѣ».
(177—179).

Ни клятва ея, ни увѣренія въ нѣжной любви, ни предсказаніе бѣдъ, ни обѣщаніе безсмертія, ничто не въ силахъ удержать Одиссея: вотъ его отвѣтъ:

..... Я довольно
Знаю и самъ, что не можно съ тобой Пенелопѣ разумной,
Смертной женѣ съ вѣчно-юной безсмертной богиней, ни
стройнымъ
Станомъ своимъ, ни лица своего красотою равняться:
Все я однакожь, всечасно крушась и печаясь, желаю
Домъ свой увидѣть и сладостный день возвращенія встрѣ-
тить;
Если же кто изъ боговъ мнѣ пошлетъ потопленіе въ темной
Безднѣ, я выдержу то отвердѣю въ бѣдствіяхъ грудью:
Много встрѣчалъ я напастей, не мало трудовъ перенесъ я
Въ морѣ и битвахъ, пусть будетъ и нынѣ со мною, что
угодно
Дію». (215—225).

Не смотря на сжатость этого изображенія — вотъ вамъ въ нѣсколькихъ стихахъ Жуковского

весь Одиссей, страстный къ отчизнѣ, ловко щадящій чувства людей (онъ умалчиваетъ передъ Калипсою о любви своей къ Пенелопѣ), твердый въ бѣдахъ, преданный богамъ. Но вотъ и богъ его преслѣдующій: истинно-Гомеровскими красками живописуетъ Жуковский Посидона, земли колебателя. Онъ Одиссея

• Въ морѣ увидѣлъ: его онъ узналъ; въ немъ разгнѣвалось сердце.

Страшно лазурно-кудрявой тряхнувъ головой, онъ воскликнулъ:

Дерзкій! неужели боги, пока я въ землѣ Эѳіопявъ
Праздновалъ, мнѣ вопреки, согласились помочь Одиссею?
Чуть не достигъ онъ земли Феакіявъ, гдѣ встрѣтитъ напастей,

Свыше ему предназначенныхъ, долженъ конецъ; но еще я
Вдоволь успѣю его, ненавистнаго, горемъ насытить.

(284—290).

Слѣдуетъ истинно-Гомерическая буря: она обогатила Русскую Словесность. Среди опасностей бури о чемъ горюетъ Одиссей?

• О троекратно, стократно счастливы Данаи, въ пространной Троѣ нашедшіе смерть, угождаая Атридамъ! И лучше бъ
Было, когда бъ я погибъ, и судьбу неизбѣжную встрѣтилъ
Въ день тотъ, какъ множество мѣдноокованныхъ коней

Трояне

Бросили разомъ въ меня надъ бездыханнымъ тѣломъ Пелида;
Съ честью бъ я былъ погребенъ и была бъ отъ Ахеявъ мнѣ
слава....

(304—311).

Когда въ самое критическое мгновеніе сжалась надъ нимъ Ино и дала чудотворное покрывало, для достиженія земли вплавь, онъ не обрадовался:

•Скорбью объятый, сказалъ своему онъ великому сердцу :
 Горе ! не вѣдоу ль хитрость замысливъ, желаетъ богиня
 Гибель навлечь на меня, мнѣ совѣтуя плоть мой оставить ?
 Нѣтъ, я того не исполню ; не близокъ еще, я примѣтилъ,
 Берегъ земли, гдѣ, сказала она, мнѣ спасеніе будетъ .
 (355—359).

Одиссей одѣлся покрываломъ тогда лишь, ко-
 гда плоть его былъ разбитъ ; Посидонъ умчался
 тогда лишь, когда увидалъ самого Одиссея въ вол-
 нахъ. Аейна утишила вѣтры ; берегъ Одиссею —
 что дѣтямъ выздоровленіе отна. Валы мчатъ Оди-
 сея на утесы ; опять ропотъ :

•Горе ! на что мнѣ позволилъ увидѣть неожиданную землю
 Зевсъ ? и зачѣмъ до нея, пересиливши море, достигъ я ?
 (408, 409).

Опять соображенія—какъ спастись ; опять опас-
 ности....

... .Неизбѣжно бѣ погибъ онъ,
 Еслибъ отважности въ душу его не вложила Аейна .

Онъ спасенъ передъ устьемъ потока ; вотъ онъ
 молитъ бога потока :

• Кто бы ты ни былъ, могучій, къ тебѣ, столь желанному,
 нынѣ
 Я прибѣгаю, спасаясь отъ грозъ Посидонова моря.
 Вѣчные боги всегда благосклонно внимаютъ молитвамъ
 Бѣднаго странника, кто бы онъ ни былъ, когда онъ подо-
 бенъ
 Мнѣ, твой потокъ и колѣна обьявшему, много великихъ
 Бѣдъ претерпѣвшему ; сжался, могучій, подай мнѣ за-
 щиту !
 (445—450).

Богъ утишилъ всды : нашъ скиталець опять хлопочеть какъ проведеть ночь : у рѣки стужа, у лѣса звѣри ; наконецъ ухитрился, улегся....

...и очи

Сладкой дремотой Афина смежила ему, чтобъ скорѣе
Въ немъ оживить изнуренныя силы. И крѣпко заснулъ онъ.
(492, 493).

Вотъ Одиссей — какъ разумѣла его древность, въ какой эстетической полнотѣ постигъ его Гомеръ, какъ, наконецъ, поэтически-вѣрно передалъ его Жуковскій ; Одиссей — болѣе безстрашный въ битвахъ, нежели въ борьбѣ съ волнами, преданный Дію до бѣды и когда мерцаеть надежда, съ ропотомъ на устахъ и съ вопросомъ божеству — когда смерть настагаетъ; но ропотъ не долготъ, скоро возвращаетъ ся увѣренность, что боги — защитники бѣдствующихъ и преданныхъ имъ людей. Вотъ и боги Гомера со всѣмъ ихъ антропоморфизмомъ. Гомеровскими красками блещеть вся дивная картина бури, съ ея эпизодами, энергическими еравненіями, съ тревоженіями, живьемъ схваченными изъ природы самимъ Гомеромъ, перелетѣвшими электрическою искрой черезъ цѣпь вѣковъ въ переводъ Жуковского. Если слѣдить за характеромъ Одиссея по всей Поэмѣ, онъ тотъ же у Жуковского, съ тѣми же оттѣнками, что и у Гомера. То же можно сказать и о прочихъ лицахъ.

Сильное и вѣрное изображеніе волненія страстей, быстрые переходы отъ чувства къ чувству — эти важныя условія интереса въ пѣвцѣ Іонійскомъ, нашли въ Русскомъ его Переводчикѣ — истиннаго

Художника. Читайте Жуковского: какая глубокая, сосредоточенная скорбь объяла нашего героя, когда Димодокъ пѣлъ о Троянскихъ дѣлахъ. Идутъ игры; ему предложено участвовать; онъ печально отказывается: но заживо задѣто самолюбіе скитальца — и онъ рѣшается на чудо силы, (VIII) и все это промелькнуло такъ же скоро, какъ продолжительно держатся за кубками рассказы о бѣломъ: не характеристика ли это Гомера? Да, въ Одиссеѣ и Эллинское самолюбіе и Эллинское умѣнье шекотать самолюбіе другихъ: этого умѣнья не покидаетъ онъ и въ Адѣ. «Ты же», говоритъ онъ Ахиллу....

• Между людьми и минувшихъ временъ и грядущихъ былъ
счастьемъ

Первый: живаго тебя мы какъ бога безсмертнаго чтимъ;
Здѣсь же надъ мертвыми царствуя, столь же великъ ты,
какъ въ жизни

Нѣкогда былъ: не ропщи же на смерть, Ахиллесъ бого-
равный.

Такъ говорилъ я, и такъ онъ отвѣтствовалъ, тяжело вздыхая:
О Одиссей, утѣшенія въ смерти мнѣ дать не надѣйся;
Лучше бъ хотѣлъ я живой, какъ полевщикъ, работая въ
полѣ,

Службой у бѣднаго пахаря хлѣбъ добывать свой насущный,
Нежели здѣсь надъ бездушными мертвыми царствовать
мертвый.

(XI.—483—491).

Послѣ полныхъ жизни увѣреній Одиссея, какъ безотрадно звучитъ отвѣтъ Ахилла. Въ этомъ отвѣтѣ сохраненъ намъ Гомеромъ и его Русскимъ переводчикомъ древнѣйшій памятникъ плачевныхъ языче-

скихъ вѣрованій. Но вотъ какія утѣшенія усопшихъ; Одиссей рассказываетъ Ахиллу про сына его :

«Всѣ при вступленіи въ конскія вѣдра, вожди отирали
Слезы съ ланитъ и у каждаго руки и ноги тряслися :
Въ немъ же единомъ мои никогда не подиѣтили очи
Страха ; не помню, чтобъ онъ отъ чего поблѣднѣлъ, со-
дрогнулся

Или заплакалъ» и т. д. (526—530).

«Такъ говорилъ я (продолжаетъ Одиссей), душа Ахиллесова
съ гордой осанкой
Шагомъ широкимъ по ровному Асфодилонскому лугу
Тихо пошла, веселяся великою славою сына». (538—540).

Одиссей, видя, что душа Аякса (Эанта) и въ
Адѣ на него злобится, восклицаетъ :

..... «Зачѣмъ, о! зачѣмъ одержалъ я побѣду,
Мужа такого низведшую въ вѣдра земныя? погибъ онъ
Бодрый Аякъ, и лица красотою и подвиговъ славою
Послѣ великаго сына Пелеева всѣхъ превзошедшій».
(548—551)

Одиссей искренно проситъ Аякса примириться ;

..... «Не отвѣтствовалъ онъ : за другими тѣнями
Мрачно пошелъ, напоследокъ сокрылся въ глубокомъ Эревѣ».
(563, 564).

Вотъ наконецъ въ Русской Поэзіи то знамени-
тое *безмолвіе Аякса*, передъ которымъ такъ благо-
говѣетъ древній Авторъ трактата «*О високомъ*». Отъ
этого Ада вѣетъ уныніемъ ; съ Олимпа, напротивъ,
довольствомъ : но Гомеровъ Адъ, какъ и Гомеровъ
Олимпъ, представляютъ сходство съ землею жизнію,

какъ она, полные страстей. Въ нихъ широкое поприще всему тому разнообразію чувствъ, которыми такъ могущественно распоряжается древній пѣвецъ, которыя такъ поэтически-вѣрно внесъ Жуковскій въ Русское слово. Почти вездѣ выдержанъ тонъ рѣчи важный и игривый, колкій и ласковый, остроумный и рѣшительный. Чувства переданы большею частью такъ вѣрно, что тамъ даже, гдѣ микроскопъ Филологіи не откроетъ въ переводѣ Жуковского всѣхъ соотвѣствующихъ словъ, — тонъ чувства переданъ. Напримѣръ :

• Странникъ, я вижу, ты не подобисья людямъ искуснымъ
 Въ играхъ, однимъ лишь могучимъ атлетамъ приличныхъ ;
конечно,
 Ты изъ числа промышленныхъ людей, обтекающихъ море
 Въ многовесельныхъ своихъ корабляхъ для торговли, о томъ
лишь
 Мысля, чтобъ сбывъ свой товаръ и опять корабли нагру-
зивши,
 Болѣ нажить барыша : но съ атлетомъ совсѣмъ ты не схо-
день.

(VIII. 159—164).

Что касается краткости и быстроты описаній, долготы, обилія и ловкости разсказовъ, плавности и звучности стиха — всѣ эти характеристическія черты Греческой Одиссеи очевидно повторяются въ переводѣ для всякаго читателя безъ доказательствъ, безъ сличенія.

Всякому читателю, и незнающему по Гречески, ясно также, какъ согласенъ у Жуковскаго стихъ съ періодомъ. Это никого не удивило : ничего иного не лзя было и ожидать. Но удивительно то,

что Русскій стихъ идетъ большею частію рука объ руку съ Греческимъ, Русскій періодъ образуется большею частію въ цѣломъ и въ частяхъ по Греческому, сколько позволяютъ духъ языка, условія размеръ и прекраснаго Русскаго стиха. Правда, не вездѣ такое совпаденіе: подъ-часъ два предложенія подлинника соединены въ одно; у Жуковскаго больше подчиненныхъ предложеній, нежели у Гомера: но наружное построеніе мыслей у Жуковскаго производитъ впечатлѣніе сходное съ построеніемъ ихъ въ оригиналѣ (*).

(*) Да не прогнѣвается читатель, что Критики угощаютъ его сужденіями діаметрально противоположными. Мы говорили не о тожествѣ отношенія періодовъ къ стихамъ — Гомера и Жуковскаго, а только о сходствѣ этого отношенія. Въ Отечественныхъ Запискахъ сказано о Жуковскомъ (1849. № 8. Отд. Крит. стр. 34.): «У него рѣдко предложеніе укладывается въ одномъ стихѣ: потому отдѣльные стихи у него рѣдко представляютъ законченный смыслъ, тогда какъ въ подлинникѣ они почти всегда имѣютъ этотъ смыслъ; исключеній почти нѣтъ». Ближайшее наблюденіе даетъ мнѣ право утверждать, что хотя у Жуковскаго рѣже оканчивается мысль вмѣстѣ со стихомъ, нежели у Гомера, но это отношеніе не такъ рѣдко, чтобы объ одномъ сказать рѣдко, а о другомъ почти всегда. Такъ на 100 послѣднихъ стиховъ XX-й пѣсни 9 только такихъ случаевъ, гдѣ у Гомера, вмѣстѣ со стихомъ кончился смыслъ предложенія, а у Жуковскаго не кончился; за то въ 4 случаяхъ вышло обратное. Въ 100 послѣднихъ стихахъ XXI-й пѣсни въ 17 случаяхъ переходитъ мысль въ слѣдующій стихъ у Жуковскаго, тамъ, гдѣ у Гомера не переходитъ: но тутъ же 10 случаевъ обратныхъ. На 100 послѣднихъ стиховъ XXII-й пѣсни 10-ю переходами былъ не вѣренъ Жуковскій Гомеру, за то 13-ю обратными случаями искупаетъ свое уклоненіе. Мы нарочно брали въ соображеніе 100 послѣднихъ стиховъ трехъ рапсодій къ ряду, чтобы очевидно было, что наблюденіе это основано не на измышленныхъ случаяхъ, и что замѣчаніе критика произвольно. Критикъ гово-

Отъ этихъ неотъемлемыхъ достоинствъ Русскаго перевода Одиссеи перейдемъ къ той временной и мѣстной стихіи, къ которой менѣе привязывается интересъ большинства читателей, но которая такъ знаменательна для любителей общественной и домашней жизни народовъ, и въ особенности такого народа, каковы Греки. Стремленіе къ вѣрному изображенію древности отъ подробностей быта до понятій мифологическихъ замѣтно всюду при чтеніи Русской Одиссеи, такъ что общее впечатлѣніе удовлетворяетъ. Вы видите тѣ же обычаи, тѣ же чертоги, въ чертогахъ тѣ же пиры, на пирахъ то же веселіе, тѣ же возліянія богамъ, тѣмъ же не по одному имени, но и по качествамъ. Послушайте :

рить еще (стр. 33): «У Гомера мысль выражается въ одномъ, рѣдко въ двухъ, еще рѣже въ трехъ гекзаметрахъ; каждый стихъ представляетъ самъ по себѣ что-то цѣльное, законченное: если отъ такъ-называемаго предложенія и остается какое-нибудь слово, неукладывающееся въ одномъ гекзаметръ, то оно всегда бываетъ словомъ второстепеннымъ, менѣе важнымъ; будетъ ли оно прибавлено, или нѣтъ, предложеніе въ сущности ничего не потеряетъ». Прочитавъ это, мы не повѣрили глазамъ; намъ перешли Гомеровы мысли, которыя такъ и ждали заключенія своего отъ одного могучаго, многозначнаго слова въ началѣ слѣдующей строки; самая односторонность его сосредоточиваетъ на немъ все вниманіе вчитателя и вѣрнаго слуха. Но кто повѣритъ такому перемѣщенію: по тщательной повѣркѣ оказываются въ I-й пѣсни всего три случая такого перехода, гдѣ слово маловажно, и 12-ть случаевъ, гдѣ безъ этого слова нѣтъ смысла; въ XXIV-й пѣсни 5-ть несущественныхъ и 9 существенныхъ словъ; а въ I-й рапсодіи Илиады 3 несущественныя и 24 существенныя. Только строгій, но ошибочный приговоръ въ статьѣ, гдѣ видно много учености, вызвалъ насъ на такое скучное объясненіе.

буквально то же привѣтствіе: *радуясь странникъ* (*χαῖρε ξεῖνε* I. 123. VIII. 408); та же осторожность въ вопросѣ—

«Дѣло ль какое у васъ? иль безъ дѣла скитаетесь всюду
Взадъ и впередъ по морямъ, какъ добычники солымы
(*ληϊστῆρες*), мчась,
Жизнью ирля своей и бѣды приключая народамъ?»
(III. 73).

Тою же влажной дорогою (*ὕγρα κέλευθα* III, 71) приплываютъ въ Иоаку. Та же забота у Аенны, чтобъ о Телемакѣ утвердилась въ людяхъ добрая слава (*κλέος ἰοθλόν* III, 78). Послѣ омовенія елеѣ, шитоны и косматыя мантии (*χλαίνας ἔλαι* IV, 50); потомъ та же на играхъ пища, какая царямъ лишь, питомцамъ Зевеса, прилична (*δια ἔδωσι Διοτρεφίης βασιλῆες*). Ту же пьютъ святую воду (*ἄγλαιὸν ὕδωρ*, *passim*); такъ же услаждаются виномъ... сколько желаетъ душа (*ἔπιον θ', ὅσον ἤθελε θυμὸς* (III, 342). Такъ же наполняетъ хозяинъ кубокъ виномъ и отхлебнувъ привѣтствуетъ гостя (*δειδισκόμενος δὲ προσήδα Παλλάϊδ' Ἀθηναίην* — III, 41 (*)) Густовласые, густокудрявые Ахейцы (*καρηχομόωντες Ἀχαιοὶ* — *passim*), сохранившіе донинѣ свою національную красу, носятя по виноцвѣтному, темному морю (*κατὰ δῖνοπα πόντον* — XIX, 172), на быстроходныхъ, легкихъ судахъ (*θωαὶ νῆες*), на корабляхъ крутобокихъ (*κοίλης νηυσὶ*); приносятъ жертвы По-

(*) *Вина отхлебнулъ*— прибавлено къ подлиннику: но это было въ обычаѣ и потому прибавленіе показываетъ только вниканіе въ древніе обычаи.

седону, колебателью земли (*ἐνοσίχθωνι* — V, 339) лазурно-кудрявому богу (*κυανοχαίτη* — III, 6); по безумству съѣдаютъ быковъ Гелиоса, надъ нами ходящаго бога (*ὑπερίονος Ἠέλιου* — I, 8). Этотъ Гелиосъ также быстро заходитъ

•Тѣмъ временемъ солнце померкло и тѣма наступила.

(*Ἠέλιος δ' ἄρ' ἴδον καὶ ἐπὶ κνίφας ἦλθε* III, 329);

•Солнце тѣмъ временемъ сѣло и всѣ потемнѣла дороги.

(*Δύοντο δ' Ἠέλιος, σκιδόντο τε πᾶσαι ἀγυιαί* — III, 497).

Такое исчисленіе можно было бы провести черезъ всю Поэму. Но строгое безпристрастіе требуетъ уже перейти къ нѣкоторымъ отступленіямъ отъ подлинника относительно обычаевъ, быта, Мифологіи и вообще эпитетовъ.

. «Здѣсь прохладной

Баней и члены и душу свою осыпавъ, возвратишься

Ты на корабль и т. д. ».

(*ὄφρα λοεσσάμενος τε, τεταρπομένος τε φίλον κῆρ* — I, 305). Въ этомъ мѣстѣ по Гречески нѣтъ у бани никакого эпитета; но теплыя бани у Алкиноя (VIII.—249) склоняютъ и самого Гомерова схолиаста Эвстаѳіа думать, что здѣсь говорится о теплыхъ баняхъ. Прибавимъ, что незачѣмъ было бы приглашать въ прохладную баню, когда Алкиной сѣлшитъ на корабль, стало быть къ морю. У Фоса — одно освѣженіе жизненнаго духа, не намекающее на свойство бани:

Dass, wenn gebadet zuvor, du den Lebensgeist
dir erfrischt hast.

Ахейцы *мѣлкообутые* (II. 72), *свѣтлообутые* (II. 402)— не выражаютъ прилагательнаго *εἰπιμήμιδες* — съ красивыми наголенниками, или, можетъ быть, съ прекрасными голеними: это національная краса Грековъ до сей поры.

«*Телемакъ покрылся овчиною мягкой*» (I, 439). Не ужели въ своемъ домѣ царевичъ могъ покрываться кожей, подобно Одиссею, пришедшему подъ видомъ нищаго (XIX. — бычачьею шкурой)? Это — ткань изъ нѣжнѣйшихъ частей овечьей шерсти. Фосъ говорить: *mit der Flocke des Schafes*, что напоминаетъ названіе нынѣшняго Греческаго костюма *флорката*.

«*Бурно съ вершины Олимпа въ Итаку шагнула богиня*.... (*Ὀλύμπιοι καρῆνων* I, 102). Собственно съ *вершинъ*, съ *высей Олимпа* по Гомеру. Онъ такъ вѣренъ природѣ, что корифей Элливскихъ Географовъ испестрилъ свое описаніе Греціи выписками изъ него.

Θемида названа «*строгою богиней, совѣты людей учреждающею*». Тутъ сперва прибавка: *строгою богиней*; а далѣе пропускъ: *совѣты людей и распускающею и учреждающею* (*Θέμιςος, ἢτ' ἀγοράς ἀνδρῶν ἤμὲν λύει, ἢδὲ καθίζει* — II, 69).

И зачѣмъ Эосъ съ *перстами пурпурными* (II. 1), въ другихъ мѣстахъ съ *багряными* (IV, 431), когда самое слово требуетъ непременно съ розовыми перстами (*ῥοδοδάκτυλος* отъ *ῥόδου*), когда самая природа вызываетъ это слово. Въ тѣхъ краяхъ, до восхода солнечнаго, вся Природа одѣта въ нѣжное розовое сіяніе, позже переливающееся съ каждой минутой въ лимоватые, огненные, багровые оттѣнки.

Теперь займемся формой и колоритомъ древней мысли, древняго чувства въ подробностяхъ. Сравнивая въ этомъ отношеніи переводъ съ оригиналомъ, встрѣчаемъ мѣстами одни синонимическіе варианты, или такія выраженія, которыя заимствованы изъ самаго Гомера, и поставлены умѣстно, въ его же духѣ; этому тысячи примѣровъ: такъ *горе* вмѣсто *неизмѣримаго* названо *несказаннымъ*, *домъ* вмѣсто *высококровою*— *свѣтлымъ*.

Такія вольности, конечно, маловажны.

Судьба каждой отдѣльной мысли, cadaго чувства и образа не одинаково занимала Жуковскаго и часто въ передачѣ ихъ видимъ большую свободу: вотъ примѣры тому изъ XIX рапсодіи.

У Жуковскаго Пенелопа говорить о себѣ:

-Дневъ сокрушаясь и сѣтуя, *душу свою подкрепляю*
Я рукодѣльемъ, хозяйствомъ, присмотромъ за дѣломъ служановъ.... (513, 514).

У Гомера: *тѣшитъ, отводитъ она душу свою*
плачемъ, стонами, работою собственною и проч.

У Жуковскаго Пенелопа недоумѣваетъ—остаться ли ей съ сыномъ:

-Иль наконецъ предпочесть изъ Ахейцевъ того....

вмѣсто *послѣдовать за тѣмъ*.... (528).

(531) «Сынъ же, покуда онъ отрокомъ былъ неразумнымъ,
разстаться

Съ матерью вѣжской не могъ....

Всѣ курсивныя слова прибавлены.

Далѣе :

Буквальный переводъ : « Двадцать гусей у меня дома влюютъ (собст. ѣдятъ) изъ воды пшеницу и я люблюсь, на нихъ глядя ».

Переводъ Жуковского :

« Двадцать гусей у меня есть домашнихъ ; кормлю ихъ пшеницей ;
Видѣть люблю какъ они, на воду, полоскаясь вращаютъ ».
(526, 537).

Букв. перев. : « Бодрись ! дочь дальнославнаго Икарія ! Не сонъ, а блистательная быль, — то, что надъ тобою свершится ».

Переводъ Жуковского :

« Старца Икарія умная дочь, не крушись, Пенелопа,
Видишь не сонъ мимолетный, событіе вѣрное видишь ».
(546—547).

Букв. пер. : « Гуси — женихи ; а я, орелъ, былъ тебѣ (приходилъ къ тебѣ) прежде птицей, а теперь опять пришелъ мужемъ, который всѣмъ женихамъ нанесетъ безчестную гибель ».

Переводъ Жуковского :

« Гуси — твои женихи, а орелъ, ихъ убить прилетавшій
Грозною птицей, не птица, а я Одиссей твой, богами
Нынѣ тебѣ возвращенный твоимъ женихамъ на погибель ».
(548—550).

Букв. пер. : « О женщина, никакъ не лзя растолковать сна твоего, повернувъ его въ другую сторону : потому что, конечно, самъ Одиссей сказалъ тебѣ, какъ онъ поступитъ : всѣмъ женихамъ явная гибель ; ни одинъ не убѣжитъ смерти и Киръ ».

Пер. Жуковского :

• Сонъ, государыня, твой толковать *безполезно, онъ лsenъ*
Самъ по себѣ ; сокровеннаго кнѣ въ немъ значенья, и если
 Самъ Одиссей предсказалъ женихамъ ихъ погибель — по-
 гвбнуть
 Всѣ ; ни одинъ не уйдетъ отъ судьбы и отъ мстительной
 Керы». (555—556).

Букв. пер.: «Это та, не добромъ помянутая за-
 ря, которая отторгнетъ меня отъ Одиссеева дома :
 ибо теперь предложу я подвигъ, — тѣ топоры, что
 въ палатахъ своихъ ставилъ онъ бывало рядомъ,
 словно корабельныя ребра, всего двѣнадцать ; отсту-
 пивъ очень далеко, пропускалъ стрѣлу» и т. д.

Пер. Жуковского :

• *Завтра наступитъ онъ день неясный, въ который по-*
кинуть
 Домъ Одиссеевъ *принудятъ* меня ; предложить имъ *стрѣ-*
ляныя
Изъ лука въ кольца точу я : супругъ Одиссей здѣсь двѣнад-
 цать
Съ кольцами ставилъ бывало жердеи, и тѣ жердеи не близко
 Ставилъ *одну отъ другой, и стрѣлой онъ пронизывалъ кольца*
 Всѣ». (517).

Букв. пер.: (Кто побѣдитъ)... за тѣмъ я послѣ-
 дую, удалившись изъ этого дома новобрачнаго, пре-
 краснаго, полнаго (всякимъ) добромъ : о немъ, ду-
 маю, и во снѣ буду я вспоминать».

Переводъ Жуковского :

... «Я съ тѣмъ удалюся изъ этого милаго дома,
 Дома *семейнаго, свѣтлаго, многобогатаго, гдѣ я*
Счастье нашла, о которомъ и сонная буду крушиться».
 (579—581).

Букв. пер.: «(Еслибъ ты со мною сдѣлалъ) сонъ не пролился бы мнѣ на вѣжды: но никакъ не лзя людямъ быть вовсе безъ сна».

Перев. Жуковского:

. «На умѣ бы

Сонъ не пришелъ мнѣ: но вовсе безъ сна оставаться намъ
слабымъ

Смертнымъ не должно». (591, 592).

Букв. пер.: «Одиссей отправился на злой Иліонъ, не добромъ помянутый».

Пер. Жуков.:

«Морею пошелъ къ роковымъ къ несказаннымъ стѣнамъ
Иліона. (597).

Букв. пер.: «Такъ сказавъ, поднималась въ безмолвную горницу».

Пер. Жуков.:

«Такъ Пенелопа сказавши, пошла по ступенямъ высокимъ
Вверхъ». (600).

Вотъ измѣненія и прибавленія: мѣстами не найдешь Гомеровскаго пошиба. Отъ чего это? Много тому причинъ вещественныхъ и духовныхъ: тѣ и другія такъ между собою близки, какъ душа съ тѣломъ. Начнемъ съ причинъ *неизбѣжныхъ*.

При переводѣ Гомера, есть причина, неизбежно-укорачивающая Русскую стихотворную строку. Множество частицъ испещряетъ Гомеру рѣчь; переводить всѣ — не въ духѣ Русскаго языка; нѣкоторыхъ даже значеніе утрачено или не вполне ясно.

Такъ какъ эти частицы остаются непереведенными, а отчасти и непереводимы, то чѣмъ наполнится пустота въ Русскомъ стихѣ? по необходимости должно прибѣгнуть къ дополнительнымъ словамъ.

Въ поэтической Эллинской рѣчи есть формы долгія и короткія, которыя можно употреблять по мѣрѣ надобности. Такъ въ родительныхъ падежахъ, неокончательныхъ наклоненіяхъ и проч. цѣлымъ слогомъ можно удлинить слово, вм. *Αἰ-γί-ζε*, *Αἰ-γί-σοι-ο*, вм. *εἶ-παι*, *ἔμμε-νας*. Другія формы, напротивъ, сокращаютъ однимъ слогомъ — вм. *δῶ-μα*, *δῶ*, вм. *τρέ-μεν*, *τρέιν*. Еслибъ въ Русскомъ языкѣ были такія удобства (*), не трудно было бы растянуть Русскую строку, когда она оказывается короче Греческой. Были когда-то усѣченія: *брenna* вм. *брennaго*, *племя*, вм. *племени*; но всякому очевидно, можно ли ихъ воскресить: и все это только усѣченія, а не удлиненія. Въ слѣдующемъ стихѣ:

Οὐγάρ πο πάντεσσι χαρίζομενος τὰδ αἶδει. (VIII, 538).

вмѣщаются двѣ долгія формы: *πάντεσσι*—вм. *пᾶσι*, *αἶδει*—вм. *ᾄδει*. Изъ словъ, составляющихъ буквальный переводъ, нѣ зачто не выработается такой стихъ, какимъ пишетъ Жуковскій Одиссею. Букв. переводъ: «Вѣдь онъ не всѣмъ въ угоду это поетъ». У Жуковского:

(*) Въ именахъ существительныхъ средн. рода, оканчивающихся на *νίε*, можно сокращать это окончаніе, измѣняя его на *νέε*. Объ этомъ удобствѣ и о нѣкоторыхъ другихъ почти не стоитъ и говорить, такъ они маловажны въ Русской про-содіи.

«Здѣсь онъ не всѣхъ веселитъ ея (т. е. лиры) сладкогласіемъ дивнымъ.

Не одни внѣшнія эти условія вынуждаютъ переводчика прибѣгать къ пополненію рѣчи: 28 вѣковъ, отдѣляющихъ Автора отъ читателя, идиотизмы, разность взглядовъ и обычаевъ, другая Природа — виною, что ясное въ глубокой древности, и въ той мѣстности, требуетъ уже въ наше время поясненія. Такъ для Русскаго могло бы показаться темноватымъ, что «Геліосъ сіяетъ для безсмертныхъ боговъ и для смертныхъ людей на нивѣ хлѣбодарной (или жизнедарной—*ἐπι ζείδωρον* или *ζήδωρον ἄρωρα*); вольный же переводъ Жуковскаго: на земль плодоносной живущихъ — никого не затруднитъ (III. 3). Ахиллъ и Одиссей въ пѣснѣ Демодока ссорятся; Агамемнонъ радуется этой распрѣ: «ибо такъ изрекъ Фивъ Аполлонъ, прорицая ему у благой Пиеіи». Это такъ (*ὡς γαρ*) ближе опредѣляется у Жуковскаго;

«Знаменьемъ добрымъ ему ту вражду предсказалъ Аполлоновъ
Въ храмѣ Пиеійскомъ оракулъ».... (VIII. 79).

О пѣвцѣ Демодокѣ сказано у Жуковскаго:

«Муза его при рожденіи зломъ и добромъ одарила».
(VIII. 63).

Словъ при рожденіи въ Греческомъ нѣтъ; но они поясняютъ собою извѣстное древнее повѣрье, повторяемое даже устами маловѣра Горация, что даръ пѣснопѣнія принадлежитъ тому, на кого Муза кротко взглянетъ при появленіи его на свѣтъ (*Quem tu, Melpomene, semel nascentem placido lumine vide-*

гіз и проч.). Аѳина, подѣ видомъ Ментеса, говоритъ Телемаку, что оставила корабль свой *подѣ Нейономъ лѣсистымъ* (*ὑπὸ Νηίῳ ὑλίστητι*). Кто не видалъ утесистыхъ острововъ Эллады, тому понятнѣе

..... «Подѣ склономъ Нейона лѣсистымъ. (I. 187).

Сколько затрудненій встрѣчаетъ тотъ, кто переводитъ стихами! У него передъ глазами данная мысль, облеченная въ данныя слова, даннаго размѣра стихъ, и еще данное или лучше внушенное самою Музой требованіе стиха стройнаго, прекраснаго, стиха гармоническаго!

Отъ этихъ безусловныхъ причинъ, неизбежно ведущихъ всякаго переводчика Гомера къ дополненіямъ, перейдемъ къ причинамъ *болѣе или менѣе относящимся собственно къ нашему Переводчику.*

Избранный имъ въ Одиссеѣ гекзаметръ, не имѣя одного важнаго свойства Греческаго гексаметра, стѣснилъ его. Греческій стихъ состоитъ иногда изъ 5 дактилей и спондея (или хорей), а иногда дактили замѣняются спондеями: тогда стихъ уменьшается на столько слоговъ, сколько разъ стопа дактильная замѣнилась спондейною. Такимъ образомъ героическій Греческій стихъ можетъ имѣть 17 слоговъ и 16, 15, 14. Въ каждомъ стихѣ Одиссеи Жуковскаго, напротивъ того, вмѣщаются непременно 5 дактилей и одинъ хорей, стало быть 17 слоговъ. Отъ этого и выходитъ, что стихъ Греческій, содержащій въ себѣ всего 14 складовъ, при переложеніи его на стихъ, употребляемый Жуковскимъ, не можетъ наполнить цѣлаго такого стиха. Что же тутъ дѣлать?—продолжать начатый Русскій стихъ, заимству-

ясь содержаніемъ изъ слѣдующаго Греческаго стиха? Но это на каждомъ шагѣ нарушало бы согласіе, существующее между стихами и періодами; это повело бы къ построению на Русскомъ языкѣ періодовъ, совершенно несоответствующихъ Греческимъ. Въ слѣдующихъ примѣрахъ изображены курсивомъ слова, прибавленныя Жуковскимъ преимущественно потому, что Греческая стихотворная строка приходится короче Русской.

Ἀλλ' ἤτοι μὲν ταῦτα θεῶν ἐν γύνασι κεῖται

«Но того мы конечно не отдаемъ— въ лонѣ безсмертныхъ Скрыто». (I. 263).

....Κτεῖναι Ἀτρείδην· δέδμητο δὲ λαὸς ὑπ' αἰτῶ.

... Смерти предавшій Атрида — народъ покорился *бес-
молено*. (III, 304).

Οἱ δ' ἵππους μὲν λῦσαν ὑπὸ ζυγῶ ἰδρωόντας.

«Иго съ *ретивыхъ* коней, *опыленное* потомъ, сложили (IV. 39).

Но что побудило подчинить размѣръ такой строго-неизмѣнной формулѣ? Отъ этого стихъ легче читается, доступенъ каждому безъ приготовленія; а эта самая легкость въ чтеніи дѣлаетъ его удивительно плавнымъ. За то не нужно было бы такъ часто прибѣгать къ опредѣляющимъ частицамъ, къ живописующимъ эпитетамъ, къ двумъ, тремъ глаголамъ вмѣсто одного, къ патетическому повторенію того же слова, если бы былъ предпочтенъ болѣе вольный гекзаметръ, такой, на примѣръ, какимъ написаны «Ундица», «Наль и Дамаянти», такой наконецъ, какой Жуковскимъ употребленъ при переводѣ этого самого Гомера (отрывковъ изъ Илиады). Еслибъ

и въ настоящемъ случаѣ онъ поступилъ по примѣру мнувшаго, то былъ бы отчасти освобожденъ отъ необходимости украшать такого безыскусственного Художника, каковъ Гомеръ, и украшать его не тамъ даже, гдѣ это внушено гениемъ Переводчика-Поэта, а тамъ, гдѣ это вызвано напередъ избраннымъ стопосложеніемъ. Смѣшеніе дактилей съ хорееми не только вело бы къ соблюденію тѣхъ же словъ, но разнообразіемъ своимъ отвѣчало бы разнообразному переливу изъ чувства въ чувство. Конечно, у Жуковскаго лишнее слово только вызвано условіемъ метрическимъ, а подчиняется условіямъ эстетическимъ: онъ вездѣ поступаетъ, какъ истинный Поэтъ. Но очевидно изъ примѣровъ, что колоритъ оригинала отъ того терпитъ, — особенно эта простота приемовъ, которая дышитъ въ стародавнемъ Іонійскомъ Эпосѣ и которой никогда доселѣ и никто еще не уловилъ.

Коснемся нѣкоторыхъ пунктовъ, гдѣ проявилась еще болѣе личность Поэта-Переводчика и отношеніе его къ древнему пѣвцу.

Въ описаніяхъ Гомера не пропущено ничего занимательнаго, ничего такого, что очерчиваетъ отношенія и быть; но на всемъ останавливается онъ недолго: переходъ отъ предмета къ предмету, отъ лица къ лицу быстръ. Жуковскій, слѣдуя за нимъ шагъ за шагомъ, часто дорисовываетъ картину однимъ, двумя словами, отгѣняетъ эпитетомъ. Это умѣренно со стороны Поэта, у котораго привыкли мы видѣть обильно-подробныя описанія. Такъ Мелай говорить о себѣ (*).

(*) Дорисовывающія выраженія опять мы отмѣтили курсивомъ.

«Я пошелъ къ кораблямъ, на песокѣ *неподвижно* стоявшимъ,
 Многими сердце мое волновавшими мыслями полный ;
 Къ морю пришедъ и къ моимъ кораблямъ, на вечернюю
 пищу

Собралъ людей я ; божественно-темная ночь наступила ;
 Всѣ мы заснули *подъ говоромъ волнъ, ударяющихъ въ берегъ*.
 Встала изъ мрака младая съ перстами багряными Эосъ ;
 Вдоль по отлогому *влажно-песчаному* берегу съ молитвой,
 Прежде колѣна склонивъ предъ богами, пошелъ я ; сомною
 etc». (IV. 426—433).

...Сносноль межъ чудами моря *живому* лежать челоуѣку?»

Это *неподвижно*— такъ кстати въ устахъ челоуѣка, для котораго малѣйшее движеніе въ воздухѣ благодать. *Вмѣсто у морскаго прибойа — подъ говоромъ волнъ, ударяющихъ въ берегъ*. А какъ послѣдній стихъ переселяетъ въ томительное положеніе дѣйствующихъ лицъ, отъ прибавленія слова *живой*. Тутъ видна мастерская рука ; но всего этого въ Греческомъ нѣтъ.

Жуковскій прибавляетъ отъ себя къ Греческому тексту просто и по тому одному, что онъ по преимуществу Поэтъ. Не все же ему трудиться : поэтическое настроеніе увлекаетъ за предѣлы строгой подчиненности, — и мы должны прибавить : счастливъ читатель, что Жуковскій большею частію увлекался въ духѣ Гомера. Увлеченіе вело Жуковскаго *подъ-часъ* къ вольному переводу, такъ что при той же мысли не всегда сохраненъ тотъ же образъ ; въ такомъ случаѣ онъ замѣняется другимъ прекраснымъ же : но уже колоритъ измѣненъ. Напримѣръ :

•Ночью жъ, когда все утихнетъ и всѣ вкругъ меня, погру-
зившись

Сладостно въ сонъ, отдыхаютъ безопасно, одна я тревогой
Мучась, въ безсонницѣ тяжкой сижу на постелѣ и плачу». (XIX. 515—517).

Жуковский тутъ увлеченъ и увлекаетъ разительнымъ, чудно-выраженнымъ контрастомъ покоя и тревоги. Гомеръ не настаиваетъ на этомъ контрастѣ, за то смотрите: у него тревоги какъ будто олицетворяются и живутъ, чтобъ мучить Пенелопу:

«А тамъ, какъ наступитъ ночь, и всѣхъ ложе объиметъ, лежу на кровати, и глубоко на сердцѣ, частыя, острыя тревоги раздражаютъ меня плачущую».

У Жуковского въ этомъ мѣстѣ Пенелона продолжаетъ такъ:

•Плачетъ Аида, Павдорова дочь блѣдноликая, плачетъ;
Звонкую пѣснь она заунывно съ началомъ весеннихъ
Дней благовонныхъ поетъ, одиноко таясь подъ густыми
Сѣнями рощи, и жалобно льется рыдающей голосъ;
Плача, Итилоса милаго, сына Цетосова, мѣдью
Острой нечаянно ею сраженнаго, мать поминаетъ».

Какая романтическая элегія! такъ и слышишь Жуковского. Вотъ буквальный переводъ:

«Какъ цвѣтушая Пандорова дочь Айдона, прекрасно поетъ, съ наступленіемъ новой весны, сидя въ чашѣ древесныхъ листьевъ, и часто переливается многозвучнымъ голосомъ, оплакивая милаго отъ Зива царя рожденнаго сына Итила, котораго нѣкогда мѣдью убила она ненарокомъ: такъ и у меня мечется сердце туда и сюда, раздвояясь».

Въ переводѣ Жуковскаго главная здѣсь цѣль — поэтическое сравненіе плача Пенелопина съ плачемъ матери, невольной убійцы своего сына; но въ Греческомъ, за изображеніемъ мелодическаго соловья — укрощается скорбь: уподобленіе же тутъ для того, чтобъ смягчить яркостію красокъ болѣзненность печали. Вотъ Эллинское воззрѣніе! Гомеръ тутъ сквозь слезы улыбается: его Поэзія та самая, которая позже одушевила Ваяніе, изображая даже отчаяніе и смерть привлекательно.

И какъ естественно было такому Поэту, каковъ Жуковскій, размахнувшись своей рукой — владыкой, не стѣсняться урокомъ ученаго Профессора, пособіемъ докучливаго Филолога. Не ужели какимъ-либо выраженіемъ неудачнымъ въ Нѣмецкомъ переводѣ, не всегда равносильнымъ, равно прекраснымъ со словомъ подлинника, подъ часъ тяжелымъ, обязанъ онъ былъ себя сковать? Что видитъ онъ передъ собою? Рядъ Нѣмецкихъ словъ, худо вяжущихся, *хаотически вѣрный переводъ*, какъ говоритъ самъ онъ: ему слышится звучный Русскій стихъ, выражающій то же, — и какъ прекрасно выражающій!... а, на повѣрку выходитъ не совсѣмъ то же. Не такъ бы приковалъ его къ безпримѣснымъ, могучимъ красамъ своимъ неветшающій Гомеровскій стихъ, — который бы съ юности раздавался въ ухахъ его! Цѣлый запасъ богатаго Русскаго слова лежитъ въ душѣ Поэта; вдохновеніе (не говоря уже объ умѣніи и привычкѣ) вызвало бы цѣлый сонмъ словесныхъ формъ, и то, что дѣлалось теперь по подстрочному переводу, по аналогіи и прозрѣнію, совершилось бы подъ непосредственнымъ, властнымъ

вліяніемъ древняго генія, подъ звуками его простодушнаго Іонійскаго говора !

Скажемъ нѣсколько словъ объ идеально-поэтическомъ направленіи, которое въ новомъ переводѣ отнимаетъ порой у Гомера его полудивную, природную прелесть. Въ немъ довольно общепоэтическихъ красокъ, вездѣ всегда поражающихъ читателя. Конечно, идеализація перевода, превышающая степень идеализаціи подлинника, льститъ уху, воспитанному на новыи ладъ ; но колоритъ времени, хотя бы и не соотвѣтствовалъ нашимъ условіямъ, не долженъ быть приносимъ въ жертву—облагороживанію. Елена говоритъ у Жуковскаго о Телемакѣ :

..... «Младенцевъ его Одиссей благородный
Дома оставилъ, когда за меня *недостойную*, всѣ вы,
Мужи Ахейскіе въ Трою пошли истребительной ратью».
(IV. 145).

Ежели буквальный переводъ *собачьеглазую*, противепъ изысканному вкусу, то по крайней мѣрѣ переносный — *безстыдную* — сильнѣе выражалъ бы мысль. Это не помѣшало Еленѣ далѣе сказать, что *она скорбѣла о карѣ, посланной ей Афродитою, когда изъ милой родины увела она ее въ Трою* (букв. переводъ). Нужно ли тутъ счищать моральное пятно язычества, говоря :

..... «виною Афродиты
Вольно ушедшая въ Трою изъ милаго края отчизны,
Гдѣ я покинула» и проч. (IV. 262).

У Жуковскаго женихи говорятъ Телемаку, что ихъ поступковъ виною не они сами, а его *хитро-*

умная мать. . . . Но по Гречески полу-иронически, полу-правдиво : « *а твоя милая мать, которая, конечно, хорошо знает (свои) выгоды* ».

Въ играхъ Гомеръ уподобляетъ Эвриала *Арею, смертныхъ убійцу* (*βροτολολύφῃ Ἴσος Ἀρηϊ*) : этотъ эпитетъ пропущенъ Переводчикомъ. Также вмѣсто выражений, что тотъ же *Арей бѣснуется*, неистовствуетъ (*μαίνεται* XI. 537), у него мягче :

« Въ жаркомъ бою, гдѣ убійство кипитъ, и *Арей веселится* »

Отъ этой эстетической и нравственной идеализации мелькаетъ индѣ новизна, которой лучше бы не замѣчать въ переводѣ, гдѣ, какъ видѣли мы, античность вообще выдержана и въ духѣ и въ общихъ чертахъ и часто въ самыхъ подробностяхъ.

Стремленію дорисовывать, увлеченію, идеализации естественно подали руку тѣ условія метрическія, которыя ведутъ къ пополненію текста. Мы видѣли, что не всѣ эти условія размѣра равно неизбѣжны. Какъ мѣтко то, что сказалъ самъ Переводчикъ о Гомерѣ : « Это тихая, широкая, свѣтлая рѣка безъ волнъ, отражающая чисто и вѣрно и небо и берега и все, что на берегахъ живетъ и движется ; видишь одно вѣрное отраженіе, а свѣтлый кристаллъ отражающій какъ будто не существуетъ : око его не чувствуетъ ». (Предисловіе къ 1-му тому Одиссеи стр. XVI). Подобно этому меньше бы чувствовало око и свѣтлый кристаллъ личности нашего знаменитаго Переводчика, еслибъ онъ зналъ по-Гречески и могъ сблизить всѣ доступные ему тайники Русскаго

слова съ сокровищницею слова Греческаго, облудить возможныя условія всесторонняго успѣха.

Но чѣмъ болѣе представляется трудностей Переводчику, при незнаши языка, быть во всемъ вѣрнымъ подлиннику, тѣмъ болѣе удивляетъ эта вѣрность въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Напр. отрывокъ 1-й пѣсни (22—62) переданъ не только мысль въ мысль, но и образъ въ образъ, періодъ въ періодъ, съ соблюденіемъ отношенія между стихами и періодами, отгѣнковъ въ понятіяхъ, тонъ рѣчи и всѣхъ красокъ. Конечно, если на протяжении трехъ страницъ вмѣсто *великая, тяжкая гибель* (*αἰτίς ὀλβύρος*) сказано *сврная гибель*, вмѣсто *пожелаетъ своей земли* (*ἦς ἐμῆρεται αἴης*) — *пожелаетъ въ домъ своей естунимы какъ наследникъ*, то такіа два, три отступленія никакъ не вредятъ ни понятіямъ, ни колориту древности. Въ другомъ отрывкѣ (IV. 100—215), съ переходомъ отъ чувства къ чувству, гнется и самое слово, полное энергической краткости. Тутъ съ точностію связаны всѣ поэтическія особенности Гомера: умеренное употребленіе эпитетовъ и умеренный плачь, краткая исторія душевныхъ волненій и краткая исторія разныхъ подарковъ, наконецъ, нѣжное сочувствіе и удаленіе скорбныхъ впечатлѣній. Только прилагательное *безутышный* прибавлено къ слову *отецъ*, *крупная* — къ слову *слеза*, и еще, вмѣсто *пошли подѣ Трою, устремляя отважную войну* (IV. 146) — *пошли истребительною ратью*. Тутъ сильный образъ Гомера замѣненъ другимъ сильнымъ же, и Гомеру не чуждымъ. Внимательное чтеніе открываетъ много такихъ отрывковъ; эти открытія весьма утѣшительны: они показываютъ великое внима-

ніе и уваженіе къ дивному творенію; они свидѣтельствуютъ, и до какой степени могъ Жуковскій подчинить себя Гомеру и вмѣстѣ какъ прейрасно исполнено это подчиненіе.

Но вѣренъ ли Жуковскій Гомеру въ томъ, что написалъ Одиссею языкомъ высоко-поэтическимъ, — языкомъ, который есть пѣтъ Русскаго поэтическаго языка? Чтобы рѣшить этотъ вопросъ, надобно обратить вниманіе на языкъ подлинника.

Историческая аналогія побуждаетъ признать еще до Гомера существованіе особеннаго древне-ѣонійскаго народнаго нарѣчія, которое главнымъ образомъ есть нарѣчіе, употребляемое самымъ Гомеромъ. Но что онъ пѣлъ на нарѣчіи поколѣнія, въ которомъ родился, изъ этого не слѣдуетъ, что онъ пѣлъ на языкѣ простонародія.

Если во времена Одиссеи и могло быть различіе между языкомъ рабовъ, судовщиковъ — и языкомъ владыкъ и героевъ, то совсѣмъ не такое, какъ нынѣ, во времена позднѣйшей образованности. Мы видимъ, какъ часты, какъ непосредственны сношенія: слѣдовательно и самое понятіе о возможности существованія, въ то время, языка простонароднаго, подобнаго языку простонародному нашей эпохи, есть — мечта анти-историческая. Какъ же требовать, чтобъ Одиссея была переведена языкомъ простонародія, когда она и въ оригиналѣ не была и не могла быть пѣта на подобномъ языкѣ?

Если не было языка простонароднаго, а былъ языкъ общенародный, т. е. языкъ, на которомъ, по простотѣ жизни всѣ тогда говорили почти одинаково: то и несовершенно такимъ языкомъ пѣлъ

Гомеръ. По той степени искусства, какая видна, во всѣхъ отношеніяхъ, въ его твореніи, и самый языкъ его не могъ остаться языкомъ обиходныхъ разговоровъ. На это много доказательствъ. Самъ Гомеръ употребляетъ иные образы, иные выраженія, даетъ иной оборотъ рѣчи, измѣняетъ тонъ, когда отъ предметовъ прозаическихъ переходитъ къ страстямъ, къ властнымъ печалямъ, къ яснымъ радостямъ, къ благоговѣйному восторгу. Вотъ первое доказательство; а вотъ еще другое. Гомеровъ языкъ, или, общѣ говоря, эпическій языкъ, получившій усовершенствованный видъ у Гомера, былъ во всѣ послѣдующія времена общою сокровищницею, изъ которой обогащались Поэты позднѣйшіе, даже до перѣзда высшей Эллинской образованности черезъ пять или шесть вѣковъ, не говоря уже о томъ, что онъ сталъ первообразомъ всей Эпической Поэзіи, пока она, съ трудомъ перемогаясь, продержалась до Среднихъ вѣковъ. Чтобъ Эсхилъ, чтобъ Софоклъ, — не Юнійцы и не Эанки, — рѣшились мѣстами выражаться Гомеровскимъ языкомъ; чтобъ такіе мужи, для удовлетворенія строжайшимъ судьямъ, пренесленнымъ деовольства и самонаслажденія, дорожившимъ своимъ аттицизмомъ, какъ своимъ Аттическимъ небомъ и Ареопагомъ, дерзнули выражаться рѣчью Гомеровскою: — это только тѣмъ и объясняется, что эта рѣчь имѣла въ себѣ особыя права. Эти права: ея поэтичность, ея древнеобразность, то наконецъ, что на ней печать Гомера — идола Панэллинскаго. Если допустить, что это языкъ Юнійскаго простонародія тому за 6 вѣковъ, или хотя бы и общенародный языкъ Ювіа: то какъ могли бы раз-

недешно слушать его въ трагическомъ хорѣ послѣ чуднаго Атическаго діалога? И къ какой стати Аэнианамъ его слушать? Для Комедіи у нихъ былъ свой народный языкъ, совершенство языка.

Появленію Илиады и Одиссеи предшествовали, болѣе чѣмъ за вѣкъ, первые пѣвцы Троянскаго похода, а симъ послѣднимъ предшествовалъ, еще со времянь, полныхъ баснями, цѣлый рядъ религиозныхъ Поэтовъ, и мѣрныя изреченія оракуловъ (*). Слѣдовательно, за много вѣковъ стремились избранные мужи поднять вѣрованія людей на возможную тогда степень высоты, глубины, чистоты; избранные мужи развивали избранныя идеи, а этимъ послѣднимъ надобно было воплотиться въ избранное слово. Вмѣстѣ со смятеніемъ нравовъ, подъ руководствомъ религиозно-эстетическаго настроенія, исчезала грубость рѣчи. Поэтическое слово, которое звучитъ въ устахъ самаго грубаго человѣка, когда онъ выходитъ изъ обыкновеннаго круга обычныхъ нуждъ, будетъ ли отказано мужамъ, стоящимъ выше общаго уровня? До Гомера существовало не только то поэтическое слово, которое рождается вмѣстѣ съ человѣкомъ, но, установившееся, отличавшееся отъ простаго разговора высшимъ на-

(*) Сомнѣнія, выраженныя ученою Критикою на счетъ существованія трагической до-Гомеровою Поэзіи въ Элладѣ, пока, не довольно подкрѣплены, чтобы могли осилить невѣстанный, но громкій голосъ всей классической древности. Что же касается оракуловъ, — Гомеръ упоминаетъ о нихъ: стало они были и до него. Въ болѣе позднія времена давали они изреченія свои въ стихахъ: это, безъ сомнѣнія, продолженіе первоначальнаго обычая, современнаго началу самыхъ пророчествъ.

строеніемъ, освященными выраженіями, изысканными образами, мѣрностію, музыкальнію. Имъ, разумѣется, воспользовался гений.

Поэтическій языкъ Гомера долженъ быть переданъ на Русскій языкъ, тоже поэтическій. Что Русскій поэтическій языкъ значительно измѣняется по эпохамъ, и слѣдовательно, въ этомъ отношеніи, не представляетъ явленія подобнаго поэтическому языку Гомера, изъ этого не слѣдуетъ еще, чтобы можно было обойти его при переводѣ древнихъ Греческихъ Поэмъ. Одиссея не сказка: языкъ сказокъ не можетъ служить первообразомъ для ея перевода. Простонародныя выраженія могутъ быть допущены, какъ и вообще въ Поэзію, тогда, когда въ нихъ таятся красота, образность, энергія; особенно же въ Одиссею могутъ войти они и безъ этихъ свойствъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ шумятъ веселые, дерзкіе говоруны. О языкѣ Одиссеи можно много поговорить: такъ какъ она содержитъ въ себѣ очень много разнородныхъ, разнохарактерныхъ составныхъ частей, то и тонъ слога и языка, естественно, мѣняется, хотя все проникнуто какимъ-то общимъ очаровательнымъ тономъ, подернуто какою-то волшебной-прозрачною краской, примиряющей всѣ контрасты.

Поэтическій языкъ Жуковскаго — уже по тому самому, что болѣе всякаго другаго отвѣчаетъ не одному десятилѣтію,—по своей прочности, бодрости, продолжительной молодости, являетъ возможно близкія черты сходства съ вѣчно-юнымъ языкомъ Эллинскаго Эноса: оба этимъ напоминаютъ Олимпійцевъ. Потому въ немъ то изящество формъ, та непогрѣ-

нательность, та властѣка, выше которой трудно подняться (*). Наконецъ у Жуковскаго все озаеро

(*) Справно, что находили въвторыхъ слова въ переводѣ Жуковскаго съ «искусственнымъ, и будто бы даже съ неправильнымъ образованіемъ». Въ примѣръ приводили выраженія: *мягкоупругою ложе, звонкопространныя сѣни, длинноострая льда, сребролукій Аполлонъ, стрѣлоносная Диана, многобуйный духъ* и проч. Но какъ же ближе выразить было подлинникъ, если не составными словами? Ложе названо у Гомера *πικνιδυ* потому, что тутъ многое положено одно на другое (какъ сказано за три стиха), такъ что постеля вышла *плотна*. Въ этомъ смыслѣ Фосъ переводитъ *das höchste Lager*; держась подобаго объясненія, Жуковский представляетъ къ слову *ложе* свой змѣтеть *мягкоупругою*, приличнѣе къ случаю, вовсе не странный, хотя и не-Гомеровскій. Можно также объяснять *πικνιδυ λίγος* — словами *высокое ложе*. Что касается звонкопространныхъ сѣней, должно сознаться, что, въ Греческомъ прилагательномъ *ἰριδύπφ* представленія о пространствѣ ить; оно значить *очень звонкій, звучный, гудкій гезонпант*; это такая палата, въ которой малѣйшій звукъ сильно раздается. Звонкопространный, какъ и *длинноострая (льда)*, не иравится инымъ по соединенію въ одно слово прилагательныхъ, относящихся къ разнымъ органамъ чувствъ: но въ языкѣ образовъ подобныя выраженія тѣмъ охотнѣе можно допустить, что всѣ чувства очень близки между собою. Какъ длина предмета, такъ и острота его узнаются и зрѣніемъ и осязаніемъ: слова *звонкопространный, длинноострый*, разомъ дѣйствуя на два органа чувствъ, производятъ тѣмъ сильнѣйшее впечатлѣніе. Если слова *сребролукій, стрѣлоносная* странны въ Русской Поэмѣ, то столько же странны, сколько и божества, къ которымъ относятся: лишить ихъ этихъ эпитетовъ было бы несогласно съ современною потребностію — изображать древность въ подлинномъ ея видѣ. Если же эти прилагательныя представляетъ Критика странными, неестественными по какой-нибудь особенной причинѣ, — на это нужны какіе-либо доводы. Что касается выраженій *многобуйный духъ, многобуйные женихи* (I, 142), то это слово и сильно и близко выражаетъ *αὔριος*, которое, смотря по мѣсту, можетъ быть переводимо очень раз-

однимъ разнымъ свѣтомъ: это отсутствіе простоты и дисгармоніи всегда дѣлало и въ Гомерѣ.

Плѣнительность, идеализация, божественная обдуманность, подчасъ отвлеченность выраженій принадлежатъ къ тѣмъ чертамъ Русской Одиссеи, которыми она расходится съ Греческою; ихъ было бы, можетъ быть, меньше при знакомствѣ съ текстомъ.

Въ заключеніе выскажемъ коротко основное мнѣніе, выраженное въ этомъ разборѣ. Вдохновенію Гомера, — которому Сократъ дивится въ немъ всего болѣе (1), — человѣчественный характеръ его Эпопеи, за который поставленъ онъ всѣми вѣками вровень съ высшими геніями, наконецъ особенное свойство Одиссеи быть «прекраснымъ зеркаломъ человѣческой жизни» (2), — все это сообщено Русскому переводу тѣмъ съ большею вѣрностію, что Переводчикъ пропиталъ весь трудъ свой изяществомъ, ясностію, гармонією подлинника. Это изящество, эта ясность, эта гармонія — касаются не только характеровъ и страстей, но и образовъ, предложеній, размѣра.... Можно бы желать большей простоты для совер-

лично. Но всего удивительнѣе, что нѣкоторые критики находили упомянутые слова не-Русскими: почему же не лзя сказать *многобуйный*, когда говоримъ *многотрудный*, *много-вложный*, и пр. и пр., или *сребролукій*, когда говоримъ *сребровласый*, или *стрѣлоноска*, когда говоримъ *громоносный*?
и т. д.

(1) «Πάντες γὰρ οἷτι τῶν ἐπῶν ποιητὰς οἱ ἀγαθοί, ἔκ τε τέχνης, ἀλλ' ἔτι τοι οὐκὶς καὶ κατεχόμενος, πάντα τοῦτα τὰ καλὰ λίγους ποιήματα». (Сократъ въ Ionѣ. Plat. op. omni. M. Ficino interprete. Lugd. 1590. p. 145.

(2) По выраженію Алкилама, приведенному Аристотелемъ. Rhetor. L. III. с. 3.

шеннѣйшаго приближенія къ колориту этой жизни, этого языка; желать окончательной точности въ воссозданіи всѣхъ выпуклостей и впадинъ, всей физиономіи этого чуднаго словеснаго швабня, которое зовется Эллинискимъ Эвсомъ. Но совершенства можно только желать: за наслажденіе же, которымъ пользуемся, читая переводъ близкій къ совершенству, мы должны благодарить того, кому этимъ наслажденіемъ обязаны.

Р. ДЕСТУНСЬ.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

ГЕРЦЕГОВИНЫ.

(Окончаніе).

Народонаселеніе Герцеговины простирается до 300,000 человекъ ; оно почти все Сербское. Многія изъ главныхъ Сербскихъ семействъ, при завоеваніи страны ихъ Турками, опасаясь потерять свои земли и привилегіи, принуждены были принять Исламъ : носему между самыми Бегами, Агами, Спагами, Муллами, Эфендіями и проч. по большей части встрѣчаются чисто-Сербскія фамиліи Любоичей, Филиновичей, Бабичей и т. п. Собственно Турки находятся больше между Спагами или помѣщиками, въ свѣтъ Визиря и при охраненіи крѣпостей ; малая часть ихъ живетъ по селамъ, подъ именемъ Балиевъ, на тѣхъ же условіяхъ, какъ и Рая, не платя только поголовной подати. Родась въ благопріятномъ климатѣ, витаясь простою, здоровою нищею, не знакомый съ врихотью и нѣгою, Герцеговинецъ по большей части высокъ ростомъ, строенъ, крѣпкаго тѣлосложенія, живъ и проворенъ, такъ что его тотчасъ вездѣ можно отличить подъ всякою Европейскою одеждою. Терпѣть ли онъ голодъ, тяготать ли его нужда и притѣсненія

отъ Спаги — онъ не унываетъ ; надежда лучшей будущности постоянно лелѣеть его сердце. По своему пылкому характеру, онъ скоро предается гнѣву, не скоро забываетъ обиду, мстителенъ, но въ дружбѣ постояненъ и свято хранить данное слово ; честию и личною свободою дорожитъ больше всего на свѣтѣ. Въ отношеніи къ ближнимъ гостеприименъ и сострадателенъ, къ старшимъ почтителенъ, къ Вѣрѣ и Духовенству имѣетъ особенную приверженность ; въ домѣ — добрый, но строгій семьянинъ. Жены особенно покорны своимъ мужьямъ, вѣрны и такъ цѣломудренны, что даже предъ мужьями не показываются съ несоврѣтною головою. Рѣдко увидишь женщину даже за однимъ столомъ съ мужчинами ; мужья обладаютъ прежде ; жены, какъ хозяйки, имъ прислуживаютъ. Если бываютъ домашніе праздники, куда собирается и мужчины и женщины, первые обыкновенно садятся въ верху стола, гдѣ ихъ угощаютъ самъ хозяинъ, а послѣднія — при концѣ, и угощаются имъ распорядится хозяйка. Въ церкви женской воле также стоитъ отдѣльно отъ мужескаго. Что касается чистоты брачной жизни Герцеговинцевъ, то даже Христианинъ лишитъ жизни всякаго, кто осмѣлится нарушать его супружеское счастье. Турки обыкновенно вѣшаютъ или набиваютъ камнями на мѣстѣ всякаго, попавшагося въ прелюбодѣліи ; жена осуждается на позорную смерть, и даже если она сама мужъ проситъ за спасеніе ея жизни, она не получаетъ помилованія. Впрочемъ, такіе случаи бываютъ очень рѣдки, особенно потому, что Герцеговинцы вступаютъ въ бракъ только по чистой любви и взаимному согласію, и что даже Турки, не смотря на

доволенное Кораномъ множество, рѣдко имѣютъ въ супружествѣ болѣе одной жены. Герцеговинцы храбрѣе, какъ и всѣ вообще Южно-Славянскіе народы, а особенно Турецкіе; онѣ только и мечтаютъ о томъ, какъ бы показать свое удалство на полѣ брани, въ устахъ его только и слышишь пѣсни о знаменитыхъ подвигахъ Сербскихъ героевъ. Жаль, что эти воинственные порывы не всегда бываютъ соразмѣрны благоразумію. Герцеговинцы и Босняки, сравнительно съ прочими Придунайскими и Адриатическими Славянами, стоятъ на высшей ступени образованія, легкомысленіе ихъ, не всегда могутъ справедливо судить даже о своихъ потребностяхъ: по сему нерѣдко бываетъ, что самые изумительные ихъ подвиги могутъ имѣть пѣну разлѣ только въ глазахъ людей, раздѣляющихъ ихъ образъ мыслей.

Семейная жизнь Герцеговинцевъ чисто-просто-бытная. Каждая фамилія или родъ живетъ въ особомъ дворѣ нераздѣльно; сыновья вступаютъ въ бракъ, но не оставляютъ дома своихъ родителей: по сему, входя въ каждый дворъ, видишь нѣсколько семействъ, но всѣ эти семейства составляютъ одну фамилію и одно хозяйство, состоящее иногда изъ 50 до 80 человекъ. Члены сего семейства подчинены старѣйшинѣ или главѣ дома, обыкновенно старшему изъ фамиліи, и власть его исполняется безпркословно. Заповѣданное дѣдомъ— свято. Обыкновенно въ каждомъ дворѣ находится одна фамильная большая комната съ большимъ очагомъ по срединѣ; сюда собирается вечеромъ все семейство, варятъ себѣ пшму, занимается работою: въ зимніе

вечера и проводить время въ общей бесѣдѣ. Сѣдой дѣдъ, глава фамиліи, покуривая трубку, сидитъ между ими на почетномъ мѣстѣ, принимаетъ отчетъ отъ каждаго, что онъ сдѣлалъ въ продолженіе дня, и передаетъ каждому распоряженія на слѣдующій день. Имущество цѣлой фамиліи общее и распоряжаться имъ можетъ только старѣйшина. Быть исключенному изъ фамиліи почитается великимъ безчестіемъ. Всѣми дѣлами внѣ дома, всѣми сношеніями съ Правительствомъ и властями занимается также одинъ старѣйшина. Чтобы не стѣснять частной жизни женатыхъ лицъ, обыкновенно около этой семейной избы находится нѣсколько особыхъ отдѣленій въ родѣ нашихъ клѣтѣй, гдѣ помѣщается каждая отдѣльная фамилія. Дѣти обыкновенно находятся всѣ вмѣстѣ въ общей семейной комнатѣ, подъ присмотромъ одной или нѣсколькихъ женъ (смотря по числу дѣтей), кои назначаются для сего такъ же главою семейства. Для старшины имѣется отдѣльная комната, никому недоступная изъ семейства, и равнѣ только одинъ Священникъ, призываемый иногда издалека для отправленія духовныхъ требъ или Спага, могутъ переночевать въ ней. Дѣтомъ многіе жители строятъ для себя въ полѣ изаши, гдѣ и обѣдаютъ и спятъ, не заботясь объ удобствахъ жизни. Если есть у нихъ кукурузная солома или сѣно для постелей, они и довольны. Пищу употребляютъ самую простую. Главное ихъ кушанье ставляетъ кулія, — родъ каши, сдѣланной изъ муки и молока, и пита, небольшіе хлѣбцы — кругловатые, на подобіе лица, которые они обыкновенно пекутъ на углахъ передъ каждымъ обѣдомъ. Мясо приго-

томятъ также на угляхъ и вообще съ печами и принадлежностями кухни почти вовсе не знакомы. Зимой питаются больше копченымъ мясомъ и кислою капустою; впрочемъ, въ это время можно иногда у нихъ найти теплое кушанье, но лѣтомъ обыкновенная ихъ пища: молоко, сыръ, тыквы, дыни, арбузы, огурцы, рѣпа и другіе овощи. Можно быть легкимъ и здоровымъ при такомъ образѣ жизни.

Чистый Сербскій языкъ находится въ употребленіи болѣе между простымъ народомъ; но Сербы, принявшіе Исламъ и поселившіеся въ городахъ, испещряютъ его Турецкими словами. Впрочемъ, простительно еще было бы это Магометанскимъ Сербамъ; но жалкая суетность влечетъ туда же и Христіанъ. Лишь только кто сдѣлается побогаче и поселится въ городѣ, онъ начинаетъ какъ бы уже стыдиться своего роднаго перабытнаго нарѣчія. Когда поселянинъ придетъ махринѣръ въ лавку Сербскаго купца, послѣдній притворится, что не понимаетъ названій требуемыхъ поселяниномъ вещей и учитъ его Турецкимъ названіямъ. Тамъ, гдѣ говорятъ чистымъ Сербскимъ языкомъ, особенно между Православными, грамматическія формы языка сохранились совершенно; даже дѣти различаютъ въ выговорѣ роды и падежи въ именахъ существительныхъ и прилагательныхъ, три лица и три времени въ глаголахъ.

Въ выговорѣ есть небольшое различіе, и это различіе или провинціальное, между жителями различныхъ провинцій, или религіозное; такъ напр.: въ Сѣверной Герцеговинѣ говорятъ: видѣломъ свѣтъ истинный, пріяхомъ Духа небеснаго, обрѣтохомъ,

и проч., въ Южной *z* опускается или обращается въ букву не слышимо придыхательную: видѣ'омъ, приѣ'омъ, Ду'а. Въ нѣкоторыхъ Сѣверо-Западныхъ мѣстахъ *z* превращается въ *k*: видѣ'комъ, приѣ'комъ, Дука. Въ селатъ, собѣдственныхъ съ Турецкими, *z* выговаривается такъ прогибно, какъ будто бы передъ нѣмъ было нѣсколько гласныхъ: *saaxaxax* вмѣсто *оахавъ*; въ другихъ словахъ, гдѣ жители городовъ употребляютъ *z*, поселяне говорятъ *e*: Стефанъ — Стеанъ, Анафора — Анавора, Чала — сала. Нѣкоторыя слова одни смягчаютъ, другіе проносятъ твердо: Дьсвойка вмѣсто Девойка, идеъ вмѣсто иде; жители, сосѣдніе Черногорцамъ, особенно Никинчи, подобно Римскимъ Католикамъ въ Сѣверо-Западной Герцеговинѣ, онанчиваютъ прошедшее время на *a*, опуская *o*: Доша, река, вмѣсто дошао, рекао. Черногорцы, поселившіеся въ Герцеговинѣ, никакъ не могутъ проносить букву *z*, но всегда проносятъ *z*: жнамъ, жемля, вмѣсто знамъ, земля. Особенно ощутительно различіе въ произношеніи между Римскими Католиками и Православными въ Округахъ Мостарскомъ, Любушскомъ и Дувенскомъ. Римскій Католикъ говоритъ: «невеста пита дивера: мой дивере! ди си биа? что си радиа? кад си овди доша? Стипанъ, Јосо, Иво». Православный: «невеста пита дьвера: мой дьверет! дье си био? шта си радво? кад си овдые дошо? Шчешане, Јесифъ, Јово». Надобно замѣтить, что это различіе больше произошло отъ Латинскаго письма, употребляемаго Римскими Католиками, и отъ буквы *z*, которую одни выговариваютъ за *e*, другіе за *u*, третіи какъ *ye*, *yi* и такъ далѣе.

Главное политическое и военное управление въ Герцеговинѣ принадлежитъ Визирю, который имѣетъ свое пребываніе въ Мостарѣ; при немъ находятся Великій Кади или Мулла — глава войскъ Улемовъ и Окружныхъ Кадиовъ, къ которому могутъ обращаться все недовольные судомъ послѣднихъ, и Великій Воевода Аллахъ Бекъ, избираемый Окружными Капитанами въ Начальники народнаго войска. Въ каждомъ Округѣ главное правительственное лице — Кади, въ рукахъ котораго находятся весь судъ и расправа. Онъ призываетъ тяжущихся на судъ или Шерифъ чрезъ своихъ Мешчемовъ, особенныхъ чиновниковъ. Если судится Христианинъ съ Турками, Турокъ обыкновенно сидитъ съ Кадиомъ, пьетъ кофе и куритъ табакъ; Христианинъ стоитъ предъ нимъ со связанными руками и рѣдко, рѣдко вырывается оправданнымъ. Кади не получаетъ никакого жалованья и живетъ только доходами съ тяжущихся лицъ; другой источникъ его доходовъ есть совершеніе браковъ между Турецкими подданными, при чемъ онъ отправляетъ вмѣстѣ должность и Муллы. Другое правительственное лице въ Округѣ — Мусселинъ или Окружной Капитанъ, который занимается сборомъ поземельной и поголовной податей и судопроизводствомъ низшей инстанціи. Чего не можетъ разрѣшить Мусселинъ, онъ посылаетъ къ Кадию; Кади, рассмотрѣвъ дѣло, посылаетъ виновнаго обратно къ Мусселину, и тотъ приводитъ дѣло въ исполненіе, пока виновный, какъ говорится, не воздастъ ему послѣдняго кондранта. Мусселинъ, такъ же какъ и Кади, живетъ только доходами отъ судопроизводства. Третью господствующую

власть составляют Спаги или владѣльцы земель. Большее число сихъ Спаговъ суть Сербскіе Беги, получившіе еще отъ Ахмета I различныя спагнулукы въ наследственное владѣніе. Всякій Спага, при полученіи наследства, платитъ Султану известную сумму за введеніе во владѣніе, и во время войны обязанъ защищать отечество, находясь въ главѣ обывателей своего спагнулукы. Прежде владычество спаговъ было не такъ тяжело поселянамъ или рабѣ. Спаги получали отъ народа десятину, употребляли его для работъ, но не ниѣли по селамъ ни доморъ, ни надзирателей; они жили въ городахъ и только одинъ разъ въ годъ посылали повѣренныхъ за сборохъ податей. Поселянинъ не былъ привязанъ къ землѣ и, если былъ недоволенъ помѣщикомъ, могъ продать землю и оставить его. Спаги, можно сказать, были даже защитниками народа отъ всѣхъ притѣсненій Визиря и другихъ властей, противались всякимъ повышеніямъ налоговъ, смотря на разореніе рабъ, какъ на ущербъ своихъ собственныхъ доходовъ; и Визиря, съ своей стороны, опасаясь видѣть усліе могущества Спаговъ, также вели строгій контроль надъ народомъ. Такимъ образомъ обѣ господствующія власти противодѣйствовали одна другой въ отношеніи къ народу изъ своихъ собственныхъ видовъ, и народъ не былъ столько угнетаемъ. Но съ того времени, какъ Порта перемѣнила спагнулукы въ чифтлики, когда поселяне сдѣлались достояніемъ своего господина и лишились права оставлять его земли, новыя владѣльцы стали истиннымъ бичемъ народа, господствуя надъ нимъ своевольно, лишая его полнѣшняго имущества. Если теперь мы слышимъ о

возмущеніяхъ въ Босніи и Герцеговинѣ, то эти возмущенія бывають не противъ Правительства, но противъ неограниченной власти владѣльцевъ, Визирей и т. п. Правительство получаетъ опредѣленную дань съ народа, только требованія владѣльцевъ неограниченны и неудобосполнимы.

Изъ 300,000 жителей Герцеговины, 60,000 принадлежатъ Магометанскому закону, 50,000 къ Церкви Римской и 190,000 къ Церкви Православной. Турки имѣють трехъ Муфтіевъ, въ вѣдѣніи которыхъ находится высшее Духовное Правленіе. Одинъ изъ Муфтіевъ живетъ въ Мостарѣ, другой въ Требиньи и третій въ Фочѣ. Муфтіи духовные, какъ главные лица, избираются обыкновенно изъ ученыхъ Турокъ по окончаніи Наукъ въ Константинополѣ. Въ вѣдѣніи ихъ находятся школы, гдѣ, кромѣ другихъ учителей, они сами занимаются преподаваніемъ религіи и истолкованіемъ ея обрядовъ. Такія школы или мейтефы находятся, кромѣ показанныхъ мѣстъ, и по другимъ городамъ и большимъ селамъ Герцеговины, гдѣ преподають дѣтямъ уроки хаджи или учителя, получающіе плату отъ общества. При каждомъ приходѣ или джемату находится одинъ имамъ — священникъ и муэдзинъ. Турки Герцеговинскіе, особенно Потурченныя Сербы, обыкновенно почитаются самыми вѣрными поборниками Ислама; впрочемъ, должно замѣтить, что здѣшній Исламъ удержалъ у себя еще много Христіанскихъ обычаевъ. Такъ напр. всякая Турецкая Сербская фамилія имѣеть по обычаю, и теперь еще всюду сохранившемуся между Сербами, своего Святаго покровителя дома,

котораго праздникъ она совершаетъ ежегодно съ большимъ торжествомъ ; такъ почитаютъ они праздникъ Св. Апостола Петра, Св. Иліи, Св. Георгія Побѣдоносца и Великомученика Прокопія. Если у Мусульманина заболѣетъ дитя, онъ посылаетъ въ ближній Православный монастырь людей, прося иноковъ помолиться о здравіи заболѣвшаго ; молодые Беги часто посылаютъ тайно за Священникомъ, чтобы отслужить панихиду на гробъ ихъ умершихъ родителей. Если къ этому присовокупить, что и самое многоженство также не въ употребленіи между Герцеговинскими Турками—Сербами, то можно сказать, что святое чувство Вѣры предковъ не совсѣмъ еще погасло въ сердцахъ отпадшихъ, и при другихъ обстоятельствахъ они, можетъ быть, и не всегда остались бы вѣрны Исламу.

Римскіе Католики имѣютъ два Епископства: Боснійскій — для Сѣверной, и Требиньско—Мрканскій — для Южной Герцеговины. Боснійскіе Епископы стали управлять Сѣвальною Епархіею Герцеговины съ 1735 года ; прежде управляли Епископы Дувенскіе (въ Дувно). Въ этой Епархіи находятся 12 приходо-
 довъ : Мостарскій, Блатскій, Братанскій, Ружацкій, Любушскій, Посушскій, Рашьепольскій, Сеониккій, Мокроногскій, Ракитскій, Горицкій, Засливльскій ; всѣ 12 въ Округахъ Мостарскомъ, Любушскомъ и Дувенскомъ. Римскіе Католики имѣютъ довольно привилегій отъ Правительства на заведеніе школъ, монастырей и т. п. ; во многихъ мѣстахъ имѣютъ прекрасныя церкви и получаютъ большія вспомошествованія изъ Италіи, Австріи и другихъ Римскокатолическихъ странъ.

скихъ Державъ (*). Духовенство ихъ воспитывается въ Римскокатолическихъ Коллегіумахъ въ Италиі и Австріи. Епископія Требиньско-Мрканская, по разрушеніи Мркана, перенесена была въ Дубровникъ. Послѣдній Епископъ Мрканскій былъ Николай Феричъ, умершій въ 1812 году; по смерти его избранъ былъ Викаріемъ Доминикъ Соколовичъ, который умеръ въ 1837 году, и, когда никто не хотѣлъ принять викаріатства, Римская пропаганда въ 1839 г. подчинила эту Епархію Епископу Дубровницкому. Въ этой Епархіи всего 5 приходовъ: Дубравскій въ Округѣ Столацкомъ, Требиньскій, Градацкій, Равнанскій и Рашинскій на Поповѣмъ-Поля, въ Округѣ Требиньскомъ. Духовенство сихъ приходовъ получаетъ содержаніе отъ Римской пропаганды.

Православная Церковь состоитъ подъ управленіемъ Епископа Мостарскаго. Начало этой Епархіи относится ко времени Святаго Саввы, перваго Архіепископа и просвѣтителя Сербіи. Епископская кафедра, какъ предполагаютъ, первоначально находилась въ приморскомъ Далматинскомъ городѣ Стонѣ (Stagno); но когда Рагузинцы въ 1333 году овладѣли имъ и стали принуждать Православныхъ къ принятію Папизма, всѣ иноки бѣжали на Святую гору, а Епископъ, не желая совсѣмъ оставить преслѣдуемую паству, удалился въ монастырь Дужи. Судя по нѣкоторымъ Лѣтописямъ Сербскимъ, до 1778 года Епископскую кафедру Герце-

(*) Даже Епископы Славянскіе Римскокатолическаго вѣроисповѣданія имѣютъ фонды на вспоможеніе Боснійскимъ Римскимъ Католикамъ. Напр. есть фондъ для Боснійцевъ Епископа Аграйскаго Гаулика.

говинскую занимали Сербы. Въ 1750 годахъ былъ Мостарскимъ Епископомъ Авксентій Іоанновичъ Паликуча, уроженецъ изъ Требињи; послѣ него въ 1763 г. занялъ Епископскую кафедру Стефанъ Марконьичъ (по мѣсту рожденія въ селѣ Марконь), изъ фамиліи Милутиновичей. Достойный святитель Православной Церкви! Онъ умеръ въ 1777 г.; но еще при жизни его присланъ былъ изъ Константинополя Митрополитомъ Мостарскимъ нѣкто Грекъ — Владыка Анеимъ. Пробывъ около года въ Герцеговинѣ, онъ оставилъ Епархію, — по какому случаю, не извѣстно — и удалился, какъ говорятъ, въ Россію, посвятивъ, съ дозволенія Патріарха Константинопольскаго, на свое мѣсто бывшего при немъ Архидіакона Ананію. Ананія былъ человекъ жестокій и корыстолюбивый; много отъ него терпѣло Духовенство; особенно много пострадалъ монастырь Житомасличъ, котораго иноки, преслѣдуемые своимъ Владыкою, должны были даже оставить монастырь и удалиться на Аѳонскую гору. Ананія умеръ въ 1802 году; на его мѣсто прибылъ изъ Константинополя Греческій Владыка Іеремія, уроженецъ Константинопольскій. При немъ Церковь терпѣла еще большее гоненіе, чѣмъ при его предшественникѣ. Бывшій при немъ Діаконъ Игнатій, въ рукахъ котораго находилось управленіе Епархіи, непрестанно вооружалъ Турокъ противъ Христіанъ, и, въ продолженіе 13-ти лѣтъ его владычества, много Христіане претерпѣли страданій, много было пролито невинной крови, пока появившаяся въ то время въ Герцеговинѣ чума не положила въ 1815 году конца жизни и Митрополиту и его злому управителю Игна-

тію. До 1817 года Епархія Мостарская находилась подъ управленіемъ Іеромонаха Серафима Танича изъ фамиліи Обрадовичей, пока не пришелъ изъ Мостара новый Владыка Греческій Іосифъ. Первымъ его дѣломъ было заточеніе достойнаго и любимаго народомъ Танича. Христіане тотчасъ увидѣли что и въ этомъ Владыкѣ они получили достойнаго преемника Ананіи и Ереміи. При возобновленіи Мостарской Православной церкви въ 1835 г., имъ удалось, впрочемъ, какъ-то положить хотя малыя границы власти Епископской заключеніемъ довольно отрадныхъ условій въ церковномъ отношеніи между ими и Владыкою; но въ томъ же году Іосифъ былъ отозванъ Патріархомъ Григоріемъ въ Константинополь, предоставивъ управленіе Епархіею своему Протосинкелу Серафиму Ангелополу. Въ 1836 г. назначенъ былъ Епископомъ Мостарскимъ Митрополитъ Греческій Прокопій, также Константинопольскій уроженецъ. Онъ пришелъ въ Мостаръ въ Февралѣ 1837 г.; но едва успѣлъ пробыть здѣсь около 10-ти мѣсяцевъ, какъ пришло отъ Патріарха посланіе, въ слѣдствіе котораго Владыка, за свои незаконные поступки, какъ было сказано въ посланіи, отведенъ былъ въ Кессарію Каппадокійскую на заключеніе. Отрадныя годы жизни для Православной Герцеговинской Церкви настали при Владыкѣ Авксентіи Петровичѣ, родомъ изъ Болгаріи, изъ монастыря Св. Іоанна Рыльскаго, прежде еще рукоположенномъ въ Епископа Діопольскаго Митрополитомъ Кистенджильскимъ Артеміемъ. Онъ прибылъ въ Мостаръ въ 1838 г. и много заботился о Церкви, о просвѣщеніи Духовенства и народа; но видно Провидѣнію не

угодно еще положить предѣла искушеніямъ Православной Герцеговинской Церкви. Бывшій здѣсь прежде Прокопія Епископомъ Іосифъ снова явился на Епископской Мостарской кафедрѣ.

Въ Мостарской Епархіи находится 12 Православныхъ монастырей, именно: 1) Житомирскій, въ Округѣ Почительскомъ; 2) Завала, 3) Добричево, въ Округѣ Любиньскомъ; 4) Дужи или Требиньскій, въ разстояніи одного часа отъ Требињи; 5) Косіерево, 6) Жупскій или Неретвинскій, въ Округѣ Никшичскомъ; 7) Пивскій, 8) Подмалинскій, 9) Бѣла, въ Округѣ Гачскомъ; 10) Святотроицкій, 11) Доволя, 12) Святыхъ Архангелъ, въ Округѣ Таслицкомъ. Церквей Православныхъ съ монастырями 146, Иеромонаховъ 26, Приходскихъ Священниковъ 81, домовъ Православнаго вѣроисповѣданія 9,249 и именно:

<i>Въ Округахъ Мостарскомъ, Коньницкомъ и Любушскомъ :</i>	<i>Церквей.</i>	<i>Священниковъ.</i>	<i>Монашескихъ стаяуоч.</i>	<i>Дворовъ.</i>
Въ Мостарѣ и его окрестностяхъ	1	1	2	684
<i>Въ Округѣ Дувинскомъ :</i>				
Въ Дувно и окружающихъ селахъ	1	1	—	69
<i>Въ Округахъ Почительскомъ и Блазайскомъ :</i>				
Подъ монастыремъ Житомирскимъ	1	—	4	243
<i>Въ Окр. Столацкомъ :</i>				
Столацъ съ селами	1	1	—	150
<i>Въ Окр. Любушскомъ :</i>				
При монаст. Завалѣ съ селами	6	—	1	159

	Церк- вей.	Селщен- никовъ.	Монаше- стеующ.	Дворовъ.
Въ другихъ приходахъ	26	7	—	919
Подъ монаст. Добричево съ селами	5	—	2	220
<i>Въ Окр. Никшичкомъ :</i>				
При монаст. Дужи съ селами	17	—	4	406
При монаст. Косіе-рево	4	—	3	40
При монаст. Жупскомъ	1	—	1	75
Въ прочихъ приходахъ	34	16	1	1315
<i>Въ Окр. Невесинскомъ :</i>				
Въ приходахъ	3	5	—	588
<i>Въ Окр. Гачскомъ :</i>				
При монаст. Пивскомъ	1	—	2	32
При монаст. Подмалинскомъ	1	—	1	88
При монаст. Бѣла	1	—	1	72
При сельскихъ приходахъ	22	22	—	1680
<i>Въ Окр. Фочанскомъ :</i>				
Въ приходахъ	4	7	—	647
<i>Въ Окр. Чайничкомъ :</i>				
Въ сельскихъ приходахъ	2	3	—	236
<i>Въ Окр. Тасличскомъ :</i>				
При монаст. Свято-Троицкомъ	1	1	2	208
При монаст. Доволя	1	—	2	80
Въ приходахъ	6	9	—	809
<i>Въ Окр. Приепольскомъ :</i>				
Въ приходахъ	7	8	—	529
Итого	146	81	26	9249 (*)

(*) Изъ этихъ цифръ видно, что въ Северо-Западной и особенно въ Сѣверной Герцеговинѣ, — странахъ, прилежащихъ Рим-

Православные строго наблюдаютъ постановленія своей Церкви, часто посѣщаютъ Богослуженіе, даже при своей бѣдности строго содержатъ посты, не начинаютъ и не оканчиваютъ ни одного дня безъ молитвы и, не смотря на малообразованность своего Духовенства, питаютъ къ нему большое уваженіе. Особенно ихъ приверженность видна къ монастырямъ. Во время болѣзни, на-примѣръ, первое желаніе заболѣвшаго итти въ монастырь помолиться; и если силы его слабы, его отвозятъ или относятъ туда его родственники. Въ этомъ случаѣ наиболѣе больные обращаются къ Владыкѣ Черногорскому. Если больному не лзя самому по какимъ-либо обстоятельствамъ итти туда, относятъ къ Владыкѣ его одежду, чтобы тотъ только благословилъ ее. Въ церквахъ вездѣ видна особенная бѣдность; часто священнослужители не имѣютъ даже пристойнаго церковнаго облаченія, утвари и другихъ необходимыхъ для Богослуженія вещей; книгами нерѣдко пользуются рукописными, и если есть въ какой церкви полное собраніе богослужебныхъ книгъ — это рѣдкое богатство.

Для образованія дѣтей Православной Вѣры находится всего 3 школы во всей Герцеговинѣ: одна въ Мостарѣ на 130 человекъ, другая въ Фочѣ на 30 и третья въ Таслицѣ на 45. Дѣти обучаются въ

скопатолической Австріи, — народонаселеніе болѣе сего исповѣданія; чѣмъ далѣе на Югъ и на Востокъ, тѣмъ менѣе Римскихъ Католиковъ, а на Востокъ все почти народонаселеніе Православное. То же находимъ и въ Босніи: Турецкая Крайна почти совершенно Римскокатолическая; Восточные предѣлы Босніи, прилежащіе Сербіи, болѣе Православные; Восточная Боснія почти чисто Православная.

нихъ чтенію Часослова, Псалтири и Святцевъ, отчасти чистописанію и Ариметикѣ. Но эти школы основаны только для дѣтей торговцевъ и ремесленниковъ; для образованія же Духовенства рѣшительно нѣтъ ни одной школы: оно обучается въ монастыряхъ, которые такимъ образомъ служатъ въ Герцеговинѣ истинными разсадниками Духовнаго образованія, вѣрнымъ хранилищемъ чистоты Православнаго ученія. Обыкновенно готовящіеся въ Духовный санъ предоставляются отъ ювошескихъ лѣтъ надзору одного инока, своего духовнаго отца; отъ него учатся чтенію, чистописанію, церковному уставу, съ нимъ читаютъ духовныя книги, отъ него получаютъ наставленія въ истинахъ Вѣры, въ своихъ пастырскихъ и приходскихъ обязанностяхъ; подъ его надзоромъ проходятъ низшія духовныя должности. И мірское Духовенство въ Герцеговинѣ, даже не имѣвшее большаго образованія, было доброе, благонравное, удовлетворяло духовному требованію народа; но «О горькая участь!» — восклицаетъ одинъ почетный Герцеговинскій современный повѣствователь (*).—«Должно быть за грѣхи наши мы подпали подъ два тяжелыя и неудобноносимыя для насъ ярма, — подъ первое въ 1483 году, а подъ другое въ 1778. Изъ-подъ перваго мы скорѣе могли бы освободиться: потому что перестаютъ теперь прежнія гоненія и гонители приходятъ въ чувство челоувѣколюбія; но притѣсненія послѣднихъ ведутъ насъ со дня на день все ближе и ближе къ конечной гибели.

(*) См. Далматинскій магазинъ за 1849 годъ: Епархія Герцеговинская.

Всѣ монастыри опустѣли, иные совсѣмъ затворены, другіе скоро послѣдуютъ ихъ примѣру; Духовенство дошло до послѣдней степени уничтоженія, до самаго глубокаго невѣжества, но не по своей винѣ! Можетъ быть, Православная Церковь давно уже пала бы подъ игомъ сихъ бѣдствій, если бы не поддерживала ее горячая преданность къ ней самаго народа. Въ одной Церкви онъ видитъ ковчегъ своего спасенія; одна Церковь сострадаетъ его участи; одна Церковь есть нераздѣльная соучастница и его бѣдствій и радостныхъ минутъ его жизни. Узы, связующіе его съ Церковію, не суть только узы Вѣры, но и взаимнаго сочувствія въ скорби, взаимнаго утѣшенія, взаимной надежды; и вотъ причина, почему въ продолженіе болѣе четырехсотъ-лѣтняго владычества Турокъ въ Герцеговинѣ, изъ 300,000 человѣкъ народонаселенія, не смотря на притѣсненія со стороны властей свѣтской и Духовной, не смотря на всѣ средства и дѣйствія Римской пропаганды, 190,000 человѣкъ до сего времени остались вѣрными чадами матери своей — Церкви Православной.

П. Р.

СИРІЙСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

Многострадальная Церковь Сирійская рано познала сильныхъ враговъ Христіанства, и непрерывную, жестокую и неравную борьбу съ ними вынесла въ теченіе осьмнадцати вѣковъ, и еще выносить и въ наше время. Она породила и воспитала многочисленныхъ чадъ; но большая часть изъ нихъ отрицали ея вѣрованія, преданія и правила, отдѣлились отъ нея и коснѣютъ въ своихъ заблужденіяхъ (Несторіане, Іаковиты, Маровиты и Уніаты).

Иерархія.

Православною Сирійскою Церковію управляетъ Антиохійскій Патріархъ. По коренному правилу Восточной, Православно-Каѳолической Церкви, онъ долженъ быть избираемъ клиромъ и народомъ изъ Духовенства Сирійскаго. Это правило и соблюдалось почти постоянно до начала прошедшаго вѣка. Но съ сего времени онъ избирается изъ Греческаго Духовенства Константинопольскимъ Патріархомъ и его

Часть LXVII. Отд. II.

Синодомъ, по причинѣ усиленія Уніи въ Сиріи. Чтобы судить основательно какъ о правѣ Великой Церкви избирать Патріарха Антіохійскаго, такъ и о законныхъ границахъ сего права, для сего надобно имѣть въ виду слѣдующія событія Исторіи Сирійской Церкви:

1) Въ половинѣ V вѣка Антіохійскіе Христіане и клиръ, вмѣсто Патріарха Домна, изгнаннаго Діоскоромъ, приняли Максима, котораго назначилъ и посвятилъ имъ Константинопольскій Патріархъ Анатолій въ противность правиламъ, тогда принятымъ Вселенскою Церковію. Римскій Папа Левъ возражалъ противъ нарушенія сихъ правилъ, но бесполезно. При Императорѣ Зенонѣ преемникъ Цареградскихъ Патріарховъ Анатолія и Геннадія рукоположилъ и послалъ въ Антіохію Каландіона. Папа Симплицій осуждалъ его за это, но бесполезно. Въ царствованіе Іустина на мѣсто Антіохійскаго, еретическаго Патріарха Севера отправленъ былъ изъ Константинополя Павелъ.

2) Въ первой половинѣ VII столѣтія, когда Халифы овладѣли Сиріею, Антіохійскіе Патріархи Македоній, Георгій, Макарій, всѣ трое Монофелиты, и Теофанъ, Православный, были посвящены въ Константинополь; отсюда они управляли своею паствою и тамъ умерли. Очевидно, что въ эту эпоху нужда измѣнила законъ.

3) По смерти упомянутаго Теофана, Сирійскіе Архіереи избрали изъ своего клира Стефана, родомъ и языкомъ Сиріанина, и съ тѣхъ поръ Антіохійскіе Патріархи преемственно были всѣ туземцы, до отня-

тія Антіохіи у Халифовъ Никифоромъ Фокою, Цимисхіемъ и Василиемъ. Послѣ же присоединенія этого города къ Греческой Имперіи, было нѣскольکو Патріарховъ, посвященныхъ въ Константинополь, какъ-то: Агапій, Іоаннъ, Ілія, Георгій. Но сами Антіохійцы просили себѣ этихъ Патріарховъ у Царей.

4) Послѣ Крестовыхъ походовъ, съ XIII столѣтія до XVIII, Антіохійскіе Патріархи избирались и посвящались Соборомъ Сирійскихъ Епископовъ. Правда, въ смутныя времена іерархическихъ расколовъ Сирійской Церкви нѣкоторые изъ Патріарховъ посвящены были въ Константинополь, но не иначе, какъ по просьбамъ изъ Дамаска.

5) Съ начала XVIII вѣка, ознаменованнаго тяжелою борьбою Православія съ Унією, Антіохійскихъ Патріарховъ стали избирать и посвящать въ Константинополь изъ клира Греческаго; но опять не самовластно, а по прошенію Сирійскихъ Архіереевъ, которые не могли согласиться между собою въ выборѣ Патріарховъ на мѣстѣ: такимъ точно образомъ взошли на Антіохійскій престолъ Сильвестръ, потомъ Филимонъ, и за нимъ Даніиль и т. д.

Изъ всѣхъ сихъ событій видно, что Константинопольская Церковь приобщалась къ дѣламъ Антіохійскаго престола по разнымъ причинамъ, но вмѣстѣ и спасала сей престолъ, и что она имѣетъ право на участіе въ выборѣ Антіохійскихъ Патріарховъ, когда Сирійскіе Епископы сами просятъ сего: иначе, была бы нарушена независимость Патріаршаго престола.

Назначеніе преемника Антиохійскому Патріарху по его же выбору, или завѣщанію, отнюдь не должно быть допускаемо: ибо это противно канонамъ Церкви и обычаю Сиріи, и можетъ породить неудовольствіе въ клирѣ и народѣ.

Антиохійскій Патріархъ, кромѣ общихъ правъ Архіерейскихъ, имѣетъ нѣкоторыя права особенныя:

1) Право сзывать помѣстные Соборы для утвержденія церковнаго благочинія, или для отсѣченія какихъ-либо дурныхъ обычаевъ въ народѣ; такъ напр.: во второй половинѣ XVI столѣтія былъ созванъ Соборъ Патріархомъ Іоакимомъ для опредѣленія цѣнности предбрачныхъ взносовъ отъ жениховъ дѣвицамъ и вдовамъ на свадебное угощеніе; и на Соборѣ поставлено давать, смотря по состоянію жениха, отъ 48 до 12 піастровъ. Этимъ пресѣчено было злоупотребленіе отцевъ и матерей, которые требовали отъ жениховъ для своихъ дочерей значительныхъ суммъ.

2) Антиохійскій Патріархъ не есть самовластный судія всѣхъ дѣлъ Церкви и распорядитель церковныхъ имуществъ. Его власть ограничена постановленіями Дамасскаго Собора, бывшаго при Патріархѣ Филимонѣ въ 1766—67 году.

3) Антиохійскій Патріархъ имѣетъ право наказывать подвѣдомыхъ ему Христіанъ заключеніемъ и ссылкой на галеры. Но это право нынѣ почти не дѣйствительно: ибо приговоренные къ наказанію тотчасъ обратились бы въ Унію, и подъ защитою

Европейскихъ Консуловъ спаслись бы отъ казни. Посему Патріархъ ограничивается одними кроткими увѣщаніями виновныхъ, и добровольною ихъ покорностію.

4) Въ тяжebныхъ дѣлахъ онъ произноситъ свой приговоръ только тогда, когда челобитчикъ и истецъ согласны прибѣгнуть къ его суду. Впрочемъ, его приговоръ можетъ быть отмѣненъ Турецкими властями.

5) Антиохійскій Патріархъ независимъ отъ Пашей и судилищъ ихъ: онъ подлежитъ суду одной Порты, а по церковнымъ дѣламъ судится Соборомъ.

6) Какъ глава Православнаго народа, онъ ручается за него предъ Турецкимъ Правительствомъ въ его покорности, и отвѣчаетъ своею свободою и жизнію въ случаѣ безпокойства народнаго. Такъ, во время Греческаго возстанія, въ 1826 году Патріархъ Меѳодій заключенъ былъ въ темницу, и только въ день Пасхи позволено было ему отслужить обѣдню; послѣ Литургіи опять увели его въ тюрьму. Въ 1845 году, по случаю заговора Антиливанскихъ Друзевъ противъ Православныхъ Христіанъ селенія Хасбеи, въ Тиро-Сидонской Епархіи, сей Патріархъ поручился предъ Дамасскимъ Пашею за этихъ Христіанъ въ томъ, что они не будутъ враждовать противъ Друзевъ. Христіане повиновались Патріарху; но Друзы исполнили свой замыселъ, и истребили 250 мужей, а женъ ихъ и дѣтей частію обезчестили, частію избили.

7) Антиохійскій Патріархъ, наравнѣ съ Пашами, имѣетъ своего повѣреннаго въ Константинополѣ для хожденія по дѣламъ его престола. Впрочемъ,

прошенія его поступають въ Порту чрезъ Константинопольскаго Патріарха.

Мѣсто, гдѣ помѣщается Патріархъ въ Дамаскѣ, не пространно, но и неслишкомъ тѣсно, а только застроено безпорядочно. Домъ Патріарха уже ветхъ; а сановники его, какъ-то: намѣстникъ его Архимандритъ, два Секретаря, и прочіе живутъ въ тѣсныхъ комнатахъ, на плоской крышѣ дома. Церковь, находящаяся въ самой Патріархіи, одна для всѣхъ Православныхъ Христіанъ Дамаска, такъ же весьма бѣдна. Одинъ изъ придѣловъ сей церкви во имя Св. Николая перестроенъ въ послѣдніе годы на деньги, собранныя въ Москвѣ Митрополитомъ Іліопольскимъ.

Патріархія въ Дамаскѣ обѣднѣла отъ того: а) что церковное имущество частію унесено было на Ливанъ Уніатскимъ Патріархомъ Серафимомъ, частію расхищено было родственниками Православнаго Патріарха Кирилла по смерти его въ 1720 году; б) что во время продолжительныхъ Іерархическихъ расколовъ въ XVI и XVII вѣкахъ, такъ дорого стоившихъ, и Патріархи и Христіане, наипаче Дамаскіе, разорились и впали въ тяжкіе долги; в) что чрезмѣрно дорого стоила болѣе нежели столѣтняя борьба Уніи съ Православіемъ; г) наконецъ, отъ того, что во время междоусобій, коими ознаменована половина нашего вѣка въ Сиріи, Христіане крайне обѣднѣли. А доходы Патріархіи довольно скудны.

Архіереи.

Въ прошломъ столѣтїи въ предѣлахъ Антиохійскаго Патріархата считалось 16 Епархій, а нынѣ только 10: ибо Аккиская Епархія (Ахалцыхъ) вошла въ составъ Церкви Россійской, а прочія пять: Иліопольская, Амидійская въ Месопотамїи, Бострійская и Пальмирская въ Аравїи, и Феодосіопольская (Эрзерумъ) упразднены: потому что въ нихъ погасло Православіе. Впрочемъ, есть два титулярные Архіерея — Иліопольскій, пребывающій въ Москвѣ, и Пальмирскій, управляющій монастыремъ Св. Спиридона.

Изъ числа нынѣшнихъ девяти Епархій одна Тиро-Сидонская имѣетъ степень Митрополїи, а всѣ прочія суть Архіепископства. Экзарховъ въ Сирїи нѣтъ: и потому всѣ Архіереи относятся по дѣламъ непосредственно къ самому Патріарху.

Въ Сирїи, какъ и на всемъ Востокѣ, со временъ Апостольскихъ принято за правило поставлять какъ можно болѣе Епископовъ. Каждый изъ нихъ имѣетъ малое стадо: слѣдовательно удобнѣе и легче можетъ руководствовать оное къ вѣчному спасенію, глашая по имени каждую овцу Христову. Всѣ семейства ежегодно видятъ своего Архіерея не только въ церкви, но и въ домахъ своихъ, и ежели онъ имѣетъ даръ поученія, или добродѣтели, кои краснорѣчивѣе всякой проповѣди, то онъ есть столпъ и утверженіе Православія. Привычка и радость видѣть Епископа въ домѣ, уваженіе къ его сану, сердечная благодарность за его апостольскіе труды тѣсно обставляютъ около него Православныхъ; а только лесть, обманъ и насиліе, или подкупъ мо-

гутъ увлечь отъ него слабыя души. Не будь много Епископовъ въ Сиріи : тамъ давно исчезло бы Православіе.

Права и обязанности Сирійскихъ Архіереевъ почти тѣ же, какія имѣеть и Патріархъ ихъ. Сирійскій Архіерей, какъ человекъ Божій, просвѣщаетъ словомъ Божиимъ, освящаетъ Таинствами и вразумляетъ церковными прещеніями вѣрныя ему отъ Господа души. Какъ человекъ народный, онъ раздѣляетъ съ Православнымъ народомъ бѣдность, уничтоженіе и угнетеніе отъ иновѣрцевъ; онъ ежегодно посѣщаетъ всѣ семейства, и богатые и бѣдные, и живетъ ихъ подаваніемъ; онъ благословляетъ и брачныя вѣнцы и колыбели и могилы; дверь его всегда отверста для всѣхъ, кто бы они ни были, приходящихъ къ нему или для совѣта, или для суда, или для защиты; и на очагѣ его часто готовится угощеніе и богатымъ и бѣднымъ изъ ихъ же посильныхъ приношеній.

Съ начала прошедшаго столѣтія донинѣ Патріархи и нѣкоторые изъ Архіереевъ были и есть природныя Греки. Они оказали Сирійской Церкви немаловажныя услуги. Они утишили ее прекращеніемъ Іерархическихъ расколовъ, дали ей самостоятельность, прервавъ опасныя сношенія ея съ Римомъ; поустроили монастыри и отстояли ихъ отъ расхищенія старостъ и ихъ родни; пріостановили отпаденіе Арабскихъ Архіереевъ въ Унію, и долго держали въ страхѣ Уніатовъ голосомъ цѣлой Церкви и націи Греческой и настойчивостію предъ Турецкимъ Правительствомъ.

Монастыри.

Къ счастью уцѣлѣло въ Сиріи нѣсколько Ставропигіальныхъ и Епархіальныхъ монастырей, которые поддерживаютъ Православіе. Монастыри Ставропигіальные суть слѣдующіе :

1) *Монастырь Св. Великомученика Георгія*, находящійся въ Аркійской Епархіи, въ горахъ Аккарскихъ. Невзвѣстно, когда и кѣмъ онъ построенъ ; но обновленъ былъ въ 1700 году Антиохійскимъ Патріархомъ Аѳанасіемъ, а распространенъ новыми пристройками въ 1837—38 годахъ. Монашествующихъ въ сей обители — человекъ 30 ; всѣ они — Сиріяне. Дѣйствительнаго Игумена у нихъ нѣтъ ; а должность его править монахъ, избираемый Патріархомъ. Церковь очень мала. Монастырь сей имѣетъ вблизи довольно пахатной земли, которая обрабатывается свободными поселянами двухъ сосѣднихъ деревень по установленному правилу товарищества, такъ что они довольствуются четвертою частію хлѣба. Скотоводство монастыря въ хорошемъ состояніи. Онъ окруженъ масличными и шелковичными садами ; виноградниковъ довольно много. Сія древняя обитель окружена благоговѣніемъ жителей того края, какой бы они ни были вѣры, и въ особенности Ансаріевъ, которые имѣютъ обычай посвящать новорожденныхъ дѣтей своихъ Св. Георгію, записывая ихъ монастырю, и потомъ въ пору ихъ брака выкупаютъ ихъ небольшимъ взносомъ денегъ, или другимъ приношеніемъ. Этотъ обычай распространяется и на стадо Ансаріевъ, въ слу-

чаѣ болѣзни животныхъ и ихъ выздоровленія. Такъ какъ обитель сія стоитъ на большой дорогѣ между Алеппомъ и Триполи, то она служитъ пристанищемъ цѣлымъ караванамъ, такъ что одного ячменя издерживается до 1500 четвертей, и большое количество хлѣба, сарачинскаго пшена, масла, вина и пр. Но эти огромные расходы вознаграждаются съ небольшимъ избыткомъ добровольными вкладами проѣзжихъ. Вотъ почему обитель содержитъ на жалованьѣ до 40 служителей. Кромѣ сего, Георгіевскіе иноки ежегодно собираютъ милостыню въ окрестныхъ и отдаленныхъ деревняхъ, и наипаче у Ансаріевъ—не-Христіанъ. Грузинскіе Цари благодѣтельствовали Георгіевскому монастырю приношеніями утвари и ризницы, и позволяли инокамъ собирать у себя подаянія чрезъ каждые три года.

2) *Монастырь Успенія Пресвятыя Богородицы*, называемый Белемендъ, отъ имени строителя, можетъ быть крестonosнаго рыцаря *Бельмонда* (Бозмонда). Этотъ монастырь построенъ на первомъ ярусѣ Ливана, въ виду Средиземнаго моря, и отстоитъ отъ Триполи не болѣе, какъ на 2½ часа верховой ѣзды. Со времени возстанія Грековъ онъ находился въ совершенномъ запустѣніи; монаховъ въ немъ не было; церковь безъ оконъ, безъ пола, безъ иконостаса, безъ утвари и ризницы, походила болѣе на темницу, чѣмъ на домъ Божій; имѣнія монастырскія находились въ разстройствѣ и въ чужихъ рукахъ. Нынѣшній Патріархъ Меѳодій, желая возстановить сію обитель, удачно избралъ въ Игумена оной Іеромонаха Аѳанасія, родомъ Дамаскинца. Въ тече-

ніе 13 лѣтъ (съ 1830 по 1842 г.) этотъ Игуменъ, при безкорыстномъ и неуспынномъ хозяйствѣ, устроилъ старыя монастырскія имѣнія и приобрѣлъ новыя. Доходами съ сихъ имѣній онъ обновилъ церковь и снабдилъ ее утварію, ризницею и книгами, такъ что она сдѣлалась наилучшею во всей Сириі; весь монастырь починилъ, и пристроилъ новыя хорошія келліи, и снабдилъ ихъ всѣми нужными вещами по мѣстному обычаю. Къ нему собрались 35 иноковъ — всѣ туземцы, и жили по правиламъ киновіи. Этого мало. Горюя о гибнущемъ Православіи въ Сириі, любя своихъ родичей и соболѣзнуя объ ихъ невѣдѣніи Вѣры, видя примѣры благоустройства въ обителяхъ Маронитскихъ и Уніатскихъ, кои проливали на народъ нѣкій свѣтъ вѣры и вѣдѣнія, Игуменъ Аѳанасій завелъ въ своей обители училище для иноковъ съ тою цѣлію, чтобы приготовить ихъ къ проповѣди Слова Божія и къ Епископскимъ степенямъ. Молодые и пожилые монахи ежедневно учились языкамъ Арабскому и Греческому, и пѣнію церковному у нарочито выписанныхъ имъ учителей изъ Триполя и Дамаска; а самъ онъ, ежедневно, послѣ обычныхъ службъ, поучалъ ихъ истинамъ Вѣры и правиламъ жизни, читая имъ или житія Святыхъ, или творенія Отцевъ Церкви на родномъ нарѣчій. Въ обители господствовали порядокъ, послушаніе Настоятелю, благочестіе, цѣломудріе, трудолюбіе и знаніе. Это былъ улей Божій; и пчелы сами питались въ немъ медомъ Слова Божія, и для другихъ вырабатывали сотъ.

Игуменъ Аѳанасій два раза повергался къ ногамъ Ибрагима Паши, и вымолилъ у него двѣ ми-

лости для своей обители: освобожденіе ея отъ податей и удержаніе мельницъ, которыми хотѣлъ завладѣть Ливанскій Князь Эмиръ Беширъ.

Послѣ сего Игумена, выбывшаго въ Іерусалимъ въ качествѣ проповѣдника, лучшіе иноки разошлись, кто въ монастырь Георгіевскій, кто на Аѳонскую гору, кто въ Сидонъ; остальные 22 жадутъ лучшихъ дней.

3) *Монастырь Св. Пророка Ілии* на Ливанѣ, въ шести часахъ ѣзды отъ Бейрута. Не извѣстно, когда и кѣмъ онъ построенъ, а основанъ и украшенъ въ 1842—43 годахъ Игуменомъ Макаріемъ, изъ Грековъ. Весь монастырь очень малъ и тѣсенъ. Церковь въ немъ — мала, но пристойна; новыя келліи во второмъ этажѣ довольно хороши. Всѣхъ монаховъ 8, и столько же служителей.

4) *Женскій монастырь Рождества Богородицы*, именуемый Сайданая, въ 6 часахъ разстоянія на Сѣверъ отъ Дамаска. Это — древнѣйшая обитель въ Сиріи: она построена благовѣрнымъ Царемъ Іустиніаномъ I въ VI вѣкѣ. Мѣстоположеніе ея весьма живописно. Обитель занимаетъ, и такъ сказать, вѣнчаетъ темя высокаго и голаго холма, подобно Оавору отдѣльно стоящаго, и какъ бы вынырнувшего изъ бездны въ кипучемъ состояніи и вдругъ огуствѣшаго въ видѣ волнистыхъ наплывовъ съ пещерными пустотами. Въ семъ монастырѣ церковь не мала, но темна и скудна; она требуетъ перестройки верхней части; за главнымъ алтаремъ устроена небольшая молеельня, въ которой находится Чудотворный образъ Богоматери. Всѣхъ келлій и гости-

ничныхъ комнатъ 80. Монахинь 38 ; онѣ приходятъ сюда изъ всѣхъ Сирскихъ Епархій, и опредѣляются Патріархомъ по рекомендаціямъ Архіереевъ. По выдержаніи искуса отъ одного до трехъ лѣтъ, онѣ постригаются. Одежда ихъ состоитъ изъ черной ряски, а голова покрывается чернымъ длиннымъ платкомъ, такъ что не видно лица, кромѣ глазъ. Сайданайскія монахини ведутъ жизнь строгую и постную ; мяса онѣ не ѣдятъ ; каждая получаетъ отъ монастыря хлѣбъ, толокно, деревянное масло, уголья и матеріалъ для одежды и обуви, которую готовятъ онѣ сами. Старыя монахини причащаются Св. Таинъ въ каждую Субботу, а молодыя въ мѣсяцъ однажды. Изъ монастыря онѣ выходятъ только тогда, когда сносятъ съ горы на близкое кладбище какую-либо усопшую сестру. Игуменьи у нихъ нѣтъ ; впрочемъ, надзоръ за ними Патріархъ поручаетъ одной монахинѣ, которая набожниѣе и смышленѣе другихъ. Что касается домашняго хозяйства, то имъ завѣдываютъ два попечителя, одинъ изъ монастырскихъ Священниковъ, и другой, почетный Христіанинъ изъ Дамаска, или изъ подъ-монастырской деревни. Они заботятся о снабженіи обители всѣмъ нужнымъ ; перемѣняются каждый годъ, и отдають отчетъ Патріарху въ приходахъ и расходахъ. Обитель содержится добровольными подаяніями богомольцевъ, наипаче Христіанокъ, которыя изъ многихъ мѣстъ приходятъ сюда молиться Чудотворной иконѣ Богоматери, и приводятъ больныхъ для исцѣленія, обильно подаваемого небесною Владычицею. Кромѣ сего въ каждой Епархіи есть попечители сей обители, которые собирають для ней добровольныя подаянія. А

недвижимое и движимое имущество оной крайне скудно.

Сайданайская обитель отмѣнно уважается всѣми Православными Христіанами Сиріи. Въ ней укрываются отъ соблазновъ и скорбей міра и денно-нощно служатъ Господу постомъ и молитвою бѣдныя, или осиротѣлыя дѣвицы, убогія, или недугующія, или престарѣлыя вдовы; тамъ получаютъ исцѣленіе болящіе. Въ сей обители есть и грамотныя монахини, которыя обучаютъ чтенію и письму юныхъ послушницъ и нѣкоторыхъ дѣвочекъ изъ деревни. Утѣнительно знать, что есть на свѣтѣ благоустроенный, женскій монастырь Сиро-Арабскій. Это—цвѣтникъ, посвященный Пречистой Дѣвѣ Маріи; это—врачебница душъ грѣшныхъ, цѣлебный родникъ благодати, свѣточъ юнѣйшихъ Христіанокъ.

5) *Монастырь Св. Ѳеклы*, въ шести часахъ пути отъ Сайданайской обители, на Сѣверъ, при Уніатской деревнѣ Малулѣ. Онъ построенъ подъ челомъ высокой и обнаженной скалы, словно орлиное гнѣздо. Подъ страшнымъ навѣсомъ сосѣдней скалы въ пещерѣ, устроенной въ видѣ часовни, находятся мощи Св. Ѳеклы, сокрытыя въ скалѣ. А въ самомъ монастырѣ убогая церковь освящена во имя Предтечи. Христіане и даже Мусульмане имѣютъ величайшую вѣру къ мощамъ Ѳеклы, и часто получаютъ исцѣленія чудеснымъ образомъ. Но, къ сожалѣнію, обитель неопрятна: въ ней живетъ одинъ Игуменъ изъ Грековъ съ Діакономъ и двумя послушниками, которыхъ посылаетъ за сборомъ милостыни. Лѣтъ за 10-ть онъ устроилъ гостиничныя комнаты

для богомольцевъ : а теперь намѣренъ перестроить и увеличить церковь.

Кромѣ Ставропигіальныхъ монастырей есть нѣсколько Епархіальныхъ малыхъ обителей.

Архіепископъ Аркійскій имѣетъ два малыхъ монастыря Св. Дометія и Пророка Іліи, съ двумя монахами, недалеко отъ Ставропигіальнаго Георгіевскаго монастыря. При первомъ есть участокъ пахатной земли для одного плуга, а при второмъ — для четырехъ плуговъ. Эти земли куплены.

Архіепископу Триполійскому принадлежатъ пять малыхъ монастырей въ близкомъ разстояніи отъ города Триполи :

1) *Іакова Персянина*, на первомъ ярусѣ Ливана, обращенный изъ кладбищной церкви около 1600 года ; въ немъ— три монаха.

2) *Введенскій*, называемый Натуръ, на берегу моря,— съ тремя монахами.

3) *Рождества Богородицы*, именуемый Кефтинъ, надъ потокомъ Кадишâ ; въ немъ пять иноковъ.

4) *Св. Димитрія* надъ тѣмъ же потокомъ, но гораздо выше Кефтинской обители,— съ двумя иноками.

5) *Георгіевскій*, называемый Каферъ ; въ немъ—одинъ монахъ.

Архіепископъ Бейрутскій имѣетъ шесть малыхъ монастырей : *Успенскій*, именуемый Хаматуръ, на потокъ Абу-Али, близъ Триполи ; *Успенскій*, называемый Кяфтувъ, надъ потокомъ Асфуръ ; *Благовѣщенскій*, извѣстный подъ именемъ Нуріе, надъ моремъ ; *Георгіевскій*, Харфъ, на Ливанѣ ; *Архангельскій*,

въ Букаатѣ, в *Георгіевскій* новый, въ Сукъ-эль-Гардѣ, на Ливанѣ же.

Всѣ Епархіальные монастыри содержатся малыми участками земли, виноградниками, масличіями, шелководствомъ, подаваніями отъ богомольцевъ и сборами милостыни. Они суть не что иное, какъ подворья Архіерейскія.

Всѣ вообще Сирійскіе Православные монастыри доставляютъ великую нравственную пользу Церкви. Кромѣ того, что они худыхъ людей дѣлаютъ добрыми, а иныхъ и святыми; кромѣ того, что они служатъ приютомъ невинности, бѣдности, сиротству, старости, многострадальному убожеству; кромѣ благодатныхъ утѣшеній, врачеваній и чудесныхъ исцѣленій, они хотя мало поддерживаютъ убогіе святительскіе престолы и народныя училища. Не лзя здѣсь умолчать и о томъ, что если, по недовѣдомымъ судьбамъ провидѣнія Божія, Православіе распространится въ Сиріи: то Ставропигіальный Георгіевскій монастырь разольетъ свѣтъ Христіанства между племенемъ Авсаріевъ, которые питаютъ глубокое уваженіе къ сему монастырю, а монастырь Хаматурскій послужитъ купѣлію для племени Мутуалиевъ, которые приводятъ своихъ больныхъ въ этотъ монастырь, и просятъ монаховъ крестить ихъ. Настоящее крещеніе имъ не преподается, а только совершается омовеніе: ибо Мутуалии, оздоровѣвъ, остаются Мусульманами. На эти два монастыря и на прочія надобно смотрѣть, какъ на искры, отъ коихъ можетъ возжечься свѣтъ Православія во всей Сиріи.

Въротершимое Турецкое Правительство позволяет монастырямъ приобретать имѣнія, сколько угодно; но требуетъ съ нихъ установленныя законами подати, — что совершенно справедливо. Монастыри не вносили дани только во время Египетскаго правленія въ Сиріи до 1840 года.

Приходское Духовенство.

Образъ существованія Приходскаго Духовенства въ Сиріи напоминаетъ времена Апостольскія. Тамъ искони въ Священники избираются изъ среды народа и самими народомъ граждане, или поселяне грамотные, честные, женатые, и уже пожилые, воспитавшіе дѣтей и хорошо управляющіе домами своими. Сирійскій Священникъ не тягостенъ для бѣднаго народа: потому что онъ имѣетъ свой домъ, свое имѣніе, своихъ дѣтей, которыя пропитываютъ его въ старости, будучи или землепашцами, или ремесленниками. Это — первый слуга Христіанской общины, добровольно повинующійся ей волѣ, и съ самоотверженіемъ служащій ей по заповѣди Господней для ея спасенія. Это — пастырь, который не можетъ быть ни гордымъ, ни холоднымъ къ паствѣ: иначе, его замѣнятъ другимъ.

Избраніе въ Священники не всегда бываетъ единодушно. Случается, что избирающія семейства раздѣляются на партіи въ селахъ и городахъ многолюдныхъ. Въ этомъ случаѣ, они прибѣгаютъ къ рѣшенію своего Епископа; и тогда-то онъ долженъ показать свою мудрость въ примиреніи, или успокоеніи ихъ.

Къ сожалѣнію, одно превосходное постановленіе Восточной Церкви, по обстоятельствамъ, не выполняется въ Сиріи: тамъ нѣтъ теперь такъ-называемыхъ Іерокириковъ, т. е. Епархіальныхъ проповѣдниковъ. Въ Цареградѣ, Смирнѣ, Іерусалимѣ и въ другихъ мѣстахъ, находятся эти проповѣдники; и ихъ должность состоитъ въ томъ только, что они говорятъ поученія вездѣ, куда только ихъ посылаютъ, или берутъ съ собою Архіереи. Такимъ образомъ на Востокѣ, по древнему установленію, Священники учащіе отличаются отъ приходскихъ: они уже не совершаютъ требъ. Въ основаніи сего постановленія, конечно, лежитъ та мысль, что не всякій можетъ учить, потому что не всякій имѣетъ даръ слова, а всякій можетъ священнодѣйствовать: ибо для этого требуется только вѣра, чистота жизни и навыкъ. Въ Сиріи нѣтъ Іерокириковъ, потому что нѣтъ тамъ духовныхъ училищъ.

Къ чести тамошняго приходскаго Духовенства надобно сказать, что оно, — трезвенное, честное, смиренное, — строго выполняетъ обряды и уставы Церкви по крайнему разумѣнію своему, и занимается обученіемъ нѣкоторыхъ деревенскихъ мальчиковъ церковной грамотѣ, если нѣтъ для нихъ особыхъ учителей по бѣдности приходоѡ. Эти дѣти, возрастая, замѣняютъ нашихъ дьячковъ и пономарей.

Въ вывѣшнемъ клирѣ Сирійскомъ есть достойные дѣлатели въ вертоградѣ Христовомъ:

1) Намѣстникъ Патріарха Архимандритъ Агавангелъ, изъ Анатолійскихъ Грековъ, мужъ кроткій, опытный въ дѣлахъ и знающій языки Турецкій и Арабскій.

2) Бывшій Игуменъ Белемендскаго монастыря Аѳанасій, мужъ сановитый, даровитый, съ энергическимъ характеромъ, хорошій проповѣдникъ, хорошій хозяинъ.

3) Игуменъ Ставропигіальнаго Ильинскаго монастыря Макарій, изъ Грековъ. Онъ пользуется особенною милостію нынѣшняго правителя Ливанской горы Эмира Хайдара за то, что укрылъ его жену и дѣтей отъ Египтянъ, когда Ибрагимъ Паша сослалъ сего Эмира въ ссылку. Игуменъ ходатайствуетъ предъ нимъ за обиженныхъ Православныхъ Христіанъ, даже виноватыхъ защищаетъ и спасаетъ отъ мести, или наказанія властію Эмира, и потому всѣ Православные Ливаногорцы уважаютъ и любятъ его.

4) Игуменъ Хаматурскаго монастыря Исаія, изъ Грековъ, мужъ краснорѣчивый, благоразумный, хорошо знающій Арабскій языкъ, и обычаи и дѣла Свиріи.

5) Приходскій многосемейный Священникъ въ Дамаскѣ О. Іосифъ, туземецъ, мужъ благоговѣйный, имѣющій великую вѣру, смиреніе, безкорыстіе и терпѣніе; священствуетъ уже 25 лѣтъ. Онъ-то успѣшно содѣйствовалъ Патріарху Меѳодію въ открытіи и упроченіи Дамасскаго народнаго училища, обходя дома Христіанъ и увѣщевая ихъ посылать дѣтей въ школу. Онъ самъ преподаетъ Грамматику Арабскаго языка, чтеніе Св. Писанія, Логикѹ и Риторику нѣкоторымъ избраннымъ юношамъ; занимаясь въ училищѣ, онъ теряетъ свои приходскіе доходы: его поддерживаютъ сыновья, ходя на работу. Кромѣ училищныхъ и приходскихъ занятій,

О. Юсифъ перевелъ нашъ Катихизисъ съ Греческаго на Арабскій языкъ.

6) Приходскій, женатый Священникъ въ Триполи О. Спиридонъ, туземецъ, ученикъ О. Юсифа, мужъ степенный; преподаетъ Арабскую Грамматику въ народномъ Триполійскомъ училищѣ.

7) Духовникъ при Бейрутской Архіепископіи, туземецъ,— старецъ благочестивый; неусыпно трудится въ типографіи, приготовляя рукописи къ печатанію, и свѣряя ихъ съ общепринятыми церковными книгами.

Училища.

Дѣти Священниковъ весьма рѣдко наследуютъ званіе отцевское и по большей части остаются мірянами. Посему духовнаго юношества въ Сиріи нѣтъ, и никогда не было его по причинѣ избирательности Духовенства.

Патріархъ Меѳодій собралъ—было 12 мальчиковъ изъ Епархій и хотѣлъ приготовить ихъ на служеніе Церкви; но оставилъ это дѣло по недостатку помѣщенія и по невмѣнью средствъ къ воспитанію ихъ.

Въ Сиріи могли бы быть учреждены народныя школы сообразно съ Православными постановленіями тамошней Церкви. Тамъ Духовенство — избирательное; нѣтъ дьячковъ и пономарей: слѣдовательно всѣ народныя школы должны быть *оластительныя*. Въ нихъ надлежитъ преподавать всѣмъ мірскимъ дѣтямъ чтеніе и пѣніе церковное, Катихизисъ и Св.

Исторію, дабы будущіе избранцы изъ нихъ въ Священники понимали свою Вѣру, и умѣли бы обращаться въ дому Божиємъ.

Въ Сиріи неумѣніе сельскихъ и городскихъ Священниковъ проповѣдывать Слово Божіе должно восполняться благовѣстіемъ проповѣдниковъ Епархіальныхъ. Эта духовная нужда требуетъ учрежденія особаго *Училища Проповѣдниковъ* въ надлежащей пропорціи учениковъ съ числомъ Епархій. Это — не Семинарія и не Академія наша: нѣтъ, это — питомникъ молодыхъ иноковъ, которые уже отреклись отъ міра и посвятили жизнь свою Богу, Церкви и Наукѣ, и которые въ послѣдствіи должны служить солию обуявшей земли и свѣтомъ міра на кафедрахъ проповѣдническихъ и Архіерейскихъ. Такоё училище заведено было въ Белемендскомъ монастырѣ.

Нынѣ существуютъ три народныя школы: въ Дамаскѣ, Бейрутѣ и Триполи.

Дамасская школа устроена Патріархомъ Меоодиємъ при Патріархин, на сумму, Высочайше пожалованную Антиохійскому престолу въ силу милостынныхъ грамотъ 1763 года и 1839 г., и пособіями отъ Патріарха Іерусалимскаго и частныхъ лицъ изъ Россіи. Она состоитъ изъ двухъ отдѣленій: *первоначальнаго*, въ которомъ мальчики обучаются чтенію и письму по старой методѣ (не Ланкастерской), у трехъ учителей изъ Арабовъ, и *грамматическаго*, въ которомъ преподаются языки Арабскій, Турецкій и Греческій. Послѣднему языку мало кто обучается и весьма неохотно: потому что это знаніе ровно ни къ чему не ведетъ въ Дамаскѣ. Священ-

никъ Іосифъ преподаетъ не многимъ юношамъ начала Логикки и Риторикки. По его словамъ, есть ученики, которые могутъ быть хорошими наставниками въ здѣшнемъ училищѣ. Въ немъ обучается всѣхъ дѣтей 300; жалованье учителямъ производится частію изъ подаяній Христіанъ, частію изъ доходовъ Патріархіи.

Бейрутская народная школа учреждена при Архіепископѣ на иждивеніе гражданъ и монастырей Бейрутской Епархіи; а съ 1841 года получила развитіе при пособіи нашего Правительства и казны Гроба Господня. Въ этой школѣ — тѣ же два отдѣленія, какъ и въ Дамасской; но здѣсь нѣсколько юношей получаютъ уже нѣкоторое образованіе изученіемъ языковъ Греческаго и Италіянскаго, и первыхъ началъ Географіи и Ариѳметики. Учащихся считалось въ 1843 году 200.

Въ Триполи открыта народная школа въ 1841 г. при Архіепископѣ, въ домѣ, принадлежащемъ Гробу Господню, и содержится пожертвованіемъ Архіепископа и церковной казны. Она состоитъ изъ двухъ классовъ: *начальнаго*, гдѣ дѣти учатся читать, и *грамматическаго*, гдѣ они пишутъ и изучаютъ начала Грамматикки Арабской.

Въ Триполійской пристани есть другая первоначальная школа, въ которой обучаются чтенію и письму 70 мальчиковъ у мірскаго учителя. Эта школа помѣщается подлѣ церкви Св. Георгія въ тѣсной и темноватой комнаткѣ. Содержать ее граждане.

Въ другихъ городахъ и селеніяхъ Сиріи Христіанскія дѣти обучаются грамотѣ по старой методѣ.

Въ Бейрутѣ издавна была Арабская типографія при Архіепископіи ; но оставалась въ совершенномъ пренебреженіи послѣ бомбардированія сего города Русскими въ послѣдней четверти прошлаго столѣтія. Въ 1842 году она приведена въ движеніе. Выписаны изъ Франціи Арабскія буквы; приглашенъ искусный типографщикъ. Напечатано нѣсколько тысячъ экземпляровъ Псалтири и Служебника.

Церкви и Православный народъ.

Православный народъ въ Сиріи трудолюбивъ, трезвень, умѣренъ и благочестивъ. Мать, Священникъ, преданіе, навѣкъ, суть строгіе хранители Вѣры и уставовъ Церкви въ тамошнемъ краѣ. При всей бѣдности, при тяжкихъ податяхъ и налогахъ, при частыхъ войнахъ, Православные охотно взносятъ своимъ Архіереямъ положенное *нуріе*, дарятъ ихъ и поддерживаютъ монастыри, училища и приходскія церкви.

Турецкое Правительство позволяетъ Христіанамъ чинить и даже перестраивать церкви, но не иначе, какъ въ прежнемъ видѣ и въ прежней величинѣ. Это позволеніе стоитъ очень дорого: ибо Христіане должны призвать Мусульманъ къ освидѣтельствуванію вида и величины ветхой церкви, свидѣтельство ихъ представить Начальству и испрашивать у него дозволенія на починки или перестройки. Этимъ только путемъ дѣло получаетъ движеніе. Если гдѣ вовсе не было церкви, а нужно создать ее, въ такомъ

случаѣ предварительно строится молитвенный домъ, и въ немъ собираются Христіане для богослуженія. Пройдетъ нѣсколько годовъ, и тогда уже берется у Мусульманъ свидѣтельство и судебный актъ на построеніе церкви на мѣстѣ сего дома, потому что тамъ уже совершалось богослуженіе.

Въ Сиріи церквей довольно много; не только въ городахъ и большихъ селахъ, но почти въ каждой самой малой деревнѣ есть своя церковь. Такъ и быть должно: ибо поселянамъ, оставленнымъ безъ храмовъ, угрожаютъ многія духовныя опасности; напр. лѣность къ богомолью, нерасположенность къ исповѣди и причащенію, смерть безъ освященія Таинствами, равнодушіе къ Духовенству, которое рѣдко видится, тайное распространеніе ересей и расколовъ и пр. А при многочисленности храмовъ и при избирательности Священниковъ, не только устраняются эти опасности, но еще поддерживается горячность и утѣшеніе Вѣры.

Храмы въ Сирійскихъ городахъ пристойны, а въ деревняхъ довольно убоги.

Число бѣднѣйшихъ храмовъ, — или разграбленныхъ Аджанцами и Друзами въ послѣднія смуты на Левантѣ, или разрушенныхъ землетрасеніемъ, или обвалившихся отъ ветхости, или недостроенныхъ либо неукрашенныхъ по бѣдности прихожанъ, — простирается до 70-ти во всѣхъ Епархіяхъ Антиохійскаго престола. Надобно соорудить и украсить всѣ эти храмы. Надобно помочь въ этомъ единѣннѣйшимъ Сирійцамъ. Франція и Австрія прислали огромныя суммы Маронитамъ и Уніатамъ, постра-

давшимъ въ послѣднее междоусобіе на Ливанѣ. Россія ли Православная и Богоспасаемая забудетъ единовѣрный народъ Сирійскій? Москва — это сердце Россіи — уже приняла Иліопольскаго Митрополита для сбора милостыни.

Въ Сирійскихъ храмахъ, въ воскресные и праздничные дни, собираются деньги на три тарелки; и этотъ сборъ поступаетъ больнымъ и бѣднымъ, на покупку елея и свѣчей, и на содержаніе Духовенства и учителей, — по распоряженію церковныхъ попечителей, избираемыхъ ежегодно отъ народа и утверждаемыхъ Архіереемъ.

Православные Сиріане имѣютъ нѣкоторые особыя обычаи. Они любятъ крестить младенцевъ въ день Богоявленія и наканунѣ праздника Предтечи. Въ храмахъ ихъ женщины отдѣлены отъ мужчинъ и закрыты покрывалами и рѣшетками. вмѣсто обычнаго у насъ священническаго благословенія, совершается возложеніе рукъ на преклоненныя головы Христіанъ обоюга пола съ произнесеніемъ какой-либо молитвы. Когда умираетъ Священникъ, то бываетъ общая печаль по немъ. Въ Сиріи много бѣдныхъ; но за нихъ уплачиваются подати богатыми.

Словомъ сказать: въ тамошнемъ Православномъ народѣ есть жизнь религіозная; покорность Іерархической власти, даже чужеземной; ревность къ дому Божію, охота къ обученію дѣтей, уваженіе къ монастырямъ, братолюбіе.

Православные въ Сиріи живутъ между многими разнородными племенами на Юго-Восточномъ

берегу Киликии, въ приморскихъ городахъ Сирии отъ Александретты до Тира, на горахъ Кельбіе, Аккаръ, Ливанъ, Антиливанъ, въ пространной долині Оронтской, въ окрестностяхъ Дамаска и на плодородныхъ поляхъ Хаурана.

На всемъ этомъ пространствѣ, приблизительно, считается Православныхъ жителей, начиная отъ Сѣвера къ Югу:

Въ Епархіяхъ:	Число душъ.
1) Аданской	1,400
2) Лаодикійской	4,000
3) Епифанійской	4,160
4) Эмесской	3,200
5) Аркійской	12,080
6) Триполійской	7,800
7) Бейрутской	20,000
8) Тиро-Сидонской	5,600
9) Селевкійской и Иліополь- ской	2,800
10) Антиохійской, Дамасской и Хауранской—упра- вляемыхъ самимъ Па- тріархомъ	4,800
— Алеппской	500
Итого	66,340

Это число весьма мало въ отношеніи къ числу прочихъ разновѣрныхъ племенъ, населяющихъ Сирию, коихъ считается до 400,000 душъ.

Впрочемъ, Турецкое Правительство признаетъ Православныхъ особою націею, имѣющею свою

главу въ особѣ Антиохійскаго Патріарха, и почитаетъ ее старѣйшею всѣхъ прочихъ націй. Православные сгущены только на Южныхъ отрасляхъ горы Кельбіе въ Епархіи Аркійской. Въ Хонскомъ Округѣ этой Епархіи правленіе, издревле, было въ рукахъ Православнаго семейства Шеховъ Дергамъ. Но Египтяне, стремясь къ ниспроверженію всѣхъ мѣстныхъ властей, воспользовались раздорами членовъ сего семейства, и назначили Мусселима въ упомянутый Округъ изъ Мусульманъ. При изгнаніи Египтянъ изъ Сиріи (1840 г.), Шехи Дергамъ оказали Туркамъ услуги, за кои Сераскиры ввѣрили—было вновь правленіе старшему въ родѣ Дергамовъ. Но семейные раздоры возникли снова, и Паша Дамасскій назначилъ туда Мусселима изъ Мутуалиевъ, котораго не любятъ ни Христіане, ни Ансаріи. На самомъ Ливанѣ Православные воинственнѣе и Маронитовъ и Уніатовъ. Въ Антиливанскихъ Округахъ, въ деревняхъ Рас-Фохаръ, Хрейбъ, Термимасъ, и Хирбетъ-Мерджъ-Айюнъ живутъ одни Православные. Во время междоусобій, они, обыкновенно, держатъ нейтралитетъ.

*Приблизительная таблица иновѣрнаго
населенія Сиріи.*

	Число душъ.
Курдовъ	30,000
Тюркменовъ	15,000
Измаелитовъ	4,000
Ансаріевъ	70,000
Друзовъ	70,000
Мутуалиевъ (Мусульманъ Шинтовъ)	15,000

Мусульманъ Суевитовъ въ одномъ Ливанскомъ Княжествѣ . . .	4,800
Маронитовъ въ 17-ти Округахъ и Кантонахъ одного Ливанска- го Княжества	120,677
Греко-Уніатовъ	36,735.

О ПРОИСХОЖДЕНИИ

ГОРОДА РЕВЕЛЯ И ЕГО ИМЕНИ.

Городъ Ревель, съ лучшею гаванью въ Сѣверной Эстляндіи, лежитъ въ долину, простирающуюся вокругъ гавани и ограниченной въ видѣ амфитеатра высокимъ скалистымъ берегомъ. Въ серединѣ этой долины возвышается одиноко и отвѣсно скалистая гора, господствующая надъ городомъ, и на ней находится соборъ (Dom), окруженный замкомъ и домами. Съ этой-то горою связываетъ древнѣйшее сказаніе мифологическое объ Эстскомъ Геркулесѣ Каллеверогѣ (Kalleweroeg), Скандинавскомъ Старкатерѣ (Starkather), защищавшемъ свою страну отъ чужихъ притѣснителей. Изъ окрестностей Дерпта отправился онъ далѣе на Сѣверъ, и выстроилъ тамъ городъ, въ которомъ и умеръ. Изъ слезъ оплакивающей его матери образовалось за Ревелемъ, на высокомъ скалистомъ берегу, озеро, коего воды, съ шумомъ низвергаясь, впадаютъ въ гавань, обильно снабжая приходящіе корабли прѣсною водою. По преданію, мать почтила память усопшаго героя огромною насыпью надъ могилою; изъ этой насыпи въ послѣдствіи образовалась гора, на которой стоитъ теперь соборъ (Domberg).

Объ основаніи города и происхожденіи его имени есть много мнѣній. Одинъ изъ древнѣйшихъ и лучшихъ Историковъ Прибалтійскихъ провинцій, Морицъ Брандесъ, приводитъ всѣ эти мнѣнія, не принимая, впрочемъ, самъ ни одного изъ нихъ въполнѣ. Первое есть то, что Король Датскій, Вольдемаръ II, основалъ городъ и назвалъ оный Ревелемъ, отъ паденія (Fall) со скалы *дикой козы* (Reh), гонимой имъ по горѣ, на которой стоитъ соборъ—Rehfall. Это сказаніе, по мнѣнію Брандеса, относится къ тому мѣсту горы и находящейся у подошвы долины, гдѣ былъ построенъ Цистерскій монастырь. Онъ приводитъ еще происхожденіе названія Ревеля отъ Regenfall или Regfall (паденіе дождя) или отъ Reffvoll (полный подводныхъ камней); основаніемъ послѣднему служитъ мнѣніе, будто бы здѣсь въ морѣ находится много подводныхъ камней (1). Что это сказаніе ни на чемъ не основано, ясно изъ того, что во всей странѣ нѣтъ ни дикихъ козъ (онѣ не встрѣчаются даже гораздо южнѣе во всей Лифляндіи), ни мѣста для охоты на той горѣ, гдѣ стоитъ соборъ. Производить же названіе города отъ паденія дождя еще страннѣе, равно какъ и отъ Reffenvall—рифы, подводные скалы, которыми будто наполнено озеро, и съ чѣмъ согласны Арндтъ, Гвернъ, Виллигеродъ и Галлеръ въ своемъ Specimen topographiae medicae Revaliensis (Reval, 1836, 8; p. 20): ибо соединеніе сихъ словъ не свойственно ни Датскому, ни Нѣмецкому и еще менѣе Эстскому языку (2).

(1) Brandis Chronik, издав. D-g Ad. Paucker. Riga, 1840, p. 89—90.

(2) Вообще нѣтъ Эстскихъ словъ, отъ которыхъ можно было бы произвестъ названіе Ревеля.

Въ слѣдствіе сего позволяю себѣ представить свое мнѣніе объ основаніи Ревеля и происхожденіи его имени. Названіе, которое Эсты давали древнему городу на томъ же мѣстѣ, было, безъ сомнѣнія, то самое, которое встрѣчаемъ мы въ Русскихъ Лѣтописяхъ, и совершенно различно отъ позднѣйшаго — Ревель. Городъ этотъ еще въ 1222 г. назывался Колыванью (*); Эсты называли Ревельскую крѣпость Линданисса т. е. «городъ Датчанъ» (даже и теперь еще Ревель называется у Эстовъ Таллинъ или Тана-линъ — городъ Датчанъ). Названіе это встрѣчается сперва у Гейриха Летта подъ г. 1218, гдѣ говорится о войскахъ Датскихъ, посланныхъ при Вольдемарѣ II на корабляхъ въ Эстляндію. Qui omnes applicuerunt exercitum suum ad Revelensem provinciam, et resederunt in Lyndanissa, quod fuerat quondam castrum Revelensium et destruentes castrum antiquum, alium novud aedificare coeperunt. Паукеръ (въ своихъ замѣчаніяхъ къ Moritz Brandis Chron. p. 90) заключаетъ изъ этого совершенно справедливо,

(*) Замѣчательно, что имя сіе, одинаковое съ Колыванью въ Сибири, по первому слогу своему происходитъ отъ Эстскаго слова *collima* — умирать, по второму — отъ древне-Мадьярскаго и въ странахъ Южнаго Кавказа еще и теперь встрѣчаемаго наименованія мѣста, лежащаго при озерѣ — «ванъ» (см. мою *Urgeschichte der Ostsee-Provinzen*, гдѣ много подобныхъ примѣровъ). Такимъ образомъ названіе Колыванъ, можетъ быть, произошло отъ упомянутаго имени о могилѣ Каллевопега и отъ озерѣ изъ слезъ его матери, образовавшемся близъ Ревеля, и означало бы «мѣсто мертвыхъ». Можно также произвестъ оное отъ Эстскаго «*koli*» — школа и «*vanne*» старый, что значило бы «старая школа» (Цистерскаго монастыря?), равно какъ «*Ükes-kola*» — «одна школа» — называлась первая школа и монастырь при замкѣ Инскюль.

что древняя крѣпость построена была Датчанами гораздо прежде Вольдемара, можетъ быть даже при Кнорѣ Канутѣ (*). Названіе Ревель является сначала не именемъ города, а цѣлой страны или области, provincia Revelensis или Revalensis, жители которой также называются Revelenses; но въ первый разъ также послѣ 1218 г., въ приведенномъ уже мѣстѣ Гейнриха Летта. Жившій нѣсколько позднѣе Писатель Албертъ Стадескій говоритъ только подъ 1218 годомъ: «*Rex Daciae contra paganos Revaliam occupavit*»; сомнительно, должно ли разумѣть тутъ городъ или же страну, ту долину, которую мы уже описали, и о которой Гейнрихъ Леттъ, описывая войско Вольдемара II и Вѣнцеслава — Короля Славянъ (въ Рюнѣ), говоритъ, что Датчане и Славяне, углубившіеся въ страну и крестившіе Ревельцевъ, были окружены сими послѣдними и разбиты: *Dominus vero Wenzeslaus stabat in valle, quae est in descensu montis ad mare cum Slavis suis. Revalenses villae* (но не *urbis* — городъ) встрѣчаются у Гейнриха Летта уже въ 1215 году. Древнѣйшія грамоты, въ конхъ говорится объ этомъ мѣстѣ, суть церковныя. Первая изъ нихъ 1093 года, Датскаго Короля Ейегода (Eyégod или Egotha), который уже въ этомъ году

(*) Канутъ одѣлалъ въ 1076 г. набѣгъ на Эстляндію (*orientale bellum*) и объ немъ-то говорится: *Nec ante tantum ab incerto retraxit, quam Cironum, Semboamque ac Esthonorum funditus regna deleisset.* Saxo Gramm. Klotz. p. 343; ср. мою *Urgeschichte der Ostsee-Provinzen* p. 508. Посему и братъ его Эрнъ Эготе именуется въ одномъ Папскомъ письмѣ не только *Rex Daniae*, но и *Dux Esthoniae.* Petri Olai Chronicon. Langebeck I. p. 119.

основалъ женскій монастырь и посвятилъ его ордену Цистерскому, охотно селившемуся при лугахъ и въ уединенныхъ мѣстахъ, и Святому Михаилу (*). Монастырь былъ построенъ внизу Датской крѣпости, въ долинѣ. Король далъ, какъ видно изъ грамоты, монахинямъ 4,000 флориновъ, для покупки усадебъ и поселковъ (*cungias et villas*). Имя *Revel* является между тѣмъ только въ другой, также еще сохранившейся грамотѣ, относящейся къ монастырю Святаго Михаила, въ которой однакожь еще не говорится о городѣ. Брандисъ, нашедшій сии и многія другія древнія грамоты въ архивѣ монастыря Цистерскаго, дѣлаетъ замѣчаніе, что въ одной изъ нихъ, данной Маргаритою (женою Вольдемара II послѣ вторичнаго покоренія Лвондін въ 1205 г.), является уже названіе «Ревель». Грамота эта, напечатанная Паукеромъ, начинается такъ: *Margareta etc. Ad nos venerunt honestae ac religiosae dominae Abbatissa et duae sorores earum ordinis Cisterciensium de Revalia; ipsae fuerunt postulantes libertatem et confirmationem loci, ubi monasterium eorum fundaverant*. И потомъ прибавлено, что они спокойно и свободно могутъ пользоваться «*praefatum locum cum ortis (hortis) et pomariis, puteis et cum dayda (?) ibidem adjacente*. Но и въ сей древней грамотѣ также не упоминается ничего о горо-

(*) О подлинности сей грамоты, хранящейся въ Архивѣ Ревельскаго Рыцарства (*Revalsche Ritterschaft*), см. мою статью: *Zur Vertheidigung des Fundationsbriefes des St. Michaelis Klosters zu Reval (mit einem Fac-simile der Urkunde) in den Verhandlungen der gelehrten Esthnischen Gesellschaft, 1 Bd. 2 H. Dorpat and Leipzig, 1843. p. 63 und ff.*

дѣ, въ которомъ находился бы монастырь (1). Напротивъ, кажется, что монастырь Св. Михаила, нынѣ лежащій въ срединѣ города, въ долину у Домберга, былъ тогда окруженъ обширными садами, лугами и даже пролѣсками. Въ двухъ другихъ грамотахъ 1207 и 1210 г. именуется этотъ монастырь также только «*Coenobium sancti Michaelis Revaliae*, и *conventus ordinis Cisterciensium in Revalia* (2). Итакъ не лзя думать, чтобы въ это время уже существовалъ городъ Ревель: ибо мы знаемъ, что именно орденъ Цистерскій никогда не селился въ городахъ, но всегда въ уединенныхъ мѣстахъ, въ долинахъ, лѣсахъ и даже пустыняхъ, воздѣлывая землю, и работою собственныхъ рукъ поддерживая свое многотрудное существованіе, но съ тѣмъ вмѣстѣ кроткимъ обхожденіемъ съ поселянами и при случаѣ нужды вспомошествованіемъ привлекая къ себѣ ихъ любовь и преданность. Первый основатель Цистерскаго ордена, Rodbertus, оставилъ свой роскошный монастырь въ Молесмѣ (Molesme) съ нѣкоторыми братьями, которыхъ онъ хотѣлъ направить къ жизни болѣе строгой и умѣренной, по правиламъ Св. Бенедикта; и вотъ, говоритъ Ордерикъ Виталисъ (*Ordericus Vitalis*) (3), ему удалось наконецъ, послѣ долгихъ поисковъ, найти мѣсто, Цистерціемъ называемое (*locum qui Cistertius dici-*

(1) О сей грамотѣ Маргариты Дагмаръ см. мою статью Ueber die aeltesten Revalischen Urkunden. Leipz. 1846. p. 18.

(2) См. мою статью объ этомъ въ Verhandlungen der Ethnischen Gesellschaft. B. I, H. IV. Dorpat, 1846. p. 79—83.

(3) Ed. Prevost, Paris. 1845. p. 336—341.

tur (1). Ibi Rodbertus abbas cum electis fratribus aliquandiu habitavit in eremo. Далѣе (р. 445) говорится: Multi nobiles athletæ et profundi sophistæ ad illos pro novitate singularitatis concurrunt et inusitam distractionem ultro complectantes in via recta læti Christo hymnos lætitiæ modulati fuerunt. In desertis atque silvestribus locis monasteria proprio labore condiderunt, et sacra illis nomina solerti provisione imposuerunt ut est Domus Dei (2), Claravallis (3), Bonus Mons (4), Eleomosyne (5), et alia plura hujusmodi quibus auditores solo nominis nectare invitantur festinanter experiri, quanta sit ibi beatitudo, quæ tam speciali denotetur vocabulo. Подобнымъ именемъ могло быть и Revalia, впервые встрѣчаемое въ церковныхъ грамотахъ; конечно, также и мѣсту, гдѣ этотъ монастырь былъ построенъ, приложено было Цистерсами то же названіе (что напримѣръ случилось съ мѣстомъ монастыря Claga-vallis или Clairvaux), въ послѣдствіи перешедшее на городъ, около его постепенно образовавшійся. Если мы обратимъ вниманіе на монастыри Цистерскіе, основанные въ пустыняхъ, то найдемъ въ Англіи одинъ изъ нихъ Rievallis, названный такъ отъ долины (vallis), лежащей при рѣчкѣ Ric. Это утверждаетъ Johannes, prior

(1) Нынешнее Cîteaux въ Епархіи Шилонской.

(2) La maison-Dieu, въ послѣдствіи Noir las въ Департ. Cher, основанный въ 1136 г.

(3) Clairvaux, основ. въ 1115 г.

(4) Аббатство Beaumont — филиальное Аббатству Clairvaux, основанное въ 1131 г. въ окрестностяхъ Гелеса.

(5) L'Autône или Petit Cîteaux, основ. въ 1111 г. близъ Chateaudun.

Hagustaldensis (1) и Ethelred — Аббатъ Риевала въ Англии. Послѣдній рассказываетъ (2), что «основаніе сего монастыря относится къ тому времени, когда Нортумберландія была страшно опустошена Шотландцами и когда свирѣпствовали тамъ моровая язва и голодъ. Прилежные и мало собственныхъ нуждъ имѣющіе монахи должны были по возможности смягчать ужасы сего несчастія. Они такъ хорошо соотвѣтствовали возложеннымъ на нихъ обязанностямъ, что вскорѣ изъ сего монастыря были основаны многіе филиальные монастыри въ Англии и Шотландіи. Архіепископъ Юрскій Торстейнъ содѣйствовалъ

(1) Anno 1132 Walterus Espec, vir magnus et potens in conspectu regis et totius regni, monachi Cistercienses observantiae directos a Bernardo abbate *Clarevallis* recepit et posuit in solitudine Blachumoz secus aquam *Rie*, a qua coenobium eorum Rievallis dicitur. Historia Joh. prioris Hagustaldensis Ecclesiae (писанъ 1136—1154) ap. Twissden, historiae Anglicanae scriptt. p. 257.

(2) «Walterus Espec, vir senex acer ingenio in bello providus, — cum liberis careret, haeredibus licet ei nepotes strenui non deerant, de optimis tamen quibusque possessionibus (in Northumbria) Christum fecit haeredem, nam in loco amoenissimo kirbam nomine monasterium regularium condidit clericorum multes illud donariis ornans et ditans possessionibus, insuper et palatia sua, thalamos suos, cellaria sua in servorum Christi habitacula commutans Cisterciensem quoque Ordinem, cujus vix famam audierat Angliae favente sibi glorioso rege Henrico (Henricus I Clericus, 1100—1135) in has partes advenit, suscipiens fratres de monasterio nobilissimo *Clarevallis* per unum deo delecti abbatis Bernardi, qui venientes in Angliam anno ab inc. D. 1132 nacti locum in valle profundissima super ripam *Rie* fluminis, unde ipsum monasterium *Rievallis* nomen accepit». Ethelredi abbatis de Rievallis de bello inter regem Scotiae et barones Angliae ap. Twysden, scriptores Reg. Anglican. p. 338.

вѣсьми мѣрами распространенію ихъ, и такимъ образомъ монастыри эти сдѣлались истиннымъ благословеніемъ для друга и недруга. Точно такъ же и наше мѣсто (не городъ), гдѣ былъ построенъ монастырь, — долина, орошаемая маленькой рѣчкой, вытекающей изъ верхняго озера, которой имя мнѣ неизвѣстно, — могло быть названо *Revalis*. Но, впрочемъ, названіе *sie* можетъ имѣть другое, еще ближайшее значеніе, встрѣчаемое нами также въ Риевалѣ, въ Нортумберландѣ. *Sie* послѣднее мѣсто, именуемое отъ рѣчки *Rie* и долины (*vallis*), называлось также «*Regalis vallis*» — Королевская долина: потому что Король Генрихъ I, игравшій такую же роль въ Англіи, какъ Эрикъ Эйегодъ въ Давіи, а именно покровителя Духовенства, почему онъ и названъ былъ «*Clericus*», — содѣйствовалъ основанію сего монастыря. Одинъ Писатель, жившій около 60-ти лѣтъ послѣ основанія монастыря, говоритъ объ этомъ новомъ духовномъ учрежденіи слѣдующее: «*A nobili viro Waltero Espek fundata est domus Regalis-vallis, dicto Thorsteino archiepiscopo consentiente, ubi monachi Clarevallenses a felicitis memoriae abbate Bernardo directi sempiternam mansionem in Domino acceperunt. Horum exemplo monachi illi Eboraci imitati atque ad fortia animati se memorati abbatis magisterio tradiderunt.*» (Joh. Bromton. *Chronicon ad. an. 1132.* Twysden *Scriptores Rer. Anglican.* p. 1028). Мѣсто, послѣ долгихъ поисковъ ими избранное, описано такъ: «*Tandem vero eo in loco pascuae qui Fontes dicitur, collocavit ubi extunc multi aquas in vitam aeternam hausserunt salientes tamquam de fontibus salvatoris.*» По примѣру сокращеній, свойственныхъ разговорному язы-

ку во Франціи, Англіи, Испаніи и Германіи (какъ напр. *Fanum-Reguli* сокращено въ *Kirk-Reul*, при Эдинбургѣ; *Regium Gallicum*, въ Набонѣ—въ *Riez*; *Regium civitas*, въ Испанской Америкѣ,—въ *los Reyes*; *Regiana*, въ Португаліи,—въ *Reuna*; *Regis mons*, въ Крайнѣ,—въ *Rain*), могло также и имя долины, окружающей Датскую крѣпость въ Эстляндіи, «*Regalis vallis*» легко перейти въ *Re-val*. Вновь сдѣланное Вольдемаромъ II укрѣпленіе крѣпости (*Burg*) «*castrium Revalense*» въ 1218 году, потомъ учрежденіе Епископства въ томъ же мѣстѣ, гдѣ уже давно положено было основаніе Христіанству въ Эстляндіи, еще позднѣе принятіе сего мѣста, снабженнаго прекрасною гаванью, въ Нѣмецкій Ганзеатическій союзъ, — все это вмѣстѣ должно было способствовать постепенному образованію города Ревеля во-кругъ монастыря и крѣпости; то же случилось и во всѣхъ другихъ земляхъ, въ которыхъ вокругъ Цистерскихъ монастырей также образовались со-именные имъ города.

Ордин. Проф. Дерптскаго Университета

КРЪВЕ.

III.
ИЗВѢСТІЯ
ОБЪ
ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ
УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

ОБЩІЙ ОТЧЕТЪ
О ДЕВЯТНАДЦАТОМЪ ПРИСУЖДЕНІИ
ДЕМИДОВСКИХЪ НАГРАДЪ,
ЗА 1849 ГОДЪ (*).

Изъ представленныхъ въ Демидовскій конкурсъ 1849 года отъ самихъ Авторъ 22 и чрезъ Академиковъ 4 сочиненій на соисканіе премій, два сочиненія до присужденія исключены, какъ не подходящія подъ правила Положенія, и четыре отложены до одного изъ слѣдующихъ конкур-

(*) Читанъ Г. Непрежѣннымъ Секретаремъ Императорской Академіи Наукъ, Дѣйств. Статск. Сов. П. Н. Фусомъ, въ Публичномъ Собраніи Академіи 19 Мая 1850 года.

совъ, по разнымъ обстоятельствамъ; а какъ сверхъ того, отъ конкурса 1848 года оставалась одна многотомная книга, о которой заключенія сдѣлано не было, по неудовлетворительности полученной тогда объ ней рецензій, то въ конкурсѣ 1849 года всего разсмотрѣно и обсуждено двадцать одна книга, именно:

По Военнымъ Наукамъ	}	по три ,	и того . 9.
— Описательной Статистикѣ и То- пографіи			
— Этнографіи и Языковѣднію .	}	по два, и того 10.	
— Путешествіямъ			
— Естественнымъ Наукамъ			
— Правовѣднію			
— Исторіи			
— Прикладной Математикѣ			
— Лѣсоводству }	}	по одному, и того 2.	
— Медицинѣ			
<hr style="width: 50%; margin: 0 auto;"/>			Всего . . . 21.

Изъ нихъ:

На Русскомъ языкѣ — печатныхъ 14,
рукописныхъ 3, и того 17.

На иностранныхъ языкахъ — печатныхъ 2,
рукописныхъ 2, и того 4.

Одиннадцать изъ сихъ сочиненій разобраны одними Академиками, семь — посторонними рецензентами, остальные же три — тѣми и другими вмѣстѣ.

По обращеніи въ Демидовскій капиталъ одной присужденной въ 1846 году и не выданной по сіе время премии, за невыходомъ увѣчанной рукописи, всего въ распоряженіи Академіи имѣлось на сей разъ 9422 руб. серебр., коихъ достаточно на пять полныхъ и одну второстепенную премию и на вознагражденіе расходовъ по изданію рукописей, могущихъ удостоиться премій, въ опредѣленной Положеніемъ мѣрѣ.

Демидовская Коммиссія, состоящая изъ 10 Академиковъ по выбору, усиленная еще шестью Членами, добровольно принявшими на себя званіе судей, по внимательномъ

прочтеніи и обсужденіи представленныхъ ей рецензій, большинствомъ голосовъ приеудала:

Полную премію въ 1428 рублей серебра:

Флигель-Адъютанту Полковнику Горемыкину, за изданное имъ: *Руководство къ изученію Тактики, въ начальныхъ ея основаніяхъ и въ практическомъ примѣненіи*. Три части, съ планами и чертежами.

Второстепенная премія въ 714 рублей серебромъ:

Магистру Московскаго Университета Давидову, за представленную имъ рукопись, подъ заглавіемъ: *Теорія канальныхъ явленій*, и на изданіе оной пять-сотъ рублей серебромъ.

Профессору С. Петербургской Семинаріи Павлу Саваштову, за изданныя имъ: *Грамматику Зырянскаго языка и Словари Зырянско-Русскій и Русско-Зырянскій*.

Старшему Учителю Ревельской Гимназіи Видеману, за составленную имъ Грамматику Вотjackаго языка, подъ заглавіемъ: *Grammatik der Wotjakischen Sprache*. На изданіе сего труда, представленнаго въ рукописи, положено выдать Автору 300 руб. сер., а если оиъ приложитъ по возможности полный Словарь сего языка, еще 200 рублей серебромъ.

Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ Капитану Божоярскому, за изданную имъ *Теорію паровыхъ машинъ*.

Профессору С. Петербургскаго Университета, Статскому Совѣтнику Михаилу Куторму, за изданную имъ *Исторію Аоніской Республики*.

Профессору Казанскаго Университета, Коллежскому Совѣтнику Клаусу, за составленное имъ Разсужденіе: *О растительности Приамурскихъ странъ*, въ двухъ выпускахъ. Академія принимаетъ на себя изданіе сей рукописи.

Приватъ-Доценту Дерптскаго Университета Александру Шранку, за совершенное и описанное имъ путешествіе, подъ заглавіемъ: *Reise nach dem Nordosten des europäischen*

Russlands, durch die Tundren der Samojeeden zur Arktischen Uralgebirge. Двѣ части. Наконецъ

Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества Полковнику *Милотину*, за издавныя имъ *Первыя опыты Военной Статистики*. Двѣ книжки, съ иллюминированными картами.

Представимъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, краткій обзоръ содержанія увѣнчанныхъ вами сочиненій и вложимъ въ немногихъ словахъ доводы, побудившіе насъ къ присужденію имъ премій.

I.

Руководство къ изученію Тактики, въ начальныхъ ея основаніяхъ и въ практическомъ примѣненіи. Три части, съ планами и чертежами, Флигель-Адъютанта Полковника *Горемыкина*. Рецензія Генераль-Лейтенанта Барона *Зедделера*.

Предметъ сего сочиненія, какъ явствуетъ изъ приведеннаго нами заглавія, выходитъ изъ круга занятій мирной Академіи Наукъ. Посему намъ оставалось только прибѣгнуть къ кому-либо изъ нашихъ военныхъ Писателей, которому ратное дѣло было бы извѣстно не по одной теоріи, и который бы сверхъ того литературными трудами по сей части приобрѣлъ себѣ нѣкоторый авторитетъ въ общественномъ мнѣніи и уваженіе читающей публики какъ здѣсь, такъ и за границею. Академіи удалось склонить къ принятію на себя сего труда ученаго основателя Военно-Энциклопедическаго Лексіона, бывшаго Вице-Директора Императорской Военной Академіи, Генераль-Лейтенанта Барона *Зедделера*, и написанная имъ съ теплымъ чувствомъ и непритворнымъ воодушевленіемъ рецензія, содержащая въ себѣ полный критическій обзоръ труда Г. *Горемыкина*, въ сравненіи съ предшественниками его на семь поприщѣ, не могла не убѣдить Академію, что здѣсь рѣчь идетъ о трудѣ замѣчательномъ во всѣхъ отношеніяхъ, и что не присужденіе ему полной премии было бы явлю несправедливостію относительно не только Автора, но и Рецензента.

Выпишемъ, въ оправданіе нашего приговора, изъ рецензіи Генерала Зелделера, обзоръ состоянія у насъ Тактической Литературы до появленія труда Г. Горемыкина, и краткую характеристику сего труда, извлеченную изъ словъ самого Автора, чѣмъ вѣрнѣйше выразится значеніе, которое Рецензентъ приписываетъ сему сочиненію.

Если взглянуть на каталогъ Русскихъ тактическихъ сочиненій, то окажется, что до основанія Императорской Военной Академіи у насъ не было ни одного тактическаго учебника. Военные люди довольствовались сочиненіями и переводами иностранныхъ Писателей: *Джера*, *Бисмарка*, *Монтаута*, *Терно*, *Рокакура*, *Жакко де Прелл* и др. Кромѣ того, что эти руководства не вѣкъ были доступны, они имѣли характеръ болѣе умозрительный, нежели практическій, и мало приносили пользы Русскому Офицеру. Сочиненія Нѣмецкія загромождены множествомъ элементарныхъ подробностей, произвольныхъ теоретическихъ умозвоженій, и вовсе не примѣняются ни къ состоянію нашихъ войскъ, ни къ опытамъ послѣднихъ временъ. Тактики Французскія отзываются хвастливостію и многословіемъ; Авторы ихъ брали за основаніе одни Французскія войска, принимали за законы только Французскія идеи, за образецъ только Французскія дѣйствія; все же прочее отвергали или порицали съ самоувѣренностію, въ военномъ дѣлѣ рѣшительно неумѣстною. Сочиненія нашихъ Генераловъ Жомини и Окунева, написанныя на Французскомъ языкѣ, также, во многихъ отношеніяхъ, не удовлетворяли настоящей потребности. Вообще, въ большей части этихъ сочиненій разбирается преимущественно какая-нибудь одна часть Тактики, о прочихъ или умолчано или сказано поверхностно; къ нимъ не приложено достаточно полныхъ объяснительныхъ плановъ. Неудобство это скорѣе можетъ быть замѣтно въ иностранныхъ земляхъ, гдѣ читатель можетъ пользоваться главами изъ другихъ источниковъ: но у насъ, при совершенномъ недостаткѣ постороннихъ этого рода пособій, такая неудовлетворительность тактическихъ сочиненій невольно бросается въ глаза.

Военной Академіи и ея первому Профессору Тактики Генералу Барону *Меделю* суждено было начать новую эпоху въ Исторіи нашего военно-учебнаго образованія, издавшею въ 1837—1838 годахъ *Курса Чистой и Прикладной Тактики*, въ двухъ частяхъ; а бывший Адъютантъ его, въ послѣдствіи также Профессоръ Академіи, покойный Генералъ-Адъютантъ *Веймаръ*, напечаталъ въ 1839 году *Высшую Тактику*, одну часть. Такимъ образомъ наша Военная Литература получила первое полное, написанное по-Русски руководство къ Тактикѣ. Курсъ Барона Меделя, изданный не столько для практическаго приложенія, сколько для удовлетворенія потребностямъ казеннаго преподаванія, — которое, по новости его, надобно было создавать. — давно уже оцененъ по несомнѣнному его достоинству, вышелъ нѣсколькими изданіями, привелъ за руководство для преподаванія Тактики въ военно-учебныхъ заведеніяхъ и принесъ очевидную пользу. Прибавимъ, что и Академія Наукъ удостоила книгу эту въ одномъ изъ первыхъ конкурсовъ *Дежидовской* преміи. Но не мѣла не замѣтить, что Курсъ этотъ, будучи составленъ подъ вліяніемъ тогдашнихъ иностранныхъ сочиненій, болѣе знакомитъ съ общими законами военнаго дѣла, нежели съ приложеніемъ ихъ къ Русской арміи; нѣкоторыя мѣста его, касающіяся собственно нашихъ учреждений, на-примѣръ объ иррегулярной кавалеріи, слабы; другія, относяшіяся до употребленія войскъ въ бою, отзываются недостаткомъ лучшаго опыта въ войнѣ, а слишкомъ многочисленныя прикѣфы, въ подтвержденіе почти каждаго правила, вредятъ чѣстности и послѣдовательности изложенія.

Высшая Тактика Генерала Веймарна — твореніе во многихъ отношеніяхъ превосходное. Авторъ полагалъ, что для этой сферы Наука могутъ существовать только весьма немногія положительныя, теоретическія правила. Въ предводительствованіи на войнѣ большими массами войскъ почти все зависитъ отъ обстоятельствъ, безпрерывно мѣняющихся, отъ умѣнья воспользоваться ими и временемъ, и слѣдовательно отъ гевія Полководца. Посему Авторъ ограничилъ сочиненіе свое нѣсколькими краткими, основными правилами, и объясненіемъ ихъ наиболее извѣстнымъ при-

нѣрами. Къ сожалѣнью, книга Генерала Веймарна носить на себѣ печать труда скороспѣлаго; за исключеніемъ первыхъ параграфовъ, всѣ остальные суть почти буквальный переводъ изъ сочиненія Жюмпи: *Аналитическій обзоръ главныхъ мыслей соображеній Военнаго Искусства*; чертежи и планы сраженій, по большей части, не даютъ объ нихъ довольно яснаго понятія, представляя только отдѣльные эпизоды; легенды весьма кратки, а нѣкоторыя даже невѣрны.

Полковникъ *Горемыкинъ*, избѣгая по возможности этихъ недостатковъ, избралъ новую систему, не столько въ составѣ своего тактическаго руководства или раздѣленіи его, сколько въ образѣ изложенія и примѣненіи теоріи къ практикѣ. Не позволяя себѣ ни отвлеченныхъ умствозаній, ни идей, не утвержденныхъ опытомъ, онъ старался вывести Тактику изъ круга умозрительныхъ, кабинетныхъ Наукъ и ввести въ разрядъ общихъ, ясныхъ и приспособленныхъ къ понятіямъ Офицера, смотря по кругу его дѣйствія. Для сего, за исключеніемъ положеній, которыя Военскій Уставъ нашъ излагаетъ въ видѣ неизмѣнныхъ правилъ, Полковникъ Горемыкинъ въ своемъ Руководствѣ устранилъ все, что отзывается рѣшительнымъ поученіемъ для лицъ, на коихъ лежатъ высшія соображенія военнаго дѣла, а всего болѣе трудился надъ развитіемъ того, что должны дѣлать войска и лица, назначенныя къ исполненію означенныхъ соображеній. Въмѣсто догматическихъ указаній въ родѣ уроковъ для Генераловъ и высшихъ начальниковъ, какъ распорядиться дѣйствіями войскъ, онъ обратилъ вниманіе болѣе на то, какъ должны дѣйствовать войска и ближайшіе начальники, исполняя то или другое распоряженіе; касательно же самыхъ распоряженій, особенно высшихъ, Авторъ указалъ только мѣстныя и другія причины, изъ которыхъ они происходятъ, и которыя приводятъ всякое общее распоряженіе къ какой-либо извѣстной формѣ; но къ сему онъ присовокупилъ, что въ приложеніи распоряженіе и формы могутъ безконечно измѣняться по усмотрѣнію главнаго начальника и по обстоятельствамъ, которыя не могутъ подлежать никакой теоріи.

Принявъ все вышеназложенное за основаніе, Полковникъ Горемыкинъ раздѣлялъ свое Руководство не такъ, какъ другіе тактическіе Писатели — на Низшую и Высшую, Чистую и Прикладную, Частную и Общую Тактику, или на отдѣлы, на приѣзъ: изученіе оружія (Waffenlehre), изученіе войскъ (Truppenlehre), изученіе мѣстности (Terrainlehre), изученіе тактическаго соединенія войскъ (Verbindungslehre) и пр., а принялъ тотъ естественный порядокъ, въ какомъ военный человѣкъ долженъ на практикѣ знакомиться съ войсками и ихъ употребленіемъ, начиная отъ элементарныхъ подробностей устройства каждаго рода войскъ, и доходя постепенно до сложныхъ и болѣе обширныхъ дѣйствій цѣлыхъ массъ на полѣ сраженія.

Мы не скажемъ, чтобы это раздѣленіе, эта послѣдовательность въ изложеніи Наукъ была новостію или изобрѣтеніемъ Автора — ибо это то же, что раздѣленіе Тактики на Начальную, Прикладную и Высшую, принятое въ другихъ тактическихъ курсахъ; мы замѣтимъ даже, что, слѣдуя вышеупомянутому мнѣнію Полковника Горемыкина о необходимости выводить изъ закововъ Тактики постановленія воинскихъ уставовъ, остались бы для составленія чисто-тактическаго руководства только двѣ части: начальная и высшая; но мы не можемъ не отдать полной справедливости и искренней похвалы какъ выбору именно этого раздѣленія, такъ и порядку и искусству, съ которыми ведется Руководство отъ первыхъ началъ до конца и показаны: сложность механизма арміи, приготовительная ея дѣятельность въ мирное время, и потомъ переходъ къ соображеніямъ чисто-военнымъ.

«Обыкновенно» — говоритъ Авторъ — «первоначальное образованіе войскъ идетъ въ каждомъ изъ родѣ отдѣльно: они приучаются къ владѣнію оружіемъ, къ построеніямъ и къ употребленію усвоенныхъ имъ средствъ для пораженія непріятеля, что опредѣляетъ и основной механизмъ дѣйствія ихъ въ бою. Потомъ обученіе производится большими частями изъ двухъ или трехъ родовъ войскъ для показанія основной между ими связи и общихъ, такъ сказать, приѣмовъ совокупнаго дѣйствія. Все это исполняется на учеб-

номъ полѣ, не принимая въ соображеніе ни мѣстности, ни другихъ обстоятельствъ, дабы, не развлекая войска предметами вышшими, прочіе укоренить въ нихъ основныя начала боеваго образованія. Въ курсѣ это можетъ быть соединено въ одну часть, въ которую будутъ собраны всѣ элементарныя основанія, относящіяся къ разнымъ родамъ войскъ, отдѣльно и въ совокупности. Это составитъ не что иное, какъ тактическое развитіе уставовъ, съ необходимыми истолкованіями, которыя, показывая цѣль и значеніе каждаго правила, служатъ приготовленіемъ къ примѣненію учебныхъ руководствъ къ практикѣ.

• Потомъ дальнѣйшее обученіе войскъ произволится на мѣстности разнаго рода, къ которой они приучаются примѣнять основныя правила строя, движеній и дѣйствій. Наученіемъ въ подробности этого главнаго обстоятельства, отъ котораго такъ много зависятъ всѣ боевыя соображенія, пріобрѣтаются тѣ практическія идеи, та сноровка соображеній, которая необходима каждому начальнику, въ частномъ кругу его дѣйствій, для безошибочнаго исполненія общихъ предначертаній. Все это, составляя въ порядкѣ обученія войскъ предметъ частныхъ и общихъ маневровъ, можетъ составить въ курсѣ Тактики особую часть, въ которой разсматривается мѣстность въ тактическомъ отношеніи, во всѣхъ подробностяхъ, и приспособленіе къ ней всѣхъ тактическихъ распоряженій.

• За тѣмъ только войска, хорошо устроенныя и практически образованныя, могутъ быть съ успѣхомъ употреблены на самомъ дѣлѣ. Тутъ для каждаго предначертанія начальникъ принимаетъ въ соображеніе въ совокупности всѣ обстоятельства, имѣющія вліяніе на дѣйствія, не вводя въ подробности, которыя должны быть извѣстны тѣмъ, на комъ лежитъ исполненіе. Посему и въ Наукѣ Тактики въ особую часть могутъ быть соединены тѣ общія мысли, правила и соображенія, которыя, составляя результатъ и высшее развитіе первоначальныхъ свѣдѣній, служатъ уже указаніемъ для настоящаго употребленія войскъ въ большихъ или меньшихъ массахъ, и которыя должны быть разсматриваемы

въ общей связи, не прерываемой элементарными подробностями».

Рецензентъ присвоиваетъ: «Прекрасно, логически-справедливо облужано и наложено».

Наконецъ, разобравъ въ подробности всѣ отдѣлы сего Руководства, Рецензентъ выводитъ заключеніе, что оно превосходитъ всѣ существующія у насъ сочиненія по этой части въ томъ особенно отношеніи, что оно приращено именно къ нашему Отечеству, къ нашей арміи и духу Русскаго народа, и слѣдовательно есть такое твореніе, которое, будучи распространено между военными, принесетъ безчисленные плоды образованіемъ достойныхъ Офицеровъ. Посему-то увѣженію онъ не обинуясь признаетъ справедливымъ сочиненіе это удостоить полной Демидовской преміи.

II.

Теорія капиллярныхъ явленій. Разсужденіе *Давидова* (рукопись). Рецензіи Академиковъ *Остроградскаго* и *Ленца*.

Г. Давидовъ начинаетъ свое разсужденіе съ историческаго обзорѣнія теоріи капиллярныхъ явленій, приводитъ первые опыты на семь поприщѣ Даніила Бернулли, и упоминаетъ о трудахъ Клеро и Сегнера. Послѣдній изъ нихъ хотя нѣсколько и забытъ, но, судя по наложенію Г. Давидова, труды его, конечно, достойны памяти. За сими Авторъ приводитъ опыты Юнга надъ сцѣпленіемъ жидкихъ тѣлъ, — трутъ, который въ высшей мѣрѣ обратилъ бы на себя вниманіе ученаго свѣта, еслибъ вскорѣ за нимъ не послѣдовали безсмертные изслѣдованія о семъ же предметѣ Автора Небесной Механики. Съ появленія оныхъ послѣднихъ, въ 1806 году, слѣдуетъ собственно считать начало теоріи дѣйствія капиллярности, которая въ послѣдствія усовершенствована еще самимъ Лапласомъ, а потомъ Гауссомъ и Пуассономъ. Въ ней преимущественно не доставало, при первомъ ея появленіи, строгаго доказательства постоянства угла, подъ которымъ капиллярная поверхность пересѣкаеть

стѣны трубки, заключающей въ себѣ жидкость. Давидъ устранилъ съ легкостью другія менѣе важныя несовершенства созданной имъ теоріи, но старанія его относительно упомянутого нами угла остались безуспѣшными. Не прежде 1860 года, знаменитому Геттингенскому Геометру удалось, помощью начала моментовъ, пополнить сей важный пробѣлъ въ теоріи капиллярности. Послѣ Гаусса и Пуассона, посвятившаго сему предмету цѣлый томъ изслѣдованій, Г. Давидъ первый излагаетъ явленія капиллярности въ той подробности и съ тою отчетливостію, которыхъ требуетъ важность предмета. Онъ основываетъ свои изысканія, какъ и Гауссъ, на началѣ моментовъ; но принимаетъ вмѣстѣ въ соображеніе быстрое измѣненіе плотности близь поверхности жидкости, на которое знаменитый его предшественникъ не обратилъ вниманія. Дабы упростить изложеніе, Г. Давидъ слѣдуетъ методу Гаусса и вводя въ свой анализъ не подверженное никакому сомнѣнію измѣненіе плотности, не упускаетъ изъ виду ни малѣйшаго физическаго обстоятельства, существенно до задачи относящагося. Выкладки его, основанныя на общей теоріи равновѣсія жидкихъ тѣлъ, вообще вѣрны и изложены съ надлежащимъ знаніемъ дѣла, въ строгой послѣдовательности; онѣ приспособлены къ многимъ, удачно подобраннымъ примѣрамъ. Многочисленными замѣчаніями перваго изъ поименованныхъ нами Рецензентовъ, Академика Остроградскаго, на поляхъ рукописи, Авторъ, безъ сомнѣнія, воспользуется для придачи творенію своему высшаго достоинства при изданіи его въ свѣтъ. Послѣдняя часть труда Г. Давидова содержитъ попытку для опредѣленія закона дѣйствія молекулярныхъ силъ. Здѣсь, по мнѣнію Рецензента, анализъ Г. Давидова, равно какъ и предположенія, на которыхъ онъ основанъ, могутъ быть оспариваемы. Впрочемъ, нашъ Геометръ отнюдь не оуждаетъ в этой части труда: онъ напротивъ того видитъ въ ней первый опытъ въ изслѣдованію труднаго и важнаго вопроса въ Науку,— опытъ, который, можетъ быть, послужитъ поводомъ къ розысканіямъ болѣе удачнымъ.

Академикъ Ленцъ, разсматривавшій опытную часть сочиненія Г. Давидова, нашелъ въ ней тщательно и крити-

чески составленный сводъ всего того, что по сей части Физики извѣстно изъ наблюдений. Авторъ вполне умѣлъ отбѣвить и выбрать тѣ именно опытные данныя, которыя преимущественно пригодны для основанія на нихъ прочной теоріи, и устранить тѣ, которыя по несовершенству методъ наблюдений не должны войти въ соображеніе. Слѣдовательно и въ сей части труда, не содержащей, впрочемъ, собственныхъ изслѣдованій Автора, Наука все-же обязана ему полнымъ, умно и отчетливо составленнымъ собраніемъ всѣхъ сюда относящихся опытовъ и фактовъ, могущихъ служить для испытанія вѣрности теоріи. Оба Рецензента признали трудъ сей достойнымъ вниманія Академіи и заслуживающимъ второстепенную премію и пособіе на изданіе его въ свѣтъ.

III.

1) Грамматика Зырянскаго языка; 2) Зырянско-Русскій и Русско-Зырянскій Словарь. Павла *Саввантова*. Рецензія Академика *Шёгрена*.

Нынѣшній конкурсъ особенно богатъ по части Дягвистики нашего Отечества, а именно Финской ея отрасли; мы получили по этому разряду три замѣчательныя сочиненія, которыя посему всѣ и были разсмотрѣны нашимъ ветераномъ по этому предмету, Г. Академикомъ Шёгренемъ.

Два изъ нихъ принадлежать одному и тому же Автору, природному Русскому, Профессору С. Петербургской Духовной Семинаріи *Саввантову* и касаются Зырянскаго языка, т. е. 1) Грамматика этого нарѣчія, и 2) Зырянско-Русскій и Русско-Зырянскій Словарь.

Обработка Грамматики Зырянской, по удостовѣренію нашего Рецензента, представляла для Русскаго необыкновенныя трудности, а именно по причинѣ оригинальнаго, совершенно отличнаго отъ Русскаго, грамматическаго строенія этого языка, какъ и всѣхъ нарѣчій Чудскаго семейства вообще. Но Г. Саввантовъ съ рѣдкою настойчивостію и смѣлвостію сумѣлъ побѣдить всѣ эти трудности.

Много и существенно ему помогли въ этомъ собственные совѣты, намѣтки и замѣчанія самого Г. Шёгрена. Но если эти указанія, съ такою благородною предупредительностію и истинною любовію къ Наукѣ сообщены ему нашимъ ученымъ Филологомъ, въ рецензіяхъ на двѣ предшествовавшія редакціи этой же самой Грамматики; можно почесть, такъ сказать, оплодотворенными стихіями труда, то къ чести Автора надобно сознаться, что и онъ съ своей стороны съ неменьшею готовностію и рвеніемъ воспользовался наставленіями благонамѣреннаго своего руководителя, и не упустилъ ничего, что могло послужить къ вѣщему усовершенствованію его Грамматики; рѣшившись между прочимъ, въ слѣдствіе второй рецензіи Г. Шёгрена, еще разъ посѣтить страну Зырянъ, чтобы на самомъ мѣстѣ глубже изучить свойство ихъ языка во всѣхъ его діалектическихъ отбѣнкахъ, а отъ того-то трудъ его и вышелъ, по отзыву нашего сочлена, истинно-примѣрнымъ и образцовымъ въ своемъ родѣ.

Онъ раздѣляется на два существенные отдѣла: одинъ — грамматическій; а другой — хрестоматическій. Весь матеріалъ первой, собственно грамматической его части, хотя, по завѣренію Г. Шёгрена, и обработанъ со всею желательною полнотою и основательностію, а притомъ расположенъ въ весьма удобномъ, строго-систематическомъ порядкѣ, однакожь, благодаря сжатости выраженія, занимаетъ вмѣстѣ съ синтаксисомъ не болѣе 120 страницъ печати: качество, дѣлающее эту Грамматику въ особенности годною къ употребленію въ школахъ и для самоученія.

Второй отдѣлъ книги назначенъ служить какъ бы практическимъ поясненіемъ самой Грамматики, съ ближайшею цѣлію ввести учащагося въ особенности двухъ главныхъ нарѣчій Зырянскаго языка, Сысольскаго и Вычегодскаго, на каковой конецъ Авторъ придалъ своему труду небольшую Хрестоматію, составленную сверхъ перевода вѣсколькихъ статей священнаго содержанія, еще изъ собранія пословицъ, народныхъ сказаній и пѣсней на томъ или другомъ изъ сказанныхъ двухъ нарѣчій.

Что же касается вышеупомянутого двойного Словаря, принадлежаго Авторомъ къ его Грамматикѣ и состоящаго изъ 496 страницъ печати, изъ которыхъ 236 посвящены Зырянско-Русской, а 257 Русско-Зырянской его части. то и этотъ трудъ заслуживаетъ живѣйшую нашу благодарность, тѣмъ болѣе, что до него въ печати имѣлись у насъ одни только сборники словъ Зырянскаго языка, и хотя онъ еще далекъ отъ безусловной полноты и совершенства, но и въ настоящемъ своемъ видѣ можетъ служить весьма достаточнымъ пособіемъ и руководствомъ во всякихъ непосредственныхъ сношеніяхъ съ Зырянами.

На основаніи столь одобрительнаго отзыва нашего сечена о трудахъ Г. Саввантова, Академія сочла пріятнымъ для себя долгомъ присудить ему, въ поощреніе къ дальнѣйшамъ усиліямъ на этомъ поприщѣ, второстепенную Демидовскую премію.

IV.

Grammatik der Wotjakischen Sprache, von F. J. Wiedemann (рукопись). Рецензія Академика *Щёрина*.

Третье явленіе по разряду Финской Лингвистики въ конкурсѣ нынѣшняго года есть Грамматика Вотяцкаго языка, составленная Старшимъ Учителемъ Ревельской Гимназіи Г. Видеманномъ, на Нѣмецкомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: Grammatik der Wotjakischen Sprache von F. J. Wiedemann, Oberlehrer der griechischen Sprache zu Reval.

Авторъ уже извѣстенъ ученому свѣту, какъ отличный знатокъ на этомъ полѣ Языковѣдѣнія своими «Опытами Грамматики Зырянскаго и Черемисскаго языковъ», изъ которыхъ одинъ уже былъ удостоенъ Демидовской награды, а посему едва ли можно было найти Ученаго, болѣе способнаго къ обработанію языка Вотяковъ, которые, по мнѣнію своего жительства, составляютъ, какъ извѣстно, среднее звѣно между Зырянами и Черемисами. И Г. Видеманнъ въ работѣ своей встрѣтилъ не мало, а можетъ быть еще и болѣе трудностей, нежели Г. Саввантовъ: потому что, съ

одной стороны Вотяки, образуя собою переходъ отъ Юго-Восточнаго къ Северо-Восточному отдѣлу Финскаго племени, были подвержены не одному вліанію Русскому, какъ Зыряне, но, подобно Черемисамъ, виѣстѣ и Турецкому, отъ чего и переняли въ языкъ свой гораздо болѣе чужаго, нежели Зыряне; а съ другой стороны, языкъ Вотяцкій изъ всѣхъ на уѣчій Финскаго коря доселѣ нашелъ себѣ менѣе всѣхъ обработывателей. Все, на чемъ Г. Видеманнъ могъ основать свое знаніе, ограничивалось лишь не многими, и при томъ весьма бѣдными начатками грамматическаго воздѣлыванія нѣкоторыхъ предшественниковъ, не многими отрывками перевода Св. Евангелія на Вотяцкій языкъ и наконецъ изустными сообщеніями небольшого числа Вотяковъ изъ разныхъ странъ.

Само собою разумѣется, что отъ труда, основаннаго на столь скудныхъ данныхъ, нельзя требовать совершенства; но за всѣмъ тѣмъ къ чести Автора надобно сказать, что онъ и изъ этихъ скудныхъ матеріаловъ умѣлъ извлечь болѣе, нежели можно было ожидать. Грамматика его заключаетъ въ себѣ, со включеніемъ словосочиненія и собранія идиотизмовъ, 336, а виѣстѣ съ предисловіемъ и оглавленіемъ 385 страницъ, и слѣдовательно по объему своему обширнѣе прежней его Черемисской Грамматики, которая въ рукописи считала только 275 страницъ, а посему 110 страницъ меньше.

Г. Шёгрень отдаетъ полную справедливость какъ тщательной и осмотрительной обработкѣ всѣхъ частей этой Грамматики, а въ особенности словопроизведенія и синтаксиса, такъ и удобному ея расположенію, въ которомъ Авторъ, что и весьма естественно, слѣдовалъ тому же самому порядку, какъ и въ наиболѣе сходной съ нею прежней своей Черемисской Грамматикѣ, и поставилъ на видъ, что это есть первый опытъ собственно систематической воздѣлки Вотяцкаго языка, и что выполненіе его, при вышеуказанной чрезвычайной скудости источниковъ, должно было стоить Автору огромныхъ трудовъ, легко усилъ склонить Академію къ награжденію его постоянныхъ усилій на этомъ трудномъ поприщѣ вторичною поощрительною премією.

V.

Reise nach dem Nordosten des europäischen Russlands, durch die Tundren der Samojuden zum Arktischen Uralgebirge. 2 Thele. Рецензіи Гг. Академика *Гельмерсена* и Д-ра *Кастрена*.

И область путешествій по нашему Отечеству, уже нѣсколько лѣтъ сряду доставлявшая лавры состязателямъ Демидовскихъ премій, не осталась въ нынѣшнемъ году въ запущеніи: мы собрали на этомъ, столь близкомъ всякому любителю родоваго, полѣ два новые прекрасные плода: описаніе путешествія и ботаническое сочиненіе, бывшее слѣдствіемъ путешествій.

Первое изъ нихъ есть отчетъ извѣстнаго неутомимаго Ботаника-путешественника звѣшняго Императорскаго Ботаническаго сада, Г. Александра Густава Шренка, о путешествіи его въ часть Россіи, обратившую на себя въ послѣднее время преимущественное вниманіе изслѣдователей, а именно — въ Сѣверный Уралъ: *Reise nach dem Nordosten des europäischen Russlands durch die Tundren der Samojuden zum arktischen Uralgebirge.*

Описаніе этого путешествія, весьма обильнаго плодами въ самыхъ многоразличныхъ отрасляхъ Науки, было просмотрѣно въ геогностическомъ, географическомъ и естественномъ его содержаніи нашимъ Геогностомъ, Полковникомъ *Гельмерсеномъ*, а въ этнографическомъ и лингвистическомъ, по предложенію Г. *Шёгрена*, — недавно возвратившимся изъ тѣхъ же странъ Г. *Кастреномъ*.

Прослѣдимъ здѣсь вкратцѣ маршрутъ путешественника. Оставивъ 14 Апрѣля 1837 года берега Невы, Г. *Шренка* сперва чрезъ Архангельскъ и Меазень направился въ Усть-Цыльмъ на рѣкѣ Печорѣ, а потомъ, перерѣзавъ главную область Самоѣдовъ, такъ-называемую Большеземельскую Тундру, въ направленіи къ Хайпудырской губѣ, достигъ того невысокаго кряжа Пайхоя, который въ послѣдствіи былъ ближе развѣданъ Полковникомъ Гофманомъ; за симъ, слѣдуя протяженію этого хребта, достигъ Югорскаго пути;

посѣтилъ Южную оконечность острова Вайгача, а потомъ, пробираясь въ Юго-Восточномъ направленіи вдоль того же самаго края, прибылъ въ страну, гдѣ онъ примыкаетъ къ главному хребту Урала, т. е. къ горѣ Гороматѣ подь 67°30' Сѣв. Ш., послѣ чего Большезельскою же Тундрою, чрезъ Пустозерскъ, Меазень и Архангельскъ, къ 31 Октября возвратился въ здѣшнюю столицу.

При всей краткости этого вояжа (онъ, какъ мы видѣли, продолжался всего не долѣе 7 мѣсяцевъ), Г. Шренкъ успѣлъ собрать необыкновенно-обильный запасъ наблюдений и извѣстій, и хотя цѣль его путешествія была собственно ботаническая, однакожь онъ не менѣе того имѣлъ въ виду и другія отрасли званія, какъ-то: Геогнозію, Зоологію, Географію, Метеорологію, Статистику, Лингвистику и Этнографію. Свѣдѣнія эти Г. Шренкъ обработалъ въ двухъ большихъ томахъ, изъ которыхъ первый на 730 страницахъ, сверхъ подробнаго Дневника путешествія, содержитъ въ себѣ отчетъ о сдѣланныхъ на пути наблюденіяхъ и подробныя свѣдѣнія о нынѣшнемъ бытѣ Самоѣдовъ и Зырянъ, о предстоящей имъ, по всей вѣроятности, въ будущемъ судьбѣ и о разныхъ другихъ предметахъ; а второй, еще недоконный томъ, уже нынѣ на 432 страницахъ, заключаетъ въ себѣ 14 отдѣльныхъ статей по части Орографіи и Геогнозиса, Палеонтологіи, Метеорологіи, Гидрографіи, исторіи путешествій, древностей, Языковѣдѣнія, промышленности и т. д.

Г. Гельмерсенъ, указавъ въ своей рецензій на то, что Сѣверный конецъ Урала и прилежащая къ нему страна Печоры до самаго новѣйшаго времени оставались для Науки вовсе неизвѣстнымъ краемъ, называетъ вояжъ тула Г. Шренка путешествіемъ для открытія: потому что хотя результаты позднѣйшимъ туда поѣздокъ Графа Кейзерлинга и Г. фонъ-Крузенштерна въ 1843, а Полковника Гофманна въ 1848 году и были изданы въ свѣтъ нѣсколько прежде, чѣмъ заповѣданный отчетъ Г. Шренка, однакожь у послѣдняго нельзя отнять заслуги, что онъ былъ первый ученый наблюдатель, проникшій въ эти глубоко-Сѣверныя страны.

Исслѣдованія его пролила много новаго свѣта на дѣлоторые важныя вопросы Ботанической Географіи, на Геогнозію и Палеонтологію арктическаго Урала, на географическія отношенія тамошняго края, а равно на торговые пути, состояніе торговли, промышленности и звѣриной ловли въ тѣхъ мѣстахъ. Сверхъ того Г. Шренкъ впервые ознакомилъ насъ съ хребтомъ Пайхой и существенно распространилъ наши познанія объ островѣ Вайгачѣ, о странѣ Самоѣдовъ, а въ особенности о Большеземельской Тундрѣ, и не убоился даже труда углубиться въ Исторію Сѣверныхъ путешествій вообще, чтобы сдѣлать свою книгу сколько можно болѣе поучительною для читателя.

Не менѣе одобрительно отзывается и Г. Кастренъ объ этнографической части путешествія Г. Шренка въ Самоѣдскія тундры. Бѣглость кратковременнаго его странствія, правда, не дозволила ему глубже проникнуть въ сокровенную сферу внутренней, духовной жизни народа; но тѣмъ полнѣе и удовлетворительнѣе его поясненія касательно внѣшняго житейскаго быта разныхъ племенъ, съ которыми онъ имѣлъ сношеніе. Привыкши, какъ Естествениспытатель, микроскопически разсматривать и самыя мелкія составныя части предмета, онъ и какъ описательный Этнографъ не даетъ ничему ускользнуть отъ своихъ взоровъ, а напротивъ того изображаетъ все съ крайнею точностію. Этнографическія его описанія многимъ, можетъ быть, покажутся слишкомъ мелочными и не довольно занимательными; но для Ученаго они имѣютъ высокую цѣну, именно по причинѣ звѣрности рисовки. Очевидно, что Авторъ съ любовію къ дѣлу преслѣдовалъ свою цѣль, и хотя мѣстами попадаются у него въ этнологическомъ отдѣлѣ нѣкоторые промахи и поверхностные взгляды на предметъ, но эти недостатки далеко уравниваются дѣльными и меткими замѣчаніями по этой части.

Одну изъ слабыхъ сторонъ этнографическаго его описанія Г. Кастренъ счелъ долгомъ своимъ подтвердить: это — взглядъ Автора на взаимное соотношеніе Самоѣдовъ и Ижемскихъ Зырянъ. Вступаясь за послѣднихъ, Г. Кастренъ ули-

часть Автора въ явномъ пристрастіи къ первымъ. Ижемскіе Зыряне съ начала до конца описываются у него народомъ упрямымъ, коварнымъ и злонаправнымъ, скупымъ и корыстолюбивымъ, обвиняются въ убійствѣ, грабежѣ и величайшимъ злодѣяніяхъ, однимъ словомъ на характерѣ ихъ не оставлено ни одного блага пятна. А между тѣмъ Г. Кастрень именно у Ижемскихъ Зырянъ нашелъ болѣе благородныхъ, хорошихъ и похвальныхъ качествъ, нежели у всѣхъ ихъ сосѣдей, и въ особенности хвалитъ ихъ мягкосердечный, кроткій и нѣжный нравъ, въ которомъ свидѣлствуютъ и самыя ихъ народныя пѣсни. На этомъ-то мягкосердіи основаны и всѣмъ извѣстныя добродушіе и услужливость Зырянъ въ отношеніи ко всякому, кто только приближается къ нимъ съ радушіемъ и довѣрчивостію. Также на счетъ правоты Зырянъ, ихъ вѣрнаго, твердаго и благонадежнаго характера, всѣ отзываются съ величайшею похвалою, и самъ Г. Кастрень имѣлъ случай видѣть несомнѣнныя доказательства этой, можно сказать, врожденной Финскому племени добродѣтели. Правда, Зырянъ можно по справедливости винить въ томъ, что они недовольными путями присвоиваютъ себѣ оленей Самоѣдовъ; но въ этомъ случаѣ они простерли свое, конечно ничѣмъ не оправдываемое, угнетеніе, вѣроятно, не далѣе, какъ и всякій другой народъ сдѣлалъ бы на ихъ мѣстѣ; а при томъ большинство Зырянъ, какъ въ томъ удостовѣрился самъ Г. Кастрень въ бытность свою въ Ижемскѣ, не только не одобряетъ этихъ поступковъ меньшаго числа злонамѣренныхъ между ими, но даже готовы были, чтобы положить конецъ угнетенію, исключить ихъ изъ своей среды, — обстоятельство, явно доказывающее, что Зыряне, вообще говоря, народъ правдивый и благомыслящій и что злонамѣренные принадлежатъ между ими къ числу исключеній. Но Авторъ въ своемъ изображеніи Зырянъ именно только и имѣлъ передъ глазами послѣднихъ, и увлекшись теплымъ своимъ участіемъ къ Самоѣдамъ, вовсе упустилъ изъ виду многочисленныя добрыя качества, украшающія ядро народа Зырянскаго.

Но, отвлекая отъ этихъ слабыхъ сторонъ и недосмотровъ, которые, какъ уже выше было замѣчено, легко извиняются

бѣгlostiю путешествiя, обширный трудъ Г. Шренка и по части Этнографiи заслуживаетъ всякаго поощренiя. А потому, опираясь на благоприятные отзывы обонхъ Рецензентовъ, Академiя присудила ему второстепенную Демидовскую премию.

VI.

О растительности Приволжскихъ странъ. Первый выпускъ : Флора Сергiевскихъ водъ. Второй выпускъ : Флора колонiи Сарепты (рукопись). Проф. Казанскаго Университета К. Клауса. Рецензiя Академика Мейера.

Ботаническiй трудъ, обязанный, какъ мы выше замѣтили, своимъ происхожденiемъ путешествiю, есть представленное въ рукописи на Русскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ вышешоименованное сочиненiе Г. Профессора Казанскаго Университета Карла Клауса.

Хорошия монографическiя описанiя растительности отдѣльныхъ мѣстностей обширнаго нашего Отечества принадлежать у насъ къ самымъ существеннымъ потребностямъ по части Ботаники уже потому, что они проливаютъ наиболѣе свѣта на отличительную характеристику и физиономию каждой страны порознь; но еще въ особенности потому, что изъ такихъ-то частныхъ монографiй только и можетъ со временемъ быть достойнымъ образомъ воздвигнуто званiе Россiйской Флоры. Посему не лзя не встрѣтить съ особеннымъ удовольствiемъ такого рода сочиненiе, въ которомъ описываются со всею надлежащею тщательностию и полнотою одна изъ занимательнѣйшихъ для Ботаника мѣстностей Россiи — берега Волги.

Для выполненiя этого труда никто не могъ имѣть болѣе призванiя, какъ Г. Профессоръ Клаусъ, который, поставивъ себѣ изученiе Приволжской Флоры какъ бы задачею своей жизни, уже въ теченiе многихъ лѣтъ съ особенною любовiю и преданностию занимается ея изслѣдованiемъ, и на этотъ конецъ не только самъ предпринималъ многократ-

вые путешествія, — какъ-то: вмѣстѣ съ Гёбелемъ въ Астрахань и къ Каспійскому морю, нѣсколько разъ въ Оренбургъ и къ Южному Уралу, — а сверхъ того, по обязанности Профессора Ботаники въ Казанскомъ Университетѣ, каждое лѣто посѣщаетъ Приволжскія страны, но и успѣлъ въ разныхъ мѣстахъ склонить опытныхъ собирателей къ содѣйствію его цѣлямъ.

Мы видимъ здѣсь передъ собою только начало предпріятія Г. Клауса, — Флоры Сергіевска и Сарептской колоніи; но уже и эти два выпуска, представляя намъ растительность двухъ весьма замѣчательныхъ мѣстностей: одной — извѣстной своимъ Сѣрными ключами, а другой — замѣчательной по оригинальному своему характеру, заключаютъ въ себѣ ядро полной Флоры всей области между Волгою, Ураломъ и Оренбургомъ, которую Авторъ предположилъ себѣ обработать по мѣрѣ силъ и возможности. Къ Флорѣ Сергіевска принадлежатъ 779, а къ Флорѣ Сарепты, во многомъ весьма отличной отъ первой, — 776 породъ, всего 1555 породъ, слѣд. поистинѣ, немаловажное обогащеніе Сравнительной Географіи растений.

Во уваженіе этой заслуги и желая поощрить Автора къ скорѣйшему выполненію преднамѣреннаго имъ плана — распространить свои изслѣдованія и на Флоры Астрахани и Каспійскаго моря, а равно Оренбурга и Южнаго Урала, Академія поспѣшила увѣичать трудъ его поощрительною премією.

VII.

Теорія паровыхъ машинъ, соч. Николая *Боженернова*. Рецензія Флигель-Адъютанта *Глазенапа* 1.

Главное изобрѣтеніе нашего вѣка, нашедшее и у насъ столь многоразличныя приложенія въ житейскомъ быту и съ каждымъ годомъ расширяющее кругъ своего дѣйствія — паровая машина не могла не сдѣлаться также предметомъ Науки, которая одна только и была въ состояніи умѣрить

избытокъ силъ и прихоти этого мощнаго и сподручнаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ не менѣе коварнаго и опаснаго атлета-работника съ службѣю челоуѣка. Теорія паровыхъ машинъ въ нѣсколько десятковъ лѣтъ заняла едва ли не первое мѣсто въ области Прикладной Механики. Посему не льзя не радоваться появленію и у насъ отъ времени до времени дѣльныхъ сочиненій по этой части. Одно изъ такихъ, спеціально назначенное служить руководствомъ Инженеръ-Механикамъ какъ при проектированіи и встрѣчающихся, выкладкахъ, такъ и при самомъ построеніи паровыхъ машинъ, принесъ намъ и нынѣшній конкурсъ, а именно — *Теорію паровыхъ машинъ*, Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ Капитана *Божерянова*.

Въ какой мѣрѣ это сочиненіе соотвѣтствуетъ вышеуказанной цѣли своей и удовлетворяетъ дѣйствительной у насъ потребности, объ этомъ вѣрно можетъ судить только тотъ, кто во всей точности знаетъ какъ эту самую потребность, такъ и состояніе, въ какомъ именно находится у насъ Практическая Механика. Посему-то мы должны почесть благопріятнымъ обстоятельствомъ, что Членъ Высочайше учрежденнаго при Морскомъ Министерствѣ Комитета по части пароходовъ, Флигель-Адъютантъ Глазенапъ 1-й, столь коротко знакомый съ состояніемъ у насъ всего пароваго механизма и уже извѣстный намъ прежнею своею рецензіею подобнаго же сочиненія, по вызову Академіи принялъ на себя также разсмотрѣніе книги Г. Божерянова.

Указавъ въ представленной имъ рецензіи сперва на недостатокъ въ нашей Литературѣ хорошаго Руководства для изученія теоріи паровой машины и исчисливъ за тѣмъ подробно всѣ предметы, входящіе въ составъ книги Г. Божерянова, Рецензентъ ставитъ ее какъ относительно системы и полноты, такъ и правильности изложенія, въ уровень съ лучшими руководствами по сей части.

Первый отдѣлъ подлежащаго тома, посвященный изложенію законовъ теплорода и произведенія свойствъ вода-

ныхъ паровъ, содержитъ все въ нынѣшнее время объ этомъ предметѣ извѣстное. Вторая часть весьма удовлетворительно и ясно описываетъ паровую машину двойнаго дѣйствія, во всѣхъ ея подробностяхъ; научаетъ правиламъ вычисленія приличныхъ размѣреній для всѣхъ частей машины и даетъ понятіе о движеніи ея составныхъ частей. Третье отдѣленіе, наконецъ, впервые знакомитъ Русскихъ читателей съ новѣйшими и вѣрнѣйшими средствами судить о количествѣ полезнаго дѣйствія машины.

Книга Г. Божерянова написана слогомъ чистымъ, приличнымъ учебной книгѣ. Вездѣ замѣтно особенное стараніе Автора избѣгать всякой неясности, и лучше повторить еще разъ сказанное уже прежде, чѣмъ подвергнуть читателя недоразумѣнію.

Число приложенныхъ таблицъ — 18; изъ нихъ ни одна не перепечатана просто изъ другаго сочиненія, но нѣкоторыя составлены Авторомъ, остальные же всѣ имъ передѣланы на Русскій вѣсъ и мѣру и термометръ Реомюра. Число чертежей на 18 листахъ весьма значительно; гравированы они вообще отчетливо и хорошо.

VIII.

Исторія Аѳинской Республики, Проф. Мих. Куторги. Рецензія Проф. Блума.

Съ каждымъ годомъ, — говоритъ Г. Куникъ въ запискѣ своей о сей книгѣ, — увеличивается число Ученыхъ здѣсь, въ Москвѣ и другихъ городахъ Имперіи, посвящающихъ себя Русской Исторіи. Кромѣ Историковъ въ собственномъ смыслѣ, съ нѣкотораго времени стали являться изслѣдователи Исторіи Русскаго Права. Свѣдущія лица Духовнаго званія обрабатываютъ въ цѣломъ, или по частямъ, Исторію Русской Церкви. Другія стороны Отечественной Исторіи также начинаютъ привлекать къ себѣ вниманіе.

Образованная публика смотритъ на эти труды отнюдь не равнодушно, молодое поколѣніе принимаетъ ихъ съ усер-

діемъ, которое ручается за будущность Русской Исторіографіи.

Эта дѣятельность на поприщѣ Отечественной Исторіи и это участіе публики имѣютъ весьма естественное основаніе. Всякій народъ, коль скоро начинаетъ себя чувствовать, стремится достигнуть яснаго самосознанія : въ своемъ прошедшемъ онъ ищетъ объясненія настоящему и ключъ къ своей ближайшей будущности.

Въ Европѣ есть народы, у которыхъ Историческая Литература ограничивается ихъ національною Исторіей. Это можно сказать на пр. о Полякахъ, Португальцахъ и другихъ малыхъ народахъ. Никто, конечно, не назначитъ такой роли Русскому народу, коему Петръ Великій навсегда открылъ дорогу ко всеобщей гражданской образованности. Если бы Русскіе Ученые ограничились обработкою только Отечественной Исторіи, они сами себя изрекли бы приговоръ : односторонность и пристрастіе овладѣвали бы ими болѣе и болѣе; ихъ цѣль и старанія едва ли были бы признаны тѣми народами, кои давно уже поняли, что великія націи призваны дѣйствовать не только для себя, но и для человѣчества.

Если вѣрно, что Россіи суждено и въ области ума приобрѣсть всемірно-историческое значеніе, то надобно ожидать, что она отличится также и въ строго-ученой обработкѣ и поватіи Всеобщей Исторіи. Нѣмцы, Французы, Англичане и Италіяны проложили въ этомъ отношеніи только дорогу. Какъ въ цѣломъ, такъ и въ частяхъ остается совершить еще безконечно много. Успѣхи Науки отрываютъ новыя точки зрѣнія и требуютъ новаго пересмотра и обработки большихъ и важнѣйшихъ отдѣловъ Всемірной Исторіи. Россіи, въ силу ея особеннаго историческаго положенія, кажется, предоставлено противодѣйствовать въ нѣкоторомъ отношеніи извѣстнымъ односторонностямъ, преувеличеніямъ и заблужденіямъ Историковъ другихъ народовъ. Какъ она пойметъ и рѣшитъ эту задачу — покажетъ будущность.

Къ сожалѣнію, неоспорима истина — что Русскіе Ученые до сихъ поръ мало оказывали участія къ Исторіи

другихъ народовъ и особенно тѣхъ, которымъ принадле-
житъ всемірно-историческое значеніе. Число такихъ сочи-
неній на Русскомъ языкѣ весьма незначительно и предста-
вляетъ разительную противоположность довольно многочис-
леннымъ и достойнымъ трудамъ, какими обогатилась въ
послѣднее десятилѣтіе Отечественная Исторія.

Если Исторія какого-либо народа можетъ имѣть всеоб-
щій интересъ, то это — Исторія древнихъ Грековъ. Больше
или меньше къ ней участіе народа, младшаго на поприщѣ
Наукъ, есть виѣстъ съ тѣмъ свидѣтельство, какъ понимаетъ
этотъ народъ свое отношеніе къ всемірно-историческому
развитію человѣческаго образованія.

Русская Литература долго принимала только посред-
ственное участіе въ Исторіи древней Еллады. Стремленіе къ
самостоятельной ея обработкѣ между Русскими есть заслу-
га Профессора Куторги. Нѣкоторые изъ его учениковъ уже
показали опыты такой обработки въ отдѣльныхъ частяхъ
Греческой Исторіи.

Свое новѣйшее сочиненіе Г. Куторги представилъ на
Демидовскій конкурсъ. Такъ какъ, кромѣ его, въ Русской
Литературѣ не видно специальныхъ званокъ источниковъ
и иностранныхъ ученыхъ сочиненій по части Греческой
Исторіи, то Историко-Филологическое Отдѣленіе Академіи
разсудило поручить разборъ сочиненія Г. Куторги Профес-
сору Дерптскаго Университета Блumu. Полученная отъ него
рецензія въ цѣломъ можетъ назваться скорѣе строгою,
чѣмъ снисходительною.

Если сочиненіе это, говоритъ Рецензентъ, преимуще-
ственно опирается на Германскую ученость, то это весьма
естественно. Скорѣе, напротивъ того, можно упрекнуть Ав-
тора въ томъ, что онъ изъ обильнаго рудника Германской
учености по этой части не извлекъ всѣхъ сокровищъ, ко-
торыя она ему предлагала.

Вообще блестящая сторона подлежащей книги за-
ключается не столько въ самостоятельности изысканій, осо-

бенно изъ самыхъ источниковъ, сколько въ искусномъ расположеніи и художественной обработкѣ всего предмета. Авторъ представилъ намъ какъ бы въ оживленной картинѣ все значеніе Государства, призваннаго въ послѣдствіи времени быть вѣнцемъ Греческаго образованія, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ указалъ его отношеніе къ своей соперницѣ — Спартѣ; и наконецъ отношеніе обѣихъ къ общей ихъ противницѣ — Персіи.

Въ заключеніе всего Рецензентъ остается въ полномъ убѣжденіи, что рассмотрѣнное имъ сочиненіе есть достопримѣзательное свидѣтельство истинно-историческаго направленія Сочинителя и отличается такими достоинствами, которыя заставляютъ желать Русской Литературѣ болѣе такихъ сочиненій.

IX.

Первые опыты Военной Статистики, Д. Миллютина. Двѣ части съ 3 иллюминированными картами. Рецензія Проф. Горлова.

Приведемъ вступленіе Рецензента собственными его словами: «Въ недавнее время» — говоритъ онъ — «статистическія изысканія о предметахъ, входящихъ въ составъ Государствъ, или касающихся ихъ дѣятельности, были произвольны съ чрезвычайною подробностію. Это тщательное изученіе извѣстныхъ условий и сторонъ государственной жизни, доставило такую массу свѣдѣній, проникнутыхъ единствомъ идеи, что оказалась потребность и возможность составлять спеціальныя труды, и дѣйствительно стали появляться Статистики торговли, сельскаго хозяйства, нравственности и пресвѣщенія. Имѣя свой собственный предметъ, они не преслѣдовали однакожь его односторонно, исключительно, а поясняли и дополняли всѣми фактами, которые заимствовали изъ Статистики общей, получившей-было энциклопедическій характеръ. Смотри на сочиненіе о Военной Статистикѣ съ этой точки зрѣнія, мы привѣтствуемъ его, какъ явле-

віе, возникшее изъ современныхъ потребностей и имѣющее привести истинную пользу разработкою столь важнаго предмета.

За симъ Профессоръ Горловъ приступаетъ къ разбору сочиненія, излагая вмѣстѣ съ тѣмъ систему Автора и оставиваясь предпочтительно на тѣхъ положеніяхъ, въ которыхъ онъ отстуетъ отъ предшественниковъ своихъ на поприщѣ Военной Географіи и Статистики. Весьма естественно, что при столь новомъ предметѣ благонамѣренный, но не менѣе того строгій Критикъ не могъ согласиться съ Авторомъ во многихъ его взглядахъ и статистическихъ методахъ; въ цѣломъ же онъ отдаетъ полную справедливость разнообразной и основательной учености, здравой критикѣ статистическаго матеріала, искусному выбору фактовъ и истинному литературному дарованію. По этимъ, конечно, немаловажнымъ достоинствамъ, Академія съ удовольствіемъ присудяла Полковнику Милютину, согласно съ мнѣніемъ Ревизента его, второстепенную премію.

И въ семь году Академія встрѣтила опять въ постороннихъ Ученыхъ, — къ которымъ она обращалась съ просьбою, раздѣлить съ нею трудъ разсмотрѣнія особенно такихъ сочиненій, которыя выходятъ изъ круга собственныхъ ея завлчій, — ту же готовность, то же усердіе и умѣнье, какъ и въ предшествовавшіе годы. Изъявляя всѣмъ имъ публично признательность свою за содѣйствіе ихъ, она присуждаетъ на сей разъ :

Золотыя медали :

а) *Перваго достоинства :*

Профессору С. Петербургскаго Университета, Статскому Совѣтнику *Горлову* и Профессору Дерптскаго Университета, Статскому Совѣтнику *Вальтеру*.

б) *Второго достоинства:*

Доценту Александровскаго Университета въ Гельсинг-
форсъ *Кастрену* и Профессору Дерптскаго Университета,
Статскому Совѣтнику *Блуму*.

АРХЕОЛОГИЧЕСКО-НУМИЗМАТИЧЕСКОЕ

ОБЩЕСТВО,

въ 1849 году.

Сообщаемъ перечень заведеній 1849 года Археологическо-Нумизматическаго, нынѣ Императорскаго Археологическаго Общества, изъ коихъ можно видѣть кругъ зачатій и дѣйствій сего Общества въ теченіе цѣлаго года.

Засѣданіе 14 Февраля.— Бывшій Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія Графъ С. С. Уваровъ препроводилъ въ Общество 59 монетъ Хановъ Золотой Орды, найденныхъ въ Никольскомъ уѣздѣ Саратовской Губерніи. Общество поручило Графу П. П. Шувалову и П. С. Савельеву разсмотрѣть монеты и представить о нихъ донесеніе.

Я. Я. Рейхель сообщилъ извѣстно замѣчанія свои объ иностранныхъ монетахъ, обращавшихся въ Россіи, и представилъ цѣлый рядъ ихъ изъ своей коллекціи. Главнѣйшія изъ нихъ золотыя, византины (золотники), Англійскіе nobles или корабленники, червонцы Угорскіе и Португальскіе, серебряныя слитки различной формы, Англо-Самсонскіе пеняи Этельреда II и Кнута, Германскія Оттона II до Генриха IV, чеканенныя въ Кёльнѣ, Майнцѣ, Магдебургѣ и другихъ городахъ, фердинги Ливонскіе, гроши Богемскіе, skott Прусскаго Тевтонскаго Ордена, и ефимики.

Читана статья Г. Сабатье, заключающая въ себѣ Французскій переводъ статьи И. М. Слютерова объ Отечественной вкопшени, съ нѣкоторыми дополненіями и при-

мѣчавіями. Г. Сабатъе обратилъ особенное вниманіе на Исторію облаченія Латинскаго Духовенства въ Западной Европѣ, полагая, что подобное же историческое описаніе облаченій Восточнаго Духовенства можетъ быть весьма любопытно.

И. А. Бартоломей сообщилъ невзданную и доселѣ единственную монету Ездеджерда III, послѣдняго Царя Сасанидской династіи, выбитую въ 12 году его царствованія, когда Аравитяне покорили уже половину его владѣній.

Засѣданіе 14 Марта. — Читана статья Г. Паукера, изъ Дерпта, о изображеніи на изданной Г. Гергардомъ Греческой вазѣ Ореста, похищающаго палладиумъ Тавриды.

Г. Бартоломей сообщилъ мнѣнія свои о Пегльвійскихъ надписяхъ, начертанныхъ на пиреяхъ, на нѣкоторыхъ монетахъ Сапора II и его преемниковъ до Ездеджерда II включительно. Гг. Мордтманъ и Ольсгаузенъ считали ихъ за слова, означающія годы правленія этихъ Государей. Г. Дорнъ, показавъ невѣроятность такого мнѣнія, полагалъ, что эти надписи на пиреяхъ могутъ скорѣе означать собственные имена огнепоклонническихъ храмовъ (атѣшгахъ); но не нашедъ въ разобранныхъ надписяхъ ни одного изъ именъ, сохраненныхъ Арабскими Писателями, ученый Академикъ оставилъ это предположеніе. Такимъ образомъ этотъ вопросъ Сасанидской Нумизматики оставался нерѣшеннымъ. Наибольше часто встрѣчаемое слово Г. Бартоломей читаетъ *рѣствъ*, принимая его за имя *ѣзда* (бога) чистоты: *Рашии-рѣствъ* назывался посредникъ, данный Миэрою людямъ для взвѣшиванія ихъ поступковъ на мосту, отдѣляющемъ землю отъ неба. Вѣроятно, эта самая легенда прочтена была Г. Мордтманомъ *вистъ* и *шастъ*, т. е. «двадцать» и «шестдесятъ». Другая легенда означаетъ, по мнѣнію Г. Бартоломей, *бегештъ* или часть рая, служащую мѣстопробываніемъ Хормузда и небесныхъ духовъ, жилищемъ избранныхъ. Наконецъ третья легенда, которую Г. Мордтманъ принималъ за «дѣвѣнадцатъ», *дуаздѣхъ*, Г. Бартоломей читаетъ *оддаръ*, «правлодавецъ» или судья, — одинъ изъ эпитетовъ Хормузда.

Князь С. В. *Долгоруковъ* представилъ проектъ, составленный съ тою цѣлю, чтобы владѣльцевъ древнихъ монетъ и другихъ древностей, желающихъ уступить свои собранія, пригласить къ присылкѣ ихъ въ Общество, которое произведетъ имъ оцѣнку и будетъ наблюдать за пролажею ихъ съ публичнаго торга. Такимъ образомъ Члены Общества могли бы приобрѣтать любопытнѣйшія изъ монетъ и сохранять ихъ для Науки. Какъ исполненіе такого проекта сопряжено съ нѣкоторыми затрудненіями, то Общество положило составить для обсужденія его особую Комиссію, въ которую избраны Членами Князь С. В. *Долгоруковъ*, Князь В. В. *Кочубей* и Я. Я. *Рейхель*.

Г. *Кёне* представилъ прекрасную серебряную вазу, найденную въ Геркуланумѣ и принадлежащую нынѣ Графу П. П. Шувалову. Это превосходное произведеніе имѣетъ форму сосудовъ, называемыхъ *graefegiculum*, и сдѣлано торевтически, то есть отлито и послѣ отчеканено. Золотыя вставки сдѣланы съ большимъ вкусомъ: онѣ образуютъ на выпуклостяхъ вазы нѣсколько рядовъ звѣздъ, а на ручкѣ ея посохъ (*pedum*) и свирѣль (*syrix*). Подъ ручкою видна голова Сатира, которой прилано много выраженія.

Засѣданіе 18 Апрѣля.— Князь С. В. *Долгоруковъ* и Я. Я. *Рейхель* сообщаютъ донесеніе Комиссіи касательно проекта о продажѣ подъ надзоромъ Общества присылаемыхъ изъ Губерній предметовъ древностей. Комиссія положила, что, для достиженія цѣли, прежде всего необходимо испросить разрѣшеніе на изытіе пересылаемыхъ древностей отъ пошлины, о чемъ и представить Его Императорскому Высочеству Президенту Общества.

Г. *Муральтъ* сообщилъ хронологическое обозрѣніе разрытія кургановъ на берегахъ Босфора Киммерійскаго. Основываясь на найденныхъ въ гробницахъ монетахъ, стекляныхъ вазахъ и стилѣ разныхъ предметовъ, можно полагать, что древнѣйшимъ образомъ погребенія было сожиганіе. За тѣмъ слѣдуютъ пепельныя урны, бронзовыя, каменныя, свинцовыя, серебряныя и глиняныя, предшествующія Римской эпохѣ. Остается изслѣдовать гробницы съ Египетскими

сводомъ или крытыя горизонтально, и съ Римскимъ сводомъ, ниши и катакомбы, принадлежащія различнымъ эпохамъ. Надгробныя плиты съ надписями принадлежать, по видимому, Римской эпохѣ.

Г. Кёне сообщилъ описаніе примѣчательнѣйшихъ изъ такъ-называемыхъ эмалей Лиможскихъ или majolicas, хранящихся въ Музеѣ Императорскаго Эрмитажа. Начало выдѣлки эмалированного фаянса въ Европѣ не восходитъ далѣе XIV столѣтія: потому что глазурированныя глиняныя надѣли Испанскихъ и Италійскихъ Арабовъ, принадлежащія къ IX и X столѣтіямъ, не мѣя причислять къ произведеніямъ изъ эмалированного фаянса. Изобрѣтеніе этого искусства принадлежитъ Испанскимъ Арабамъ. Первые извѣстныя произведенія этого рода, вазы и стекла Альгамбры, принадлежать XIV вѣку. Введеніе эмали въ Италію относится къ XV столѣтію, когда знаменитый Флорентійскій Скульпторъ Лука делла-Роббіа (род. 1388, ум. 1430) началъ наводить рельефы изъ обожженной глины оловянною эмалью. Не успѣвая выдѣлывать всѣ подобныя работы, онъ пригласилъ къ себѣ въ компанію братьевъ своихъ Августина и Октавіана: съ тѣхъ поръ произведенія этого рода и названы были по имени ихъ — opere della Robbia. Со второй половины XV столѣтія эмалированную глину начали употреблять для дѣланія разныхъ вазъ, чашъ и блюдовъ. Извѣстнѣйшія фабрики этихъ majolicas находились въ небольшомъ Герцогствѣ Урбинскомъ, именно въ городахъ Урбино, Губбіо, Пезаро и Кастель-Дуранте. Онѣ получали вспомошествованіе отъ Герцоговъ Урбинскихъ, гордившихся покровительствомъ Изысканнымъ Искусствамъ. Въ Императорскомъ Эрмитажѣ находятся примѣчательныя вазы и блюда Урбинскихъ заводовъ. Наиболѣе примѣчательны изъ нихъ: блюдо знаменитаго Живописца Джорджіо, изображающее сцену убіенія невинныхъ по Рафаэлю, блюдо Франческо Ксанто (Xanto) Урбинскаго, два Гвидо Дурантино, и многія другія. Во Франціи издѣліе выдѣлки эмалированныхъ надѣлій соединено съ именемъ Бернарда Палмеси. Его произведенія отличаются тѣмъ, что они покрыты рельефами, которые рѣдко встрѣчаются на надѣліяхъ Италійскихихъ, и эти рельефы выдѣланы при томъ

съ особеннымъ тщаніемъ. Въ нашемъ Эрмитажѣ находится семь блювъ этого Художника. Въ Италиі, какъ и во Франціи, произведенія этого рода уцѣли со введеніемъ таинъ-называемаго «Китайскаго» фарфора. Французскія эмали на металлѣ называются «Лиможскими», по имени города, гдѣ онѣ работали прежде всего и съ наибольшимъ успѣхомъ. Онѣ состоятъ изъ простыхъ блювъ или блювъ, вазъ и чашъ различныхъ формъ, изъ мѣди, покрытой эмалью, на которой выжжены рисунки. Эти рисунки иллюминированы и краски кажутся прозрачными, какъ стекло. Большая часть расписана сѣрою краскою на сѣромъ же грунтѣ съ золотыми оттѣнками; обнаженные части обыкновенно красноватѣе, для большаго эффекта. Въ расписанныхъ многими красками особенно хороши краски синяя и зеленая. Музей Императорскаго Эрмитажа не такъ богатъ Лиможскими эмальями; но за то между ними находится нѣсколько произведеній знаменитыхъ Французскихъ Художниковъ Кура (Jehan Court или Courtois, прозваннаго также Vigier) и Петра Рекмона (Rexmon): на блюдѣ работы послѣдняго изъ нихъ означенъ 1572 годъ.

Засѣданіе 16 Мая. — Г. Муральте сообщилъ продолженіе своихъ изслѣдованій о гробницахъ Босфора Киммерійскаго. Избравъ хронологическій порядокъ въ исчисленіи ихъ, онъ описываетъ гробницы съ Римскимъ сводомъ, гробницы изъ кирпича, могилы крытыя камнемъ или досками, катакомбы, и разные роды гробовъ и саркофаговъ.

И. А. Бартоломей сообщилъ замѣчанія свои о Сасанидскомъ камнѣ съ надписью, изданномъ Висконти, который полагалъ, что изображенный на камнѣ портретъ, съ подписью *Папаки Хосреви Хормузди*, принадлежитъ Царю Папаку, сыну Сасанову. Г. Бартоломей доказываетъ, что черты лица не принадлежать вовсе отцу основателя Сасанидской династіи, а скорѣе изображаютъ частное лицо, котораго имя было Папаки Хосреви Хормузди.

Г. Кёне представилъ изслѣдованіе свое о найденныхъ въ Россіи Западно-Европейскихъ монетахъ X, XI и XII столѣтій. Эти монеты, до сихъ поръ не обращавшія на

себя вниманіи Ученыхъ, представляютъ между тѣмъ чрезвычайную историческую важность, свидѣтельствуя о торговыхъ сношеніяхъ между Россіею, Германіею и Сѣверомъ. Обиліе этихъ монетъ доказываетъ, что онѣ, вѣстѣ съ Арабскими диргемами, описанными уже въ сочиненіи П. С. Савельева, служили ходячею монетою въ Россіи, до появленія первыхъ Русскихъ денегъ въ XIV столѣтіи. Въ числѣ Европейскихъ монетъ Г. Кѣне встрѣтилъ весьма значительное число неизданныхъ и весьма примѣчательныхъ, какъ напримѣръ монету Кнута Великаго съ титуломъ Короля Швеціи, чеканенную въ Сигтунѣ, и доказывающую слѣдовательно, что Швеція въ некоторое время принадлежала ко владѣніямъ этого Государя. Эту статью положено напечатать въ Запискахъ Общества.

Засѣданіе 19 Апрѣля. Г. Сабатье читалъ отрывки изъ приготовленнаго имъ сочиненія о Босфорскихъ древностяхъ. Авторъ совершилъ прошедшимъ лѣтомъ археологическую поѣздку въ Южную Россію, гдѣ пріобрѣлъ множество рѣдкихъ и неизданныхъ предметовъ древностей, которые онъ и намѣренъ издать въ вѣрныхъ снимкахъ, съ описаніемъ ихъ. Сочиненіе его, сверхъ того, будетъ заключать въ себѣ полное обзорѣніе Исторіи Царства Босфорскаго и опытъ новаго хронологическаго распредѣленія его Царей, основанное на медаляхъ и надписяхъ. Общество положило издать этотъ трудъ и на Русскомъ языкѣ.

Засѣданіе 10 Октябра. — Графъ А. С. Уваровъ представилъ проектъ учреждаемой имъ археологической преміи (*). Общество съ благодарностію приняло это предложеніе и немедленно приступило къ избранію пяти Членовъ Комиссіи для избранія задачи и представленія программы ея. Въ Члены этой Комиссіи избраны, сверхъ учредителя преміи, Я. Я. Рейхель, И. А. Бартоломей, П. С. Савельевъ и И. П. Сахаровъ.

(*). См. Ж. М. Н. Пр. 1850, Ч. LXV, Отд. VII, стр. 25.

П. С. Савельев прочелъ полученную господиномъ Кёме выписку изъ протоколъ засѣданія Французскаго Института (Академіи Написей и Словесности) о присужденіи ею первостепенной нумизматической преміи по конкурсу 1849 года Автору сочиненія: «Исслѣдованія объ Исторіи и Древностяхъ города Херсониса Таврическаго», изданнаго на иждивеніи Общества. «Сочиненіе Г. Кёме» — сказано въ донесеніи, представленномъ Институту А. де-Люинномъ, Ле-норманомъ, Делагранжемъ и Рауль-Рошеттомъ, — «содержитъ въ себѣ возможно точную и полную историческую и нумизматическую монографію города, котораго продолжительное существованіе подъ правленіемъ Грековъ, Римлянъ и въ періодъ Византійскій въ особенности проявляется въ нумизматическихъ памятникахъ. Это узнаемъ теперь преимущественно изъ сочиненія Г. Кёме: потому что Эгкель едва подозрѣвалъ, а Міонне только отчасти зналъ такое богатство. Дѣйствительно, знаменитый Авторъ «Доктрины» указывалъ лишь на пять монетъ Херсониса Таврическаго, а Г. Міонне, окруженный богатствами Науки, обрабатывая свое «Дополненіе», описалъ лишь 31 монету этого города, тогда какъ Г. Кёме, пользуясь особенно казенными и частными собраніями въ Россіи, знакомитъ насъ съ 204 монетами Херсониса, большею частію невазданными и обнимающими полное существованіе этого города, отъ временъ Греческой автономіи до царствованія Василія II, въ началѣ XI столѣтія. Этого одного достаточно для оцѣнки важности нумизматическаго труда Г. Кёме. сверхъ того сочиненіе его отличается качествами искусства Критика и ученаго антикварія. Историческія извѣстія, относящіяся къ каждому изъ трехъ главныхъ періодовъ существованія Херсониса, собраны съ должною эрудиціею, а объясненіе монетъ, равно какъ и приуроченіе ихъ, вполне отвѣчаютъ настоящему состоянію Науки».

Г. Муральта представилъ свои предположенія о томъ, что, основываясь на извлеченіяхъ изъ отчетовъ Дюбрюкса, о произведенныхъ имъ въ 1816 году раскопкахъ, тогда еще открыты были катакомбы, описанныя нынѣ Г. Ашикомъ въ сочиненіи его о Пантикапейской катакомбѣ.

Засѣданіе 8 Ноября. — П. С. *Савельевъ* сообщилъ донесеніе отъ имени Коммиссіи, назначенной для разсмотрѣнія проекта Графа А. С. *Уварова*. Общество единогласно положило утвердить мнѣніе Членовъ Коммиссіи и приступить немедленно къ отсылкѣ объявленія о предложенной Графомъ *Уваровымъ* преміи для напечатанія въ газетахъ и журналахъ; равно напечатать программу задачи какъ въ Запискахъ Общества, такъ и въ особыхъ экземплярахъ для разсылки по Губерніямъ (*).

Послѣ донесенія Коммиссіи о задачѣ на премію Графа *Уварова*, Общество слушало читанную въ извлеченіи статью А. Б. *Лакіера*: «О наградахъ за службу въ Россіи до времени Петра Великаго». Спорные вопросы о гривнахъ возбужденныя пренія между нѣкоторыми Членами и Авторомъ. Положено: помѣстить статью въ Запискахъ.

За тѣмъ И. А. *Бартоломей* извѣстилъ Общество о приобрѣтеніи имъ значительнаго числа неизданныхъ еще монетъ Арсакидовъ, которыхъ рисунки и описаніе онъ напечатанъ помѣстить въ Запискахъ. Сверхъ того Г. *Бартоломей* представилъ чрезвычайно рѣдкія и примѣчательныя Бактрійскія монеты съ именемъ Эвкратида, его же съ именами Геліокла, Лаокидея и Антимаха. Одинъ доселѣ извѣстный экземпляръ монетъ Антимаха, описанный Кёлеромъ (Serapis, pl. I № 10), пропалъ, и экземпляръ Г. *Бартоломей*, имѣющій новую монограмму, теперь единственный.

Засѣданіе 13 Декабря. — Я. Я. *Рейхель* сообщилъ Обществу, что въ «Бюллетенѣ» Императорской Академіи Наукъ (Bulletin histoire-philologique, vol. VII № 4 — 8) помѣщены критическія замѣчанія Дерптскаго Профессора Стефани на изданное изданіемъ Общества сочиненіе Г. *Кёне*: «Исслѣдованія объ Исторіи и Древностяхъ города Херсониса Таврическаго», и спрашиваетъ мнѣнія Гг. Членовъ, слѣдуетъ ли написанный Г. *Кёне* отвѣтъ на эту статью помѣстить въ «Запискахъ» Общества. — Положено: отвѣтъ

(*). См. эту программу въ Ж. М. Н. Пр. 1850, Ч. LXVI, Отд. VII, стр. 51.

Г. Кёне на замѣчаніа Г. Стефани напечатать не въ самыхъ Запискахъ (Mémoires) Общества, а особымъ приложеніемъ къ нимъ.

Г. Сабатье прочелъ статью о трехъ Византійскихъ монетахъ Алексія Комнина. Двѣ изъ нихъ чрезвычайно рѣдки, а третья представляетъ замѣчательную и доселѣ еще не встрѣченную особенность — два клейма съ Арабскими надписями, вычеканенные для того, чтобы дать монетѣ законное обращеніе между Мусульманами.

И. А. Бартоломей сообщилъ извѣстіе о находящихся въ его собраніи Бактрійскихъ монетахъ Царя Эвондема и варварскихъ подражаній этимъ монетамъ. Кёлеръ считалъ подражанія за монеты неизвѣстныхъ Царей; но Рауль-Ропеттъ призналъ ихъ за современные поддѣлки, дѣлавшіяся варварскими Царями. Г. Бартоломей, принимая вообще мнѣніе Парижскаго Ученаго, приписываетъ эти монеты Скиескимъ Царямъ Бактріаны, владѣвшимъ послѣ Греческихъ Царей и о которыхъ осталось весьма мало извѣстій у Латинскихъ и Греческихъ Писателей. Наиболѣе свѣдѣній сообщаютъ о нихъ Китайцы. Они повѣствуютъ, что около 160 года до Р. Х. Скионы-Саки начали дѣлать вторженія въ Бактріану и мало-по-малу вытѣснили Эвондема и Грековъ. Около 125 до Р. Х. Тохары или Ю-чжи, другой Скиескій народъ, послѣдовали за Саками, прогнали ихъ и заняли Бактріану. Г. Бартоломей раздѣляетъ Варварскія монеты Бактріаны, которыя гораздо обильнѣе своихъ первообразовъ, на три отдѣла: 1) подражанія, битыя Скиоами въ Согдіанѣ; 2) подражанія, битыя Саками въ Бактріанѣ, и 3) подражанія Тохаровъ, въ Бактріанѣ.

Князь С. В. Долгоруковъ показывалъ Обществу двѣ неизданныя Русскія монеты изъ своего собранія. Одна принадлежитъ Князю Константину Дмитріевичу (род. въ 1389 году, годъ кончины неизвѣстенъ); на лицевой стороны ея изображенъ Князь, сидящій на конѣ съ саблею въ рукѣ, влѣво, и видна надпись З КОСТАНТИ . . . ; на обор. ст. грифонъ влѣво и надпись ДМИТР . . . ЧЗ. Другая принадлежитъ Ростовскому Князю Федору Васильевичу, умершему въ

38 отд. III. — АРХЕОЛ.-НУМИЗМ. ОБЩ. ВЪ 1849 Г.

1331 году. На лиц. стор. изображенъ Князь, верхомъ, вправо, съ соколомъ на рукѣ, и видна надпись*ОУЪ КАСМАА*.....; на обор. изображение Князя верхомъ, безъ надписи.

Въ 1849 году, избраны въ Дѣйствительные Члены Общества: Его Высочество Принцъ Александръ *Гессенскій* и *Н. В. Сахаровъ*; въ Члены-Корреспонденты: *А. А. Мартыновъ*, *Арнетъ* (въ Вѣнѣ), *Бергманъ* (тамъ же), *Ф. И. Эрдманъ*, *Гольмбѣ* (въ Христианин), *Штикель* (въ Сенѣ), Графъ *Е. Тышкевичъ*, *Рамабѣ* (въ Аоннахъ), *Швейцеръ* (въ Триестѣ), *Дела-Соссѣ* (въ Блуа), *Паукеръ* (въ Деритѣ), *А. А. Ашиксъ* (въ Одессѣ), *Фосбергъ* (въ Берлинѣ); въ Члены-Сотрудники *И. Т. Яковлевъ*.

V.

ИСТОРИЯ

ПРОСВЕЩЕНІЯ

И ГРАЖДАНСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ЗА ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ 1850 ГОДА.

I. Законодательство по части Учрежденій.

1) Учрежденія Государственныя.

Высочайше утвержденнымъ 17 Апрѣля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено, чтобы наблюденіе за своевременнымъ исполненіемъ Присутственными мѣстами рѣшеній Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената и разрѣшеніе всѣхъ жалобъ на допущеніе въ семь случаевъ медленности, входило въ кругъ обязанностей тѣхъ Департаментовъ, въ которыхъ дѣло производилось до поступленія онаго въ упомянутое Общее Собраніе; частныя же производства о неправильномъ и не-

точномъ исполненіи означенныхъ рѣшеній, а равно и всѣ представленія Присутственныхъ мѣстъ касательно измѣненія порядка и образа самаго исполненія, были бы разсматриваемы самимъ Общимъ Собраніемъ, по докладамъ Канцелярій тѣхъ Департаментовъ, изъ которыхъ дѣло туда перевесено было (С. Пб. Сенат. Вѣд. № 48).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 1 Января упразднена должность Помощника Оберъ-Прокурора въ Общемъ Собраніи Варшавскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, какъ по кругу дѣйствій онаго уже не нужная (№ 5).

— Именнымъ указомъ 20 Декабря 1849 года, вновь перестроенный Мраморный дворецъ со всѣми убранствами и принадлежащимъ къ нему служебнымъ домомъ Всемилостивѣйше пожалованъ въ даръ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Константину Николаевичу въ вѣчное и потомственное Его Высочества владѣніе, съ наименованіемъ этого дворца *Константиновскимъ* (№ 7).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 6 Мая постановлены правила о томъ: можетъ ли въ военное время Морское Начальство отказать Военному въ исполненіи связаннаго съ военными обстоятельствами экстреннаго требованія и на оборотъ, а также по отношенію какого именно Начальства и какое именно мѣсто или лице и въ какой мѣрѣ можетъ исполнять таковыя экстренныя требованія (№ 52).

— Для успѣшнаго и безостановочнаго производства дѣлъ въ Отдѣленіи Иррегулярныхъ войскъ Департамента Военныхъ Поселеній, Высочайше утвержденнымъ 28 Марта Положеніемъ Военнаго Совѣта, постановлено: 1) Отдѣленіе это раздѣлить на два Отдѣленія: а) Инспекторское и б) Хозяйственное. 2) Инспекторское составить изъ 2-хъ столовъ, а Хозяйственное — изъ 3-хъ. 3) Къ Штату Департамента прибавить: Начальника Отдѣленія, Столоначальника, Помощника, Чиновника для усиленія и 4-хъ писарей изъ кантонистовъ. 4) Потребныя для содержанія добавляемыхъ чиновъ деньги отнести по равной части на войсковыя суммы Казачьихъ Войскъ: Донскаго, Черноморскаго, Кавказскаго, Астраханскаго, Оренбургскаго, Ураль-

скаго и Башкиро-Мещеряйскаго. Обмундированіе и провіантъ писарямъ производить отъ Комиссаріатскаго и Провіантскаго вѣдомствъ. 5) Предметы дѣлъ по Отдѣленіямъ и Столамъ распределить по приложенному при семъ росписанію, предоставивъ Директору Департамента, въ случаѣ надобности, доказанной опытомъ, дѣлать измѣненія въ распределеніи предметовъ, съ утвержденія Военнаго Министра (№ 39).

— Съ открытіемъ нынѣ движенія по нѣкоторымъ участкамъ С. Петербурго-Московской желѣзной дороги, для повѣрки и учета движенія всѣхъ по сему предмету приходовъ и расходовъ, Высочайшимъ Повелѣніемъ 19 Декабря истекшаго года, учреждено при Департаментѣ Желѣзныхъ Дорогъ Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій особое Отдѣленіе, наименованное *Контрольнымъ Отдѣленіемъ движенія по желѣзной дорогѣ* (№ 5).

— Право на полученіе Маріинскаго знака отличія безпорочной службы, по правиламъ Статута сего знака, Высочайшимъ Повелѣніемъ 22 Генваря, распространено по вѣдомству благотворительныхъ и учебныхъ заведеній, состоящихъ подъ непосредственнымъ покровительствомъ Государыни Императрицы, а именно: на 1) Предсѣдательницу и Дѣйствительныхъ Членовъ Совѣта С. Петербургскаго Женскаго Патріотическаго Общества, завѣдывающихъ Частными школами онаго; 2) Предсѣдательницу и Дѣйствительныхъ Членовъ Совѣта Московскаго Благотворительнаго Общества 1837 года, завѣдывающихъ такими же школами въ Москвѣ; 3) Предсѣдательницъ Совѣтовъ и Попечительницъ Дѣтскихъ Приютовъ, и 4) Предсѣдательницу и Попечительницъ, управляющихъ отдѣленіями Московскаго Дамскаго Попечительства о бѣдныхъ, съ состоящими при нѣкоторыхъ изъ нихъ школами (№ 16).

— Высочайше утвержденнымъ 30 Марта докладомъ Главноуправляющаго Путями Сообщенія и Публичными Зданіями, повелѣно: строевыхъ нижнихъ чиновъ арестантскихъ ротъ Гражданскаго вѣдомства награждать знакомъ отличія Ордена Св. Анны за безпорочную выслугу 20 лѣтъ,

наравнѣ съ таковыми же нижними чинами арестантскихъ ротъ Инженернаго вѣдомства (№ 33).

2) Учрежденія Губернскія.

Обнародованъ Высочайше утвержденный 29 Марта новый штатъ Канцеляріи Рижскаго Военнаго Губернатора, Лифляндскаго, Эстляндскаго и Курляндскаго Генераль-Губернатора (№ 36).

— Обнародованъ Высочайше утвержденный 1 Марта дополнительный штатъ Канцеляріи Новороссійскаго и Бессарабскаго Генераль-Губернатора (№ 28).

— Въ дополненіе 1563 ст. *Учр. Губ.* (Т. II), Высочайше утвержденнымъ 3 Апрѣля Мѣсяцемъ Государственнаго Совѣта, постановлено слѣдующее: «Палаты Государственныхъ Имуществъ, по всѣмъ предметамъ, требующимъ утвержденія или согласія Начальниковъ Губерній, составляютъ особыя журнальныя статьи и, по просмотрѣ оныхъ Губернскимъ Прокуроромъ, представляютъ, въ подлинникѣ, на разсмотрѣніе Губернаторовъ, чрезъ Управляющихъ Отдѣленіями или Дѣлопроизводителей Палатъ. Начальники Губерній, соотвѣтственно 71 и 72 ст. приложенія къ ст. 648 *Учрежд. Губери. Правл.* (Св. Зак. Т. II, прод. VI), при согласіи своемъ на постановленіе Палаты, тогда же надписываютъ на статьѣ, надъ оглавленіемъ оной: «утверждаю», означая день и годъ; въ противномъ же случаѣ, даютъ особое Палатѣ предложеніе» (№ 41).

— Обнародовано Высочайше утвержденное 21 Декабря 1849 года Положеніе объ управленіи Государственными имуществами въ Закавказскомъ краѣ (№ 9).

— По случаю управленія Шемахинской Казенной Палаты, 4 Декабря 1849 года Высочайше повелѣно: свидѣтельство Шемахинскихъ Уѣднаго Казначейства и Солянаго магазина, по примѣру Кутаисской Губерніи, возложить на Шемахинскаго Вице-Губернатора и Совѣтника тамошняго Губернскаго Правленія, вмѣстѣ съ Губернскимъ Прокуроромъ (№ 1).

— По случаю перевода въ Петергофъ Уѣзднаго Управленія изъ Ораніенбаума, Высочайше утвержденнымъ 29 Ноября истекшаго года Положеніемъ Комитета Министровъ повелѣно: 1) увеличить сумму, отпускаемую Ораніенбаумскимъ Уѣздному и Земскому Судамъ на отопленіе, прибавкою къ оной по 196 руб. сер., и отпускать ежегодно на ваемъ въ Уѣздный Судъ другаго сторожа по 100 руб. сер., съ отнесеніемъ сихъ расходовъ на счетъ 9-копеечнаго сбора, установленнаго на содержаніе Земской Полиціи. 2) Ораніенбаумскій уѣздъ переименовать въ Петергофскій (№ 2).

— Высочайше утвержденнымъ 28 Ноября 1849 года Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, постановлено: 1) Расположенныя на Западной оконечности Вельскаго уѣзда тринадцать волостей, со всѣми принадлежащими къ нимъ помѣщичьими и казенными селеніями, отчислить въ Кадниковскій уѣздъ. 2) Вельскій уѣздъ ввести въ одно положеніе съ тѣми уѣздами Вологодской Губерніи, въ которыхъ Чинowników по выбору Дворянства не опредѣляется. 3) Существующую нынѣ въ Вельскѣ Дворянскую Опекунскую управу, прекративъ отпускъ суммъ, назначенныхъ на ея содержаніе. 4) Прибавить къ составу Кадниковскаго Земскаго Суда третьяго Становаго Пристава, съ содержаніемъ и правами службы, какими пользуются прочіе подобныя Чинovníи, предоставивъ Начальнику Вологодской Губерніи, въ отношеніи опредѣленія границъ новаго стана и назначенія мѣстопребыванія Пристава, войти съ особымъ представленіемъ въ установленномъ порядкѣ. 5) Всѣ сіи предположенія привести въ дѣйствіе съ 1 Января 1851 года (№ 6).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 7 Іюня постановлено: во всѣхъ городахъ Оренбургской Губерніи, гдѣ нѣтъ ни Думъ, ни Ратушъ, въ видѣ временной мѣры, впредь до учрежденія въ сихъ городахъ Думъ или Ратушъ, дозволить городовымъ Старостамъ свидѣтельствовать торговля довѣренности и вообще торговые документы, со вниманіемъ установленныхъ въ сихъ случаяхъ платежей (№ 52).

— Обнародовано описаніе Высочайше утвержденнаго 27 Января герба для города Газепота (№ 27).

— § 116 Высочайше утвержденного 6 Января 1845 года Положенія объ Астраханскомъ Казачьемъ Войскѣ, Высочайше утвержденнымъ 30 Января Мѣтніемъ Государственнаго Совѣта, дополненъ примѣчаніемъ о Прокурорскомъ надворѣ въ семь Войскъ (№ 17).

— Высочайше утвержденнымъ 22 Ноября истекшаго года Положеніемъ Военнаго Совѣта, повелѣно: 1) Срѣтенскую и Александровскую станицы Войска Донскаго, по смежности ихъ поселенія и незначительности народонаселенія, соединить въ одну станицу, съ наименованіемъ Александровскою, и за тѣмъ одно Станичное Правленіе упразднить. 2) Отмежеванный сямъ двумъ и Аксайской станицамъ общій юртъ поземельныхъ довольствій, по мѣстоположенію неудобный къ раздѣленію, оставить въ томъ же видѣ, съ тѣмъ, чтобы довольствія, для пользованія ими, распределить между Аксайскою и Александровскою станицами уравнительно, по взаимному соглашенію Станичныхъ Правленій (№ 2).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 24 Апрѣля постановлено: Званію Наказнаго Атамана Войска Донскаго, будетъ ли онъ казачьяго происхожденія, или изъ лицъ, къ казачьему сословію не принадлежащихъ, присвоить въ постоянное владѣніе особый участокъ, въ 10 тысячъ десятинъ, изъ войсковыхъ поземельныхъ угодій, съ наименованіемъ его Атаманскимъ, на опредѣленныхъ въ этомъ повелѣніи условіяхъ (№ 42).

— За постоянно-вѣрную и усердную службу Сибирскаго Линейнаго Казачьяго Войска, ознаменованную успѣшнымъ охраненіемъ пограничной Сибирской линіи на протяженіи 2000 верстъ, Всемилостивѣйше пожалованы 6 Декабря 1849 года Чинамъ сего Войска права и преимущества, Чинамъ Арміи предоставленныя (№ 3).

— Обнародовано Высочайше утвержденное въ 21 день Октября 1849 года Положеніе о Тобольскомъ пѣшемъ Казачьемъ баталіонѣ и Тобольскомъ конномъ Казачьемъ полкѣ (№ 6).

— Высочайше утвержденнымъ 25 Января Мѣтніемъ Государственнаго Совѣта, повелѣно: учредить при Помещи-

тельномъ Комитетѣ объ иностранныхъ поселенцахъ Южнаго края Россіи особое Отдѣленіе, подъ названіемъ *Компроль-мю*, возложивъ завѣдываніе симъ Отдѣленіемъ на одного изъ Членовъ Комитета; издержки же на это Отдѣленіе, 2,071 р. 4 к. сер. въ годъ, обратить на установленный 1 Ноября 1845 г. сборъ съ Новороссійскихъ и Бессарабскихъ иностранныхъ поселенцевъ, усиливъ оный, противъ вышешаго, 3 коп. сер. съ каждой, вышедшей изъ льготы, ревизской души мужскаго пола. При семъ издавъ штатъ Отдѣленія (№ 17).

3) *Служба Гражданская.*

Изданы Высочайше рассмотрѣнныя 17 Марта: 1) Правила для спеціального испытанія при производствѣ въ классный чинъ аптекарскихъ и лекарскихъ учениковъ, фельдшеровъ, костоправовъ и dentистовъ. 2) Правила о производствѣ унтеръ-офицеровъ штата С. Петербургской и Московской Полиціи въ первый классный чинъ.

— На учителей Черноморской Штурманской роты и Учебныхъ Морскихъ Рабочихъ Экипажей, Высочайшимъ Повелѣніемъ 4 Января, распространены права по чиновнопроизводству, предоставленныя учителямъ Морскаго Кадетскаго Корпуса и 1-го Штурманскаго Полуэкипажа, Св. Зак. (изд. 1842 г.) Т. 3, *Уст. о служ. по опред. отъ Прав. ст.* 826—830 и примѣч къ 823 ст. (по 7 прол.) (№ 8).

— Изъясненныя въ Приказѣ Военнаго Министра отъ 12 Августа 1849 года, за № 74, правила объ увольненіи въ отпускъ Генераловъ, Штабъ- и Оберъ-Офицеровъ и о вступленіи ихъ въ бракъ, по Высочайше утвержденному 29 Декабря 1849 года докладу Министра Финансовъ, распространены на Горныхъ Инженеровъ и Офицеровъ Корпуса Лѣсничихъ, въ Горномъ вѣдомствѣ состоящихъ, въ слѣдующемъ порядкѣ постепенности: 1) Начальникамъ Горнозаводскихъ Округовъ и вообще Начальникамъ, равную съ ними власть имѣющимъ, какъ-то: Начальнику С. Петербургскаго Монашескаго Двора и Директору Института Корпуса Горныхъ Инженеровъ, предоставить права, присвоенныя

Полковникъ и Бригаднымъ Командирамъ. 2) Главнымъ Начальникамъ горныхъ заводовъ, Главновзвѣдывающему Институту и Начальнику Штаба сего Корпуса предоставить права Начальниковъ Дивизій, и 3) Министру Финансовъ, какъ Главномууправляющему Корпусомъ Горныхъ Инженеровъ, предоставить права Командировъ Отдѣльныхъ Корпусовъ. Таковыми отпусками дозволить пользоваться во всякое время года, не стѣсняясь сдѣланнымъ по Военному вѣдомству ограниченіемъ онаго съ 1 Сентября по 1 Апрѣля (№ 7).

— Высочайше утвержденнымъ 28 Марта Положеніемъ Военнаго Совѣта постановлено: Медицинскихъ Чиновниковъ изъ войсковаго сословія Войска Донскаго увольнять отъ службы въ отставку гражданскими чинами, съ правомъ занимать внутреннія по войску должности, по назначенію и по выборамъ наравнѣ съ прочими войсковыми Чиновниками, но дозволить имъ вступать вновь въ службу не иначе, какъ въ тѣ вѣдомства и по тѣмъ управленіямъ, въ которыхъ они прежде состояли (№ 39).

— Высочайшимъ указомъ 10 Марта опредѣленъ на Кавказъ особый высшій Чиновникъ для исключительнаго занятія дѣлами по судебной части, съ назначеніемъ должности его по общему росписанію въ IV классѣ, по шитью на мундирѣ Министерства Юстиціи въ IV, а по пенсіи во II разрядахъ и съ содержаніемъ 4,000 р. сер. въ годъ (№ 24).

— 4 Января Высочайше повелѣно: 1) При Командующемъ войсками и Управляющемъ Гражданскою частію въ Прикаспійскомъ краѣ, для производства дѣлъ по Гражданскому Управленію, имѣть особаго Чиновника съ двумя Помощниками и двумя же писцами высшаго оклада. 2) Чиновника для производства дѣлъ отнести: по должности къ VII классу, по мундиру къ VII, а по пенсіи къ IV разрядамъ; Помощниковъ же его — по должности къ IX классу, по мундиру къ IX и по пенсіи къ VII разрядамъ. 3) Назначить Чиновнику для производства дѣлъ жалованья 800 и квартирныхъ 240; каждому изъ его Помощниковъ жалованья 600 и квартирныхъ 180; каждому писцу жалованья по 150 и на канцелярскіе расходы 500; всего же отпускать

на сей предмет 3,400 руб. сер. въ годъ, и 4) Расходъ сей, согласно предположенію Намѣстника Кавказскаго, отнести на счетъ суммъ, остающихся въ сбереженіи отъ упраздненія Палаты и Попечительствъ Государственныхъ Имуществъ за Кавказомъ (№ 7).

— Должность младшаго Совѣтника въ Петергофскомъ Дворцовомъ Правленіи, положенную по Высочайше утвержденному 1 Января 1843 года штату въ VII классъ, въ сравненіе со Старшимъ Совѣтникомъ онаго Правленія, Высочайше повелѣно 25 Января возвысить въ VI классъ, подобно тому, какъ въ Царскосельскомъ Дворцовомъ Правленіи полагаются оба Совѣтника въ семь классъ (№ 13).

— Высочайше повелѣно 11 Мая: Доктора, Берейтора и Смотрителя дома Его Императорскаго Высочества Принца Ольденбургскаго считать въ дѣйствительной службѣ, присвоивъ по должности и мундиру разряды: первому VIII, послѣднему IX; Берейтору же — VIII классъ, а мундиръ военного покроя. вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣно всѣмъ вообще Чиновникамъ дома Его Высочества имѣть мундиръ бывшаго Двора покойной Великой Княгини Екатерины Павловны (№ 43).

— Статьи 1239 и 1288, Т. III *Св. Уст. о служ. по опред. отъ Прав.* (изд. 1842 г.) Высочайшимъ указомъ 22 Декабря истекшаго года, дополнены слѣдующимъ примѣчаніемъ: «Чиновникъ, прослужившій на Кавказѣ или за Кавказомъ, опредѣленный статьями 1244 и 1287 трехлѣтній срокъ, перешедшій на службу во внутреннія Губерніи, при новомъ поступленіи или переходѣ его на службу въ Кавказскій или Закавказскій край, не получаетъ слѣдующаго, на основаніи стат. 1239 — 1241 и 1285, единовременнаго пособія на подъемъ или обзаведеніе. Изъ этого общаго правила можетъ быть допускаемо изъятіе только для тѣхъ Чиновниковъ, кои будутъ вновь вызываемы для службы на Кавказѣ или за Кавказомъ по непосредственному усмотрѣнію Намѣстника Кавказскаго; симъ Чиновникамъ выдается означенное выше пособіе всякій разъ не иначе, какъ съ разрѣшенія Намѣстника (№ 4).

— Права и преимущества, дарованныя опредѣляющимся въ Сибирь въ нижнеслужительскія по Почтовому вѣдомству должности. Высочайше утвержденнымъ 10 Марта 1847 г. Мѣніемъ Государственнаго Совѣта, вошедшимъ въ статьи 1234, 1243, 1244, 1246 *Уст. о службѣ по опредѣленію отъ Правительства* и въ ст. 250 *Уст. о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ* (Св. Зак. Т. III, по прод. IX), Высочайше утвержденнымъ 28 Ноября 1849 г. Мѣніемъ Государственнаго Совѣта, предоставлены и тѣмъ, которые поступили въ должности нижнихъ почтовыхъ служителей въ Сибири до изданія означеннаго законоположенія, съ тѣмъ олакожь, чтобъ они сими правами и преимуществами пользовались лишь съ 10 Марта 1847 года, а потому тѣмъ изъ нихъ, кои опредѣлены до означеннаго срока, ни прогоновъ, ни денежнаго пособія не вылавать (*ibid.*).

— Къ статьѣ 240 *Устава о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ* (Св. Зак. Т. III), Высочайше утвержденнымъ 9 Генваря Мѣніемъ Государственнаго Совѣта, присоединено примѣчаніе относительно назначенія пенсій, въ видѣ особой Монаршей милости, одержимымъ неизлечимыми болѣзнями дѣтямъ Чиновниковъ (№ 14).

— Обнародована копія съ Высочайше утверждённаго 15 Марта дополненія къ Положенію 13 Августа 1833 года о пенсіяхъ Артистовъ Императорскихъ театровъ (№ 37).

II. Законодательство по части Повинностей.

1) *Повинность Рекрутская.*

Высочайше утвержденными 16 Генваря Мѣніями Государственнаго Совѣта, постановлены правила: 1) О порядкѣ переосвидѣтельствованія рекрутъ, неправильно забракованныхъ, подъ предлогомъ, что они не могутъ носить амуниціи. 2) О дозволеніи обществамъ исключать на время изъ числа работниковъ очереднаго и жеребьеваго семейства, разбитыхъ параличемъ и вообще разслабленныхъ до неподвижности. 3) Въ какихъ случаяхъ можно принимать въ рекруты подвергнувшихъ отмороженію. 4) О неприемѣ въ

рекруты людей, немнѣющихъ на лѣвой или правой рукѣ одного полнаго пальца и одного сустава на указательномъ пальцѣ той же руки. 5) О принятіи мѣръ противъ неправильнаго забравованія рекрутъ (№ 20).

2) *Повинность Земская.*

Обнародованы Высочайше утвержденныя 13 Февраля смѣты и раскладки общественнаго сбора съ Государственныхъ крестьянъ 35-ти Великороссійскихъ, а также и 9-ти Западныхъ Губерній (№ 26).

III. Законодательство по части Казеннаго УПРАВЛЕНІЯ.

1) *Пошлины.*

Высочайше утвержденнымъ 20 Февраля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта уставовленъ сборъ, въ пользу городскихъ доходовъ, съ контрактовъ и условий, въ которыхъ не овзначается договорной цѣны (№ 30).

2) *Питейный Сборъ и Акцизы.*

Высочайшимъ указомъ 8 Февраля постановлены правила относительно заготовленія вина въ Великороссійскихъ Губерніяхъ для Закавказскаго края и о провозѣ онаго (№ 14).

— Существующія въ городахъ Ставропольской Губерніи заведенія, въ коихъ продается виноградное вино низшаго сорта, извѣстное подъ названіемъ *чихирь*, Высочайшимъ Повелѣніемъ 5 Генваря обложены съ 1851 года акцизомъ въ пользу городовъ (№ 8).

— При указахъ Правительствующаго Сената отъ 6 Апрѣля обнародованы Высочайше утвержденныя Положенія съ слѣдующими къ нимъ приложеніями: 1) Объ акцизно откупномъ комиссіонерствѣ для продажи съ 1851 по 1855 годъ казеннаго вина и другихъ питей въ Сибирскихъ

Губерніяхъ. 2) Объ акцизно-откупномъ комиссіонерствѣ для продажи съ 1851 по 1855 годъ казеннаго вина и другихъ питей въ 28 Великороссійскихъ и Ставропольской Губерніяхъ. 3) О содержаніи чарочныхъ съ 1851 по 1855 годъ откуповъ въ 16 привилегированныхъ Губерніяхъ (№ 32).

— Высочайше утвержденнымъ 14 Апрѣля Положеніемъ Кавказскаго Комитета постановлены дополнителныя статьи къ Положенію объ акцизно-откупномъ комиссіонерствѣ, для продажи питей съ 1851 по 1855 годъ, въ укрѣпленіяхъ и станицахъ, причисленныхъ къ откупамъ: Ставропольскому, Моздокскому и Кизлярскому, а также за ливію, въ мѣстахъ вольной продажи (№ 41).

— Высочайше утвержденнымъ 17 Марта Положеніемъ Комитета Министровъ, дозволено золотопромышленникамъ участвовать въ питейныхъ откупахъ съ 1851 по 1855 годъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено, чтобы въ черту Сибирскихъ привокъ горячіе напитки ввозились лишь въ самомъ ограниченномъ размѣрѣ, собственно для употребленія на порцію рабочимъ людямъ, опредѣливъ даже, по усмотрѣнію главнаго мѣстнаго начальства, самое количество, какое потребно будетъ по числу рабочихъ, и съ тѣмъ, чтобы на провозъ туда вина заводскія конторы получали особыя, каждый разъ, свидѣтельства отъ Гражданскаго Губернатора (№ 35).

— Обвароловано Высочайше утвержденное 28 Мая Положеніе о взиманіи акциза съ горячихъ напитковъ въ предѣлахъ Сѣверо-Восточнаго берега Чернаго моря, въ замѣнъ откупной системы съ 1851 года. Торги на отдачу сего акциза на откупъ Высочайше повелѣно произвести въ Правительствующемъ Сенатѣ въ одно время съ торгами на содержаніе акцизнаго сбора въ 15 привилегированныхъ Губерніяхъ и Бессарабской Области (№ 52).

3) *Часть Таможенная.*

Высочайше утвержденнымъ 8 Мая Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлены правила относительно

запрещенія привоза зажигательныхъ спичекъ всякаго рода изъ-за границы, Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго (№ 59).

— Высочайше утвержденнымъ 29 Ноября истекшаго года Положеніемъ Комитета Министровъ разрѣшенъ безпошлинный привозъ изъ-за границы картофеля къ портамъ Лифляндской, Эстляндской и Курляндской Губерній, впредь до закрытія навигаціи 1850 года, съ тѣмъ чтобы, въ случаѣ привоза иностраннаго картофеля еще въ текущемъ году къ такимъ изъ означенныхъ портовъ, въ конхъ навигаціи иногда вовсе не прекращается, или же прерывается на самое короткое время, картофель тотъ могъ быть выпускаемъ безъ платежа за оный пошлинъ (№ 2).

— Высочайше утвержденнымъ 30 Мая Положеніемъ Комитета Министровъ постановлены правила относительно дозволенія Рижской Таможни допускать, въ текущемъ 1850 году, обратный вывозъ за границу товаровъ, привозимыхъ въ Ригу и на такихъ судахъ, кои были назначены туда по документамъ (№ 52).

— Предоставленное примѣч. къ ст. 2,247 *Св. Уст. Тамож.* т. VI (по прод. IX) Шемахинскимъ промышленни-право, Высочайшимъ указомъ 30 Мая, распространено также на промышленниковъ гг. Нухи и Шуши, и, кромѣ того, предоставлено это же право прочимъ жителямъ и Чиновникамъ какъ сихъ двухъ городовъ, такъ и г. Шемахи, съ тѣмъ только, чтобы свидѣтельства на пересылаемыя по почтѣ внутрь Россіи шелковыя издѣлія были выдаваемы имъ отъ мѣстнаго Начальства не иначе, какъ чрезъ посредство тѣхъ же промышленниковъ, отъ коихъ сія издѣлія куплены (№ 46).

— Оканчивающійся 6 Августа сего года срокъ дозволенію производить въ Камчаткѣ безпошлинно иностранную торговлю, на правилахъ 6 Августа 1828 года, Высочайше утвержденнымъ 21 Февраля Положеніемъ Комитета Министровъ, продолженъ еще на пять лѣтъ, т. е. по 6 Августа 1855 года (№ 27).

4) *Часть Монетная.*

По случаю оказавшейся необходимости ввести на С. Петербургскомъ Монетномъ Дворѣ разныя новѣйшія усовершенствованія въ выдѣлкѣ монеты, составлены были въ Министерствѣ Финансовъ проекты новаго Положенія и штата сего Двора, которые въ 1845 году предоставлено было Министру Финансовъ привести въ дѣйствіе съ 1846 года, въ видѣ опыта, на четыре года. Нынѣ, по разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ представленныхъ вновь Министромъ Финансовъ Положенія и штата означеннаго Двора, въ исправленномъ, по указаніямъ четырехлѣтняго опыта, видѣ, Именнымъ указомъ 1 Марта повелѣно оныя привести въ надлежащее исполненіе (№ 29).

5) *Часть Горная.*

Высочайшимъ указомъ 30 Мая повелѣно: за перевозку черной нефти, добываемой на Балаханскихъ минеральныхъ источникахъ, въ Шемахинской Губерніи, за каждую арбу, поднимающую 28 пудовъ, вмѣсто установленной ст. 2261 т. VII *Св. Уст. Горн.* платы по 1 р. 60 к. мѣлью, платить впредь по $45\frac{1}{2}$ к. сер. съ тѣмъ, чтобы плата эта была производима не за то количество нефти, какое доставлено возчиками въ мѣста назначенія, а за то, которое погружается на арбы при отпускѣ (№ 46).

6) *Часть Соляная.*

Обнародовано Высочайше утвержденное 19 Декабря истекшаго года Росписаніе продажнымъ цѣнамъ соли и акцизамъ съ оной на 1850 годъ, въ Россіи (№ 4).

— Обнародовано Высочайше утвержденное 21 Декабря 1849 года Росписаніе о продажныхъ цѣнахъ соли на 1850 г. по Закавказскому краю, Ставропольской Губерніи и Черноморской береговой линіи (№ 9).

— Въ дополненіе къ ст. 874 т. VII *Уст. о соли* (изд. 1842 г.), 4 Января Высочайше повелѣно солеломщикамъ

Кульпинскаго солянаго промысла, за каждый пуд добытой ими въ Кульпинскихъ рудникахъ и доставленной въ магазинъ мелкой соли, провозводить задѣльной платы по одной копейкѣ (№ 7).

7) Часть Лѣсная.

Въ измѣненіе ст. 750 *Уст. лѣсн.*, Св. Зак. т. VIII, Высочайше утвержденнымъ 9 Января Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено, что судостроители освобождаются отъ представленія чертежей и смѣтъ мореходнымъ судамъ въ тѣхъ случаяхъ, когда суда сіи строятся; а) за пофутную пошлину, въ какой бы то ни было Губерніи; б) за половинную пофутную пошлину, какъ сіе предоставлено 740 ст. означеннаго Устава обывателямъ Архангельскаго, Шенкурскаго, Пинегскаго, Холмогорскаго и части Мезенскаго уѣздовъ, Архангельской Губерніи. Но если мореходныя суда строятся по желанію самихъ строителей, за попенныя деньги, или за половину оныхъ, на основаніи вышеприведенной 740 и 761 ст. того же Устава, то въ обоихъ сихъ случаяхъ судостроители обязываются непремѣнно представлять чертежи судамъ и подробныя смѣты о количествѣ потребнаго на постройку ихъ лѣса (№ 15).

— Въ видахъ поощренія къ лѣсоразведенію во всѣхъ вообще малолѣсныхъ Губерніяхъ, Высочайше утвержденнымъ 6 Марта всеподданнѣйшимъ докладомъ Министра Государственныхъ Имуществъ, предоставлено Государственнымъ крестьянамъ право разводить лѣсъ на свободныхъ и неудобныхъ мѣстахъ, принадлежащихъ обществамъ крестьянъ, съ согласія общества, съ оставленіемъ сихъ мѣстъ въ пользованіи тѣхъ крестьянъ потомственно, доколѣ плантаціи сіи будутъ ими поддерживаться; въ случаѣ же истребленія, отбирать разведенный лѣсъ въ пользу сельскихъ обществъ (№ 29).

— Высочайше утвержденнымъ 1 Мая докладомъ Министра Государственныхъ Имуществъ повелѣно: находящуюся въ Олонецкой Губерніи Сермакскую лѣсную заставу перенести на вновь избранное мѣсто, при впаденіи р.

Долгой Свирицы въ Свирь, по теченію ея на лѣвой сторонѣ, съ переименованіемъ оной изъ Сермакской въ Свирскую; и какъ существованіе застава въ новомъ пунктѣ будетъ въ границахъ С. Петербургской Губерніи, то передать оную изъ вѣдомства Олонецкой Палаты Государственныхъ Имуществъ въ вѣдѣніе С. Петербургской Палаты (№ 43).

— Для присмотра за войсковыми лѣсами Оренбургскаго Казачьяго Войска, произрастающими въ 5, 6, 9 и 10 полковыхъ округахъ, Высочайше утвержденнымъ 4 Апрѣля Положеніемъ Военнаго Совѣта, предоставлено войсковому начальству назначать въ лѣсную стражу перечисленныхъ на внутреннюю службу урядниковъ и Казаковъ изъ другихъ округовъ того же Войска, ближайшихъ къ войсковымъ лѣсамъ, съ головою пережѣною и производствомъ имъ провіанта, на счетъ общаго войсковаго капитала (№ 39).

8) Часть Счетная.

Въ дополненіе 104 ст. *Счетнаго устава Министерства Финансовъ*. Высочайше утвержденнымъ 30 Генваря Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено предоставить Казеннымъ Палатамъ, — какъ имѣющимъ уже право, въ опредѣленныхъ сею статьею случаяхъ, исключать изъ недомки казенныя взысканія до 150 р., — дѣлать равнымъ образомъ и зачетъ ненадлежаще или ошибочно поступившихъ въ казну суммъ въ недомки или текущіе платежи, также до 150 р. сер., съ тѣмъ чтобы о каждой заченной суммѣ онѣ объявляли въ подробности по вѣдомостямъ и отчетамъ, представляемымъ ими въ Департаменты Министерства Финансовъ, для подлежащей повѣрки, а о суммахъ свыше 150 р. испрашивали разрѣшенія (№ 23).

IV. Законодательство по части Государственныхъ Состояній.

Высочайше утвержденнымъ 20 Февраля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта дарованы нѣкоторыя права Магметавскому духовенству (№ 25).

— Высочайше утвержденнымъ 20 Марта Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: тѣмъ изъ иностранцевъ, кои владѣютъ въ Новороссійскихъ Губерніяхъ и Бессарабской Области землями и домами на предоставленномъ имъ, Высочайше утвержденнымъ 20 Іюня 1848 года Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, правѣ, а равно вдовамъ и дѣтямъ ихъ дозволить, впредь до разсмотрѣнія въ томъ Мнѣніи общаго дѣла, получать на томъ же правѣ недвижимыя имуществы, достающіяся имъ собственно по наслѣдству, оставивъ за тѣмъ означенное постановленіе въ своей силѣ въ отношеніи пріобрѣтенія земель и домовъ посредствомъ уступокъ, покупкою, мѣною, или иными способами какъ отъ иностранцевъ, такъ и отъ другихъ лицъ (№ 37).

— Высочайше утвержденнымъ 2 Генваря Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлены правила о томъ, къ какому званію должны быть причислены тѣ лица изъ Мевзелинской шляхты, которыя не состояли въ государственной службѣ (№ 14).

— Высочайше утвержденнымъ 30 Генваря Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: начальныя просьбы людьми, отыскивающими свободу по доказательствамъ о свободномъ происхожденіи, а не по прожительству у лицъ, неимѣющихъ права владѣть крѣпостными людьми, и не по продажѣ людей безъ земли, или съ раздробленіемъ семействъ, должны быть подаваемы самими ими, въ подлежащія присутственныя мѣста, а не Прокурорамъ и Стряпчимъ, которые обязаны токмо, въ случаѣ подачи на нихъ иня подобной просьбы, объяснять просителямъ направленіе, которому подлежатъ дѣла сего рода и вообще давать имъ нужныя по сему предмету наставленія и способы доказывать права свои (№ 23).

— Высочайшее Повелѣніе, объявленное въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 18 Февраля, относительно незаконнорожденныхъ сыновей солдатскихъ женъ, распространено Высочайшимъ Повелѣніемъ 4 Апрѣля на таковыя же вѣдомства Путей Сообщенія и публичныхъ зданій (№ 33).

— Высочайше утвержденнымъ 6 Февраля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: Евреямъ, обратившимся въ Христіанскую Вѣру, съ переименованіемъ при Св. Крещеніи, не дозволяется переименовывать свои фамиліи, и они должны навсегда сохранять тѣ фамиліи, которыя носили до принятія ими Св. Крещенія (№ 23).

— Обнародованы при указѣ 21 Января Высочайше утвержденные Уставы о новой левятой народной переписи: общій — для Государства и особый — собственно для Бессарабской Области (№ 12).

V. Законодательство по части Гражданскаго Права и Межевой.

1) Законы о Союзѣ Семейственному.

Высочайше утвержденнымъ 6 Февраля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлены новыя статьи Книги I-й, Раздѣла I-го, Гл. 1-й, Отд. 4-го; Раздѣла II-го Главы 1-й, Отд. 1-го и 2-го и Книги VI, Раздѣла V, Гл. 2-й *Законовъ Гражданскихъ* (Свода Законовъ т. X), касательно дѣйствительности и законности браковъ и послѣдствій оныхъ какъ для самихъ супруговъ, такъ и для дѣтей, рожденныхъ отъ сихъ браковъ. Сила настоящаго Положенія во всемъ томъ, въ чемъ оно измѣняетъ или дополняетъ существующія нынѣ о брачномъ союзѣ узаконенія, не распространяется на браки, уже совершенные, а равно и на дѣтей, рожденныхъ отъ сихъ браковъ (№ 25).

2) Право по Имуществамъ.

Въ поясненіе 1115 ст. *Зак. Гражд.* Высочайше утвержденнымъ 19 Декабря 1849 года Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, постановлено: Хотя доставшееся отъ умершаго супруга на указную часть пережившему супругу имѣніе и почитается благопріобрѣтеннымъ сего послѣдняго имуществомъ (ст. 365 Св. Зак. Гр.), и какъ таковое подлежитъ свободному его распоряженію; но если овдовѣвшій супругъ,

не требовавъ выдѣла себѣ указной части изъ родового имѣнія умершаго супруга и оставаясь въ нераздѣльномъ съ дѣтьми, или другими наследниками его владѣнн, вмѣстѣ съ ними послѣдними продалъ и свою указную часть, въ совокупности съ прочими родовымъ умершаго супруга имѣннемъ; то, въ случаѣ выкупа родственниками умершаго супруга отчужденнаго такимъ образомъ родового имѣнія, право выкупа распространяется и на указную часть и имѣнн должно быть выкупаемо въ цѣломъ составѣ, въ коемъ оно было продано. Впрочемъ, всѣ выкупы родовыхъ имуществъ какъ въ совокупности съ невыдѣленною изъ оныхъ указною частью, такъ и за исключеннемъ оной совершенныя прежде обнаруженія сего поясненія, и по коимъ доселѣ не было споровъ, или же споры окончены рѣшеннемъ судебныхъ мѣстъ, вошедшихъ въ законную силу, остаются ненарушимыми и никакому опроверженню или пересмотру подлежатъ не могутъ (№ 17).

— Для отклоненія медленности въ доставленн свидѣтельствъ на продаваемыя съ переводомъ долга заложенныя имѣнн, указомъ Правительствующаго Сената 11 Мая, предписано всѣмъ Гражданскимъ Палатамъ, чтобы онѣ, по ввѣдѣ покупателей во владѣнн купленнымъ имѣннемъ, не стѣснялись высылкою въ Опекунскій Совѣтъ требуемыхъ онымъ свидѣтельствъ по непредставленн, особенно отсутствующими владѣльцами, для написанія оныхъ и для прочей переписки, гербовой бумаги, или слѣдующихъ на оную денегъ, но чтобы объ удержанн таковыхъ денегъ Палаты упоминали въ самыхъ свидѣтельствахъ (№ 44).

3) *Право по Обязательствамъ.*

Въ дополненн примѣчанія къ ст. 1347 т. X. *Св. Зак. Гражд.* изд. 1842 г. (по VI прод.). Высочайшимъ Повелѣннемъ 28 Декабря 1849 года постановлено: по примѣру городовъ Шемахинской Губернн, принимать въ залоги частныя застрахованныя отъ огня зданія въ городахъ Эривани, Александрополѣ, Душетѣ и Сигвахѣ, какъ-то: караванъ-сераян, бани, лавки и другія строенія, приносящія доходъ и

возведенныя изъ жженого или сырцового кирпича на извести, гаджѣ или глинѣ, съ желѣзными, черепичными или земляными крышами, но съ тѣмъ, чтобы впредь до особаго распоряженія таковыя зданія въ городахъ Эривани и Александрополѣ были принимаемы въ залогъ по оброчнымъ и откупнымъ статьямъ Эриванской, а въ Душетѣ и Сигнахѣ — Тифлисской Губерніи (№ 4).

— Высочайше утвержденнымъ 26 Декабря 1849 года Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлены правила относительно выдачи свидѣтельствъ на части строеній для представленія въ залогъ по подрядамъ и поставкамъ (№ 11).

— Высочайше утвержденнымъ 30 Января Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлены правила о порядкѣ объявленія Государственнымъ крестьянамъ вызововъ къ торгамъ и подрядамъ въ Восточной и Западной Сибири (№ 23).

4) *Гражданское Судопроизводство.*

Высочайшимъ Указомъ 23 Января общія правила о мировомъ и добровольномъ разборѣ и положеніе о Третейскомъ судѣ распространены и на Закавказскій край (№ 14).

5) *Мѣры Гражданскихъ Взысканій.*

Высочайшимъ Повелѣніемъ 30 Декабря 1849 года, на основаніи § 254 Высочайше утвержденного 19/11, Іюля 1849 года *Положенія о порядкѣ описи, оцѣнки и публичной продажѣ имуществъ*, назначены для производства торговъ на продажу недвижимыхъ имуществъ, оцѣненныхъ свыше 300 р. сер., сроки на одинъ годъ съ 15 по 31 Января и съ 1 по 15 Іюля (№ 10).

— Высочайше утвержденнымъ 5 Декабря истекшаго года Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, постановлены правила о сыскѣ должниковъ и ихъ имуществъ и о сложеніи со счетовъ казенныхъ взысканій по безнадежности (№ 4).

6) *Законы Межевые.*

Высочайшимъ указомъ 21 Декабря истекшаго года постановлено: производить суточные деньги, гдѣ повелѣно закономъ, Землемѣрамъ Межеваго Корпуса: 1 и 2 разрядовъ, какъ Старшимъ, по 60 коп. серебр. 3 разряда, какъ Младшимъ, по 15 коп. сер. (*ibid.*).

VI. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПО ЧАСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО БЛАГОУСТРОЙСТВА.

1) *Кредитныя Установленія.*

По Высочайше утвержденному 12 Мая всеподданнѣйшему докладу Министра Государственныхъ Имуществъ, повелѣно: 1) открыть въ Бессарабскомъ Болгарскомъ водвореніи, по числу округовъ, четыре вспомогательныя кассы, съ обращеніемъ на составленіе основнаго капитала каждой кассы по 5 т. р. изъ капитала, образовавшагося въ этомъ водвореніи отъ доходовъ въ мірскихъ оброчныхъ статей и составляющаго нынѣ до 79 т. рубл. и 2) Примѣнить къ этимъ кассамъ положеніе о крестьянскихъ вспомогательныхъ кассахъ, съ допущеніемъ только, съ разрѣшенія Министерства, измѣненій, которыя, по мѣстнымъ условіямъ, признаны будутъ полезными (№ 43).

— Высочайше утвержденнымъ 19 Декабря 1849 года Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлены правила объ Арендныхъ Банковыхъ имѣніяхъ (№ 8).

— Для доставленія Тульскому Александринскому Банку вѣщныхъ способовъ къ выгодному размѣщенію его капиталовъ, существующій нынѣ срокъ для ссудъ подъ залогъ билетовъ Кредитныхъ Установленій, Высочайше утвержденнымъ 19 Декабря 1849 года Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, сокращенъ по примѣненію къ правиламъ Коммерческаго Банка, съ назначеніемъ отъ трехъ до девяти мѣсяцевъ (*ibid.*).

— Высочайшимъ указомъ 24 Марта разрѣшенъ выпускъ XXIV серій билетовъ Государственнаго Казначейства на три милліона рублей серебромъ, съ назначеніемъ теченія процентовъ по онымъ съ 1 Апрѣля 1850 года (№ 32).

— Именнымъ Высочайшимъ указомъ 9 Декабря 1849 года повелѣно: на расходы для окончанія С. Петербурго-Московской желѣзной дороги сдѣлать новый внѣшній заемъ, который и открыть по подпискѣ на пять милліоновъ пять тысячъ фунтовъ стерлинговъ, на слѣдующихъ условіяхъ: 1) Билеты Государственной Коммиссіи Погашенія Долговъ, назначаемые для сего займа, имѣютъ быть, со внесеніемъ въ Государственную долговую книгу, выданы на предъявителя, не менѣе ста и не болѣе тысячи фунтовъ стерлинговъ каждый. 2) Билеты сіи будутъ приносить по четыре съ половиною процента въ годъ, начиная съ $\frac{20 \text{ Декабря } 1849}{1 \text{ Января } 1850}$ года. Къ каждому билету присовокупляется двадцать купоновъ. По представленіи ихъ въ Лондонѣ на сроки съ $\frac{19 \text{ Юня}}{1 \text{ Юля}}$ и съ $\frac{20 \text{ Декабря}}{1 \text{ Января}}$, выдаются интересы, причитающіеся за шесть истекшихъ мѣсяцевъ. По прошествіи перваго десятилѣтія, на билеты, остающіеся въ обращеніи, имѣютъ быть выданы новые купоны. 3) На погашеніе сего займа, съ $\frac{20 \text{ Декабря } 1851}{1 \text{ Января } 1852}$ года, назначается особый фондъ, составляющій ежегодно два процента съ нарицательнаго капитала. Сей фондъ погашенія имѣетъ быть обращаемъ на уплату въ Лондонѣ билетовъ по нарицательной ихъ цѣнѣ. На сей конецъ билеты сего займа раздѣляются на пятьсотъ пятьдесятъ разрядовъ (серій), по десяти тысячъ фунтовъ стерлинговъ въ каждомъ. Билеты, принадлежащіе къ разрядамъ, вышедшимъ по тиражу, производимому ежегодно, должны быть для полученія капитала представлены вмѣстѣ съ остальными купонами, то есть съ тѣми, по которымъ сроки платежа интересовъ еще не наступили. 4) Распоряженіе объ открытіи сего займа возлагается на коммерческій домъ банкира Барова Штиглица. 5) Счетъ имѣющимъ поступать суммамъ по сему займу долженъ быть веденъ (какъ и по прежнимъ займамъ, для со-

оружевія помянутой желѣзной дороги слѣданнымъ) отдѣльно отъ всѣхъ Государственныхъ доходовъ и расходовъ (№ 4).

2) *Торговое Право.*

Высочайшимъ указомъ 18 Мая постановлены правила о правахъ и обязанностяхъ Финляндскихъ Торговыхъ Стряпчихъ въ охраненіи пользы и выгоды Финляндскихъ купцовъ, караблехозяевъ и шкиперовъ (№ 43).

— Высочайше утвержденнымъ 3 Апрѣля Мѣѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлены правила относительно помѣщенія на торговые суда воспитанниковъ Архангельскаго и Кемьскаго Шкиперскихъ Учебныхъ Курсовъ (№ 42).

— Право записываться въ 1 и 3 гильдіи для производства разничной торговли, Высочайшимъ Указомъ 13 Февраля предоставлено вновь, съ 1 Января 1850 года, на 5 лѣтъ тѣмъ иностранцамъ, кои вѣѣютъ въ г. Одессѣ заведенія для производства разничной торговли, а равно дозволено имъ, въ продолженіе сего пятилѣтняго срока, занимать должности биржевыхъ и корабельныхъ маклеровъ и диспашеровъ, въ случаѣ недостатка въ Одессѣ для того Россійскихъ подданныхъ (№ 17).

3) *Промышленность Фабричная, Заводская и Ремесленная.*

Высочайшимъ Повелѣніемъ 20 Декабря постановлены правила относительно службы Механиковъ, опредѣляемыхъ въ разныя Губерніи для преподаванія фабрикантамъ способовъ къ усовершенствованію ихъ заведеній (№ 5).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 7 Марта разрѣшено Министру Финансовъ устройство въ Закавказскомъ краѣ Алагирскаго серебро-свинцоваго завода, съ утвержденіемъ временнаго штата управленія симъ заводомъ (№ 26).

— Впредь до окончательнаго устройства быта Еврейскихъ ремесленниковъ въ Курляндской Губерніи, разрѣшено имъ, Высочайше утвержденнымъ 30 Января Мѣѣніемъ

Государственнаго Совѣта, принимать къ себѣ въ ученіе своему ремеслу дѣтей другихъ Евреевъ (№ 20).

4) *Устройство Путей Сообщенія.*

Высочайшими Указами 20 Января и 1 Марта преобразованы, на основаніи Высочайшаго Повелѣнія 28 Апрѣля 1849 года, Губернскія Строительныя и Дорожныя Комиссіи въ Губерніяхъ: Архангельской, Пермской, Костромской, Сибирской, Пензинской, Рязанской, Воронежской, Полтавской, Екатеринославской, Таврической, Гродненской, Ковенской, Смоленской, Курляндской, Олоонецкой и въ Бессарабской Области (№ 9 и 22).

— Вновь сооружаемый въ С. Петербургѣ чрезъ Неву отъ Литейной улицы на Выборскую сторону мостъ Высочайше повелѣно 11 Февраля именовать *Литейнымъ мостомъ* (№ 19).

— Для сообщенія между Петербургскою стороною и Крестовскимъ островомъ, Высочайше повелѣно 17 Марта устроить чрезъ Малую Невку, противъ Крестовскаго острова, постоянный мостъ, и именовать оный *Петербурго-Крестовскимъ* (№ 29).

— Казеннымъ крестьянамъ села Березовой Луки, Николаевского уѣзда, Высочайшимъ Повелѣніемъ 12 Декабря истекшаго года, дозволено учредить торговую пристань при этомъ селѣ на р. Чагрѣ, въ томъ вниманіи, что количество хлѣба, отправляемаго по Чагрѣ, каждагодно увеличивается; и промышленники скупаютъ оный весною, когда разливъ Волги не дозволяетъ жителямъ означеннаго уѣзда вести оный на продажу въ города; съ учрежденіемъ же пристани, неудобство это будетъ устраниено, и жителямъ доставатся способы къ сбыту своихъ произведеній во всякое время (№ 3).

5) *Часть Строительная.*

Губернскіе пограничные столбы на шоссе и на большихъ почтовыхъ трактахъ Высочайше повелѣно 18 Марта

строить впредь по Высочайше утвержденному 19 Января сего года нормальному чертежу и по изложенному на немъ описанію (№ 29).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 29 Декабря истекшаго года, разрѣшено производить частныя постройки по линіи С. Петербурго-Московской желѣзной дороги, въ 25 саженомъ отъ оной разстояніи, не иначе, какъ съ желѣзными крышами (№ 6).

— 29 Декабря 1849 года Высочайше повелѣно: по правому берегу р. Москвы отъ Бабьегородской плотины, или отъ начала обводнаго канала въ Москвѣ до Москворѣцкаго моста, никакихъ деревянныхъ построекъ не допускать; отъ Москворѣцкаго же моста до впаденія въ р. Москву Яузы дозволить таковыя постройки на прежнемъ основаніи (ibid.).

6) *Городское и Сельское Хозяйство.*

Обнародованъ Высочайше утвержденный 27 Февраля 1850 г. Уставъ Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства, учреждаемаго съ цѣлю сосредоточить частныя усилія къ растроюстраненію въ Кавказскомъ и Закавказскомъ краѣ полезныхъ свѣдѣній, нововведеній и улучшеній по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства (№ 31).

7) *Часть Пожарная.*

Высочайше утвержденнымъ 9 Января Мвѣніемъ Государственнаго Совѣта повелѣно статью 48 *Устава Пожарнаго* (Св. Зак. Т. XII) дополнить слѣдующимъ примѣчаніемъ: «Выжиганіе полей и степей въ Оренбургскомъ краѣ дозволяется только весною по 1 Мая, съ строгимъ соблюденіемъ постановленныхъ на сей предметъ въ ст. 49—53 сего Устава правилъ» (№ 11).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 26 Ноября 1843 года проектъ положенія о взаимномъ застрахованіи въ казенныхъ селеніяхъ строеній введенъ былъ въ дѣйствіе. Нынѣ, 31 Де-

кабря 1849 года, Высочайше повелѣно: опытъ взаимнаго застрахованія между Государственными крестьянами вводить повсемѣстно, начавъ въ каждой Губерніи съ одной или нѣсколькихъ волостей, или округовъ, и перехода потомъ въ другія волости и округа; при чемъ, въ примѣненіи подробностей проекта къ различнымъ мѣстностямъ, дозволить въ оныхъ измѣненія, какія по опыту окажутся необходимыми, и, по введеніи на семь основаніи страхованія во всѣхъ Губерніяхъ, или большей части оныхъ, представить означенный проектъ на окончательное утвержденіе установленнымъ порядкомъ. При семъ изданъ и самый проектъ Положенія о взаимномъ обеспеченіи строеній въ казенныхъ селеніяхъ отъ пожаровъ (№ 10).

8) Часть Учебная.

Высочайшимъ Повелѣніемъ 23 Декабря 1849 года предложенный къ учрежденію въ г. Москвѣ (на основаніи Высочайшаго Рескрипта, послѣдовавшаго въ 6 день Декабря 1837 года) второй Московскій Кадетскій Корпусъ открытъ 6 Декабря 1849 года (№ 8).

— Дарованныя 2 Марта 1847 года воспитанникамъ Гатчинскаго Сиротскаго Института права Высочайшимъ Повелѣніемъ 22 Декабря истекшаго года распространены и на пользующихся въ томъ Институтѣ однимъ ученіемъ дѣтей Чиновниковъ вѣдомства Опекунскаго Совѣта, подъ названіемъ приходящихъ, кои согласятся принять на себя обязанности, возлагаемыя на штатныхъ воспитанниковъ; а тѣмъ, кои сего не пожелаютъ, предоставить права, присвоенныя по воспитанію. Чиновникамъ 2 разряда, буде они кончили полный курсъ въ специальныхъ классахъ, и 3 разряда, буде выпущены изъ особаго отдѣленія въ канцелярскіе служители (№ 5).

— Именнымъ Высочайшимъ указомъ 25 Декабря 1849 года, существующій въ Москвѣ Александринскій Сиротскій Институтъ переданъ въ управленіе Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, Главнаго Началь-

ника Военно-Учебныхъ Заведеній, и преобразованъ въ Кадетскій Корпусъ, съ наименованіемъ *Александринскимъ Сиротскимъ Кадетскимъ Корпусомъ* (№ 7).

— Въ дополненіе къ Уставу Константиновскаго Межеваго Института, Высочайше утвержденнымъ 10 Января Положеніемъ Комитета Министровъ постановлены слѣдующія правила: 1) Воспитанники Константиновскаго Межеваго Института, число конехъ, со включеніемъ и своекоштныхъ пансіонеровъ, не должно превосходить, какъ и нынѣ, 240 человекъ, дѣлается на двѣ роты — первую и вторую (резервную). 2) Къ существующимъ 7-ми годамъ ученія въ Институтѣ прибавляется еще годъ и преподаваніе распределяется на 8 классовъ. За симъ Минералогія и Геогнозія преподаются въ общемъ курсѣ (вмѣсто отдѣльныхъ учебныхъ для сего классовъ) и нынѣшній курсъ дополняется преподаваніемъ глазоѣрной съемки, составленіемъ статистическихъ и топографическихъ описаній края, съ указаніемъ порядка дѣланія военныхъ маршрутовъ; сверхъ того дается общее понятіе о составѣ разныхъ частей войска. 3) При Институтѣ учреждается церковь Православнаго исповѣданія. 4) Для практическаго изученія магнитныхъ наблюденій, при Институтѣ имѣеть быть устроена, когда представится къ тому возможность, магнитная обсерваторія, на которой дѣлаемая постоянныя наблюденія сообщаются въ Главную Магнитную Обсерваторію, находящуюся при Горномъ Корпусѣ. 5) Расходы на содержаніе чиновъ Института, по новому образованію онаго, удовлетворяются изъ суммъ, ежегодно ассигнуемыхъ по нынѣшнимъ штатамъ на Институтъ и получаемыхъ за пансіонеровъ разныхъ наименованій. 6) Ежегодно потребная дополнительная сумма къ прежнимъ штатамъ на обмундированіе воспитанниковъ, строевыхъ нижнихъ чиновъ и фельдшеровъ, въ количествѣ 4,489 р 41 коп. серебромъ, покрывается 3000 руб. изъ остаточныхъ суммъ Межеваго Корпуса, а остальные 1489 руб. 41 коп. серебромъ обращаются на суммы Института. 7) Потребныя на первоначальное обзаведеніе 10482 руб. 58 коп. имѣють быть отнесены: половина на капиталы Межеваго Корпуса, а другая половина на экономическую Институтскую сумму. 8)

Такъ какъ Музеумъ предназначается не для одного Института, но вообще для всего Межеваго Корпуса, то Попечителю предоставляется право, съ разрѣшенія Министра Юстиціи, увеличивать и дополнять Музеумъ съ принадлежностями, на счетъ суммъ Межеваго Корпуса (№ 12).

— Обнародованы Высочайше рассмотрѣнными 21 Апрѣля дополнительныя къ Уставу Константиновскаго Межеваго Института правила (№ 41).

— Изданы Высочайше утвержденныя 4 Февраля, для руководства, въ видѣ опыта, на два года, начиная съ 1 Января сего года, штаты двухъ Московскихъ Училищъ : Ордена Св. Екатерины и Александровскаго (№ 22).

— Высочайше утвержденнымъ 8 Мая Мѣстнымъ Государственного Совѣта опредѣлены права воспитанниковъ, выпускаемыхъ изъ Земледѣльческой Школы Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства (№ 49).

— Высочайшее Повелѣніе 8 Мая 1848 года о томъ, чтобы воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній, назначаемыхъ въ Донскую Артиллерію, въ сравненіе съ сверстниками, выпускаемыми въ Подпоручики Арміи, выпускать Старшими Хорунжими, Высочайше повелѣно 31 Января распространить и на воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній, выпускаемыхъ въ Артиллерію Черноморскаго Кавказскаго Войска (№ 14).

— Обнародованъ Высочайше утвержденный 21 Января для руководства, въ видѣ опыта, на два года, начиная съ 1 числа Января мѣсяца, штатъ С. Петербургскаго Училища Ордена Св. Екатерины (№ 17).

— Обнародованъ Высочайше утвержденный 14 Января для руководства, въ видѣ опыта, на два года, начиная съ 1 числа Января, штатъ Воспитательнаго Общества Благородныхъ Дѣвицъ и учрежденнаго при ономъ Александровскаго Училища (№ 15).

VII. Законодательство по части Государственного Благочинія.

1) Народное Продовольствіе.

За упраздненіемъ въ Олонецкой Губервіи должностей Предводителей Дворянства и по несуществованію въ оной Дворянскихъ выборовъ, наблюденіе за составленіемъ сельскихъ запасныхъ магазюновъ въ тамошнихъ помѣщичьихъ мѣстностяхъ, Высочайшимъ повелѣніемъ 29 Апрѣля, возложено на обязанность мѣстной Земской Полиціи, на точномъ основаніи ст. 140 и 163 Св. Зак. *Уст. объ обезп. Нар. Прод.* (Т. XIII) (№ 41).

— Ст. 378 Уставовъ объ обезпеченіи Народнаго Продовольствія (Св. Зак. Т. XIII), Высочайше утвержденнымъ 13 Марта Мѣстномъ Государственнымъ Совѣтомъ, дополнена примѣчаніемъ относительно отказа лицъ Черноморскаго и Донскаго Казачьихъ Войскъ, по производствѣ ихъ въ Офицерскіе чины, отъ участія въ составленіи хлѣбныхъ запасовъ (№ 31).

2) Общественное Призрѣніе.

Мѣстнымъ Начальствамъ Высочайшимъ Указомъ 13 Марта дозволено, съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, выдавать изъ суммъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія, въ пособіе на содержаніе крайне-бѣдныхъ семействъ, по мѣрѣ представляющейся необходимости, не болѣе 5 рублей серебромъ въ мѣсяцъ на каждое лице (№ 25).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 13 Января постановлены правила объ открытіи въ с. Измайловѣ Военной Богадѣльни и о капиталахъ, на счетъ конхъ должны быть содержимы призрѣваемые въ оной Богадѣльнѣ нижніе воинскіе чины. При семъ изданъ и временной Уставъ этой Богадѣльни на 10 Офицеровъ и 100 нижнихъ чиновъ (№ 13).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 31 Января, разрѣшено Обществу Посѣщенія Бѣдныхъ, во вниманіе къ значительному пожертвованію, сдѣланному оному Почетнымъ Гражданиномъ и Иркутскимъ 1-й гильдіи купцомъ Ефимомъ Кузнецовымъ, предложившимъ содѣйствіе свое пользамъ сего благотворительнаго учрежденія и на будущее время, присвоить находящемуся въ вѣдѣніи помянутаго Общества Женскому Училищу наименованіе *Кузнецовскаго*, съ сохраненіемъ прежде устроенному въ семъ Училищѣ отдѣленію предоставленнаго оному съ Высочайшаго соизволенія наименованія *Поликсемовскаго* (№ 15).

— Обнародованъ Высочайше утвержденный 22 Января Уставъ учреждаемой въ г. Одессѣ, по примѣру здѣшней Общины Сестеръ Милосердія, Богалѣлни Сердобольныхъ Сестеръ, въ видѣ опыта, на три года (№ 18).

— Состоящему подъ покровительствомъ Государыни Цесаревны заведенію для исправленія безнравственныхъ дѣтей въ г. Ревелѣ, Высочайше предоставлено 6 Апрѣля право пользоваться постановленіями, содержащимися въ Высочайше утвержденномъ 17 Сентября 1848 г. Уставѣ подобнаго же учрежденія въ г. Нарвѣ (№ 33).

— Обнародованъ Высочайше утвержденный 29 Марта штатъ Комитета для разбора и приурвѣнія нищихъ въ С. Петербургѣ (№ 38).

3) *Часть Врачебная.*

814 ст. Част. II. кн. 11 Свод. Воен. Пост., Высочайше утвержденнымъ Положеніемъ Военнаго Совѣта повелѣно дополнить въ продолженіи Свод. Воен. Пост. слѣдующимъ примѣчаніемъ: «На семъ основаніи, повивальнымъ бабкамъ, находящимся на службѣ въ Округахъ Военнаго Поселенія и пахатныхъ солдатъ, предоставляется право на полученіе при отставкѣ пенсій» (№ 17).

— Обнародовано Высочайше утвержденное 16 Декабря 1849 года Положеніе о Медицинскихъ, Фармацевти-

ческих и Ветеринарных чинахъ Морскаго вѣдомства (№ 8).

— Высочайше утвержденнымъ 2 Января Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, дозволено Обществу Врачей въ Кіевѣ употреблять въ своей печати изображеніе Государственнаго герба. Вмѣстѣ съ симъ повелѣно утверженіе и приведеніе въ дѣйствіе проекта Устава сего Общества предоставить распоряженію Министра Внутреннихъ Дѣлъ по соглашенію съ Кіевскимъ Военнымъ, Подольскимъ и Волынскимъ Генералъ-Губернаторомъ, отъ котораго зависѣть будетъ, и ближайшее за дѣйствіями означеннаго Общества наблюденіе (*ibid.*).

— Издано Высочайше утвержденное 28 Марта Положеніе объ образованіи фельдшеровъ изъ военныхъ поселеній для Кавалерійскихъ Округовъ Военнаго Поселенія (№ 43).

— Высочайше утвержденнымъ 30 Января Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, постановлены правила о пересылкѣ по почтѣ лекарственныхъ жидкихъ веществъ (№ 17).

4) *Часть Карантинная.*

Высочайшимъ указомъ 26 Января, постановлены мѣры облегченія транзита Европейскихъ товаровъ чрезъ Закавказскій край въ Персію (№ 14).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 4 Декабря истекшаго года сдѣланы новыя распоряженія по устройству въ Закавказскомъ краѣ кордонной стражи (№ 1).

5) *Мѣры къ предупрежденію и къ пресѣченію преступленій.*

Временныя правила къ пресѣченію въ Губерніяхъ коповкрадства, обнаруженныхъ при указѣ Правительствующаго Сената отъ 12 Февраля 1848 года, распространены 23

Марта текущаго года на Губерніи Кіевскую, Подольскую, Волинскую и Ярославскую (№ 35).

6) *Часть о Паспортахъ и Бллыхъ.*

Высочайшимъ указомъ 12 Апрѣля отмѣнены прежнія формы паспортовъ, выдаваемыхъ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ на отъѣздъ за границу состоящимъ въ его вѣдомствѣ Чиновникамъ, Дипломатическимъ особамъ, курьерамъ и лицамъ, отправляемымъ въ чужіе края по Высочайшимъ Повелѣніямъ и дѣламъ службы, и учреждены новыя формы. При семъ приложены и самыя образцы паспортовъ, которые велѣно изготовлять при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ (№ 37).

— Высочайше утвержденнымъ 20 Апрѣля Положеніемъ Кавказскаго Комитета, постановлены правила относительно снабженія паспортами Россійскихъ подданныхъ, пребывающихъ въ Азіатской Турціи (№ 48).

— На Положеніе Комитета Министровъ о поясненіи постановленія касательно пріѣзда Евреевъ-мѣщанъ во внутреннія Губерніи, для закупки продовольственныхъ припасовъ, послѣдовало 2 Мая Собственноручное Его Императорскаго Величества повелѣніе: *«Данное разрѣшеніе, какъ временное, нынѣ вовсе прекратить, и Евреевъ выслать, идѣ еще есть, развѣ находится будутъ по законнымъ причинамъ»* (ibid.).

— Высочайше утвержденнымъ 17 Апрѣля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: бѣглые, задерживаемые по вѣнѣнію ими узаконенныхъ видовъ и повинности ихъ званія и постояннаго мѣста жительства, для опредѣленія ихъ лѣтъ свидѣтельствуются, смотря по мѣсту ихъ задержанія, или въ Земскомъ Судѣ, или въ Городовой Полиціи, при Медицинскомъ Чиновникѣ и Уѣздомъ Стрпачемъ. — при чемъ возрастъ подвергаемыхъ осмотру долженъ быть опредѣляемъ не только въ отношеніи ко временному ихъ помѣщенію, но и въ отношеніи къ подсудности и наказанію за бродяжничество, на случай изобличенія въ ономъ (ibid.).

VIII. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО УГОЛОВНОЕ.

Высочайше утвержденнымъ 29 Генваря Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, постановлены правила о порядкѣ суда надъ должностными лицами волостнаго и сельскаго управленія, обвиняемыми въ преступленіяхъ по службѣ (№ 23).

— Высочайше утвержденнымъ 9 Генваря Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, постановлены правила о порядкѣ объявленія подсудимымъ и исполненія приговоровъ Уголовныхъ Палатъ (№ 17).

— Высочайше утвержденнымъ 12 Декабря 1849 года Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, постановлены правила объ устройствѣ ссыльныхъ и ссыльно-каторжныхъ, находящихся въ Илецкомъ соляномъ промыслѣ и на Пермскихъ винокуренныхъ заводахъ (№ 8).

IX. Внѣшнія сношенія.

Обнародована при Указѣ Правительствующаго Сената 18 Генваря, декларация касательно взаимной высылки бѣглыхъ Евреевъ изъ Россіи и Австрій. Эта декларация была размѣнена $\frac{30 \text{ Октября}}{11 \text{ Ноября}}$ н. с. 1849 года, Посланныкомъ нашимъ Тайнымъ Совѣтникомъ Графомъ Медемомъ, на такую же декларацию, подписанную 8 Ноября н. с. Австрійскимъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ Княземъ Шварценбергомъ (№ 9).

— Распубликованы при Указѣ Правительствующаго Сената 23 Генваря, на Русскомъ и Французскомъ языкахъ: трактатъ, заключенный въ Лондонѣ 12го Февраля 1848 года, о приступленіи Его Величества Короля Бельгійскаго къ трактату объ уничтоженіи торгоу Неграми, заключенному между Россією, Австрією, Францією, Великобританією и Пруссією 12го Декабря 1841. и протоколъ, подписанный въ Лондонѣ 3 Октября 1845 года (№ 11).

— Обнародована конвенція о торговлѣ и мореплаваніи, заключенная въ Берлинѣ 2/11 Февраля сего года между Его Императорскимъ Величествомъ и Его Величествомъ Королемъ Бельгійцевъ, и двѣ отдѣльныя къ ней статьи. Ратификаціи конвенціи раздѣлены въ Берлинѣ 2/11 минувшаго Апрѣля; при чемъ, на основаніи 21 статьи, по соглашенію обоюдныхъ Полномочныхъ, назначено срокомъ для начала исполненія конвенціи въ обоихъ Государствахъ 2/11 Мая, съ котораго числа долженъ быть считаемъ и пятилѣтній срокъ ея силы и дѣйствія (№ 48).

Г. САХАРОВЪ.

VI.

ОБОЗРѢНІЕ

ВНУТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

О Т В Ѣ Т Ъ

НА РЕЦЕНЗИЮ Г. ПРОФЕССОРА КОВАЛЕВСКАГО,

НАПИСАННУЮ ИМЪ, ПО ПОРУЧЕНІЮ ИМПЕРАТОРСКОЙ
АКАДЕМІИ НАУКЪ, НА ГРАММАТИКУ КАЛМЫЦКАГО ЯЗЫКА
ПРОФЕССОРА ПОПОВА.

Въ 1848 году я представилъ въ Конференцію Императорской Академіи Наукъ, для соисканія Демидовской преміи, изданную мною въ томъ же году Грамматику Калмыцкаго языка. Академія поручила рассмотреть мое сочиненіе Г. Профессору Казанскаго Университета Ковалевскому и, въ публичномъ собраніи, бывшемъ 17 Апрѣля 1849 года, наградила трудъ мой второстепенной преміей. Нынѣ я прочиталъ «Общій отчетъ о восемнадцатомъ присужденіи Демидовскихъ наградъ», въ которомъ внолнѣ помѣщены рецензіи на сочиненія, представленныя въ конкурсъ и удостоенныя Академіей или премій, или почетнаго отзыва.

Часть LXVII. Отд. VI.

1

Для меня весьма пріятно было видѣть, что Академія поручила разборъ труда моего такому Ученому, каковъ Г. Профессоръ Ковалевскій: потому что предметъ, изложенный въ моемъ сочиненіи, знакомъ ему по аналогіи съ языкомъ Монгольскимъ, слѣдовательно доступенъ ему болѣе, нежели другимъ. Но мнѣ жаль, что Г. Проф. Ковалевскій въ рецензіи своей болѣе занялся предисловіемъ моего сочиненія, нежели самымъ сочиненіемъ.

Г. Рецензентъ въ началѣ разбора моего предисловія (стр. 107) говоритъ: *«Авторъ разсматриваемой нами Грамматики въ предисловіи старался придать особую важность Калмыкамъ въ политическомъ, религіозномъ и литературномъ отношеніи. Безудовольная похвала, очень естественно, заставляетъ усомниться во многихъ въ выраженіяхъ, не подкрѣпленныхъ фактами историческими»*. Указавши въ общихъ чертахъ на значеніе Калмыковъ въ отношеніи политическомъ, религіозномъ и литературномъ между народами Средней Азіи, я считалъ неудобнымъ входить въ подробное изложеніе историческихъ фактовъ въ тѣсной рамѣ предисловія: я писалъ Грамматику Калмыцкаго языка, а не Исторію политической и литературной жизни Калмыковъ. Но чтобы разрѣшить сомнѣніе Г. Рецензента, я приведу здѣсь данныя, на основаніи которыхъ я высказалъ свое мнѣніе такъ, а не иначе. Мы знаемъ изъ Китайскихъ Лѣтописцевъ, — единственныхъ историческихъ свидѣтелей всѣхъ переворотовъ, совершившихся между кочевыми племенами Средней Азіи, — что вся страна, нынѣ извѣстная подъ именемъ Монголіи и Чжунгаріи, издревле населена была однимъ народомъ, и что этотъ народъ съ каждой переминой господствующаго дома или съ раздѣленіемъ на нѣсколько независимыхъ владѣній, получалъ новыя названія. Такъ Монголы еще за два вѣка до Р. Х. носили названія по господствовавшимъ домамъ: *Дунь-ху* на Востокъ, *Хумь-ну* въ Ордоѣ и Халхѣ; въ V столѣтіи по Р. Х. извѣстенъ былъ владычествовавшій домъ *Жужвань*, въ VI — *Тула* или *Дула*, въ VIII — *Ойхорь*, въ XIII — *Монголь* и *Юань*, въ XIV — *Татань*, кромѣ побочныхъ линій, происходившихъ отъ этихъ домовъ и составлявшихъ въ свое время отдѣльныя владѣнія, какъ-то: *Усунь*,

Сямъ-би и т. п. Намъ собственно нужно знать о Монголахъ, занимавшихъ въ XII вѣкѣ земли нынѣшней Чжунгаріи: потому что Г. Рецензентъ сомнѣвается въ существованіи Чжунгаровъ въ это время; онъ раскрываетъ карту Азіи и указываетъ народы, соприкасавшіеся Индіи и Тибету, источникамъ Буддійскаго ученія, а именно: на Западѣ — Сельджуки, Кара-Китай, Хотонъ, Ойхоръ, Далинъ, а все же не находитъ Чжунгаровъ. Заглянемъ въ Китайскія Лѣтописи, переданныя намъ О. Іаквиномъ: въ нихъ мы находимъ, что домъ *Гао-юй*, древній расадинъ Калмыцкихъ племенъ, распространившіеся отъ Небесныхъ горъ къ Сѣверу, чрезъ нынѣшнія Губерніи Томскую и Енисейскую, раздѣлялся на 15 поколѣній, въ числѣ которыхъ былъ и домъ *Ойхоръ* (*Хойхоръ*, *Уйгуръ*) (1). Ойхорскій домъ владычествовалъ надъ всею Монголіею 98 лѣтъ, съ 745 по 843 годъ. По паденіи Ойхоровъ, остались отъ этого дома только двѣ побочныя линіи, изъ которыхъ одна владѣла до самыхъ временъ Чингисъ-Хана нынѣшними округами *Урумчи* и *Хуръ-хара-усу* въ Чжунгаріи и Княжествами *Хамъ*, *Личаю*, *Харашаръ* и *Куча* въ Восточномъ Туркистанѣ; другая утвердилась въ Губерніяхъ *Гань-чжесу-фу* и *Ань-си-чжесу* (около Кука-нора), на Сѣверо-Западной оконечности Китая, а въ 1028 году покорилась Тангутамъ (2). И такъ нынѣшніе Чжунгары или Калмыки жили въ XII столѣтіи подъ названіемъ Ойхоръ на тѣхъ же самыхъ мѣстностяхъ, которыя занимаютъ они и доселѣ. Страна, простирающаяся отъ Алтая и Убсы къ Западу до Большой Киргизъ-Казачьей Орды, и отъ Небесныхъ горъ къ Сѣверу до Русской границы, называется *Чжунгаріей* (по Монг. *Цзэктунъ-гаръ* или *Чжунгаръ* — лѣвая рука, лѣвое крыло, Западная сторона). Это названіе извѣстно было еще въ VI столѣтіи по Р. Х., когда домъ Дулга, отъ внутреннихъ несогласій, раздѣлился на два: *Восточный* (по Монг. *Баратунъ* или *Барунъ-гаръ*) и *Западный*

(1) См. Статист. опис. Кит. Имп. Т. II, стр. 79 и 80.

(2) Здѣсь Ойхоры извѣстны были подъ названіемъ *желтыхъ Уйгуровъ*, которыхъ покойный Академикъ Шмидтъ ошибочно принималъ за единоплеменниковъ Тангутовъ или Тибетцевъ.

(*Цзэкунь* или *Чжунь-тарь*); первый изъ владѣлъ Халхой и Южной Монголіей, а послѣдній—*Чжунтаріей*. Китайцы эту страну, вмѣстѣ съ Восточнымъ Туркистаномъ, издревле и до сихъ поръ называютъ *Западнымъ краемъ* (Си-гой), что значитъ то же самое, что и *Чжун-тарь*. Монгольскія поколѣнія, постоянно жившія въ этой странѣ, носили въ разное время и разные названія; такъ, послѣ Ойхоровъ, образовалось въ Чжунгаріи при Монгольской династіи Юань отдѣльное владѣніе *Армургь*, глава котораго велъ догворременную войну съ Хубилаемъ и его преемникомъ Тэмуромъ; съ паденіемъ Юаньскаго дома, когда Тогонь-Тэмуръ долженъ былъ уступить престолъ Средняго Государства Минской династіи и удалиться въ Монголію, въ Чжунгаріи усилились 4 поколѣнія: *Олѣтъ* (*) (*Окѣлѣтъ*), *Чорбѣсъ*, *Хошутъ* и *Торцутъ*. Слабость Ханской власти въ рукахъ преемниковъ Тогонь-Тэмюра, несогласія Князей Халхисскихъ, послѣдательство Китая на обладаніе Монголами и наконецъ желаніе перенести Ханскій престолъ въ свои роды, заставили сіи четыре поколѣнія выступить на политическое поприще, подъ названіемъ *Ойратовъ*. Такимъ образомъ Монгоды, всегда жившіе въ Чжунгаріи, прежде назывались *Ойгорь* и *Армургь*, по господствовавшимъ домамъ, теперь называются *Олѣтами* по преобладавшему нѣкогда поколѣнію, *Чжунтарамъ*— по странѣ, *Ойратамъ*— сначала по близкому родству, а послѣ по союзу, ими заключенному для поддержанія своей независимости. Тѣ же изъ Ойратовъ, которые переселились въ Россію, получили отъ Туркистанцевъ названіе *Калмыкъ* (отъ глагола *колмакъ* «оставлять»), вѣроятно потому, что они оставили свою отчизну. Слѣдовательно и Калмыки и Чжунгары существовали не только въ XII столѣтіи, но даже и ранѣе, только подъ другими названіями, и я имѣлъ полное право, говоря о Монголахъ, жившихъ въ Чжунгаріи въ XII вѣкѣ, называть ихъ нынѣ общеупотребительными и болѣе понятными именами *Калмыкъ* или *Чжунтарь*.

(*) Олѣты, по сказанію Монгольскаго Лѣтописца Сананъ-Сэцэна, составляли одно изъ четырехъ поколѣній Ойратовъ, родоначальникомъ котораго былъ *Доной*, старшій сынъ *Довд-Сохордъ*, потомка *Буртэ-Чондъ*.

Датѣ Г. Ревензентъ говорить: «Калмыки отжили свой вѣкъ безъ притязаній на высокое значеніе въ политическомъ мірѣ: шумныя совѣщанія раздражительныхъ номадовъ, вѣроятно, не касались извилины политики, незнакомой имъ ни съ имени, ни съ дѣла. Даже періодъ ихъ жизни, названный у Автора періодомъ самобытности, съ XVI вѣка, при завладѣніи Восточнымъ Туркистаномъ и Тибетомъ, въ нашихъ глазахъ служитъ доказательствомъ отсутствія политики между Чжунгарями, которымъ не много стоило труда покореніе страны, населенной народамъ промышленнымъ, торговымъ, изнѣженнымъ, жаждающимъ уже мира и спокойствія,— или, страши, подавленной Ламской іерархіей. Съ этого-то времени Чжунгарія сдѣлалась не обладательницей, а рабыней иноземцевъ ей завезенныхъ и превратилась въ орудіе чужой политики, старшихъ и болѣе образованныхъ Государствъ. Конечная гибель Чжунгаровъ не доказываетъ ли ясно, что мнимые политики ихъ не знали даже, что современное имъ положеніе соседственныхъ Державъ совершенно измѣнилось во вредъ номадамъ, что клики буйныхъ степныхъ ватагъ ничтожны въ сравненіи съ сътью хитросплетенныхъ замысловъ Хлассійскаго іерарха, а еще болѣе Пекинскаго изворотливаго тогдашняго кабинета». Правда, что кругъ воинственныхъ дѣйствій Чжунгаровъ ограничивался Средней Азіей, Тибетомъ и Китаемъ, въ ихъ притязаніе, какъ видно изъ фактовъ, простиралось въ то время на завладѣніе этими странами. Не знаю, каково было бы ихъ значеніе въ политическомъ мірѣ, если бы имъ удалось ихъ замыслы; только извѣстно одно, что Хлассійскій іерархъ, не смотря на свои хитросплетенія, подпалъ съ Тибетомъ подъ власть Чжунгаровъ, да и Пекинскій повелитель, при всей своей изворотливой политикѣ, боялся ихъ и искаивалъ ихъ дружбы, между тѣмъ, какъ имъ, по словамъ Г. Ревензента, незнакома была политика ни съ имени, ни съ дѣла. Вѣроятно, Г. Проф. Ковалевскій согласится со мной, если я скажу, что вѣкогда страшные Гунны и Чингисовы Монголы имѣли кое-какое значеніе въ тогдашнемъ политическомъ мірѣ, а они, по образованію своему, стояли ниже Чжунгаровъ и съ политикой также были не знакомы. Боли Г. Проф. Ковалевскій полагаетъ, что Турквсавцы— народъ,

промышленный, торговый, замѣженный, жаждущій мира и спокойствія, безъ всякаго труда, покорился Чжунгарамъ, то какимъ же образомъ Тибетцы могли легко подставить свои выи подъ ярмо номадовъ, которыхъ клики, какъ буйныхъ степныхъ ватаевъ, были, по словамъ Г. Рецензента, ничтожны въ сравненіи съ стѣю хитросплетенныхъ замысловъ Хлассійскаго іерарха. Тутъ есть недоумѣніе. Не понимаю также, какихъ иноземцевъ сдѣлалась Чжунгарія рабыней: Туркистанцевъ? Они, какъ говорить самъ Г. Проф. Ковалевскій, были завѣжены, жаждали мира и спокойствія, слѣдовательно чуждались всякихъ политическихъ переворотовъ Тибета? Далай-Лама всегда былъ на сторонѣ Чжунгаровъ, какъ своихъ духовныхъ дѣтей, и за одно съ ними дѣйствовалъ противъ замысловъ Китая. Гдѣ же старшія и болѣе образованныя Государства, которыя сдѣлали Чжунгарію орудіемъ своей политики? Наконецъ Г. Рецензентъ, въ доказательство отсутствія политики у Чжунгаровъ, приводитъ конечную ихъ гибель. Едва ли гибель Чжунгаровъ можетъ доказывать то, о чемъ говоритъ Г. Рецензентъ. Чжунгары не могли не знать современнаго состоянія содѣяственныхъ имъ Державъ и очень хорошо понимали изворотливость Пекинскаго Кабинета. Если бы внутренніе междоусобія и распри Князей Чжунгарскихъ не привели ихъ къ совершенному паденію, то, можетъ быть, долго пришлось бы Китайскому дракону стоять передъ Чжунгарами на заднихъ лапахъ и разлавать имъ шелковыя ткани, золото и серебро за тощитъ лошадей и мерзлыхъ барановъ. Какую пользу принесла политика Повелителю Китая, когда Чингисъ-Ханъ разгромилъ его Имперію и завладѣлъ его престоломъ? Къ чему годилась политика Мян-ской династіи, когда горсть Манчжуровъ уничтожила ея существованіе? Помогли ли Хлассійскому іерарху его хитросплетенія, когда Чжунгарскій Кгуши-Ханъ завладѣлъ Тибетомъ? Политика хороша тамъ, гдѣ она поддерживается матеріальной силой и единодушіемъ народа.

Г. Проф. Ковалевскій, не признавая въ Чжунгарахъ знанія политики, отвергаетъ въ нихъ даже чувство народности. Но народъ, отстаивавшій свою независимость въ сто-

лѣтней борьбѣ съ владыками Средняго Государства, создавшій для себя письменные законы (составленные Батуромъ-Хунь-Тайчжіемъ въ 1640 году), преобразовавшій Монгольскую азбуку, сообразно своему нарѣчію, имѣющій свою эпопею (о походѣ Убаши-Хунь-Тайчжіа), очистившій свой языкъ отъ наплыва Китайскихъ словъ, — кажется, можетъ имѣть притязаніе на чувство народности. Г. Проф. Ковалевскій готовъ принять за элементъ народности Чжунгаровъ — Буддизмъ, если бы не попались ему подъ руку факты о переходѣ Чжунгарскихъ предводителей къ Исламу и о разрушеніи ими Буддійскихъ капищъ въ Холхѣ, вопреки всѣмъ стараніямъ Ламъ-затворниковъ, усердно проповѣдывавшихъ Буддизмъ. Я же думаю напротивъ: Буддизмъ не только не способствовалъ развитію народности въ своихъ приверженцахъ, но убивалъ ее. Правда, что Буддизмъ укротилъ нравы Монголовъ, отучилъ ихъ отъ кровавыхъ жертвъ шаманства; за то онъ подавилъ воинственный духъ ихъ, истребилъ въ нихъ игривость фантазіи, погрузилъ ихъ въ бездѣйственное самосозерцаніе, сковалъ языкъ ихъ цѣпами Тибетской фразеологіи, а тороватые Ламы-затворники испортили ихъ нравственность, затворяясь въ ихъ кибиткахъ и распорядясь въ нихъ полными хозяевами. Спросите любого Монгола, каково ему приходится отъ стараній Ламъ-затворниковъ? Чжунгары сохраненіемъ своей народности именно и обязаны тому, что не принесли политическихъ своихъ выгодъ въ жертву Буддизму, хотя и были его приверженцами.

Потомъ Г. Рецензентъ набрасываетъ тѣнь сомнѣнія на существованіе Буддизма у Чжунгаровъ въ XII столѣтіи. Я выше этого доказалъ фактами, что Чжунгары были известны уже въ VIII столѣтіи. Буддійское ученіе, изгнанное изъ срединны Индіи, разлилось по другимъ отдаленнымъ странамъ и нашло себѣ пріютъ на островѣ Цейлонѣ, въ Корей, Тибетѣ, Японіи и Китаѣ въ I-мъ вѣкѣ по Р. Х. Въ послѣдствіи оно проникло въ орды Монгольскія, именно во время владычества дома Дулга (въ VI вѣкѣ), но не могло еще тамъ укорениться. Въ началѣ VII столѣтія, при знаменитомъ Царѣ *Сронцзинг-Кчамбо*, Буддизмъ вполнѣ обнаружилъ свое вліяніе въ Тибетѣ и, послѣ непродолжительнаго говенія,

началь снова воскресать и уже въ XI вѣкѣ сдѣлался тамъ господствующей религіей. Тибетскіе Ламы, при помощи Индійскихъ Пандитъ и въ особенности *Чжу-адмиш-Бакши*, совершенно устроивши духовную іерархію въ своемъ отечествѣ, устремили свои замыслы на распространеніе Буддійскаго ученія въ другихъ странахъ Средней Азіи. Ордооскіе Уйгуры, какъ ближайшіе сосѣди Тибета и какъ народъ образованный, готовый принять новыя идеи, которыя раскрывали Буддійскіе вѣроучители, первые изъ Монгольскихъ поколѣній начали исповѣдывать Буддизмъ. Это доказывается тѣмъ, что въ началѣ династіи *Сунь*, въ четвертое лѣто правленія *Цянь-дэ* (въ 966 году по Р. Х.), *Буя-чжи* — правитель въ *Силань-фу*, представилъ Императору, что около 200 Ойхоровъ (Уйгуровъ) и до 10 человекъ Ламъ, пришедъ изъ *Шофана* (Ордоса), объявили желаніе итти въ *Талнь-чжу* за священными (Буддійскими) книгами, — что имъ и дозволено (1). Отсюда это ученіе перешло къ Нючжисцамъ и потомъ мало-по-малу начало распространяться по всей Монголіи. Мы имѣемъ фактъ, записанный однимъ Китайскимъ Лѣтописцемъ, что у Туркистанскихъ Ойхоровъ (Уйгуровъ) Буддизмъ существовалъ еще въ IV столѣтіи по Р. Х. Въ 384 году въ Кучѣ, бывшей въ то время столицею Восточнаго Туркистана, Китайцы взяли въ плѣнъ одного *Хутукту* (Буддійскаго святителя), который отлично былъ принятъ Сѣвернымъ Китайскимъ Дворомъ и въ послѣдствіи перевелъ на Китайскій языкъ большую часть Санскритскихъ книгъ (2). Впрочемъ, Туркистанскіе Ойхоры, по своемъ паденіи, начали переходить къ Исламу и въ X столѣтіи сдѣлались ревностными Мусульманами. Во время Чингисъ-Хана между Монголами уже много было Буддистовъ и онъ самъ оказывалъ особенное уваженіе Буддійскому духовенству.

Г. Рецензентъ продолжаетъ : *«Кромь того, Авторъ не станетъ съ нами спорить, если скажемъ, что едва ли номады могли восхищаться метафизическимъ ученіемъ Шагьлумія; для нихъ нужна и понятна была только нравственная*

(1) См. О. Іакна. Истор. Тиб. и Хухэнора.

(2) См. Стат. Опис. Китая О. Іакнова. Т. II, стр. 126.

сторона Буддизма, а не Метафизика, которая развилась въ другое время (въ какое?) другими путями (какими?) и для другаго слоя общества». Готовъ былъ бы согласиться съ Г. Проф. Ковалевскимъ, если бы номады-Чжунгары XII вѣка походили на прочихъ номаловъ, какъ-то : Тунгусовъ, Якутовъ, Остяковъ, для которыхъ отвлеченныя понятія мало доступны ; но я говорилъ объ избранномъ юношествѣ народа, который въ то время славился своимъ образованіемъ ; это юношество готовилось вступить въ духовное званіе, слѣдовательно оно должно было изучить Буддизмъ не съ одной только нравственной стороны, но и съ догматической ; а чтобы изучать догматы Буддизма, необходимо изучать и Буддійскую Метафизику. Г. Рецензенту, вѣроятно, извѣстно, какія разнообразныя свѣдѣнія требуются отъ желающаго приобрести степень Буддійскаго священства.

Далѣе Г. Рецензентъ говоритъ : « *Равнымъ образомъ не убѣждаетъ насъ Авторъ и въ превосходствѣ Калмыковъ предъ прочими Монгольскими поколѣніями, относительно литературныхъ произведеній, особенно оригинальныхъ. Смотря на массу книгъ, написанныхъ по Калмыцки или переведенныхъ на это нарѣчіе, мы думаемъ, что при одинаковыхъ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ судьбу всѣхъ отраслей Монголовъ, Калмыки меньше другихъ успѣли воспользоваться вліяніемъ постороннихъ Литературъ и меньше другихъ оставили послѣ себя письменныхъ памятниковъ. Ни записки о Хошоутовскомъ родѣ, ни подобныя имъ самодѣльныя произведенія не могутъ идти въ параллель съ Хроикою Монгольской династіи, ни съ Алтанъ Тобчи, ни съ Саянъ-Сэцэнюмъ. Не моя вина, если я не могъ убѣдить Г. Рецензента въ превосходствѣ Калмыковъ предъ прочими Монгольскими поколѣніями, относительно литературныхъ произведеній, особенно оригинальныхъ. Чтобы основательно судить объ этомъ предметѣ, недостаточно только смотрѣть на массу книгъ, написанныхъ по Калмыцки или переведенныхъ на это нарѣчіе ; надобно близко быть знакомымъ съ Литературой Калмыковъ. Да я сомнѣваюсь, чтобы Г. Рецензентъ видѣлъ массу Калмыцкихъ книгъ : потому что четыре или пять рукописей, хранящихся въ Библіотекѣ Казанскаго Университета, еще не*

составляютъ массы книгъ, по которой Г. Рецензентъ иѣлъ бы право произнести такой рѣшительный судъ надъ цѣлою Литературой Калмыковъ. Что Калмыки менѣе другихъ Монголовъ успѣли воспользоваться вліяніемъ постороннихъ Литературъ (т. е. Тибетской и Китайской) — совершенно справедливо. Это, по моему мнѣнію, составляетъ заслугу ихъ народности; они перенесли въ свою сокровищницу умственные богатства Тибета и Индіи, переработывая ихъ по своимъ понятіямъ и приворочая ихъ къ своимъ потребностямъ. Въ нихъ, какъ называетъ Г. Рецензентъ, самодѣльныхъ сочиненіяхъ нѣтъ туманныхъ умозрѣній Индійско-Тибетской Философій и высококѣрнаго тона Китайскихъ Историковъ; въ ихъ сочиненіяхъ слогъ неподдѣльно простъ, мысли ясны, фантазія игрива. Г. Проф. Ковалевскій въ параллели своей самодѣльныхъ произведеній Калмыковъ съ такими же Монгольскими, сдѣлалъ замѣтный пропускъ: онъ упомянулъ только объ однихъ запискахъ о Хошоутовскомъ родѣ, тогда какъ въ моемъ предисловіи указаны дѣянія Батура-Хунъ-Тайчжіа, поэма Чжанкграй и другія

Наконецъ для того, чтобы совершенно уничтожить всякое значеніе Калмыковъ и Калмыцкаго языка, Г. Проф. Ковалевскій спрашиваетъ: *«что такое Калмыцкое нарѣчіе?»* и отвѣчаетъ: *«Языкъ простоародья, свойственнаго одной странѣ, получившій (отъ кого?) для себя измѣненную Монгольскую азбуку и случайно вошедшій въ книги»*. Вѣроятно, Г. Рецензенту не извѣстно, что Калмыцкій языкъ вседневный, разговорный, одинъ и тотъ же въ устахъ владѣльцевъ духовенства и простолюдиновъ, точно такъ же, какъ и Монгольскій разговорный языкъ одинаковъ во всѣхъ сословіяхъ. Гдѣ существуетъ различіе между книжнымъ и разговорнымъ языкомъ, тамъ никто не говоритъ по книжному. Что хотѣлъ Г. Рецензентъ сказать словами: *«языкъ (Калмыцкій), получившій для себя измѣненную азбуку и случайно вошедшій въ книги»*. Калмыки, со времени изобрѣтенія Монгольскихъ буквъ, т. е. съ XIII вѣка, употребляли, при литературныхъ своихъ занятіяхъ, общую Монгольскую азбуку; но въ XVII столѣтіи знаменитый Лама Зая-Пандита.

сынь Хожутскаго Князя Байбагуса, вида немолоту Монгольской азбуки, рѣшился переѣлать ее; онъ придумалъ для каждаго звука особенную букву и такимъ образомъ составилъ Калмыцкій алфавитъ, до сихъ поръ существующій. Слѣдовательно Калмыки сами переѣлали Монгольскую азбуку, а не получили ее измѣненную, и Калмыцкій языкъ вошелъ въ книги не случайно, но въ слѣдствіе глубокаго сознанія народа, имъ говорящаго. Не лзя не согласиться съ Г. Рецензентомъ, что Калмыцкіе переводы съ языка Тибетскаго не одинаковаго достоинства; это такая истина, которая примѣнима ко всѣмъ языкамъ, потому что нѣтъ возможности требовать, чтобы какой-нибудь народъ дѣлалъ переводы съ чужестраннаго языка по одной мѣркѣ; но позволяю себѣ сомнѣваться, чтобы попадались Г. Рецензенту такіе Калмыцкіе переводы Тибетскихъ номовъ, которые унижали бы достоинство своихъ подлинниковъ употребленіемъ выраженій, неприличныхъ содержанію религіознаго сочиненія. Я перечиталъ почти всѣ сочиненія, находящіяся у Приволжскихъ Калмыковъ, и не встрѣтилъ ни одного такого перевода. Надобно знать, что большая часть Калмыцкихъ переводовъ слѣлана духовными особами, происшедшими изъ фамилій высшаго сословія и, безъ сомнѣвія, имѣвшими понятіе о приличіи въ выраженіяхъ; самъ *Зал-Пандита* и сподвижникъ его *Сал-бунз* перевели на свой родной языкъ до 40 Тибетскихъ номовъ, и эти переводы могутъ служить образцемъ чистоты, благородства и изящества слога. Преимущество Калмыцкихъ переводчиковъ предъ Монгольскими заключается въ томъ, что первые старались въ своихъ переводахъ сколько возможно сближать формы языка книжнаго съ формами разговорными и слѣлать ученіе Будды общимъ достояніемъ всѣхъ классовъ народа; между тѣмъ, какъ Монгольскіе переводчики, не рѣшающіеся употребить, по словамъ Г. Рецензента, свой jargon для духовной книги, рабски держались своихъ подлинниковъ и Монгольскую фразу выиравали по Тибетской мѣркѣ: отъ того свѣтскіе Монголы и наши Буряты — высокіе ревнители Буддизма, читаютъ эти переводы, ровно ничего не понимая.

При словахъ моихъ: «каждый полуобразованный языкъ раздѣляется на книжный и разговорный; эта разность чрезвычайно резко выказывается въ языкахъ Восточныхъ и преимущественно въ Монгольскихъ нарѣчіяхъ», Г. Рецензентъ пришелъ въ недоумѣніе, которое выразилъ знакомъ вопроса. Не уже ли эта мысль кажется ему новостію? Давно прошло время господства классиковъ, когда писали сочиненія высокими слогами, понятными только для небольшого круга читателей, когда составляли законы для языка, не примѣненные къ живой народной рѣчи. Сближеніе языка книжнаго съ языкомъ общегитія сдѣлалось задачей всѣхъ образованныхъ народовъ.

Наконецъ Г. Рецензентъ сѣтуетъ на то, что большая часть нашихъ Грамматикъ для Восточныхъ языковъ погрѣшаетъ отъ излишней и исключительной нашей привязанности къ одному какому-либо языку, котораго законы стараемся почти насильно примѣнять къ языку нами изучаемому. Жалоба его не совсѣмъ основательна. Написанныя Грамматики для Восточныхъ языковъ (я разумію — въ Россіи) преимущественно имѣютъ назначеніе, какъ учебники, для руководства въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Учащимся въ училищахъ и Гимназіяхъ нѣтъ возможности растолковать законы какого-нибудь языка безъ сравненія съ Отечественнымъ; они съ дѣтства привыкаютъ къ общепринятымъ грамматическимъ формамъ, учась языкамъ древнимъ и новымъ, и для нихъ другія филологическія возрѣнія были бы бесполезны. Слѣдовательно не лзя ставить Грамматикамъ въ вину то, что есть слѣдствіе необходимости.

Въ заключеніе Г. Рецензентъ приводитъ мои слова, что «составлять законы для языка, при совершенно необработанныхъ пособіяхъ — дѣло не легкое» и потомъ дѣлаетъ на нихъ замѣчаніе: «прочемъ, мы не знаемъ, какія здѣсь Азторы подразумѣвали пособія; въ настоящее время приобрѣли мы по нѣскольку Грамматикъ для Монгольскаго языка (*)..... какъ

(*) Въ числѣ ихъ есть Монгольская Грамматика и самого Г. Рецензента, которая также должна служить возможнымъ пособіемъ для Азіатской Филологіи!

важное пособие для Азиатской Филологии. Г. Рецензенту известно, что до меня никто не занимался составленіем Грамматики для Калмыцкаго языка, и мой труд, каковъ бы ни былъ, есть первый не только въ Россіи, но и въ цѣлой Европѣ. Мнѣ приходилось перечитать множество Калмыцкихъ сочиненій, прислушиваться къ народной рѣчи, подбирать различные примѣры и извлекать уже изъ нихъ грамматическія правила: посему я имѣлъ, кажется, право сказать, что составлять законы для языка, при совершенно необработанныхъ пособияхъ, дѣло не легкое. Что же касается указанія Г. Рецензента на существующія Монгольскія Грамматики, какъ на важныя пособія для Азиатской Филологіи, то я съ сожалѣніемъ долженъ сказать, что эти Монгольскія Грамматики суть только слабыя омыты обработки языка Монгольскаго, и одна изъ нихъ Грамматика покойнаго Академика Шмидта представила въ свое время отрадное явленіе, потому что была первымъ и единственнымъ тогда пособіемъ для учащихся языку Монгольскому; другіе составители Монгольскихъ Грамматикъ очень мало воспользовались драгоценнымъ руководствомъ Г. Шмидта и почти ничего не прибавили къ его грамматическому очерку.

Теперь разберу я замѣчанія Г. Рецензента собственно на Грамматику, изложенныя имъ въ 8 пунктахъ.

Въ 1-мъ пунктѣ Г. Рецензентъ ошибочно приписываетъ мнѣ, будто бы я въ § 42, сверхъ двухъ удареній голоса въ словахъ — короткаго и долгаго, принимаю еще долгое придыханіе. Я тамъ сказалъ, что при двугласныхъ буквахъ знакъ долгаго ударенія не ставится, потому что въ этихъ буквахъ уже заключается долгое придыханіе; изъ этого не слѣдуетъ, чтобы долгое придыханіе я принималъ за что-то особенное. Такое недоразумѣніе повело Г. Рецензента къ предположенію допускать въ Калмыцкихъ словахъ различіе ударенія (*accensus*) отъ размѣра слоговъ (*a quantitate syllaborum*). Въ Калмыцкомъ языкѣ, чрезвычайно отрывистомъ, *quantitas syllaborum* не существуетъ: этотъ размѣръ слоговъ, мнѣ кажется, можетъ быть только въ языкѣ плавномъ, пѣвучемъ, какъ напр. языкъ Греческій: по-

тому что *quantitas syllaborum* употребляется для опредѣленія метра.

Въ 2-мъ пунктѣ Г. Рецензентъ сомнѣвается, чтобы Калмыки взяли у Тибетцевъ употребленіе родовъ именъ съ приложеніемъ къ мужскому роду слова *мужъ* и къ женскому — *жена* или *женщина*. Такъ какъ мы не имѣемъ ни одного памятника Калмыцкой или Монгольской письменности до введенія Буддизма въ Монголію, который служилъ бы указаніемъ самостоятельныхъ или занятыхъ грамматическихъ формъ языка Монгольскаго: то необходимо должны въ этомъ случаѣ опираться на языкъ живой, разговорный. Монголы и Калмыки въ обыкновенномъ разговорѣ употребляютъ родовыя имена для опредѣленія пола и никогда не прибѣгаютъ къ придаточнымъ словамъ *мужъ* или *жена*; когда же они начали переводить священныя книги съ языка Тибетскаго, тогда появилось въ нихъ переводахъ употребленіе родовъ именъ съ придаточными словами, по образцу Тибетскому: слѣдовательно такой способъ употребленія родовъ именъ Калмыки заимали у Тибетцевъ. Въ концѣ этого пункта Г. Рецензентъ говоритъ: *«Приведенные же Авторомъ мнимые Тибетскіе члены по и мо слѣдуетъ пополнить изъ Грамматикки Шмидта остальными, о которыхъ тамъ говорится въ §§ 42, 45, а преимущественно въ § 49»*. Напрасно частицы *по* и *мо* Г. Рецензентъ называетъ мнимыми Тибетскими членами; по крайней мѣрѣ въ моей Калмыцкой Грамматикѣ объ этомъ не упоминается ни слова. Что же касается пополненія названныхъ имъ мнимыхъ членовъ остальными, то я считаю необходимымъ замѣтить, что Тибетскія частицы *по* и *мо* отвѣчаютъ Монгольскимъ и Калмыцкимъ словамъ *врэ* (мужъ) и *эмэ* (жена или женщина) и служатъ для опредѣленія родовъ именъ, тогда какъ частицы, изложенныя въ §§ 42, 45 и 49 Тибетской Грамматикки Г. Шмидта, имѣютъ совершенно другое значеніе и употребляются въ другихъ случаяхъ.

Въ 3-мъ пунктѣ Г. Рецензентъ доказываетъ, что придуманныя мною названія падежей несовѣтъ удачны. Надобно знать, что въ Калмыцкомъ языкѣ косвенные падежи, кромѣ родительскаго и винительскаго, выражаются

не измѣненіями окончаній именъ, но приставляемыми къ именамъ извѣстными послѣрѣчіями, которыя показываютъ взаимныя отношенія предметовъ. Нѣкоторыя изъ этихъ послѣрѣчій заключаютъ въ себѣ по нѣскольку значеній, напр. *еще* — «изъ, отъ, съ, за»; *до, ду, дѣ, дѣ, то, ту, тѣ, тѣ* — «къ, у, въ, по, при, на»; *черезъ* или *черезъ* — «черезъ, посредствомъ, по»; одни значенія употребляются въ языкѣ чаще, другія рѣже. При названіи падежей, я предпочиталъ болѣе частое употребленіе послѣрѣчія въ извѣстномъ значеніи менѣе употребляемому, и по этому значенію называлъ самый падежь. Такимъ образомъ я допустилъ въ своей Грамматикѣ *отдѣлительный падежь*, который выражается склоняемымъ словомъ съ послѣрѣчіемъ *еще*: потому что *еще* болѣею частію имѣетъ значеніе отдѣленія, отрѣшенія, разлученія, исключенія и извѣстно у Монголовъ подъ именемъ *самлаху үмю* «отдѣлительное слово». — Употребленіе *еще* въ сравнительной степени Г. Рецензентъ принимаетъ за доказательство, что это послѣрѣчіе не заключаетъ въ себѣ понятія объ отдѣленіи. По моему же мнѣнію, сравнительная степень, показывая преимущество или недостатокъ одного предмета передъ другимъ въ извѣстномъ качествѣ, вообще выражаетъ понятіе объ отдѣленіи, напр. *Иванъ выше Петра*; здѣсь качество вышины, изобилующее въ Иванѣ, отдѣляютъ его отъ Петра. Значеніе Калмыцкаго послѣрѣчія *еще* въ сравнительной степени яснѣе можно видѣть изъ употребленія предлога *отъ* въ Славянскихъ нарѣчіяхъ, напр. въ Польскомъ говорится: *on bogatszy ode mnie* — «онъ богаче меня», *ja biedniejszy od niego* — «я бѣднѣе его», или въ Малороссійскомъ: *чижъ винъ більшій видъ мене* — «не ужели онъ больше меня»? — Далѣе, названія падежей творительнаго оруднаго и творительнаго совокупительнаго Г. Рецензентъ находитъ неосновательными: потому будто бы, что ни въ томъ, ни въ другомъ не заключается понятія о творчествѣ. По моему мнѣнію, понятіе о творчествѣ находитси въ дѣйствіи, а орудіе или совокупность — въ предметахъ; напр. *сѣкъ беръ цабчмху* — «рубить топоромъ»; здѣсь понятіе о творчествѣ выражается глаголомъ *рубить*, а орудіе — *топоромъ*; или *би бакши лудъ учирабай* — «встрѣтился съ учителемъ»; здѣсь совокупность

заключается въ имени *бакшій* «учитель» съ послѣрѣчіемъ *луд*, и творчество т. е. дѣйствіе въ глаголѣ *учирабай* «встрѣтился». Впрочемъ, если Г. Рецензентъ придумаетъ названія болѣе удачныя, нежели мои, я готовъ ввести ихъ въ терминологию Калмыцкой Грамматики при второмъ ея изданіи.

Въ 4-мъ пунктѣ Г. Рецензентъ опровергаетъ мое мнѣніе о числительномъ имени *никіёнъ* «одинъ». Въ примѣчаніи къ § 96-му я сказалъ: «количественное числительное *никіёнъ* «одинъ» по большей части употребляется какъ бы неопредѣленный членъ, или для означенія отрицательнаго количественнаго числительнаго съ союзомъ *чу* и отрицательнымъ нарѣчіемъ *уктей* «не» или въ составныхъ числительныхъ». Не трудно доказать справедливость своихъ словъ примѣрами. *Никіёнъ цак-ту никіёнъ ханъ тойнъ болбой*— «въ одно время одинъ царь сдѣлался тоинномъ (духовной особой)»: здѣсь въ обоихъ случаяхъ числительное *одинъ* выражаетъ неопредѣленность, какъ Нѣмецкій членъ *ein*, а не заключаетъ понятія объ единствѣ времени или мѣста. Если же нужно выразить единство, то Калмыки употребляютъ слово *такца* «одинъ, единственный»; напр. *видъ баласун-ду такца* (а не *никіёнъ*) *бакши буй*— «въ этомъ городѣ находится одинъ только учитель». Сказавши, что *никіёнъ* употребляется для означенія отрицательнаго числительнаго съ вышеуказанными мною частицами, я не имѣлъ въ виду утверждать, что слово *никіёнъ* заключаетъ въ себя силу отрицанія.

Въ 5-мъ пунктѣ Г. Рецензентъ говоритъ: «статья о составныхъ глаголахъ въ §§ 149 и 150 изложенная, едва ли выдержитъ нападентіе критики». Не возражаю на это потому, что Г. Рецензентъ не высказалъ своего мнѣнія. А мнѣ очень хотѣлось бы видѣть, какъ онъ смотритъ на этотъ предметъ, тѣмъ болѣе, что въ его Монгольской Грамматикѣ объ этомъ не говорится ни слова.

Въ 6-мъ пунктѣ Г. Рецензентъ замѣчаетъ, что формы множественнаго числа повелительнаго наклоненія, исчисленные въ § 154, въ разговорномъ языкѣ усвоены преимущественно множественному числу; но въ книжномъ употребляются весьма часто съ мѣстоименіями личными единствен-

наго числа и объ одномъ лицѣ, и что онѣ издревле не были *опредѣлены* и что это можно доказать многими примѣрами изъ старыхъ Монгольскихъ книгъ. Что хотѣлъ сказать этимъ Г. Рецензентъ? Думаетъ ли онъ, что формы множественнаго числа, какъ издревле не опредѣленныя, не должны входить въ Грамматику? или онъ имѣлъ какую-либо другую мысль объ этомъ предметѣ. Справедливо, что формы множественнаго числа повелительнаго наклоненія нерѣдко употребляются съ мѣстоименіями личными, когда рѣчь идетъ объ одномъ только лицѣ, точно такъ же, какъ и форма единственнаго числа повелительнаго наклоненія употребляется съ мѣстоименіемъ личнымъ множественнаго числа, когда говорится о многихъ лицахъ, напр. *та олан-и хуріла кэкілэ, укликиэ бэнэ укэ*— «если вы хотитите собрать множество (т. е. имѣть на своей сторонѣ массу народа), то давай милостыню (раздавайте милости)». Изъ этого едва ли слѣдуетъ, что форма ед. числа повелит. наклон. не опредѣлена.

Въ 7-мъ пунктѣ Г. Рецензентъ, ссылаясь на законъ о положеніи словъ, которымъ опредѣляется значеніе разныхъ частей рѣчи, нисколько не доказываетъ, чтобы допускаемое мною въ Калмыцкой Грамматицѣ *будущее причастіе* не было *причастіе*; этотъ законъ въ Монгольскихъ нарѣчіяхъ касается только именъ прилагательныхъ, не простираясь на другія части рѣчи; напр. гдѣ бы ни было поставлено нарѣчіе времени или мѣста, оно вездѣ будетъ имѣть значеніе нарѣчія: точно то же можно сказать о разныхъ формахъ глагола, послѣрѣчіяхъ, союзахъ и межлометіяхъ. Форму будущаго причастія, имѣющаго одинаковое окончаніе съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ, не лзя принимать за неопредѣленное наклоненіе: потому что это послѣднее поставляется только въ концѣ предложеній предъ качественными нарѣчіями, употребляемыми въ видѣ безличныхъ глаголовъ, напр. *сурху тусатдй*— «полезно учиться», *босху беркэ*— «трудно встать». Что будущее причастіе существуетъ въ Монгольскихъ нарѣчіяхъ, это доказывается образованіемъ времени изъявительнаго наклоненія. *Настоящее опредѣленное время* составляетъ большею частію изъ настоящаго дѣепричастія, а

иногда изъ настоящаго причастія и настоящаго времени вспомогательнаго глагола *байнд* «есть», *настоящее многократное* — изъ настоящаго многократнаго причастія, *прошедшее определенное* — изъ прошедшаго причастія, *будущее неопределенное* — изъ будущаго причастія и настоящаго времени вспомогательнаго глагола *буй*—«есть». Изъ этого ясно видно, что исчисленныя времена получаютъ свое значеніе не отъ вспомогательнаго глагола, а отъ причастій совокупныхъ глаголовъ. Если, по мнѣнію Г. Ревензента, не лзя допускать существованія будущаго причастія, то надобно исключить изъ Калмыцкой Грамматики и прочія причастія, потому что они подвергаются одному закону.

Въ 8-мъ пунктѣ Г. Ревензентъ предполагаетъ, что названное мною дѣепричастіе продолжительное на *ксарь* и *ксерь* удобнѣе объяснится разложеніемъ на причастіе прошедшаго времени и послѣрѣчіе *ьерь*. Едва ли можно доказать это. Прошедшее причастіе съ послѣрѣчіемъ *ьерь* выражаетъ причину или слѣдствіе дѣйствія, напр. *Заримъ ину санаръ бураксанъ йерь адусунъ-ду төрѣксѣнъ, заримъ ину санаръ саккисанъ йерь бурханъ луид учираба* — «нѣкоторые изъ нихъ переродились въ безсмысленныхъ животныхъ, потому что нарушили свои обѣты (за нарушение своихъ обѣтовъ), другіе же встрѣтились съ Буддой, потому что сохранили обѣты», (см. § 59 Калм. Синт.); форма же глагола на *ксарь* и *ксерь* показываетъ, что дѣйствіе продолжается или продолжалось при другомъ дѣйствіи, напр. *Тендѣ никіе бишилалъчѣ ину ал нѣкѣтъ ене зеренъ ирексерь бидан-и токилхой бишилалъ тасуранъ бурабай кежебей*— тогда одинъ пустынный сказалъ: «друзья! въ то время, какъ эта серна (сюда) пришла, наше спасительное созерцаніе рушилось», (см. § 71 Калм. Синт.). Здѣсь ясно можно видѣть, что прошедшее съ послѣрѣчіемъ *ьерь* выражаетъ не одно и то же, что дѣепричастіе продолжительное.

Въ заключеніе своей рецензіи Г. Проф. Ковалевскій говоритъ: «Послѣ изданныхъ Грамматикъ Монгольскаго языка покойнымъ Академикомъ Шмидтомъ и мною, нашъ Авторъ съ особеннымъ тщаніемъ старался изложить образованіе именъ и глаголовъ, опредѣлить ихъ значеніе, распутать мисте-

низмъ сопряженій и свои правила подкрѣпить достаточнымъ количествомъ примѣровъ, извлеченныхъ изъ рукописей и живой народной рѣчи». Дѣйствительно, мнѣ стоило большаго труда написать Калмыцкую Грамматику послѣ изданныхъ Грамматикъ Монгольскаго языка Гг. Шмидтомъ и Ковалевскимъ : потому что, не смотря на сіи пособія для Азіатской Филологіи, долженъ былъ все создавать вновь отъ перваго этимологическаго правила до послѣдняго синтаксическаго. Я выше сказалъ, что Монгольская Грамматика Г. Шмидта включаетъ въ себѣ бѣглый очеркъ состава языка Монгольскаго, а Грамматика Г. Ковалевскаго, изданная спустя три года послѣ первой, отличается отъ нея небольшими измѣненіями.

Приношу искреннюю благодарность Г. Ковалевскому за пріятный случай обмѣняться съ нимъ своими воззрѣніями на предметъ общихъ нашихъ занятій. Желалъ бы я в чаще встрѣчаться съ почтеннымъ своимъ товарищемъ на поприщѣ ученой критики.

Профессоръ Казанскаго Университета

А.А. ПОПОВЪ.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ПЕРВОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1850 ГОДА.

VI. ЯЗЫКОЗНАНІЕ.

По Языкознанію явились слѣдующія статьи: критическая статья М. А. Максимовича на Разсужденіе Е. Новикова: *О важнѣйшихъ особенностяхъ Лужицкаго нарѣчія* (Москв. № 1); *Мценскія слова и идиотизмы*, И. Снегирева (ibid.); *Половецкія слова*, Князя М. Оболенскаго (ibid. № 5); *Всемирная Лингвистика* (Сынъ От. № 3).

— «Всемирная Лингвистика». — При составленіи этой статьи Авторъ пользовался сочиненіемъ Клапрота: *Sprachkunde*, Энциклопедіею Л. Весса (*Encyclopédie moderne par Léon Vaisse*), Энциклопедіею; подъ заглавіемъ: *Un Million des faits*, и наконецъ сочиненіемъ: *Enseignement élémentaire*. Считаемою обязанностію замѣтить, что сообщенные здѣсь взгляды не соотвѣтствуютъ современному состоянію Всеобщаго Языкознанія.

VII. ТЕОРІЯ СЛОВЕСНОСТИ.

По Теоріи Словесности мы встрѣтили двѣ статьи: *О характеръ Поэзіи, ея идея и формы*, М. А. Дмитріева (Москв. № 4, 5), и *Наивная и сантиментальная Поэзія*. Изъ Шиллера (От. Зап. № 2, 3).

— О характерѣ Поэзіи, ея идеѣ и формѣ. — Первая часть этой статьи содержитъ общія разсужденія о предметѣ, вторая — характеристику народной Русской Поэзіи. Здѣсь Авторъ съ особенною подробностію разсматриваетъ Русскія сказки, которыя дѣлитъ онъ на слѣдующіе разряды: 1) *Замѣствованныя* у иноземцевъ: въ нихъ господствуетъ, хотя въ грубомъ видѣ, стихія Западнаго Рыцарства — любовь и сила въ борьбѣ съ враждою. 2) *Богатырскія* — грубая сила и отважность, — стихія Сѣверная, Норманская. 3) *Семейныя* — собственно стихія Славянская. 4) *Фантастическія*, которыхъ характеръ составляетъ чудесное. Эти, конечно, ни откуда не заимствованы: потому что ихъ баснословіе и дониндѣ осталось въ повѣрьяхъ народа. 5) *Поучительныя*, которыхъ встрѣчается менѣе всѣхъ прочихъ. Онѣ не имѣютъ ясныхъ признаковъ, по которымъ ихъ можно было бы отнести къ оригинальнымъ или заимствованнымъ; но простонародность разсказа дѣлаетъ ихъ совершенно народными.

— Наивная и сантиментальная Поэзія. — Изученіе Изыщной Словесности, какъ извѣстно, получило у насъ почти исключительно историческое направленіе: теоретическія статьи нынѣ рѣдки. Это произошло, безъ сомнѣнія, отъ того, что господствовавшее передъ тѣмъ теоретическое направленіе слишкомъ вдавалось въ отвлеченность. Развиваясь изъ общихъ идей, теорія Изыщнаго получила самостоятельное бытіе, для котораго она какъ бы не имѣетъ нужды въ дѣйствительныхъ произведеніяхъ Искусства, въ его Исторіи. Въ слѣдствіе этого раздвоенія, сама теорія стала суха и скудна содержаніемъ. Нынѣшнее возвращеніе къ Исторіи, безъ сомнѣнія, принесетъ богатые плоды и для теоріи; надобно только, чтобъ историческое направленіе исполнѣ выдерживало свой характеръ. Считая своею главною исходною точкою историческое развитіе Поэзіи, оно должно оказывать такое же вниманіе и историческому развитію теоріи Изыщнаго: безъ этого выводы общихъ идей объ Изыщномъ и его формахъ едва ли могутъ быть удовлетворительны. Съ этой точки зрѣнія мы смотримъ на переводъ Шиллерова разсужденія: признавая необходимость изученія историческаго развитія теоріи Поэзіи для новаго и лучшаго воз-

созданія этой Науки, мы никакъ не считаемъ этого поздняго явленія безполезнымъ для нашего времени, по причинѣ того мѣста, какое занимаетъ оно въ Исторіи. Художникъ и мыслитель въѣсть, Шиллеръ является здѣсь представителемъ того времени, когда умственная жизнь Германіи особенно богата была и художественною дѣятельностію и производительною мышленія. Въ его время послѣднее было, въ области Философіи вообще и Философіи Искусства, уже на поворотѣ къ отвлеченному направленію, но самъ онъ не принадлежалъ къ этому направленію. Въ этомъ можно убѣдиться изъ настоящей статьи его: мы видимъ, какъ часто онъ обращается къ фактамъ для повѣрки своихъ общихъ идей; но и самыя эти идеи были плодомъ наблюденія, а не отвлеченнаго мышленія. Таково именно и должно быть зародковое направленіе теоріи Словесности. Переводъ тяжеловатъ, отъ старанія переводчика — точно передать подлинникъ; но это, думаемъ, не затруднитъ того, кто будетъ читать статью не для минутнаго развлеченія, а для изученія.

VIII. КРИТИКА.

Къ отдѣлу Критики принадлежать: *Русская Литература въ 1849 году* (От. Зап. № 1 и Совр. № 1); *Русскіе второстепенные Поэты* (Совр. № 1—3); *Одиссея и журнальные о ней толки* (ibid. № 3); *Шекспиръ и его Критики* (Сѣв. Обзор. № 3). Изъ текущей Литературы критически рассмотрѣны въ журналахъ слѣдующія сочиненія: *Аббатъ Сугерій. Историческое изслѣдованіе Т. Грамовскаго, М. Погдиннымъ* (Москв. № 1); *О наказаніяхъ, существовавшихъ въ Россіи до Царя Алексія Михайловича. Разсужденіе Ф. Дюппа, Н. Калачовымъ* (ibid. № 2, 3); *Описаніе Русскаго Музея П. Карабанова. Составлено Георгіемъ Филимоновымъ* (ibid. № 1, 2, 3); *Полное собраніе сочиненій Русскихъ Астрономовъ. Сочиненія Тредьяковскаго. Изд. Ал. Смирдина* (Сынъ От. № 3); *Елисавета Кульманъ и ея стихотворенія. Сочиненіе Гроссгейриха* (От. Зап. № 1); *Миомъ Славянскаго язычества. Соч. Дм. Шеппинга* (ibid. № 3, Сынъ От. № 3 и Совр. № 2); *Стихотворенія А. Фета* (От. Зап. № 2 и Совр. № 3).

— «Русскіе второстепенные Поэты». — Въ первой статьѣ подъ этимъ заглавіемъ, подписанной буквами Н. П. (Совр. № 1), разсматриваются стихотворенія *Ф. Т—ва*. Онѣ печатались въ Современникѣ съ 1836 по 1840 годъ и присылались изъ Германіи. «Неизвѣстно навѣрное, обратили ли они на себя вниманіе публики въ то время, но положительно можно сказать, что ни одинъ журналъ не обратилъ на нихъ вниманія. Между тѣмъ стихотворенія *Г. Ф. Т.* принадлежать къ немногимъ блестящимъ явленіямъ въ области Русской Поэзіи. *Г. Ф. Т.* писалъ не много; во все написанное имъ, носить печать истиннаго таланта. Главное достоинство его стихотвореній заключается въ живомъ, граціозномъ, пластически-вѣрномъ изображеніи Природы. Онъ горячо любитъ ее, прекрасно понимаетъ; ему доступны самыя тонкіе, неуловимые оттѣнки ея, и все это превосходно отражается въ его стихотвореніяхъ». Къ этому роду принадлежитъ большая и лучшая часть стихотвореній *Ф. Т.* Есть также стихотворенія, въ которыхъ встрѣчается легкій, едва замѣтный оттѣнокъ ироніи, напоминающій Гейне; въ другихъ преобладаетъ мысль. Критикъ замѣчаетъ, что если бы *Г. Ф. Т.* писалъ болѣе, талантъ его доставилъ бы ему одно изъ почетнѣйшихъ мѣстъ въ Русской Поэзіи.

Во второй статьѣ подъ тѣмъ же заглавіемъ, принадлежащей *Г-ну В. Б.* (Совр. № 2), разсматриваются стихотворенія *Н. Огарева*; въ третьей, безъ имени Автора, стихотворенія *А. Фета*.

— «Шекспиръ и его Критики». — Статья эта переведена изъ Англійскаго журнала: *Edinburgh Review*. Исторію мнѣній о Шекспирѣ Авторъ дѣлитъ на три періода: первый — вѣкъ Поэта, когда Критика извращена была классическими предразсудками; второй періодъ — вѣкъ господства Французскаго вкуса; послѣдній — вѣкъ господства Германскаго вкуса. Авторъ разбираетъ начала, на которыхъ основывалась Критика въ каждомъ періодѣ. О Французскихъ Критикахъ, въ главѣ которыхъ стоитъ Вольтеръ, Авторъ отзывается снисходительно, хотя и признаетъ ихъ начало одностороннимъ и ошибочнымъ. Противъ Французскаго вкуса первый возсталъ Лессингъ и положилъ начало

новому періоду въ Исторіи Критики Шекспира. Въ слѣдъ за Лессингомъ, Виландъ, Гёте, Гердеръ, Лепцъ, Меркъ, Герстенабергъ, Шлегели, Тикъ, Шиллеръ, — Поэты, Критики и Философы, — всѣ соединились, чтобы принести свою долю удивленія и объясненія достоинствамъ твореній Шекспира. «Было бы несправедливо отрицать» — говорятъ Авторъ — «что Германіи много обязана Европа наслажденіемъ и разумѣніемъ Шекспира». «Но съ другой стороны» — прибавляетъ онъ — «столь же справедливо, что Германіи Европа одолжена не малымъ количествомъ безтолковой и превратной Критики, противъ которой пора возстать». У Гёте есть свѣтлыя и глубокія замѣчанія о Шекспирѣ; но Гёте, хотя и великій Поэтъ, былъ посредственный Драматургъ, и мало способствовалъ къ объясненію драматическаго Искусства, смѣшивая его съ поэтическимъ. Шлегели постоянно упоминаются въ связи съ Шекспиромъ, и заслуги ихъ, конечно, велики. Но все, что они сдѣлали, исключая переводъ Шекспира, есть только отголосокъ Лессинга и Гердера. Въ Читеніяхъ А. В. Шлегеля риторика всегда главное; но они были чрезвычайно расхвалены, какъ философская Критика. Философскія начала Нѣмцевъ столь же чужды правильнаго воззрѣнія на предметъ, какъ и классическія правила предшествовавшаго періода. Францъ Горнъ, котораго пять томовъ «Толкованнаго Шекспира», не смотря на многое оспоримое и не многое рѣшительно фантастическое, содержатъ въ себѣ однакожъ въкоторыя прочныя наставленія, былъ отвергнутъ соотечественниками за то, что онъ не Философъ. Пропуская многихъ другихъ Писателей, Авторъ упоминаетъ сочиненіе Ульрика: «Шекспирово драматическое Искусство», какъ образецъ туманной Нѣмецкой Философіи Искусства. За этимъ опытомъ послѣдовали еще болѣе вздорные, въ томъ числѣ опытъ Речера. Одинъ изъ лучшихъ и болѣе толковыхъ опытовъ въ новѣйшей Критикѣ есть опытъ о Гамлетѣ Профессора Ганса (*). Въ Англіи и Франціи Нѣмецкая

(*) Считаемо нужнымъ замѣтить, что Авторъ не упоминаетъ новѣйшихъ Нѣмецкихъ Критиковъ Шекспира — Ульрици и Гервинуса.

Философія Искусства получила извѣстность и даже имѣла нѣкоторый успѣхъ, но не могла укорениться. Тѣмъ не мѣнѣе она оказала вліяніе, побудивъ къ изслѣдованію и размышленію, въ слѣдствіе чего Критика Шекспира приняла новый тонъ. Новѣйшая Французская Критика отличается по крайней мѣрѣ однимъ достоинствомъ, которое можетъ въ нѣкоторомъ смыслѣ покрыть ея несовершенную оцѣнку Шекспира: мы разумѣемъ оцѣнку Шекспира, какъ драматическаго Писателя. Франція теперь, по видимому, постоянно имѣетъ въ виду драматическую цѣль Шекспира, и помнитъ, что въ сочиненіяхъ, писанныхъ для сцены, мы должны прежде всего изыскивать театральное Искусство. Иногда, конечно, она, кажется, упускаетъ изъ виду фактъ, что Шекспиръ былъ нѣчто болѣе, чѣмъ простой театральный Писатель. Его искусство состоитъ въ чудномъ могуществѣ, съ которымъ онъ соединяетъ прекраснѣйшую поэзію съ самыми эффектными родами сценическаго представленія. Говорить о его поэзіи безъ отношенія къ сценическимъ условіямъ и трудностямъ этихъ условій, все равно, что говорить о Рафаэлевой граціи, красотѣ и силѣ безъ отношенія къ его способности переносить на полотно образы, очаровывавшіе его душу. Переводчикъ этой статьи обѣщаетъ дополнить ее въ послѣдствіи оригинальнымъ сочиненіемъ, подъ заглавіемъ: «Шекспиръ въ Россіи».

IX. ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ,

По этому отдѣлу явились статьи: *Черты и анекдоты для біографіи Ломоносова, взятые съ его собственныхъ словъ Штелиномъ* (Москв. № 1); *Объ А. С. Пушкинѣ*. Выдержки изъ дневника В. П. Горчакова (*ibid.* № 2, 3); *Черты изъ жизни Михаила Матвѣевича Хераскова* (*ibid.* № 4); *Встрѣча съ Карамзинымъ*. Изъ записокъ старожила, А. Г. (Совр. № 3); *Обзоръ Русской Литературы съ 1800 по 1850 годъ и современныя литературныя новости*, Д. Г. (С. П. Б. Вѣд. № 8, 10, 11, 14).

— Къ Исторіи иностранныхъ Литературъ приваждать статьи: *Горациевы возлюбленныя* (Библ. для Чт. № 1);

Монастырскія бібліотеки Среднихъ вѣковъ (ibid. № 2); *Жоржъ Гордонъ Байронъ*, Пл. Рѣдкина (Совр. № 1, 3); *Галерея замѣчательнѣйшихъ романовъ, старыхъ и новыхъ, съ біографическими свѣдѣніями объ Авторахъ*. I. *Кларисса Гарловъ, Самуила Ричардсона*, А. В. Д—на (ibid. № 1); II. *Векфильдскій Священникъ. Романъ Оливера Гольдсмита* (ibid. № 2); III. *Исторія маленькаго Жака де-Сентре и дамы его сердца. Романъ Графа де-Трессана*, А. Г. (ibid. № 3); *Взглядъ на Греческій романъ*, И. Рогозинникова (Моск. Вѣд. № 4); *О литературныхъ подлогахъ, псевдонимахъ, похищеніяхъ, кражахъ и обманахъ*. Статья IV (С. П. Б. Вѣд. № 13 — 15).

— «Черты для біографіи Ломоносова». — Г. М. Погодинъ сообщаетъ этотъ любопытный документъ съ слѣдующимъ примѣчаніемъ: «Главные обстоятельства изъ жизни Ломоносова мы знали до сихъ поръ изъ его біографіи, помѣщенной предъ полнымъ собраніемъ его сочиненій, изданныхъ Академіей вскорѣ послѣ его смерти. Біографія эта написана была, какъ извѣстно, Дамаскиномъ (Рудневымъ), въ послѣдствіи Епископомъ Нижегородскимъ, тѣмъ самымъ, котораго зналъ Шлецеръ въ Геттингенѣ и почтилъ похвалою. Его лице заслуживало довѣренности, и между тѣмъ все-же для всякаго Русскаго, для любителя Словесности, любопытно было знать, откуда Дамаскинъ почерпнулъ свои свѣдѣнія. По собственноручной тетради Штелина, найденной въ его бумагахъ, принадлежащихъ моему Музею, оказалось, что эти свѣдѣнія, слышанныя изъ устъ самого Ломоносова, доставилъ Штелинъ, другъ его, хотя и Нѣмецъ, на рукахъ котораго онъ скончался, которому сказалъ свои послѣднія задушевные слова. Мы передаемъ теперь тетрадь Штелина, переведенную съ Нѣмецкаго, сполна, тѣмъ болѣе, что она заключаетъ въ себѣ много еще такихъ подробностей, кои не вошли въ біографію Дамаскина». «Только два важные случая изъ жизни Ломоносова требуютъ еще подтвержденія», замѣчаетъ Г. Погодинъ въ концѣ статьи: «это— отзывъ Архіепископа Феофана Прокоповича и посѣщеніе Ломоносова Императрицею Екатериною».

Х. Изящная Словесность.

Въ Москвитянинѣ, кромѣ мелкихъ стихотвореній Гр. М. А. Дмитриева, Ф. Н. Глинки, Н. В. Берга, А. И. Фета, и Г-жи Ю. В. Жадовской, напечатаны стихотворенія Графини Е. П. Ростопчиной: *Нелюдимка*. Драма въ пяти дѣйствіяхъ (№ 1); *Версальскія ночи въ 1847 году*. Разсказъ о привидѣніяхъ, посвященный моимъ дѣтямъ (№ 3) и *Поэзія и проза жизни*. Дневникъ дѣвушки (№ 5, 6).

— «Нелюдимка». — Драма эта не совсѣмъ оправдываетъ свое названіе: въ настоящемъ видѣ вотъ основа ея содержанія. Если женщина не найдетъ достойнаго сочувствія и взаимности самымъ лучшимъ своимъ чувствамъ, если она обманется и въ дружбѣ и въ любви, для нея не все еще погребло въ жизни: въ ней останется силы души, чтобы отказать отъ этихъ чувствъ, останется и внутренней жизни, чтобы наполнить пустоту, какою оставляетъ разочарованіе. Ея сердце будетъ находить удовлетвореніе въ безусловной любви къ человечеству, которая благотворитъ людямъ изъ удовольствія дѣлать добро, безъ всякихъ другихъ вознагражденій; ея досуги займутъ удовольствія, доставляемыя Природой и Искусствомъ. Такою мы находимъ героиню драмы въ ея отчужденіи отъ свѣта, въ ея затворнической жизни въ деревнѣ. Свѣтъ преслѣдуетъ ее и здѣсь въ лицѣ двухъ своихъ представителей; но она оканчиваетъ эту борьбу полною побѣдой. Мы видимъ однакожь, что побѣда эта не приноситъ ей счастья; ея жизнь не полна; нужна твердая воля и помощь Божія, какъ говоритъ сама она, чтобы переносить эту жизнь. Любовь и дружба, стало быть, все же остаются необходимыми условіями счастья женщины. Но одной ли женщины? читатель понимаетъ, какое счастье могла бы разливать она на всѣхъ, связанныхъ съ нею узами дружбы и любви. Такимъ образомъ мораль драмы проста: она состоитъ въ признаніи необходимости искренняго чувства, господствующаго надъ эгоизмомъ и его расчетами, для полнаго счастья людей. Въ отвлеченномъ видѣ эта мысль даже суха; но задача Искусства состоитъ именно въ томъ,

чтобы идеи общечеловѣческія, доступныя всѣмъ людямъ, стало быть общенаѣстныя, обыкновенныя, изображать въ такихъ формахъ, въ которыхъ онѣ получили бы новую занимательность, новую силу дѣйствія. Рядъ увлекательныхъ сценъ, въ какихъ развиты идея и характеръ «Нелюдишки», вполне удовлетворяетъ этому условію художественнаго произведенія. Характеръ драмы, отчасти лирической, зависитъ отъ идеи и характера главнаго дѣйствующаго лица: при вѣшнемъ разнообразіи сценъ, главнымъ содержаніемъ драмы всегда остается внутреннее состояніе «Нелюдишки». Ходъ дѣйствій во вѣшной связи удовлетворителенъ; намъ не нравится только переодѣванье Графа съ цѣлію проникнуть въ недоступное уединеніе Зои; намъ кажется, что можно было бы изобрѣсть болѣе сообразное съ обыкновеннымъ порядкомъ вещей средство, тогда какъ переодѣванье, при всей важности обстоятельствъ, при самыхъ серьезныхъ намѣреніяхъ, не перестаетъ казаться чѣмъ-то комическимъ. Встрѣчаются также излишества, безъ которыхъ легко бы обойтись, и которыя не придаютъ никакого достоинства драмѣ.

— «Версальскія ночи въ 1847 году». — Будущее въ судьбѣ народовъ есть результатъ прошедшаго; великія лица, господствовавшія надъ народомъ силою ума и характера, не перестаютъ дѣйствовать на умъ и сердце слѣдующихъ поколѣній. Въ такомъ, конечно, смыслѣ фантазія Поэта вызываетъ заѣсъ тѣни Людовика Великаго и Наполеона, и предоставляетъ имъ судить и рѣшать предстоящую судьбу Франціи. Грустный взглядъ на запустѣніе Версальскаго дворца въ противоположность блестящимъ воспоминаніямъ исполненъ Поэзіи.

— «Поэзія и проза жизни. Дневникъ дѣвушки». — Сиротство и соединенныя съ нимъ душевныя страданія — вотъ тема этого поэтическаго дневника. Какъ бы чужая между своимъ близкими, молодая дѣвушка ищетъ утѣшенія въ собственной душѣ. Ея думы болѣею частію привязаны къ обстоятельствамъ ея повседневной жизни; но иногда онѣ возвышаются и способны поддержать участіе каждаго читателя, хотя излагаются также въ отношеніи къ ея собствен-

ной внутренней жизни. Сознаніе въ себѣ дара Поэзіи составляетъ лучшую отраду ея жизни: имъ питается она въ себѣ радостную надежду, что оставитъ по себѣ воспоминаніе въ памяти людей. Строфы, въ которыхъ это желаніе поставлено въ соотношеніи съ вѣрою въ бессмертіе души (подъ заглавіемъ 29 Генваря), составляютъ лучшую страницу этого Дневника. Впрочемъ, онъ напечатанъ еще не весь.

— Въ Сынѣ Отечества напечатаны: *Петръ Великій на водахъ Бѣлаго моря*, Истомина (№ 3); *Деревенскій случай*. Поэма Н. Хвощинской (№ 1—помѣщена только часть Поэмы); *Сапожниковъ и Сапожница*. Басня К. Масальскаго (№ 2).

Въ Современникѣ, въ статьѣ подъ заглавіемъ: *Второстепенные Русскіе Поэты* (№ 1) и въ дополненіи къ ней во 2 №, помѣщено нѣсколько стихотвореній Н. Сп., Вл. Сол—на, Лизандера и Т. Л. Авторъ приводитъ эти стихотворенія въ доказательство того, что въ настоящее время, не смотря на замѣтное оскудѣніе числа стихотвореній, есть поэтическіе таланты и истинно-художественныя произведенія. Оскудѣніе же ихъ въ Литературѣ происходитъ только отъ чрезвѣрной взыскательности нѣкоторыхъ журналовъ въ сужденіяхъ о ихъ достоинствахъ.

— Журналы обозрѣваемаго нами круга необыкновенно богаты драматическими произведеніями въ стихахъ и прозѣ. Кромѣ «Нелюдимки», явились: *Свои люди — сочтемся!* Оригинальная комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе А. Островскаго (Москв. № 6); *Житейская школа*. Комедія въ пяти дѣйствіяхъ, въ стихахъ. Сочиненіе Г. Григорьева 1-го. Дѣйствія четвертое и пятое (Библ. для Чт. № 1); *Бѣда отъ нѣжнаго сердца*. Комедія-водевиль, Графа В. А. Соллогуба (От. Зап. № 3); *Нашествіе иноплемennыхъ или ульдннй наездъ*. Оригинальная комедія въ трехъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе Г. Ефимовича и Н. Крестовскаго (Сын От. № 1), и *Странная ночь*. Комедія въ одномъ дѣйствіи, въ стихахъ, соч. Алексѣя Жемчужникова (Совр. № 2).

— «Свои люди — сочтемся!» — Комедія эта есть произведеніе таланта, но еще неопытнаго въ драматическомъ

Искусствѣ, и отклонившагося отъ прямого направленія. Главное достоинство этой комедіи состоитъ въ мастерской обработкѣ характерныхъ подробностей: каждое дѣйствующее лицо имѣетъ свою физиономію; каждая физиономія обрисована мѣткими и значительными чертами. Видна наблюдательность, но, къ сожалѣнію, слишкомъ односторонняя. Комедія эта, въ своемъ цѣломъ, есть болѣе произведеніе ума, чѣмъ живаго созерцанія дѣйствительности. Читатель изъ хода пьесы совершенно въ правѣ заключить, что здѣсь изображены нравственные уроды, тогда какъ комедія, въ высшемъ своемъ значеніи, должна изображать вѣрную картину общества, а не одни нравственные недостатки, и не допускать того, чтобы въ ней не встрѣчалось ни одного дѣйствующаго лица съ здравымъ умомъ и неиспорченною совѣстію. Въ дѣйствительности такъ не бываетъ. При всемъ томъ эта комедія показываетъ отличное дарованіе Писателя, какъ мы уже сказали.

— «Житейская Школа». — Замѣчательна по остроумію и легкости стиховъ. Послѣдніе два акта этой комедіи, составляющіе какъ бы отдѣльное цѣлое, можно прочесть едва ли не съ большимъ съ удовольствіемъ, чѣмъ предыдущіе.

— «Странная ночь». — Эта пьеса, встрѣченная общою похвалою журналовъ, радуется явленіемъ новаго таланта. Автору пришла остроумная мысль — свести къ свадебному вечеру послѣдствія прежней вѣтрости новобрачныхъ.

— «Бѣда отъ вѣжнаго сердца». — Не отличается важностію содержанія, но выполненіе ея удачно.

Въ комедіи «Нашествіе иноплеменныхъ» есть сцены и положенія очень забавныя.

Переходимъ къ повѣстямъ и романамъ.

Въ Москвитянинѣ явилась пятая часть романа Г. Вельтмана: *Чудодѣй* (№ 2, 3). Авторъ, кажется, неистощимъ въ изобрѣтеніи новыхъ, оригинальныхъ лицъ.

Въ Библіотекѣ для Чтенія напечатаны: *Замосковная лютневъ о нашихъ омакскихъ дѣлахъ и о друмахъ*. Книги

второй, статья вторая и третья (№ 1, 2); *Женщина*. Повесть Е. М.—вой (№ 1); *Rendez-vous*. Повесть Л. (№ 2).

— «Замосковная лѣтопись» своимъ заглавіемъ не даетъ понятія о изысканномъ разнообразіи дѣйствующихъ лицъ. Между послѣдними мы встрѣчаемъ Испанскаго Гранда, Англійскую аристократку и гениальнаго Художника, для котораго Италия — вторая родина. Все это кажется намъ будто отклоненіемъ отъ предмета, избраннаго Авторомъ. Въ Замосковной лѣтописи можно бы ожидать встрѣчу лицъ болѣе сродныхъ съ Русскимъ обществомъ.

— «Женщина». — Въ разсказѣ этомъ представлена молодая женщина, которая отказывается отъ своей привязанности къ молодому человѣку для выполненія материнскихъ обязанностей и изъ уваженія къ памяти покойнаго мужа. Сцены, въ какихъ развито это содержаніе, довольно занимательны.

Въ Сынѣ Отечества помѣщена повесть: *Федоръ Васильевичъ*, П. Сухонина (№ 1). Главное лице повѣсти — свѣтскій человѣкъ, испорченный разсѣяною жизнію и не вѣрившій въ возможность искренней привязанности другъ къ другу между мужчиною и женщиною. Онъ узнаетъ въ себѣ истинную любовь и оцѣниваетъ чувство преданной ему дѣвушки только тогда, когда его сомнѣнія довели ее до могилы. Кромѣ того, въ Сынѣ От. напечатаны: *Доморощеный Поэтъ*. Юмористическій очеркъ (№ 1) и *Леночка и Оличка*. Романъ М. М — ой (№ 2).

— Въ Отечественныхъ Запискахъ помѣщены: *Коломенская роза*. Романъ изъ первыхъ годовъ XIX столѣтія, М. Зотова (№ 1, 2); *Черный гость*. Повесть Бернета (№ 1); *Двойникъ*. Повесть А. Чернова (№ 3).

Въ Современникѣ: *Я. Записки Тамарина*. Соч. М. В. Авдѣва (№ 1, 2); *Племница*. Романъ Евгени Туръ. Часть первая (№ 1 — 3); *Необдуманый шагъ*. Разсказъ Н. Н. Станицкаго (№ 1); *Разказы о житейскихъ муностяхъ* Соч. Гончарова, Григоровича, Дружинина, Лонгинова, Некрасова, Наваева, Графа Соллогуба, Станицкаго. Разсказъ

первый: *Княжна Нелли* (№ 1); Разсказъ второй: *Часы* (№ 2). *Скрипка*. Повѣсть А. Кронеберга. Часть первая (*ibid.* № 3).

Въ Сѣверномъ Обозрѣніи: *Два жениха и три невесты*, А. Климовича (*М* 1); *Вотъ что случилось*. Разсказъ Нащокина (*ibid.*).

Отдѣлъ иностранной Словесности въ журналахъ обозрѣваемаго періода содержитъ въ себѣ слѣдующіе романы и повѣсти: *Самуилъ Титмаршъ и его большой Гониміевскій алмазъ*. Повѣсть Теккерей. Часть вторая и послѣдняя (Библ. для Чт. № 1); *Валерія*. Автобіографія. Сочиненіе Маррета. Двѣ части (*ibid.* № 2, 3); *Король Ричардъ Третій*. Драма Вильяма Шекспира. Переводъ съ Англійскаго, съ предисловіемъ Переводчика. Г. Данилевскаго (*ibid.* № 3); *Лакированные сапожки Сандрилоны*. Повѣсть Шарля Деви (С. От. № 1); *Фуше и его полиція*. Разсказъ Маріи Экаръ (*ibid.*); *Четыре розы*. Повѣсть Амабля Леметра (*ibid.*); *Профессорша*. Повѣсть Бертольда Ауербаха. Переводъ П. Фурмана (*ibid.* № 2); *Безъ придамо*. Романъ Г-жи Шарль-Ребо. Часть первая (№ 3); *Замозильныя Записки Ликквикскаго клуба*. Романъ Чарльза Диккенса. Части 3—5 (От. Зап. № 1—3); *Сюжетъ для драмы* (*ibid.* № 1); *Наслѣдство*. Разсказъ Р. Тепфера (*ibid.* № 2); *Базаръ житейской суеты*, Романъ Вильяма Теккерей. Переводъ съ Англійскаго, Н. И. Введенскаго. Часть первая (*ibid.* № 3); *Малютка Фадетта*. Романъ Жоржъ Занда. Часть первая (*ibid.*); *Гадвикестль*. Романъ Г-жи Пальцовой. Переводъ В. Дерикера (Сѣв. Об. № 1, 3).

Сверхъ того въ Библ. для Чт. (№ 2) помѣщены 13 и 14 части *Замозильныхъ записокъ Шатобріана*.

XI. СВОБОДНЫЯ ХУДОЖЕСТВА.

По части Художествъ мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Живопись во Франціи въ осьмнадцатомъ столѣтіи*. Грѣзъ, Д. Мацкевича (Библ. для Чт. № 1); *Ванло*, его же (*ibid.* № 2); *Объ эстетическомъ значеніи новой фортепьянной шко-*

лы, В. П. Боткина (От. Зап. № 1); *Франц Листъ*. Изъ сочиненія Скудо (Сѣв. Пч. № 58, 60); *Воспоминаніе о Севильѣ* (ibid. № 69); *Объ Архитектуру въ Москвѣ*, Н. Дмитриева (Вѣд. Моск. Г. Пол. № 58, 59).

— «Воспоминаніе о Севильѣ». — Учредитель Демидовскаго Дома Призрѣнія Трудящихся, А. Н. Демидовъ, во время путешествія своего по Испаніи, видѣлъ въ Севильскомъ храмѣ картину знаменитаго Художника Мурильо, изображающую Ангела, одною рукою держащаго дитя, а другою указующаго ему на крестъ — символъ Христіанскаго спасенія. Созерцаніе этой трогательной картины произвело въ путешественникѣ живѣйшее впечатлѣніе: при воззрѣніи на счастливое дитя, съ беззаботною невинностію покоящееся въ руцѣ Небснаго Хранителя, подлѣ сѣвю креста,—мысль и чувства его невольно увлеклись къ дѣтямъ, призрѣваемымъ въ учрежденномъ имъ заведеніи (въ С. Петербургѣ), для коихъ также надежда на Провидѣніе и Христіанское благочестіе составляетъ всю опору въ жизни, единственный источникъ душевнаго покоя, отрады и счастья. Желая передать эту высокую, спасительную истину въ назиданіе своихъ питомцевъ, А. Н. Демидовъ прислалъ для нихъ въ даръ прекрасно написанную копию съ картины Мурильо, съ слѣдующимъ извлеченіемъ изъ своихъ путевыхъ записокъ. «.... Болѣе всего меня поразила картина Мурильо, находящаяся въ одномъ изъ отдаленныхъ предѣловъ храма, гдѣ одинъ молодой Художникъ снималъ съ нея копию. Она была тамъ лучше освѣщена, нежели въ самой церкви, и я могъ вполне восхищаться ею. Никакое произведеніе Испанской Живописи не произвело на меня такого впечатлѣнія, какъ эта картина по своей простотѣ и Позвѣи. Во всѣхъ твореніяхъ Мурильо господствуетъ чувство Христіанской Позвѣи. Они разнообразны, блестящи, полны жизни, выразительности и воображенія, иногда, хотя очень рѣдко, они даже величественны, но всегда въ духѣ религіи. Вообще Испанская Школа Живописи не имѣетъ строгаго стиля, и въ этомъ случаѣ она уступаетъ Школѣ Италіанской. Это показываетъ, что на Христіанство Андалузій древность не имѣла такого вліянія, какъ на Римскій Католицизмъ Рима.

Картина изображает Ангела, сопровождающаго ребенка на небо; онъ указываетъ одною рукою славу, которая ожидаетъ освобожденную душу праведника; но глаза его не сопровождаютъ движенія руки, а обращены къ ребенку съ истинно-Ангельскимъ участіемъ. Лице ребенка выражаетъ въ высшей степени беззаботность и спокойствіе; это существо, предохраненное высшею силою отъ бѣдъ житейскихъ, не знаетъ, гдѣ оно, откуда оно пришло, куда идетъ, отъ чего оно спасено; въ немъ нѣтъ ни страха, ни сожалѣнія, ни надежды, ни воспомнанія, ни желанія; это идеалъ дѣтской беззаботности, — это изображеніе ребенка, которому не суждено сдѣлаться человѣкомъ, который долженъ только наслаждаться и не можетъ страдать, который не только что спасается отъ зла, но даже и не можетъ понимать минувшей его скорби. Это глубокое спокойствіе невинности, близкое къ верховному блаженству, это счастье, не возмущаемое страхомъ страшнаго Суда, составляетъ черту гениальнаго Художника. Дѣти Рафаэля слишкомъ серьезны, и вообще никто до Мурильо не могъ такъ опозитизировать дѣтскаго возраста, изображая его виѣстѣ съ тѣмъ такимъ, каковъ онъ есть на самомъ дѣлѣ. Хранительскій взоръ Ангела выражаетъ всю таинственность нашей судьбы, всю невѣдимость Божественныхъ предначертаній. Его ликъ проникнутъ строгостію, которая сперва поражаетъ, и глубокимъ участіемъ, которое заставляетъ обратиться къ самому себѣ, напоминая о человѣческой жизни съ ея скорбями, опасностями, нуждами. Смотри на него, какъ бы предчувствуешь страхъ смерти; но въ то же время на этомъ строгомъ лицѣ Божественнаго посланника напечатлѣно какое-то чувство святаго довольства, свидѣтельствующаго намъ о чудесахъ небесныхъ. Мурильо выражалъ эту картину въру въ Ангела-Хранителя. Назначеніе этого посредника человѣческой души, его вліяніе въ порядкѣ творенія, все, что есть невыразимаго въ вѣрованіи простаго человѣка, все это высказано аллегорически въ картинѣ Мурильо. Художникъ этотъ олицетворяетъ мысль и не знаетъ трудностей въ Искусствѣ, которое служитъ ему покорно для выраженія его идеи, и между тѣмъ

овъ никогда не теряетъ изъ вида Природы : изображение безсознательно выходитъ вѣрнымъ изъ-подъ его кисти; жизнь сопровождается мыслію, жизнь полная очарованій...

ХІІ. Военныя Науки.

Въ Военномъ Журналѣ (№ 1) помѣщены статьи : *Описаніе военныхъ дѣйствій 1839 года въ Сѣверномъ Дагестанѣ*, Полковника Милютина; *Военно-статистическія свѣдѣнія о Турецкой Имперіи*. Извлеченіе изъ нежданнаго путешествія П. Чихачева. Въ отдѣлѣ Библиографія того же Журнала: *Очерки военныхъ дѣйствій въ Испаніи съ 1835 по 1838 годъ*, соч. Штутергейма. Въ Смѣси: *Мортара и Новарра*.

Въ Журналѣ Военно-Учебныхъ Заведеній: *Казаки на Руси до Петра Великаго*. Окончаніе (Т. LXXXII, № 325, 326); *Генераль-Фельдцейхмейстеръ Баронъ Гайнау* (ibid. № 326); *Адмиралъ Виллоуби* (ibid.); *Дмитрій Сергѣевичъ Дохтуровъ* (ibid. № 327, 328); *Артиллерійскіе опыты въ Анліи* (Т. LXXXIII, № 329); *Новыя каменныя ядра* (ibid.); *Полковникъ Палій* (ibid. № 330).

Въ Русскомъ Инвалидѣ: *Нѣсколько словъ о войнѣ Дани съ Германіей въ 1848 и 1849 годахъ* (№ 12); *Очерки изъ послѣдней войны въ Верхней Италіи* (№ 19); *Извѣстіе о службѣ и подвигахъ бывшаго Командира Отдѣльнаго Сибирскаго Корпуса Генераль-Лейтенанта Григорія Ивановича Гладзенака* (№ 20, 21); *Дарданеллы* (№ 22); *Разсказъ объ атакахъ и осадѣ Замхи*. Изъ письма Французскаго Офицера (№ 34); *О введеніи въ употребленіе свинцовой дроби* (№ 62); *Русскіе военные анекдоты: I Бѣлорусскіе егеря подъ Очаковомъ; II. Олонецкіе герои* (№ 65); *III. Спасенная знамена и деньги; IV. Солдатская шутка; V. Благодарность Русскаго солдата* (№ 69); *VI. Подвигъ товарища Лисовскаго; VII. Твердость и величіе духа Русскаго солдата; VIII. Подвигъ рязоваго Пестракова*. Изъ собранія Генеральнаго Штаба Подполковника Князя Н. С. Голицына (№ 70).

Въ газетѣ Кавказъ: *Описаніе и анекдоты осады Шамилемъ въ 1848 году укрѣпленія Ахты* (№ 21 — 23).

— «Описаніе военныхъ дѣйствій 1839 года въ Сѣверномъ Дагестанѣ». — Къ числу замѣчательнѣйшихъ подвиговъ Русскихъ войскъ на Кавказѣ, безспорно, принадлежать военныя дѣйствія 1839 года въ Дагестанѣ: въ Южномъ—подъ начальствомъ Корпуснаго Командира Генерала отъ Инфантеріи Головина, а въ Сѣверномъ—Генералъ-Адъютанта Граббе. Если первыя замѣчательны по важнымъ своимъ послѣдствіямъ, достигнутымъ съ весьма малыми пожертвованіями, то послѣднія заслуживаютъ особенное вниманіе: они происходили въ такихъ частяхъ края, куда до того времени еще никогда Русское оружіе не провикало; они сопряжены были съ такими затрудненіями естественными и съ такимъ упорнымъ сопротивленіемъ со стороны непріятеля, какія прежде едва ли встрѣчались: а потому и успѣхи Русскихъ войскъ никогда, быть можетъ, не стоили прежде столькихъ жертвованій. Положительно можно сказать, что никогда въ теченіе одной кампаніи не приходилось однимъ и тѣмъ же войскамъ столько разъ испытывать счастье отважныхъ штурмовъ на сильныя позиціи непріятельскія. Дѣйствія въ продолженіе девяти-недѣльной осады Ахульго представляютъ и въ отношеніи техническомъ нѣчто совершенно особенное въ военномъ Искусствѣ. Ахульго — укрѣпленіе, устроенное Шамилемъ въ обществѣ Койсубу, откуда онъ могъ предпринимать свои нападенія во всѣ стороны: на владѣнія Шамхальскія и Мехтулинскія, на Аварію и на сообщенія ваши съ Хунзахомъ, и гдѣ потому онъ желалъ имѣть опорный пунктъ для дѣйствій и вѣрное убѣжище на случай неудачи. Русскія войска могли проникнуть сюда двумя путями: или со стороны Темиръ-Ханъ-Шуры, черезъ Аварію и Койсубу, или со стороны крѣпости Внезапной, черезъ Салатау и Гумбетъ. Еслибъ цѣль экспедиціи исключительно состояла въ томъ, чтобы взять и разрушить самое Ахульго, то первый путь, конечно, былъ бы самымъ короткимъ и легкимъ. По другому направленію путь до Ахульго несравненно длиннѣе и затруднительнѣе: однакожь этотъ самый путь и былъ избранъ

Генераломъ Граббе. Взятіе Ахульго могло быть только послѣднимъ, конечнымъ ударомъ владычеству Шамиля; но чтобы достигнуть этой окончательной побѣды, необходимо было такъ-сказать подготовить и облегчить ее поражениемъ Горцевъ вездѣ, гдѣ только можно было встрѣтить ихъ скопища. Только подобными успѣхами и можно было произвести нравственное вліяніе на умы Горцевъ, поколебать довѣріе ихъ къ силѣ и непобѣдимости Шамиля и разрушить основанія его могущества въ горахъ. Лишившись содѣйствія обществъ Дагестанскихъ лѣвой стороны Андійскаго Койсу, Шамиль не могъ бы держаться и въ Ахульго; напротивъ того, еслибъ Русскій отрядъ подступилъ прямо со стороны Аваріи, то у Шамиля оставались бы въ тылу всѣ тѣ племена, которыя составляли главную опору его силы и которыя утвердились бы въ своемъ убѣжденіи, что Русскіе не смѣютъ проныкнуть въ ихъ неприступныя горы. При томъ поражение непріятеля именно въ Салатау и Гумбетѣ шло бы и непосредственные результаты: безопасность и спокойствіе на линіи, на Кумыкской плоскости и въ Шамхальствѣ Тарховскомъ зависятъ отъ покорности сихъ ближайшихъ племенъ Дагестанскихъ. На этихъ общихъ ображеніяхъ основанъ былъ весь планъ предпринятой Генераломъ Граббе экспедиціи. Въ три недѣли со времени выступленія изъ крѣпости Внезапной, отрядъ его прошелъ болѣе 80 верстъ по самой трудной мѣстности, разработалъ вновь дорогу на протяженіи болѣе 30 верстъ, нанесъ два рѣшительныя пораженія скопищу Шамиля, истребилъ пять мятежныхъ Салатаускихъ и Гумбетскихъ селеній и наконецъ подступилъ къ послѣднему убѣжищу Шамиля. Старое и Новое Ахульго занимали два огромные утеса, раздѣленные глубокимъ ущельемъ рѣчки Ашилты: оба вѣстѣ они составляютъ полуостровъ, огниваемый съ трехъ сторонъ рѣкою Койсу. Верхнія площадки этихъ утесовъ, огражденные кругомъ отвѣсными скалами, съуживаясь къ Югу, примыкаютъ къ окружающимъ горамъ только двумя узкими перешейками. Не довольствуясь естественною неприступностію такого мѣстоположенія, Шамиль укрѣпилъ свое убѣжище еще искусственными средствами, весьма хорошо

обдуманнѣми. Наши войска на всѣхъ пунктахъ подвергались сосредоточеннымъ выстрѣламъ изъ множества непріятельскихихъ дозументовъ, открытыхъ и скрытыхъ; на всѣ подступы къ обонію Ахульго направлены сотни перекрестныхъ выстрѣловъ. Принявъ въ соображеніе мѣткость стрѣльбы непріятели, упорство и фанатизмъ, съ которыми Горцы должны были обороняться въ послѣднемъ убѣжищѣ Шамиля, можно только дивиться подвигамъ Русскихъ войскъ и твердой волѣ Начальника, который рѣшился, во что бы ни стало, истребить это гнѣздо Мюридизма. Результаты взятія Ахульго, которымъ кончилась эта экспедиція, соответствовали ожиданіямъ. Шамиль едва успѣлъ спастись и поселился въ глубинѣ Чечни. Не считая себя совершенно безопаснымъ отъ многочисленныхъ своихъ враговъ даже и въ горахъ, онъ снова обратился къ Русскому Начальству съ предложеніемъ покорности; но переговоры остались безъ послѣдствій. Пристава Русскіе были приняты въ Салатау, Койсубу, Анди, Аухѣ. Главнымъ же Приставомъ всѣхъ восточныхъ племенъ назначенъ Кумыскій Князь Муртавали Аджіевъ. Всѣ Пристава были приняты торжественно и съ почестями. Въ это время сочтено было возможнымъ составить полное положеніе объ управленіи покорными племенами: всѣ Кавказскіе народы раздѣлены были на Округа, главныя и частныя Приставства; опредѣлены обязанности и повинности покорныхъ племенъ, кругъ власти надъ ними Русскихъ Начальниковъ и Приставовъ, даже порядокъ суда и расправы. Уже приступлено было къ постепенному введенію въ исполненіе этой правильной системы. Кажется, спокойствіе и порядокъ водворены были на лѣвомъ флангѣ Кавказской линіи и въ Дагестанѣ; но, къ сожалѣнію, не на долго: видимое успокоеніе, такими пожертвованіями пріобрѣтенное, было только временною тишиною предъ новою бурей.

— «Описаніе осады Шамилемъ въ 1848 году укрѣпленія Ахты». — Чрезвычайно любопытная статья. Анекдоты, сообщенные по рассказамъ очевидцевъ, прекрасно характеризуютъ героическій и религиозный духъ, одушевлявшій осажденныхъ.

— «Военно-статистическія свѣдѣнія о Турецкой Имперіи»: — Статья эта заимствована изъ неизданнаго сочиненія извѣстнаго Русскаго путешественника П. А. Чичачева. Въ ней говорится о государственныхъ доходахъ и расходахъ Турціи, и въ томъ числѣ о содержаніи Турецкой арміи. «Составъ регулярной арміи Оттоманской Имперіи» — говоритъ Авторъ — «не считая Спаговъ и другія миллиціонныя войска, не превышаетъ, по показанію Главнаго Штаба, 150,000 человекъ. Но показаніе это далеко отъ истины: по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ мнѣ многими военными сановниками, я убѣдился, что она состоитъ изъ 95,000 человекъ, между которыми 17,000 кавалеріи. Ежегодное содержаніе каждаго полка обходится Турецкому Правительству, среднимъ числомъ, въ три милліона піастровъ (176,082 руб. 75 коп. сер.), а всей арміи — въ 280,000,000 піастровъ (около 17,500,000 руб. сер.). Въ Турціи существуетъ такая несообразность между жалованьемъ высшихъ и низшихъ чиновъ, какой нѣтъ ни въ одной Европейской арміи: ибо, принявъ стоимость раціоновъ и обмундированія солдата въ половину получаемаго имъ жалованья, получимъ сумму почти въ 18 р. 75 к. сер. на ежегодное содержаніе Турецкаго солдата (пѣхотнаго). Эта цифра ниже той, какую представляетъ Русская армія, гдѣ содержаніе солдата обходится дешевле, нежели во всѣхъ прочихъ Европейскихъ арміяхъ: можно положить, что въ нашей пѣхотѣ оно не превышаетъ 31 р. 25 к. сер., тогда какъ въ Австріи оно доходитъ до 53 руб., въ Пруссіи до 60, во Франціи до 85, а въ Англіи до 134 р. Не такое, по соразмѣрности, содержаніе высшихъ чиновъ Турецкой Имперіи: ежегодное содержаніе Полковника обходится тамъ въ 1,449 р. с., Генералъ-Лейтенанта въ 10,390 р., полнаго Генерала въ 47,640 р. сер. Правда, что Мушары, получивъ мѣсто Генералъ-Губернатора въ какомъ-нибудь пашалыкѣ, должны сами нести издержки на содержаніе своего дома и канцеляріи; но надобно пожить въ Турціи и познакомиться съ внутреннимъ бытомъ Пашей, чтобы имѣть понятіе о расходахъ Губернаторскаго дома: они не велики, особенно на содержаніе многочисленной прислуги, покрытой рубищемъ и

чаще всего незнакомой ни съ бѣльемъ, ни съ обувью.... Турецкая армія далеко не удовлетворяетъ условіямъ оборонительной системы, основанной на учрежденіи фортификаціонныхъ линій и стратегическихъ пунктовъ. Въ этомъ отношеніи, въ Европѣ нѣтъ ни одной второстепенной, даже третъестепенной Державы, которая не превосходила бы Турціи: ибо, не говоря о другихъ областяхъ, а рассматривая только Малую Азію, легко убѣдиться, что рука Инженера не оставила здѣсь ни малѣйшаго слѣда. Единственныя укрѣпленія въ Малой Азіи суть двѣ линіи замковъ по обоимъ берегамъ Босфора и Дарданеллъ. Важнѣйшій изъ нихъ по постройкѣ есть Нагара, находящійся на мѣстѣ древняго Авидоса и состоящій изъ замка и довольно хорошей батареи; но, по естественному положенію, первое мѣсто принадлежитъ замку Килимъ-Бахару, самое названіе котораго («ключъ моря») вполне оправдывается свойствомъ мѣстности: проливъ служивается здѣсь до такой степени, что ядра могутъ достигать противоположнаго берега. Всѣ почти Дарданельскія укрѣпленія находятся болѣе или менѣе въ состояніи разрушенія, и нужно по крайней мѣрѣ два года, чтобы привести ихъ въ надлежащій видъ, тогда какъ въ рукахъ Европейцевъ однѣ батареи были бы достаточны для обороны пролива. Необходимо было бы укрѣпить высоты, прилегающія къ фортамъ и болѣею частью господствующія надъ ними послѣдними. Безъ этой предосторожности, Дарданеллы подвержены нападенію въ-расплохъ, и могутъ быть взяты сухопутными войсками, которыя, занявъ высоты, стали бы громить артиллеріей самыя укрѣпленія. Гарнизонъ въ укрѣпленіяхъ не превышаетъ 3,200 человекъ, между которыми нѣтъ искусныхъ канонировъ, хотя обученіемъ гарнизона занимается Прусскій Офицеръ Вендтъ. При всѣхъ своихъ неоспоримыхъ достоинствахъ, Вендтъ терпитъ въ Турціи участь всякаго иностранца, который, принявъ на себя неблагодарную обязанность ознакомленія Османовъ съ Европейскою Наукою, никогда однакожь не можетъ внушить къ себѣ довѣренности, участія или уваженія ни своимъ ученикамъ, ни самимъ Начальникамъ. За тѣмъ Авторъ говоритъ о преобразованіяхъ,

предпринятыхъ въ послѣднее время Турецкииъ Правительствомъ, именно о знаменитой прокламаціи отъ 3 Ноября 1839 года, извѣстной подъ именемъ Гюльханейскаго хатти-шерифа. Новыя учрежденія, которыя Султанъ желалъ ввести, должны были имѣть предметомъ: 1) обезпеченіе безопасности жизни, чести и собственности Оттоманскихъ подданныхъ; 2) правильное распредѣленіе и взиманіе налоговъ, и совершенное уничтоженіе системы мльтизама, или отдачи налоговъ на откупъ частнымъ лицамъ, и 3) лучшее устройство рекрутскихъ наборовъ и опредѣленіе срока службы. Но, къ сожалѣнію, ни одно изъ этихъ трехъ учрежденій не приведено въ исполненіе соотвѣтственно прокламаціи.

ХІІІ. Горныя Науки.

Въ Горномъ Журналѣ помѣщены слѣдующія статьи: *Золото въ Верхней Калифорніи*, Поручика Дорошина (№ 2).

— По Заводскому Дѣлу: *Краткій отчетъ по обзорнѣю желѣзную производствъ въ Германіи, Бельгіи и Анліи*, Подполковника Юссы 2-го (№ 1); *О разныхъ опытахъ, произведенныхъ въ Екатеринбургскихъ заводахъ, по извлеченію золота*, Капитана Авдѣева (ibid.); *Краткій обзоръ заводовъ Южнаго Валлиса*, Штабъ-Капитана Грамматчиковъ 2-го (№ 2); *Отбѣливаніе или рабфинированіе чулуна (выплавленнаго коксомъ) въ газовыхъ печахъ на заводу Кемисютте*, того же Автора (ibid.); *Описаніе способа выдѣлки лѣжей на Воткинскомъ заводу, по системамъ Перриша, Броуна и Ленокса, Паркера и Шортера*, Поручика И. Котляревскаго (№ 3).

— По Соляному Дѣлу: *Астраханскіе соляные промыслы*, Капитана Милованова (№ 3).

— По Химіи: *Отчетъ о занятіяхъ лабораторіи Департамента Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ за 1848 годъ*, Капитана Иванова (№ 2); *Объ испытаніи Керченскихъ желѣзныхъ рудъ*. Выписка изъ рапорта Поручика Абрюцова (ibid); *Разложеніе минерала, подъ названіемъ: «сверейновита»*, Капитана Иванова (ibid.).

— По Геогнозѣ: *Геологическое описаніе долины Ундимской*, Поручика Таскина 3-го (№ 3).

— Въ Свѣси того же Журнала: *Объ опытахъ, произведенныхъ въ Алтайскихъ заводахъ, надъ извлеченіемъ серебра по способу Веккерелла; Отчетъ о дѣйствіи золотоискательныхъ партій Екатеринбургскаго Округа лѣтомъ 1849 года (№ 1); Отчетъ о дѣйствіи шести золотоискательныхъ партій въ дачахъ Милсскаго завода лѣтомъ 1849 года; О Солонковскомъ золотомъ промыслѣ, Поручика Кокшарова 3-го; Выписка изъ рапорта Штабсъ-Капитана Кованько Начальнику экспедиціи для изслѣдованія Забайкальскаго края; Выписка изъ рапорта Поручика Мелицкаго Начальнику экспедиціи для изслѣдованія Забайкальскаго края; Открытіе платины въ Альпійскихъ горахъ (№ 2).*

— «Краткій отчетъ по обзорѣнію желѣзнаго производства въ Германіи, Бельгіи и Англіи». — Авторъ обзорѣвалъ желѣзные заводы въ означенныхъ странахъ въ продолженіе двухъ лѣтъ (начиная съ Октября 1847 года), по порученію нашего Правительства. Послѣ замѣчаній о каждомъ изъ посѣщенныхъ имъ заведеній, онъ переходитъ къ общему сравненію желѣзнаго производства у насъ и въ чужихъ краяхъ. «Почти во всѣхъ посѣщенныхъ мною странахъ,— говоритъ онъ — я находилъ желѣзные заводы разсѣянными или отдѣльно, или группами болѣе или менѣе значительными, такъ что производители желѣза, можно сказать, окружены потребителями, съ которыми находятя въ прямыхъ и скорыхъ сношеніяхъ. Такое сближеніе составляетъ отчасти причину, что заводы въ состояніи доставлять желѣзо въ тѣхъ видахъ, какіе удобнѣе для потребителей, и разнообразить свои произведенія сообразно съ нуждами покупателей. У насъ желѣзное производство сосредоточено почти исключительно на Уралѣ и удалено на огромное разстояніе отъ главныхъ мѣстъ, нуждающихся въ значительномъ количествѣ желѣза. Не льзя сказать, чтобы перевозка его была у насъ очень дорога и чрезмѣрно вывѣшала цѣну; но она совершается чрезвычайно медленно, такъ что желѣзо въ Петербургъ доходитъ нерѣдко черезъ годъ, а иногда и болѣе, послѣ отправки его съ заводовъ».

во все это время огромный капиталъ совершенно остается мертвымъ. Присовокупивъ къ тому время, потребное для выполненія какого-либо особеннаго заказа, на сообщеніе его заводомъ и т. д., увидимъ, что заказчикъ можетъ быть удовлетворенъ не ранѣе, какъ черезъ два и даже три года. Такая медленность отнимаетъ охоту давать нашимъ заводамъ заказы на желѣзо особенныхъ видовъ, болѣе цѣнное, и они продолжаютъ готовить его, по прежнему, въ видѣ полосъ и отправлять на Нижегородскую ярмарку. Только ваше листовое желѣзо, подобнаго которому я не встрѣчалъ нигдѣ и которое цѣнится весьма высоко, составляетъ изысканіе и служитъ ощутительнымъ доказательствомъ, какую выгоду можетъ доставить нашимъ заводамъ ихъ желѣзо, приведенное въ тѣ сорта, отъ коихъ требуется высокая внутренняя доброта. Однимъ изъ первыхъ средствъ для ускоренія доставки желѣза съ Уральскихъ заводовъ къ мѣстамъ потребленія должно быть устройство буксирныхъ парокордовъ для скорѣйшаго прохода судовъ, особливо вверхъ по Волгѣ. Недостатокъ судостроительныхъ заведеній былъ главнѣйшимъ препятствіемъ къ тому; но Правительство покказало примѣръ, основавъ заведеніе для постройки желѣзныхъ судовъ на Воткинскомъ заводѣ. Однакожь одинъ этотъ заводъ долгое время будетъ не въ состояніи доставить и половины того количества судовъ, какое потребно для нашихъ рѣкъ, и потому желательно, чтобы частные заводы послѣдовали примѣру Правительства и принялись за это дѣло, въ существѣ совсѣмъ не такъ трудное, какъ кажется, можетъ быть, сначала. Содержаніе ливніи желѣзной дороги, устроиваемой между Петербургомъ и Москвою, потребуетъ ежегодно значительнаго количества желѣза. Въ Англіи принимаютъ эту потребность ежегодно отъ 40 до 50 тысячъ на одну Анг. милю дороги, или отъ 1600 до 2000 пудъ на одну версту: слѣд. на всю дорогу понадобится ежегодно около милліона пудовъ желѣза въ разныхъ видахъ. Главнѣйшую часть въ этомъ количествѣ будутъ занимать колеса, для которыхъ нужно желѣзо лучшихъ качествъ и за которыя мы должны будемъ платить Англіи большія суммы, если не заведемъ выдѣлки ихъ у себя. Лучшіе ободья,

по прочности и однородности ихъ, приготовляются въ Юркшейрѣ, на заводахъ Лоумуръ, Боулингъ и Лидсъ; цѣна ихъ измѣняется сообразно съ величиною, отъ 2 до 3 $\frac{1}{2}$ р. сер. за пудъ. По этой же цѣнѣ продается хорошее котельное желѣзо, потребность въ которомъ будетъ также не маловажна, равно какъ и оси, чернѣ откованныя. Всѣ эти сорта желѣза, выдѣланные съ надлежащимъ тщаніемъ изъ нашего Уральскаго чугуна, выплавленного древеснымъ углемъ, не уступятъ Англійскимъ, и приготовленіе ихъ будетъ для насъ гораздо выгоднѣе, нежели приготовленіе рельсовъ, которые можно было имѣть въ Англійю прошедшею зимою по 70 и даже по 60 коп. за пудъ. Рессоры для паровозовъ и экипажей составляютъ также значительную статью при устройствѣ желѣзныхъ дорогъ. Онѣ приготовляются въ Шеффилдѣ изъ обыкновенной томленой стали, выдѣланной изъ нашего кричаго желѣза, но лучшаго сорта и прокатанной въ полосы. Цѣна такого желѣза здѣсь не болѣе 105 или 110 коп. за пудъ; рессоры же въ Англійю продаются по 4 и по 5 руб. за пудъ, и сталь для нихъ по— 2 $\frac{1}{2}$ рубля. Большую выгоду могло бы привести заведеніе для выдѣлки помянутыхъ сортовъ желѣза, устроенное близъ С. Петербурга, съ тѣмъ чтобы получать чугунъ съ Уральскихъ заводовъ и обрабатывать его здѣсь посредствомъ Англійскаго каменнаго угля, который, по собранымъ мною свѣдѣніямъ, будетъ стоить здѣсь не дороже того, что онъ стоить въ Лондонѣ. Оно могло бы также приготовить желѣзо для постройки здѣсь париходовъ и удовлетворить многимъ другимъ потребностямъ, для выполненія которыхъ вѣтруднительно обращаться съ требованіями на отдаленные Сибирскіе заводы. Подобное распространеніе желѣзнаго производства не повело бы къ уменьшенію количества лѣсокъ, въ чемъ нѣкоторые заводы начинаютъ уже чувствовать недостатокъ. Уменьшая выдѣлку обыкновеннаго кричаго, полосоваго желѣза, продукта малоцѣннаго, можно бы, въ замѣну этого, значительно увеличить на Уральскихъ заводахъ выплавку чугуна, для котораго потребность въ горючемъ матеріалѣ не такъ велика, какъ для выдѣлки изъ него желѣза, и отправлять его, для обращенія въ желѣзо раз-

ныхъ высокихъ сортовъ, на заводы, дѣйствующіе каменнымъ углемъ. Это средство мнѣ кажется единственнымъ для распространенія желѣзнаго производства въ Россіи, весьма недостаточнаго еще сравнительно съ пространствомъ ея, народонаселеніемъ и вуждами, до того времени, пока не будутъ открыты мѣста рожденія каменнаго, или бурнаго угля. Безъ этого наше желѣзное производство не только не будетъ подвигаться впередъ, но будетъ болѣе и болѣе отставать отъ производства онаго въ Западныхъ странахъ, дѣлающаго быстрые успѣхи, благодаря запасамъ ископаемаго горючаго матеріала и желанію воспользоваться этимъ даромъ Природы.

— Астраханскіе соляные промыслы. — Наибольшая часть Астраханской Губерніи представляетъ мѣстность ровную, глинистую, покрытую сыпучимъ пескомъ и песчаными волнообразными холмами; она, вѣроятно, составляла прежде морское дно, отъ поднятія котораго стекла покрывавшія его воды, и между высохшими и рыхлыми пластами котораго Волга проложила себѣ путь къ Каспійскому морю. Средняя высота Астраханской Губерніи надъ горизонтомъ Каспійскаго моря не превосходитъ 50 футовъ, а какъ это море 83,6 футами ниже уровня Чернаго моря и слѣд. Океана, то почти вся Губернія снова покрывалась бы водою, если бы отъ пониженія суши между Каспійскимъ и Чернымъ морями водамъ послѣдняго открылся доступъ. Природа не щедро надѣлила эту обширную страну растительными дарами, за то вознаградила такимъ обиліемъ соляныхъ самосадочныхъ озеръ и солончаковъ, что солью ихъ могла бы снабжаться не только Россія, но и вся Европа. Соляные промыслы даютъ Правительству немаловажный доходъ, а жителямъ— средства для свисканія себѣ пропитанія. Подземные ключи, дѣйствіе которыхъ даже очевидно на многихъ озерахъ, составляютъ, вѣроятно, основаніе къ существованію большей части соляныхъ озеръ; но гдѣ заимствуютъ ключи приносимую ими въ растворѣ соль, опредѣлить въ настоящее время, когда страна еще не изслѣдована въ геогностическомъ отношеніи, не возможно. Можетъ быть, въ вѣдрахъ земли скрываются пласты

каменной соли, протекая черезъ которые ключи насыщаются ею, или же извлекаютъ ее изъ самой почвы, которая повсемѣстно солонцевата и, во всѣхъ признакахъ, нѣкогда составляла дно бывшего тутъ моря. Всѣхъ соляныхъ самосадочныхъ озеръ въ Астраханской Губерніи считается 711; сверхъ того находится слишкомъ 1300 солончаковъ. Извѣстно также мѣсторожденіе каменной соли въ горѣ, называемой Чипчаги, въ Бютаевскомъ уѣздѣ, на лѣвомъ берегу Волги: но оно еще не изслѣдовано. Изъ числа находящихся въ Астраханскомъ уѣздѣ озеръ добыча соли производилась доселѣ только изъ девяти, а въ 1849 году еще изъ двухъ не разрабатывавшихся прежде озеръ. Ежегодно добывалось соли около 1.700;000 пудовъ; сбытъ ея ограничивался однимъ милліономъ для внутренняго потребленія, и семьюстами тысячъ для Ставропольской Губерніи. Въ 1849 году добыто соли, въ слѣдствіе особаго распоряженія, 3.790,543 пуда, съ предложеніемъ вывозить ее въ Камышинскіе и Нижегородскіе магазины, для продажи во внутреннихъ Губерніяхъ Россіи. До 1850 года соль продавалась по 29 к. с. за пудъ, а съ нынѣшняго года постановлена цѣна по 27 к. Подробныя свѣдѣнія, сообщенныя въ этой статьѣ касательно соленыхъ озеръ, садки въ нихъ соли, ея химическаго состава, способа обработки и надзора Правительства надъ этимъ производствомъ, предоставляемъ любознательству читателей.

XIV. Науки, относящіяся къ Мореплаванію.

Въ Морскомъ Сборникѣ помѣщены слѣдующія статьи: *Замѣчанія объ опредѣленіи Широты мѣста и поправки часовъ помощью двухъ различныхъ высотъ солнца, измеренныхъ вѣдъ меридіана* (№ 1); *Описаніе дѣйствій Черноморскаго флота въ продолженіе войны съ Турціею въ 1828 и 1829 годахъ*. Соч. Вице-Адмирала В. И. Мелихова (№ 1, 2, 3); *Поиски за экспедиціей Сира Джона Франклина* (№ 1, 2); *Отвѣтъ на замѣчанія на статью: «Приборъ для сосредоточиванія выстрѣловъ»*, Лейтенанта Попова (№ 2); *О южкахъ судовъ Яхтъ-Глубовъ*, Князя Лобанова-Ростовскаго (ibid.);

О Севастопольской Библиотеки (№ 3); Англійская экспедиція въ Беринговъ проливъ (ibid.); Очеркъ теоріи урагановъ, Н. Ивашищова (ibid.). Изъ статей, помѣщенныхъ въ Смѣси Сборника, отиѣтны: Извлеченіе изъ Отчета Россійско-Американской Компаніи за 1848 годъ (№ 1); Причины частыхъ кораблекрушеній Англійскихъ судовъ; Германскій флотъ и Адмиралъ Бромми, А. В. (№ 2); О сравнительной скорости легкихъ и тяжелыхъ тѣлъ, плавающихъ по рѣкамъ снизу по теченію (№ 3).

— Описание дѣйствій Черноморскаго флота въ продолженіе войны съ Турціею въ 1828 и 1829 годахъ. — Въ предшествовавшую войну съ Турками, дѣйствія Черноморскаго флота никогда не были связаны съ дѣйствіями арміи; за исключеніемъ весьма немногихъ случаевъ, гдѣ нѣкоторыя суда были употреблены вмѣстѣ съ войскою, главные силы, сухопутныя и морскія, имѣли всегда отдѣльный кругъ дѣйствія. Постоянною заботою нашихъ эскадръ въ прежнія войны было разбитіе Турецкаго флота, въ случаѣ выхода его въ море. Отъ этого возникла зависимость дѣйствій Черноморскаго флота отъ намѣреній непріятеля: если послѣдній не выходилъ изъ Босфора, то нашъ флотъ почти постоянно пребывалъ въ бездѣйствіи, не принимая никакого участія къ облегченію трудовъ арміи. Такимъ образомъ, въ то время, когда сухопутныя войска истощались въ сраженіяхъ для перенесенія войны за Дунай и для нанесенія рѣшительнаго удара непріятелю, Черноморскій флотъ или спокойно стоялъ въ Севастополѣ, или терялъ время въ безплодныхъ поискахъ за Турецкимъ флотомъ, докогда болѣзнь экипажей и поврежденія судовъ, — слѣдствіе прежняго худого ихъ снабженія, — не заставляли командующаго Адмирала возвращаться въ Севастополь. Намѣренія Государя Императора въ настоящую войну были совершенно различны отъ предположеній прежняго времени. По операціонному плану, дѣйствія флота тѣсно связывались съ дѣйствіями сухопутныхъ войскъ. Сверхъ главнаго предмета — разбитія Турецкаго флота, въ случаѣ выхода его въ море, на обязанности Черноморскаго флота возлагались: 1) содѣйствіе въ овладѣніи пунктами Западнаго берега моря, ближайш-

ни къ пути, по которому назначено было слѣдовать арміи, и гдѣ предположено было учредить складочныя мѣста запасовъ, для доставленія которыхъ изъ Одессы ввзяты были купеческія суда; 2) обезпеченіе плаванія этихъ судовъ отъ всякаго покушенія на нихъ непріятели; 3) пресѣченіе Туркамъ средствъ къ снабженію крѣпостей своими запасами, и 4) содѣйствіе войскамъ въ покореніи крѣпостей первоклассныхъ. Вотъ предметы, входившіе въ обязанность Черноморскаго флота по операціонному плану, подъ руководствомъ Государя Императора начертанному и подъ личнымъ наблюденіемъ Его Величества приведенному въ дѣйствіе. А какъ занятіе войсками Молдавіи и Валахіи, покореніе Браилова и переходъ арміи черезъ Дунай могли потребовать значительнаго времени, въ продолженіе котораго въ содѣйствіи флота не было надобности, то въ это время предназначалось употребить его для особой экспедиціи — противъ Анапы. Крѣпость эта служила главною опорою сношеній между Турціею и Черкесами. Не смотря на превосходство силъ и средствъ къ защитѣ, она, въ продолженіе 30 дней осады, принуждена была къ сдачѣ. Событіе это, совершенное совокупнымъ дѣйствіемъ сухопутныхъ силъ и флота, принадлежитъ къ числу блестящихъ подвиговъ, украшающихъ нашу Военную Исторію. Главнымъ Начальникомъ флота и надъ осадю былъ Адмиралъ Грейгъ, надъ осаднымъ корпусомъ — Контръ-Адмиралъ Князь Меншиковъ. Замѣтимъ, что въ разсматриваемой статьѣ осада Анапы въ первый разъ описана обстоятельно. Затѣмъ Черноморскій флотъ направленъ былъ къ крѣпости Варифъ, и при осадѣ ея оказалъ такое же дѣятельное участіе, какъ при осадѣ Анапы.

XV. Естественныя Науки вообще.

По разнымъ отраслямъ Естествознанія явились слѣдующія статьи: *Лѣтопись Естественныхъ Наукъ*, А. Е. Студитскаго (Москв. № 1, 2, 3, 4, 5); *Письмо къ Редактору объ электрической машинѣ Г. Кирова*, М. О. Спасскаго (ibid.); *Метеорологическія замѣчанія*, его же (ibid.).

№ 3); *Общій законъ появленія, существованія и исчезанія организмовъ*, С. Куторги (Библи. для Чит. № 1); *Последнія открытія въ Астрономіи* (Сынъ От. № 1); *Естественная исторія сельди* (ibid.); *Современныя астрономическія открытія*, М. Хотинскаго (От. Зап. № 2); *Волшебство и натуральная магія*, М. С. Х—го (Совр. № 2); *Письма о Физиологіи*. Популярное сочиненіе Фогта. Перев. З. Говорливаго (Сѣв. Об. № 1, 2); *Лунное явленіе, свидѣнокъ въ Зѣленигородѣ 13 Ноября 1849 года*, Г. Громова (Моск. Вѣд. № 2); *Метеорологическія замѣчанія*, М. Спасскаго (ibid. № 15); *Извлеченіе изъ письма Профессора М. Θ. Спасскаго къ Академику Кунфери въ С. Петербургѣ*, изъ Bulletin de la Société des Naturalistes de Moscou (ibid. № 20); *Письма объ изученіи Природы и Естественныхъ Наукъ*. Письмо VIII (ibid. № 22, 23); *О полотняныхъ и бумажныхъ электрическихъ тканяхъ, отъ искръ не воспламеняющихся и горящихъ безъ взрыва*. Θ. Шината (ibid. № 30); *Сравненіе температуры Москвы, Курска и Рыльска за Генварь мѣсяцъ 1850 года*, А. Дмитрюкова (ibid.); *Періодическій холодъ въ срединахъ Мал. съ Франц.* (ibid. № 36).

XVI. МЕДИЦИНСКІЯ НАУКИ.

Въ Военно-Медицинскомъ Журналѣ (№ 1) помѣщены слѣдующія статьи: По Практической Медицинѣ и Хирургіи: *Наблюденія надъ холерною эпидеміею въ Кіевскомъ военномъ госпиталѣ въ 1848 г.* (окончаніе). Гюббенета; *О леченіи чахотки* (продолженіе), Ковстантиновича; *Наблюденія надъ скорбутомъ, свирѣпствовавшимъ эпидемически въ Новоархангельскомъ военномъ госпиталѣ и VI Кавалерійскомъ Округѣ Новороссійскаго Военнаго Поселенія, въ первой половинѣ 1849 года*, Бочковскаго; *Леченіе переломовъ* (окончаніе), Мальгена. — По Госпитальной Клиникѣ и Казуистикѣ: *Наблюденія надъ дѣйствиемъ тальванопунктуры*, Боссе; *Замѣчанія объ образованіи врожденной грудобрюшной грыжи* (Hernia diaphragmatica), Богдалека; *Выхъ дѣ крутлой глисты чрезъ паховую язву*, Меча. — По Военно-

Медицинской Полиціи и Гигіенѣ: *Примѣненіе прооттриванія къ Военной Гигіенѣ* (окончаніе), Папилю. — По Судебной Медицинѣ: *О самоубійствѣ*, Леонова. — По Фармаціи и Ветеринарнымъ Наукамъ: *Химическое изслѣдованіе Перекоевской стѣнной воды*, Гордѣенко; *Практическія замѣчанія о коростѣ лошадей*, Висьмомта. — По Военно-Медицинской Статистикѣ: *Обзоръ болѣзней, появившихся въ войскахъ IV Пѣхотнаго Корпуса съ 1 Нолбра 1848 по 1 Нолбра 1849 года*, Булгакова; *Обзоръ болѣзней, господствовавшихъ въ Калезкомъ военно-временномъ госпиталѣ съ 1 Нолбра 1848 по 1 Нолбра 1849 года*, Быстрова; *Статистическія таблицы о холерѣ* (окончаніе). — Въ Сибѣ: *О хашишѣ, въ свойствахъ и употребленіи*, Брыкова; *О возрожденіи нервовъ*, Бровнѣ-Секара; *Употребленіе глицерина для излеченія глухоты*, Веклея; *Рана головы, сопровождаемая потерю музыкальной способности*, Јатама; *Замѣчанія относительно леченія жабы миндалинныхъ желѣзъ (Angina tonsillaris) бакаутомъ въ большихъ приѣмахъ*, Морриса; *Леченіе печеночныхъ камней*, Днліенфелъва; *Успѣшное употребленіе уксусокислаго цинка въ пораженіи общаю чувствительности*, Шгелеля; *Способъ открывать присутствіе хлороформа въ крови*, Рагски; *Новое средство, производящее безчувствіе*, Рама; *Вдуваніе воздуха изъ рта въ ротъ для уничтоженія опасныхъ послѣдствій отъ хлороформа*, Рикора; *Подробности объ открытіи хлороформа*, Миллера; *Синайская мама*; *О вліяніи овона на произведеніе повальныхъ болѣзней*; *Новый способъ припускать піявки*; *Жерка sail-cédra, какъ средство, замѣняющее ашлу*, Каванчу.

— Въ Московскомъ Врачебномъ Журналѣ (№ 1): *Характеръ господствовавшихъ въ Москвѣ болѣзней съ Гелвара по Октябрь 1849 года*, Д-ра Ю. М. Левестама; *Статистическое обозрѣніе болѣзней, пользовавшихся въ Московской глазной больницѣ и произведенныхъ имъ операций съ 1846 по 1850 годъ*, К. Треттвенбакера; *Болѣзни, излеченныя электрогальваническими токами въ 1849 году*, Докт. Ф. М. Бѣлявскаго; *О различіи между ломотною лихорадкою и острымъ ревматизмомъ со вступительнымъ обзоромъ ломоты и ревматизмовъ вообще*, Докт. Н. В. Анке; *Наблюденія надъ острою*

головною водянкой (Hydrocephalus acutus), Докт. Ф. Ф. Фе; *Замѣчанія изъ Московской городской практики.*

— Изъ статей, помѣщенныхъ въ Другъ Здравія, отмѣтимъ: *Леченіе каменной болѣзни*, Докт. Буяльского (№ 1); *Электроразъѣмъ, какъ средство противъ перемежающейся лихорадки*, Докт. Шипулинскаго (№ 2); *Объ истерикѣ и другихъ нервныхъ страданіяхъ*. Изъ сочиненія Матѣе (№ 3, 6, 9, 13); *Запой*, Ижевскаго Оружейнаго завода Лекаря Мигира (№ 4); *Раковидная язва и разъярающій лишай*. Излеченіе въ Кронштадтскомъ Морскомъ Госпиталѣ, Шт.-Лекаря Линда (№ 7); *Объ употребленіи льда и холодной воды при леченіи многихъ болѣзней* (№ 9, 11); *Наблюденія надъ дѣйствіемъ молока въ скорбутъ и въ грибовидныхъ опухоляхъ* (№ 10, 11).

П. В.

XVII. Промышленность, Технологія и Сельское Хозяйство.

Къ Теоретической части Хозяйства относятся слѣдующія статьи: *Опытъ простонароднаго наставленія въ Сельскомъ Хозяйствѣ*, З. Д. (Журн. М. Г. Им. № 1); *О страхованіи*, А. Джунковскаго и А. Загоскина (Тр. Имп. В. Эк. Общ. № 1); *Хозяйственные афоризмы*. Статья З. А. 3-го (От. Зап. № 3).

— «О страхованіи». — Долгомъ почитаемъ обратить вниманіе читателей на эту статью Гг. Джунковскаго и Загоскина, замѣчательную по новому взгляду на сущность страхованія. Дабы показать, какъ полезно и даже необходимо обратить вниманіе на вопросъ о вознагражденіи пожарныхъ убытковъ, здѣсь исчислена средняя разность потерь отъ пожаровъ въ 1848 году въ Англіи и въ Россіи, и за тѣмъ предложено слѣдующее замѣчаніе, которое служитъ какъ бы основаніемъ новаго проекта страхованія имуществъ: «Ежели застрахованные капиталы въ нѣкоторыхъ страховыхъ обществахъ вносили бы страховыя преміи въ кредитныя установленія, то со временемъ проценты съ вносимыхъ премій могли бы превосходить суммы,

потребныи на вознагражденіе всѣхъ пожарныхъ убытковъ, такъ что наконецъ всѣ застрахованныя имущества были бы навсегда обезпечены отъ огня, безъ вниманія страховыхъ премій; а какъ изъ нѣкоторыхъ отчетовъ страховыхъ отъ огня обществъ видно, что сложная сумма пожарныхъ убытковъ составляетъ около $\frac{1}{100}$ части застрахованныхъ капиталовъ: то взносъ страховыхъ премій въ кредитныя установленія произвелъ бы несравненно большую пользу, нежели застрахованіе имуществъ въ такихъ страховыхъ обществахъ. Новые взгляды на страхованіе убѣждаютъ несомнѣнно въ томъ, что польза страховыхъ учреждений должна быть безусловна. Она не зависитъ отъ случайныхъ событій и отъ величины страховыхъ премій, и ни въ какомъ случаѣ учрежденія эти не сопрягаются съ какимъ бы то ни было рискомъ. Сохраненіе всякаго имущества, которое болѣе или менѣе подвергается вреднымъ дѣйствіямъ непредвидимыхъ и случайныхъ событій, озачиваетъ заботу, называемую *страхованіемъ*: потому что забота въ этомъ случаѣ происходитъ *отъ страха могущей быть потери*. И такъ, страхованіе въ общемъ смыслѣ есть *средство, обезпечивающее имущество отъ вреднаго вліянія непредвидимыхъ и случайныхъ событій*. Имущество человека можетъ заключаться: 1) въ личныхъ его достоинствахъ, т. е. въ его силахъ: физической, умственной и нравственной, и 2) въ имуществѣ вещественныхъ, составляющихъ его собственность. Страхованіе перваго рода имуществъ называется *страхованіемъ жизни*, а втораго—*страхованіемъ имущества*. Вообще страхованіе всякаго имущества совершается посредствомъ платежа определенной суммы лицу или обществу, вознаграждающему ущербъ въ застрахованномъ имуществѣ, происходящій отъ вреднаго вліянія случайныхъ и непредвидимыхъ событій. Эта сумма имѣетъ названіе *страховой преміи*; а отношеніе ея величины къ величинѣ цѣнности отдаваемого на страхъ имущества называется *страховымъ процентомъ*. Цѣль страхованія состоитъ въ вознагражденіи ущерба въ имуществѣхъ, изъ собранныхъ страховыхъ премій; но какъ страховыя преміи составляютъ

ся изъ доходовъ, то существенная польза страхованія состоитъ въ замѣненіи ущерба въ имуществахъ доходами съ оныхъ; это замѣненіе, производя дѣйствительное сбереженіе имущества, составляющаго народное богатство, доставляетъ выгоду достовѣрную: ибо всегда могутъ существовать условія страхованія, обязывающія лица или общества, принимающія на страхъ имущества, производить расходъ, не выходя изъ предѣла величины капитала страховыхъ премій. Опредѣливъ значеніе *страхованія*, *страховой преміи* и *страхового процента*, Авторы приступаютъ къ опредѣленію сущности значенія общественнаго взаимнаго страхованія и страхового процента, удовлетворяющимъ условію наибольшаго приращенія народнаго богатства. Очень часто несчастія и неблагопріятныя случайныя обстоятельства уничтожаютъ всѣ усилія и предусмотрительность расчетливаго благоразумія: потому что трудно и почти невозможно предвидѣть дѣйствія случая, и человѣкъ, предоставленный самому себѣ, нерѣдко въ продолженіе всей своей жизни не можетъ вознаградить потери, происшедшей единственно отъ какого-нибудь несчастнаго обстоятельства; но гдѣ усилія одного человѣка напрасны, тщетны, ничтожны для отвращенія грозящей бѣды, тамъ соединенныя силы многихъ могутъ противостоять ей, и если не совершенно отвратить ее, то по крайней мѣрѣ облегчить причиненный ею вредъ. Это убѣжденіе дало начало обществамъ взаимнаго страхованія противъ несчастій, которымъ могутъ подвергнуться имущества въ слѣдствіе какихъ-либо непредвидимыхъ случайныхъ обстоятельствъ. Эти общества утверждались на томъ главномъ основаніи, что одного спасаютъ многіе, что потеря, повесенная однимъ, должна быть вознаграждена общими силами, такъ что одна потеря вознаграждается общественнымъ сборомъ, т. е. общею складкою со всѣхъ застрахованныхъ имущества; но выгоды, доставляемыя обществами взаимнаго страхованія, которыя утверждались на вышеизложенномъ главномъ основаніи, не соотвѣтствовали существеннымъ выгодамъ страхованія: ибо первыя выгоды не достовѣрны, такъ что, при значительныхъ потеряхъ, тер-

пять убытки всѣ застрахованные капиталы безъ исключе-
 нія, тогда какъ сущность страхованія состоитъ въ томъ,
 что страхованіе доставляетъ, при всѣхъ возможныхъ поте-
 ряхъ, достовѣрныя выгоды. Выше было сказано, что су-
 щественная польза страхованія состоитъ въ замѣнѣ проис-
 шедшаго случайно ущерба въ имуществѣхъ доходами съ
 оныхъ; а потому сущность значенія общества взаимнаго
 страхованія должна состоять: *въ замѣнѣ ущерба въ капита-
 лахъ общественныхъ сборомъ отъ получаемыхъ доходовъ.* Не
 общества, учреждаемыя на томъ основаніи, что потеря,
 понесенная однимъ, должна быть вознаграждена общими
 силами, не удовлетворяютъ вполнѣ сущности значенія обще-
 ственнаго взаимнаго страхованія: ибо въ оныхъ для вознагра-
 жденія значительныхъ убытковъ общественный сборъ
 производится уже не изъ доходовъ, а изъ капиталовъ. Имѣя
 въ виду, что: 1) всякій общественный сборъ съ доходовъ,
 для вознагражденія ущерба въ имуществѣхъ, сберегая ка-
 питалы, соотвѣтствуетъ условію сохраненія народнаго бо-
 гатства, и 2) если проценты съ капитала, составленнаго
 изъ страховыхъ премій, будутъ достаточны для вознаграж-
 денія ущерба въ капиталахъ, тогда взиманіе страховыхъ
 премій можетъ быть прекращено,— мы можемъ заключить:

- 1) Что какая бы ни была величина страховыхъ премій,
 страхованіе будетъ всегда соотвѣтствовать условію сохра-
 ненія народнаго богатства, если только страховыя преміи
 будутъ составлены изъ доходовъ.
- 2) Степень сохраненія
 народнаго богатства зависитъ отъ условій страхованія и
 величины страховыхъ процентовъ: а потому задача стра-
 хованія состоитъ въ рѣшеніи слѣдующихъ двухъ вопро-
 совъ: а) По данному страховому проценту опредѣлить наи-
 выгоднѣйшія условія страхованія, производя расходы изъ
 капитала страховыхъ премій. б) По данному условію стра-
 хованія опредѣлить наименьшій страховой процентъ, про-
 изводя расходы на страхованіе изъ капитала страховыхъ
 премій, и наконецъ 3) Изъ всѣхъ страховыхъ процентовъ
 соотвѣтствуетъ наибольшему сохраненію народнаго богат-
 ства тотъ, который имѣетъ наибольшую величину: потому
 что съ увеличеніемъ страховыхъ процентовъ уменьшаются

доходы, а капиталы сохраняются въ большей степени, — такъ что всякое приращеніе страховыхъ премій, удовлетворяя условію взаимнаго оныхъ изъ доходовъ, производится въ пользу народнаго богатства, ибо оно производитъ обращеніе доходовъ въ капиталъ». Далѣе слѣдуетъ рѣшеніе сихъ вопросовъ страхованія, съ присовокупленіемъ нужныхъ формулъ и таблицъ. Не имѣя возможности сообщить здѣсь сущность содержанія сихъ расчетовъ, мы приведемъ заключеніе статьи. «Всѣ вообще имущества дѣлятся на двѣ, живыя и недвижимыя. Они заключаются въ *строенія* и *демажюместа*; въ составъ послѣднихъ входятъ подвижныя строенія, коихъ дѣлъ есть движеніе, какъ-то: морскія и рѣчныя суда разнаго рода, въ то время, когда они находятся въ движеніи, т. е. во время навигаціи; но неподвижныя суда, оставаясь постоянно на одномъ мѣстѣ; разсматриваются во время своей неподвижности, какъ имущества недвижимыя, и причисляются не къ движимостямъ, а къ строеніямъ, на-примѣръ: корабли и прочія суда, стоящія въ гаваняхъ, во время своего стоянія могутъ быть застрахованы, какъ строенія или недвижимыя имущества, И такъ, страхованіе будетъ заключать въ себѣ три отѣла: 1) *страхованіе строеній*, 2) *страхованіе движимостей*, и 3) *страхованіе жизни*. Въ новой системѣ страхованія обезпечиваются имущества отъ дѣйствія всѣхъ неизбежныхъ и непредвидимыхъ событій, какъ то: пожаровъ, урагановъ, землетрясеній, наводненій, нашествія неприятели и проч., и вообще отъ такихъ дѣйствій всѣхъ разрушительныхъ силъ какъ нравственной, такъ и вещественной природы, которыхъ избѣгнуть не льзя. Разрушительное дѣйствіе этихъ силъ можетъ быть разсматриваемо въ четырехъ видахъ: 1) какъ неизбежныя и непредвидимыя дѣйствія; 2) какъ неизбежныя дѣйствія, но которыя могутъ быть предвидѣны; 3) какъ непредвидимыя дѣйствія, но которыя можно избѣгнуть, и 4) какъ дѣйствія, которыя могутъ быть предвидѣны и избѣгнуты. Въ 1-мъ видѣ эти силы проявляются, какъ событія необыкновенныя или экстренныя; во 2-мъ, какъ обыкновенныя событія; а въ двухъ послѣднихъ видахъ, какъ событія, которыя могутъ

быть избѣгнуты не страхованіемъ, а принятіемъ мѣръ, основанныхъ на разсчетливомъ благоразуміи; на-примѣръ: разрушительное вліяніе дѣйствія времени избѣгается принятіемъ благоразумныхъ мѣръ для своевременнаго ремонта строеній. Новая система страхованія утверждаетъ на томъ главномъ основаніи, что отъ замѣненія ущерба въ имуществахъ доходами съ оныхъ сохраняются капиталы: а потому эта система основывается на слѣдующихъ началахъ: 1) Капиталъ страховыхъ премій долженъ быть составленъ изъ чистыхъ доходовъ, т. е. изъ такой части доходовъ, которая остается у владѣльцевъ въ остаткѣ отъ расхода на возобновленіе производительныхъ началъ въ имуществахъ. 2) Ущербъ, происходящій отъ дѣйствія необыкновенныхъ или экстренныхъ событій, вознаграждается займомъ изъ кредитныхъ установленій, обращающа капиталъ страховыхъ премій въ кассу погашенія. 3) Система вознагражденія ущербовъ подчиняется двумъ условіямъ: а) ущербъ отъ обыкновенныхъ событій вознаграждается вполнѣ; б) ущербъ отъ необыкновенныхъ событій вознаграждается соразмѣрно съ возможностью дѣйствіемъ кассы погашенія для вознагражденія ущерба въ имуществахъ. 4) Если, отъ долговременнаго неоявленія экстренныхъ событій, капиталъ кассы погашенія возрастетъ до той степени, при которой проценты съ этого капитала сравняются съ капиталомъ страховыхъ премій, ежегодно взимаемыхъ, тогда сборъ прекращается, такъ что застрахованныя имущества обезпечиваются безъ взиманія страховыхъ премій, и 5) Изъ всѣхъ страховыхъ процентовъ, удовлетворяющихъ условію производить сборъ изъ чистаго дохода, слѣдуетъ предпочесть тотъ, который имѣетъ наибольшую величину: ибо съ увеличеніемъ страховаго процента, увеличивается степень вознагражденія, а время прекращенія взиманія страховыхъ премій сокращается. Изложивъ теорію взаимнаго страхованія, Авторы присовокуляютъ, что большая часть нынѣ существующихъ страховыхъ обществъ основаны не на изложенныхъ здѣсь началахъ, и потому не доставляютъ всѣхъ выгодъ страхователямъ, а акціонеры пользуются оными не всегда. Сущность же взаимнаго стра-

хованія должна состоять въ томъ, чтобы умѣренная страховая премія вносила только определенное число лѣтъ, и затѣмъ всѣ имущества были застрахованы навсегда безъ всякаго платежа преміи. Въ такомъ случаѣ, выгоды отъ страхованія равномерно будутъ принадлежать какъ акціонерамъ, такъ и страхователямъ.

— По Земледѣлію вообще явились слѣдующія статьи:

О черноземѣ Южной полосы Россіи, Проф. Шнидта (Журн. М. Г. Им. № 1); *Объ искусствѣнномъ орошеніи луга, устроенномъ при Лѣсномъ и Межевомъ Институтѣ, Доманскаго* (ibid. № 2); *Хозяйственно-статистическое обзоріе Пензенской Губерніи*, К. В. (ibid.); *Удобреніе земли золотомъ въ окрестностяхъ С. Петербурга*, М. Гена (ibid.); *Луговое искусствѣнное удобреніе*, Г. Буриашева (Журн. С. Х. и Овц. № 1); *О четырехполосномъ хозяйствѣ въ Мологскомъ уездѣ Ярославской Губерніи*, Кн. М. Волконскаго (ibid. № 2); *Хозяйственныя наблюденія относительно смачиванія посѣваемыхъ сѣмянъ въ различныхъ составахъ*, П. Протопопова (Тр. Имп. В. Эк. Общ. № 1); *О значеніи унавоженія въ разныхъ мѣстностяхъ и способахъ къ возвышенію плодородія почвы*, Г. Миклашевскаго (ibid. № 2); *О причинахъ неурожаевъ ржи въ Сѣверной Россіи и о средствахъ ихъ устраненія*, Г. Вюста (ibid.); *Объ улучшеніяхъ въ сельскомъ хозяйствѣ и въ особенностяхъ объ удобреніи земли съ уменьшеніемъ труда и издержекъ*, Г. Бушницкаго (ibid.); *Опытъ посѣва ячменя съ рожью*, Курнатовъ (Земл. Газ. № 3); *О покрытіи посѣянаго сѣмени землю*, Лаврентьева (ibid. № 8); *Опытныя замѣчанія о разныхъ кормовыхъ растеніяхъ и колосовыхъ хлѣбахъ*, Круга (ibid. № 9); *О причинахъ худыхъ и хорошихъ урожаевъ хлѣбовъ на однихъ и тѣхъ же поляхъ*, Журавлева (ibid. № 11); *Практическіе уроки по предмету полеводства и опородничества, извлеченные изъ наблюденій и опытовъ*, Кобыкова (ibid. № 17, 18); *Исслѣдованіе чернозема въ Россіи*, П. Усова (Посред. № 2, 3).

— Исслѣдованіе чернозема въ Россіи. — Верхній, плодородный пластъ земли, извѣстный въ Россіи подъ названіемъ чернозема, по своему протяженію и толщинѣ, издавна обращалъ на себя вниманіе Ученыхъ. Труды послѣд-

нихъ для объясненія происхожденія и образованія чернозема появлялись въ различное время и преимущественно были основаны на химическихъ разложеніяхъ, какъ на средства опредѣленія составныхъ частей чернозема. Онъ—образованія геологическаго, т. е., произошелъ при тѣхъ обстоятельствахъ, какія сопровождали образованіе пластовъ нашей земной коры. Посему не удивительно, что извѣстный Англійскій Геологъ Мурчисонъ, при изслѣдованіи Россіи въ геогностическомъ отношеніи, почти и почти прочіихъ Ученыхъ объяснилъ условія происхожденія чернозема. Въ нынѣшнее время изслѣдованіе чернозема нашихъ внутреннихъ плодородныхъ Губерній вновь обратило на себя всеобщее вниманіе, и экспедиція, снаряженная отъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, начала въ 1849 году свои изслѣдованія, которыя, впрочемъ, особенно предположено усилить въ 1850 году. На основаніи этого, Редакція Посредника сочла невозможнымъ представить обзоръ всѣхъ главныхъ трудовъ Ученыхъ по объясненію происхожденія чернозема, чтобы тѣмъ показать нынѣшнее состояніе этого вопроса, весьма важнаго въ Россіи. Черноземъ занимаетъ въ Россіи огромную котловину, предѣлами которой съ Сѣвера служатъ Сѣверныя щебенистые нагорья, а съ Юга—Каспійскія степи и гранитная цѣпь, проходящая отъ Мариуполя чрезъ Кременчугъ и далѣе чрезъ Подолье до Карпатскихъ горъ. На Сѣверѣ Россіи черноземъ нѣтъ далѣе 54°; только въ Восточномъ направленіи онъ простирается до 57° на пространствѣ между Нижнимъ-Новгородомъ и Казанью. Сѣвернѣе Казани онъ находится по Камѣ и Уфѣ. Въ Уральскихъ горахъ онъ встрѣчается участками; Мурчисонъ видѣлъ значительный участок чернозема около Каменскаго завода, южнѣ рѣки Исети, подъ 56° Сѣверной Широты, между Миаскомъ и Троицкомъ другою, и потомъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по обѣимъ сторонамъ Южнаго Урала и въ Киргизскихъ степяхъ. Южнѣ гранитной степной цѣпи черноземъ залегаетъ малыми пространствами около Азовскаго моря. Сѣвернѣ этой цѣпи онъ прикрываетъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, значительными пластами слою каменноугольной формации. Не надобно во-

лагать, чтобы черноземъ покрывалъ однообразнымъ, равномернымъ образомъ всю эту обширную площадь; напротивъ, онъ разбросанъ по ней различными, отдѣльными участками отъ 15 до 20 футовъ толщины. Замѣчательно, что черноземъ въ Россіи расположенъ на всѣхъ возможныхъ высотахъ, покрывая собою какъ долины, такъ и возвышенія Тамъ Мурчисонъ приводитъ прииѣръ, что на правомъ берегу Волги, на высотахъ, проходящихъ къ Саратову, черноземъ находится на высотѣ 400 футовъ надъ уровнемъ долины. Самое первое и обширнѣе прочихъ распространенное въ Россіи мнѣніе о происхожденіи чернозема было то, что это — перегной, образовавшійся въ слѣдствіе глѣнія лѣсовъ и растеній. Правда, что подобный перегной образуется и теперь постоянно въ лѣсахъ отъ глѣнія валежника и падающихъ листьевъ; но этотъ слой не имѣетъ ничего подобнаго съ тѣмъ геологическимъ черноземомъ, который занимаетъ наши внутреннія Губерніи. Если бы этотъ черноземъ былъ растительнаго происхожденія, то въ толщѣ 20 футовъ, вѣроятно Палласъ, Странгвейсъ или Мурчисонъ нашли бы какія-нибудь признаки растеній: вѣтки, листья и проч., какъ это наблюдается въ пластахъ торфа. Между тѣмъ никто изъ нихъ не находилъ этого, ибо черноземъ повсюду представляетъ одинаковое сложеніе. Странгвейсъ, Англійскій Геологъ и вмѣстѣ съ тѣмъ Ботаникъ, опровергая это мнѣніе послѣ своего путешествія по Россіи, читалъ еще въ 1824 г. о томъ записку въ Лондонскомъ Геологическомъ Обществѣ, въ которой между прочимъ сказано: «признаки чернозема повсюду одинаковы, а потому трудно себѣ представить, чтобы одни и тѣ же растенія росли въ столь различныхъ мѣстностяхъ, на столь разнообразныхъ почвахъ и на такомъ обширномъ пространствѣ». Путь образованія чернозема можно было узнать единственно изъ его разложеній химическимъ способомъ и изъ наблюденія геогностическихъ обстоятельствъ, связанныхъ съ его распространеніемъ внутри Россіи. Въ самомъ дѣлѣ, этотъ путь разсматриванія чернозема привалъ Ученыхъ къ объясненію происхожденія чернозема. Химическія разложенія были сдѣланы Гебелемъ, Филлипсомъ, Паеномъ, Германомъ и Швидтомъ. Изъ всѣхъ

ихъ первенство принадлежитъ Іевскому Профессору Шмидту, рассмотрѣвшему въ послѣднее время въ подробности всѣ химическія отношенія чернозема». Показавъ результаты разложенія чернозема поименованными здѣсь Учеными, Авторъ заключаетъ свою статью слѣдующими словами. «Вѣрнѣе и точнѣе всѣхъ объяснено происхождение чернозема Мурчисономъ въ его сочиненіи о Геологіи Россіи. Рассмотрѣвъ черноземъ въ геогностическомъ и химическомъ отношеніяхъ, онъ пришелъ къ одному заключенію: что черноземъ образовался подъ водою. Центральная Россія, покрытая нынѣ пластомъ чернозема, представляла, по его словамъ, море, на двѣ котораго отлагался черноземъ. Дно моря постепенно поднималось; стоячая вода гнила, и при этомъ разлагались всѣ животныя и растенія, жившія въ этомъ морѣ. Отъ этого гніенія, степной черноземъ такъ и богатъ азотными и органическими частями. Это — главное положеніе Мурчисона. Найдя, что въ Средней и Сѣверной Россіи много черной Юрской глины, сходной своимъ цвѣтомъ съ черноземомъ, и что черноземъ начинается только послѣ появленія этой глины, которая въ изобиліи является только съ окрестностей Москвы, а сѣвернѣе находится въ маломъ количествѣ, Мурчисонъ предполагаетъ, что, кромѣ вышеозначеннаго гніенія подъ водою, черноземъ произошелъ отъ размыва моремъ этой Юрской глины, отложившейся задолго до образованія чернозема. Мурчисонъ, представляя эти наблюденія ученому свѣту, говоритъ, что это его мнѣніе, но не убѣжденіе; что, весьма вѣроятно, эти глины имѣли участіе въ образованіи чернозема, но не утверждаетъ этого положительно. Утвердительно онъ говоритъ одно: черноземъ образованъ подъ водою. Между тѣмъ многіе приписываютъ Мурчисону гипотезу образованія чернозема отъ размыва Юрскихъ глинъ, тогда какъ онъ самъ въ томъ сомнѣвается. Изъ всего этого видно, что черноземъ образовался подъ водою, и при томъ въ новѣйшее время, говоря геологически. Въ Россіи ему предшествовала эпоха разнесенія Сѣверныхъ валуновъ и того ваноса, которымъ покрыта вся Сѣверная ея часть. По своимъ признакамъ, свойствамъ, составу, разложенію, степной черноземъ со-

ставляет совершенно особенную почву, не имѣющую подобной себѣ. Всѣ сдѣланные до сихъ поръ труды, по части изысканія чернозема, представляютъ только начало, основаніе; остается опредѣлить всѣ его частности, то есть, точныя границы, сравнить составъ изъ различныхъ Губерній, строеніе, отношеніе къ прилегающимъ формациямъ и проч. Особенно важно было бы найти въ немъ животныя остатки; по нимъ, смотря по тому, какіе они— прѣсноводные или морскіе, можно было бы судить и о точномъ происхожденіи чернозема (*). Результаты разложенія чернозема Германомъ и Шмидтомъ читатели также найдутъ въ показанной выше статьѣ послѣдняго.

— По Скотоводству помѣщены слѣдующія статьи: а) по Скотоводству вообще: *О кормленіи коровъ*, Ф. Вильруа (Журн. М. Г. Им. № 3); *Опытныя замѣчанія о роіатомъ скотѣ* (Журн. Общеп. Св. № 1); б) по Овцеводству: *Афоризмы овцеводства*, Никкельса (Земл. Газ. № 1, 5); в) по Коннозаводству: въ Журн. Коннов. и Охоты: *О признакахъ лютъ лошадей*; *О племянныхъ кобылахъ*; *О выдержкѣ скаковыхъ лошадей подъ верхаъ и въ упряжъ* (№ 1); *Мокюльскія лошади въ Сибири*, П. Великосельцева; *О чистокровныхъ лошадахъ и скачкахъ въ наше время*, Н. Павлова (№ 2); *Еще нѣсколько словъ о Сибирскихъ лошадахъ*, П. Великосельцева; *О способъ ремонтрованіи кавалеріи и артиллеріи въ Пруссіи*; *Бытовыл испытанія лошадей на Невѣ въ 1850 г.* (№ 3); *Этіологія болѣзней лошадей* (№ 2, 3); г) по части Охоты: въ Журн. Коннов. и Охоты: *Охота въ Сибири* (№ 1); *Знаменитый кобель Сайсакъ* (№ 2); *Обзоръ охотъ въ окрестностяхъ С. Петербурга* (№ 3); *Добычаніе, выкармливаніе и способъ содержанія зѣбрей въ охотничьихъ зѣбрицахъ*, А. Вѣнцеславскаго (Лѣсв. Журн. № 4 и 6); *Взглядъ на исторію охотничьихъ ружей* (ibid. № 4, 5, 6, 7).

— По Лѣсоводству явились слѣдующія статьи въ Лѣсв. Журн.: *О разведеніи деревъ въ лѣсахъ* (№ 1); О

(*) Черноземъ о которомъ говорится въ этой статьѣ, есть степной, а не обыкновенный, который вездѣ встрѣчается.

польза и вредъ уборки вершинника, жвороста и друаго сора въ лѣсахъ, А. Теплоухова (№ 3); *Новый способъ разведенія и новое употребленіе бѣлой акации* (лжеакаціи, лжеакаціева гороховника) (№ 5); *О собираніи матеріаловъ для Лѣсной Статистики Россіи*, Ф. Арнольда (№ 5, 6); *Нѣкоторыя свѣдѣнія о свойствахъ и разведеніи акации и о техническомъ употребленіи ея* (№ 6, 7); *Взглядъ на лѣса, лѣсопромышленность и охоту въ Волынской Губерніи*, К. Уварова (№ 7, 8, 9, 10); *Объ отношеніяхъ дуба къ качествамъ почвъ, на коихъ онъ встрѣчается* (№ 8, 9, 10, 11, 12); *О разработкѣ торфа и каменнаго угля въ Россіи* (№ 12); *Предохраненіе лѣса отъ гнили и скорого старанія и сообщеніе ему большей прочности и особенныхъ цѣлювъ*, Н. Витте (Тр. Имп. В. Эк. Общ. № 1).

— «О собираніи матеріаловъ для Лѣсной Статистики».

— «Вообще Россію называютъ изобилующею лѣсомъ стра-
ною: и дѣйствительно, сравнивая пространство лѣсовъ съ
народонаселеніемъ и каждагодный приростъ древесины съ
потребностію сего матеріала, въ общей сложности по Импе-
ріи, не лѣзя не согласиться, что на Руси есть избытокъ въ
лѣсахъ. Но, по внимательномъ разсмотрѣніи, не лѣзя также
не замѣтить съ одной стороны излишество, а съ другой
недостатокъ въ лѣсѣ. Между тѣмъ какъ Губерніи Архан-
гельская, Олонецкая, Вологодская, Костромская, Вятская,
Пермская и часть Казанской и Новгородской, составляютъ
одна почти непрерывный лѣсъ, среди коего, какъ бы на
полянахъ, помѣщаются города и селенія, въ Губерніяхъ
Полтавской, Херсонской, Екатеринославской, Сѣверной ча-
сти Таврической, Бессарабской, въ Землѣ Донскихъ Каза-
ковъ, въ Губерніи Астраханской, большей части Саратов-
ской, на Юго-Западѣ Оренбургской и части Сибирской,
— находятся огромныя безлѣсныя пространства, частію на-
селенныя, частію степныя; и то тамъ итъ настоящихъ
лѣсовъ, а только рощи и перелѣски. Между этими двумя
крайностями мы встрѣчаемъ въ нашемъ Отеествѣ всѣ воз-
можные переходы отъ изобилія къ недостатку лѣса. Пере-
ходя отъ лѣсистаго Сѣверо-Востока къ Западу и центру
Россіи и приближаясь къ Югу, мы замѣтимъ, какъ массы

лѣса все болѣе и болѣе рѣдѣютъ, раздѣляются, уступая мѣсто полямъ и усадьбамъ; за тѣмъ нерѣдко слѣдуетъ быстрый переходъ отъ лѣсной мѣстности къ совершенно безлѣсной, а за этой — нерѣдко опять значительныя массы лѣса; даже и въ лѣсистыхъ странахъ встрѣчаются, иногда среди огромныхъ массъ лѣса, уѣзды малолѣсные. Вообще мы замѣчаемъ, что съ увеличеніемъ народонаселенія уменьшается площадь лѣсовъ. Посему понятно, что потребность въ лѣсномъ матеріалѣ жителей странъ малолѣсныхъ должна быть удовлетворяема изъ Губерній многолѣсныхъ. Но какъ тяжесть лѣснаго матеріала вознаграждаетъ трудъ при его доставкѣ на дальное разстояніе только тогда, когда представляется возможность къ сплаву его: то, относительно удовлетворенія жителей лѣсными матеріалами, Губерніи и уѣзды находятся между собою въ естественной зависимости отъ удобства путей водяныхъ сообщеній, и если бы границы мѣстъ сей взаимной зависимости были приведены въ положительную извѣстность, то предѣлы сіи образовали бы области, въ коихъ мѣры лѣснаго хозяйства должны бы были направлены къ удовлетворенію надобностей въ лѣсѣ жителей сихъ областей и степень избытка или недостатка въ лѣсѣ опредѣлилась бы точнѣе, а вмѣстѣ съ тѣмъ оказалось бы, гдѣ именно нужно озаботиться уменьшеніемъ и гдѣ увеличеніемъ лѣснаго пространства, гдѣ именно требуются самыя утонченныя мѣры лѣснаго хозяйства, для воспроизведенія наибольшаго количества древесины, и гдѣ порубки еще могутъ быть допускаемы съ меньшею разборчивостію. Разумѣется, для точнаго сужденія необходимо сначала, чтобы были приведены въ извѣстность съ статистическою точностію народонаселеніе каждой области, потребность въ лѣсныхъ матеріалахъ разнаго рода, пространство лѣсовъ, прирость ихъ не только по массѣ, но и по сортиментамъ и породамъ. Къ сожалѣнію, въ настоящее время нѣтъ никакой возможности собрать подобныя свѣдѣнія, по недостаточности приготовительныхъ изысканій. Тщательныя изысканія на мѣстѣ, безъ сомнѣнія, разъяснили бы со временемъ большую часть недоумѣній; но эти изысканія должны быть произведены людьми свѣдущими и

ниѣющимъ къ тому возможность по обязанностямъ службы. По нашему убѣжденію, эта дань въ пользу Отечества лежитъ на чинахъ Губернскаго Лѣснаго Управленія. Кому ближе должно быть извѣстно, какъ не мѣстному Лѣсническому, сколько крестьянинъ употребляетъ на постройку избы бревень, какихъ притомъ размѣровъ и породы, сколько нужно дровъ на отопленіе избы въ теченіе года, сколько кольевъ и жердей на изгороды? Кому, какъ не Губернскому Ученому Лѣсническому и Ревизору поощрять мѣстныхъ Лѣсничихъ къ изысканіямъ подобнаго рода и собирать отъ нихъ по сему предмету свѣдѣнія? Эти самые чины по службѣ обязаны уже привести въ извѣстность подвѣдомственные лѣса какъ по пространству, такъ и по состоянію лѣсовосаженій и приросту ихъ. Еслибъ эти служебныя занятія, обративъ въ долгъ совѣсти, распространить за черту обязанности, не упуская изъ виду соединенныхъ лѣсовъ помѣщичьихъ, и при помощи Окружныхъ Начальниковъ, Дворянскихъ Засѣдателей и т. п. собирать свѣдѣнія о числѣ народонаселенія въ Лѣсничествахъ, Округахъ или Губерніяхъ, о числѣ домовъ каменныхъ, деревянныхъ или мазанкахъ, о потребности городскихъ обывателей: то какіе драгоценные матеріалы могли бы собрать Гг. Лѣсничіе для Статистики, и какую заслужили бы благодарность потомства! И такъ остается надѣяться, что общія усилія Офицеровъ Корпуса Лѣсничихъ будутъ способствовать составленію подобнаго сборника свѣдѣній, долженствующихъ руководить въ направленіи лѣснаго хозяйства въ различныхъ странахъ нашего Отечества, и при этомъ, неоспоримо огромномъ трудѣ, оживлять себя тою утѣшительною для каждаго по совѣсти трудящагося мыслию, что эта работа принесетъ дѣйствительную, несомнѣнную пользу дальнему потомству и упрочитъ благосостояніе многихъ поколѣній.

— По Садоводству мы встрѣтили слѣдующія статьи: въ Журн. Садовод. (№ 1): *О направленіи листа; Новая классификація растений: Мексиспермовья; Полное цвѣтоводство (система Декадоля); Пониціана Жилье; Истребленіе различныхъ гусеницъ, вредныхъ плодовымъ деревьямъ;*

Исторія розы и ея воспитаніе; О разведеніи винограда и виноградія въ Россіи (Библи. для Чт. № 1, 2, 3).

— По Пчеловодству укажемъ на слѣдующія статьи: *О пчеловодствѣ въ Полтавской Губерніи*, Г. Марковича (Журн. С. Х. и Овц. № 1); *О худыхъ качествахъ обученныхъ надзирателей за пчелами*, Прокоповича (Земл. Газ. № 2); *Пчелиное нѣздо* (Посред. № 4, 9, 11, 12).

— По Шелководству мы встрѣтили статью: *О состояніи шелковичныхъ садовъ въ Кіевскомъ уездѣ и о ходѣ шелководства*, Г. Чижова (Журн. С. Х. и Овц. № 1).

— По Технологіи вообще помѣщены были слѣдующія статьи: *О глинобитной постройкѣ, возведенной въ 1848 году на Волковской фермѣ, близъ новой Московской заставы*, Э. Лоде (Журн. М. Г. Им. № 2); *Обозрѣніе выставки Россійскихъ мануфактурныхъ издѣлій въ С. Петербургѣ, въ 1849 г.* (Журн. Ман. и Торг. № 1, 2, 3); *Выставка произведеній промышленности всѣхъ народовъ въ Лондонѣ въ 1851 г.* (ibid.); *Обозрѣніе Парижской мануфактурной выставки въ 1849 г.* (ibid. № 3); *Бабья шерстяная ярмонка въ Ивановскомъ монастырѣ, въ Москвѣ* (ibid. № 1, 2); *О пользѣ свеклосахарныхъ заводовъ въ Россіи, въ видахъ улучшенія хлѣбопашества*, Г. Гарновскаго (Журн. С. Х. и Овц. № 1); *Объ изобрѣтеніи Мельзенса въ пользу свеклосахарнаго производства* (ibid.); *Новыя усовершенствованія въ пивовареніи* (Журн. Общепол. Свѣд. № 1); *Набивное искусство* (ibid. № 1, 2, 3); *Приготовленіе синихъ минеральныхъ красокъ: ультрамарина, кобальтовой лазури, цафры, индиго и Берлинской лазури* (ibid. № 3); *О простыхъ способахъ сахароваренія изъ свеклы*, Чернявскаго (Земл. Газ. № 5); *Винокуренный заводъ, его производство, посуда и расположеніе*, Ф. Гроссмана (Посред. № 6, 7, 8).

— «Обозрѣніе выставки Россійскихъ мануфактурныхъ произведеній». — Сообщимъ изъ этой обширной и весьма любопытной статьи нѣкоторыя вступительныя свѣдѣнія вообще о мануфактурныхъ выставкахъ въ Россіи. Въ 1849 году учреждена была четвертая въ С. Петербургѣ мануфактурная выставка, и девятая во всей Имперіи; со включе-

ніемъ двухъ выставокъ, бывшихъ въ Варшавѣ, онѣ послѣдовали одна за другою въ слѣдующемъ порядкѣ: 1-я выставка — въ С. Петербургѣ въ 1829 г., 2-я — въ Москвѣ въ 1831 г., 3-я — въ С. Петербургѣ въ 1833 г., 4-я — въ Москвѣ въ 1835 г., 5-я — въ С. Петербургѣ въ 1839 г., 6-я — въ Варшавѣ въ 1841 г., 7-я — въ Москвѣ въ 1843 г., 8-я — въ Варшавѣ въ 1845 г., 9-я — въ С. Петербургѣ въ 1849 г. По новому Положенію о выставкахъ мануфактурныхъ издѣлій, Высочайше утвержденному 21 Января 1848 года, выставки впредь будутъ учреждаемы попеременно въ С. Петербургѣ, Москвѣ и Варшавѣ, чрезъ каждые четыре года въ пятый. На основаніи этого Положенія, слѣдующая выставка имѣетъ быть въ Москвѣ въ 1853 году, за тѣмъ въ Варшавѣ въ 1857 году, потомъ опять въ С. Петербургѣ въ 1861 и т. д. Принимая въ ближайшее соображеніе двѣ послѣднія С. Петербургскія выставки, равно какъ и послѣднюю Московскую, замѣчается слѣдующее приращеніе въ числѣ бывшихъ на оныхъ отдѣльныхъ партій (*): въ С. Петербургѣ въ 1833 г. — 620, тамъ же въ 1839 г. — 1,004, въ Москвѣ въ 1843 г. — 824, въ С. Петербургѣ въ 1849 г. — 662. Необыкновенно большое число партій, бывшихъ на С. Петербургской выставкѣ 1839 года, не говоря о нѣкоторыхъ особыхъ выгодныхъ для той выставки обстоятельствахъ, объясняется преимущественно тѣмъ, что тогда при приемѣ предъявляемыхъ составителями произведеній руководствовались вообще правилами менѣе строгими, а потому допускались многія издѣлія, производство которыхъ, не составляя предмета собственно фабричной дѣятельности, должно быть причислено скорѣе къ занятіямъ чисто ремесленнымъ, коихъ произведенія вообще на мануфактурныхъ выставкахъ могутъ быть принимаемы лишь въ видѣ исключенія. Въ новомъ Положеніи о выставкахъ мануфактурныхъ издѣлій, въ первый разъ служившемъ основаніемъ нынѣшней С. Петербургской выставкѣ, правила на счетъ приема на оныя товаровъ обозначены съ большою противъ прежняго

(*) Подъ именемъ партій разумѣется количество товаровъ, болѣе или менѣе однородныхъ.

точностію, а потому ограничивается допущеніе предметовъ мелкой ремесленной производительности. Замѣчаніе это можетъ быть отвесено до известной степени и къ Московской выставкѣ 1843 года; притомъ Москва, какъ главное средоточіе мануфактурной нашей промышленности, и по географическому положенію своему всегда будетъ представлять гораздо болѣе удобствъ на счетъ присылки товаровъ изъ всѣхъ прочихъ Губерній, нежели Сѣверная наша столица. Тѣмъ не менѣе число всѣхъ присланныхъ на выставку 1849 года товаровъ отнюдь не соответствуетъ и справедливѣйшимъ ожиданіямъ; оно должно бы по крайней мѣрѣ равняться числу бывшихъ въ Москвѣ въ 1843 г. отдѣльныхъ партій. По главнѣйшимъ Отечественнымъ мануфактурнымъ производствамъ явились нѣкоторые изъ первостатейныхъ нашихъ фабрикантовъ, и количество выставленныхъ ими издѣлій, безъ сомнѣнія, уже было достаточно для удостовѣренія публики въ вѣхъ важныхъ и любопытныхъ усовершенствованіяхъ, о которыхъ упомянуто будетъ въ послѣдствіи, и которыя суть плоды послѣднихъ шести лѣтъ. Усовершенствованія эти однакожь содѣлались бы еще гораздо болѣе очевидными при болѣешемъ числѣ отдѣльныхъ составителей по однороднымъ фабрикаціямъ, и появленіе ихъ въ желаемой полнотѣ послужило бы къ уничтоженію простибельнаго сомнѣнія на счетъ надлежащаго распространенія новыхъ улучшенныхъ способовъ выдѣлки и усвоенія оныхъ болѣе или менѣе и прочими нашими фабрикантами. Стоитъ только напомнить о томъ, что по части набивныхъ хлопчатобумажныхъ матерій, назначаемыхъ для потребленія высшихъ классовъ, представительницею *всей Москвы* являлась одна Царевская мануфактура, которая, хотя по значительности производства и принадлежитъ къ числу первыхъ по этому разряду фабрикъ, однакожь уступаетъ нѣкоторымъ собственно Московскимъ заведеніямъ въ отношеніи цѣнности и изящества издѣлій. Шелковыхъ фабрикантовъ на выставкѣ было всего не болѣе 20, а ихъ считается по всей Россіи, со включеніемъ мелкихъ заведеній по равнымъ Московскимъ уѣздамъ, до 250. Въ большомъ числѣ фабрикантовъ, не принявшихъ такимъ образомъ участія въ выставкѣ, извест-

ны намъ даже такіе, имена которыхъ тѣсно связаны съ любопытнѣйшими событіями Отечественной промышленности. Не льзя не сожалѣть о такомъ равнодушіи многихъ фабрикантовъ къ публичнымъ выставкамъ, составляющимъ едва ли не любопытнѣйшія и важнѣйшія народныя празднества; впрочемъ, можетъ быть, и неблагопріятныя обстоятельства, которыя предшествовали выставкѣ, принудили многихъ отказаться отъ участія въ оной. Зная просвѣщенную готовность многихъ изъ нашихъ мануфактуристовъ содѣйствовать всему, что имѣетъ предметомъ наибольшее процвѣтаніе Отечественныхъ промышленныхъ силъ, трудно понять, почему другіе, по крайней мѣрѣ въ этомъ случаѣ, не хотятъ признавать, какъ должно, благія намѣренія Правительства при учрежденіи и дальнѣйшемъ поддержаніи мануфактурныхъ выставокъ. Польза оныхъ достаточно уже объяснена въ продолженіе послѣднихъ лѣтъ, и выгоды обоюдныя какъ въ отношеніи къ производителю, такъ и къ потребляющему классу людей, отъ такого рода періодическихъ воззваній къ составзанію мануфактурнаго сословія, признавы нынѣ всѣми просвѣщенными націями. Навлучшимъ тому доказательствомъ можетъ служить то, что даже въ Англіи, гдѣ, по причинѣ исполняскаго размѣра мануфактурной дѣятельности, до сихъ поръ полагали невозможнымъ сосредоточить въ одномъ и томъ же мѣстѣ представителей, хотя однихъ главнѣйшихъ техническихъ производствъ,— что въ Англіи, землѣ преимущественно фабричной, нынѣ также ищетъся въ виду приступить ко введенію такого рода народныхъ празднествъ, и въ 1851 году будетъ открыта въ Лондонѣ первая Великобританская мануфактурная выставка, на которую будутъ допускаемы, для сравненія съ собственными, и произведенія всѣхъ прочихъ Государствъ. Прежде разбора отдѣльныхъ производствъ, образцы которыхъ украшали прошлагодию С. Петербургскую выставку, разъяснены здѣсь два вопроса, довольно важныя на всѣхъ мануфактурныхъ выставкахъ, а потому подлежащіе преимущественно сужденію посѣщающей публики, и къ сожалѣнію рѣшаемые ею нерѣдко съ особою строгостію, а именно: *распредѣленіе предметовъ по отдѣльнымъ заламъ и показаніе цѣнъ товаровъ.*

— «Выставка произведеній промышленности всѣхъ народовъ въ Лондонѣ, въ 1851 году». — Здѣсь помѣщены, съ цѣлю сохранить въ Журн. Ман. и Торг., изданныя Англійскимъ Правительствомъ документы, относящіеся до сей выставки, а именно: Королевское объявленіе объ учрежденіи выставки; статья газеты Times, 26 Января сего года, о бывшемъ собраніи по поводу выставки; объявленіе Королевской Коммисіи о выставкѣ и Систематической списокъ предметовъ, допускаемыхъ на сію выставку, которая откроется въ Лондонѣ 1 Мая 1851 года. Въ дополненіе къ симъ документамъ помѣщены два объявленія отъ Высочайше учрежденной въ С. Петербургѣ Коммисіи о Лондонской выставкѣ и Распоряженія таможеннаго начальства въ Англій. относительно беспошлиннаго ввоза иностранныхъ и колониальныхъ произведеній, предвзначаемымъ на сію выставку.

— «Обозрѣніе Парижской мануфактурной выставки въ 1849 году». — Въ напечатанной нынѣ части этой статьи заключается только обозрѣніе машинъ, которому предшествуетъ слѣдующее общее замѣчаніе: «Послѣ происшествій, случившихся во Франціи съ 24 Февраля 1848 года, не лзя было проходить по обширнымъ галереямъ выставки безъ особаго удивленія: видя многочисленность и разнообразіе выставленныхъ произведеній, и въ особенности машинъ, можно было подумать, что обыкновенный порядокъ ничѣмъ не былъ нарушенъ, и что какъ промышленность, такъ и духъ изобрѣтательности постоянно слѣдовали своимъ обычнымъ путемъ усовершенствованія. Между тѣмъ необходимо слѣлать замѣчаніе при взглядѣ на столь блистательную выставку: не должно думать, чтобы революція могла совершиться безъ замѣшательствъ въ постепенномъ развитіи промышленности. Удары, нанесенные политическими переворотами, были глубоко чувствуемы. Положительно извѣстно, что вообще былъ гибельный застой въ дѣлахъ; что большее число механическихъ заведеній понесли значительныя потери въ слѣдствіе банкротствъ, остановки работъ и волненій, происходящихъ во взаимныхъ отношеніяхъ рабочаго класса къ хозяевамъ, изъ коихъ многіе принуждены были

слѣдуетъ окончательные расчеты и закрыть свои заведенія ; что многія изобрѣтенія, многія усовершенствованія не были приведены въ исполненіе, другія рушились по недостатку надлежащей поддержки. Можно утвердительно сказать, по изслѣдованіи машинъ и снарядовъ, находившихся на выставкѣ, что большая часть усовершенствованій и изобрѣтеній относится ко времени, предшествовавшему революціи ; тѣ же, которые могутъ быть отнесены къ минувшему году, представляютъ только начатки, далеко не достигающіе необходимой окончательной обработки. Кромѣ того финансовыя распоряженія Правительства весьма много содѣйствовали блестящему устройству выставки. Правительство приняло на свой счетъ издержки провоза выставленныхъ произведеній, и этимъ только можно объяснить появленіе на выставкѣ машинъ огромныхъ размѣровъ. Весьма вѣроятно, что большая часть этихъ машинъ не были бы доставлены, если бы изобрѣтатели должны были, особенно при нынѣшнихъ стѣсненныхъ обстоятельствахъ, принять на свой счетъ убыточную и часто весьма далекую перевозку. Наконецъ начинающій устанавливаться порядокъ въ политическихъ дѣлахъ, верхъ, взятый большинствомъ, избравшимъ въ Президенты Людовика Наполеона Бонапарте, надежда на окончательное возвращеніе тишины, имѣли съ своей стороны не малое вліяніе на увеличеніе числа лицъ, выставившихъ свои произведенія, которое въ 1849 году простиралось до 4,500, тогда какъ въ 1844 году оно было не болѣе 3,960, а въ 1839 г.— 3,281. Въ особенности выставленные машины были гораздо многочисленнѣе, нежели въ 1844 году, не смотря на отсутствіе произведеній многихъ обширныхъ заведеній.

— По Хозяйству вообще мы встрѣтили слѣдующія статьи : *Переносная машина братьевъ Бутемонъ* (Журн. С. X. и Ови. № 1) ; *О молотильныхъ машинахъ*, Кн. В. Львова (ibid. № 2) ; *О сортахъ говядины* (Журн. Общеп. Св. № 3) ; *Лучшее расположеніе огорода въ городѣ и деревнѣ* (Земл. Газ. № 25, 26) ; *Архитектурныя превращенія, или способъ производить правильныя пристройки къ старымъ домамъ*, Г. Ве-

ребка (Посред. № 1); *О затрудненіяхъ, встрѣчающихся молодому хозяину, при вступленіи его въ сельское хозяйство* (ibid. № 2); *Легкій способъ научать мастеровыхъ людей знать планы сельскихъ построекъ и безошибочно производить ихъ*, Кн. А. Долгорукаго (ibid. № 4); *Искусственное разведеніе рыбъ*, П. Усова (ibid. № 5, 6, 7); *Итничій дворъ при сельскомъ хозяйствѣ*, Кн. А. Долгорукаго (ibid. № 7, 8); *Столикъ — инструментъ, посредствомъ коего каждый хозяинъ можетъ легкимъ способомъ содѣлать полный планъ своего имънія*, Петро (ibid. № 13).

— Укажемъ на статьи, относящіяся къ разнымъ отраслямъ и предметамъ Хозяйства и Промышленности: *О сельскомъ хозяйствѣ и животноводствѣ въ Курляндіи*, П. Горбика (Журн. Мин. Гос. Имущ. № 1); *Хозяйственный обзоръ 1849 года* (ibid.); *Матеріалы для климатическаго познанія Россіи. Очеркъ Вятскаго климата*, К. Веселовскаго (ibid. № 2); *О употребленіи соли въ сельскомъ хозяйствѣ*, А. Заблоцкаго (ibid. № 3); *Описаніе Харьковской выставки сельскихъ произведеній въ 1849 г.* (ibid.); *Взглядъ на сельское хозяйство и бытъ жителей праваго прибрежья Волги отъ Саратова до Царицына*, Ив. Палимпсестова (ibid.); *Свѣдѣнія Германскихъ сельскихъ хозяйствъ въ Майнцѣ, въ 1849 г.*, К. Веселовскаго (ibid.); *Объ успѣхахъ сельскаго хозяйства въ Малороссіи*, Г. Марковича (Журн. С. Х. и Овц. № 1); *О благотвореніи Чернитовскаго помѣщика Лашкевича въ пользу крестьянъ, его же* (ibid.); *Объ открытіи въ Москвѣ справочнаго депо для сельскихъ хозяйствъ* (ibid. № 2); *Обзоръ 1849 года въ хозяйственномъ отношеніи*, Кн. В. Волконскаго (ibid.); *Взглядъ на исторію и труды Королевскаго Центральнаго Общества въ Парижѣ*, П. Попова (ibid.); *О торжественномъ собраніи Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства* (ibid. № 3); *Отчетъ сего Общества за 1849 г.* (ibid.); *Отчетъ по Земледѣльческой Школѣ за 1849 г.* (ibid.); *Донесеніе Начальника Земледѣльческой Школы*, Кн. В. В. Львова (ibid.); *Донесеніе Предсѣдателя Комитетовъ Шелководства и Пчеловодства*, Н. Ѳ. Смирнова (ibid.); *Некроль Графа А. П. Панина* (ibid.); *Объ училищѣ, от-*

крытомъ для крестьянскихъ дѣтей осенкаго поля въ сель Струпи Г-жи Бороздиной (ibid.); Описание полезныхъ и вредныхъ грибовъ, съ прибавленіемъ описанія Исландскаго маа (Тр. Имп. В. Эк. Общ. № 1, 2, 3); О стоимости сельско-хозяйственныхъ произведеній въ Россіи, Г. Шеллера (ibid. № 3); О топливахъ, Г. Витта (ibid.); Очеркъ происхожденія изобрѣтеній и открытій (Журн. Общеп. Св. № 3); Хозяйственныя замѣтки о Кавказѣ. Заимств. изъ газеты Кавказъ (Земл. Гав. № 13—15, 18—20).

— «Хозяйственное обозрѣніе 1849 года». — Не лзя не обратить вниманіе читателей на этотъ сжатый, но полный очеркъ главнѣйшихъ хозяйственныхъ фактовъ цѣлаго 1849 года. Здѣсь рассмотрѣны слѣдующіе предметы: состояніе погоды; дѣйствіе ея на поля, луга, сады и огороды; урожай хлѣбовъ и другихъ растений; болѣзнь картофеля; вредныя въ сельскомъ хозяйствѣ наѣкомыя и животныя; урожай хлѣбовъ въ Западной Европѣ; цѣны на хлѣбъ на внутреннихъ рынкахъ; цѣны жизненныхъ припасовъ въ городахъ; движеніе торговли земледѣльческими произведеніями внутри Россіи и въ портахъ; мѣры Правительства, дѣятельность Обществъ и старанія частныхъ лицъ, направленныя къ развитію и совершенствованію сельскаго хозяйства. Сообщаемъ нѣкоторыя извѣстія изъ послѣдней части этой любопытной статьи: «Въ исполненіе Высочайшей воли, съ 1843 по 1849 годъ, Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ было открыто 17 выставокъ произведеній сельскаго хозяйства и крестьянскихъ ремеслъ; въ истекшемъ году были открыты такія выставки: въ Харьковѣ — во время Успенской ярмонки, въ Лебедяни — во время Покровской ярмонки, въ Нижнемъ Новѣгородѣ — во время Покровской ярмонки, въ Кинешмѣ (Костромской Губ.) — съ 16 по 22 Сентября. Сверхъ того, мѣстнымъ управленіемъ Государственныхъ Имуществъ въ Вяткѣ была открыта, во время Семеновской ярмонки, частная выставка собственно для Вятской Губерніи. Для распространенія полезнаго вліанія сего учрежденія на большее число Губерній, Министерство сдѣлало распоряженіе объ открытіи на будущее время еже-

годно по 7 выставокъ. такимъ образомъ, чтобъ онѣ ежегодно передвигались изъ одной Губерніи въ другую, и тѣмъ доставляли бы большую возможность хозяевамъ участвовать въ доставленіи своихъ произведеній. Въ Одессѣ, по примѣру предшествовавшихъ лѣтъ, Императорское Общество Сельскаго Хозяйства Южной Россіи роздало преміи поселянамъ за лучшую пшеницу, и въ то же время наградило нѣкоторыхъ поселянъ за успѣхи въ разведеніи шелковицы. Императорское Вольное Экономическое Общество, по сношеніи съ Обществомъ застрахованія скота, учредило на скотномъ пригонномъ дворѣ ежегодныя три выставки (въ Генварѣ, Маѣ и Августѣ) гуртоваго рогатаго скота, съ назначеніемъ отъ Общества, въ поощреніе гуртовщиковъ, одной золотой и двухъ серебряныхъ медалей. Въ исполненіе Высочайшихъ Повелѣній отъ 9 Декабря 1842 и 23 Марта 1845 года и въ слѣдствіе отношенія Г. Министра Государственныхъ Имуществъ къ Его Императорскому Высочеству, Президенту Вольнаго Экономическаго Общества Принцу Ольденбургскому, Общество назначило открыть въ текущемъ 1850 году въ С. Петербургѣ выставку сельскихъ произведеній, съ назначеніемъ на издержки по устройству выставки; на награды и преміи и другіе расходы, десяти тысячъ рублей сереб. или и болѣе, въ случаѣ надобности. Наперелъ можно быть увѣреннымъ, что соединеніемъ предметовъ сельскаго хозяйства на этой выставкѣ представится много полезнаго и интереснаго. Испытанія возовыхъ лошадей производились въ 15, и троичныхъ — въ 8 городахъ. Изъ возовыхъ лошадей наибольшая тяжесть, именно 291 пудъ, провезена бѣлымъ мѣриномъ крестьянина Ивана Меншикова, въ Перми. Изъ троекъ быстрѣйшею оказалась въ Полтавѣ, однодворца Канзѣва, пробѣжавшая 30 верстъ въ 1 часъ 9 минутъ. Число дѣйствующихъ на пользу сельскаго хозяйства Обществъ въ истекшемъ году увеличилось открытіемъ, 26 Іюня, въ Пензѣ, Общества Сельскаго Хозяйства Юго-Восточной Россіи; сверхъ того въ истекшемъ году послѣдовало Высочайшее соизволеніе на открытіе подобнаго Общества въ Калугѣ. Императорское Московское Общество Сельскаго Хозяйства, по предложенію Члена своего П. А. Омеляненка, открыло

« Комитетъ для собранія статистическихъ и техническихъ свѣдѣній о состояніи пчеловодства въ Россіи и для содѣйствія къ развитію и усовершенствованію этой промышленности ». Въ то же время Общество положило учредить на своемъ Учебномъ Хуторѣ пчельникъ, поручивъ его знающему пчеловоду изъ учениковъ Г. Прокоповича. Дѣйствія извѣстной Школы Пчеловодства покойнаго Г. Прокоповича продолжались по прежнему ; сверхъ того ученикъ Г. Прокоповича, крестьянинъ Г. Нечаева, объявилъ о принятіи имъ учениковъ на заведенную имъ пасѣну въ Данковскомъ уѣздѣ, въ селѣ Сторожевѣ. То же Общество въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ производило на хуторѣ испытаніе пахатныхъ земледѣльческихъ орудій : сохъ, косулей и плуговъ. Изъ сохъ оказалась лучшею Тверская, въ которой установленъ лѣвый лемехъ въ видѣ рѣзца ; изъ косуль — Ярославская, усовершенствованная Г. Гусятниковымъ ; плугъ лучшимъ оказался Смалевъ. Послѣдствіемъ совѣщаній Московскаго Общества С. Х. , по предмету объявленныхъ имъ хозяйственныхъ вопросовъ, о употребленіи торфа, молотильныхъ машинъ и мірской запашки, были свѣдѣнія, доставленныя Гг. Давыдовскимъ, Н. П. Шишковымъ и А. И. Пеллеромъ. Императорское Общество Сельскаго Хозяйства Южной Россіи занималось въ истекшемъ году изслѣдованіемъ вопроса о недостаткахъ шерстей, производимыхъ въ Новороссійскомъ краѣ, и о средствахъ къ отклоненію причинъ упадка цѣнъ на шерсть. Еще въ 1848 году Общество назначило особую Комиссію изъ своихъ Членовъ для обсужденія этого важнаго предмета, и донесеніе ея напечатано во всеобщее извѣстіе. Въ Лифляндскомъ Экономическомъ Обществѣ въ прошедшемъ году былъ предложенъ вопросъ, какимъ образомъ можно сдѣлать выгоднымъ содержаніе рогатаго скота, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не производится винокурение. Одинъ изъ Членовъ этого Общества представилъ подробное объ этомъ предметѣ изслѣдованіе. Слѣдовавшій за неурожаемъ въ Южныхъ Губерніяхъ падежъ скота, естественно, долженъ былъ возбудить вниманіе къ средствамъ отвращенія этого ужаснаго бича, разоряющаго хозяевъ. Въ этихъ видахъ было вновь предложено средство,

опубликованное еще въ 1784 году, и именно порошокъ, состоящій изъ зеленого купороса, виннокаменной соли и канфоры. Въ Запискахъ Имп. Общ. С. Х. Южной Россіи было рекомендуемо предохранительное отъ падежа средство, въ которомъ также главную роль играетъ сѣрная кислота. Въ Подольскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ было напечатано обстоятельное наставленіе о мѣрахъ къ прекращенію падежа. Г. Маклотинъ для той же цѣли рекомендовалъ деготь, смѣшанный съ ассафетидой, канфорой и чеснокомъ. Уже давно и не разъ было говорено о важности разведенія лѣсовъ въ Южныхъ степяхъ; давно уже трудолюбивые Мennonиты принялись за это дѣло, и ихъ плантаціи, ежегодно возрастающія, служатъ доказательствомъ возможности этого дѣла и упрекомъ безпечности другихъ степныхъ хозяевъ. Тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ должно указывать на практическіе примѣры. Г. Кудрявцевъ, въ имѣніи своемъ Верхнедѣпровскаго уѣзда, Екатеринославской Губерніи, безъ большихъ пожертвованій, но занявшись дѣломъ съ энергіею, устроилъ шесть прудовъ въ разныхъ мѣстахъ степи, и образовалъ лѣсныя плантаціи на 15 десятинахъ. Десятина такой лѣсной плантаціи приноситъ почтенному хозяину до 40 руб. сер. дохода! Это такой доходъ, изъ котораго стоитъ хлопотать, и котораго не принесетъ десятина пашни, засѣянная цѣннѣйшимъ хлѣбомъ. Далѣе, такимъ образомъ считая по 4%, каждая десятина представляетъ капитала въ 1,000 р. сер., а всѣ 15 десятинъ — 15,000 руб. сер. Вотъ лучшій примѣръ того, какъ создаются капиталы трудолюбіемъ и расчетливостію. Можемъ упомянуть также о полезныхъ мысляхъ и указаніяхъ по тому же предмету, высказанныхъ Г. Авксентьевымъ, предположившимъ въ одномъ частномъ имѣніи Екатеринославской Губерніи устроить лѣсныя посадки на 24 десятинахъ, изъ которыхъ на трехъ растутъ уже шелковица, дубъ, берестъ, вязъ и ясень.

— «Матеріалы для климатическаго познанія Россіи. Очеркъ климата Вятской Губерніи». — Это — новый замѣчательный трудъ Г. Веселовскаго, усердно трудящагося для обработанія общей Климатологіи нашего обширнаго Отече-

ства. Вотъ что говоритъ онъ въ началѣ своей статьи: «Сѣверо-Восточный край Россіи, прислоненный съ Восточной стороны къ Уральскому хребту, и склоняющійся на Западъ до ложбины Волги, представляетъ обширную страну, столь же любопытную для Естествознанія, сколько мало изслѣдованную въ этомъ отношеніи. Восточное положеніе страны, далеко отодвинутой отъ Океана, ставитъ этотъ край въ условія вполне материкового климата, такъ рѣзко опредѣляющаго собою производительность почвы и хозяйственныя отношенія страны. Но этотъ край главнымъ образомъ представляетъ собою двѣ различныя части: на Сѣверѣ отъ параллели Бугульмы до истоковъ Печоры и Вычегды, страна, исколмленная предгорьями Урала, является лѣсистую, часто болотистую — носящую на себѣ характеръ чисто Сѣверный; на Югѣ отъ Бугульмы разстилается обширная область степей, тянущихся отсюда далеко и на Югѣ до Каспія, и на Востокъ за Уральскія горы. Это различіе топографическаго свойства обуславливаетъ собою и различіе въ климатѣ, а слѣдовательно и въ флорѣ: въ Камскомъ бассейнѣ, по странѣ, окружающей Бугульму, проходитъ черта раздѣла: на Сѣверѣ отъ нея господствуетъ флора Сѣверной Европы, на Югѣ—флора чисто степная. Любопытную картину представило бы изученіе климата обширной полосы степей, занимающихъ собою Южныя и Восточныя части Россіи; но на нынѣшній разъ обратимся къ странѣ, являющей намъ образчикъ чисто Сѣверной Природы, безъ примѣси степнаго характера; и въ этомъ-то отношеніи Вятская Губернія представляется намъ особенно интересною для изученія».

— «Объ употребленіи соли въ сельскомъ хозяйствѣ».
 — «Употребленіе соли въ домашнемъ быту» — говоритъ Авторъ — «столь обширно, столь извѣстно, что и говорить немы казалось бы излишнимъ. Но если спросить: на чемъ основано это всеобщее употребленіе соли? Составляетъ ли она потребность, безъ которой не лзя обойтись? или напротивъ — въ этомъ дѣлѣ все основано на привычкѣ, на бычаѣ,— которые могутъ измѣняться, и слѣдовательно то, что считалось необходимою въ извѣстное время, можетъ

считаться излишествомъ въ другое, съ измѣненіемъ понятій и привычекъ? Чтобы отвѣчать на эти вопросы, важность которыхъ очевидна всякому, необходимо прибѣгнуть къ изслѣдованіямъ Науки, которая одна только и можетъ служить путеводною нитью среди обыкновенныхъ мнѣвій, очень часто противорѣчащихъ другъ другу. Во Франціи, по поводу предположенія объ измѣненіи налога на соль, явились люди, которые печатно излагали свои мысли о томъ, что употребленіе соли въ сельскомъ хозяйствѣ не приноситъ никакой пользы. Одинъ изъ отличнѣйшихъ Французскихъ Химиковъ, Барраль, издалъ въ послѣднее время полный объ употребленіи соли трактатъ, въ которомъ, съ рѣдкимъ трудолюбіемъ и отчетливостію, изложилъ химическія изслѣдованія, опыты хозяевъ и указанія Писателей. Но сочиненіе Барраля, по ученому способу изложенія, множеству числовыхъ выкладокъ, не можетъ быть легко доступно всѣмъ хозяевамъ; и потому мы извлекли изъ него все важнѣйшее въ практическомъ отношеніи, и старались сдѣлать наше изложеніе сколь возможно общепонятнымъ, дополнивъ его наблюденіями нашихъ Отечественныхъ хозяевъ. Въ этой — первой — статьѣ изложены слѣдующіе предметы: содержаніе соли въ разныхъ частяхъ животнаго организма; количество соли, содержащейся въ разныхъ питательныхъ веществахъ; содержаніе соли въ пищѣ, принимаемой ежедневно человѣкомъ и животными; нужна ли соль въ придачу къ обыкновенной пищѣ человѣка и животныхъ; дѣйствіе соли на ростъ молодыхъ животныхъ, на утучненіе ихъ вообще, на отдѣленіе молока, на качества мяса и на способность дѣторожденія.

— Взглядъ на сельское хозяйство и бытъ жителей праваго прибрежья Волги отъ Саратова до Царицына. — Это пространство, населенное Русскими и Нѣмцами, представляетъ весьма много любопытнаго въ сельско-хозяйственномъ отношеніи по обоюднымъ вліяніямъ другъ на друга ихъ жителей, отражающимся въ ихъ образѣ жизни и господствующихъ правилахъ и обычаяхъ относительно хозяйства. Въ напечатанной части статьи Г. Палимпсестова

заключается обзоръ сельской промышленности отъ Саратова до Камышина.

— Въ заключеніе отмѣтимъ еще «Очеркъ происхожденія изобрѣтеній и открытій», помѣщенный въ Журн. Общепол. Свѣд., вообще отличающемся выборомъ статей, какъ не лзя болѣе соответствующимъ назначенію этого періодическаго изданія.

И. Г.

О Б О З Р Ъ Н І Е
ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ,
съ 1842 по 1847 годъ.

СТАТЬЯ ШЕСТАЯ.

И С Т О Р І Я.

I. ДРЕВНІЯ РУССКІЯ КНЯЖЕСТВА.

1. *Андрей Боголюбскій и Княжество Владимірское.* Они извѣстны изъ безсмертнаго творенія Карамзина; но собранные въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ въ одно факты, съ дополненіями изъ Лѣтописей, представляютъ въ совокупности въ краткихъ очеркахъ всю древнюю Исторію Владимірскаго Княжества. Статьи по сему предмету въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ помѣщены слѣдующія :

а) *Андрей Боголюбскій* (1). б) *Кончина Андрея Боголюбскаго, смятеніе въ областяхъ Владимірскихъ, погребеніе его во Владимірѣ* (2). в) *Пловучее озеро* (3), въ 10 верстахъ отъ Владиміра, съ обросшими мхомъ и зеленью кочками, въ видѣ плавающихъ острововъ; по народному повѣрью — это корабль, въ которые зашиты Кучковичи, убійцы Андрея Боголюбскаго. г) *Происшествія во Владимірѣ отъ кончины Боголюбскаго до княженія Всеволода III, съ 1174 по 1176 годъ* (4). д) *Владимірѣ въ княженіе Всеволода III, съ 1176 по 1212 годъ* (5).

(1) Влад. Губ. Вѣд. 1844, № 10 и 11. — (2) Тамъ же, 1842, № 20 и 21. — (3) Вологод. 1844, № 20. — (4) Владим. 1842, № 24, 25, 26 и 27. — (5) Тамъ же, 1843, № 8, 9 и 10.

2. *Княжество Заозерское.* Въ Вологодской Губерніи, въ 22 верстахъ отъ Вологды, находится озеро Кубенское, въ длину съ Юго-Востока къ Сѣверо-Западу слишкомъ на 50 верстъ, въ ширину отъ 7 до 13 верстъ. Въ XIII и XIV вѣкахъ озеро это и лежащія около него земли извѣстны были подъ именемъ Заозерья, и принадлежали къ Княжеству Ярославскому. Около 1400 года, по смерти Ярославскаго владѣтельнаго Князя Василя Васильевича, поступило оно въ удѣлъ третьему сыну Дмитрію Васильевичу. Пребываніе его было въ городкѣ близъ устья рѣки Кубены, гдѣ нынѣ село Устье (въ 50 верстахъ отъ Вологды); противъ села Ила, при деревнѣ Чериковой, донынѣ стоитъ часовня, гдѣ, по преданію, находились дворы и терема Князей Заозерскихъ. Заозерское Княжество уничтожено Великимъ Княземъ Василюмъ Васильевичемъ Темнымъ, за родство Князя Галичскаго и Угличскаго Дмитрія Шемяки съ Заозерскимъ Княземъ Дмитріемъ Васильевичемъ, котораго дочь была за Шемякой (1). Изъ договорной грамоты Великаго Князя Василя Васильевича Московскаго съ Княземъ Можайскимъ Михаиломъ Андреевичемъ, въ Іюнь 1447 года, видно, что половину отчинъ Князей Кубенскихъ и Заозерскихъ Великій Князь Московскій отдалъ Князю Можайскому, съ обязательствомъ платить съ тѣхъ отчинъ Царевъ выходъ, т. е. Ордынскую дань въ Ярославль (2). Въ другой грамотѣ, писанной въ Сентябрѣ того же года, половина Заозерья предоставлена В. Княземъ Василюмъ Васильевичемъ во владѣніе Князю Можайскому Іоанну Андреевичу. Іоаннъ III Васильевичъ (1462—1545), соединяя всѣ удѣлы въ одно цѣлое, присоединилъ и Заозерское Княжество къ своимъ владѣніямъ, и такимъ образомъ оно вошло въ составъ Государства Россійскаго (3).

3. *Нижній Новгородъ и Княжество Нижегородское.* Это — цѣлый рядъ весьма замѣчательныхъ статей, написанныхъ знатокомъ Исторіи, и объясняющихъ Исторію Низовой земли

(1) Потомки Князей Заозерскихъ были извѣстны подъ именемъ Князей Кубенскихъ и Заозерскихъ. — (2) Собр. Госуд. Грам. и Догов. Т. I, № 64. — (3) Ярослав. 1843, № 3.

съ 1171 по 1600 годъ. Близкое знакомство Автора съ Лѣтописями и съ мѣстностію описываемаго края доставили ему средства изложить избранный предметъ весьма занимательно и съ такими подробностями, которыхъ нѣтъ въ Исторіи Государства Россійскаго. Статьи сіи слѣдующія :

а) *Исторія Нижняго Новгорода до 1350 года* (1). Она начинается 1171 годомъ, въ которомъ сынъ Боголюбскаго Мстиславъ разорилъ Болгарскій городокъ, находившійся на мѣстѣ нынѣшняго Нижняго-Новгорода, и оканчивается около половины XIV вѣка, когда этотъ городъ былъ пригородомъ Княжества Владимірскаго.

б) *Укрѣпленія Нижняго Новгорода*: 1) Старый городъ или крѣпость (2), 2) Кремль (3), 3) ровъ около Старога города и 4) Старый и Новый остроги (4).

в) *Нижегородское Великое Княжество*:

1) *Великій Князь Константинъ Васильевичъ*, съ 1340 по 1355 годъ (5). Онъ получилъ Ханскій ярлыкъ на Великое Княжество въ 1340 году, столицу изъ Суздаля перенесъ въ Нижній-Новгородъ въ 1350 г., и съ этого времени начинается распространеніе власти Князей Русскихъ надъ землями Мордовскими.

2) *Великій Князь Андрей Константиновичъ*, съ 1355 по 1364 годъ (6). Кромѣ описанія княженія его, слѣзанъ очеркъ жизни добродѣтельной супруги Андрея Анастасіи, основавшей Нижегородскій Зачатейскій монастырь, и въ немъ скончавшейся инокинею, съ именемъ Вассы.

3) *Великій Князь Борисъ Константиновичъ*, въ первый разъ съ 1340 по 1355 годъ (7).

4) *Великій Князь Димитрій Константиновичъ*, съ 1365 по 1383 годъ, достигшій такой силы, что сажалъ влаетителей на престолъ Болгарскій (8).

г) *Событія въ Нижнемъ-Новгородѣ*, отъ 1462 до 1600 года. Со времени Іоанна III Нижній-Новгородъ, какъ Вос-

(1) Нижегород. 1847, № 2 и 3. — (2) Тамъ же. 1846, № 58. — (3) Тамъ же, № 59. — (4) Тамъ же, № 60. — (5) Тамъ же. 1847, № 4. — (6) Тамъ же, № 5. — (7) Тамъ же, № 6. — (8) Тамъ же, № 7 и 8.

точный оплот Россіи отъ Татаръ, былъ обыкновенно сборнымъ мѣстомъ нашихъ войскъ (1), и часто театромъ войны (2). Замѣчательно народное преданіе, что въ 1520 году, когда Савшъ-Гирей осаждалъ Нижній-Новгородъ, дѣвушка, вышедшая за водою на Почайну, убила множество Татаръ *коромысло*, и Татары удалились, скалавъ: «если женщины такъ храбры въ этомъ городѣ, что же будетъ, когда мужья ихъ сдѣлаютъ вылазку»? Башня, близъ которой ратовала и похоронена героиня, до сихъ поръ называется Коромысловой (3). При Грозномъ, во время Казанскаго похода, Нижній-Новгородъ также былъ свидѣлемъ бранныхъ тревогъ (4), а въ послѣдствіи сюда назначались осадные Воеводы на случай нападенія Татаръ (5). Въ заключеніе Авторъ исчисляетъ Нижегородскихъ Воеводъ, гражданскихъ чиновниковъ и замѣчательныхъ ссыльныхъ (6).

4. *Княжество Ярославское*. Ярославль основанъ между 1019 и 1054 г.; Ярослав кое Удѣльное Княжество образовалось въ 1219 г.; имѣло самостоятельное бытіе до 1340 г.; съ этого времени состояло подъ верховною зависимою Великихъ Князей Московскихъ до 1471 года, и наконецъ вошло въ составъ Государства Московскаго (7). Авторъ, не распространяясь въ частности, изложилъ всѣ замѣчательные факты.

5. *Князья Рязанскіе*. Около 1060 г. Рязань подпала подъ власть Князя Черниговскаго Святослава Ярославича; съ 1095 г. имѣла своихъ Князей, и кончила свою самостоятельность въ 1517 году (8). Извѣстно, что Рязанцы часто принимали участіе въ войнахъ, и очеркъ Княжества Рязанскаго будетъ полезенъ многимъ любителямъ Исторіи. Трудолюбивый Авторъ приложилъ и родословную Князей Рязанскихъ. Въ связи съ этою статьей стоятъ *Историческія изслѣдованія о генеалогіи Князей Рязанскихъ, Муромскихъ и Пронскихъ* (9).

(1) Нижег. 1846, № 50. — (2) Тамъ же, № 51. — (3) Тамъ же, № 52. — (4) Тамъ же, № 54. — (5) Тамъ же, № 53. — (6) Тамъ же, № 56 и 57. — (7) Ярослав. 1843, № 5, 6 и слѣд. — (8) Рязанск. 1844, № 47. — (9) Тамъ же, 1845, № 31 и 32.

Подобныя изслѣдованія, сопряженныя съ тяжкимъ и продолжительнымъ трудомъ, составляютъ истинную заслугу въ Отечественной Исторіи. Только подобными изслѣдованіями можно надѣяться совершенно объяснить темныя мѣста въ ней.

6. *Волинь*. Исторія Волини принадлежитъ частію къ Русской, частію къ Литовской, частію къ Польской Исторіи, и тѣмъ важнѣе, что, составляя средній пунктъ, гдѣ сталкивались и люди и понятія, она служитъ ключемъ къ уразумѣнію многихъ событій въ нашей Исторіи. Волинь съ незапамятныхъ временъ населена Славянскимъ народомъ Древлянами; съ 885 года покорена Правителемъ Кіевского Княжества Олегомъ, и хотя нѣсколько разъ хотѣла отложиться, но всегда была приводима въ повиновеніе; при раздѣленіи Русскихъ земель на удѣлы, Волинь составляла нѣсколько удѣловъ, и при междоусобіяхъ Князей весьма часто была подвержена несчастіямъ войны (1); съ 1240 г. по Волинской землѣ прошелъ, какъ Божья кара, грозный Батый; послѣ Бурндай разрушилъ стѣны многихъ городовъ, а укрѣпленія сравнивалъ съ землею (2). Все это изложено послѣдовательно и точно, на основаніи Исторіи Карамзина и Волинской Лѣтописи. Ослабленная междоусобіями Князей и Татарскимъ погромомъ, Волинь въ началѣ XIV вѣка большею частію подпала власти Великаго Князя Литовскаго Гедимина; оставалось независимыхъ только Княжество Владиміро-Волинское. Владѣтели его Андрей и Левъ скончались около 1324 года; послѣ нихъ остался малолѣтній наслѣдникъ Георгій. Въ дружескихъ Латинскихъ грамотахъ къ Великимъ Магистрамъ Нѣмецкаго Ордена, Георгій писался природнымъ Княземъ и Государемъ всей Волини, употреблялъ печать Юрія Львовича, своего дѣда, и жилъ попеременно то въ Владимірѣ, то въ Львовѣ. Въ 1336 году Георгій скончался, не оставивъ по себѣ наслѣдниковъ. Ханъ прислалъ на его мѣсто въ Галицкую Область своихъ Намѣстниковъ, но жители тайно умертвили ихъ, и поддался Болеславу, зятю Гедиминову, обязавъ его клятвою не отмѣнять уставовъ, не

(1) Волиньск. 1857, № 14, 15 и 16. — (2) Тамъ же, № 17.

касаться соврѣщъ ни Государственныхъ, ни церковныхъ, и во всѣхъ дѣлахъ важныхъ требовать согласія народнаго или боярскаго. Болеславъ не сдержалъ слова. Воспитанный въ Православномъ исповѣданіи, оцъ, въ угодность Папѣ и Королю Польскому, сдѣлался Римскимъ Католикомъ, началъ принуждать своихъ подданныхъ къ пріятію Римскаго Католицизма, угнетая ихъ непомѣрными налогами; началъ отнимать женъ у супруговъ, дочерей у родителей. Такіе поступки возмутили народъ, и Болеславъ умеръ жертвою своихъ пороковъ. Король Казиміръ умѣлъ воспользоваться этимъ случаемъ: Перемышль, Галичъ, Любачевъ, Санокъ, Тереволь. Кремоненъ присагнули ему (1340 г.), какъ законному Государю. Довольный симъ успѣхомъ, Король ограничилъ на время свое властолюбіе, и, заключивъ ширный договоръ съ Литвою, уступилъ Любарту, сыну Гедиминову, женатому на Княжнѣ Владимірской, Холмъ, Луцкъ и Владиміръ, какъ законное наслѣдство его супруга, а Кейстуту — Брестъ и другіе города на Волыни. Такъ знаменитое Княженіе Даніилово, древнее достояніе потомковъ Св. Владиміра, было раздроблено.

Въ 1349 году Казиміръ, пользуясь безпорядками Литвы, отнялъ у Любарта и Кейстута всю Западную Волынь, давъ изъ милости первому одинъ только Луцкъ. Это проишествіе заставило Ольгерда и братьевъ его искать дружбы Великаго Князя Симеона Гордаго, тѣмъ болѣе, что Король Польскій началъ гнать исповѣдующихъ Православіе, притѣсняя Духовенство и обращая церкви въ Латинскіе костелы. Народъ стоналъ: утративъ государственную независимость, оцъ еще умѣлъ крѣпко стоять за Вѣру отцевъ и гнушался насилія Папистовъ; гласъ народа единогласно громко отзывался въ Москвѣ, и Симеонъ привялъ сторону Литовскихъ Князей. Ольгердъ, Кейстутъ и Любартъ, увѣренные въ дружбѣ Московскаго Князя, и пользуясь его солдѣйствіемъ въ пріобрѣтеніи ревностныхъ союзниковъ въ Юго-Западной Россіи, неожиданно ударили на Поляковъ и выгнали ихъ изъ Волыни. Съ этого времени начался непрерывный споръ между Монголами, Венграми, Поляками и Литовцами за древнее достояніе нашего Отечества, — богатую и изобильную Волынь. Казиміръ Великій (1366 года), желая снова при-

соединить Волюнь къ Польшѣ, пошелъ съ войскомъ сначала въ Холмъ, и продолжая путь, безъ сопротивленія взялъ Владимірскій, Луцкій и Олевскій замки, выгнавъ оттуда Литовскихъ Князей, и поручивъ управленіе Подольскому Князю Александру. Въ 1382 году, въ междоцарствіе, по смерти Людовика, Короля Польскаго и Венгерскаго, Венгерцы, владѣвшіе шестью Волинскими замками, продали все это Любарту или Теодору Ольгердовичу Сангушкѣ, владѣвшему тогда Владимірскою и Луцкою Облaстями. Польскій Король Ягайло, желая отмстить Свидригайлѣ за отторженіе Подолья отъ Польши, рѣшился завладѣть Волюнью; взялъ Владиміръ и, разграбивъ его, пошелъ на Луцкъ. Свидригайло самъ сжегъ городъ Луцкъ и удалился; а Волянянинъ Кидрей, собравъ войско, разбилъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ Ягайлу, и опять присоединилъ Волюнь къ Княжеству Литовскому (*). Воляняне принуждены были испытать новое бѣдствіе — гоненіе за Православную Вѣру. Въ 1440 году въ Флоренціи былъ созванъ извѣстный Соборъ. Послѣдствія его коснулись прежде и болѣе всего Русскихъ, обитавшихъ на Воляни, которые съ огорченіемъ узнали, что Кіевскій Митрополитъ, управлявшій и Волинскою Епархіею, сдѣлавъ Кардиналомъ и подписалъ опредѣленіе Собора.

Отступникъ Православія, Епископъ Смоленскій Іосифъ, желая угодить Папѣ и въ лѣтописяхъ Римской Церкви заслужить имя сятаго, вмѣстѣ съ Епископомъ Виленскимъ Альбертомъ Таборомъ и Бернардинскими монахами, взяли изъ города въ городъ склонять Духовенство, Князей и народъ къ Папизму. Между тѣмъ Александръ, Великій Князь Литовскій, грозилъ насиліемъ, а Папа въ краснорѣчивой буллѣ изъявлялъ свою радость о томъ, что еретики (мнимые) озаряются свѣтомъ истины. Ревностные къ Православію не оскудѣвали, но Унія уже распространилась съ быстротою, дѣйствовала насиліемъ.

Въ 1471 году, по смерти Симеона Олеговича, Кіевскимъ Воеводою сдѣлавъ Гаштольдъ; Княжество превращено

(*) Волянск. 1847, № 18.

въ Воеводство, и къ нему присоединена часть Волини: Житомиръ, Овручь и другіе города.

Съ 1500 года Ханъ Крымскій Менгли-Гирей и дѣти его почти безпреставно нападали на Волинь.

Въ 1564 году Король Сигизмундъ II Августъ въ сеймовыхъ договорахъ (*pacta conventa*) прибавилъ, чтобы Русскіе, обитавшіе въ Волини, допускаемы были ко всѣмъ чинамъ и почестямъ. Въ 1569 году на сеймѣ въ Львовѣ Литва окончательнo соединена съ Польшею; Волинь же, Подолье и Кіевское Воеводство присоединены къ коронѣ Польской.

Въ 1649 году Богданъ Хмельницкій, отторгнувъ отъ Польши вмѣстѣ съ Кіевомъ и Волинь, призналъ надъ собою власть Царя Алексія Михайловича; но, по прошествіи пяти лѣтъ, Волинь и другіе города по сю сторону Днѣпра присоединены опять къ Польшѣ. Однакожь многіе изъ Россіявъ, жившихъ на Волини и Подольѣ, не желая оставаться подъ владычествомъ Поляковъ, подъ предводительствомъ Полковника Кондратьева вышли къ Бѣлугороду, и тамъ поселились слободами, которыя и дали имя Слободско-Украинской Губерніи.

Въ 1713 году послѣдній Луцкій и всей Волини Православный Епископъ Кирилль Шумлянскій выгнанъ Уніятами изъ своей Епархіи (*). На сеймѣ 1775 года Орденъ Іезуитовъ въ Волини уничтоженъ, имѣнія ихъ розданы Польскимъ вельможамъ, которые также разобрали всѣ города и вольныя селенія въ емфитеутичное (пятидесятилѣтнее) владѣніе, а Диссидентовъ и Неунитовъ (разумѣлись Православные), на Волини и во всей Польшѣ обитавшихъ, постановлено исключить изъ Сената и Министерства коронаго и Литовскаго, оставя дворянъ при однихъ правахъ дворянскихъ.

(*) Въ мирномъ трактатѣ между Россією и Польшею, заключенномъ въ 1686 г., постановлено быть для Россіявъ, въ Польшѣ оставшихся, четыремъ Епархіямъ: Луцкой и Галицкой, Черемышльской, Львовской и Бѣлорусской.

Въ 1793 году, съ окончаніемъ конфедераціи, вся Во-
лынь до нынѣшнихъ границъ присоединена къ матери своей
Руси, подъ названіемъ Изяславскаго и Брацлавскаго Намѣст-
ничества; Русскіе, бывшіе до того времени Греко-Уніат-
скаго исповѣданія, приняли по прежнему Православіе.

Изяславское Намѣстничество съ самаго начала состав-
лено было изъ 23 уѣздовъ. Въ 1796 году Императоръ Па-
велъ I, перемѣняя штаты, Изяславское Намѣстничество
переименовалъ Волинскою Губерніею, и уменьшивъ число
уѣздовъ, приспособилъ ихъ къ границамъ древней Волины (1).

II. МОСКВА И ЦАРСТВО РУССКОЕ.

7. *Сношенія Русскихъ съ Сибирью до Ермака.* Авторъ
дѣлаетъ сводъ лѣтописей о странѣ Угрии, о горахъ Луко-
мурия, гдѣ горы возвышаются до небесъ, живутъ безвѣст-
ные люди, и прорубаютъ гору; потомъ рассказываетъ о
походѣ Новгородскихъ удалцовъ въ 1030 году въ Угрію
до Желѣзныхъ Воротъ, о проложеніи Зырянской дороги
между Ураломъ и бассейномъ рѣкъ Печоры и Оби, о по-
ходахъ туда Новгородцевъ съ 1193 года, потомъ Устюжанъ,
о покореніи въ 1499 году Вогуловъ Воеволою Симеономъ
Курбскимъ, и заканчиваетъ указаніемъ по Герберштейну
водяныхъ въ XVI вѣкѣ путей изъ бассейна Печоры чрезъ
Ураль (2).

8. *Имена по списку всѣхъ Московскихъ Бояръ, Околь-
ничихъ, Постельничихъ и другихъ чина дворянскихъ людей,
бывшихъ на свѣдѣніи, при возведеніи на престолъ Всероссій-
скій Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича.*
Это— церемоніалъ встрѣчи Михаила Феодоровича подъ Мос-
квою и сопровожденія его, кому какъ быть и какія должно-
сти исправлять. Списокъ означенныхъ лицъ можетъ быть
полезенъ для справокъ, но гораздо важнѣе и отраднѣе то
непритворное чувство преданности Русскихъ къ Избраннику
Божію, съ какимы-постановили встрѣчать его: «А на устрѣ-

(1) Волинск. 1847, № 19.— (2) Волог. 1844, № 44. Рязан. 1844,
№ 52.

чѣ никому безъ присяги не быть, а читать присягу и Крестъ и Св. Евангеліе цѣловать на соборѣ Пресвятой Богородицы, въ Чудовомъ и Св. Николая Голстунскаго, гдѣ кому придетъ, за руками при Священствѣ.

• А читать присягу, какъ Бояре приговорили :

• Се язь (имя-рекѣ) цѣлую Крестъ Господень Государю своему Царю и Великому Князю Михаилу Θεодоровичу всеа Русіи, и пріимти, и добра хотѣти во всемъ въ правду, безо всякія хитрости, чару и шепота Богу противнаю, и евожъ Государскаго здоровья мнѣ во всемъ оберегати, и никакого лиха ему Государю моему не мыслити и *опричь Государя своего Царя и Великаго Князя Михаила Θεодоровича всеа Русіи на Владимірское, на Московское и на Рязанское Государство и на всѣ Великіе Государства Россійскаго Царствія, мною Государя изъ иныхъ Государствъ, Польскаго и Литовскаго, а паче того Нѣмецкихъ вѣръ Королей и Королевичевъ и изъ разныхъ земель Царей и Царевичей и изъ Русскихъ родовъ, кто бы посягу далъ съ своимъ родомъ никою не хотѣти, и Государства подъ нимъ, Господомъ Богомъ избраннымъ Государемъ своимъ Царемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Θεодоровичемъ всеа Русіи не подыскивать, никакими мѣрами и ни которою хитростію.*

• А гдѣ увѣдаю, яль послышу, на Государя своего Царя и Великаго Князя Михаила Θεодоровича всеа Русіи, въ какихъ людехъ скопъ и заговоръ, или иной какой злой умысль, и мнѣ за Государя своего Царя и Великаго Князя Михаила Θεодоровича всеа Русіи, *съ тѣми людьми битись, и будетъ мочь свяжетъ и мнѣ переймавъ привести къ Государю, а будетъ за которыми мѣрами тѣхъ поймать немочно, и мнѣ про тотъ скопъ и заговоръ сказать ему Государю или ево Государевымъ Боярамъ и ближнимъ людямъ или въ городѣхъ Воеводамъ и Приказнымъ людямъ словомъ и дѣломъ Государевымъ.*

• А гдѣ велитъ Государь мнѣ быть на своей Государевѣ службѣ, и мнѣ будучи на ево Государевѣ службѣ, ему Государю служить, и съ недруги его, съ Крымскими, и съ Нагайскими, и съ Литовскими, и съ Нѣмецкими людь-

ни битись за него Государя, не щая головы своей до смерти, и въ Крымъ и въ Литву, и въ Нѣмцы, и въ нѣмцыи которыя Государства не отъѣзжати, и изъ города, и изъ полковъ и изъ посылокъ безъ Государева указа и безъ отпуску не съѣхать и города не здать, и въ полкѣхъ Воеводъ не покинуть и съ ево Государевы измѣнники не ссылатца, и ни въ чемъ мнѣ Государю своему Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи не измѣнить ни которыми дѣлы и ни которою хитростию.

• А хто не станеть Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи служити и прямиати, или хто учеть съ измѣнники, или съ Татары, или съ Литовскими, а паче того съ Нѣмецкими всякими людьми ссылатца, и мнѣ съ тѣми людьми за нихъ Государей своихъ, и за ихъ Государствы битись до смерти, а самому мнѣ ни къ какой измѣнѣ и къ воровству ни къ какому и никакой къ воровской прелести не приставать, а служить мнѣ Государю своему Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи, прямиати во всемъ въ правду по сему крестному цѣлованію.

• Такъ же мнѣ самовольствомъ, скопомъ и заговоромъ ни на кого не приходити и никого не грабить и не побивать и по ссылкамъ во всякихъ дѣлахъ сказывать противъ Государскаго крестнаго цѣлованья въ правду, по свойству и по дружбѣ ни по комъ не покрывать, а по недружбѣ ни на кого ложно не сказывать.

• И во всемъ мнѣ Государю своему Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи служити и прямиати и добра хотѣти безо всякія хитрости, по сему крестному цѣлованію.

• Язъ (има-рекъ) цѣлю сей Святый и Животворящій Крестъ Господень на томъ на всемъ, какъ въ сей записи написано, потому мнѣ Государю своему Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи служити и прямиати и добра хотѣти во всемъ въ правду, безо всякія хитрости и до своего живота по сему крестному цѣлованію.

«А писана ся крестная запись протявнемъ (т. е. списана) приказомъ Государя моего Великаго Боярина Князя Алексѣя Михайловича Львова мною работъ его Ивановской площади вольнымъ Полячичимъ человекомъ Савошкою Стравскихъ съ Рязани вѣрно.

И какъ читана сія крестная запись в Крестъ да Евангеліе Святое всѣ цѣловали и умѣлые грамотѣ и руки письмомъ за себѣ и за неумѣлыхъ кляли.

«А какъ положили руки, благословясь по окропленію Святою водою, шли въ устрѣчи (1)».

9. *О помѣстьяхъ и вотчинахъ въ Россіи.* Не многимъ, можетъ быть, извѣстно, что помѣстье и вотчина не одно и то же: потому что различіе между ими уже не существуетъ въ Юриспруденціи. Объясненіе этого разлічія, составленное знаткомъ Отечественныхъ древностей, послужитъ къ правильному уразумѣнію многихъ мѣстъ въ Исторіи. У насъ издревле пріобрѣтаемыя Государственною службою недвижимыя имѣнія назывались *помѣстьями*. Они были даваемы во время службы вмѣсто жалованья; это называлось *верстаньемъ* (2). Обыкновенный помѣстный окладъ назывался *новичнымъ*; а если за отличную службу прибавлялось къ оному окладу еще нѣсколько четвертей, то его именовали *прибавочнымъ* (3). Владѣтели помѣстій не могли ни продавать ихъ, ни закладывать, ни дарить, ни завѣщавать, ни отдавать въ приданое: ибо они жалованы были не въ родѣ, а лично одному лицу. Это — главное отличіе *помѣстій* отъ *вотчинъ*. Іоаннъ Грозный постановилъ, чтобы никто *безъ Царскаго вѣдома* не только помѣстій, но даже и вотчинъ не продавалъ и не отдавалъ по *душѣ своей* монастырямъ. Иногда, за отличныя дѣланія чиновниковъ, помѣстья обращаемы были *въ вотчины* (4). На основаніи Уложенія Царя Алексѣя Михайловича в по новоуказнымъ статьямъ, дочери при живыхъ братьяхъ ни изъ родовыхъ, ни изъ благопріобрѣтенныхъ вотчинъ

(1) Москов. 1843, № 33, стр. 425. — (2) Писцов. Наказ. Апрѣля 7192 года. — (3) Лексик. Ист. Геогр. полит. и граждан., Татищева, Ч. I, стр. 233. — (4) Древн. Росс. Визіюв. Ч. I, стр. 200.

никакой доли не получали; а давались какъ имъ, такъ и вдовамъ, участки на прожитокъ изъ помѣстнаго оклада (1). Такіе участки назывались *помѣстьями прожиточными*. Остальное послѣ сего выдѣла имѣніе Государи жаловали въ родъ умершаго; а если родственниковъ не было, то отдавали безпомѣстнымъ или малопомѣстнымъ.

Іоаннъ III началъ давать помѣстья и Боярскимъ дѣтямъ, обязаннымъ, въ случаѣ войны, приводить съ собою нѣсколько вооруженныхъ людей, соразмѣрно доходамъ помѣстья. По полученіи помѣстныхъ земель, дѣти Боярскіе обязаны были вступать въ Государеву службу, и въ томъ давали обязательства за порукою (2). Образцомъ такого обязательства можетъ служить слѣдующее: «*Павликъ Вики-тинъ сынъ Уваровъ въ пансырь, въ шоломъ, въ саадакъ, въ сабля, конь простъ, два челоуька на коняхъ въ пансыряхъ, въ шапкахъ желъзныхъ, въ саадакъ, въ сабляхъ, челоуькъ на меринъ въ кошу* (3). Помѣстья 250 четвертей; порука Князь Леонтей Болховской, Афанасей Дубенской (4)».

Іоаннъ Грозный, указомъ 1550 года Октября 2, раздѣлилъ дѣтей Боярскихъ на три статьи, и опредѣлилъ, сколько каждой статьѣ давать четвертей (5). Съ вотчинъ и помѣстій въ военную службу со ста четвертей добрыя уюжія земли брали одного челоуька въ полномъ доспѣхѣ и одну лошадь, а въ дальній походъ — двухъ лошадей (6).

По Уложенію Царя Алексія Михайловича, помѣстные оклады въ Московской Губерніи назначены вновь, съ уменьшеніемъ количества четвертей (7).

Когда Бояре, Окольничіе и другіе чиновники, прося Царя Алексія Михайловича о дачѣ имъ въ помѣстьѣ *дмкхъ*

(1) Улож. Гл. XVI, стр. 30, 31 и 32. Указ. 7164, Января 30. —

(2) Извѣст. о Древн. Росс.. Миллера, стр. 34. — (3) *Въ кошу*,

значить — подъ запасомъ. — (4) Дополн. къ Дѣян. Петра Великаго, Т. III, стр. 246. — (5) Въ древнія времена Россія помѣстья и вотчины считалась по насѣву четвертями. — (6)

Указъ 1856, Сентября 20. — (7) Бояре, кромѣ помѣстныхъ

окладовъ, получали еще денежное жалованье, около 700, а иногда 800 руб. въ годъ.

поль (1), доносили, что они отъ *безхлѣбья оскудали, люди ихъ и крестьяне отъ голоду идутъ врознь*, тогда Государь опредѣлилъ наъ дикихъ поль помѣстные оклады Боярамъ, Окольничимъ, Казначею, Думнымъ Дворянамъ, Печатнику, Крайчему, Постельничему, Думнымъ Дьякамъ, Стряпчему съ ключемъ, Стольнику, Московскому Ловчему, Ясельничему, Стряпчимъ, Дворянамъ Московскимъ, тайныхъ дѣлъ Дьяку, Полковникамъ, Головамъ Стрѣльцевъ, Дьякамъ, путнымъ ключникамъ, чарошникамъ, вѣтошникамъ, сытникамъ, подключникамъ, стреляннымъ конюхамъ, сотникамъ Московскихъ Стрѣльцевъ, кречетникамъ, сокольникамъ и разныхъ Приказовъ подъячимъ (2).

Значитъ — всѣ, отправлявшіе какую-либо Государственную службу, могли получать помѣстья, а чрезъ то входить въ число помѣщиковъ или дворянъ (3). Однакожь симъ правомъ не могли пользоваться поповскія дѣти, холопы боярскіе, крестьяне и вообще всѣ тѣ, которыхъ отцы не были записаны въ Государственную службу (4).

Жалованныя Государями недвижимыя имѣнія относились къ родовымъ имѣніямъ (5). Право помѣстное уничтожено Императрицею Анною Іоанновною въ 1731 году. Съ того времени помѣстья и вотчины составляютъ одно недвижимое имѣніе — вотчину (6).

10. *Помытчики*. Это слово уже пришло въ совершенное забвеніе, и стало непонятнымъ. *Помытчики* происходятъ отъ *помысканія*, т. е. ловли птицъ, годныхъ для охоты, которую прежде любили наши Государя. Помытчики составляли особый классъ людей, и должны были долговременно проходить свою науку. Первоначально ловля кречетовъ и соколовъ производилась въ Заволочѣ или Двинской землѣ, дагѣ на Печорѣ, на Уральскихъ горахъ, въ Пермской Области и Сибири, а всего болѣе по берегамъ Бѣлаго моря,

(1) Дикими полями назывались такія земли, которыя еще не были обработаны. — (2) Указъ 7180 (1672), Іюня 21. — (3) Извѣст. Дворян. Росс., Миллера. С. Петерб. 1790. — (4) Назв. 7161 года. — (5) Улож. гл. XVII, ст. 1, 4, 8 и проч. — (6) Указъ 1731, Марта 17, пункт. 1. Волог. 1844, № 43.

особенно по Мурманскому, Зимнему и Терскому и на Новой Землѣ. Помыткини отправлялись правильно организованными *ватагами*; получали жалованье, суда или подводы, кормовыя деньги для себя и на *птицъ*. Доставка ихъ въ Москву на Потѣшный Дворъ совершалась по особымъ правиламъ, свидѣтельствовалась мѣстными властями, и подлежала подробнѣйшимъ правиламъ, даже о томъ, сколько птицъ сажать на одну подводу. Этотъ родъ занятій всего болѣе распространенъ при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ (который весьма жаловалъ соколиную охоту, и написалъ Соколиный Уставъ), и продолжался даже при Екатеринѣ Великой (1).

11. *Княжескія фамиліи въ Россіи*. Въ настоящее время (2) существуетъ 34 Княжескіе рода, происходяшіе отъ Рюрика. Вотъ роспись ихъ по старшинству происхожденія:

А. Отъ Святослава Ярославича Черниговскаго: 1) Одоевскіе, 2) Кольцово-Мосальскіе, 3) Горчаковы, 4) Елецкіе, 5) Звенигородскіе, 6) Волконскіе, 7) Бярятинскіе, 8) Оболенскіе, 9) Репнины-Волконскіе, 10) Тюфякины, 11) Долгоруковы, 12) Щербатовы.

Б. Отъ Ростислава Мстиславича Смоленскаго: 1) Вяземскіе, 2) Козловскіе, 3) Кропоткинны.

В. Отъ того же Ростислава Мстиславича пошла младшая линія Князей Ярославскихъ (отъ Св. Феодора Давидовича). Отъ нихъ произошли Князья: 1) Щетинины, 2) Засѣкины, 3) Солнцево-Засѣкины, 4) Шаховскіе, 5) Мурткины, 6) Шехонскіе, 7) Львовы, 8) Прозоровскіе, 9) Дуловы.

Г. Отъ Константина Всеволодовича Ростовскаго: 1) Щепины-Ростовскіе, 2) Касаткины-Ростовскіе, 3) Лобановы-Ростовскіе.

Д. Отъ того же Константина Всеволодовича, отъ младшей линіи Князей Бѣлозерскихъ: 1) Бѣлосельскіе-Бѣлозерскіе, 2) Вадбольскіе, 3) Шелешпанскіе, 4) Ухтомскіе.

Е. Отъ Андрея Ярославича Суздальскаго: Шуйскіе (въ Польшѣ).

(1) Тульск. 1846, № 34 и 35. Арханг. 1846, № 8 и 9. — (2) Писано въ 1845 году.

Ж. Отъ Ивана Всеволодовича Стародубскаго : 1) Гагарины, 2) Хилковы. Родъ Князей Ромодановскихъ, происходящій отъ Стародубскихъ, существуетъ въ женской линіи Ромодановскихъ-Лодыженскихъ.

Кромѣ этихъ родовъ существуютъ еще 13 фамилій, происходящихъ отъ Рюрика, но неимѣющихъ Княжескаго достоинства : а) отъ Святослава Ярославича Черниговскаго : 1) Сатины, 2) Замятнины, 3) Овцыны и 4) Злобины ; б) отъ Ростислава Мстиславича Смоленскаго : 1) Татищевы, 2) Еропкины, 3) Ржевскіе и 4) Толбузины ; в) отъ Константина Ярославича Галицкаго : Ляпуновы ; г) отъ Ярослава Ярославича Тверскаго : 1) Цыплятевы, 2) Судаковы, 3) Мусорскіе и 4) Монастыревы. Впрочемъ, есть фамиліи Замятниныхъ, Злобиныхъ, Ляпуновыхъ, Судаковыхъ и Монастыревыхъ, не отъ Рюрика происходящія.

Сомнительнаго происхожденія отъ Рюрика : Остро-саблины, Тютчевы и Колемины, будто бы происходящіе отъ Князей Пронскихъ.

Княжескихъ родовъ, происшедшихъ отъ Гелимина, Великаго Князя Литорскаго, существуетъ семь : 1) Хованскіе, 2) Голицыны, 3) Куракины, 4) Трубецкіе, 5) Воронежскіе, 6) Чарторійскіе и 7) Сангушки. Первые четыре еще съ XV вѣка находятся въ Русской службѣ.

Князей иноземныхъ, утвержденныхъ въ этомъ достоинствѣ Россійскими Государями, и считающихся наравнѣ съ Князьями Россійской Имперіи, 10 родовъ : 1) Мещерскіе, отъ Мещерскихъ владѣтелей, продавшихъ Мещеру Димитрію Донскому ; 2) Друцкіе-Соколинскіе, 3) Бабичевы, 4) Пуятинны, выѣхавшіе изъ Литвы ; 5) Черкасскіе, съ Кавказа ; 6) Урусовы и 7) Юсуповы, изъ Нагайской Орды ; 8) Дадіяны, 9) Багратіоны и 10) Циціановы, изъ Грузіи (*).

Князей Россійской Имперіи, роду которыхъ достоинство Княжеское было пожаловано, считается 11 фамилій : 1) Меньшиковы, жалов. 1707 года ; 2) Лопухины — 1799 г. ; 3) Суворовы-Рымникскіе-Италійскіе — 1799 г. ; 4) Аргути-

(*) Здѣсь пропущены Князья Шихматовы-Ширинскіе, Мансоловы, Салаговы, Баратаевы и другіе.

скіе-Долгорукіе — 1800 г.; 5) Самыковы — 1814 г.; 6) Барклай-де-Толли — 1815 г.; 7) Ливень — 1826 г.; 8) Паскевичи-Эриванскіе-Варшавскіе — 1831 г. (1); 9) Кочубеи — 1831 г.; 10) Васильчиковы — 1839 г.; 10) Чернышевы — 1841 года.

Слѣдовательно Русскихъ Княжескихъ фамилій, происходящихъ отъ Рюрика, — 34, отъ Гелимина — 4; иностранныхъ, но утвержденныхъ — 10; жалованныхъ — 11. Всего пятьдесятъ девять фамилій, кромѣ утратившихъ Княжеское достоинство, и потомковъ Гелимина, не въ Русской службѣ находящихся. Съ ними же всего семьдесятъ пять фамилій (2).

Изъ сдѣланныхъ замѣчаній видно, что заѣсь исчислены не всѣ Княжескія фамиліи; во всякомъ случаѣ, полезно имѣть списки фамилій высшаго дворянства. Этотъ предметъ стоитъ того, чтобы Авторъ окончилъ свой трудъ, и пополнилъ его — пропущенными именами.

12. *Хронологическій списокъ Намѣстниковъ и Воеводъ, правившихъ Великоустюгскою провинцію.* Эта провинція въ прежнія времена была оплотомъ Москвы; Воеводы и Намѣстники въ ней являются съ 1436 г., и продолжаютъ до присоединенія ея къ провинціи Вологодской въ 1786 году. Первымъ Воеводою былъ Князь Оболенскій, послѣднимъ — Полковникъ Монастыревъ, всего 53 (3); имена и фамиліи ихъ перечислены въ послѣдовательномъ порядкѣ, но не означено времени управленія каждаго.

13. *Военачальники Рязанскіе съ 1557 до 1586 года* (4). Это выписка изъ разрядовъ; она можетъ быть пригодна для справокъ, при описаніи военныхъ дѣйствій указаннаго времени.

III. ИСТОРИЯ ВОЕННАЯ.

14. *Русское войско до Петра Великаго* (5). Оглавленіе этой статьи не точно: состояніе войска нашего до Петра

(1) Пропущенъ Князь Фабинъ Вильгельмовичъ Сакенъ. — (2) Нижег. 1845, № 8 и 9. Полтав. 1845, № 18. — (3) Волог. 1843, № 19. — (4) Рязанск. 1845, № 14 и 17. — (5) Москов. 1843, № 17, 18 и 19.

обозначено только краткимъ очеркомъ; далѣе описываются подробности сдѣланныя Петромъ преобразованія и успѣхи въ Сѣверной войнѣ. Самая цѣль статьи, какъ объяснилъ Авторъ, заключалась въ томъ, чтобы представить главныя средства, коними были достигнуты блестящіе результаты этой войны.

15. *Первые маневры Петра Великаго и Кожуховскій походъ.* Преобразовывая войско, Петръ Великій дѣлалъ маневры въ 1691, 1692 и 1693 годахъ, а въ 1694 году близъ Москвы, на равнинѣ между с. Кожуховымъ и Коломенскимъ, устроилъ ретраншаментъ, и, раздѣливъ войска на осажденных и осаждающихъ, подъ начальствомъ Боярина Бутурлина и Князя Ромодановскаго, приказалъ вести правильную войну; въ осадѣ, приступахъ, вылазкахъ, засадахъ и разныхъ стычкахъ проведено 26 дней. Весь ходъ дѣла описанъ современникомъ, который на осаду Кожуховскаго укрѣпленія смотрѣлъ, какъ «на брань сильнѣйшую», и потому старался передать въ своемъ разсказѣ всѣ мелочи (1).

16. *О пушечномъ литейномъ искусствѣ въ Россіи.* Литье пушекъ начато въ Москвѣ при Иоаннѣ III Васильевичѣ извѣстнымъ Аристотелемъ Фіоравенти, и продолжалось прибывшими въ послѣдствіи Венеціанцами. Древнѣйшая пушка сохранилась въ Нерчинскомъ Арсеналѣ, и находится нынѣ въ С. Петербургскомъ; литейное искусство усилилось при Грозномъ, и литейные мастера были почти всѣ Русскіе. Въ заключеніе статьи описаны всѣ старинныя пушки, хранящіяся въ Арсеналахъ С. Петербургскомъ и Московскомъ (2).

17. *Списокъ по старшинству всѣхъ Русской службы Генералиссимусовъ и Генераль-Фельдмаршаловъ.* Самое заглавіе показываетъ важность этихъ свѣдѣній. Великія имена и неразлучное съ ними воспоминаніе о громкихъ побѣдахъ нашего оружія подведены подъ одинъ взглядъ, и сколько занимательны для любопытнаго наблюдателя, столько

(1) Москов. № 31 и 32. — (2) Херсонск. 1845, № 1. Ж. М. Н. Пр. 1838, Ч. XIX, стр. 529.

же важны для справокъ образованнаго воина и любителя Исторiи.

Генералиссимусы: 1) Князь Кесарь Ромодановскiй, Фѣдоръ Юрьевичъ — произведенъ 1695 г., умеръ 1717 г. 2) Князь Меньшиковъ, Александръ Даниловичъ — произв. 1727 г. Мая 13, уволенъ 1727, умеръ 1729 г. 3) Герцогъ Аятовъ Ульрихъ Брауншвейгъ-Вольфенбиттельскiй — произв. 1740 г. Ноября 10, увол. 1741, умеръ 1776 г. 4) Князь Италiйскiй, Графъ Суворовъ-Рымникскiй, Александръ Васильевичъ — произв. 1799 г. Октября 26, умеръ 1800 г. Мая 6.

Генералъ-Фельдмаршалы: 1) Графъ Головинъ, Фѣдоръ Алексѣевичъ (онъ же вѣсть и Генералъ-Адмиралъ) — произв. 1700 г., умеръ 1706 г. 2) Герцогъ Фонъ-Крой (Дю-Круа), Карлъ Евгенiй — произв. 1700, умеръ 1702 г. 3) Графъ Шереметевъ, Борисъ Петровичъ — произв. 1701, умеръ 1719 г. 4) Князь Меньшиковъ, Александръ Даниловичъ — произв. 1709, Юля 10 (Генералиссимусъ). 5) Князь Репнинъ, Никита Ивановичъ — произв. 1724, Мая 7, умеръ 1726 г. 6) Князь Голицынъ, Михаилъ Михайловичъ — произв. 1725, Мая 21, умеръ 1730 г. 7) Князь Сапѣга, Янъ — произв. 1726, Марта 10, умеръ 1730 г. 8) Князь Долгоруковъ, Василiй Владимiровичъ — произв. 1728, Февраля 24, умеръ 1746 г. 9) Князь Трубецкiй, Иванъ Юрьевичъ — произв. 1728, Февраля 25, умеръ 1750 г. 10) Графъ Минихъ, Христофоръ Бургардъ — произв. 1732, Февраля 25, умеръ 1767 г. 11) Графъ Ласси, Петръ Петровичъ — произв. 1736, Февраля 17, умеръ 1751 г. 12) Принцъ Людвигъ, Ландграфъ Гессенъ-Гомбургскiй — произв. 1742, Апрѣля 25, умеръ 1745 г. 13) Графъ Разумовскiй, Алексѣй Григорьевичъ — произв. 1756, Сентября 5, уволенъ 1762, умеръ 1771 г. 14) Князь Трубецкiй, Никита Юрьевичъ — произв. 1756, Сентября 5, уволенъ 1763, умеръ 1767 г. 15) Графъ Бутурлинъ, Александръ Борисовичъ — произв. 1756, Сентября 5, умеръ 1767 г. 16) Апраксинъ, Степанъ Степановичъ — произв. 1756, Сентября 5, умеръ 1760 г. 17) Графъ Салтыковъ, Петръ Семеновичъ — произв. 1759, Августа 18, уволенъ 1771, умеръ 1772 г. 18) Графъ Шуваловъ, Александръ

Ивановичъ— произв. 1761, Декабря 28, уволенъ 1762, умеръ 1769 г. 19) Графъ Шуваловъ, Петръ Ивановичъ — произв. 1761, Декабря 28, умеръ 1762 г. 20) Графъ Разумовскій, Кириллъ Григорьевичъ (внесенъ въ воинскій списокъ съ 1762 г., со старшинствомъ, со дня назначенія его Гетманомъ Малороссіи) — произв. 1750, Апрѣля 24, умеръ 1809 г. 21) Принцъ Петръ-Августъ Фридрихъ Гольштейнъ-Бекскій — произв. 1762, Генваря 9, умеръ 1775 г. 22) Герцогъ Георгій Шлезвигъ-Гольштейнскій— произв. 1762, Февраля 9, уволенъ 1762, умеръ 1763 г. 23) Графъ Бестужевъ-Рюминъ, Алексій Петровичъ (внесенъ въ воинскій списокъ въ 1763 г., со старшинствомъ со дня произведенія его въ достоинство Государственнаго Канцлера) — произв. 1744, Іюля 15, умеръ 1766 г. 24) Князь Голицынъ, Александръ Михайловичъ — произв. 1769, Октября 20, умеръ 1783 г. 25) Графъ Руминовъ-Задунайскій, Петръ Александровичъ — произв. 1770, Августа 2, умеръ 1796 г. 26) Графъ Чернышевъ, Захаръ Григорьевичъ — произв. 1773, Сентября 22, умеръ 1784 г. 27) Владѣтельный Ландграфъ Людвигъ IX Гессенъ-Дармштадтскій — произв. 1773, Марта 3, умеръ 1790 г. 28) Князь Потемкинъ-Таврическій, Григорій Александровичъ — произв. 1774, Февраля 2, умеръ 1791 г. 29) Графъ Суворовъ-Рымникскій, Александръ Васильевичъ — произв. 1794, Ноября 19 дня (Генералиссимусъ). 30) Князь Салтыковъ, Николай Ивановичъ — произв. 1796, Ноября 8, умеръ 1816 г. 31) Князь Репнинъ, Николай Васильевичъ — произв. 1796, Ноября 8, уволенъ 1798, умеръ 1801 г. 32) Графъ Чернышевъ, Иванъ Григорьевичъ (Генераль-Фельдмаршалъ отъ Флота)— произв. 1796, Ноября 12, умеръ 1797 г. 33) Графъ Салтыковъ, Иванъ Петровичъ — произв. 1796, Декабря 15, уволенъ 17, умеръ 1803 г. 34) Графъ Фонъ-Ельминъ, Иванъ Карповичъ — произв. 1797, Апрѣля 5, уволенъ 1798 г. 35) Графъ Мусинъ-Пушкинъ, Валентинъ Платоновичъ— произв. 1797, Апрѣля 5, умеръ 1804 г. 36) Графъ Каменскій, Михаилъ Федотовичъ — произв. 1797, Апрѣля 5, умеръ 1809 г. 37) Дюкъ-де-Броглю, Викторъ Франсуа — произв. 1797, Октября 15, уволенъ 1799, умеръ 1804 г. 38) Князь Прозоровскій, Александръ Александровичъ — произв. 1807, Авгу-

ста 30, умеръ 1809 г. 39) Графъ Гудовичъ, Иванъ Васильевичъ — произв. 1807, Августа 30, умеръ 1813 г. 40) Князь Кутузовъ-Смоленскій, Михаилъ Иларіоновичъ — произв. 1812, Августа 30, умеръ 1813 г. 41) Князь Барклай-де-Толли, Михаилъ Богдановичъ — произв. 1814, Марта 19, умеръ 1818 г. 42) Герцогъ Веллингтонъ, Артуръ (Англійской службы Генераль-Фельдмаршалъ) — произв. 1818, Ноября 2 дня. 43) Князь Витгенштейнъ, Петръ Христіановичъ — произв. 1826, Августа 22, умеръ 1843 г. 44) Князь Сакенъ, Фабіанъ Вильгельмовичъ — произв. 1826, Августа 22, умеръ 1834 г. 45) Графъ Дибичъ-Забалканскій, Иванъ Ивановичъ — произв. 1829, Сентября 22, умеръ 1831 г. 46) Князь Варшавскій, Графъ Паскевичъ-Эриванскій, Иванъ Федоровичъ — произв. 1829 года Сентября 22 дня (1).

18. *Каспійская Флотилія*. Военная Флотилія на Каспійскомъ морѣ заведена Петромъ Великимъ. Первое употребленіе ея сдѣлано въ несчастную экспедицію Князя Бекovichа въ 1716 году; послѣ пользовался ею самъ Петръ во время Турецкой войны 1722 года, подъ командою Генераль-Адмирала Графа Апраксина; съ той поры во время нашихъ войнъ съ Пруссією и Турцією, Каспійская Флотилія служила постоянно, какъ-то: въ 1778 г. подъ командою Графа Войновича, въ 1795 г. подъ командою Контръ-Адмирала Федорова, также въ 1804—1813, 1818, 1821, 1826 и 1827 г. Нынѣ постоянное пребываніе судовъ и командъ — Астраханскій портъ. Флотилія эта употребляется для сообщеній съ Закавказскимъ краемъ и Персією, и служитъ защитою нашей Персидской торговли и рыбныхъ промысловъ отъ хищничества Туркменовъ (2).

IV. ИСТОРІЯ САМОВАНЦЕВЪ.

19. Самованецъ *Богомолъ*. Богомолъ въ Исторіи не упоминается, а между тѣмъ онъ первый пустилъ въ ходъ гибельную мысль самованства по смерти Петра III, приго-

(1) Волог. 1844, № 16.— (2) Астрах. 1843, № 30.

товилъ Восточный край къ принятію Пугачева, и доказалъ пагубный примѣръ дерзости и самозабвенія. Богомолвъ не извѣстенъ въ Русской Исторіи; но имена старшины Червоzubова и сына старшины Савельева, которые во время смутъ показали примѣръ вѣрности и содѣйствовали къ прекращенію мятежа, должны украсить ея страницы.

Наказный Атаманъ Волскаго Казачьяго Войска Василій Персидскій, отъ имени своего, старшинъ и всего войска, Апрѣля 2 дня 1772 года, по секрету донесъ Астраханскому Губернатору Бекетову слѣдующее: среди воинновъ сформированнаго Казачьяго легіона, на Илавлинскихъ хуторахъ, являлся челоувѣкъ, называющій себя Императоромъ Петромъ III; изъ роты Поручика Персидскаго скопился толпа Козаковъ на коняхъ для его охраны, и ѣдетъ съ нимъ въ Дубовку. Ротмистръ этого легіона Григорій Персидскій съ Офицерами и старшиною Поляковымъ тотчасъ, какъ услышала объ этомъ, отправились въ хутора, гдѣ дѣйствительно нашли скопище Козаковъ, намѣревавшихся ѣхать съ самозванцемъ въ Дубовку. Онъ и главный сообщникъ его схвачены и посажены подъ караулъ.

Изъ допросовъ оказалось, что самозванецъ — крестьянинъ Саранскаго уѣзда села Спасскаго, помѣщика Графа Романа Иларіоновича Воронцова, *Федотъ Ивановъ Богомолвъ*, 25 лѣтъ отъ роду; бѣжавши изъ вотчины, онъ пришелъ въ Саратовъ, ходилъ на судахъ по Волгѣ бурлакомъ, шатался по Нѣмецкимъ колоніямъ, жилъ въ Караванской станицѣ, потомъ нанялся въ служивые Казаки за семейство Дубовскаго Казака Пантихина; послѣ жилъ около года въ Калмыцкой Ордѣ; нанимался въ работники у разныхъ Козаковъ на хуторахъ; наконецъ поступилъ въ Московскій Казачій легіонъ, объявивъ себя казачьимъ сыномъ Войска Донскаго, изъ Вѣшанской станицы. На службѣ, въ омраченіи ума отъ пьянства, ему пришла въ голову безумная мысль — объявить себя Императоромъ Петромъ III. Новоформированная Казачья легіонная рота Персидскаго стояла въ степи на Илавлинскихъ хуторахъ; тутъ Казаки собрались къ нему въ квартиру, объявили намѣреніе идти въ Дубовку, и требовать у Ротмистра Персидскаго жалованья, а безъ

того не хотѣли итти въ походъ ; а чтобы свободнѣе исполнить свое предпріятіе, они арестовали всѣхъ Офицеровъ, изъ коихъ одинъ сынъ старшины Савельевъ, выпросившись у караульныхъ, ворвался въ избу, гдѣ сидѣлъ самозванецъ, началъ бить его, крича : « берите его подъ караулъ » Казаки, оробѣвъ, повиновались и заковали въ желѣза его и товарища Спиридона Иванова, вызвавшагося быть у него въ услугахъ и секретаремъ. *Ивановъ* 22 лѣтъ, родомъ изъ Донскихъ Казаковъ, изъ Березовской станицы. Лишившись въ дѣтствѣ отца и матери, онъ жилъ въ Караванской станицѣ, потомъ занимался кражею лошадей, за что и былъ въ 1771 году наказанъ. Услышавъ о формированіи легионной команды, онъ явился къ Ротмистру Персидскому, и записался въ оную подъ именемъ племянника Караванскаго Казака Долотина, за котораго прежде служилъ Казакомъ въ Енотаевскѣ. Услышавъ о самозванцѣ, присталъ къ его партіи, и жилъ съ нимъ въ одной избѣ, часто ходилъ на сходбища, гдѣ толковали о самозванцѣ, настоятельно требовалъ итти въ Дубовку, и тамъ объявить самозванца Императоромъ.

Астраханскій Губернаторъ донесъ о семъ происшествіи Государственной Военной Коллегіи, которая 3 Мая 1772 г. опредѣлила. Богомолова за дерзновенное и умышленное для произведенія злодѣйскихъ замысловъ самозванство, и сообщника его Иванова слѣдовало бы подвергнуть смертной казни ; но, вмѣсто оной, наказавъ публично кнутомъ, сослать въ Нерчинскіе заводы въ каторжную работу ; прочихъ Казаковъ, по невѣжеству и глупости ихъ, простить и разослать въ разныя Казачьи роты. подтвердивъ, чтобы они старались проступокъ свой загладить добрымъ поведеніемъ и ревностною службою. Сына старшины Савельева произвести въ ту же команду въ Ротмистры, за похвальный поступокъ въ пресѣченіи зла въ самомъ его началѣ ; Казачьему Начальству дать знать, чтобы оно отнюдь бѣглыхъ въ службу не принимало.

Астраханскій Губернаторъ, получивъ предписаніе Военной Коллегіи, далъ знать Царицынскому Коммендавту Цыплетеву о приведеніи въ исполненіе вышеизложеннаго опредѣленія Коллегіи, велѣвъ вмѣстѣ съ тѣмъ Царицынской Граж-

давской Канцеляріи изслѣдовать о прочихъ людяхъ, прикосновенныхъ къ сему дѣлу, и остановиться, до окончанія слѣдствія, отсылкою главныхъ преступниковъ въ Нерчинскъ.

Дѣло было въ Царицынской Гражданской Канцеляріи дослѣдовано, и полная выписка изъ онаго Астраханскимъ Губернаторомъ представлена въ Государственную Военную Коллегію 10 Сентября Рѣшеніе было слѣдующее: 1) Самозванца Богомолова, какъ вышепомянуто, наказать кнутомъ, и сослать въ каторгу. (Онъ отправленъ по Волгѣ на лодкѣ до Саратова; по прибытіи въ Саратовъ, преступникъ сданъ Воеводѣ. Повелѣніе исполнено въ точности). 2) Караульныхъ и капрала Васильева, стоявшихъ у воротъ, гдѣ содержался самозванецъ, оказывавшихъ ему послабленіе, прогнать сквозь строй каждаго по 10 разъ чрезъ тысячу человекъ, сослать въ Сибирь и размѣстить въ тамошніе баталіоны. 3) Священника Григорьева и Малороссіянина Шѣвчева наказать по силѣ законовъ. 4) Донскихъ Казаковъ Семейникова и Серединцова наказать публично плетями и сослать въ Сибирь въ Линейные Казаки. 5) Сына старшины Савельева, за похвальный поступокъ, произвестъ въ Ротмистры. 6) Невинныхъ освободить безъ всякаго штрафа. 7) Дѣло закончивъ, предать вѣчному забвенію. Все дѣло это объясняется однимъ крайнимъ невѣжествомъ и склонностями къ буйству пьяной черни (*).

20 *Пугачевъ*. О Пугачевѣ, какъ извѣстно, писано много. Пушкинъ къ тому текста напечаталъ цѣлый томъ приложений; но когда началъ уже печатаніе, получилъ столько матеріаловъ, что половину текста оказалось нужнымъ передѣлать; онъ продолжалъ печатаніе, а новые матеріалы хотѣлъ издать въ особомъ томѣ.

Въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ помѣщено много статей, которыя также во многомъ не только дополняютъ, но и измѣняютъ рассказъ Пушкина, особенно о Саратовскомъ Командантѣ Полковникѣ Бошнякѣ, безстрашномъ героѣ вѣрности Престолу. Въ то время въ Саратовѣ были Главныи

(*) Саратовск. 1844. № 3.

Судья Конторы Опекунства Колонистовъ Ладыжинскій и Гвардіи Поручикъ Державинъ, въ послѣдствіи славный Поэтъ. Они не согласились съ Бошнякомъ въ способъ защиты Саратова, и разсорились. Пушкинъ увлекся рассказомъ Державина. Рассказавъ, какъ онъ ѣздилъ къ Петровску, почти въ виду Пугачева, и едва ушелъ отъ него, продолжаетъ : « Державинъ успѣлъ добраться до Саратова, откуда на другой день выѣхалъ вмѣстѣ съ Ладыжинскимъ, оставя защиту города на попеченіе «осмѣяннаго имъ Бошняка». Сущность дѣла въ томъ, что Ладыжинскій хотѣлъ имѣть въ своемъ распоряженіи Комевданта, потому что былъ Статскимъ Совѣтникомъ и считалъ себя Бригадиромъ ; Державинъ предлагалъ даже арестовать Полковника Бошняка, потому что самъ былъ *Гвардіи Поручикъ* ; когда же дѣло пришло до встрѣчи съ Пугачевымъ, и Ладыжинскій и Державинъ оставили городъ ; благородный Бошнякъ сталъ грулюю, хотя зналъ, что окруженъ измѣною ; артиллеристы въ глазахъ его во время сраженія вырывали изъ-подъ пушекъ клинья, хватали фитили, и убѣгали къ самозванцу ; Маіоръ Салмановъ раскланялся Бошняку, и съ большею частію людей ушелъ туда же ; изъ всего крѣпостнаго гарнизона и Саратовскаго Баталіона осталось вѣрныхъ только 50 человекъ ; съ ними безстрашный Бошнякъ продрѣзывался шесть часовъ съ яду черезъ тысячи бунтовщиковъ, и пробился къ рѣкѣ. И такого человека можно было на судѣ Исторіи привести въ жертву ? Статьи, помѣщенные въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, во многомъ объясняютъ печальную эпоху такъ-называемой Пугачевщины. Перечислимъ ихъ.

1) *Описанія происхожденія дѣла и сокрушенія злодѣя, бунтовщика и самозванца Емельяна Пугачева* (*). Оно найдено въ церкви села Водзямонскаго, и написано еще прежде казни Пугачева, ибо въ концѣ сказано : « Графъ Панинъ сего злодѣя съ главными сообщниками прислалъ подъ крѣпкою стражею въ царствующій градъ Москву, *идѣ примутъ* (и принявъ) должную месть ».

(*) Вятск. 1847, № 24.

2) *Ущипаніе Вятскаго и Велико-Пермскаго Архіерея Варволомея къ своей Епархіи* (1).

3) *Сказаніе Казанскаго купца Сухорукова о пребываніи Пугачева въ Казани, и о состояніи ея въ то время* (2). Сухоруковъ 80-лѣтній старецъ, умершій въ 1839 или 1840 году, во время Пугачева имѣлъ отъ роду 15 лѣтъ, и былъ у него въ плѣну. Пушкинъ въ 1833 году, посѣтивъ Сухорукова, просилъ его описать нападеніе Пугачева на Казань; по этому поводу написано имъ сказаніе, но уже по смерти Пушкина и слѣд. любопытный разсказъ очевидца не могъ войти въ «Исторію Пугачевского бунта».

4) *Осада г. Уфы во время Пугачевскаго бунта* (3). Бунтовщики приступали къ Уфѣ три раза; всѣ дѣйствія ихъ описаны очевидцемъ подробно.

5) *Трехватское село или нынѣшня Елабуга, во время Пугачева* (4). О нападеніяхъ Пугачева на Елабугу не упоминается ни у одного Автора: посему настоящая статья представляетъ факты, доселѣ совершенно не извѣстные. Священникъ Кулыгинскій составилъ ее по разсказамъ Елабужавъ и окрестныхъ жителей, которые видѣли Пугачева или слышали о немъ отъ отцовъ своихъ; разсказъ его обстоятельный, послѣдовательный, съ указаніемъ, въ какомъ мѣстѣ предлагаемыя имъ событія дополняютъ или исправляютъ повѣствованія Броневскаго и Пушкина. Елабуга обречена была Пугачевымъ на истребленіе, но спасена чудомъ: злодѣй, изрекши приговоръ, разболѣлся и ослѣпъ; а когда рѣшался оставить Елабугу въ покоѣ и послалъ въ церковь помолиться объ немъ, прозрѣлъ.

6) *О нашествіи Пугачева на Саратовскій край* (5). Эта статья составлена извѣстнымъ Писателемъ Г. Леопольдовымъ съ разсказовъ очевидцевъ, а частію изъ дѣлъ, хранящихся въ Царичинѣ и Саратовѣ. Ею между прочимъ со-

(1) Рязанск. 1845, № 52. — (2) Казанск. 1843, № 44. — (3) Оренб. 1847, № 12 — 15. — (4) Вятск. 1845, № 3 — 8. — (5) Саратов. 1843, № 29 — 31, — 1844, № 17, 1846, № 31.

вершено измѣняется поэтическій разсказъ Пушкина о поимкѣ Пугачева, — будто бы онъ отбился отъ Казаковъ и, *подозавевъ любимица своего*, Творогова, протянулъ ему свои руки, и сказалъ: «*вѣжи*». Г. Леопольдовъ пишетъ, что Пугачевъ, послѣ рѣшительнаго пораженія Михельсономъ, только съ 20 Казаками убѣжалъ на луговую сторону Волги, и въ безпрестанномъ трепетѣ скитался 20 дней. Казаки привели его на Алтату; «Алтатинскіе старожилы увѣряютъ, что самозванецъ боялся вѣзжать въ какое-либо селеніе, а скрывался въ землянкѣ и на бакшѣ близъ села Александра Гаа. Казаки уже имѣли намѣреніе связать его и выдать Правительству; но боялись приступить къ дѣлу, когда онъ былъ на конѣ и съ оружіемъ, потому что онъ былъ силенъ. Тутъ представилась имъ благопріятная минута. Пугачевъ съ ножомъ сидѣлъ въ кружку съ приближенными, а простые Казаки по-отдаля, и всѣ ѣли арбузы; еще соблюдалась какъ-то субординація. Одинъ изъ первыхъ (приближенныхъ) попросилъ ножа у Пугачева отрѣзать арбуза, и, обезоруживъ его такимъ образомъ, подалъ знакъ прочимъ Казакамъ; одинъ изъ нихъ подошелъ къ Пугачеву сзади, и схватилъ его за руки; тутъ всѣ на него бросились, и связали ему руки и ноги». Это весьма правдоподобно.

7) *Вторженіе Пугачева въ предѣлы Астраханской Губерніи* (*). Въ Астраханскихъ Архивахъ хранится много актовъ, относящихся къ дѣлу Пугачева. Изъ нихъ составлена указанная статья, заключающая въ себѣ весьма любопытные факты не только о вторженіи самозванца въ предѣлы Астраханской Губерніи, но и вообще о всѣхъ его дѣйствіяхъ.

21. *Разбойникъ Заметаевъ*. Когда войска, истребившія шайку Пугачева, еще стояли въ мѣстахъ Приволжскихъ, для совершеннаго усмиренія смуть, въ 1775 году явился бѣглый солдатъ Игватъ Заметаевъ, извѣстный въ народѣ подъ именемъ Метелкина. Онъ разбойничалъ на

(*) Астрах. 1846, № 21 — 37.

Каспія, и пробирался на Донъ; но, не успѣвъ развить планъ своихъ дѣйствій, близъ Кумшатской станицы схваченъ, названъ кнутомъ и сосланъ въ Нерчинскъ (1).

V. СНОШЕНІЯ СЪ ИНОСТРАНЦАМИ.

22. *Прибытіе Англичанъ въ Россію* (2). Событіе это намъ извѣстно въ подробности по сочиненію Климента Алама: «Первое путешествіе Англичанъ въ Россію», напечатанному въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1838 г. (Ч. XIX). Авторъ статьи, помѣщенной въ Вологодскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, ограничился свѣдѣніями, заключающимися въ Двинскомъ Лѣтописцѣ и въ Исторіи Государства Россійскаго.

23. *Торговля Голландцевъ съ Москвою въ XVII столѣтіи* (3). Въ оглавленіи статьи сказано болѣе, нежели въ самой статьѣ: тутъ нѣтъ описанія торговли, а только свѣдѣнія о жалобахъ Голландскихъ пословъ въ 1637 г. на равныя притѣсненія по торговлѣ, и отвѣты имъ нашихъ Бояръ.

24. *Пышность Двора Московскаго въ XVII вѣкъ* (4). Собственно — это описаніе не Московскаго Двора, а приема иностранныхъ пословъ: Англійскаго Графа Карлиля и Польскихъ, Датскаго Принца Іоанна и Ченселера. Приемы эти хорошо извѣстны, и одинъ похожъ на другой.

25. *О посольствѣ Льва Сапги въ Москву въ 1600 году* (5). Объ этомъ посольствѣ въ Исторіи Государства Россійскаго сказано весьма кратко, по недостатку матеріаловъ; у Арцыбашева въ «Повѣствованіи о Россіи» также не много. Настоящая статья взята изъ дневника Писаря Вел. Кн. Литовскаго Илья Пельгржимовскаго, бывшаго Секретаремъ Посольства. Сочиненіе это, считавшееся утраченнымъ, открыто недавно, и то безъ начала и конца. Авторъ статьи

(1) Сарат. 1844, № 5. — (2) Волог. 1844, № 1. — (3) Моск. 1843, № 20. — (4) Моск. 1843, № 21 и 22. — (5) Гродн. 1847, № 4 — 7.

Г. Трембицкій пополнялъ рассказъ изъ жизнеописанія Сапѣги. Самый дневникъ, написанный челоѣкомъ, участвовавшимъ въ переговорахъ, раскрываетъ всю цѣль посольства, и тѣмъ гводитъ въ нашу Исторію обстоятельства неизвѣстныя Исторіографу. Въ описаніи путешествія означено, сколько давалось Посольству припасовъ и подводъ, споры съ приставами, мѣста, осмотрѣнныя на пути, и торжественный въѣздъ въ Москву. Посламъ долго не давали аудіенціи полъ тѣмъ предлогомъ, будто бы Госуляръ (Борисъ Годуновъ) *заболѣлъ большимъ ножнымъ пальцемъ* (у Карамзина сказано: *мучился подагрою* — это не все равно). Скоро у пословъ произошли споры съ Боярами о Царскомъ и Королевскомъ титулахъ; далѣе открылась претензія Пословъ, будто бы ихъ хотѣли сжечь, ибо помѣщеніе ихъ такъ окружили соломкою, что въ случаѣ пожара не было возможности спастись. Кое-какъ дѣло уладилось, и послы получили аудіенцію. Поларки ихъ исчислены подробно, и состояли изъ кубковъ, цѣпей, лошадей и золотого корабля. Наши не хотѣли ни заключить условій, ни отпустить пословъ, и продержали ихъ 14 мѣсяцевъ. Весьма замѣчательно, что пословъ принималъ самъ Царь только одинъ разъ, а три раза мѣсто Царя занималъ Царевичъ Θεолоръ Борисовичъ — обстоятельство до сихъ поръ не извѣстное. Перемиріе заключено на 20 лѣтъ. Изъ отчета пословъ Королю Сигизмунду III видно, что цѣль посольства не ограничивалась перемиріемъ, а питомецъ Іезуитовъ хлопоталъ о соединеніи Церквей, о дозволеніи Польскимъ подданнымъ вступать въ бракъ въ Россіи, покупать имѣнія и строить Римскія церкви; была также рѣчь о наслѣдствѣ престола и обрядѣ коронованія чрезъ посредство свѣтскихъ лицъ (!!!!); но эти обстоятельства выражены такъ коротко и темно, что не лзя понять сущности дѣла. Во всякомъ случаѣ, все это для насъ совершенно новые факты Іезуитской политики. Если вѣрить приведеннымъ словамъ изъ надгробной рѣчи Сапѣги, то Годуновъ съ Волошскимъ Воеволою Михаиломъ заключилъ-было союзъ для нападенія общими силами на Польшу, съ тѣмъ чтобы Михаилу доставить Польскую корону, а Борису — Польскую Русь: но Сапѣга въ 14-мѣсячное пребываніе свое успѣлъ разстроить этотъ союзъ.

Изложенное содержаніе статьи Г. Трембицкаго показываетъ, что ее слѣдуетъ причислить къ драгоценнымъ историческимъ открытіямъ. Вообще должно замѣтить, что въ Гродненскихъ Вѣдомостяхъ помѣщено много статей, объясняющихъ древности и Исторію.

26. *Царскій обѣдъ и угощеніе Польскихъ посланниковъ въ 1635 г. въ Москвѣ* (1). Это были послы Владислава IV, присланные къ Царю Михаилу Феодоровичу — Пясечинскій, Казиміръ Сапѣга (сынъ Льва) и Вяжевичъ, — для заключенія вѣчнаго мира, на основаніи Вяземскаго трактата. Тотъ же Г. Трембицкій составилъ цѣлое описаніе сего посольства, а въ Гродненскихъ Вѣдомостяхъ помѣщенъ изъ него отрывокъ, въ которомъ очень хорошо изложенъ весь придворный этикетъ при Царскомъ обѣдѣ. Царствованіе Михаила, особенно отношенія его къ претенденту Московской короны Польскому Королю Владиславу, IV еще не объяснены достаточно, и мы искренно желаемъ, что бы скорѣе издано было означенное сочиненіе Г. Трембицкаго: судя по напечатанному отрывку, ожидаемъ, что оно прольетъ много свѣта на описываемую эпоху, тѣмъ болѣе, что по нашимъ Дворцовымъ запискамъ первый Посолъ Польскій былъ безразсудно грубъ и дерзокъ до такой степени, что невозможно понять, отъ чего выбрали его въ Послы.

27. *Въездъ Персидскаго посла въ 1635 г. въ Москву* (2) — отрывокъ изъ того же сочиненія Г. Трембицкаго. Въездъ описанъ потому, что Польскіе послы были свидѣтелями его.

28. *Пріемъ пословъ въ Грановитой Палатѣ въ 1661 году* (3). Послы были отъ Императора Леопольда. Статья эта есть не что иное, какъ выписка изъ извѣстнаго сочиненія Мейерберга.

29. *Посольскій Дворъ и первая аудіенція Пословъ Польско-Литовскихъ у Царя Феодора Алексіевича* (4). Послы эти Князь Чарторижскій и Сапѣга пріѣзжали въ 1689 г.; все ихъ путешествіе описано въ извѣстномъ сочиненіи Таннера

(1) Гродн. 1847, № 42. — (2) Гродн. 1847, № 43. — (3) Моск. 1843, № 11. — (4) Моск. 1843, № 24.

«Legatio Polono-Lithvanica», а здѣсь предлагается переводъ одной главы. Отрывокъ изъ Таннера былъ напечатанъ въ 1837 г. въ Журналѣ Мин. Народн. Просв., а теперь все сочиненіе уже переведено на Русскій языкъ.

30. *Посольство Гольштинское въ Нижнемъ-Новгородѣ* (1) — также отрывокъ изъ извѣстнаго сочиненія Олеарія.

31. *Посольскій наказъ Андрею Ивановичу Приклонскому, отправленному въ Персію при Царь Алексіи Михайловичъ въ 1673 году* (2), напечатанъ съ подлинника, доставленнаго въ Редакцію Нижегородскихъ Губ. Вѣд. потомкомъ Посла. Это актъ нашей дипломатіи XVII вѣка въ высшей степени любопытный. Въ посольскихъ наказахъ обыкновенно пишется подробная инструкція, о чемъ и какъ говорить на аудіенціяхъ у иностранныхъ Государей и при совѣщаніяхъ съ ихъ дипломатами; въ наказѣ Приклонскому предъусмотрѣны всѣ предметы, о которыхъ будутъ говорить, и о которыхъ рѣшительно не будутъ говорить; но не представляется не возможности не говорить напр. объ отношеніи Русскаго Царя къ Испаніи и Голландіи, о буквахъ на печати и пр. Цѣль посольства была — извиниться за разбой Стеньки Разина близъ Каспія, и заключить дружественный союзъ; побужденіемъ служило то, что новый Шахъ не увѣдомилъ о своемъ вступленіи на престолъ. Кажется, по этому поводу, опасались войны. Превеличеніе устройства Сибири, въ которой будто бы не только множество городовъ, но даже нѣсколько столицъ, а пространство на три юда пзды до Москвы, заставляеть думать, что хотѣли предъ отвратить мысль о походѣ на Сѣверо-Востокъ. Могло случиться, что спросили бы о томъ, на что послу не дано наставленій; на этотъ случай поручено сказать: «а буде учнутъ спрашивать о иныхъ о какихъ дѣлѣхъ, чего въ семъ наказѣ не написано, и ему (Приклонскому) говорить, что ему про то дѣло слышать не случилось, потому что онъ человекъ служилой. А о иныхъ великихъ дѣлѣхъ чинить отвѣтъ смотря по дѣлу, какъ бы Государству имени было къ чести и къ повышенію, а

(1) Нижегород. 1843, № 1 — 3. — (2) Тамъ же 1846, № 21 — 26.

лишнихъ никакихъ рѣчей не говорить и никакихъ вѣстей не рассказывать. А тамошнихъ всякихъ вѣстей провѣдывать, и что учнется дѣлать и какихъ вѣстей провѣдаетъ, и то писать въ статейной списокъ, въ дестовые тетради.

32. *Замѣтки Китайскаго посольства о Саратовскомъ краѣ, посланнаго въ 1714 году отъ Богдыхана Кань-Хи къ Калмыцкому Хану Аюкь (1).* Ханъ этотъ кочевалъ по сю сторону Саратова. Въ замѣткахъ посольства говорится о мѣстности проѣханнаго краѣ, произрастеніяхъ, рѣкахъ и замѣчательно только особенное вниманіе, съ которымъ сочинитель замѣтокъ останавливается на Индійскихъ пѣтухахъ. Очевидно, эту птицу Китайцы видѣли въ первый разъ.

33. *Записки Шведскаго Капитана Шничера о посѣщеніи Китайскимъ посольствомъ Хана Аюки.* Какъ Шведскій Капитанъ попалъ въ Китайское посольство не объяснено: но записка его раскрываетъ церемоніалъ между Китайцами и Калмыками (2).

34. *Пребываніе Китайскаго Посольства въ Казани (3).* Посольство то же, о которомъ говорится въ двухъ предыдущихъ статьяхъ; посломъ былъ Тулишень. Авторъ статьи, скрывшій свое имя, долженъ быть свѣдущій Синологъ: онъ предварительно объясняетъ весь ходъ сношеній нашихъ съ Китаемъ, потомъ дѣлаетъ выдержки изъ инструкціи, данной Богдыханомъ посольству, и наконецъ предлагаетъ переводъ записокъ Тулишеня о Казани. Для насъ любопытны пункты инструкціи собственно о Русскихъ: «Если бы Царь Русскій началъ спрашивать о состояніи, то предъ нимъ со всею почтительностію объявить, что страна эта изобуетъ всѣми благами, и наслаждается счастіемъ подъ мудрою державою невзмѣнной тишины (Богдыхана). Если бы Русскіе вздумали чѣмъ-нибудь хвалиться предъ Китайцами, то отвѣчать, что подобныя вещи нисколько не удивительны, и также имѣются въ Средивномъ Государствѣ, *хотя бы послы действительно были уврены, что ихъ нѣтъ въ Китаѣ.* Если бы Чаганъ Ханъ (Русскій Царь) — *въ чемъ нѣтъ никакой сомнѣнія* — сталъ просить себѣ отъ Китайцевъ *пушекъ и*

(1) Сарат. 1842, № 18. — (2) Тамъ же № 19. — (3) Казанск. 1843 № 1 — 5.

другихъ огнестрѣльныхъ орудій, то на такое предложеніе отвѣчать ему съ вѣжливостію, что подобныя вещи отпущать за границу запрещено; да если бы Богдыханъ, по великой дружбѣ съ Чаханъ Ханомъ, и согласился на его просьбу, то заоблачныя горы, дремучіе лѣса и другія неудобства въ пути не позволили бы исполнить желаніе Монарховъ. У Китайцевъ артиллерія заведена была Іезуитами.

VI. ИСТОРИЯ ИНОРОДЦЕВЪ.

35. *Преданіе о началѣ Ислама въ странахъ Волжскихъ* (*). Въ этихъ странахъ Исламъ введенъ между Булгарами въ царствованіе Айдаръ-Хана въ 9 годъ Булгарскаго лѣтосчисленія. По преданію, у Хана единственная дочь была поражена параличемъ; Магометъ прислалъ на Булгарить трехъ своихъ асхабовъ (друзей) изъ Аравіи: Аблъ-Уррахмана, Зобейра и Тальху, которые были и учителя и лекари; они объявили, что больную можно исцѣлить, если парить ее свѣжими вѣтвями; это было зимою, когда распустившихся березъ нѣтъ. Ханъ сказалъ: «у меня въ сей жизни есть только одна дочь, которую видите; если ее вылечите молодыми вѣтвями березы, то я приму вашу вѣру». Магометъ далъ своимъ асхабамъ три вещи, сказавъ: «когда отъ васъ потребуютъ чудесъ, этими тремя вещами воспользуйтесь: первая вещь чалма, вторая чернильница, третья посохъ». Зобейръ и Тальма поставили на мѣстѣ чернильницу и жезлъ; Аблъ-Уррахманъ возложилъ на голову чалму и совершилъ два рюката намаза; когда два товарища сказали: *Аминь*, жезлъ сталъ вытягиваться въ высоту, выросъ и сдѣлался большою вѣтвистою березою. Нарѣзавъ съ нея вѣтвей, асхабы выпарили ими въ банѣ Ханову дочь, и она тотчасъ стала здорова. Ханъ скоро возвратился въ чертоги, и сдѣлался Мусульманиномъ; Визиря и прочіе жители города, узнавъ объ этомъ чудѣ, всѣ приняли Исламъ».

(*) Рязанск. 1846, № 34.

Этотъ разсказъ, заимствованный у одного Арабскаго Писателя, сильно анахронизируетъ достовѣрнымъ историческимъ извѣстіямъ другихъ Писателей Арабскихъ о введеніи Ислама въ Булгаріи въ X вѣкѣ при Джафарѣ би Азиллахѣ, Халифѣ изъ Аббасидовъ; но вышніе Мусульмане, не считая для себя нужнымъ теряться въ соображеніяхъ хронологическихъ, вѣрятъ, что еще при Магометѣ т. е. въ первой половинѣ VII столѣтія, принесенъ на Волгу Исламъ, утверждень чудомъ выросшаго жезла, и напоминаютъ себѣ это событіе употребленіемъ посоха при чтеніи хутбы т. е. молитвы (*).

Кипчакомъ у Восточныхъ Географовъ называлась часть Россіи между р. Ураломъ, Южными отраслями Уральскаго хребта, рѣками Камою, Сурой, Дономъ, Чернымъ моремъ, Кавказскими горами и Каспійскимъ моремъ. Осѣдность здѣсь водворилась по покореніи Казани и Астрахани; до того времени здѣсь кочевали Монголо-Турецкія племена, которыхъ владычеству подпало наше Отечество. Стеченіе богатствъ отъ покоренныхъ народовъ и роскошь были причиною, что Татары начали строить города; но теперь не существуетъ даже столицы ихъ, куда отправлялись на поклонъ, а часто и за смертію наши Князья. Тимуръ, покоривъ Сарай, предалъ его «вѣтру истребленія». Судьба народа, прежде неизвѣстнаго, вдругъ сдѣлавшагося побѣдителемъ многихъ Государствъ, потомъ едва неисчезнущаго съ лица земли, есть высокая задача для мыслителя, предметъ достойный изученія Исторіи, и тѣмъ болѣе близкій къ намъ, что съ нимъ соединяется наша Отечественная Исторія.

Жители Саратовскаго края, обитающіе въ бывшемъ Кипчакомъ Царствѣ, знакомые съ мѣстностію, Исторіею и языкомъ Татаръ, больше другихъ сдѣлали изслѣдованій о Кипчакѣ, и въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ представили нѣсколько статей, которыя, если бы переведены были на языки иностранныя, доставили бы Авторамъ большую извѣстность. По спеціальности предмета, мы не будемъ распро-

(*) Рязанск. 1846, № 34.

странятся о содержаніи ихъ, и укажемъ только самыя статьи :

36. *Исслѣдованіе о мѣсть Сарая, столицы Кипчакской Орды* (1) — статья весьма замѣчательная по основательнымъ свѣдѣніямъ.

37. *О мѣстоположеніи Сарая, столицы Золотой Орды* (2). Здѣсь сдѣланъ точный сводъ сказаній Историковъ о Сараѣ, обнаруживающій въ Авторѣ ученаго Ориенталиста; объ одномъ можно пожалѣть: не сдѣлано точныхъ указаній на источники, а только упоминаются имена Авторовъ, изъ которыхъ приводятся извлеченія.

38. *Очеркъ внутренняго состоянія Кипчакскаго Царства* (3). Авторъ статьи, Профессоръ Саратовской Духовной Семинаріи Гордѣй Саблуковъ, не будучи Ориенталистомъ ex officio, по своимъ познаніямъ вполне заслуживаетъ это названіе. Въ статьѣ его представленъ сводъ извѣстій о Монголахъ, — извѣстій неполныхъ и разсѣянныхъ въ разныхъ книгахъ, актахъ и ярыкахъ, которыя здѣсь собраны въ одно систематическое цѣлое, именно: о власти Хановъ, управленіи Кипчакскаго Царства, доходахъ Хана, состояніи городовъ въ Кипчакѣ, дворѣ Хановъ, жизни частныхъ лицъ, вѣрѣ Кипчакскихъ Монголовъ, грамотности въ Кипчакѣ, лѣтосчисленіи Туркскихъ и Монгольскихъ племенъ, физическихъ и нравственныхъ качествахъ Татаръ и проч. Одно указаніе предметовъ свидѣтельствуешь о важности труда Г. Саблукова. Не можемъ пройти молчаніемъ, что Ханы покровительствовали Церкви, даже въ семействахъ своихъ дозволяли исповѣдывать Христіанство, и въ Сараѣ учреждена была Епархія Сарская или Сарайская, существовавшая въ продолженіе 130 лѣтъ до разрушенія Сарая; въ развалинахъ ея недавно найдены употребляемыя при Архіерейскомъ служеніи рипиды. Епископамъ Сарайской Церкви были :

1, Митрофанъ . . .	1261 — 1269 г.
2, Феогнось . . .	1269 — 1297 г.
3, Измаилъ . . .	1297 — 1312 г.

(1) Сарат. 1843, № 48 и 49. — (2) Тамъ же, 1845, № 13 — 20. — (3) Тамъ же, 1844, № 26 — 36.

- 4, Варсонофій 1312 — 1340 г.
 5, Аѳанасій. 1340 — 1353 г.
 6, Іоанвъ 1356
 7, Матѳій,
 8, Софровій,
 9, Савва 1382 — (1).

39. *Монеты Золотой Орды* (2). Статья эта принадлежит Автору предыдущей — Г. Саблукову. На основаніи монеть, находимыхъ въ Саратовской Губерніи, онъ объясняетъ: время чекана Татарскихъ монеть; ихъ названія, изображенія и надписи; значенія изображеній и содержаніе надписей; мѣста, гдѣ онѣ чеканены; величину монеть, и рѣшаетъ вопросъ, откуда Татары брали металлы на монету, и всѣ ли монеты съ Татарскими надписями чеканены Татарами? О достоинствѣ изслѣдованій Г. Саблукова предоставляемъ судить Нумизматамъ. Не знаемъ, въ какой мѣрѣ Авторъ пользовался сочиненіемъ Академика Френа «Монеты Хановъ Улуса Джучіева», на которое часто ссылается; но не можемъ не замѣтить, что Г. Саблуковъ открылъ монеты съ изображеніемъ верблюда, чеканенныя въ 1385 г. при Тохтамышѣ, которыя при изданіи памянутаго сочиненія были не извѣстны Г. Френу.

40. *Описаніе монетъ Золотой Орды или Чучидовъ и о Сераѣ* (3). Описаніе монеть, найденныхъ въ развалинахъ близъ Селитрянаго городка, въ 60 верстахъ отъ Астрахани, составлено Профессоромъ Казанскаго Университета Эрлманомъ; всего рассмотрѣно 107 монеть; на нѣкоторыхъ монетахъ Тимура, или Тамерлана, чеканенныхъ въ Новомъ Сераѣ въ 1415 г., замѣчательно изображеніе *оуулаваго орла*. Г. Михайловъ, помѣстивъ это описаніе, приводитъ слова Восточныхъ Писателей, которыми старается доказать, что Сарай былъ не тамъ, гдѣ Ахтубинскія развалины у Царева, а близъ Селитрянаго городка; о развалинахъ же Ахтубинскихъ дѣлаетъ предположеніе, что тамъ были другія столицы Хановъ — *Сарайчукъ* или *Кукъ-орда*. По нашему мнѣнію, оба

(1) Сарат. № 35. — (2) Тамъ же. 1844, № 2 и 3. — (3) Астрах. 1843, № 12 и 14.

предположенія имѣютъ доказательства и pro и contra. и затѣмъ вопросъ о мѣстѣ Сарая не лзя еще считать рѣшеннымъ окончательно.

41. *О причинахъ возвышенія и упадка Монголовъ* (1) — прелметь, не возбуждающій въ настоящее время любопытства; но статья замѣчательна потому, что въ ней представленъ очеркъ Исторія Золотой Орды.

42. *Былыи очеркъ древней Исторіи Крыма* (2) ;

43. *Былыи очеркъ Исторіи Крымскихъ Хановъ* (3). Двѣ прекрасныя статьи одного и того же Автора, въ которыхъ въ сжатомъ видѣ означены всѣ замѣчательные факты въ древней Исторіи Крыма и Крымскихъ Хановъ. Прекрасная канва для полной ихъ Исторіи.

44. *Походъ Турокъ на Астрахань, въ 1569 году* (4). Напечатаны двѣ особыя статьи объ одномъ и томъ же походѣ. Жителямъ Астраханской Губерніи онѣ могутъ быть полезны, знакомя съ событіями ихъ края; но не заключаютъ въ себѣ ничего новаго противу того, что мы знаемъ изъ Исторіи Государства Россійскаго, Карамзина.

45. *О Кабардѣ* (5). Это не газетная статья, а цѣлая Исторія Кабарды, написанная весьма умно, основательно, безъ увлеченія. Къ крайнему удивленію, Авторъ ея — природный Кабардинецъ Шора-Бекъ-Мурзанъ-Нагума. Изложить сущность статьи значило бы представить очеркъ цѣлой Исторіи Кабарды. чего не позволяютъ предѣлы Журнала; но лбы дать понятіе о характерѣ сочиненія, скажемъ, что матеріалами Автору служили: 1) изустныя преданія Кабардинскихъ старцевъ; 2) пѣсни, сочиненныя на важныя происшествія, и подтверждающія рассказы старцевъ; 3) пословицы и народныя поговорки, происходящія отъ историческихъ событій; 4) древнія наименованія урочищъ, подтверждающія рассказы; 5) памятники Золчества и Ваянія, сохранившіеся отъ прежнихъ временъ; 6) любопытная рукопись на Греческомъ языкѣ у Князя Измаяла Шогенова; 7) сохранившіеся

(1) Рязанск. 1845, № 6. — (2) Таврич. 1846, № 47 и 48. —

(3) Тамъ же № 7 и 8. — (4) Астрах. 1845, № 37 и 1837, № 12 и 13. — (5) Закавказск. Вѣст. 1847, № 4 и слѣдующіе.

въ Кабардѣ родословные списки фамилій нынѣшнихъ Князей, на Турецкомъ языкѣ; 8) собраніе посольскихъ дѣлъ и грамоты Русскихъ Государей Кабардинскому народу, и 9) книги на Турецкомъ, Арабскомъ и Русскомъ языкахъ, упоминающія о Кабардѣ, которыхъ свидѣтельства Авторъ постоянно сличалъ съ разказами старцевъ. Читатель видитъ, что Кабардинецъ-Историкъ привился за дѣло съ такими понятіями о требованіяхъ Исторіи, больше которыхъ не лзя требовать ни отъ одного Историка.

При этомъ не можемъ не замѣтить: 1) что дѣйствительное названіе Кабардинцевъ, которымъ зовутъ они сами себя, есть *Антахъ*. Объ *Антахъ* писалъ Карамзинъ въ 1 томѣ Ист. Гос. Росс., и дополненіемъ по сему какъ не лзя лучше служить изслѣдованіе объ *Антахъ* въ настоящей статьѣ о Кабардѣ; 2) описанные Авторомъ во 2 главѣ бытъ древнихъ Антовъ, ихъ физическій и нравственный характеръ имѣютъ большое сходство съ разказами древнихъ Историковъ о свойствахъ Скифовъ и Славянъ.

46. *Свѣдѣнія объ отношеніяхъ Русскихъ къ Хивѣ и Туркменцамъ съ 1715 по 1720 годъ* (1). Это письма: 1) Хивинскаго Сановника къ бывшему у насъ при Петрѣ Великомъ Хивинскому Посланнику; 2) послѣдняго къ Астраханскому Команданту Чирикову, который задержалъ его, и отнял подаренныя Государемъ пушки; 3) разныхъ Туркменцовъ къ Чирикову, и 4) два показанія объ экспедиціи извѣстнаго Князя Бековича Черкаскаго. Акты эти объясняютъ наши отношенія къ Хивѣ и Туркменцамъ.

47. *О Туркменцахъ Юмудахъ* (2) — краткое свѣдѣніе о мѣстѣ жительства и занятіяхъ небольшого Туркменскаго племени.

И. В.

(1) Астрах. 1813, № 43 — 45. — (2) Тамъ же № 35.

ОБОЗРѢНІЕ
РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ
ЗА ВТОРОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1850 ГОДА.

I. БОГОСЛОВІЕ.

Изъ Писаній Св. Отцевъ и Учителей Церкви напечатаны слѣдующія сочиненія: Св. Еврема Сирина, писаніи духовно-нравственныя: *Поученіе папшему брату о воздержаніи отъ плотскихъ пожеланій, о бореніи и великой осмотрительности*; *О томъ, что должно избѣгать всякихъ вредныхъ свиданій и о воздержаніи*; *На лукавыхъ женъ*; *О тѣхъ, которые уловляютъ души въ непотребство, утверждая, что ничею не значить сіе*; *О дѣлствѣ*; *О покаяніи*; *Слово о покаяніи*; *О покаяніи и терпѣніи*; *О терпѣніи и сокрушеніи, слово поучительное*; *О терпѣніи, о кончинѣ вѣка и второмъ пришествіи, о прилежномъ чтеніи Божественныхъ писаній и о пользѣ безмолвія*; *Вопросы и отвѣты*; *О памятованіи смерти, о добродѣтели и о богатствѣ*; *Слово о воскресеніи мертвыхъ*; *Объ утверждающихъ, что нѣтъ воскресенія мертвыхъ*; *На пришествіе Господне (двѣ статьи)*; *Слово о судѣ и воскресеніи*; *О можахъ*; *О второмъ Господнемъ пришествіи и о покаяніи*; *Къ монаху Іоанну (Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. т. кн. 1)*; *Св. Іоанна Златоустаго: Слово къ впрующему отцу (Христ. Чт. Апр. и Май)*!; *Слово 1 и 2-е къ подвижнику Статирію (ibid. Май и Іюнь)*; *О плодахъ Воскресенія Христова (Воскр. Чт. № 3)*; *О сядьніи Ісуса Христа одесную Бога Отца (ibid. № 6)*; *О томъ,*

Часть LXVII. Отд. VI.

почему Духъ Святый сошелъ на тотчасъ по вознесеніи Иисуса Христа и почему Онъ явился въ видѣ огненныхъ языковъ (ibid. № 8); Св. Григорія Двоеслова, Папы Римскаго: *Изъясненіе Псалма 50* (ibid. № 53, 54); Св. Амвросія, Епископа Медиоланскаго: *Примиреніе нѣкоторыхъ видимыхъ несогласій въ повѣствованіи Св. Евангелистовъ о воскресеніи и явленіяхъ воскресшаго Христа* (ibid. № 2).

— Слово къ вѣрующему отцу. — Противъ недоброжелателей монашеской жизни Св. Златоустъ написалъ три слова, которыя помѣщены въ Христ. Чтеніи одно за другимъ, и изъ которыхъ каждое, впрочемъ, имѣетъ особое заглавіе: *первое* — *πρὸς τοὺς πόλεμοντας τοὺς ἐπὶ τοῦ μοναχίου εὐαγελιστῶν*; *второе* — *πρὸς αὐτῶν πατέρα*; *третье* — *πρὸς υἱὸν πατέρα*. Въ *первомъ* словѣ онъ доказываетъ, что преслѣдующіе благочестивыхъ отшельниковъ вредятъ не столько имъ, сколько самимъ себѣ, и подтверждаетъ это примѣромъ Иудеевъ, которые за то, что гнали Апостоловъ, подверглись ужаснымъ бѣдствіямъ, описаннымъ ихъ соотечественникомъ Иосифомъ Флавіемъ въ книгѣ: *De bello Judaico*, изъ коей и приводится въ этомъ словѣ значительный отрывокъ. Въ *второмъ* словѣ бесѣдуетъ къ вѣрующему отцу, котораго сынъ, принявъ Христіанскую Вѣру, вступилъ въ монашество; доказываетъ изъ разсудка и примѣрами древнихъ Грековъ, что человекъ, посвятившій себя Богу и дѣламъ благочестія, истинно богатъ, пріобрѣтаетъ себѣ добродѣтелию гораздо большую славу, нежели какую бы онъ могъ пріобрѣсть богатствомъ, и ни отъ кого не можетъ потерпѣть вреда. Въ *третьемъ* словѣ бесѣдуетъ къ вѣрующему отцу, и внушаетъ ему не отвлекать сына отъ принятаго имъ намѣренія — оставить свѣтъ; обличаетъ родителей въ безпечности о спасеніи дѣтей, разительными чертами описываетъ тогдашнюю испорченность городскихъ нравовъ; рассказываетъ исторію одного юноши, воспитаннаго отшельникомъ; представляетъ достопримѣчательный обычай Авітхіійцевъ того времени — посылать дѣтей своихъ въ монастыри, гдѣ они получали благочестивое воспитаніе, и откуда потомъ возвращались въ дома родителей належно приготовленными къ полевному прохожденію общественнаго служенія; заключаетъ увѣща-

ниемъ къ родителямъ, чтобы наставляли дѣтей своихъ въ благочестіи. Эти три слова написаны Св. Златоустомъ, какъ видно изъ 2-го отдѣленія 1-го слова, по просьбѣ одного друга, сообщившаго ему печальное извѣстіе о жестокомъ преслѣдованіи, которому въ то время подверглись монашествоующіе. Это преслѣдованіе, происходившее, какъ видно изъ того же мѣста, открыто и съ вѣдома гражданскихъ властей, должно относиться ко времени царствованія Валента, который, впадъ въ Аріанскую ересь, питалъ сильную неприязнь къ Православной Церкви; но, пока еще управлялъ Имперією братъ его, Православный Императоръ Валентиніанъ, до тѣхъ поръ не осмѣливался явно преслѣдовать Православныхъ. Когда же сей благочестивый Государь умеръ (въ 374 году), то Валентъ, никѣмъ уже не удерживаемый, простеръ свою злобу на Православныхъ до того, что велѣлъ всѣхъ отшельниковъ выгнать изъ ихъ пустынныхъ убѣжищъ и отдавать въ военную службу. Слѣдовательно, рассматриваемыя здѣсь три слова Св. Златоустаго не могли быть написаны ранѣе 375 или 376 года, когда и самъ онъ жилъ между отшельниками. Выпишемъ здѣсь нѣкоторые отрывки изъ третьяго слова. Худо не это одно, что вы внушаете (дѣтямъ) противное заповѣдямъ Христовымъ, но и то еще, что нечестіе прикрываете благозвучными именами, называя постоянное пребываніе на конскихъ ристалищахъ и въ театрахъ свѣтскостію (*ἀσκησιότητα*), обладаніе богатствомъ — свободою, славолюбіе — великодушіемъ, дерзость — откровенностію, расточительность — чловѣколюбіемъ, несправедливость — мужествомъ. Потомъ, какъ будто еще мало этого обмана, вы и добродѣтель называете противными именами, скромность — необразованностію (*ἀγροικία*), кротость — трусостію, справедливость — слабостію, смиреніе — раболѣпствомъ, незлобіе — безсиліемъ. Вы будто боитесь, какъ бы дѣти, услышавъ отъ другихъ настоящее названіе этихъ (добродѣтелей и пороковъ), не убѣжали отъ заразы. Ибо названіе пороковъ прямыми и настоящими ихъ именами не мало способствуетъ къ отвращенію отъ оныхъ; напротивъ, еще такъ сильно поражаетъ грѣшниковъ, что часто многіе, извѣстные по самымъ безчестнымъ поступкамъ, не

могутъ переносить равнодушно, когда ихъ называютъ тѣмъ, что они на самомъ дѣлѣ, но приходятъ въ сильный гнѣвъ и раздражаются, какъ будто терпятъ самое ужасное зло. Далѣе, когда мы хотимъ дѣтей ознакомить съ Науками, не только отдаляемъ препятствующее ученію, но и доставляемъ имъ все, что содѣйствуетъ этому, — приставляемъ къ нимъ пѣстуновъ и учителей, надерживаемъ деньги, освобождаемъ ихъ отъ всѣхъ другихъ занятій, и чаще, чѣмъ учителя на Олимпийскихъ играхъ, кричимъ имъ о бѣдности отъ неученія и о богатствѣ отъ ученія, — дѣлаемъ и говоримъ все, и сами, и чрезъ другихъ, только бы довести ихъ до окончанія подлежащаго имъ ученія, однакожь, и при всемъ этомъ, часто не успѣваемъ. А скромность нравовъ и тщательность о честномъ поведеніи, по нашему мнѣнію, придуть сами собой и не смотря на столь многія къ тому препятствія? Что можетъ быть хуже этого неразумія — на самое легкое обращать столько вниманія и заботъ, какъ будто бы иначе и не льзя успѣть въ этомъ; а о гораздо труднѣйшемъ думать, что оно, какъ какая-нибудь пустая и ничтожная вещь, придетъ къ намъ, хотя бы мы и спали? Вѣдь упражненіе души въ благочестивой жизни во столько разъ труднѣе и тяжелѣе изученія наукъ, во сколько исполнять труднѣе, чѣмъ говорить, во сколько дѣла труднѣе словъ. Но для чего, скажешь, нашимъ дѣтямъ нужно это любомудріе и строгое поведеніе? Вотъ это самое и сгубило все, — что дѣло, такъ необходимое и служащее опорой вашей жизни, считается излишнимъ и не нужнымъ. Увидѣвши сына больнымъ по тѣлу, никто вѣдь не скажетъ: для чего нужно ему совершенное и крѣпкое здоровье? напротивъ всемѣрно постарается привести его въ такое благосостояніе, чтобы болѣзнь болѣе уже не возвратилась. А когда у дѣтей больна душа, не нужно имъ, говорить, никакого леченія, а послѣ такихъ словъ, осмѣливаются называть себя отцами. Такъ что же? Скажешь, станемъ мы всѣ любомудрствовать, а житейское все погубить? Нѣтъ, почтеннѣйшій, не любомудріе, а уклоненіе отъ него погубило и разстроило все. Ибо кто, скажи мнѣ, разстроиваетъ настоящее положеніе дѣлъ: тѣ ли, которые живутъ воз-

держко и скромно, или тѣ, которые изобрѣтають новые и беззаконные способы наслажденія? Тѣ ли, которые стараются захватить себѣ все чужое, или тѣ, которые довольствуются своимъ? Тѣ ли, которые имѣють у себя толпы слугъ и окружають себя роємъ льстецовъ, или тѣ, которые считаютъ для себя достаточнымъ и одного слугу? (Говорю еще не о самой высшей степени любомудрїа, но о той, которая доступна многимъ). Человѣколюбивые ли, и кроткіе, и не ищущіе чести у народа, или тѣ, которые отъ собратьевъ своихъ требуютъ ея болѣе всякаго долга? Тѣ ли, которые любятъ повиноваться, или тѣ, которые ищутъ власти и начальства, и для этого готовы сдѣлать и перенести все? Тѣ ли, которые почитаютъ себя лучше всѣхъ, и поэтому думаютъ, что имъ можно и говорить и дѣлать все, или тѣ, которые считаютъ себя послѣдними, и этимъ укрощаютъ въ себѣ безумное своеволие страстей? Тѣ ли, которые строятъ великолѣпные дома и предлагаютъ роскошныя трапезы, или тѣ, которые не ищутъ ничего, кромѣ необходимаго пропитанія и жилища? Тѣ ли, которые прирѣзываютъ себѣ тысячи десятинъ земли, или тѣ, которые не считаютъ нужнымъ приобрѣсти и одинъ лоскутъ? Тѣ ли, которые скопляютъ проценты на проценты и гонятся путемъ неправды за всякимъ прибыткомъ, или тѣ, которые раздирають эти неправедныя записи, и изъ своей собственности удѣляютъ нуждающимся? Тѣ ли, которые сознають немощь человѣческой природы, или тѣ, которые не хотятъ и узвать этого, но отъ чрезмѣрной гордости перестали считатьъ себя и людьми? Первые не то же ли въ обществѣ человѣческомъ, что опухоли на тѣлѣ и бурные вѣтры на морѣ, и своею неводержимостію не потопляютъ ли тѣхъ, кои сами по себѣ могли бы спастись? А послѣдніе не такъ ли, какъ яркія свѣтила среди глубокаго мрака, призываютъ бѣдствующихъ среди моря къ своей безопасности, и, возжегши вдали на высотѣ свѣтильники любомудрїа, не руководятъ ли такимъ образомъ всѣхъ, кто желаетъ, въ спокойную пристань? Не изъ-за тѣхъ ли возмущенія и войны, и брани, и разрушеніе городовъ, и плѣнь, и рабство, и лишеніе свободы, и убійства, и безчисленныя бѣдствія въ

жизни? бѣдствія, не только наносимыя людямъ отъ людей, но и всѣ насылаемыя съ неба, какъ-то : засухи, и наводненія, и землетрясенія, и потопленіе городовъ, и гололъ, и язвы, и все прочее, что оттуда насылается на насъ? Такъ они-то нивзращаютъ порядокъ общественный и губятъ общее благо; они-то причиняютъ безчисленныя бѣдствія и другимъ, — они, которые возмущаютъ (людей) ищущихъ спокойствія, влекутъ ихъ и разрываютъ со всѣхъ сторонъ. Для нихъ-то судилища, и законы, и взысканія, и различные виды наказаній. И какъ въ домѣ, гдѣ много больныхъ, а здоровыхъ мало, найдешь много и лекарствъ и врачей : такъ и во вселенной нѣтъ народа, нѣтъ города, гдѣ бы не было много и законовъ, много и начальниковъ, много и наказаній : потому что лекарства сами по себѣ не могутъ возстановить больнаго, а нужны еще тѣ, которые прилагаютъ ихъ (къ больному), — таковы и есть судіи, заставляющіе этихъ больныхъ, волею и неволею, принимать леченіе. Однакожь, и не смотря на это, болѣзнь такъ усилилась, что взяла верхъ и надъ самымъ искусствомъ врачей, и постигла самихъ судей. Теперь происходитъ то же, какъ если бы человекъ, одержимый горячкою и волею и множествомъ другихъ жесточайшихъ болѣзней, самъ не одолевъ своихъ недуговъ, усиливался лечить другихъ одержимыхъ тѣми же недугами. Волны порока, подобно стремительному потоку, разрушивъ всѣ преграды, яростно разлились по душамъ людей. И что говорить о нивзращеніи общественного порядка? Эта язва, внесенная сими нечестивцами, угрожаетъ истребить въ народѣ даже вѣру въ промыслъ Божій : такъ она распространяется, возрастаетъ, стремится овладѣть всѣмъ, ставить все вверхъ дномъ, и наконецъ, вступаетъ въ брань съ самимъ небомъ, вооружая языки людей, уже не противъ подобныхъ имъ рабовъ, но и противъ самого Господа Вседержителя. Ибо отъ чего, скажи мнѣ, такъ много вездѣ вѣры въ судьбу? Отъ чего народъ все, что ни бываетъ, приписываетъ теченію звѣздъ? Отъ чего нѣкоторые проповѣдаютъ слѣное счастье и случай? Отъ чего думаютъ, что все дѣлается безъ причины и безъ цѣли? Изъ-за тѣхъ ли это, которые живутъ

скромно и воздержно, или изъ-за тѣхъ, о которыхъ ты говоришь, будто они поддерживаютъ общество, а я доказалъ, что они язва всего общества? Очевидно, изъ-за этихъ. Никто вѣдь не раздражается тѣмъ, что такой-то любомудрствуетъ, или что такой-то кротокъ, и воздерженъ, и смиренномудръ, и презираетъ настоящее, но (раздражаются) тѣмъ, что такой-то богатѣетъ, живетъ роскошно, умножаетъ свое имѣніе и хищничаетъ, что, будучи вошь и оскверненъ безчисленными пороками, пользуется славою и благоденствуетъ. Вотъ на это ропщутъ и жалуются невѣрующіе въ Бога, вотъ этимъ соблазняется народъ. — тогда какъ изъ-за живущихъ добродѣтельно не только не скажутъ ни одного такого слова, но и стали бы упрекать сами себя за то, если бы довелось имъ высказать жалобу на промыслъ Божій. Если бы всѣ, или даже большая часть людей, захотѣли такъ жить, никто бы и не подумалъ о подобныхъ рѣчахъ, и не возникло бы главнѣйшее изъ этихъ золъ — изслѣдованіе о томъ, откуда зло. Когда бы зла не было и не являлось, кому бы пришлось отыскивать причину зла, и этимъ изысканіемъ возбуждать безчисленныя ереси?.

— По части Церковнаго Краснорѣчія явились слѣдующія сочиненія: Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Московскаго: *Речь по рукоположеніи Преосвященнаго Филовея, Епископа Дмитровскаго, Декабря 18 дня 1849 г.* (Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 1); его же *Слово въ недѣлю 29-ю* (ibid.); его же *Слово, говоренное по освященіи храма во 2-мъ Московскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, Декабря 6 дня 1849 г.* (ibid.); Преосвященнѣйшаго Архіепископа Исидора, Екзарха Грузинъ: *Бесѣда* (ibid.); Преосвященнаго Иліолора, Архіепископа Курскаго и Бѣлгородскаго, *Поученіе* (Христ. Чт. Апр.); покойнаго Преосвященнаго Нафанавла, Архіепископа Псковскаго и Лифляндскаго: *Слово въ Великій Четвертокъ* (ibid. Май); его же *Слово въ день памяти перенесенія Мощей Св. Благоутробнаго Князя Гавріила Псковскаго и положенія въ новоустроенную раку* (ibid.); его же *Слово по освященіи Псково-градской Боголюбленской церкви* (ibid. Июнь); Преосвященнаго Автонія, Епископа Волгскаго, бывшаго Ректоромъ Псковской Семи-

варіи, *Речь при потребеніи Превосвященнаго Наванамла, Архієпископа Псковскаго* (ibid.); *Бесѣда въ день Срътенія Господня* (Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 1); *Слово въ Великій Пятокъ предъ плащаницею* (Христ. Чт. Апр.); *Слово въ день Св. Пасхи* (ibid.); *Слово въ четвертую недѣлю Великаго Поста* (Воскр. Чт. № 53); *Слово предъ причащеніемъ Святыхъ Таинъ* (ibid. № 54); *Бесѣда въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы* (ibid.); *Слово въ недѣлю Вайи* (ibid. № 55); *Слово въ Великій Четвертокъ* (ibid.); *Катихизическія поученія*, 7, 8, 9, 10, 11, 12 и 13-е (ibid. № 55, 1, 2, 3, 6, 7); *Слово по причащеніи Св. Таинъ* (ibid.); *Почуеніе по причащеніи Св. Таинъ* (ibid.); *Слово въ день Святыхъ Пасхъ* (ibid. № 1); *Слово въ день Препод. Θεодосія Печерскаго* (ibid. № 2); *Слово въ день Св. Мучениковъ Виленскихъ: Антонія, Іоанна и Евставія*, 14 Апрѣля (ibid. № 4); *Слово въ недѣлю 3-ю по Пасхѣ* (ibid. № 5); *Слово въ день Вознесенія Господня* (ibid. № 6).

— Слово, говоренное по освященіи храма во 2-мъ Московскомъ Кадетскомъ Корпусѣ. — Россія — говоритъ Архипастырь — обильна побѣдами и умѣющими стяжать побѣды. Это говорятъ дѣла. Это знаетъ вселенная. Но вотъ еще разсудникъ побѣдъ. Еще учрежденіе для образованія благородныхъ воиновъ. Еще новый военный станъ, только не подвижной, а неподвижный, не въ шатрахъ, а въ домѣ, нѣкогда Царскомъ; и — среди новаго военнаго става новый храмъ Бога мира (Евр. 13, 20). « Слава Богу, миръ обитаетъ въ Отечество наше. Благочестивѣйшій Самодержецъ блюдетъ его: и если недавно поднималъ оружіе, то на защиту мира; и, завоевавъ миръ союзному Царству, а по связи происшествій, конечно, и многимъ другимъ, не умедлилъ возвратиться въ Свой внутренній миръ. Но при всемъ томъ похвалится ли наше время обиліемъ сыновъ мира? У многихъ народовъ, на которыхъ наречено имя Бога мира, не утраченъ ли миръ внутренній? И миръ взаимный не въ непрерывной ли почти опасности? Не видѣли ль мы, какъ пламя раздоровъ, мятежей, междоусобій, обнимало города, переходило изъ города въ городъ, изъ царства въ царство; и если потушено, то не мелькаютъ ли еще изъ-подъ пепла искры? Для такихъ

время, самая любовь къ миру должна быть вооружена, чтобы охранять миръ; самые сыны мира имѣютъ нужду въ искусствѣ брани и во всякой готовности къ отраженію враговъ мира. И такъ благодареніе прозорливой попечительности Самодержца, не престающей усиливать средства общественной защиты и безопасности. Да принудятъ мудрые наставники, да принудятъ благородные юноши, одни — преподавать, другіе — изучать науку вонновъ, науку побѣждать враговъ Царя и Отечества, науку защищать Царя и Отечество». За симъ глубокомысленный и краснорѣчивый Витія обращается къ избранному имъ для сего слова тексту Евангелія отъ Іоанна: *Сія есть побѣда побѣдившая міръ, въра наша* (1, 5, 4). Удивительно, что Св. Евангелистъ Іоаннъ провозглашалъ уже побѣду Вѣры Христовой надъ міромъ, когда міръ далеко не истощилъ еще противъ нея своихъ враждебныхъ силъ и средствъ. Такъ прозорливо видѣлъ Апостолъ ходъ дѣла; такъ вѣрно предвидѣлъ исходъ. Намъ удобнѣе видѣть въ совершеніи то, что онъ провидѣлъ въ начаткахъ. Міръ Римскій (какъ любила называть себя Римская держава, гордо, но не безъ основанія, потому что въ ней заключалось все значительное и сильное въ мірѣ), міръ языческій, въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ, велъ войну противъ Христіанства. На сторонѣ міра были: власть, сила, искусство, образованность, многолюдство, народное мнѣніе. Жестокость и ласка, лесть и клевета, угроза и обѣщаніе, награда и казнь, обогащеніе и грабительство, освобожденіе и порабощеніе, возвышеніе и изгнаніе, умствованіе мудреца и пытка мучителя, предразсудки и ярость народа, — все превращено было въ оружія противъ Христіанства. Съ другой стороны, Христіанство являлось безъ власти, безъ силы, безъ искусства, безъ защиты, безъ оружія, кромѣ пренебрегаемаго міромъ оружія вѣры въ Бога невидимаго и въ Сына Его Іисуса распятаго. Но чѣмъ кончилась сія слѣшкомъ неравная брань? Міръ языческій рушился и рассыпался въ прахъ, а Христіанство возвысилось и возгосподствовало, переродивъ міръ въ новую жизнь. Во истину, *сія есть побѣда побѣдившая міръ, въра наша*. Св. Апостолъ Павелъ, въ посланіи къ Евреямъ, представ-

ляетъ рядъ достопамятныхъ именъ и событій, въ доказательство того, что, во всѣ времена міра, все возвышенное, дивное, чудесное, совершалось не иначе, какъ вѣрою. И такъ словомъ Апостольскимъ утвердите себя и въ сей мысли, что та же вѣра, которая приобрѣла и приобретаетъ духовную надъ міромъ побѣду Церкви и душъ вѣрующей, приобретаетъ и ратоборную побѣду надъ врагами Благовѣрному Царству и вѣрному вожаку и воину. Но какъ и самое надежное оружіе доставляетъ побѣду только тому, кто умѣетъ хорошо употреблять оное: то пекитесь, подвижники за Царя и Отечество, — пекитесь для себя и для тѣхъ, которыхъ должны руководствовать къ подобнымъ подвигамъ, чтобы умѣть хорошо употреблять побѣдоносное оружіе вѣры. Священное Писаніе учитъ, что *вѣровать подобаетъ приходящему къ Богу, яко есть, и взыскающимъ Его мздовоздатель бываетъ* (Евр. 11, 6). Но это есть только начатокъ, или первая степенъ вѣры; это значить усматривать вѣру, а не собственно имѣть и употреблять ее. Вѣруемъ, что Богъ есть: но много ли чрезъ сіе приобретаемъ, если Онъ неприступенъ? Вѣруемъ, что Богъ есть мздовоздатель: но что чрезъ сіе приобретаемъ, если, по суду собственной совѣсти, заслуживаемъ не воцаленіе за то, что Его взыскуемъ, а наказаніе за то, что не довольно Его взыскуемъ, и не довольно Ему благоугождаемъ? Сіи недоумѣнія и затрудненія разрѣшаются только тогда, когда вступаемъ на вторую степенъ вѣры, когда вѣруемъ въ воплощеннаго Сына Божія Иисуса Христа, — когда вѣруемъ въ Него, по откровенію слова Божія, признавая въ Немъ *Сущаго надъ всеми Бога, благословеннаго во вѣки* (Рим. 9, 5), и вмѣстѣ истиннаго человека, и *Ходатая Бога и человековъ* (1 Тим. 2, 5). Поелику Онъ Богъ: то въ Немъ неисчерпаны для насъ сокровища Божественной премудрости и благодати, и Его крестная за насъ жертва имѣетъ безконечную цѣну, для удовлетворенія за насъ безконечному правосудію, и безконечную силу, для воскрешенія насъ отъ смерти, наведенной грѣхомъ. Поелику Онъ человекъ: то Онъ близокъ ко всѣмъ человѣческимъ состояніямъ, кромѣ грѣха, и, по нареченію Апостола, *самъ искушенъ бывъ, можетъ и искушаемыми по-*

мощи (Евр. 2, 18), и земною жизнью Своею представляетъ совершенный образецъ для нашей жизни. Поелику Онъ Богочеловѣкъ и Ходатай Бога и человѣковъ : то Богъ уже не недоступенъ для насъ ; Божественное человѣчество Христа есть узелъ, связующій съ Божествомъ все человѣчество, есть небесная лѣствица, по которой молитвы наши невозбранно восходятъ къ Отцу Небесному, есть гора Божія, по которой непрестанно струится на человѣчество токи даровъ Святаго Духа. Когда такую во Христа вѣру объемлемъ и умомъ и сердцемъ : тогда вѣра восходитъ еще на высшую степень ; она переходитъ въ *уованіе непосрамляющее* (Рим. 5, 5) и въ *любовь, николи же отпадающую* (1 Кор. 13, 8), проникаетъ во всю жизнь и дѣятельность человѣка ; и тогда, по слову самого Христа, *всѣ возможна вѣрующему* (Марк. 9, 23). Тогда онъ удобно побѣждаетъ плоть съ ея вожделѣніями и страстями : потому что въ вѣрѣ и любви къ Богу и Христу обрѣтаетъ духовную сладость, которая возвышается по мѣрѣ отверженія чувственныхъ услажденій ; удобно побѣждаетъ міръ съ его прелестями и неприязнью : потому что *смыслятъ всѣ уметы быти, да Христа приобрицеть* (Фил. 3, 8). Наконецъ онъ непобѣдимъ и побѣдоносенъ и въ брани противъ враговъ Царя и Отечества : потому что не страшится ни труднаго подвига, ни смерти, взирая очами вѣры и надежды на небесный вѣнецъ, прекрасный для всякаго подвизающагося вѣрою и правдою, и преимущественно величественный для непоколебимаго и въ смертномъ подвигѣ за вѣрность Вѣрѣ, Царю и Отечеству. Дѣти, призываемые къ уготовленію на подвиги брани ! Вамъ еще рано думать о побѣдахъ на великомъ поприщѣ : но и вамъ можно и должно приобрѣтать не маловажныя для васъ побѣды на не широкомъ полѣ вашей учебной жизни : любознательностію и трудолюбіемъ побѣждать лѣность и праздность, вниманіемъ къ полезному и должному побѣждать разсѣянность и легкомысліе, духомъ повиновенія удерживать порывы юношеской воли, чувствомъ достоинства отражать могущее встрѣтиться неблагородное внушеніе или недобрый прищѣръ. Силу же для сихъ нравственныхъ побѣдъ почерпайте въ благоговѣніи къ Богу, въ вѣрѣ, въ молитвѣ. Часто да

зываетъ каждый къ Отцу Небесному: *блаости и наказанію и разуму научи мя* (Псал. 118, 66). *Научи мя творити волю Твою* (Псал. 142, 10). Прекрасно заключеніе этого слова: «Святый Михаиле, котораго покровительству врученъ храмъ сей! Вождь небесныхъ воинствъ, не отрицающійся споспѣшествовать и земнымъ (какъ очевидно руководствовалъ Ты вождя Іисуса Навина, и научилъ разрушить крѣпкій Іерихонъ не оружіемъ, но вѣрою: ибо *вѣрою стѣны Іерихонскія падоша!*), прими въ Твое покровительство и сію обитель уготовляемыхъ на защиту Отечества; простирай благодатное крыло надъ умами и сердцами дѣтей и ихъ руководителей, охраняй сей новый вертоградъ, яко рай Божій, да обильно сѣются и растутъ въ немъ сѣмена истины, добра и чести; а врага, покушающагося сѣять плевелы, да не допуститъ вѣра, побѣдоносная надъ видимымъ и невидимымъ. Михаиле, Княже небесный! Тезоименитому Тебѣ Великому Князю, недавно прешедшему изъ нашего видимаго міра въ вашъ невидимый, возвѣсти, — если сіе позволено, — что любовнымъ Ему военно-учебнымъ учрежденіямъ Его попечительность и любовь отеческая возвращены исполнѣ въ Его Высокомъ Преиміи; что любовь къ Нему живетъ и нынѣ въ сердцѣ Державнаго Брата Его; что благодарную о Немъ память хранить и хранить будутъ всѣ приближавшіеся къ Нему и всѣ, до которыхъ и вдали достигала Его доброта».

— «Слово въ недѣлю Ваій». — Въ этомъ словѣ раскрывается важность и глубина событія, воспоминаемаго Церковію — именно вшествіе Спасителя въ Іерусалимъ вскорѣ послѣ славнѣйшаго изъ чудесъ Его — воскресенія Лазаря. Въ обстоятельствахъ этого событія, — когда Господь въ первый разъ открылся роду человѣческому Царемъ-Мессією, — съ одной стороны, явственно обозначился истинный характеръ Царя и царства, съ другой, такъ сказать, преднаписалась, въ общихъ, но замѣчательныхъ чертахъ, вся будущая Исторія царства Христова. Здѣсь являютя свойства небеснаго Царя, свойства истинныхъ подданныхъ Его и свойства враговъ Его, въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ они являлись отъ начала царства

до настоящего времени. *«Не бойся, дщи Сиона: се царь твой ирдетъ, сѣдя на жребяти осла»* (Зах. IX, 9). Не безъ причины Пророкъ начинаетъ свое предсказаніе ободреніемъ тѣхъ, среди коихъ долженъ былъ явиться предрекаемый Царь: *не бойся, дщи Сиона*. Грознымъ и скорымъ отмстительемъ неправдъ твоихъ обykle ты видѣть Господа, Царя своего, дщерь Сионова: — Синайскіе громы и молвіи, въ коихъ изрекалъ Онъ тебѣ законъ свой; страшныя угрозы проклятія, коими ты обязывалась къ исполненію заповѣдей Его; потребление цѣлыхъ тысячъ отъ среды твоей, чѣмъ въ дѣлѣ хотѣлъ показать Владыка твой, какъ опасно не исполнять воли Его — представленіе всего этого можетъ не радовать, а страшить тебя, при вѣсти о явленіи вновь среди тебя Царя твоего. Но времена царства, державшагося преимущественно страхомъ, прешли: *«Не бойся, дщи Сиона: се Царь твой ирдетъ тебѣ кротою»*, и открываетъ царство мира, любви и благодати. Такъ мы повинаемъ смыслъ предостереженія Пророческаго, и подтвержденіе Его находимъ не только въ самыхъ обстоятельствахъ событія, совершившагося по предсказанію Пророка, но и во всей жизни Господа. Кротостію, любовію и милосердіемъ запечатлѣны были всѣ дѣйствія земной жизни Господа среди избраннаго народа. Преимущественное, отеческое, или лучше, дружеское обращеніе съ худородными міра и нищими духомъ, безчисленныя чудеса милосердія, простыя, умильтельныя, хотя въ то же время и возвышенныя бесѣды о царствіи Божіемъ, прощеніе и миръ въ устахъ, любовь и сострадателность въ сердцѣ къ грѣшникамъ, вроткое и благожелательное обличеніе пороковъ и преступленій, невѣрія и маловѣрія, частыя и продолжительныя молитвы къ Отцу небесному о всѣхъ и за вся, — вотъ свѣтлый, умиляющій душу ликъ, съ какимъ всегда являлся Господь народу своему, доколѣ жилъ съ нимъ на землѣ. Не таковъ ли онъ и теперь, при входѣ въ Іерусалимъ, когда приблизилось время дать уразумѣть въ себѣ не Учителя только и Чудотворца, но Царя и Владыку? Не суетною пышностію царей обыкновенныхъ, но только всѣдъ на жребяти осла, съ готовностію, по видимому, принять обычную дань признательности отъ

народа ; не съ местию врагамъ своимъ, которые замыслили уже гибель Его, но только съ легкимъ укоромъ недобросовѣстной, неумѣвшей даже хорошо прикрыть себя, злобѣ, огорченной громкими выраженіями признательности учениковъ, является Царь и Господь въ столицѣ Своей. Этого мало : приближаясь къ городу, въ которомъ готовилась Ему скорая, давно предвидѣнная Имъ Самимъ, поносная казнь, Господь плачетъ, но не о себѣ, а о бѣдственной судьбѣ враждебнаго града, не уразумѣшаго *времени посещенія своего*. Какъ не узнать было въ знаменательныхъ слезахъ сихъ грядущаго Господа и Царя ! Простые учителя не плакали о градѣ, который встрѣчалъ ихъ почестію. Могъ плакать среди торжества только Тотъ, Кому дорога была судьба ослѣпленных : потому что Онъ Царь, а они Его подданные, Онъ Отецъ, а они Его дѣти, Онъ Спаситель, а они погибающіе. Не тотъ же ли характеръ простоты, кротости, любви и милосердія отличалъ Божественнаго Царя нашего и въ продолженіе всей исторіи царства Его. Безъ потрясеній, безъ насилія, безъ шума и суеты, но тихо, мирно и постепенно совпало въ мірѣ царство свѣта на развалинахъ царства тьмы во всѣ времена. Владѣющій громами и молвіями, окруженный легіонами Ангеловъ, Божественный Царь сего царства вооружаетъ своихъ посланниковъ и вѣрныхъ подданныхъ только словомъ, растворяющимъ благодатию, чудесами, выразавшимися наибольше въ дѣлахъ милосердія, кротостію и терпѣніемъ среди самыхъ бурь гоненій, неоднократно исторгавшихъ изъ разсѣлихъ разрушаемаго царства тьмы. Тихо, мирно и постепенно создавалось и создается царство благодати, мира и любви и въ отдѣльномъ мірѣ кажлаго человѣка въ частности. Неотходно стоитъ и стучитъ у дверей сердца нашего Господь, по собственному Его увѣренію ; съ долготерпѣніемъ ожидаетъ собственнаго нашего спасенія : и, едва только поотворится дверь, подобно дыханію хлада тонка нисходитъ въ душу нашу вѣяніе Божественной благодати, укрощаетъ буйство страстей и враждованіе плоти, возвращаетъ миръ и радость въ сердца, зачинаетъ новую, духовную, Божественную жизнь во всей Природѣ, заботливо развиваетъ и под-

держиваетъ ее, укрѣпляетъ и усиливаетъ, и наконецъ, приведши въ шѣру возраста, открываетъ предъ взоромъ изумленнаго міра цѣлый рай сладости духовной, въ плодахъ прекраснѣйшихъ добродѣтелей тамъ, гдѣ прежде было одно терніе и волчцы, одна мерзость нечестія и разврата.

— По части Духовной Исторіи мы встрѣтили слѣдующія статьи: *О второй части книги Св. Пророка Исаи* (Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 1); *О Митрополитѣ Русской въ концѣ IX вѣка* (ibid.); *Церковной Исторіи Сократа Схоластика*, книги 2 и 3-я (Христ. Чт. Апр., Май и Іюнь); *Святая Великая Суббота* (ibid. Апр.); *Правила Собора Халкидонскаго, Вселенскаго IV* (ibid. Май и Іюнь); *Письмо о счисленіи дней Св. Четырдесятницы* (Воскр. Чт. № 55); *О значеніи поклоновъ Св. Четырдесятницы* (ibid.); *Память Святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова* (ibid. № 4); *О Св. Димитріи Митрополитѣ, какъ проповѣдникѣ слова Божія* (ibid. № 7).

— «О второй части книги Св. Пророка Исаи». — Вторая часть книги Св. Пророка Исаи (начав. отъ гл. 40 до конца) принадлежитъ къ самымъ важнымъ, по содержанию, отдѣленіямъ Св. Писанія Ветхаго Завѣта. Нигдѣ въ Ветхомъ Завѣтѣ не изображается такъ величественно то время, когда лучшіе Израильяне вмѣстѣ съ лучшими язычниками должны соединиться въ одну Церковь — Церковь Христіанскую; нигдѣ Ходатай Новаго Завѣта не видѣнъ такъ явственно, въ чудномъ уничиженіи Своемъ и въ полной славѣ Единороднаго Сына Божія, какъ во второй части книги Пророчествъ Исаи. Къ ней-то преимущественно относится замѣчаніе Блаженнаго Іеронима, что Исаи не столько Пророкъ, сколько Евангелистъ. Но такое важное значеніе сихъ пророчествъ нѣкоторые изъ новѣйшихъ усиливаются подорвать или ослабить. Они, по поводу прямыхъ и обстоятельныхъ указаній въ сей части книги на Вавилонскій плѣнъ и на его окончаніе, на паденіе Вавилона и освобожденіе Іудеевъ Киромъ, приписываютъ ее (вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, подобнаго содержанія, отдѣленіями книги 13, 1. 14, 23. 21, 1 — 9), какому-либо другому Писателю, жившему при концѣ Вавилонскаго плѣна, а не Исаи —

современнику Ахаза и Езекии, и въ семь полагають первое для себя основаніе къ превратному толкованію возвышеннѣйшихъ пророчествъ, содержащихся въ ней. Высокая важность пророчествъ, содержащихся во второй части книги Пророка Исаи, требуетъ того, чтобы подлинность ея была тщательно изслѣдована и твердо доказана. Съ этою цѣлю составлено настоящее изслѣдованіе, расположенное въ такомъ порядкѣ: а) съ начала представлены высшія свидѣтельства о подлинности второй части Исаиныхъ пророчествъ; потомъ б) въ ней самой указаны признаки ея подлинности, и наконецъ в) показаны ничтожность возраженій противъ подлинности и совершенная недостаточность какихъ бы ни было основаній — относить вторую часть книги къ позднѣйшему Писателю, а не къ Исаи.

— «О Митрополіи Русской въ концѣ IX вѣка». — Начало Митрополіи Русской обыкновенно возводятъ ко времени Императора Греческаго Льва Философа (886 — 912), на томъ основаніи, что имя ея встрѣчается въ переписи Епархій, подвѣдомственныхъ Константинопольскому Патріаршему престолу, приписываемой сему Императору. Дабы повѣрить твердость этого основанія, въ означенной статьѣ находится изслѣдованіе достовѣрности упомянутой переписи Епархій, которое начато краткимъ обзоромъ Исторіи образованія подвѣдомственнаго Патріарху Константинопольскому округа. Изъ внимательнаго сличенія этого акта съ другими переписями Епархій (какъ-то: съ помѣщенной при книгѣ Константина Порфиророднаго «Объ обрадахъ Двора Константинопольскаго», съ дошедшею до насъ подъ названіемъ «Постановленіе Императора Льва Мудраго о порядкѣ престоловъ церковныхъ, подлежащихъ Патріарху Константинопольскому» и съ доставленною Никономъ Доксопатромъ Сицилійскому Королю Рожеру въ 1143 г.), ясно оказывается, что списокъ Митрополій, носящій на себѣ имя Императора Льва, пополненъ былъ въ послѣдствіи, и что Русская Митрополія, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, вошла въ сей списокъ уже послѣ первоначальной его редакціи. «Кромѣ того» — сказано въ сей статьѣ — «представляются и другія сомнѣнія о существованіи Митрополіи Русской въ концѣ IX вѣка.

Обыкновенно наименование Митрополіи усвоилось каедрѣ главнаго города провинціи, и соединялось съ дѣйствительною властію Митрополита надъ прочими Епископами той же провинціи. Въ послѣдствіи стали усвоить это наименование, какъ почетное, и другимъ каедрамъ, по уваженію къ ихъ давности, святости бывшихъ тамъ Пастырей, или по другимъ обстоятельствамъ Епархіи. Въ концѣ IX вѣка не было и, не могло быть въ Россіи Митрополіи въ первомъ и собственномъ значеніи сего слова: потому что еще не было распространено по городамъ Христіанство, а посему не было и Епископовъ, которыхъ принадлежало бы подчинить старѣйшему. Есть ли основаніе предполагать существованіе у насъ Митрополіи по крайней мѣрѣ въ почетномъ значеніи сего наименованія? Единственнымъ основаніемъ полагается многочисленность народа Русскаго: но эта причина тогда могла бы имѣть силу, когда бы сей народъ принадлежалъ въ то время къ числу Христіанскихъ народовъ, или когда бы значительныя успѣхи Христіанства въ странѣ Русской того требовали. Но въ народѣ Русскомъ только еще не многіе начинали знакомиться съ Христіанствомъ. Притомъ, если бы Императоръ и Патріархъ Греческіе нашли нужнымъ, при первомъ обращеніи Русскихъ, учредить у нихъ Митрополію, — вѣроятно ли, чтобы сіе учрежденіе пало въ послѣдствіи, при дальнѣйшихъ успѣхахъ Христіанства? Между тѣмъ, ниѣя твердыя основанія вѣрить, что существовала у насъ Митрополіи при Св. Владимірѣ, мы не видимъ слѣдовъ ея существованія до Св. Владимира ни въ памятникахъ Отечественныхъ, ни въ Греческихъ, кромя разсмотрѣнной выше переписи, въ позднѣйшее время дополненной.

— «Правила Собора Халкидонскаго, Вселенскаго IV». — Въ предшедшемъ обзорѣ, по поводу напечатанныхъ въ Христ. Чтеніи Правилъ первыхъ трехъ Вселенскихъ Соборовъ, мы воспользовались изъ вступленій къ симъ Правиламъ историческими извѣстіями, изъ которыхъ видны причины, побудившія созвать упомянутые три Собора. Сообщимъ такое же историческое извѣстіе о Соборѣ Халкидонскомъ, — Вселенскомъ четвертомъ. Въ то же время, какъ Православные Пастыри Церкви изслѣдывали и отвер-

гали лжеученіе Несторіанъ, Евтихій, Архимандритъ Константинопольскій, также оспоривая Несторія, составилъ свое новое ученіе о воплощеніи Сына Божія. Какъ Несторій не признавалъ во Христѣ вѣчностаго соединенія Божества съ человѣчествомъ и раздѣлялъ ихъ, такъ Евтихій опроверженіе этой мысли довелъ до другой, противоположной крайности: онъ не допускалъ ни того, что во Христѣ соединены два естества въ одномъ лицѣ, ни того, что Сынъ Божій воспріялъ отъ Приснодѣвы плоть, намъ соестественную; онъ хотѣлъ признавать во Христѣ какъ одно лице, такъ одно существо; училъ, что человѣчество въ Немъ поглощено, такъ сказать, Божествомъ; что человѣчество въ этомъ соединеніи не сохранило свойствъ природы своей, а самое Божество, *подъ видомъ* только плоти, жило на землѣ, страдало, погребено и возстало изъ гроба. Это новое ученіе скоро было опровергнуто Православными Епископами, въ особенности Флавіаномъ Константинопольскимъ и Львомъ Римскимъ, также неоднократно Соборами въ Царѣградѣ (448—50); но упорство еретиковъ, быстрое распространеніе ихъ ложныхъ мнѣній и новыя, сильныя смятенія въ Церкви, побудили Православныхъ Отцевъ просить Императора Маркіана о созваніи IV Вселенскаго Собора, который и былъ открытъ въ Халкидонѣ (451 г.), въ присутствіи болѣе 600 Епископовъ (*). Подробно изслѣдовавъ ученіе Евтихія и опровергнувъ его по всѣмъ пунктамъ, Св. Отцы Собора въ точности опредѣлили догматъ о воплощеніи Сына Божія, — слѣдующимъ образомъ: «послѣдующе Божественнымъ Отцемъ, всѣ единогласно поучаемъ исповѣдывати единого и тогожде Сына, Господа нашего Иисуса Христа, совершенна въ Божествѣ и совершенна въ человѣчествѣ: истинно Бога и истинно человѣка, тогожде изъ души и тѣла: Единосущна Отцу по Божеству, и Единосущна тогожде намъ по человѣчеству: по всему намъ подобна, кромѣ грѣха: рожденна прежде всѣхъ отъ Отца по Божеству, въ послѣдніе же дни тогожде, ради насъ, и ради нашего спасенія, отъ Маріи

(*) Подробное изложеніе Исторіи IV Вселенскаго Собора помѣщено въ Христ. Чт. 1847 г., Ч. IV, стр. 112 и слѣд.

Дѣвы Богородицы, по человѣчеству: единого и тогожде Христа, Сына, Господа, Единороднаго, во двухъ естествахъ неслитно, неизмѣнно, нераздѣльно, неразлучно познаваемого (никакоже различію двухъ естествъ потребляему соединеніемъ, паче же сохраняему свойству коегождо естества, во единомъ лицѣ и во единой ипостаси совокупаемаго): не на два лица разсѣяемаго или раздѣляемаго, но единого и тогожде Сына, и Единороднаго Бога Слова, Господа Иисуса Христа, яко же древле Пророцы о Немъ, и яко же Самъ Господь Иисусъ Христосъ научи насъ, и яко же предаде намъ символъ Отецъ нашихъ. За тѣмъ Соборъ изложилъ нѣсколько правилъ относительно церковнаго управленія и благочинія, отчасти подтвердивъ прежнія правила, отчасти составилъ новыя, по нуждамъ времени.

— По части Христіанскаго Ученія явились слѣдующія статьи: *О смерти и осостояніи душъ по разлученіи отъ тѣлъ* (Приб. къ Тв. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 1); *Православно-догматическое ученіе о главныхъ видахъ твореній Божіихъ* (Христ. Чт. Апр. и Июнь); *Христіанская свобода отъ страха смерти* (Воскр. Чт. № 53); *Нѣкоторыя черты блаженства праведныхъ* (ibid. № 54); *Профическое изображеніе страждущаго Спасителя въ Псалмахъ* (ibid. № 55); *Ученіе Блаженнаго Августина о Благодати Божіей* (ibid. № 3); *Христіанская любовь, какъ способъ къ Христіанскому Богопознаванію, по ученію Иоанна Божослова* (ibid. № 7).

— «О смерти и о состояніи душъ по разлученіи отъ тѣлъ». — Будучи постоянными, почти каждодневными, свидѣтелями иногда внезапнаго преселенія нашихъ ближнихъ въ вѣчность, — сказано во вступленіи въ эту прекрасную статью — мы сами, съ каждымъ мгновеніемъ нашей временной жизни, болѣе и болѣе приближаемся къ ея предѣлу, къ отшествію отъ земли. Священное Писаніе и ученіе Св. Церкви, внушая Христіанину, что онъ, во время своего земнаго пришельствія, долженъ жить упованіемъ живота грядущаго, непрестанно напоминаютъ ему о кончинѣ временной жизни, о безсмертіи души, о ея будущей жизни въ міръ духовъ. Христіанину сродно частое, добровольное воспоминаніе и внимательное размышленіе о послѣднихъ (Ис.

Сир. 7, 30) своихъ, которое разсѣвало бы земныя обольщенія, часто скрывающія отъ него духовное и вѣчное, и служило бы ему къ обузданію страстныхъ влеченій ко грѣху. Правдой любознательности, или гордому мудрованію, не проникнуть за таинственную завѣсу, которая отдѣляетъ человека отъ его будущаго, отъ того, что встрѣтитъ онъ за предѣлами земнаго бытія; во мысль вѣрующаго, укрѣпленная внушеніями божественной истины и мудрости, проразумѣваетъ и сокровенное, въ той мѣрѣ, въ какой сіе разумѣніе можетъ быть благотворно для души, — утверждая въ ней упованіе живота вѣчнаго, или вкореняя въ ней спасительный страхъ. За симъ рассматриваются здѣсь разлученіе души отъ тѣла, или смерть, состояніе душъ вскорѣ послѣ кончины и состояніе ихъ до послѣднаго — страшнаго суда. Представимъ здѣсь краткій переченьъ содержанія статьи. Всѣ люди подлежатъ закону смерти, или расторженію естественнаго союза души и тѣла; но различіе жизни и предсмертнаго духовнаго состоянія умирающихъ имѣетъ слѣдствіемъ различное значеніе и самой кончины. Кончина прошедшаго жизнь временную согласно съ закономъ Господа, есть возжелѣнное для него успевіе и отдохновеніе отъ трудовъ и искушеній земныхъ, освобожденіе изъ темницы вѣдимаго тѣла, рожденіе въ вѣчную блаженную жизнь, переходъ ко граду небесному, къ блаженному воздаянію. Подобное значеніе имѣетъ и кончина того, кто, хотя при концѣ своей временной жизни, силою вѣры и покаянія искренно и совершенно примирился съ Богомъ милосердія. Смерть грѣшника вераскаяннаго, упornaго во грѣхѣхъ, чуждаго дѣлу благихъ, есть бѣдственныи переходъ къ правосудному наказанію, преграда неудержимаго потока грѣховъ, начатокъ праведнаго воздаянія. Различіе кончины, или смерти человѣческой, различіе состоянія душъ отходящихъ изъ міра видимаго, есть сокровенное дѣло промышленности и суда Божія; *еще живемъ, еще умираемъ, Господни есмь* (Рим. 14, 8). И человеку легко изречь неправильный судъ о смерти ближняго, если онъ будетъ судить только по вѣдшему виду кончины, по однимъ тѣлеснымъ страданіямъ умирающаго. Въ послѣдніе часы земнаго житія, состояніе души,

готовой оставить свою вещественную хранину, силою самаго недуга, овладѣвашаго сею хранивою, часто бываетъ прикровенно отъ любонепытательной мысли. Иногда, впрочемъ, вѣдсмертныя слова и другія явленія послѣдней земной дѣятельности души, напр. особенная свѣтлость лица, мирный, радостный взоръ, даютъ поводъ къ правильнымъ заключеніямъ о внутреннемъ состояніи души и о ея будущемъ жребіи. Свидѣтели кончины праведныхъ дивились явленію мира, свѣта и радости на лицахъ отходящихъ. Но кто былъ несчастнымъ свидѣтелемъ кончины погибающаго, кто видѣлъ сознательный трепеть его, и слышалъ слова отчаянія предъ послѣднимъ страшнымъ мгновеніемъ, тотъ можетъ ли безъ страха думать о послѣдней участи ближняго, готоваго испить отъ чаши праведнаго суда и гнѣва Божія? Въ послѣдніе часы своего земнаго житія душа болѣе и болѣе приближается къ общенію безплотныхъ духовъ: и самое разлученіе ея отъ тѣла, предуготованное тѣлеснымъ страданіемъ, совершается подъ вліяніемъ и при содѣйствіи безплотныхъ духовъ. Духи свѣта, Ангелы Божіи, *въ служеніи посылаеміи за хотѣвшими насладовати спасеніе* (Евр. 1, 14), радующіеся покаанію и обращенію грѣшныхъ (Лу. 15, 10), сходятъ въ земныя юдоли къ вѣрующей душѣ, оставляющей свое тѣло, и приемятъ ее на попеченіе чистой любви своей. *Бысть умерти нищему*, говоритъ Счиситель, *и несеку быти Ангелы* (Лук. 16, 22). Въ особенности соприсутствуетъ вѣрующей душѣ, во время кончины и по кончинѣ ея, безплотный хранитель, данный ей отъ Господа при Святомъ Крещеніи. Блаженные посланники небесные своимъ присутствіемъ и участіемъ укрѣпляютъ душу, занемогающую въ болѣзненномъ разлученіи отъ тѣла, содѣлываютъ кончину марвою, успокоивая возмущеніе души, проистекающее отъ любви къ жизни временной. И Св. Церковь, тайнодѣйствіями и молитвою покрѣпляя и окривляя немощныя вѣрующія души, на пути къ вѣчности, надревле взываетъ къ святымъ Ангеламъ о милосердіи къ умирающимъ, равно какъ и всегда заповѣдуетъ чадамъ своимъ молиться Ангелу-хранителю, намѣтуя будущее разлученіе души отъ тѣла. Кончина праведниковъ, подвижниковъ Вѣры и благочестія, верѣлко

была сопровождаема многими явленіями изъ міра духовнаго — утѣшительными и славными для умирающихъ, и поучительными для свидѣтелей ихъ ковчины. Ликъ Ангельскій и лики духовъ *праведникъ совершенныхъ* (Евр. 12, 23), *готовые съ любовію и радостію принять въ свое блаженное общеніе вѣрныхъ рабовъ Господа, являлись смыкающимся для земли очамъ ихъ, представляли смертному ихъ ложу. Ангелы свята* — споспѣшники мирнаго отшествія душъ въ вѣчность (Псал. 90, 11) посѣщаютъ умирающаго о Господѣ (Апок. 14, 13); а грѣшнику въ часъ смерти предстаютъ и злобные духи тмы. Помощь Божія и святость жизни, или сила совершеннаго покаянія, возвышаютъ однихъ надъ страхомъ враждебныхъ духовъ (Прем. Сол. 3, 1), содѣлываютъ ихъ недоступными для злохитрыхъ покушеній демоновъ; но другихъ сила грѣховъ, немощь вѣры, удобопреклонность къ искушеніямъ, заставляютъ предъ кончиною испытывать ужасъ нападеній демонскихъ, которыя устрашаютъ ихъ представленіемъ ихъ грѣхопадений, колеблютъ вѣру ихъ, искушаютъ терпѣніе, подвергаютъ ихъ опасности отчаянія. По разлученіи души отъ тѣла, начинается для нея новая жизнь въ общеніи безплотныхъ. Понятія о дѣятельной природѣ бессмертной души, разумной и свободной, свидѣтельства о явленіяхъ нѣкоторыхъ душъ на земли изъ обитателей міра духовнаго, истина ходатайства Святыхъ по молитвѣ Церкви воинствующей и вѣра въ Бога, правосуднаго Младовоздателя, не позволяютъ согласиться съ тѣми, которые хотѣли бы почитать состояніе души по смерти совершенно подобнымъ сну, или глубокой дремотѣ. Видимое усыпленіе и бездѣйствіе души, замѣчаемое въ нѣкоторыхъ изъ умирающихъ, должно прекратиться, какъ скоро разорвана та связь, по которой душа пріемлетъ полное участіе въ немощахъ и страданіяхъ тѣла. И мѣста Св. Писанія, въ которыхъ смерть называется сномъ, выражаютъ или ту истину, что смерть освобождаетъ человѣка отъ заботъ, трудовъ и искушеній временныхъ, и праведника приводитъ къ блаженному успокоенію отъ земныхъ страданій, или ту, что для силы Божіей воскресить умершаго то же, что разбудить уснуващаго. *Возратится персть въ землю, говорятъ Соло-*

новъ, якоже бы, и духъ возвратится къ Богу, Иже даде его (Екклес. 12, 7); душа разумная и свободная, послѣ жизни земной, должна возвратиться къ Богу, Творцу своему, Который есть мздовоздатель души (Евр. 11, 6). Удобно есть предъ Богомъ, учить сынъ Сираховъ, въ день смерти воздати человеку по долгу его (11, 26). И въ скорчаніи человека открытіе дѣлъ его (27). Мысль о скорости воздаяніа по дѣламъ cadaго, не затруднительной для Божія всевѣдѣнія и всемогущества, внушаетъ, что и судъ надъ дѣлами человека совершается или начинается немедленно по смерти его. Апостолъ говоритъ: *лежитъ человеку единому умерти, потому оже судъ* (Евр. 9, 27); въ сихъ словахъ онъ выражаетъ близкую, неразрывную связь смерти и суда посмертнаго, частнаго; продолжая слово, онъ говоритъ: *такъ и Христосъ единому принесся, во еже вознести грѣхи многихъ* (8), показывая неразрывную связь крестной смерти Христовой и искупленія грѣшныхъ человекѣвъ. Каждому человеку по смерти предстоитъ судъ частный. 1) Богъ судитъ душу человеческую, оставившую міръ видимый, чрезъ совѣсть ея — этого неподкупнаго судію, самимъ Богомъ утвержденнаго въ душѣ. Въ настоящей жизни грѣхи, часто немедленно по совершеніи ихъ, сопровождаются обличеніями и судомъ совѣсти. Въ тѣ часы, когда человекъ, устраяясь отъ житейской многопечительности, сосредоточиваетъ вниманіе на своей нравственной дѣятельности, онъ испытываетъ внутри себя судъ надъ самимъ собою; онъ судится, сознавая то, что долженъ былъ сдѣлать, и чего не сдѣлалъ, или сдѣлалъ противно долгу. Въ болѣзненномъ состояніи тѣла, напоминающемъ о смерти, взоръ души на предметы временной жизни, на блага міра, на услажденія грѣха, проясняется, и внутренній судящій голосъ совѣсти раздается сильнѣе и сильнѣе. Ничего нѣтъ пріятнѣе неукоризненной совѣсти и доброй надежды, говоритъ Св. Златоустъ. И если хотите узнать сіе, испытаемъ человека близкаго къ смерти, или престарѣлаго, и припомнимъ ему о роскошныхъ столахъ, коими онъ услаждался, о славѣ и чести, равно и добрыхъ дѣлахъ, какія онъ когда-либо производилъ и совершалъ, спросимъ его: что болѣе его радуеть? И увидимъ,

что, вспоминая первыя, онъ стыдится и закрываетъ лице, а вспоминая послѣднія, утѣшается. Съ наступленіемъ времени кончины, усугубляется сила суда внутренняго, если умирающій въ предсмертномъ страданіи сохраняетъ ясную дѣятельность своихъ духовныхъ силъ. «Ужели не знаете, говорить тотъ-же Св. Отецъ, какъ возмущаютъ душу грѣхи въ день кончины, какъ волнуютъ сердце? Въ сіи-то минуты воспоминаніе о добрыхъ дѣлахъ, подобно вѣдру во время бури, успокаиваетъ смущенную душу. Если мы бодрствуемъ, то во всю жизнь намъ предстоитъ сей страхъ; если мы остаемся безчувственными, то онъ, безъ сомнѣнія, предстанетъ тогда, какъ будемъ разлучаться съ сею жизнью. Ибо и узникъ тогда наименѣе скорбитъ, когда выводятъ его на сушь, тогда наименѣе трепещетъ, когда приближается къ судилищу, когда онъ долженъ дать отчетъ». Св. Григорій Богословъ свидѣтельствуетъ: «каждый при смерти бываетъ искреннимъ судіею себя самого, по причинѣ будущаго судилища». Чего же ожидать отъ души, раздѣленной съ тѣломъ, когда сила земнаго жилища, тяготящая душу (Прем. Сол. 9, 15), оправданія, когда земныя извиненія и оправданія, осужденія и одобренія не будутъ имѣть мѣста, когда душа будетъ уже неспособна обманывать себя? Обозрѣвая свои земныя дѣла и слѣдствія ихъ, обновивъ въ воспоминаніи многое, что было покрыто забвеніемъ, ясно различая доброе и злое, что содѣлала, употребляя свои силы во времени, душа будетъ неудержимо обличать себя въ томъ, въ чемъ на земли или вовсе не обличала, или обличала только слегка. И Церковь, предуготовляя душу къ отшествію изъ сего міра и сопровождаая ее въ обители духовнаго, влагааетъ въ уста умирающаго и почившаго слова покаивнаго самообличенія, слова осужденія скверны дѣлъ своихъ предъ правосуднымъ и милосерднымъ Богомъ. Голосъ совѣсти уснокоивающей или осуждающей усиливается въ душѣ самымъ созерцаніемъ блаженныхъ обителей и мѣстъ мученія, которыя, по преданію благочестія, душа видитъ вскорѣ послѣ своего отшествія отъ земли. 2) Богъ попускаетъ безвѣднѣ духамъ, какъ орудіямъ Своего правосудія, истязывать отшедшую душу. Подвергая грѣшниковъ

истязаніямъ и наказаніямъ (Пс. 77, 49), — когда Господь попускаетъ, — въ земной жизни, духи злобы подвергаютъ истязаніямъ своимъ и души, перешедшія изъ видимаго міра въ духовный, иногда начиная сіи истязанія и предъ разрѣшеніемъ души отъ тѣла. Духи злобы, истязующіе душу послѣ ея вступленія въ міръ духовный, издревле, въ языкъ Церковнаго преданія и Отцевъ, называются мытарями, начальниками мытарствъ, даньщиками, и мѣста присутствія сихъ духовъ — мытарствами. Въ древности имя и дѣло мытаря, или сборщика пошлинъ мелкихъ на дорогахъ, мостахъ и въ пристаняхъ, почитались укоризненными и ненавистными потому, что въ мытаряхъ видѣли людей привачивыхъ, корыстолюбивыхъ и жестокихъ къ другимъ. Это укоризненное и ненавистное имя приложено къ духамъ, служителямъ князя власти воздушныя (Ефес. 2, 2, 6, 12), останавливающимъ и испытующимъ челоуѣчскія души на пути ихъ къ небесному граду. Изыскивая всѣ средства, употребляя всѣ возможные соблазны и искушенія къ тому, чтобы во время земной жизни отдалить челоуѣка отъ праваго пути и приблизить къ погибели (1 Тим. 3, 6. Ефес. 6, 16), они естественно тѣмъ сильнѣе вооружаются обличеніями, когда время добрыхъ дѣлъ и паденій уже миновало для челоуѣка, и душа его, трепеща суда и опредѣленія своего жребія, является среди ихъ. Такъ какъ челоуѣкъ своими грѣхами можетъ осквернить и душу, и тѣло, и всѣ различныя силы той и другаго: согласно съ симъ преданіе благочестія внушаетъ, что каждый видъ грѣха имѣетъ особенныхъ истязателей въ воздушныхъ мытарствахъ. Мысль о безконечномъ милосердіи Божіемъ и вмѣстѣ о неодинаковой тягости грѣховъ, о различіи грѣховъ простибельныхъ и непростибельныхъ, довела нѣкоторыхъ до убѣжденія въ томъ, что грѣшники, не удостоенные лицезрѣнія Божія и входяся въ состояніи среднемъ, между осужденными и помилованными, подвергаются очистительному дѣйствию огня. Такому состоянію душъ даютъ названіе чистилища. Мнѣніе о чистилищѣ, прежде имѣвшее на Западѣ не болѣе, какъ силу мнѣнія, не утвержденного Церковію, съ XV вѣка (со времени Флорентійскаго и Тридент-

скаго Соборовъ) содѣлалось догматомъ Римскихъ Католиковъ. Въ обозрѣваемой статьѣ вкратцѣ исчислены доказательства, которыми иномыслящіе обыкновенно защищаютъ ученіе о чистилищѣ. Римскіе Богословы въ ученіи о немъ думаютъ утверждаться и на свидѣтельствахъ древнихъ Отцевъ и Учителей Восточной Церкви; но сіи свидѣтельства или говорятъ вовсе не о чистилищѣ, или если и упоминаютъ объ огненномъ очищеніи, то нисколько не утверждаютъ ученія объ ономъ, въ смыслѣ Римскихъ Католиковъ. Православная Церковь, чуждая сего ученія и всегда принимавшая будущій огнь за слѣдствіе осужденія и за наказаніе, а не за очищеніе грѣшниковъ по Божественному правосудію, во всѣ времена признавала и признаетъ вспомошествоующими отшедшимъ душамъ и служащими къ облегченію и совершенному улучшенію ихъ участи молитвы, приношенія Безкровной Жертвы, милостыни и благотворенія. Издревле Церковь возносила и всѣхъ поучала возносить молитвы о умершихъ при отшествіи ихъ отъ земли, при погребеніи и послѣ погребенія. Милосердый Богъ, всемолющій молитвамъ небесной Церкви Своей о живущихъ на земли, приклоняетъ слухъ Свой и къ моленію земной Церкви Своей объ отшедшихъ ея чадахъ. Сила молитвы, возносимой вѣрою и любовію, можетъ быть благотворною и вспомошествоющею душамъ отшедшимъ. Сохраняя въ себѣ дѣйствія мысли, чувства и желанія, отшедшія души, въ которыхъ добро имѣетъ перевѣсъ предъ зломъ, конечно, могутъ принимать живое участіе въ молитвахъ, возносимыхъ за нихъ вѣрующими братьями на земли, и находить въ нихъ подкрѣпленіе своей немощи и восполненіе своей духовной скудости. Безкровная Жертва, приносимая о живыхъ и отшедшихъ, несомнѣнно благотворна для отшедшихъ съ вѣрою во Христа и въ единеніи съ Церковію Его, по силѣ неоскудѣвающей, но всегда прензбыточествующей, силѣ искупленія грѣшнаго рода человѣческаго. Милостыни и благотворенія, совершаемыя въ память отшедшихъ братьевъ, несомнѣнно полезны для нихъ, такъ какъ и подаются и приемятся съ молитвою объ нихъ, и образуютъ жертву благоугодную Богу — Судіи живыхъ и мертвыхъ, всемолющему гласу нищихъ

и обняющему благоуханіе дѣлъ милосердія. Какъ различно нравственное состояніе душъ отшедшихъ, какъ различенъ судъ милосердаго и праведнаго Господа о душахъ святыхъ, или очистившихъ покаяніемъ грѣховную скверну, и о душахъ, въ грѣховномъ оскверненіи и нераскаянности отшедшихъ изъ сего міра: такъ долженъ быть различенъ жребій тѣхъ и другихъ душъ по смерти; такъ должно быть различно и мѣсто пребыванія тѣхъ и другихъ душъ послѣ частнаго суда—до послѣдняго, всеобщаго. Совершенное блаженство Святыхъ и всѣхъ причтенныхъ Божественныхъ милосердіемъ къ ихъ сонму начнется послѣ втораго пришествія Господа — Судіи живыхъ и мертвыхъ, Который призоветъ благословенныхъ Отца Своего наследовать *уготованное имъ царствіе отъ сложенія міра* (Матѣ. 25, 34); начнется и совершенное, безконечное мученіе во адѣ грѣшниковъ, вмѣстѣ съ духами злобы осужденныхъ Божественнымъ правосудіемъ. Состояніе отшедшихъ человѣческихъ душъ до страшнаго суда есть состояніе ожиданія. По опыту мы знаемъ, что въ настоящей жизни состояніе души бываетъ сообразно съ ожидаемымъ, что душа какъ бы предвкушаетъ то, чего ждетъ; весьма различно состояніе вѣрно ожидающаго себѣ пощады и прощенія, или же суда и наказанія, награды и счастья, или отщепенія и бѣдствій. Независимо даже отъ самаго временнаго своего положенія, человѣкъ невольно соотвѣтствуетъ душевно ожидаемому имъ. *Видимъ мыя яко зеркаломъ въ заданіи* (1 Кор. 13, 12); но и сіе зеркало, при пособіи внушеній мужей, имѣвшихъ чистыя очеса (Матѣ. 6, 22), въ настоящемъ и видимомъ открывая намъ будущее и сокровенное, даетъ намъ нѣсколько разумѣть и состояніе душъ отшедшихъ, ожидающихъ вѣчнаго царствія или вѣчной смерти. Прославленіе посмертной участи праведныхъ, восторженныя изображенія блаженства ихъ до послѣдняго суда, находящіяся въ писаніяхъ Отеческихъ, показываютъ, что и ожиданіе вѣчнаго блаженства уже само въ себѣ блаженно. Но какъ различны степени блаженства, уготованнаго прежде сложенія міра благословеннымъ Отца Небеснаго (1 Кор. 15, 41 — 42): такъ, конечно, и блаженное ожиданіе душъ отшедшихъ имѣетъ различныя степени предвкушенія

вѣчнаго блаженства. Основаніе блаженства душъ отшедшихъ, ожидающихъ царства небеснаго, есть приближеніе ихъ къ Источнику блаженства — Богу. Приближеніе къ Богу и созерцаніе славы Его, котораго удостоиваются праведныя души прежде страшнаго суда, есть начатокъ тѣснѣйшаго соединенія съ Богомъ и всеблаженнаго Его лицезрѣнія, котораго призванные къ блаженству сподобятся послѣ суда. Св. Григорій Богословъ говоритъ, что души праведныя наслаждаются какъ бы только образомъ блага, уготованныхъ для нихъ въ Богѣ, предвкушаютъ ихъ. Но и предуготовляющее къ совершенному вѣчному блаженству души праведныя приближеніе къ Богу такъ блаженно, что много можетъ предъ Богомъ ихъ молитва и предстательство о братіяхъ ихъ, живущихъ на земли, что сіе предстательство свидѣтельствуется чудодѣйственною помощію земнымъ чловѣкамъ. За земныя труды они стяжали покой, за временныя скорби и слезы достигли небесной радости, за дѣла вѣры и любви ихъ осіяла слава Бога Всесовершеннаго. Блаженство, которымъ, въ оживленіи вѣчныхъ неизреченныхъ радостей, наслаждаются праведники послѣ своего отшествія изъ жизни временной, въ извѣстной степени и мѣрѣ усвоится и всѣмъ, которыхъ помиловалъ Богъ по Своему великому милосердію, которые хотя позвнимъ, во совершеннымъ поканіемъ, и помощію молитвъ Церкви избѣжали осужденія вѣчнаго. Состояніе душъ ожидающихъ вѣчнаго наказанія есть состояніе бѣдственное. Онѣ чужды Бога — Источника радости и блаженства тварей, и предощущаютъ свое вѣчное отчужденіе отъ Него; а въ сѣмъ и состоятъ величайшее ихъ наказаніе, основа всѣхъ будущахъ мученій; онѣ плачутъ и стенаютъ объ утраченномъ ими блаженствѣ, котораго могли бы достигнуть; терзаются совѣстію, томятся силою грѣха, который овладѣлъ ихъ существомъ, который мучитъ ихъ, потому что у нихъ нѣтъ средствъ удовлетворять ему; вмѣстѣ съ духами злобы онѣ соблюдаютъ на судъ великаго на (1у ды 6), и одинаковость предстоящаго жребія вводятъ ихъ въ печальное общеніе съ сими врагами чловѣковъ и ихъ спасенія; существо ихъ помрачается, будучи одержимо дузами врака, и предвкушаетъ пламень вѣчныхъ мученій; —

онъ въ преддверіи геенны огненной, смерти второй, въ сравненіи съ которой временная смерть, такъ устрашающая насъ, не ужасна. Состояніе сего бѣдственнаго ожиданія имѣеть свои степени, по различію степеней ожидаемаго наказанія.

— Православно—догматическое ученіе о главныхъ видахъ твореній Божіихъ. — Это — продолженіе статьи: «О твореніи Божіемъ», которой начало — «О твореніи Божіемъ вообще», помѣщено было во второй части Христ. Чт. за 1849 годъ.

— Отвѣтимъ слѣдующія Навидательныя Размышленія: *Древо смерти въ вертоградѣ міра* (Воскр. Чт. № 55); на тексты Св. Писанія: *Не уклони сердце мое въ словеса лукавствія, нещевати вины о грѣсахъ* Псал. CXL, 4 (ibid.); *Не медли обратитися къ Господу и не отлагай день отъ дне.* Сирах. 5, 8 (ibid.); *Аще Христосъ не воста, суетна въра ваша* (1 Кор. XV, 17), *тще зубо и проповѣданіе наше* (— 14) (ibid. № 1); *О велицѣ и о малѣ не неразумвай?* Сир. 5, 18 (ibid. № 4); *Грѣхопаденія кто разумьеть? Отъ тайныхъ моихъ очисти. мя* Псал XVIII, 3. (ibid. № 5).

Сверхъ того напечатаны: въ Приб. въ Твор. Св. От. въ Русск. пер. (кн. 1): *Солунь. Ареопагъ и Ареопагитъ; Мелто-Спилеонъ и Патросъ и Патмосъ* (письма А. Н. Муравьева въ Выссопроеосвященнѣйшему Филарету, Митрополиту Московскому); *Извлеченіе изъ письма Преосвященнаго Иннокентія, Епископа Камчатскаго, отъ 1 Іюля 1849 г., также въ Высокопроеосвященнѣйшему Филарету, и Выписка изъ донесенія Атхинскаго. Селщенника,*

— Весьма замѣчательнъ примѣръ увѣрованія въ Бога, сообщаемый Атхинскимъ Священникомъ. «Во время исправленія церковныхъ требъ на островѣ Атхѣ, въ Ноябрь 1846 года», — пишетъ онъ — «однѣ изъ Алеутовъ, именно Никита Хоршевъ, повѣдалъ мнѣ при исповѣди: «Когда Священники говорятъ поученія о Богѣ вообще, тогда, или можно сказать, всегда, я не вѣрилъ словамъ ихъ, и думалъ, что они это сами отъ себя выдумываютъ, потому я оставался всегда съ сомнѣ-

ніемъ. Такимъ образомъ, я разъ отправился на байдарѣ на Восточную оконечность острова Атхи за запасеніемъ (пищи). Это было осенью. Здѣсь насъ держали вѣтры долгое время. Во время прожитія моего здѣсь, я ужасно сдѣлался нездоровъ внутренностію и ушибами, и лежалъ долго. На послѣдокъ сдѣлался очень труденъ, такъ что жившій со мною товарищъ въ шалашѣ совѣтъ отчаялся въ выздоровленіи моемъ; и я также самъ отчаялся: потому что не могъ шевелить ни однимъ членомъ. Такимъ образомъ, лежащему на постелѣ въ шалашѣ недвижимо, разъ вечеромъ пришло мнѣ на мысль: если есть точно Богъ, про Котораго намъ говорятъ Священники, и учать, что Онъ премудръ и все можетъ, то испѣлялъ бы Онъ меня отъ сего несчастнаго моего положенія; тогда бы я точно увѣровалъ въ Него, и пересталъ бы имѣть о Немъ сомнѣнія. Съ сими мыслями я заснулъ вечеромъ, и спалъ безъ пробуду всю ночь до утра. Утромъ я проснулся, и чувствую, что-то мнѣ стало легко; я всталъ съ постели на ноги, и безъ помощи другихъ началъ ходить. Сперва я не вѣрилъ самому себѣ, что точно ли это я, или не мечта ли это? Ибо я не думалъ въ столь короткое время выздороветь и быть почти мертвъ. Когда же увидѣлъ я, что это не мечта, и что это я, тогда какъ будто раскрылись мнѣ глаза, и я сталъ крѣпко вѣрить ученію, и съ тѣхъ поръ боюсь имѣть какое-либо сомнѣніе о Богѣ. Когда онъ кончилъ свой рассказъ, я спросилъ его: точно ли это было надъ нимъ? Онъ говорилъ, что точно, и вѣлся именемъ Божиимъ. Тогда я вмѣстѣ съ нимъ припалъ къ образу Спасителя, и крѣпко благодарилъ Бога, что Онъ не караетъ насъ за невѣріе, и приводитъ грѣшника въ чувство, и даетъ ему время на покаяніе. Послѣ того, призвавъ изцѣленнаго Алеута къ себѣ въ домъ, я заставилъ его еще при Тоенѣ и вѣсколькихъ старшинахъ повторить весь его рассказъ, сколько для удостовѣренія, столько же, и еще болѣе, для назиданія другихъ. И онъ подробно со слезами рассказалъ все прежде сказанное имъ.

Ж. Г.

II. Философія.

По этой отрасли человѣческихъ знаній мы встрѣтили въ обозрѣваемый періодъ двѣ статьи: *Арабы и ихъ Философія*, П. Б. (Москв. № 9): *О намѣреніяхъ въ Природѣ и представляющихся въ нихъ доказательствъ бытія Божія*, И. О. (ibid. № 12).

— «Арабы и ихъ Философія». — Значеніе Арабовъ въ Исторіи Европейскаго просвѣщенія далеко еще не объяснено во многихъ отношеніяхъ, не смотря на то, что Арабы въ темные Средніе вѣка были проводниками знаній древняго міра Западнымъ Европейцамъ. Греки, Персы, Китайцы и Индусы содѣйствовали болѣе или менѣе образованію Арабовъ; но весьма трудно опредѣлить степень участія каждаго изъ этихъ народовъ въ Арабскомъ просвѣщеніи. Ученыя произведенія Грековъ весьма рано перешли къ Арабамъ стараніемъ Аббасидовъ и съ помощію Несторіанъ, пользовавшихся долгое время огромнымъ вліяніемъ въ Азіи. Въ первые вѣки Христіанской эры эти изгнанники изъ отечества прошли Индію, Китай и Татарію, и приобрѣли большое значеніе при Персидскомъ дворѣ. Аббасиды, для избавленія себя отъ преслѣдованія Омшадовъ, удалились въ Мессопотамію и Персію и встрѣтили тамъ Несторіанъ, которые вдохнули въ Аббасидовъ страсть къ ученію и даже послѣдовали за ними въ Багдадъ. Обогащенные открытіями многихъ народовъ, Арабы занимались Науками съ огромнымъ успѣхомъ. Если они не обладали духомъ изобрѣтенія, коимъ были надѣлены Греки и Индусы; если они не имѣли ни постоянства въ наблюденіяхъ, ни великихъ способностей въ механическихъ искусствахъ, коими отличаются Китайцы: то въ замѣнъ они были народъ юный, жаждащій все знать, все объяснять; онъ въ одно и то же время занимался съ одинаковымъ прилежаніемъ Алгеброю и Поэзіею, Философіею и Грамматикою. Арабы заслужили вѣчную благодарность за то, что были хранителями знаній Индусовъ и Грековъ въ то время, когда эти народы уже не производили ничего болѣе, а невѣжественная

Европа не въ состояніи была воспользоваться столь драгоценнымъ залогомъ. Вычеркните Арабовъ изъ Исторіи, и возрожденіе Наукъ на Западѣ будетъ замедлено нѣсколькими вѣками. Въ обозрѣваемой статьѣ, Авторъ мастерски, хотя и въ краткихъ чертахъ, сначала показываетъ происхожденіе общественности и Науки у Арабовъ, и объяснивъ, какое важное значеніе имѣлъ Коранъ, какъ онъ «пробудилъ въ Арабахъ дремлющую мысль», и сказавъ о древнѣйшей догматикѣ Арабской и о вліяніи Греческой Философіи на Арабскую, исключительно занимается народною Философіею Арабовъ. Вотъ что между прочимъ говоритъ Авторъ: «Главное назначеніе Греко-Арабской Философіи было временное и, кажется, преимущественно состояло въ томъ, чтобы сохранить въ памяти человѣчества Греческую Философію, и потомъ, передавъ ее Христіанскимъ народамъ, содѣйствовать преобразованію ихъ Науки. Этими внѣшними условіями воплію отвѣчаетъ самое содержаніе ея: занятая преимущественно Физикой и Астрономіей, мало входя въ нравственность и въ жизнь общественную, она всегда оставалась для Арабовъ, по крайней мѣрѣ на половину, еретическою». Далѣе замѣчаетъ Авторъ: «Арабская Философія дѣйствительно кроется въ богословскомъ ученіи догматическихъ сектъ». За тѣмъ, съ отрицательною ясностію и знаніемъ дѣла Г. П. Б. излагаетъ ученіе и характеръ сектъ: *Мотакаллими* и *Муатазилы* и *Джабаритовъ*. Ожидаетъ другихъ статей его изъ Исторіи Философіи, обѣщанныхъ Редакціею Москвитянина; Авторъ обладаетъ талантомъ ясно излагать свои мысли, что, послѣ знанія предмета, особенно необходимо въ Философіи. Сдѣлаемъ одно только замѣчаніе: настоящую статью мы назвали бы «*Религія Арабовъ и ея ученныя секты*».

— О намѣреніяхъ въ Природѣ и представляющихся въ нихъ доказательствахъ бытія Божія.— Эта статья имѣетъ эпиграфомъ текстъ изъ Священнаго Писанія: «Въ твореніихъ руку Твою поучахся», и, надобно отдать справедливость Автору, она воплію соответствуетъ этому эпиграфу. Въ самомъ дѣлѣ, Авторъ ея не педантъ, но глубоко научившій Науку о Природѣ, не ораторъ, ищущій фразы для

прикрытія бѣдности мысли, а истинно-краснорѣчивый Писатель, у котораго каждое слово есть мысль, а мысль — истина, облеченная въ фактъ неоспоримый Наукою. Предѣлы нашего обзорѣнія не позволяютъ намъ говорить подробно объ этой статьѣ; но мы считаемъ долгомъ представить ея содержаніе и результаты нашимъ читателямъ. «Самаго слабаго вниманія» — говоритъ сначала Авторъ — «къ самимъ себѣ и окружающимъ насъ предметамъ достаточно, чтобы замѣтить въ Природѣ *лажвреліа*. Справедливо, что человѣкъ не можетъ постигнуть всѣхъ намѣреній Природы. Но въ Природѣ всякъ видитъ зависимость вещей однихъ отъ другихъ, а въ зависимости открываются намѣренія творчества. Внимательное разсматриваніе дѣйствій Природы убѣждаетъ насъ въ этомъ до совершенной очевидности». Для доказательства этой истины, Авторъ разсматриваетъ строеніе нашего тѣла, его отправления и вообще способности животныхъ, духовную нашу природу, растенія, ископаемая, солнечную систему, воду и воздухъ, теплоту и свѣтъ, электричество и магнетизмъ, силы химическаго сродства, физическаго сцѣпленія и тяготѣнія, матерію явленій, и во всемъ раскрываетъ дѣйствіе одной великой всеобъемлющей Мудрости и Силы Всемогущей. «Изъ всего этого можно видѣть» — продолжаетъ Г. И. Ф. — «до какой степени легкомысленно то ученіе, которое, видѣ Природы, не признаетъ никакой силы и въ ней самой заключаетъ *подслѣдную* ея *причину*. Если ни монадамъ, ни массамъ, изъ нихъ составленнымъ, ни живущимъ тварямъ, ни планетамъ, ими населенымъ, ни солнцу, грѣющему, освѣщающему и оживляющему, ни силамъ, движущимъ ихъ и всѣ тѣла небесныя, ни звѣздамъ, наполняющимъ пространство небесъ, не могутъ принадлежать соображенія, требуемая устройствомъ вселенной: то чему же наконецъ припишемъ мы ихъ? Гдѣ эта Природа, эта *первобытная* *вѣчная* *сила*, *сама* *изъ* *себя* *все* *творящая*, какъ учить Шеллингъ? Что ее составляетъ? Не очевидно ли, что то, что мы называемъ *Природою*, т. е. *сила* *міра* *и* *ихъ* *законы*, дѣйствуютъ *вездѣ* *безсознательно*; а соображеніе творчества принадлежатъ *внѣшней* *великой*

силѣ, отъ которой сама Природа получила и свои творящія силы и самое бытіе? Не очевидно ли, что есть Богъ, Творецъ Вселенной? Мы не можемъ не только постигнуть Его сущности, но и обнять свойствъ Его; при всемъ томъ, какъ разсматриваніе Природы удостовѣряетъ насъ въ Его бытіи: такъ оно же открываетъ намъ и *Его безпредѣльные свойства*. Прежде всего мы должны признать, что это не есть просто сила: потому что сила есть только принадлежность, или свойство чего-нибудь. Творецъ міра есть *Существо*, обладающее жизнью и силами. 1) Вселенная удостовѣряетъ насъ, что Создатель ея есть Существо *безпредѣльно Мудрое*. Отъ доказательства безпредѣльной мудрости Авторъ переходитъ къ заключенію о *всегодѣи* Божіемъ. 2) Съ безпредѣльною мудростію Создателя вездѣ является намъ въ Природѣ и *безпредѣльная Его сила*, или *всемоущество*: ибо что мудрость предустроила и предупредила, то всемоущество произвело въ твореніи. 3) Съ сими двумя свойствами Природа открываетъ намъ и *вездѣсущіе* Божіе: ибо если въ каждой точкѣ міра видимъ Его мудрость и силу, то въ каждой точкѣ должно быть и присутствіе Его существа. 4) Вселенная, представляя въ себѣ *видимый отпечатокъ* Божіей премудрости и всемоущества, есть вмѣстѣ *ощутимельное проявленіе* Его безпредѣльной благодати. 5) Существо Божіе есть *чистѣйшій Духъ*, всепроникающій, всеобъемлющій въ пространствѣ и времени вселенной. 6) Творецъ міра есть *безначаленъ и вѣченъ*: потому что начальность и конечность не совмѣстны съ понятіемъ послѣдней причины вещей. 7) Какъ все видимое нами въ мірѣ есть ограничено, конечно и временно; а всякая ограниченность предполагаетъ въ существѣ недостатокъ того, что есть, или могло бы быть за его предѣлами: то мы заключаемъ, что Творецъ міра безпредѣленъ и во всѣхъ своихъ свойствахъ, или *всесовершенъ безусловно*. 8) Изъ понятій о всесовершенствѣ и вѣчности Творца слѣдуетъ, что Онъ никакимъ вѣдѣніемъ не подлежитъ, и имъ въ чемъ никакой надобности имѣть не можетъ, а потому ничего временнаго въ своемъ существѣ не заключаетъ, но *вѣчно пребываетъ одинаковъ*. 9) Какъ самъ въ себѣ Творецъ *безусловно праведенъ и всеяленъ*, такъ въ

отношеніи къ нравственному порядку міра Онъ безусловно правосуденъ, а по безпредѣльной благодѣи столько же и милосерденъ. 10) О единствѣ Божіемъ заключаемъ мы изъ понятія о безпредѣльности его свойствъ, или изъ безусловности его существа. 11) Безпредѣльность свойствъ Божіихъ дѣлаетъ для насъ его существо неосмыслимымъ и его судьбы неслѣдимыми. Но ложно было бы заключить изъ сего, что всѣ сужденія наши о Богѣ несправедливы. Наши понятія объ немъ не могутъ быть соразмѣрны своему предмету (adequatae): потому что безвѣчное не можетъ быть обнято или измѣрено конечнымъ; но сужденія не могутъ быть ложны, коль скоро признаки его свойствъ, представляемые вселенною, сами въ себѣ вѣчны и нами справедливо поняты: ибо сужденіе есть соединеніе признаковъ съ предметомъ. Мы не можемъ представить себѣ ни предѣловъ вселенной, ни ея безпредѣльности: однакожь должны признать и то и другое. Если пантеисты и міру приписываютъ вѣчность: то почему наши сужденія могутъ быть несправедливы, когда мы, не постигая вѣчности, утверждаемъ, что Богъ вѣченъ? Слѣдственно сужденія наши о верховномъ существѣ, основанныя на разсмотрѣніи міра, не могутъ быть почтены погрѣшительными по причинѣ безпредѣльности свойствъ его. Разсужденіе свое Авторъ заключаетъ краткими доводами, которые служили этому разсужденію основаніемъ. I. Гдѣ видны намѣренія, съ какими что-нибудь производится, или дѣла, для которыхъ что-нибудь дѣлается; гдѣ видны законы, порядокъ и согласіе въ дѣйствіяхъ, тамъ все происходитъ не иначе, какъ по соображеніямъ. А какъ въ явленіяхъ Природы все это представляется намъ съ неоспоримою очевидностію: то мы не можемъ не заключить, что въ Природѣ все происходитъ по соображеніямъ. II. Гдѣ все происходитъ по соображеніямъ и гдѣ видны дѣйствія мудрости безпредѣльной, обнимающей всѣ части, направляющей все къ цѣлямъ и выходящей за предѣлы самыхъ существъ, къ которымъ относятся явленія, а ничему творимому, какъ матеріи страдательно образуемой, и никакимъ творящимъ силамъ, какъ дѣтелямъ безсознательнымъ, не могутъ быть приписаны, не только все-

устроившая безпредѣльная мудрость творчества, но и никакія соображенія, никакое самомагнѣйшее разумѣніе : тамъ по необходимости слѣдуетъ признать дѣйствіе вѣдшей, всеустроившей, безпредѣльно мудрой и всемогущей силы, отъ которой зависитъ и получило свое бытіе все творимое и творящее. А какъ въ Природѣ видны дѣйствія мудрости безпредѣльной, которой мы не можемъ приписать никакимъ ея дѣятелямъ, ни силамъ : то слѣдуетъ, что Природа не есть сила самодѣйствующая, ни отъ кого независимая и вѣчно сама для себя все творящая ; но что она есть временное созданіе особеннаго премудраго, всемогущаго, всесовершеннаго и ни отъ кого не зависящаго, превѣчнаго Существа ; что она, своимъ безсознательнымъ творчествомъ, открываетъ намъ бытіе Божіе.

III. ПЕДАГОГИКА.

Къ этому отдѣлу могутъ быть отнесены статьи, помѣщенные въ журналахъ для дѣтей : въ *Звѣздочкѣ* : *Воскресные вечера*, В. В. (№ 4) ; *Вѣтеръ*, В. Верещагина (ibid. и № 5) ; *Гулянье у вербъ* (№ 4) ; *Цапли, аисты и журавли* (№ 5) ; *Солнечный свѣтъ*, В. В. (№ 6) ; въ *Лучахъ* : *Какъ произошла Химія*, В. Верещагина (№ 4) ; *Материна молитва со сна моря подымаетъ* (ibid.) ; *Лотерея* (ibid.) ; *Какъ у челоука шесть чувствъ* (ibid.) ; *Русскій герой*, В. Верещагина (ibid. и № 5) ; *Нѣсколько подробностей объ экспедиціяхъ Сира Джона Франклина* (№ 5 и 6) ; *Переписка сестеръ* (ibid.) ; *Кофе* (№ 5) ; *Вѣчаніе Петрарки* (ibid.) ; *Первый Парижскій часовщикъ* (ibid.).

Всѣ исчисленные нами статьи болѣе или менѣе замѣчательны ; но лучшія изъ нихъ принадлежатъ Г. Верещагину.

IV. ПРАВОВѢДѢНІЕ.

Къ этой отрасли знаній въ обозрѣваемое трехлѣтіе принадлежатъ слѣдующія статьи : *Судебное дѣло о несчаст-*

ной смерти Графини фонъ-Герлицъ (Москв. № 7, 9, 10, 11, 12); Англійская криминалистика (ibid. № 9); О кабаляхъ и кабальныхъ книгахъ, А. Лавіера (С. П. Б. Вѣд. № 86); О современномъ юридическомъ образованіи въ Россіи, А. Орлова (Совр. № 5), и статья В. Порошина по поводу изданія: О стеченіи нѣсколькихъ преступниковъ при одномъ и томъ же преступленіи, соч. А. Жиряева (С. П. Б. Вѣд. № 89).

— Судебное дѣло о несчастной смерти Графини фонъ-Герлицъ. — Это— уголовно-слѣдственный процессъ, весьма замѣчательный во многихъ отношеніяхъ, особенно по характеру преступленія и обстоятельствамъ, при которыхъ оно совершено, и которыя не были доведены до степени ясности, требуемой для рѣшенія подобнаго дѣла. Москвитянинъ обѣщаетъ посвятить особую статью критическому разсмотрѣнію этого процесса.

— О кабаляхъ и кабальныхъ книгахъ. — Авторъ, объяснивъ историческое значеніе кабаля въ нашемъ Законодательствѣ, говоритъ между прочимъ: «Самая древняя, сколько извѣстно, кабальная Новгородская книга 1586 г. находится у насъ. Эта книга in-4°, въ 95 листовъ, довольно четкаго письма XVI столѣтія, писанная при Намѣстникахъ Великаго Новгорода; о нихъ упоминается въ самыхъ же кабаляхъ. Подъ нѣкоторыми актами есть подпись Дьяка Аллѣева и имъ же кромѣ того скрѣплена по листамъ вся кабальная книга. Обстоятельство это не оставляетъ сомнѣнія на счетъ подлинности книги, но при этомъ бросается въ глаза, что большая часть ея (за исключеніемъ нѣсколькихъ листовъ) писана однимъ почеркомъ. Изъ этого слѣдуетъ заключить, что крѣпостною частію завѣдывало одно лице, которое ежедневно отмѣчало въ книгѣ, какіе акты были совершаемы. Подлинныя кабаля отдавались договаривающимся, а въ случаѣ утраты акта, они имѣли право просить выписей изъ кабальныхъ книгъ. Кромѣ кабаля, встрѣчаемъ мы въ кабальной книгѣ нѣсколько грамотъ купчихъ или полницъ, на пріобрѣтеніе холоповъ въ полницу данна, которыя совершались о семействахъ холоповъ, отглаваемыхъ въ приданое, и наконецъ одна правая грамота, о присужденіи

холопа кредитору». Желательно было бы, чтобы Авторъ познакомилъ нашихъ Юристовъ подробнѣе съ содержаніемъ этого любопытнаго памятника.

— «О современномъ юридическомъ образованіи въ Россіи». — Статья эта хорошо написана, но не содержитъ въ себѣ ничего особенно важнаго; объ этомъ предметѣ въ нашей Юридической Литературѣ находится нѣсколько дѣльных и основательныхъ произведеній.

Г. С.

НОВЫЯ КНИГИ, ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.

Письма Царевича Алексѣя Петровича, къ его родителю Государю Петру Великому, Государынѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ и Кабинетъ-Секретарю Макарову; съ приложеніемъ писемъ Царевича Петра, Царевны Натали и Князя Вяземскаго къ Его Высочеству. Изданы съ подлинниковъ, хранящихся въ Библіотекѣ Князя Михаила Семеновича Воронцова. Одесса, въ Городской тип., 1849. VIII, 89 и IX стр. въ 4 д. л.

Недавно Отечественная Исторія обогатилась письменнымъ памятникомъ, хранящимся въ библіотекѣ Г. Намѣстника Кавказскаго, Князя М. С. Воронцова: въ 1847 году Мурзакевичъ напечаталъ найденную въ ней *Псковскую Судную Грамоту* — единственный памятникъ Псковскаго вѣчеваго законоположенія, который Археографическая Коммиссія признала, по историческому достоинству, равнымъ Русской Правдѣ, Новгородской Судной Грамотѣ и Судебникамъ Юанна III и Юанна IV. Нынѣ та же библіотека просвѣщеннаго вельможи даритъ Отечественную Исторію драгоценнымъ собраніемъ писемъ Царевича Алексія Петровича, о которомъ всѣ историческія, на документахъ основанныя извѣстія, донынѣ заключались въ одномъ только процессѣ совершеннаго надъ нимъ суда. «Петру Великому» — говоритъ Издатель сихъ «Писемъ», Г. Мурзакевичъ, въ предисловіи — «одержавшему побѣды надъ предразсудками своего времени и заблужденіями своихъ подданныхъ, бороваго непереставно со внутренними и ви́шними врагами,

суждено было совершить, при концѣ царственнаго поприща, еще одинъ великій подвигъ — побѣдивъ въ себѣ чувства вѣжнаго отца, лишиться сына для блага Отечества. Трудная, тяжкая, но вмѣстѣ съ тѣмъ и славная жертва была принесена: какъ отецъ, Петръ Великій простилъ легкомысленнаго сына, а какъ Государь, предпочитающій благо общее частному, предалъ суду непокорнаго подданаго. Чтобы очистить себя отъ всякаго нареканія, Петръ Великій обнародовалъ для всѣхъ и каждаго судъ, основанный на сущей правдѣ. • Объявленіе розыскаго дѣла и суда по указу Его Царскаго Величества на Царевича Алексѣя Петровича, въ Санктъ-Петербургѣ отправленнаго и по указу Его Величества въ печать, для извѣстія всенароднаго, сего Іюня въ 25 д. 1718 года, выданное (*) , изобразило вполне все дѣло, какъ оно было. Въ этотъ же годъ, этотъ самый актъ явился и за границею подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *Memoires en forme de manifeste, sur le proces criminel, jugé et publié à St.-Petersbourg, en Moscovie le 25 Juin 1718, contre le Czarevitch Alexei, fils aîné de Sa Majesté Czarienne, convaincu de factions, rebellion et desobéissance envers son père et Seigneur Souverain. Pour servir d'instruction aux enfans de tous états et conditions sur le respect et la soumission qu'ils doivent rendre à leurs pères et Souverains. A Nancy, chez Jean la Rivière, 1718.* Изъ нихъ-то преимущественно извлекались тѣ свѣдѣнія, болѣе или менѣе пространныя, о жизни и дѣлахъ Царевича Алексѣя Петровича, которыя мы встрѣчаемъ въ жизнеописаніяхъ Государя Петра Великаго, изданныхъ въ разныхъ мѣстахъ. Главнѣйшія изъ нихъ были: 1) *Vita di Pietro il Grande Imperador della Russia.* Venezia, 1736. 2) *Mémoires du règne de Pierre le Grand*, par B. Iwan Nestesuranoi. Amsterdam, 1740. 3) *Житіе Петра Великаго*, собранное изъ разныхъ книгъ, во Франціи и Голландіи изданныхъ, и напечатанное въ Венеціи, Меліоланѣ и Неаполѣ на діалектахъ Италіанскомъ, а потомъ и на Греческомъ (Катифоромъ), съ коего на Россій-

(*) Перепечатанъ въ Московскомъ Вѣстникѣ, изд. М. П. Погодиныхъ, на 1829 годъ.

снѣй языкъ перевелъ С. Писаревъ. С. Петербургъ, 1772. 4) Житіе и славныя дѣла Петра Великаго, и проч., перше на Славенскомъ языкѣ издавше въ Венеціи (у Димитрія Теолози) и нынѣ вновь съ пополненіемъ и исправленіемъ издава Княземъ Михаиломъ Щербатовымъ. С. Петербургъ, 1774, и потомъ 5) Дѣянія Петра Великаго, мудраго преобразователя Россіи, собранныя изъ достовѣрныхъ источниковъ и расположенныя по годамъ, Иваномъ Голиковымъ. М. 1788—1789, и 6) Дополненіе къ Дѣяніямъ Петра Великаго, И. Голикова. Москва, 1790—1796. Во всѣхъ сихъ книгахъ, жизнь Царевича Алексія Петровича излагалась кратко, и при томъ въ печальный ея періодъ. Какова же была предшествовавшая этой плачевной эпохѣ жизнь порфиророднаго юноши, о томъ большинство ничего не сказало. Только одинъ трудолюбивый Голиковъ въ «Дѣяніяхъ Петра Великаго» и въ «Дополненіяхъ къ Дѣяніямъ» упомянулъ о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ домашней и Государственной жизни Царевича; за тѣмъ, все остальное пребыло вовсе для Отечественной Исторіи неизвѣстнымъ. Нынѣ, эта неизвѣстность, по прошествіи ста тридцати трехъ лѣтъ, исчезаетъ, будучи озарена неоспоримыми показаніями, каковы: обственноручныя письма, которыя Царевичъ Алексій Петровичъ писалъ къ своему родителю, къ Государынѣ Екатеринѣ I и къ Кабинетъ-Секретарю Государеву, и нѣсколькими письмами, писанными къ Его Высочеству отъ разныхъ лицъ. Письма сіи, объемя десятилѣтнюю дѣятельность Царевича, излагаютъ въ подробности домашнія дѣла и государственныя занятія Царевичевы, какъ-то: заготовленіе провіанта и фуража; наборъ офицеровъ, солдатъ и рекрутъ, ихъ обмундированіе и вооруженіе, смотръ и приученіе къ службѣ; заготовленіе артиллеріи и ея припасовъ; наблюденіе надъ крѣпостными работами въ Москвѣ; сношенія съ Шведскими пѣвыми; пересылку разныхъ лицъ; передачу полученныхъ извѣстій; опредѣленіе и смѣну должностныхъ лицъ, наблюденіе за теченіемъ дѣлъ, повѣрку счетовъ, устройство почты и поставку подводъ, заготовленіе корабельныхъ лѣсовъ и исполненіе разныхъ порученій, между прочимъ раздачу книгъ для перевода; извѣстія о

домашнихъ дѣлахъ, о погодѣ; поздравленія: съ праздниками, именинами, днями рожденія и побѣдами, и наконецъ увѣдомленія о собственномъ здоровьѣ. Всѣ письма, числомъ 150, вполне обозначаютъ домашнюю и госуларственную жизнь Царевича Алексія Петровича, къ которой онъ былъ направленъ волею своего мудраго и великаго родителя. Письма, не смотря на сжатость, представляютъ первый періодъ жизни Царевича, вѣрно и безпристрастно живописуютъ этого Царственного юношу, къ несчастію увлеченнаго знаменитѣнными руководителями.

Изъ этого общаго очерка писемъ Царевича Алексія можно уже видѣть ихъ содержаніе и важность. Но мы считаемъ излишнимъ войти здѣсь въ нѣкоторыя подробности о нихъ.

Первое изъ напечатанныхъ здѣсь писемъ есть слѣдующее:

- Милостивый мой Государь Батюшко,
- Здравіе твое хранимо буди Божією десницею.
- Прошу у тебя Государя милости, прикажи о своемъ вдравіи писаніемъ посѣтить мнѣ во обрадованіе.

Сынишко твой Алексѣй, благословенія твоего
прошу и поклоненіе приношу.

Изъ Питербурха,
въ 25 день Августа 1703.

Извѣстно, что Царевичъ Алексій Петровичъ родился, отъ перваго брака Петра Великаго съ Евлокією Федоровною Лопухиною, 18 Февраля 1690 года: посему изъ этого перваго письма видно, что онъ началъ постоянную переписку съ своимъ родителемъ на четырнадцатомъ году своей жизни. Въ слѣдующихъ за симъ пятнадцати письмахъ, изъ Преображенскаго, Царевичъ, въ тѣхъ же выраженіяхъ, проситъ Высшесоснаго родителя увѣдомить о его здоровьѣ. Но письмо отъ 17 Мая 1707 года, изъ Смоленска, доказываетъ, что Царевичъ, будучи 17 лѣтъ, вступилъ уже въ дѣятельную и дѣятельную службу Царю и Отечеству. Въ этомъ

письмѣ оны представляеть отчетъ въ своихъ распоряженіяхъ по заготовленію провіанта для Смоленскаго гарнизона и присовокупляетъ, что будетъ писать къ Государю о своихъ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ. Отселѣ начинается рядъ писемъ изъ Смоленска (16), Преображенскаго (62), Борисова (мѣстечко недалеко отъ Минска), Минска, Вязьмы, Глубочкова (близъ Сѣвска), Сумъ (3), Краснополя и Богодухова (2); въ сихъ 88-ми письмахъ изображается двухлѣтняя служебная дѣятельность Царевича. Въ теченіе этого времени, по случаю Шведской войны, оны постоянно занятъ былъ заготовкою провіанта, фуража и артиллерійскихъ припасовъ; набиралъ офицеровъ, солдатъ и рекрутъ, снабжалъ ихъ всѣмъ необходимымъ, приучалъ къ службѣ и дѣлалъ смотры, наблюдалъ въ Москвѣ за крѣпостными работами и теченіемъ дѣлъ, повѣрялъ счеты, — словомъ, былъ самымъ ревностнымъ и точнымъ исполнителемъ многочисленныхъ повелѣній своего Отца-Монарха. Нѣтъ сомнѣнія, что этому раннему развитію дѣятельности юнаго Царевича много способствовало то, что оны, на двѣнадцатомъ году, сопутствовалъ своему родителю въ поѣздкѣ въ Архангельскъ, гдѣ, по званію гвардіи солдата, обучался у Князя Меншикова военнымъ экзерциціямъ, а потомъ находился при взятіи крѣпостей Шлиссельбурга, Копорья, Ямгорода, Нюеншанца и Нарвы; но не лзя не признать въ Царевичѣ и природной склонности къ жизни дѣятельной и полезной. Нужно читать самыя письма Царевича, — краткія, но обстоятельныя и ясныя, — чтобы получить понятіе, съ какою любовію и преданностію трудился оны на данномъ ему поприщѣ, и съ какимъ душевнымъ безпокойствомъ желалъ всегда исполнить намѣренія и ожиданія своего родителя. Такъ напр. въ письмѣ отъ 10 Февраля 1708 года, увѣдомляя Императора о полученныхъ отъ него письмахъ, Царевичъ говоритъ: «изволишь подтверждать прежніе писма, чтобъ мнѣ врученные мнѣ дѣла какъ наискоряя управлять. И о семъ изволь извѣстится отъ другихъ, истинно я со всякимъ прилѣжаніемъ врученные мнѣ дѣла управляю какъ возможно скоро. Только въ городскомъ строеніи великая есть неспѣшность, для того, что въ которомъ мѣстѣ опредѣлено большому государю и господину

Мусиу и меньшому государю (*) внозь, и о томъ болши надѣянъ отъ господина Шварейтера немогъ добитца чтобъ разирѣлъ и указалъ какъ дѣлать. И я о семъ говорилъ всегда, и онъ все сказываесть: добро; толко долго сего добра слышалъ на словахъ, а не на дѣлѣ. Или въ писмѣхъ отъ 8 Декабря 1708 года: «А что ты Государь изволишь писать, что присланные 300 рекрутовъ не всѣ годятся, и что я не съ прилежаннемъ врученныя мнѣ дѣла дѣлаю, и о семъ вѣсто тебѣ Государю на меня солгалъ, въ чемъ я имѣю великую печаль. И истинно Государю, сколько силы моея есть и ума, врученныя мнѣ дѣла съ прилежаннемъ дѣлаю». Или, въ писмѣхъ отъ 29 Декабря того же года: «Писмо твое, Государю, я получилъ Декабря въ 25 д., (отъѣхавъ отъ Москвы 70 верстъ) въ деревнѣхъ господина Иванова, которое меня отъ прежнего писма печали вѣло обрадовало, что вижу милость твою паки къ себѣ». Съ другой стороны видно, что Царевичъ пользовался довѣріемъ своего родителя, избравшаго его исполнителемъ столь многихъ и разнообразныхъ своихъ повелѣній. Трудно исчислить всѣ предметы, которые по волѣ Петра входили въ кругъ заботъ Царевича. Между прочимъ, въ писемъхъ 84 и 85, онъ пишетъ: «Книги: Борнеу Волкову, Ивану Зотову, Шалингу, переводить отдалъ, также и чертежъ Пикарту отдалъ же и приказалъ, чтобъ они немеленно сіе дѣлали». «Чертежъ о прежде бывшей баталіи, по указу твоему, напечатать съ подписью по Русски (нѣсколько старую и нѣсколько новою печатью) и по Галански напечатать посылаю къ тебѣ Государю съ симъ курьеромъ». «Книги для перевода», назначенныя Петромъ Великимъ, были: 1) Бригера, *О кораблестроеніи*; 2) Кугорна, *О Науку военную*; 3) Блоуделя, *Новая манера укрѣпленія городовъ*. М. 1711; 4) *Добнохощающая крѣпость, къ щастливому поздравленію славнои победы надъ Ассими и къ щастливому възвѣду отъ*

(*) Большой государю — есть Князь Кесарь Ф. Ю. Ромодановскій, носившій титулъ «Величества». Меньшой государю, сынъ его, Князь Иванъ, которому Петръ Великій дозволялъ употреблять титулъ «Государя Цесаревича и Великаго Князя».

Москву Государя Петра Великаго, поднесенное отъ Барона фонъ-Боргсдорфа. М. 1708, in-8. Чертежи въ этой книгѣ были заказаны Голландцу Петру Пикарту. В. Н. Зотовъ переводилъ Бладелеву Фортификацію; отзывъ Петра о переводѣ этой книги находится въ «Дѣяніяхъ», собранныхъ Голковскимъ. «Чертежъ о баталіи», подъ Лѣснымъ, вырѣзанъ Пикаромъ, Планы этой баталіи, также подъ Добрымъ и ив. др. приложены Княземъ Щербатовымъ въ «Житіи и славныхъ дѣлахъ Петра Великаго», изд. въ С. Пб. 1774. Любопытенъ списокъ Офицеровъ, накопившихся на службѣ въ Москвѣ, приложенный Царевичемъ къ 104 письму: изъ этого списка видно, что и тогда въ рядахъ нашего войска находились дѣти лучшихъ Княжескихъ и Дворянскихъ семействъ, именно: Андрей Шенотевъ, Алафанаръ Ржевской, Князь Петръ Борятинской, Иванъ Тихогорской, Иванъ Скуратовъ, Михаилъ Зиновьевъ, Алексѣй Лихаревъ, Михай Писемской, Иванъ Сомовъ, Алексѣй Дохтуровъ, Князь Володимиръ Валболской, Андрей Сабуровъ, Григорей Тарбѣевъ, Князь Яковъ Чертевской, Князь Василей Мещерской, Сава Вельяминовъ-Зерновъ, Невелъ Срезневъ, Яковъ Дашковъ, Прокопей Ступинъ, Викула Брылинъ, Алафанаръ Лонухинъ, Иванъ Баскаковъ, Иванъ Снявский, Семенъ Жуковъ, Князь Петръ Хилковъ, Иванъ Воробьевъ, Иванъ Бухвостовъ, Алексѣй Лвовъ, Князь Федоръ Сонцовъ, Петръ Лешотьевъ, Игнатей Бобынинъ, Иванъ Колюпановъ, Василей Сабуровъ, Князь Андрей Сонцовъ, Князь Василей Сонцовъ, Князь Федоръ Комловской, Никита Павловъ.

Слѣдующія за сими послѣднія двадцать девять писемъ (съ № 106 по 134), отъ Декабря 1709 по Августъ 1716 года, писаны Царевичемъ изъ разныхъ мѣстъ, во время переводовъ для исполненія различныхъ Царскихъ повелѣній, и въ томъ числѣ изъ-за границы, во время путешествія его въ Карльсбадъ, куда онъ ѣздилъ по совѣту врачей для пользованія водами. Вообще изъ писемъ Царевича видно (№ 19, 22, 24, 94, 95, 97, 122, 124 и 125), что онъ имѣлъ болѣзнь, которою страдалъ въ теченіе всей жизни. Вѣроятно, болѣзнь Царевича была значительна: потому что она побудила Петра Великаго еще въ 1705 году въ Тверскомъ Успенскомъ Жел-

тѣхъ монастырѣ, по обѣту, построить церковь во имя Св. Алексія Человѣка Божія. При этой церкви, сооруженной надъ монастырскими святыми воротами, для пребыванія Царевича, вѣроятно при переѣздахъ его изъ Москвы въ С. Петербургъ, устроено было жилье о нѣсколькихъ комнатахъ. Въ числѣ сихъ послѣднихъ писемъ помѣщены два письма отъ имени Государыни Екатерины Алексіевны къ Государю Петру Великому; эти письма, впрочемъ, переписаны и подписаны рукою Царевича, такимъ образомъ: сперва — «остаюсь жена твоя Екатерина», а потомъ — «всенижайшій и покорнѣйшій рабъ и сынъ твой Алексій». Въ заключеніе замѣтимъ здѣсь, что всѣ письма Царевича къ своему родителю отличаются особенною сжатостію и краткостію. Причина этому объясняется въ одномъ письмѣ Царевича къ Макарову, гдѣ онъ говоритъ: «Которые писма отъ господина Долгорукова, посылаю въ семь писмѣ Государя Батюшки, а иныхъ дѣлъ къ нему Государю въ доношеніе никакихъ нѣтъ. Впрелѣ будетъ также случится отъ Долгорукова писма, а въ доношенія никакихъ дѣлъ небудетъ къ Батюшку, и я о сихъ однихъ писать безъ дѣла опасуюсь, чтобъ ненадокучить ему Государю». Вѣроятно Царевичъ, пиша это, имѣлъ въ виду повелѣніе, которое Его Величество объявилъ Государственному Канцлеру Г. И. Головкину (22 Сентября 1706 года): «вѣло прошу, дабы не отягчать меня письмами въ настоящихъ суетахъ, въ которыхъ ни одного помощника не имѣю».

Далѣе слѣдуютъ два письма Царевича къ Государынѣ Екатеринѣ Алексіевнѣ, изъ Карльсбада и Катериндорфа, и девять писемъ къ Алексію Васильевичу Макарову (или Макареву), состоявшему при Государѣ Петрѣ Великомъ Кабинетъ-Секретаремъ, изъ Смоленска, Преображенскаго и Торуни. Письма эти не заключаютъ въ себѣ ничего замѣчательнаго.

Два письма къ Царевичу отъ дѣтей его, Царевича Петра и Царевны Наталіи, сочиненныя и переписанныя наставникомъ Ихъ Высочествъ, Княземъ Никифоромъ Вяземскимъ, оба изъ С. Петербурга, отъ 8 Ноября 1714 года, писаны во время пребыванія его въ Карльсбадѣ. Дѣти

просить родителя извѣстить ихъ о его здоровьи и увѣдомляють его о своемъ.

Скажемъ въ заключеніе нѣсколько словъ о письмахъ къ Царевичу Алексію Петровичу отъ разныхъ лицъ. Это — письмо отъ Министра-Резидента Князя Долгорукаго, изъ Варшавы, по дѣлу о снабженіи провіантомъ войскъ, находившихся въ 1711 году въ Польшѣ, о чемъ доносилъ Царевичъ своему родителю въ письмѣ изъ Кракова, подъ № 107; письмо отъ Капитана Петрова-Соловова, изъ Кракова, касающееся того же предмета, и три письма отъ Князя Никифора Вяземскаго, изъ С. Петербурга, въ которыхъ онъ доноситъ Царевичу о состояніи здоровья бывшихъ на его попеченіи дѣтей Его Высочества и о нѣкоторыхъ домашнихъ дѣлахъ.

Вотъ перечень содержанія изданныхъ Г. Мурзакевичемъ писемъ. Г. Издатель замѣчаетъ въ предисловіи, что, приступая къ изданію столь важнаго историческаго памятника Отечественной Исторіи, онъ старался перелать подлинникъ во всей точности. При печатаніи писемъ Царевича, сохранено все его правописаніе, кромѣ буквъ «е, ѣ, і, а, ъ», которыя, по неустановившимся въ то время правиламъ, употреблялись произвольно. Съ какою точностію это исполнено, читатели могутъ видѣть изъ приложенныхъ трехъ fac-simile. Подлинныя письма писаны на простой бумагѣ, въ четвертку малаго формата; изъ нихъ только 20 съ золотымъ обрѣвомъ.

Остается благодарить Издателя за его прекрасный трудъ, проливающей такъ много свѣта на первый, и можно сказать лучшій періодъ жизни Царевича, который общалъ въ немъ усерднаго и преданнаго помощника Великому Монарху и можетъ быть достойнаго ему Наслѣдника престола. Письма эти, вмѣстѣ съ ненапечатанными еще заграничными письмами Царевича, найденными Г. Устряловымъ въ Вѣнѣ, и относящимися ко второму періоду жизни Алексія Петровича, послужатъ драгоценнымъ матеріаломъ для полной Исторіи его жизни.

И. Г.

Жизнь Князя Андрея Михайловича Курбскаго въ Литвѣ и на Волынѣ. Акты, изданные Временною Коммиссіею, Высочайше учрежденною при Кіевскомъ Военномъ, Подольскомъ и Волынскомъ Генералъ-Губернаторѣ. Кіевъ, 1849, въ лито-типографическомъ заведеніи Вальнера. Два тома. LII, XV, 355 и 364 стр., въ 4 д. л., съ 5-ю литографированными рисунками.

Жизнь Князя Андрея Михайловича Курбскаго, послѣ его бѣгства изъ Россіи, до сихъ поръ оставалась мало извѣстною. Акты, извлеченные изъ Литовской Метрики, содержать въ себѣ отрывочныя свѣдѣнія, изъ которыхъ нельзя составить полной біографіи, а у Польскихъ Историковъ мы находимъ одни только сбивчивые и запутанные рассказы о бѣгствѣ Курбскаго въ Литву. Въ изданныхъ нынѣ Кіевскою Археологическою Коммиссіею матеріалахъ заключаются подробныя свѣдѣнія о характерѣ, жизни и окончательной судьбѣ этого замѣчательнаго въ Русской Исторіи лица; мы находимъ здѣсь показанія современныхъ свидѣтелей, видѣвшихъ Князя Курбскаго въ самыхъ разнообразныхъ отношеніяхъ его жизни, частной и общественной. Въ Литвѣ, гдѣ слабость законовъ и правительственной власти давала просторъ своеволію, Курбскій могъ свободнѣе выказаться въ своихъ дѣйствіяхъ, и посему личность его представляется намъ яснѣе и понятнѣе. Курбскій является отнынѣ совершенно въ иномъ, неблагопріятномъ свѣтѣ, какъ намѣнникъ по расчету и изъ тщеславія, а не отъ страха казни.

Сигизмундъ-Августъ, Король Польскій, не имѣя ни воинскихъ доблестей, ни сильнаго войска для того, чтобы бороться съ Царемъ Іоанномъ Грознымъ, прибѣгалъ къ благородной политикѣ. Онъ разсылалъ свои листы къ знатнѣйшимъ Боларямъ Московскимъ, склоняя ихъ къ измѣнѣ, обѣщавъ земли, свою ласку Королевскую и привольное житье въ Литвѣ. Король охотно принималъ также способныхъ въ войнѣ дѣтей Боярскихъ, которыя цѣлыми толпами уходили изъ Московскаго Государства, получали земли въ Литвѣ, или служили на жаловань, пользуясь правами шляхты. Слѣдуя такой политикѣ, Сигизмундъ-Августъ рѣшился вступить въ тайную переписку съ Княземъ Андреемъ Курбскимъ,

знаменитѣйшимъ изъ Воеводъ Московскихъ, славнымъ своими недавними побѣдами надъ Татарами и Нѣмцами. Къ Курбскому отправлены были два письма, одно отъ Короля Сигизмунда-Августа, а другое отъ его Сенаторовъ : Николая Радивиля, Гетмана Литовскаго, и Евстафія Воловича, Подканцлера Великаго Княжества Литовскаго. Король, Гетманъ и Подканцлеръ приглашали Курбскаго оставить Московское Государство и прѣхать въ Литву. Впрочемъ, отвѣтъ Курбскаго былъ не совсѣмъ отрицательный : потому что Король и Радивиль въ другой разъ отправили къ нему свои посланія. Король обѣщалъ Курбскому свои милости, а Радивиль увѣрялъ, что ему даво будетъ приличное содержаніе (Т. II. стр. 193). Послѣ двукратнаго приглашенія, Курбскій изъявилъ согласіе возвратиться своему Отечеству ; Сенаторы присягнули въ томъ, что Король исполнитъ свои обѣщанія, и Курбскій, получивъ Королевскую опасную грамоту, бѣжалъ въ свое новое отечество. Слѣдовательно, Курбскій явился къ Королю Польскому не какъ бѣглець, преслѣдуемый страхомъ казни за проигранное сраженіе ; напротивъ, онъ дѣйствовалъ обдуманно, велъ переговоры и только тогда рѣшился возвратиться своему Царю, когда плату за выкупъ нашелъ для себя выгодною.

Курбскій прибылъ въ Литву въ началѣ 1564 года. Вместе съ нимъ явился значительный отрядъ Москвитянъ, изъ коихъ нѣкоторые съ молодыхъ лѣтъ раздѣляли его военные подвиги, а другіе принадлежали къ опальнымъ фамиліямъ, известнымъ въ Русской Исторіи. Вотъ тѣ изъ нихъ, которые называются по именамъ въ изданныхъ выше актахъ : 1) Иванъ Ивановичъ Кульметъ, 2) Михаилъ Яковлевичъ Калыметъ, 3) Кирилъ Ивановичъ Зубцовскій, 4) Василій Кашимковъ, 5) Кирилъ Невзоровъ, 6) Якимъ Невзоровъ, 7) Иванъ Посникъ Вижевскій, 8) Иванъ Посникъ Глянскій, 9) Посникъ Ростовской, 10) Иванъ Посникъ меньшій Туровицкій, 11) Симоъ Марковичъ Вешняковъ, 12) Иванъ Мошмискій, 13) Петръ Вороновецкій, 14) Андрей Барановскій, 15) Гаврило Кайсаровъ, 16) Меркурій Неклюдовъ, 17) Іосифъ Никитичъ Торжановъ пятый, 18) Петръ Сербулатъ, 19) Захарія Москвитинъ и 20) Василій Лукьяновичъ Калининскій.

Вскорѣ по прибытіи въ Литву, Курбскій получилъ грамоту на Ковельское имѣніе, данную въ Вѣльскѣ 1564 г. Іюля 4 дня. Въ этой грамотѣ, право Курбскаго выражено двусмысленно и неопредѣленно. Не было означено, что имѣніе дается на вѣчныя времена пріобрѣтателю и потомкамъ его, не упоминается также о правѣ свободно распоряжаться пожалованнымъ имѣніемъ. Такая грамота, по Литовскимъ законамъ, не давала права полной собственности (II, 195). Сверхъ того, для дѣйствительности пожалованія, воли одного Короля была недостаточно: для этого нужно было еще согласіе Генеральнаго Сейма. Кромѣ Ковельскаго имѣнія, Курбскому дано было староство Кревское, въ Воеводство Виленскомъ. Это пожалованіе было также противозаконно: потому что Король не имѣлъ права раздавать иностранцамъ никакихъ должностей въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ. Получивъ грамоту, Курбскій не могъ тотчасъ вступить во владѣніе Ковельскимъ имѣніемъ; онъ долженъ былъ участвовать въ походѣ Литовцевъ на Россію и сражаться подъ стѣнами Полоцка, куда онъ явился съ отрядомъ, состоявшимъ изъ бѣглыхъ Москвитянъ и изъ 200 человекъ военной конницы. По возвращеніи изъ похода, въ 1565 году, Курбскій, по приказанію Короля, введенъ былъ во владѣніе Ковельскимъ имѣніемъ (II, 194).

Ковельская волость была однимъ изъ богатѣйшихъ и многолюднѣйшихъ королевскихъ имѣній. Лѣсной товаръ и хлѣбъ отправлялись въ Данцигъ и Эльбингъ, по рѣкамъ Бугу и Вислѣ (I, 198, II, 154); въ селѣ Гойтинѣ добывалась желѣзная руда; звѣринные промыслы и пчеловодство доставляли значительные доходы. Населеніе было многолюдно. Это видно изъ того, что Ковельцы, предпринимая наѣзды на имѣнія сосѣднихъ владѣльцевъ, составляли вооруженный отрядъ, заключавшій болѣе трехъ тысячъ человекъ, съ пушками, гаковницами, саадаками, рогативами и разнымъ другимъ оружіемъ. Ковельское имѣніе заключало въ себѣ городъ Ковель съ замкомъ, мѣстечко Вишву съ замкомъ, мѣстечко Милявовичи съ дворцомъ и двадцать восемь селъ. Всѣ эти имѣнія Курбскій раздѣлилъ на три волости: Ковельскую, Вишовскую и Милявовскую. Для управленія каж-

дою волостию избранъ былъ урядникъ, или управляющій, изъ числа Москвитянъ, бѣжавшихъ вмѣстѣ съ Курбскимъ изъ Россіи. Урядникъ Ковельскій считался намѣстникомъ Князя, принималъ доходы отъ всѣхъ прочихъ урядниковъ и отдавалъ Курбскому общій отчетъ въ управленіи всѣмъ имѣніемъ (I, 199, II, 4).

Устроивъ имѣніе, Курбскій опять спѣшилъ на войну противъ Царя Московскаго. Зимой 1565 года, онъ воевалъ область Великолукскую, вмѣстѣ съ отрядомъ, состоявшимъ изъ 15,000 Литовцевъ. Король, въ своихъ жалованныхъ грамотахъ, хвалитъ Курбскаго за храбрость, оказанную въ сраженіяхъ, за его вѣрную и доблестную службу (I, 10, 13, 16). Возвратившись изъ похода, Курбскій нашелъ имѣніе свое въ большомъ разстройствѣ. Сосѣдніе владѣльцы, пользуясь его отсутствіемъ, начали насильно присвоить себѣ земли, принадлежавшія къ волости Ковельской, и заселять ихъ своими крестьянами (I, 1). Съ другой стороны, право, предоставленное Курбскому жалованною грамотою на волость Ковельскую, оказалось на дѣлѣ невозможнымъ. Ковельскую волость населяли, кромѣ крестьянъ, земляне и бояре господарскіе, мѣщане, водворенные въ городѣ Ковлѣ, также въ мѣстечкахъ Вижиѣ и Миляновичахъ, наконецъ Еврен, разсѣянные по всей волости Ковельской. Земляне и бояре господарскіе пользовались правами шляхетскими, владѣли землями и цѣлыми селеніями, пожалованными Королевою Бонною и Князьями Савгушками, на правѣ ленномъ или на правѣ полной собственности; мѣщане пользовались личною свободою и имуществомъ, подъ защитою права Магдебурскаго; Еврен, на основаніи королевскихъ грамотъ, издревле пользовались личною свободою и важными общественными преимуществами. Эти свободныя сословія Король не могъ подчинить Курбскому на вотчинномъ правѣ, не нарушивъ основныхъ законовъ государственныхъ. Чтобы дать правамъ Курбскаго болѣе опредѣленности и согласить ихъ съ Государственными постановленіями, Сигизмундъ-Августъ нашелъ нужнымъ дать Курбскому другую грамоту. Этою грамотою, данною 1567 года Февраля 23, предоставлено было Курбскому только *личное право* на Ковельское имѣніе, въ слѣдствіе

чего, права Курбскаго были весьма ограничены. Король объявилъ, что волость Ковельская есть собственность Королевская (I, 8) и дана Курскому на содержаніе, за что Курбскій обязанъ служить земскую военную службу, наравнѣ съ другими обывателями, шляхтою Великаго Княжества Литовскаго. Курбскій не имѣлъ права распоряжаться Ковельскими имѣніями, то есть не могъ ни продовать, ни закладывать, ни завѣщать. По смерти Курбскаго, имѣніе должно перейти къ его дѣтямъ мужескаго пола; если бы не осталось дѣтей мужескаго пола, то имѣніе должно возвратиться въ казну. Въ отношеніи къ управленію, Курскому предоставлена такая же власть, какая прежде принадлежала Королю. Этимъ обезпечены и подтверждены права и преимущества, которыми пользовались жители Ковельской волости, на основаніи законовъ или жалованныхъ грамотъ. Какъ Король не могъ отнять этихъ правъ, такъ и Курбскій долженъ былъ сохранить ихъ ненарушимо.

Курбскій не могъ быть доволенъ такимъ вознагражденіемъ за родовыя вотчины и за все имущество, которое оставилъ онъ въ Московскомъ Государствѣ, положившись на обѣщаніе Короля: посему Сигизмундъ-Августъ старался вознаградить Курбскаго пожалованіемъ другихъ ленныхъ имѣній. Грамотою 1568 Ноября 23, пожалована Курскому волость Смединская (I, 13), а грамотою 1568, Іюля 27, подтверждено ленное право на имѣніе въ волости Упитской, заключавшее въ себѣ 10 селъ и около 4000 десятинъ земли.

Скоро Сигизмундъ-Августъ увидѣлъ, что въ Курбскомъ онъ приобрѣлъ подданнаго строптивого и непокорнаго. Присвоивъ себѣ самовольно титулъ Князя Ковельскаго, Курбскій началъ распоряжаться пожалованнымъ ему имѣніемъ, какъ своею вотчиною, и раздавать своимъ Москвитянамъ села въ вѣчную и потомственную собственность: Уряднику Ковельскому, Ивану Келемету, онъ далъ села Секунь и Сущики, а Андрею Барановскому— село Борки (I, 37. II, 197). Курбскій насылалъ вооруженные отряды на сосѣднія земли и грубо отвѣчалъ посланцамъ, являвшимся къ нему съ приказаніями королевскими (I, 3). Въ послѣдствіи времени, онъ завладѣлъ, по какому-то праву, имѣніемъ назывъ Краси-

скихъ, Туличовымъ (II, 307). Король, по жалобѣ Красенскихъ, рѣшилъ, что Курбскій долженъ возвратить имѣніе. Курбскій получилъ объ этомъ приказаніе королевское уже въ то время, когда Короля не было въ живыхъ. Вольскій, посланецъ королевскій, долго разъѣзжалъ по Ковельской волости съ листомъ королевскимъ. Слуги Курбскаго посылали его изъ одного имѣнія въ другое. Въ Милянвичахъ встрѣтила его толпа слугъ Князя Курбскаго, Москвитянъ, которые не хотѣли сказать, гдѣ находится Князь Курбскій, а одинъ изъ нихъ, Кирилль Зубцовскій, запретилъ посланцу королевскому ѣздить въ имѣнія Князя Курбскаго и грозилъ ему палкой. Наконецъ Вольскій нашелъ Курбскаго въ Турейскѣ и хотѣлъ вручить ему листъ королевскій. Тогда Курбскій, въ присутствіи Князя Константина Острожскаго и многихъ другихъ знатныхъ особъ, сказалъ посланцу: «Ты, панъ Вольскій, ѣдешь ко мнѣ съ мертвыми листами: потому что когда Король умеръ, то и всѣ его листы умерли. Когда пріѣдешь ко мнѣ съ листами отъ живаго Короля, то такіе листы я отъ тебя съ честью приму, а этихъ листовъ, умершихъ, я отъ тебя не беру. Да хотя бы ты и отъ живаго Короля пріѣхалъ ко мнѣ съ листами, то я ни тебѣ и никому Туличова не уступлю» (I, 39). Курбскій, распоряжаясь самовольно пожалованными ему имѣніями, сдѣлался опаснымъ для шляхты Литовской. Посему, на Люблинскомъ Сеймѣ, въ 1569 году, шляхта жаловалась Королю, что она терпитъ притѣсненіе отъ Князя Курбскаго, и просила, чтобъ имѣнія, противозаконно ему пожалованныя, были отобраны. Король не уважилъ этой просьбы, объявивъ, что Ковель и староство Кревское даны Курбекому на содержаніе по весьма важнымъ государственнымъ причинамъ.

Въ 1571 году, Курбскій вступилъ въ бракъ съ Марією Юрьевною, урожденною Княжною Голшанскою. Отецъ ея, Князь Юрій Голшанскій, изъ древнѣйшей и знаменитой фамиліи, былъ женатъ на Маріи, урожденной Княжнѣ Сангушковнѣ (I, 157). Дочь ихъ, Марія Юрьевна, была сначала замужемъ за Андреемъ Якубовичемъ Монтолтомъ, отъ котораго имѣла двухъ сыновей, Андрея и Яна. По смерти

Андрея Монтолта, она вышла за Михайла Тишковича Ковинскаго, Кастеляна Луцкаго, отъ котораго имѣла дочь Варвару, бывшую за-мужемъ за Княземъ Юріемъ Збаржскимъ (I, 157).

Марія Юрьевна Голшанская, оставшись вдовою по смерти Михайла Ковинскаго, была богатая неvěста. Она получила отъ перваго своего мужа, Яна Монтолта, имѣнія Жирмовы и Болотеники въ повѣтъ Лидскомъ и Орловкишки въ повѣтъ Опшванскомъ (I, 281), а отъ втораго мужа, Михайла Ковинскаго, имѣніе Осмиговичи въ повѣтъ Владимірскомъ (I, 258). Марія Юрьевна внесла въ домъ Князя Курбскаго значительное движимое имущество, состоявшее въ драгоценныхъ украшеніяхъ, серебряной посудѣ и въ богатыхъ одеждахъ. Въ ея имѣніяхъ, Дубровицѣ и Болтеникахъ, находились табуны, въ которыхъ считалось до 500 лошадей, кромѣ рогатаго и мелкаго скота (I, 149 — 151). Неvěста Курбскаго отличалась набожностію. Она всегда имѣла при себѣ Евангеліе въ богатой оправѣ, Псалтирь, Евангеліе учительное, Октоихъ и книгу, называемую Соборникъ. При ней неразлучно находился кипарисный ковчежець, въ которомъ хранилось немало образовъ и мощи многихъ Святыхъ. Эта фамильная святыня Князей Голшанскихъ получена была отъ Патріарховъ Іерусалимскихъ за дорогую цѣну и завѣщана Маріи Юрьевнѣ отцемъ ея, Княземъ Юріемъ Голпанскимъ (I, 160). Вступая въ бракъ съ Княжною Голшанскою, Курбскій роднился съ важнѣйшими Литовскими фамиліями, что было весьма важно для него, какъ для пришельца, особенно въ Литвѣ и Польшѣ, гдѣ вельможи держали въ рукахъ своитъ Короля и цѣлое Государство. Онъ вступалъ въ родство съ Князьями Сангушками, Збаржскими, Соколинскими, Сапѣгами, Монтолтами и Воловичами. Но, увлекаясь богатствомъ и знатностію и вступая въ родство съ домомъ Голшанскихъ, Курбскій опустилъ изъ виду весьма важныя невыгоды. Его неvěста была пожилая и слишкомъ опытная женщина. Въ семействѣ Голшанскихъ были вѣчные раздоры и непрерывныя тяжбы. Княжны Марія и Анна Голшанскія, владѣя Дубровицкимъ имѣніемъ нераздѣльно, находили поводъ къ безпрестаннымъ

ссорамъ; въ эти ссоры вмѣшивался мужъ Анны Юрьевны. Олигаръ Кирдѣй Мыльскій, нападалъ на крестьянъ Маріи Юрьевны, проваживъ разбой и грабежи въ ея имѣніяхъ. Иногда Анна Юрьевна, лично предводительствуя отрядомъ вооруженныхъ слугъ своихъ, нападала на земли сосѣднихъ владѣльцевъ. Однажды, встрѣтивъ на дорогѣ сестру свою, Марію Юрьевну, она напала на нее съ толпою слугъ своихъ и ограбила ее (I, 254). Эти раздоры служили поводомъ къ безковечнымъ тяжбамъ, такъ что, въ 1578 году, Марія Юрьевна имѣла болѣе 200 выписей изъ актовыхъ книгъ по тяжбыннымъ дѣламъ съ сестрою своею Анною и ея мужемъ, Олигаромъ Кирдѣемъ Мыльскимъ (I, 154). Сыновья Маріи Юрьевны, Язъ и Андрей Монтолты, отличались буйствомъ, дѣлали наѣзды на земли сосѣднихъ владѣльцевъ, занимались грабежами и разбоями.

Прель вступленіемъ въ бракъ, Курбскій, слѣдуя обычаю, далъ своей невѣстѣ вѣновую запись, которою обезпечилъ приданое, оцѣненное въ 17,000 копъ грошей Литовскихъ, на Миляновичахъ и на имѣніяхъ Упитскихъ (I, 146). Съ своей стороны, Марія Юрьевна, по выходѣ за-мужъ, записала Князю Курбскому почти всѣ свои имѣнія, видя, какъ она выражается, искреннюю любовь и усердіе его милости Князя, своего мужа (I, 29). Она записала Курбскому Осмиговичи, Дубровицкія имѣнія, Шешели и Крошти, передавъ ему всѣ акты на эти имѣнія (I, 107). Курбскій сдѣлался владѣльцемъ обширныхъ родовыхъ имѣній, принадлежавшихъ двумъ фамиліямъ: Дубровица принадлежала роду Голшавскихъ, а Осмиговичи — потомкамъ Козмивскаго. Съ этихъ поръ, начинается непримиримая вражда дѣтей и родственниковъ Маріи Юрьевны къ Князю Курбскому. Кирдѣй Мыльскій и жена его Анна Юрьевна, родная сестра Княгини Курбской, причиняли Князю Курбскому тяжкія обиды, нападали на его слугъ и крестьянъ, дѣлали угрозы, шехвалясь на жизнь его, и вымышляли на Курбскаго и его жену небывалыя позорныя вещи (I, 46). Язъ и Андрей Монтолты подговорили слугу Гивейка украсть и доставить имъ бланкеты за печатью и подписью Князя Курбскаго и его жены (I, 52). Вражда еще болѣе усилилась, когда Кня-

гния Курбская, въ 1576 году, написала завѣщаніе, которымъ подтвердила всѣ свои прежнія записи, данныя Князю Курбскому на имѣнія. Княгиня устранила своихъ дѣтей и родственниковъ и клалась, что она имѣній своихъ никому, кромѣ Князя, своего мужа, никогда не записывала и не дарила (I, 75). Для ея дѣтей оставалось одно только село въ Литвѣ, которое она завѣщала сыну своему Андрею, да сверхъ того, два заложеныя села: Жирмоны и Орловкишки, которыя она завѣщала сыновьямъ своимъ выкупить и владѣть ими нераздѣльно (I, 72).

Курбская, отдавъ своему мужу имѣнія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и власть надъ собою, скоро раскаялась въ своемъ поступкѣ. Курбскій проводилъ печальную жизнь, какъ странникъ между людьми тяжкими и вѣло негостелюбвыми (II, 303). Онъ не могъ сродниться съ вѣтренною и разгульною шляхтою, тосковалъ по отчизнѣ, оплакивая мать, жену и единственнаго сына, покинутыхъ имъ въ Россіи и погибшихъ въ темницѣ (II, 306). Не находя ни въ чемъ утѣшенія, Курбскій занимался Науками, учился Латинскому языку, Философіи Аристотеля и переводилъ Бесѣды Іоанна Златоустаго (II, 308). Такой образъ жизни долженъ былъ наскучить Маріи Юрьевнѣ. Чтобы освободиться отъ власти угрюмаго Москвитянина, она рѣшилась отнять у него свои имѣнія, и для этого, позитивъ документы на Дубровицу, отослала ихъ къ сыну своему Яну (I, 98). Курбскій дѣлалъ домашній обыскъ; но документовъ не отыскалъ, а нашелъ шѣшечекъ съ пескомъ, волосьемъ и другими чарами, которыя Княгиня держала у себя для того, чтобы Князь любилъ ее (I, 95). Желая предупредить дальнѣйшія покушенія Маріи Юрьевны и прекратить сношенія ея съ сыновьями, Курбскій заперъ ее въ замкѣ Ковельскомъ. Не смотря на то, Княгиня нашла средство сноситься съ своими сыновьями: она пересылала письма черезъ игумена Вербскаго и черезъ нищихъ калекъ, умоляя Андрея Монтолта освободить ее изъ заключенія, тайно или открытою силою (I, 98). Тронутый просьбами матери, Андрей Монтолтъ рѣшился убить Князя Курбскаго, подстерегалъ его по дорогамъ, развѣзая съ толпою вооруженныхъ слугъ своихъ по землямъ Ковельскимъ.

Не видя успѣха въ своихъ замыслахъ, онъ наѣхалъ разбоемъ на Скулинскую землю, принадлежавшую Князю Курбскому, грабилъ и убивалъ людей, сжегъ дѣной товаръ, приготовленный на продажу, и поймавъ крестьянъ, подъ пыткой разспрашивалъ ихъ, гдѣ находится Князь Курбскій. Между тѣмъ, братъ его Янъ Монтолтъ началъ дѣло судебнымъ порядкомъ. Явившись въ Урядъ Владимірскій, онъ объявилъ, что, по дошедшимъ до него слухамъ, Курбскій избилъ свою жену, измучилъ ее и уморилъ въ жестокомъ заключеніи. Для изслѣдованія дѣла, Урядъ, по просьбѣ Яна Монтолта, отправилъ Военнаго съ понятыми, въ имѣніе Курбскаго Милыновича. Военный нашелъ Курбскаго больнымъ. Князь лежалъ на кровати, а Княгиня, его жена, сидѣла подлѣ него на скамьѣ. Когда Военный объявилъ о причинѣ посѣщенія, то Курбскій сказалъ: «вотъ, панъ Военный, смотри, жена моя сидитъ въ добромъ здоровьѣ, а ея дѣти выдумываютъ на меня такія вещи». Потомъ сказалъ Княгиня: «говори, Княгиня, сама». Но Княгиня отвѣчала уклончиво, сказавъ только: «что мнѣ и говорить, милостивый Князь, когда Военной и самъ видитъ, что я сижу» (I, 79). Янъ Монтолтъ отправился въ Варшаву и подалъ жалобу Королю. Онъ жаловался, что Курбскій жестоко обращается съ своею женою, что онъ несправедливо завладѣлъ ея движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, что вынудилъ у нея нѣсколько десятковъ бланковыхъ листовъ, чтобы отъ ея имени распоряжаться принадлежащими ей имѣніями. Курбскій потребованъ былъ на судъ Короля, и въ 1578 году отправился въ Львовъ, вмѣстѣ съ своею женою. Не прибѣгая къ суду Королевскому, обѣ стороны согласились предоставить дѣло на рѣшеніе третейскаго суда, составленнаго изъ пріятелей, избранныхъ каждою стороною. Третейскій судъ рѣшилъ, что Курбскій долженъ развестись съ своею женою. Въ это время, расторженіе браковъ въ Литвѣ не представляло большихъ затрудненій. Слабость свѣтской законодательной власти имѣла вліяніе и на власть духовную. Какъ въ дѣлахъ уголовныхъ и гражданскихъ, подлежавшихъ свѣтскому суду, взаимное согласіе тажущихся лицъ отмѣняло законъ, такъ и въ дѣлахъ бракоразводныхъ, подлежащихъ духовному суду, согласіе супруговъ считалось

достаточною причиною къ разводу. На такомъ основаніи, и Курбскій получилъ разводъ отъ Епископа Владимірскаго Θεодосія, безъ всякихъ причинъ, по которымъ церковныя законы дозволяютъ расторгеніе брака. Кончивъ дѣло о разводѣ, Курбскій отправилъ Марію Юрьевну изъ своего дома, со всею учтивостію, въ своей коляскѣ, запряженной четверкою лошадей (I, 137). Но разводъ не примирилъ родственниковъ Маріи Юрьевны съ Княземъ Курбскимъ и не прекратилъ раздоровъ.

Въ продолженіе времени, безславно проведеннаго въ семейныхъ раздорахъ и тяжбахъ, Курбскій мало принималъ участія въ дѣлахъ общественныхъ. Знаемъ только, что въ 1573 году, на Провинціальномъ Сеймѣ въ Берестечкѣ, шляхта земли Волынской избрала его своимъ депутатомъ въ Варшаву на элекцію Короля, вмѣстѣ съ другими знатыми лицами; а въ 1575 году, когда Татары вторгнулись въ землю Волынскую, Курбскій сѣдѣлъ противъ нихъ, со своимъ отрядомъ (I, 66).

По церковнымъ законамъ, Курбскій не могъ вступить въ новый бракъ, пока была жива его прежняя жена; но смотря на то, онъ въ 1579 году сговорилъ за себя дѣвицу, вѣнчану Александру Петровну Семашковну. Въ 1579 году, Апрѣля 26, онъ праздновалъ свою свадьбу въ городѣ Владиміръ. Курбскій былъ доволенъ своею молодою женой. Въ завѣщаніи своемъ онъ называетъ ее своею «милою маложонкою», говоритъ, что она служила ему усердно, была вѣрна и вѣла себя благородно. Особенно во время болѣзни, она усердно прислуживала ему и заботилась о поправленіи его здоровья, съ немалыми для себя издержками (I, 243). Въ 1580 году, Княгиня Александра Петровна родила дочь, Княжну Марину, а въ 1582, обрадовала своего мужа рожденіемъ сына, Князя Дмитрія.

Не долго Курбскій наслаждался семейнымъ счастьемъ. Въ 1579 году, Стефанъ Баторій готовился со всѣми своими силами двинуться на Россію. Курбскій долженъ былъ также слѣдовать за знаменами Польской Республики, съ бѣглыми Москвитянами и съ своими боярами. Апрѣля 6 онъ праздновалъ свою свадьбу, а уже въ Іюль мѣсяцѣ соби-

раза въ походъ. Назавъ 86 Казаконъ и 14 гусаръ, Курбскій присоединилъ ихъ къ своимъ слугамъ и боярамъ (II, 34), и съ этимъ отрядомъ сражался подъ Полоцкомъ, торжествовалъ, вмѣстѣ съ Польскими войсками, побѣды Баторія, и свою радость выразилъ въ двухъ укорительныхъ письмахъ, написанныхъ къ Юванну, по завоеваніи Полоцка и Сокола.

Это торжество было послѣднимъ для Курбскаго; съ этого времени, несчастія и огорченія преслѣдовали его до самой смерти. Приказано было произвести наборъ и въ нѣмцяхъ Князя Курбскаго. Этимъ распоряженіемъ Король ясно показывалъ, что онъ не признаетъ Курбскаго ни вотчиннымъ, ни даже леннымъ владѣльцемъ Ковельскаго нѣмца, а считаетъ его только своимъ державцею, или управляющимъ. Курбскій, оскорбленный обидою, которая, лишая его нѣмца, ставила наравнѣ съ безземельною шляхтою, упорно и неуважительно воспротивился королевскому повелѣнію и не дозволилъ ротмистру королевскому набирать гайдуковъ въ своихъ нѣмцяхъ. Разгнѣванный Король отправилъ Курбскому грозное посланіе (20 Іюля 1580). Въ этомъ посланіи, Курбскій уже не нашелъ того привѣта, съ которымъ Король обращался къ подданнымъ, въ письмахъ своихъ: «Ласка ваша королевская, искренно вѣрно намъ милый!» Называя Курбскаго своимъ державцею, а Ковельское нѣмце собственностію королевскою, Стефанъ Баторій требовалъ Курбскаго къ себѣ на судъ, грозилъ ему лишеніемъ уряда и всего имущества за непослушаніе и сопротивленіе, нѣмцее слѣдствіемъ великій вредъ и опасность для Государства (I, 189). Неизвѣстно, какъ Курбскій успѣлъ умиловить Короля; знаемъ только, что въ 1581 году, онъ снова долженъ былъ собраться на войну противъ Царя Московскаго. Онъ вооружилъ значительный отрядъ, и уже на свой собственный счетъ, а не на счетъ податей съ Ковельскихъ нѣмцевъ. Король опять приказывалъ, листомъ своимъ, отъ 10 Іюня 1581 года, чтобы всѣ судебныя дѣла, касающіяся Курбскаго, были приостановлены (I, 201). Отправляясь на войну, Курбскій, одряхлѣвшій отъ ранъ и огорченій, написалъ первое завѣщаніе свое, 5 Іюня 1581 года. На осно-

ванъ ленныхъ постановленій и грамоты, данной Курбскому въ 1567 году, Ковельское имѣніе, по смерти Курбскаго, переходило по наслѣдству только дѣтямъ мужескаго пола. Если бы не было дѣтей мужескаго пола, то имѣніе должно было возвратиться въ казну. Курбскій имѣлъ только дочь, Княжну Марину, которой, въ противность леннымъ постановленіямъ, онъ завѣщалъ всѣ Ковельскія имѣнія. Такъ же противозаконно онъ завѣщалъ женѣ своей, Александрѣ Петровнѣ, мѣстечко Милянѡвичи въ пожизненное владѣніе. Защитниками и главными опекунами своему семейству, Курбскій назначилъ Князя Константина Острожскаго, Кравчаго Великаго Княжества Литовскаго. Въ знакъ дружеской памяти, Курбскій завѣщалъ Князю Константину Острожскому свои доспѣхи: зерцала булатныя, шпашакъ и варучи булатныя, золоченыя; а пріятелю своему и слугѣ, Москвитянину Кириллу Зубцовскому, свою саблю, серебромъ оправленную (I, 191 — 200). Сдѣлавъ распоряженія на случай своей смерти, Курбскій отправился съ отрядомъ своимъ подъ Псковъ, куда стремилось многочисленное войско, подъ предводительствомъ Баторія. Но Курбскому уже не суждено было сражаться съ своими соотечественниками. Прибывъ съ отрядомъ своимъ на границу Россіи, онъ заболѣлъ тяжелою болѣзнію, и принужденъ былъ остановиться въ своемъ Литовскомъ имѣніи Криничивѣ, поручивъ отрядъ Москвитянину Кириллу Зубцовскому (I, 114). Отрядъ Курбскаго продолжалъ походъ къ Полоцку, участвовалъ въ осадѣ этого города и сражался храбро подъ его стѣнами.

Въ это время постигли Князя Курбскаго неожиданныя огорченія. Марія Юрьевна Голшанская, пользуясь немилостію Короля къ Курбскому, снова начала тяжбу. Она подала Королю жалобу, въ которой обвиняла своего бывшаго мужа въ незаконномъ расторгненіи брака и требовала отъ него удовлетворенія за обиды и удержанное имущество. Король отослалъ Голшанскую къ Митрополиту, на судъ духовный, чтобы прежде всего рѣшенъ былъ вопросъ о расторгненіи брака, какъ о главномъ предметѣ жалобы. Курбскій находился въ самомъ затруднительномъ положеніи: онъ развелся съ женою безъ законной причины и вступилъ въ

новый бракъ, въ противность каноническимъ правиламъ. Посему приговоръ духовнаго суда могъ имѣть для Курбскаго и его потомства гибельныя послѣдствія. Намѣреніе Голшанской очевидно клонилось не къ тому, чтобы вступить въ прежнія супружескія права, но чтобы бракъ Курбскаго съ Александрою Семашковною былъ признанъ незаконнымъ. Когда наступилъ окончательный срокъ, назначенный для явки въ судъ духовный (1582 Генваря 17), то Курбскій объявилъ въ Урядѣ, что, по болѣзни, явиться къ Митрополиту не можетъ. Возный произвелъ слѣдствіе и нашелъ Курбскаго въ тяжкой болѣзни. Курбскій лежалъ въ постели и жаловался Возному, что заболѣлъ въ походѣ, въ мѣстѣ Кривичинѣ, съ трудомъ привезенъ былъ на носилкахъ въ Миляновичи и съ тѣхъ поръ поправиться не можетъ (I, 221 — 223). Марія Юрьевна снова жаловалась Королю (I, 223), а Митрополитъ, не полагая окончательнаго рѣшенія о разводѣ Курбскаго, изложилъ свое мнѣніе и послалъ на благоусмотрѣніе Короля. Митрополитъ писалъ, что онъ находитъ разводъ Курбскаго съ Марією Юрьевною Голшанскою незаконнымъ, противнымъ Св. Писанію и правиламъ Святыхъ Отецъ: потому что ни мужъ, ни жена не представили никакихъ законныхъ причинъ къ расторженію брака. Притомъ же, хотя бы разводъ былъ дозволенъ и по законнымъ причинамъ, то Курбскій, при живой прежней женѣ, не могъ вступить въ новый бракъ.

Въ то время, когда Курбскій занятъ былъ тяжбою съ Марією Юрьевною Голшанскою, нѣкоторые изъ полувластныхъ ему бояръ явились съ своими жалобами. Они жаловались, что Курбскій отнимаетъ у нихъ земли и раздаетъ своимъ боярамъ, что онъ увеличилъ подати и обременяетъ ихъ небывалыми повинностями. Король, выслушавъ жалобу, велѣлъ, безъ всякаго изслѣдованія, написать приказъ, чтобы Курбскій не обижалъ крестьянъ и не требовалъ бы отъ нихъ противозаконно новыхъ податей и повинностей (II, 141). Наконецъ и Москвитяне, послѣдовавшіе за Курбскимъ изъ Россіи, начали измѣнять ему.

Чувствуя близкую смерть, Курбскій, въ 1583 году, Апрѣля 24, написалъ второе свое завѣщаніе. Сдѣлавъ рас-

пораженіе о погребеніи своего тѣла и поминованіи души, Курбскій, въ своемъ завѣщаніи, поручаетъ Королю свое осиротѣлое семейство. Подавленные несчастіями, видя бѣдствія, угрожавшія его беззащитному семейству, гордый Князь упалъ духомъ и назвалъ себя «наименьшимъ и поднежнѣйшимъ слугою королевскимъ» (I, 230). Распредѣляя свои имѣнія между женою и сыномъ, онъ напоминаетъ, что получилъ эти имѣнія, не какъ бѣглецъ, испреившій себя подаянія, но по уговору, въ заштѣ родовыхъ вотчинъ, которыя оставилъ онъ въ Московскомъ Государствѣ, будучи обнадеженъ словомъ королевскимъ и присягою Сенаторовъ (I, 238). Нависая завѣщаніе, Курбскій переѣхалъ въ Ковель, гдѣ и скончался въ половинѣ Мая 1583 года. Тѣло его погребено въ монастырѣ Св. Троицы въ Вербѣ, гдѣ найдена и его гробница.

Мы изложили главнѣйшіе выводы изъ актовъ, изданныхъ Кіевскою Комиссіею, изъ которыхъ видна вся историческая важность этихъ актовъ, число которыхъ простирается болѣе чѣмъ за сто. Не лзя не отдать полной справедливости и Г. Профессору Иванншеву, редактору этой книги, за тщательное изданіе актовъ и снабженіе ихъ нужными критическими примѣчаніями и предисловіемъ.

* * *

ОПИСАНІЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА СТАРЫХЪ ДѢЛЪ, составленное Инспекторомъ Государственныхъ Архивовъ и Членомъ разныхъ Ученыхъ Обществъ П. *Ивановымъ*. Москва, въ тип. С. Селъвановскаго, 1850. VII, 390 стр. въ 8 л. л.

Имя Г. Иванова въ историко-юридической Литературѣ нашей давно уже извѣстно: Ученому этому принадлежатъ нѣсколько сочиненій, содержащихъ въ себѣ описаніе документовъ, хранящихся въ вѣрренныхъ его надзору Государственныхъ Архивахъ. Сюда мы относимъ систематическое обзорнѣе помѣстныхъ правъ и обязанностей, въ Россіи существовавшихъ (М. 1836), обзорнѣе писцовыхъ

книгъ (1840, 1841 г.), сборникъ палеографическихъ снимковъ разныхъ періодовъ времени (1844) и др. Очень полезны, по нашему мнѣнію, принадлежащія тому же Автору «Описание Государственнаго Разряднаго Архива» (М. 1842) и «Путеводитель по Государственнымъ Архивамъ» (1845 г.). Итъ въ рукахъ сіи книги, каждый, имѣющій нужду сдѣлать какую бы то ни было справку относительно происхожденія и службы предковъ, принадлежавшихъ имъ правъ состоянія или владѣнія преимущественно недвижимыми имѣніями, легко узнаетъ, хранятся ли въ одномъ изъ Государственныхъ Архивовъ необходимые ему документы, и если они хранятся, то въ какомъ именно разрядѣ дѣлъ. Мы умалчиваемъ при этомъ о другомъ не менѣе важномъ ученномъ достоинствѣ этихъ сочиненій, которыя, знакомя наслѣдователей съ хранящимися въ Архивахъ сокровищами, дополняют не одинъ пробѣлъ въ Исторіи внутренняго быта нашего Отечества. Въ этомъ отношеніи особенно любопытны тѣ документы, которые Г. Ивановъ помѣщаетъ въ прибавленіяхъ къ своимъ изданіямъ.

Конечно, выше и важнѣе всѣхъ предыдущихъ описаній Архивовъ настоящее *Описание Государственнаго Архива старыхъ дѣлъ*. Въ Архивѣ этомъ хранятся подлинные документы и производства управлененныхъ съ учрежденіемъ Губерній 1782 года присутственныхъ мѣстъ, обзанныхъ существованіемъ своимъ законодательству Петра Великаго и ближайшихъ его преемниковъ. Въ самомъ началѣ существованія этого Архива, были назначены къ слѣдѣ въ него дѣла слѣдующихъ 15-ти присутственныхъ мѣстъ: Коллегій — Камеръ, Юстицъ, Ревизіонъ и Экономіи; Канцелярій — Конвояскаціи и Губернской; Ковторъ—Статсъ, Бергъ и Главной Соляной; Приказовъ—Суднаго и Каменнаго; Экспедицій—Ровыскакой и Монетной; Магистратовъ — Главнаго и Московскаго и Совѣтнаго Суда. Въ послѣдствіи времени, по указамъ Правительствующаго Сената, въ этотъ Архивъ вступили дѣла: 1) бывшей Московской Полиціи, 2) Винокуренной Экспедиціи, 3) Банковой Конторы съ Экспедиціями Казанскою, Оренбургскою и Нижегородскою; 4) Комиссіей: а) о прекращеніи моровой язвы, б) о Дмитровскомъ Воеводѣ Же-

ребцовъ, в) о починикъ присутственныхъ иѣсть, г) о строеніи Москвы и С. Петербурга, д) о бывшемъ Пензенскомъ Воеводѣ Жуковѣ; 5) Ямской Конторы; 6) По милиціи: а) Московской, б) Владимірской, в) Рязанской и другимъ. Кроме того, въ 1800 году поступило въ Архивъ этотъ 709 связокъ и столбцовъ дѣлъ Преображенскаго Приказа, найденныхъ въ 1798 году подъ Московскимъ Благовѣщенскимъ Соборомъ; въ 1801 году 52 сундука дѣлъ Тайной Экспедиціи; въ 1809 году къ Архиву Старыхъ Дѣлъ присоединенъ Архивъ Ревизіонъ-Коллегіи, а въ 1834 году упраздненный С. Петербургскій Архивъ Старыхъ Дѣлъ. Такимъ образомъ, въ настоящее время описанный Г. Ивановымъ Архивъ заключаетъ въ себѣ десять тысячъ рѣшенныхъ дѣлъ. Конечно, для частныхъ лицъ и фамилій дѣла сіи не такъ интересны, какъ хранящіеся въ Архивахъ Вотчинномъ и Разрядномъ; но для исторіи внутренняго быта нашего Отечества здѣсь находятся чрезвычайно важныя свидѣтельства, недостатокъ которыхъ бываетъ такъ часто ощутителевъ. Мы позволимъ себѣ выписать нѣсколько строкъ изъ предисловія Автора о важности Архива Старыхъ Дѣлъ: «въ немъ заключается богатѣйшее и, можно сказать, единственное въ Россіи собраніе древнихъ грамотъ, объемлющее пространство времени отъ второй половины XIV до начала XVIII столѣтія, т. е. почти весь Московскій періодъ, самый богатый постепеннымъ развитіемъ Права во всѣхъ его отрасляхъ. Юристъ-исследователь здѣсь найдетъ неисчерпаемый источникъ для экзегетической обработки Отечественнаго Юриспруденціи. Хранящіеся въ Архивѣ грамоты не только разрѣшатъ для него всѣ юридическіе вопросы сотнями примѣровъ древняго судопроизводства и объяснятъ приложеніе къ тогдашней практикѣ извѣстныхъ уже законовъ; но даже откроютъ многіе факты законодательства, теперь и не подозреваемые Учеными, и пополнятъ тѣ значительныя пробѣлы, которые мы замѣчаемъ въ исторіи Отечественнаго Права. Кроме того, это собраніе служитъ неистощимымъ запасомъ для нашей Палеографіи и Дипломатики. Ученый и трудолюбивый Монфоконъ, отецъ Палеографіи, для составленія Греческой Дипломатики пересмотрѣлъ всѣ извѣстѣйшія Европейскія

библиотеки. Русскому Монфокону не нужно много путешествовать: стоитъ тщательно изучить грамоты Государственнаго Московскаго Архива Старыхъ Дѣлъ, чтобы возвести Палеографію и Дипломатику нашу на степень Науки. Историкъ Отечественный, разсмотрѣвъ эти грамоты, писанныя въ теченіе пяти столѣтій, увидитъ въ числѣ ихъ множество разныхъ документовъ, совершенныхъ лицами, извѣстными въ нашей Исторіи. Тутъ откроетъ онъ богатый источникъ для нашей Отечественной генеалогіи знаменитыхъ княжескихъ и дворянскихъ фамилій. Но едва ли не полезнѣе всѣхъ случаевъ грамоты для Исторіи Россійской Церкви и ея Іерархіи. Знаменитый Шлёцеръ еще въ 1805 году справедливо замѣтилъ, что изданіе хотя бы одного хронологическаго реестра, когда какое основано Епископство, съ именами и преемствами всѣхъ Епископовъ, много послужило бы къ изясненію самыхъ Русскихъ Лѣтописей и избавило бы изслѣдователя отъ скучныхъ трудовъ и предостерегло бы отъ нѣкоторыхъ ошибокъ. Хотя съ 1807 по 1815 годъ и издана Исторія Іерархіи, твореніе по тогдашнему времени чрезвычайно замѣчательное и доселѣ ничѣмъ не замѣнимое; но въ спискахъ Епархіальныхъ Архіереевъ много пропусковъ, а списковъ настоятелей монастырей почти вовсе къ ней не приложено. Причиною этого могло быть и то, что она основана на свидѣніяхъ мѣстныхъ, доставленныхъ въ то время, когда подлинныхъ актовъ въ монастыряхъ уже не было. Смѣло можно сказать, что нигдѣ во всей Россіи нѣтъ такого количества матеріаловъ для полюбваго труда, необходимаго для нашей Церковной и гражданской Исторіи. Кромѣ того, въ дѣлахъ Патріаршихъ Приказовъ и Коллегіи Экономіи сосредоточены документы, относящіеся до недвижимыхъ имѣній нашего монашества Духовенства. Ревизіонъ-Камеръ-и прочія Коллегіи показываютъ приходы и расходы денежныхъ суммъ и вообще все, что произвела наша древняя Юриспруденція и администрація для пользы Государственнаго хозяйства и особенно въ эпоху преобразованія Россіи Петромъ Великимъ.

Все «Описаніе» раздѣлено на двѣ половины, изъ которыхъ первая содержитъ въ себѣ замѣчанія о тѣхъ при-

сутственныхъ мѣстахъ, о Приказахъ и Коллегіяхъ, которыхъ дѣла хранятся въ Архивѣ. Вторая же половина труда посвящена разнаго рода выпискамъ изъ подлинныхъ производствъ. Что касается замѣчаній о присутственныхъ мѣстахъ, то хотя при этомъ не соблюдено системы, хотя Авторъ не воленъ воспользоваться тѣмъ, что уже сдѣлано по этой части Мальгинымъ, Новиковымъ, Успенскимъ, Неволлинымъ и др., тѣмъ не менѣе мы встрѣчаемъ у Г. Иванова почерпнутыя изъ подлинныхъ дѣлъ свѣдѣнія, чрезвычайно важныя для исторіи древней Русской Администраціи, особенно для управленія Церковнаго. Сюда мы относимъ статью о Патріаршихъ Приказахъ, которые въ сущности были такъ же равнообразны и сложны, какъ и Государевы Приказы, и потому раздѣлялись на Патріаршій Разрядъ или Судный Приказъ, Дворцовый Патріаршій, Казенный, Монастырскій, Духовный, Приказы Книгопечатнаго дѣла и церковныхъ дѣлъ. Все различіе между ними состояло въ томъ, что одни завѣдывали собственно дѣлами, до Духовенства и церковнаго благочинія относящимися, а другимъ вѣрено было управленіе церковными мѣстами, угольями и крестьянами, равно какъ служилыми людьми разныхъ именованій, составлявшими штаты Митрополита, Патріарха и вообще представители мѣстнаго Духовенства.

Изъ замѣчаній о Коллегіяхъ мы укажемъ на свѣдѣнія, собранныя Г. Ивановымъ о Коллегіи Экономіи, которая въ разные періоды своего существованія подвергалась многимъ измѣненіямъ, не разъ была переименована, подчиняема разнымъ лицамъ и установленіямъ и наконецъ уничтожена вмѣстѣ съ переходомъ недвижимыхъ церковныхъ мѣстъ въ собственность казны. Въ дѣлахъ Коллегіи Экономіи, кромѣ разнаго рода книгъ, реестровъ, журналовъ и т. п. переписки, обыкновенной въ присутственныхъ мѣстахъ, хранится болѣе 15000 подлинныхъ грамотъ и выписей. Нѣкоторые изъ этихъ грамотъ и документовъ писаны на пергаментѣ съ разными фигурными украшеніями заглавныхъ буквъ, у большей части изъ нихъ приложены Государственные печати на красномъ воску, съ изображеніемъ или всадника, поражающаго змія или двуглаваго орла; а у патри-

аршихъ — благословляющей руки. Изъ документовъ этихъ первое мѣсто занимаетъ дарственная грамота Рязанскаго Князя Олега, писанная на пергаментѣ и относящаяся къ 1380 году. За нею слѣдуютъ грамоты въ спискахъ 1399 и другихъ годовъ, въ томъ числѣ Великаго Князя Бориса Константиновича 8 Декабря 1394 года, потомъ грамоты жалованныя Великихъ Князей Василія Димитріевича 1423 г., Василія Васильевича 1438 и 1454 и Димитрія Юрьевича 1446 г. Василія Ярославича 1556 и многихъ другихъ Великихъ Князей XV столѣтія. Въ особенности много сохранилось грамотъ Великаго Князя Іоанна Васильевича III и Царя Іоанна IV.

Многія изъ сихъ грамотъ, особенно важныя и замѣчательныя въ какомъ бы то ни было отношеніи, помѣщены въ такъ-называемыхъ приложеніяхъ, занимающихъ большую половину труда Г. Иванова. Мы позволимъ себѣ сказать о нихъ нѣсколько словъ и остановиться на важнѣйшихъ мѣстахъ, заслуживающихъ вниманіе нашихъ читателей.

Прекрасное дополненіе къ издаваемымъ уже, преимущественно напечатаннымъ въ «Юридическихъ Актахъ», правымъ грамотамъ, такъ много объясняющимъ древнее наше судопроизводство, составляетъ *судное дѣло о землѣ Митрополитчѣй Спасскаго села съ Семеномъ Терпиловымъ*. Здѣсь особенно видно участіе въ судѣ *судныхъ мужей*, которые бывали на судѣ, и какъ старшіе, поминившіе иногда за 70 и болѣе лѣтъ, какъ *лучшіе мужи*, избранные общиною, излюбленные его, въ качествѣ свидѣтелей или даже застѣдателей на судѣ, пользовались особеннымъ уваженіемъ и довѣріемъ. На основаніи ихъ показаній, перѣдко рѣшались споры о владѣніи недвижимымъ имѣніемъ, за недостаткомъ другихъ болѣе положительныхъ документовъ, актовъ приобрѣтенія, грамотъ о пожалованіи и т. п. Такое же значеніе имѣли слова *старожильцевъ* при размежеваніи земель, о принадлежности которыхъ происходилъ споръ. При *разъясданіи* вели *знахари* и указывали съ образомъ между, и указаній этихъ, по большей части приблизительныхъ, основанныхъ на памяти и догадкахъ, обыкновенно неопредѣленныхъ, потому что вели на березу, на осину, чѣмъ-нибудь замѣчательныя, на оврагъ, на прудъ и т. д., было доста-

точно для отвола земель въ тѣхъ или другихъ предѣлахъ. Въ крайнихъ случаяхъ прибѣгали къ присягѣ и къ поединку. Нѣсколько *разъяснилъ грамоты*, имѣющихъ содержаніемъ размежеваніе земель, съ одной стороны церквамъ и монастырямъ, а съ другой частнымъ лицамъ или какому-нибудь вѣдомству принадлежащихъ, много объясняютъ образъ межеванія земель въ древней Россіи и встрѣчавшіяся при томъ побочныя обстоятельства.

Не менѣе любопытны: разнаго рода жалованныя церквамъ и монастырямъ грамоты на владѣніе землями, на освобожденіе какъ сихъ имѣній, такъ и населяющихъ ихъ крестьянъ и людей отъ различныхъ податей, повинностей, отъ пошлинъ, мыта и т. п.; далѣе запретительныя грамоты, чтобы чужіе люди, жители деревень различныхъ наименованій не ѣздили въ монастырскія села и волости на пиры и братчины, такъ какъ отъ подобныхъ пріѣздовъ бывали нѣрѣдко замѣшательства и непріятности. Право пріѣзда на эти пиры и участія въ нихъ имѣли только *званые*, а безъ зову прибывшіе, въ случаѣ какого нибудь-несчастія, происшедшаго отъ произведеннаго ими безпорядка, подвергались строгому изысканію и могли быть высланы *безпечно* изъ деревни, въ которую пріѣхали на *пиръ* или *братчину*.

Изъ документовъ другаго разряда, а именно относящихся до исторіи нашей древней администраціи, мы оставимся на принадлежащей 1625 году памяти, данной Сибирскому Архіепископу Макарію объ управленіи Епархіею: это — полное ваставленіе Архипастырю о томъ, какъ онъ долженъ судить духовныхъ и мірянъ *во всякихъ духовныхъ дѣлахъ, а боярину и воеводамъ и діакомъ у него въ то не оступатися*. Въ мірскихъ же дѣлахъ позволено и даже *вѣннено* Архіепископу въ обязанность совѣтоваться съ свѣтскими властями съ нѣкоторыми ограниченіями. «А о которыхъ будетъ о государевыхъ о всякихъ думныхъ дѣлахъ учнуть съ нимъ съ Архіепискупомъ, бояринъ и воеводы и діяки совѣтовати, и архіепископу о томъ съ ними совѣтовати, и мысль своя имъ во всякіе дѣла лавати, опричь убивственныхъ и кровныхъ всякихъ дѣлъ, а тои боярскіе и воеводскіе мысли никакъ ни съ кѣмъ не говорити».

Для исторіи частной жизни нашего Духовенства драгоценны выписки изъ описей Патриаршаго Приказа келейнымъ Патриаршимъ вещамъ 1630 года: это исчисленіе судовъ серебряныхъ, драгоценныхъ вещей разнаго рода, книгъ, одеждъ, Патриархамъ принадлежавшихъ. Не меньшаго заслуживаетъ вниманія выписка изъ столовыхъ книгъ о кушаньяхъ, подававшихся Святѣйшимъ Патриархамъ Россійскимъ въ нѣкоторые праздники и извѣстные дни года: невольно дивисься обилію яствъ, которыя существовали въ древней Россіи, и разнообразію ихъ приготовленія.

Свидѣтельство о вліяніи Духовенства на сохраненіе чистоты нравовъ простаго преимущественно народа сохранилось въ царской грамотѣ въ Бѣлгородъ 1648 года объ уничтоженіи суевѣрій. Хотя мы имѣемъ нѣсколько грамотъ подобнаго содержанія; по обнародованная нынѣ Г. Ивановымъ заключаетъ въ себѣ самое полное исчисленіе обрядовъ и обыкновений, на которые Духовенство смотрѣло невыгодно и которые были имъ запрещены. Въ ней предписано: «чтобы скопороховъ съ домрами и съ гусли, и съ волынками, и со всякими игры, и ворожей и мужиковъ и бабъ, къ больнымъ и ко младенцемъ въ домъ къ себѣ не призывали, и въ первой день луны и въ громъ на водахъ не купались, и съ серебра по домамъ не умывались, и олова и воску не лия, и зернью и карты и шахматы и лодыгами не играли, и мелвѣдей не водили, и никакихъ бѣсовскихъ дивъ не творили, и на бракахъ пѣсней бѣсовскихъ не пѣли, и никакихъ срамныхъ словъ не говорили, и по ночамъ на улицахъ и на поляхъ богомерзкихъ и скверныхъ пѣсней не пѣли, и сами не плясали, и въ ладони не били, и всякихъ бѣсовскихъ игръ не слушали, и кулашныхъ боевъ межъ себя не дѣлали, и на качеляхъ никакихъ не качались, и на доскахъ не скакали, и личинъ на себя не накладывали, и кобылокъ бѣсовскихъ и на свадьбахъ безчинства и сквернословія не дѣлали». Вотъ полное исчисленіе увеселеній и забавъ въ жизни нашихъ предковъ, — забавъ, изъ коихъ ежели нѣкоторыя и кажутся въ наше время невинными, то не должно забывать, что онѣ носили на себѣ слѣды язычества и соединялись съ суевѣріями или увлекали въ пороки

людей, къ забавамъ пристрастныхъ. Кто, не смотря на строгое и положительное запрещеніе закона, сталъ бы участвовать въ *богомерзкихъ и чародѣйныхъ играхъ*, того были багатами, и за повтореніе преступленія *ссылали въ крайние города за спалу*.

Наконецъ мы должны еще сказать нѣсколько словъ о документѣ, который едва ли не самый важный во всей книгѣ Г. Иванова. Это — вѣдомость, сколько по переписнымъ 1700 года книгамъ состояло за монастырями и вообще за духовнымъ вѣдомствомъ крестьянскихъ дворовъ. Какъ Государи, такъ и частныя лица давали земли преимущественно монастырямъ, отличавшимся благочестіемъ иноковъ, духовными подвигами основателей обители и вообще какою бы то ни было святынею. Главное при этомъ основаніе и условіе было поминать душу усопшаго, который верѣдко погребался при церкви, записать имя его и родственниковъ его навсегда въ синодикъ, кормить въ извѣстные дни нищихъ и убогихъ и т. п. Государи же наши кромѣ того отводили монастырямъ земли по просьбамъ настоятелей, когда извѣство было, что у нихъ мало земель и угодій, что они разорены непріятелями, что имъ вѣчѣмъ прокормиться, отъ того церкви и обитель въ запустѣніи и служба въ нихъ прекратилась. Земли монастырскія и поселившіеся на нихъ люди и *крестьяне* были обыкновенно освобождаемы отъ всякихъ государственныхъ повинностей и отъ поборовъ разнаго рода и притомъ пользовались особенными преимуществами по суду, управленію, совершенію гражданскихъ сдѣлокъ и т. д. Права каждаго монастыря были различны и опредѣлялись особыми жалованными, тарханскими, уставными и т. п. грамотами. Главнымъ при этомъ во всякомъ случаѣ различіемъ было неодинаковое количество земли и угодій, за монастырями состоявшихъ, и обнародованная вышѣ Г. Ивановымъ вѣдомость монастырскихъ имѣній даетъ возможность сдѣлать выводы о богатствѣ Русскихъ монастырей въ концѣ XVII столѣтія, т. е. въ ту важную эпоху, когда законодательство обратило на состояніе монастырскихъ имѣній вниманіе и стало производить измѣненіе въ образѣ управленія ими.

Самымъ богатымъ монастыремъ былъ Троицкій Сергіевъ, за которымъ вмѣстѣ съ приписными монастырями было 20394 двора. За тѣмъ слѣдуетъ Кирилловскій на Бѣлѣозерѣ съ 5316 дворами. Трудно исчислить, сколько было дано въ пользу двухъ сихъ обитателей, пользовавшихся особеннымъ уваженіемъ, жалованныхъ разнаго рода грамотъ и привилегій. Огромныя имѣнія этихъ монастырей были разсѣяны по всей Россіи и состояли по большей части изъ мелкихъ клочковъ земли.

Богаты были вообще Московскіе монастыри и лежащіе въ окрестностяхъ древней столицы. Толпы богомольцевъ издалека приходили сюда поклоняться мощамъ Св. угодниковъ и чудотворнымъ Иконамъ, больные стекались сюда искать облегченія въ недугахъ и въ случаѣ исцѣленія приносили дары по силѣ; такъ Вознесенскій дѣвичій монастырь въ Москвѣ имѣлъ 2125 дворовъ, Донской 1510, Новодевичій 2346, Савинскій 2057, Сямововъ 2508, Новоспасскій 2654, Чуловъ 3061 дворъ. Если однакожъ нѣкоторые Московскіе монастыри имѣли небольшія недвижныя имѣнія, напр. Авдурьевъ 210 дворовъ, Даниловъ 142, Златоустовскій на Покровкѣ 122, Страстной дѣвичій 130, то нѣкоторые изъ не Московскихъ были гораздо богаче; такъ Богословскій въ Переславлѣ Рязанскомъ владѣлъ 2906 дворами, Боголюбенскій въ Костромѣ 1000, Борисоглѣбскій Ростовскаго уѣзда 2027, Воскресенскій на Истрѣ 2464, Горитскій въ Переславлѣ Залѣскомъ 1015, Юсифовъ на Ламскомъ валу 1409, Калынинскій въ Кашинѣ 2165, Пафутьевъ въ Боровскѣ 1227, Печерскій въ Нижнемъ 1665 и др.

Приходскія церкви имѣли обыкновенно менѣе десяти дворовъ, и за нѣкоторыми состоялъ одинъ только дворъ. Архіерей и соборы были нѣсколько богаче. Патриархъ имѣлъ 8842 двора, Ростовскій Архіерей 4309, Рязанскій Митрополитъ 1639, Суздальскій Архіерей 1603, нѣкоторые другіе около 1000, а остальные менѣе. Изъ соборовъ Архангельскій владѣлъ 413 дв., а Благовѣщенскій, *что у Великаго Государя на снѣгахъ*, 638.

Къ описанію Архива приложено 25 свизковъ съ грамотъ XV, XVI и XVII столѣтій.

Трудъ Г. Иванова есть отрадное явленіе въ исторической нашей Литературѣ. Сообщенныя имъ свѣдѣнія заслуживаютъ особенное вниманіе нашихъ изслѣдователей; удачный же выборъ приложений, равно какъ отчетливость и добросовѣстность изложенія, даютъ ученому составителю «Описанія» право на благодарность каждаго, кто понимаетъ, съ какими трудностями сопряжено подобное изданіе. Если бы хранители и другихъ нашихъ древнихъ Архивовъ, съ разрѣшенія высшаго Начальства, дѣлали общедоступными заключающіяся въ нихъ сокровища посредствомъ изданія ихъ, то мы ознакомились бы съ нашею Отечественною стариною короче и вѣрнѣе, нежели какъ можно было до нынѣшняго времени, при всѣхъ усиліяхъ тружениковъ Исторіи.

А. Л.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ВТОРОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1850 ГОДА.

V. ПОЛИТИЧЕСКІЯ НАУКИ.

Къ этому отдѣлу принадлежать слѣдующія статьи:
Обзоръ Правительственныхъ мѣръ относительно иностранныхъ поселеній въ Россіи, В. Благовѣщенскаго (Журн. М. Вн. Дѣль, № 4); *Историческій очеркъ распространенія и устройства Русскаго владычества подъ Кавказомъ и въ Закавказь*. Ст. II (ibid. и Русск. Инв. № 116, 117, 125, 126); *Чай и чайная торговля въ Россіи*, Н. Щукина (Журн. М. Вн. Дѣль, № 4, 5); *Перечневая таблицы особыхъ происшествій по Имперіи за Октябрь, Ноябрь и Декабрь прошедшаго года* (ibid. № 4, 5, 6); *Городскіе выборы въ С. Петербургъ* (ibid. № 5); *Дополнительная свѣдѣнія о движеніи хлѣбной торговли въ Рыбинскъ за 1849 годъ* (ibid.); *Взглядъ на скотоводство Новороссійскаго края въ 1846—1848 годахъ*, А. Скальковскаго (ibid. № 6); *Рыбная ловля на озерахъ Ильмень* (ibid.); *Ирбитская ярмонка въ 1850 году* (ibid.); *Дѣйствія по торгово-полицейскому надзору въ С. Петербургъ* (ibid.); *Лондонская выставка всемірной промышленности* (Сынъ От. № 4); *Исторія Англійскихъ колоній. Островъ Гельголандъ* (ibid. № 6); *О послѣдствіяхъ коммерческой реформы Пилл* (Москв. № 7); *Железные дороги въ Англій* (ibid.); *Железная дорога*

изъ *Вълы въ Мультианъ* (ibid.); *Бюджетъ Англій* (ibid. № 8); *Англійскій шерстяной союзъ* (ibid.); *Историческое обозрѣніе Азовской и Черноморской торговли*, Г. В. А. (Библ. для Чт. № 5, 6); *О вліяніи природы Русской Государственной области на ея Исторію*, С. Соловьева (От. Зап. № 4); *Статистика внутренней и внешней торговли нашей за последнее время* (ibid. № 6); *Состояніе общественнаго образованія въ Англій* (ibid.); *Вывозъ шелка изъ Гуріи и Миниреліи за послѣднія пять лѣтъ* (ibid.); *Статистика Китая* (Совр. № 5); *Сравнительная цѣнность благородныхъ металловъ* (ibid. № 6); *О дѣйствіяхъ Московской и С. Петербургской Сберегательныхъ Кассъ за 1849 годъ* (ibid.); *Извлеченіе изъ Отчета по управленію Царствомъ Польскимъ за 1845 годъ, всеподданнѣйше представленнаго ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ Намѣстникомъ Царства* (С. П. Вѣд. № 94—96); *О заграничной торговлѣ Закавказскаго края въ 1849 году* (Русск. Инв. № 74 и 78); *Заемныя Банки въ Англій* (ibid. № 108); *Переселенцы въ Австралію* (ibid. № 111); *О Русскихъ переселенцахъ въ Закавказскомъ край*. Записки изъ Журн. М. Вн. Д. (ibid.); *Лондонское Королевское Географическое Общество* (ibid. № 133); *Внутреннее состояніе Англій* (Сѣв. Пч. № 74, 75); *Письма изъ Париза* (ibid. № 80, 84, 101, 110, 118); *Письма изъ Берлина* (ibid. № 83, 89, 93); *О налогахъ на Англійскіе журналы* (ibid. № 93); *Театръ и Романы*, Армана де Повмартена (ibid. № 94—97); *Уголовная Статистика Франціи* (ibid. № 144); *Цѣны на пшеницу въ Европѣ* (Комм. Газ. № 39, 45, 46); *Движеніе внешней торговли Великобританіи* (ibid.); *О классификаціи кораблей и судовъ* (ibid. N 42—44); *Статистическія свѣдѣнія о мореходныхъ судахъ Архангельской Губерніи за 1849 годъ* (ibid. № 44); *Монетная система въ Англій* (ibid. № 50); *Операции Монетнаго Двора*. Извлеченіе изъ Положенія о С. Петербургскомъ Монетномъ Дворѣ (ibid. № 56, 58 — 60); *Торговля хлопкомъ въ Сѣверной Америкѣ и въ Германіи* (ibid. № 60); *Промышленность Франціи въ 1788 и 1840 годахъ* (ibid.); *Нѣсколько словъ о внешней торговлѣ Россіи въ 1848 году* (Моск. Вѣд. № 72, 73); *Свѣдѣнія о Нѣмецкихъ поселенцахъ въ Закавказскомъ край* (Газ. Кавк. № 40).

— «Обзоръ Правительственныхъ мѣръ относительно иностранныхъ поселеній въ Россіи». — Авторъ собралъ постановленія Правительства относительно иностранныхъ поселеній, помѣщенные въ «Полномъ Собраніи Законовъ», привелъ ихъ въ хронологическій порядокъ, извлекъ изъ нихъ существенное содержаніе и составилъ такимъ образомъ статью весьма дѣльную, которая можетъ служить источникомъ оффиціальнымъ для Писателя объ этомъ предметѣ. Кромѣ «Полнаго Собранія Законовъ», Авторъ ссылается на слѣдующія сочиненія: Скальовскаго: «Хронологическое обзорѣніе Новороссійскаго края»; «Das Kaiserreich Russland vom Reden»; Нейдгарта: «Историческія и статистическія свѣдѣнія о Саратовской колоніи», въ Журн. М. Вн. Д. за 1838 годъ, XXVIII. и «Topographisch-medicinische Beobachtungen über den südlichen Theil des Saratowischen Gouvernements, von Gantowitz». Авторъ не рѣшаетъ тѣхъ вопросовъ, съ которыми современная Наука рассматриваетъ колоніи, и тѣмъ болѣе заслуживаетъ благодарность, потому что не вдается ни въ какія предположенія и умозаключенія. «Со вступленіемъ на престолъ Екатерины II, начинается «систематическая колонизація въ Россіи». Манифестомъ 4 Декабря 1762 года, приглашены были всѣ иностранцы, кромѣ Евреевъ, а также и Русскіе подданные, жившіе за границей, селиться въ нашемъ Отеествѣ— «для умноженія егѡ обитателей». Нѣтъ сомнѣнія, что Екатерина II, вызывая иностранцевъ, ожидала еще болѣе или мѣнѣе, что они внесутъ къ намъ то совершенство, которымъ отличается хозяйственная жизнь Европейцевъ. Колонизація прекращена была въ 1819 году. Не смотря на всѣ льготы и преимущества, дарованныя Правительствомъ переселенцамъ, положеніе ихъ въ послѣдней половинѣ прошедшаго столѣтія было плохое. Почти во всѣхъ колоніяхъ господствовала бѣдность, доходившая иногда до нищенства. Хлѣбопашество было главнымъ занятіемъ колонистовъ; но, по причинѣ разстроеннаго ихъ состоянія, не всегда шло успѣшно и часто едва обезпечивало матеріальное существованіе поселенца. Причиною такого положенія колоній была преимущественно лѣность самихъ колонистовъ. Да и трудно

было допустить, чтобы многіе изъ иностранцевъ трудолюбивыхъ, болѣе или менѣе обеспеченныхъ въ своемъ отечествѣ, рѣшились промѣнять его для какихъ-нибудь временныхъ выгодъ, на страну для нихъ малозвѣстную, или извѣстную въ преувеличенныхъ съ невыгодной стороны понятіяхъ, какія въ то время господствовали въ Европѣ о Россіи. Наконецъ, въ 1804 году, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, которому съ 1803 г. были подчинены коловіи, обратилъ вниманіе на неразборчивость, съ которою принимались у насъ иностранцы, и предложилъ мѣры, давшія другой характеръ колонизаціи. Мѣры эти состояли въ томъ, что ежегодный выходъ колонистовъ ограниченъ былъ 200 семьями; принимались только люди семейные, имѣвшіе не менѣе 300 гульденовъ капитала и представившіе одобрительныя свидѣтельства о своемъ поведеніи; мѣсто поселенія должно было быть избрано заранее, чтобы поселенцы не жили долго на казенный счетъ; за развраты и неповиновеніе Начальству коловистъ, по взысканіи съ него казеннаго долга, подвергался немедленной высылкѣ изъ Россіи, — что распространялось и на старыхъ колонистовъ. Авторъ ничего не говоритъ о современномъ состояніи колонистовъ.

— Историческій очеркъ распространенія и устройства Русскаго владычества подъ Кавказомъ и въ Закавказьѣ. — Эта вторая статья, обнимающая собою время отъ Анны Іоанновны до Гюлистанскаго трактата, подобно первой, составляетъ весьма важный матеріалъ для Статистики Россіи, и проливаетъ новый свѣтъ на наши пріобрѣтенія въ Закавказьѣ. Значеніе одного человѣка преобладаетъ въ этомъ періодѣ, — это герой и политикъ Князь Циціановъ, бывшій Главнокомандующимъ Грузіею съ 1801 года по день своей смерти (т. е. по 6 Февраля 1806 г.), когда онъ палъ жертвою гнусной измѣны Бакинскаго Хана Хусейвъ-Кули. Циціановъ, оказавшій столько незабвенныхъ заслугъ Отечеству, до сихъ поръ не нашелъ себѣ вполнѣ достойнаго біографа.

— Историческое обозрѣніе Азовской и Черноморской торговли Россіи съ XVIII до XIX столѣтія. — Обозрѣніе это раздѣлено на три періода: первый періодъ — до Кучукъ —

Кайнарджискаго мира (1774), второй — до присоединенія Крыма къ Россіи, третій — до начала торговли въ Одессѣ. Въ первомъ періодѣ наша Азовская и Черноморская торговля находилась въ рукахъ Турокъ, Татаръ и Казаковъ; угнетаемая пошлинами, притѣсненіями и грабежами, она должна была ограничиваться необходимыми для мѣстной потребности оборотами, которые не позволяли ей достигнуть большаго развитія. Причины такового положенія этой торговли заключались отчасти въ тогдашнемъ образованіи нашихъ купцовъ, отчасти въ недостаткѣ капиталовъ, а главное въ отношеніяхъ нашихъ къ Турціи. Въ началѣ второго періода торговля наша на моряхъ Азовскомъ и Черномъ обѣщала богатые плоды въ будущемъ: по Кучукъ-Кайнарджискому миру Порта признала независимость Крыма и всѣхъ подвластныхъ ему племенъ и народовъ; предоставила Русскимъ судамъ свободное плаваніе въ Турецкихъ моряхъ, право проходить черезъ Дарданеллы и всѣ вообще торговыя льготы, которыми пользовались другія націи, находившіяся въ тѣснѣйшей дружбѣ съ Портою; сверхъ того уступила Россіи Азовъ и Таганрогъ, три крѣпости: Кинбурнъ, Керчь, Эниколь и большое пространство земли между Бугомъ и Днѣпромъ. Екатерина желала, чтобы подданные ея воспользовались всѣми плодами Кучукъ-Кайнарджискаго мира: она желала установить непосредственный торгъ отъ Чернаго моря къ берегамъ Средиземнаго и открыть Русскимъ продуктамъ путь въ Левантъ, Италію, Францію, Испанію и Португалію. Съ этою цѣлю она основала въ 1776 г. торговый домъ въ Константинополѣ. Генераль-Прокурору и Гофъ-банкиру поручено было избрать трехъ членовъ: одного, который соединялъ бы теоретическія свѣдѣнія въ торговой политикѣ съ основательными познаніями и опытностію въ Европейской и Азіатской торговлѣ; другаго, который зналъ бы мореходство и кораблестроеніе, и наконецъ третьяго, изъ природныхъ Русскихъ, которому были бы хорошо извѣстны отечественныя произведенія и внутренняя торговля. Для первой цѣли избранъ былъ нѣкто Вильямъ Этонъ, для второй — Англійскій корабельщикъ Донелль, а для третьей — Тульскій купецъ Сидневъ. Но компанія эта

не отвѣчала ожиданіямъ Правительства. Порта уклонялась отъ заключенія настоящаго торговаго трактата и отъ того ненадежность торговыхъ предпріятій стѣснала компанію, которая терпѣла и отъ несогласія своихъ членовъ между собою. Не смотря на все это, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, торговый домъ Сиднева и комп. одинъ не ограничивалъ своихъ видовъ только Азовскими и Черноморскими портами, но старался распространить свои дѣла въ Левантъ и по Средиземному морю. Исключая, впрочемъ, экспедицій этого дома и весьма немногихъ частныхъ лицъ, Русская торговля ограничивалась преимущественно Тагаргогомъ, Эниколемъ и Константинополемъ, для снабженія Крымскихъ Татаръ и Турковъ Русскими товарами, въ заштѣ которыхъ получались тамошнія произведенія. Даже судоходство между столь близкими портами только малою частію находилось въ рукахъ Русскихъ, а занимались имъ болѣе Греки на собственныхъ судахъ, но подъ Русскимъ флагомъ. Приведенныя Авторомъ цифры о привозѣ и отпускѣ товаровъ показываютъ, что послѣ Кучукъ-Кайнарджискаго мира, торговый оборотъ въ Азовскихъ и Черноморскихъ портахъ увеличился втрое, въ особенности замѣтно приращеніе отпуска Русскихъ товаровъ. Главнѣйшее препятствіе возвышенію Русской торговли на Черномъ морѣ состояло въ томъ, что она должна была производиться на собственный счетъ Русскаго купечества, которое не имѣло потребныхъ для того свѣдѣній, капиталовъ и связей въ иностранныхъ земляхъ. Другое препятствіе заключалось въ недостаткѣ Русскихъ судовъ и матросовъ на Черномъ морѣ. Безпрерывная несогласія между Россією и Турцією, безпокойства въ Крыму и происходившая отъ того непрочность мира, были также важными препятствіями, подавлявшими предпринимчивость купечества. Торговля также весьма стѣсналась тѣмъ, что между Москвою и Константинополемъ не было правильной почты, которая была необходима для установленія правильнаго вексельнаго курса между этими торговыми городами или С. Петербургомъ. Въ то время ходила изъ Константинополя одна только почта въ Вѣну, и потому векселя, данныя въ Константинополѣ, надлежало посылать этимъ путемъ, при

чемъ за переводъ денегъ въ Европу терялось отъ 20 до 25%. Въ послѣдствіи это неудобство отвращено учрежденіемъ ностояннаго пакетботнаго сообщенія и пограничнаго почтамта въ Ольвіополѣ. Въ такомъ положеніи находились торговля обстоятельства, когда Крымомъ овладѣла Россія—событіе, которое надлежало предвидѣть. Безъ обладанія Крымомъ, Русская торговля на Черномъ морѣ никогда не могла бы освободиться изъ владенческаго состоянія. Съ покореніемъ Крыма начинается третій періодъ развитія Черноморской и Азовской нашей торговли: съ Портою заключенъ былъ *торговый* трактатъ. Этотъ трактатъ, состоящій изъ 81 статьи, заключаетъ въ себѣ такія преимущества и льготы въ пользу Русской торговли, какихъ не успѣли пріобрѣсти ни Франція, въ продолженіе болѣе двухъ вѣковъ тѣсной связи съ Портою, ни другая какая-либо нація. Съ пріобрѣтеніемъ Крыма и съ обширными видами, открывшимися теперь для Русской торговли на Черномъ морѣ, измѣнилась и система, которую Екатерина наблюдала до тѣхъ поръ въ отношеніи исключительной торговли ея подданныхъ. Въ Манифестѣ, обнародованномъ по случаю присоединенія Крыма, между прочимъ сказано: «Позволяемъ всѣмъ и каждому отправлять торги свои непринужденно, обществами или порознь, и общаемъ Императорскимъ нашимъ словомъ, что всѣ иностранцы въ сихъ трехъ городахъ нашихъ (Херсонѣ, Севастополѣ и Феодосіи) будутъ пользоваться тѣми же свободами, каковыя пользуются они въ престольномъ и приморскомъ городѣ Нашемъ Св. Петра, въ областномъ и приморскомъ городѣ Архангельскомъ; на случай же войны каждый да будетъ обезпеченъ правилами нейтральной системы. Нами воздвигнутой, и которыя съ Нашей стороны всегда свято и ненарушимо исполнены будутъ». Съ этихъ поръ и особенно послѣ Яскаго мира, торговля на Черномъ морѣ пріобрѣла большіе размѣры; но при этомъ чужестранцы, хотя подъ Русскимъ флагомъ, пользовались огромными выгодами, простиравшимися отъ преимуществъ дарованныхъ Русскимъ судохозяевамъ въ Турецкихъ портахъ.

— О вліяніи природы Русской государственной области на ея Исторію. — Еще древніе признавали вліяніе

страны на народъ, въ ней обитающій; преданія ихъ сохранили многое — смѣсь истины съ преувеличенными вымыслами объ этомъ таинственномъ вліяніи. Риттеръ въ своемъ колоссальномъ трудѣ: «Сравнительная Географія», старался систематически раскрыть это вліяніе и показать, какъ измѣнялся человекъ и его Исторія отъ постоянного дѣйствія внѣшней природы. Кромѣ Риттера, ученые Статистики посвящали цѣлыя главы въ своихъ произведеніяхъ этому предмету; но всѣ ихъ опыты далеко не облечены въ истины Науки. Въ нашей же Литературѣ едва ли наберется пять или шесть произведеній, гдѣ мимоходомъ говорится о вліяніи природы Русской земли на Исторію нашего Отечества. Г. Соловьевъ только по отношенію границъ, распаденія нашей государственной области на нѣсколько отдѣльных областей и наконецъ сліянія ихъ въ одно Государство, показавъ это вліяніе, и то не совсѣмъ ясно и полно; но за всѣмъ тѣмъ статья его, какъ первый у насъ опытъ въ этомъ родѣ, и притомъ какъ статья журнальная, заслуживаетъ полное одобреніе. Замѣтимъ здѣсь, что для полного и удовлетворительнаго рѣшенія взятаго имъ вопроса, кромѣ званія Русской Исторіи, необходимо глубокое познаніе Физической Географіи Россіи, ея Геологіи, Климатологіи, словомъ, познаніе природы земли Русской.

— «Театръ и Романы». — Статья эта была написана по поводу чтенія Авторомъ его официальныхъ актовъ Слѣдственной Комиссіи, которая учреждена была во Франціи для разсмотрѣнія закона о театрахъ. Авторъ разбираетъ здѣсь отзывы нѣкоторыхъ знаменитыхъ Литераторовъ, приглашенныхъ подать свои мнѣнія объ этомъ предметѣ: «Надлежало опредѣлить» — говоритъ Г. Арманъ де Понмартевъ — «полезно или вредно давать театрамъ безусловную свободу, промышленную и нравственную, позволить имъ размножаться до безконечности и играть, безъ всякаго надзора, кромѣ одобренія публики, все, что они признаютъ выгоднымъ для привлеченія зрителей и возбужденія любопытства. Признаюсь — продолжаетъ онъ — «я не понимаю, можетъ ли быть хотя малѣйшее сомнѣніе относительно сихъ двухъ вопросовъ». И въ самомъ дѣлѣ, не льзя не раздѣлить удив-

ленія Автора: даже непоятно, какъ могли находиться въ просвѣщенномъ Государствѣ подобныя вопросы? Но пусть говоритъ самъ Г. де Понмартенъ: «Нынѣ существующіе театры едва держатся и театральнѣй упадокъ начался вмѣстѣ съ числительнымъ приращеніемъ, которому слишкомъ благопріятствовали различныя Правительства Франціи въ послѣднія двадцать лѣтъ. Такъ какъ число зрителей не увеличивается по соразмѣрности, а хорошіе актеры весьма рѣдки, то и притязанія ихъ возрастаютъ по мѣрѣ умаленія публики: двойная причина скорого и вѣрнаго разоренія, которая вмѣстѣ съ виновнымъ спекуляторомъ поглатываетъ въ томъ же омутѣ и легковѣрнаго капиталиста и доверчиваго работника, содѣйствовавшихъ его смѣльному предпріятію! Надобно также стараться положить предѣлъ тому пагубному направленію, которое громоздитъ самыя возмутительныя нечѣлости, лишь бы оны пробуждали притупленное вниманіе публики. Это относится ко второму важнѣйшему вопросу о нравственности. Хотя и не лзя допускать нравственнаго улучшенія человѣческаго рода посредствомъ театра, о чемъ мечтаютъ наши современные драматурги, опровергая между тѣмъ это мнѣніе большею частію своихъ произведеній; хотя и не лзя согласиться, чтобы театръ когда-нибудь былъ школою добродѣтели и нравовъ, на томъ основаніи, что все, возбуждающее воображеніе и чувства, не можетъ быть спасительнымъ урокомъ для совѣсти и ума, однакожь можно желать, чтобы очарованія, привлекающія въ спектакль, не заключали въ себѣ ни одной изъ тѣхъ грубыхъ выходокъ, отъ которыхъ отвращаются или краснѣютъ честные люди, ни одного изъ тѣхъ разрушительныхъ правилъ, которыя позорятъ нравственное чувство и подвергаютъ опасности спокойствіе Государства. При всемъ нашемъ уваженіи къ Корнелю и къ Мольеру, мы позволяемъ себѣ сомнѣваться, чтобы *Сидъ* или *Никомедъ* когда-либо одушевляли труса героизмомъ, чтобы *Тартюфъ* образумилъ хотя одного Фарисея, и чтобы хотя одинъ скряга расщелился послѣ *Гарпагонова* монолога; но въ то же время должны сказать, что Литература, произведенная подъ Монархическимъ правленіемъ сіи образцовыя произведенія,

падаетъ, при необузданной свободѣ, въ наглое изображеніе всѣхъ преступныхъ страстей, и что такое постыдное, унижающее направленіе ея отразится и на общество и на наивей эпохѣ. Защитники благотворнаго вліянія театра на нравы опираются на другую систему: они утверждаютъ, будто театръ есть школа полезнаго правоученія, и прибавляютъ, что онъ не долженъ быть стѣсненъ въ представленіи какихъ угодно безнравственныхъ пиесъ. Все одна и та же язва, одно и то же заблужденіе, столь пагубное для нашего времени — прославленіе излишняго на счетъ необходимаго! Какъ бы то ни было, но мы не переставемъ повторять, что сіи вопросы не могутъ быть сомнительны для человѣка здравомыслящаго. Не такъ думаютъ иные изъ Писателей, тѣ, которыхъ спрашивала Театральная Комиссія. Воспользовавшись случаемъ, они пустились въ великолѣпныя отступленія, гдѣ, сквозь честолюбивыя парадоксы, постоянно проовѣчиваетъ непомерный эгоизмъ, эта Муза нашего вѣка. Ихъ отвѣты, вполнѣ внесенные въ протоколы Комиссіи, многозначнательны и любопытны: если они не разъясняютъ предмета, который должны были пояснить, то заключаютъ въ себѣ весьма вѣрныя свѣдѣнія о самихъ Авторахъ. Они имѣютъ и другую выгоду: прочитавъ ихъ, легко можно узнать и распределить два отличные одинъ отъ другаго рода между сими блестящими умами: роль умовъ точныхъ и роль умовъ ложныхъ. Можно при этомъ сдѣлать еще слѣдующее замѣчаніе: Писатели, наиболѣе изображающіе и въ себѣ самихъ и въ своихъ сочиненіяхъ направленіе современной Литературы, тѣ, которыхъ обыкновенно называютъ *самыми литературными* (les plus littéraires), высказываютъ въ своихъ отвѣтахъ наименѣе мыслей здравыхъ, практическихъ, удобоприимныхъ, и платятъ наибольшую дань парадоксальнымъ ухваткамъ ребяческой самобытности, смотря на все сквозь призму тщеславія. Но по мѣрѣ удаленія отъ этой крайности, отъ этой литературной и поэтической партіи, люди умные, не считающіе себя людьми великими, отличаются большею справедливостію, точностію и вѣрностію. Наконецъ, когда доходимъ до людей специальныхъ, дѣловыхъ, которые не мечтали, не писали, но которые ви-

дѣли, испытали и обсуждали, и приговоры которыхъ основываются на данныхъ, собранныхъ въ теченіе продолжительнаго и степеннаго поприща, предъ глазами является олицетворенная истина. Вотъ полезный урокъ, который легко было бы обобщить, и который, въ случаѣ надобности, объяснилъ бы событія по-важнѣ паденія или процвѣтанія театровъ? Уже ли надобно почитать однимъ изъ грустныхъ условій нашего времени и то, что человѣкъ, отвѣдавшій напитокъ мечты, упившійся чарами Искусства и Поэзіи, долженъ утратить чувство добра и зла, сознаніе истиннаго и ложнаго, мѣру между возможнымъ и невозможнымъ въ области дѣйствительности? Не наказаніе ли это гордости въ воображеніяхъ блистательныхъ, не возмездіе ли за удовольствія, доставляемыя намъ ихъ обольстительными вымыслами? Не логическое ли это слѣдствіе недуга, непрерывно усиливающагося въ современныхъ Писателяхъ — все сводить на самихъ себя, ставить себя выше всего? Родъ умственной классификаціи, нами упомянутой, можетъ быть примененъ къ каждой страницѣ протокола Слѣдственной Комиссіи. Всѣ, имѣющіе какую-либо причину предпочитать данныя опытности химерамъ тщеславія, единогласно признаютъ разрушительный вредъ безусловной свободы. Всѣ убѣждены въ необходимости ограниченія и предварительной цензуры. Писателя, въ которыхъ преобладаетъ духъ критическій или наблюдательный, думаютъ также. На другой сторонѣ красуются *Поэты*, *Дюма* и въ особенности *Гюго*. Авторъ опровергаетъ мнѣнія этихъ двухъ современныхъ знаменитостей и другихъ защитниковъ свободы театровъ. «Достоверно» — говоритъ онъ — то, вопреки мастерскимъ разглагольствіямъ Гюго, Дюма и другихъ, что неопредѣленное число театровъ, ихъ совершенная независимость, смѣшеніе родовъ, раздробленіе талантовъ, погубятъ все окончательно. Театровъ и безъ того слишкомъ много; необыкновенная торопливая производительность, бесплодная въ своемъ наружномъ обиліи, несоразмѣрная съ нуждами дѣйствительнаго потребленія, сокращаетъ усилія основательнаго Искусства, ускоряетъ литературный и драматическій упадокъ, и разоряетъ Директоровъ,

Авторовъ и книгопродавцевъ. Хотите ли знать, что значить неограниченная свобода производительности? Посмотрите на результаты литературной производительности въ послѣдніе годы. Это явленіе тѣмъ поучительнѣе, что оно имѣеть связь съ общимъ ходомъ умственного упадка. Здѣсь Авторъ, не многими чертами обозначая чудовищную производительность романовъ, между прочимъ говорить: «сочиненія изъ области вымысловъ, въ которыхъ романическая занимательность не имѣеть достоинства современности, лишилась, съ 1842 по 1850 годъ, почти половины читателей, которыхъ привлекали къ себѣ съ 1830 по 1842 годъ. Пришло наконецъ время, когда любопытство утомилось своимъ пресыщеніемъ, перестало заниматься уловками 20-ти тожныхъ экспромтовъ, и когда, для возбужденія его, наобно было прибѣгнуть къ вымысламъ революціонныхъ правилъ, столько пріятныхъ безпокойнымъ читателямъ, или къ сатирѣ, которая могла бы питать злобу. Такъ! книги, какъ и театры, подвергаются неминуемому упадку и разоренію при непомѣрной производительности, при пагубной плодовитости, составляющей характеристическую черту и язву нашей эпохи».

— Сюда же можетъ быть отнесена статья П. Кеппена: *Нѣсколько словъ по поводу вѣдомости о народонаселеніи Россіи* (С. П. Б. Вѣд. № 79—81).

VI. ГЕОГРАФІЯ, ЭТНОГРАФІЯ И ПУТЕШЕСТВІЯ.

Статьи, относящіяся къ Россіи, были слѣдующія: *Загорская вотчина Владимірской Губерніи въ Переяславскомъ уездѣ* (Журн. М. Вн. Д. № 5); *Симбирскіи Чуваши*, В. Лебедева (ibid. № 6); *Замѣчанія на статью объ Якутской области, помѣщенную въ Современникъ 1847* (Сын От. № 4); *Изъ записокъ о Грузіи* (ibid.); *Замѣчательная пещера* (ibid.); *Поездка въ Болгары въ 1849 г Павла Юрткульскаго* (Библ для Чт. № 5); *Записки о Россіи: Ярославская Губернія. Ст. II* (ibid.); *Нилосорская пустынь*, С. П. Шелырева (Москв. № 7); *Волсская пустынь* (ibid.); *Судоход-*

ство въ Архангельской Губерніи (ibid. № 9); Ростовъ на Дону (ibid.); Верное Воскресенье въ Херсонѣ (ibid. № 10); Сибанъ и Джиннъ — Татарскіе праздники. А. И. Артемьева (ibid. № 11); Пріюты въ Херсонѣ (ibid. № 12); Какъ строятся сельскіе жители въ Таврической Губерніи (От. Зап. № 4); Дополнительная Уральская экспедиція (ibid.); Охотскіе А. П. (ibid. № 6); Панорама Иркутской Губерніи. Часть первая. Исторіи Сибири, Петра Пежемскаго (Совр. № 6); Ловля соболей въ Сибири (Журн. Военно-Учебн. Зав. № 331); Редутъ-Кале въ 1849 г. Зап. изъ газ. Кавказъ. (Русск. Инв. № 85); Якимлевская пристань (Сѣв. Пч. № 130 и 131); Очеркъ поведки Алаадмика П. И. Кемпена въ Казань, Вятку и Володуду (Москов. Вѣд. № 46, 47, 48 и 49); Описаніе Арзамасской Алексѣевской Общины (ibid. № 65 и 66); Кичиневскіе фонтаны (Одес. Вѣстн. № 47); Поездка въ Бессарабію (ibid. № 51); Кевноба, Н. Березенова (Кавк. № 27); Кудіаноба (ibid. № 38); Инструкція, съ маршрутомъ, для археологическаго путешествія г. Дмитрія Мезинетхуцесова, Академика Брессе (ibid. № 35); Вашкирки (ibid. № 39); Отъ Тифлиса до Редутъ-Кале (ibid. № 43 и 44); Изъ моихъ воспоминаній о Кавказѣ (ibid. № 45); Армавиръ, Иванова, (ibid.); Очерки Осетіи (ibid. № 47, 48).

— Симбирскіе Чуваши. — Въ статьѣ, сколько-нибудь знакомая съ бытомъ и нравами народовъ, обитающихъ въ нашемъ огромномъ Отецествѣ, составляютъ драгоценные матеріалы для его Статистики, Исторіи, Этнографіи; безъ этихъ матеріаловъ не лзя знать нуждъ и потребностей народныхъ, и слѣд. самое управленіе ими народа ни безъ данныхъ, представляемыхъ подобными матеріалами, не можетъ быть безошибочно. Наше мудрое и попечительное Правительство всѣми зависящими отъ него способами содѣйствуетъ этой цѣли, и не оставляетъ безъ вознагражденія труды по части Этнографіи подвластныхъ Россіи племенъ. Статья Г. Лебедева есть замѣчательный трудъ по этой части. Чуваши, какъ извѣстно, населяютъ ббльшими или меньшими оазисами, Губерніи Казанскую, Симбирскую, Пензенскую,

Саратовскую и Оренбургскую. Повсюду, въ численности мѣстахъ ихъ жительства, они одинаковы въ главныхъ чертахъ, и разнятся лишь немного въ нарѣчій, одеждѣ и нѣкоторыхъ обычаяхъ. Сообщаемыя Г. Лебедевымъ свѣдѣнія объ этомъ народѣ во многомъ дополняютъ то, что писано было о немъ до сего времени. Вообще статья эта обнаруживаетъ въ Авторѣ наблюдательность и умѣнье выставлять на видъ тѣ обычаи или тѣ немногія черты народной жизни, въ которыхъ рѣзко обозначается характеръ народа. Такъ напримѣръ, описавъ въ краткихъ чертахъ дикій бытъ преданныхъ лѣви Сибирскихъ Чувашей, Авторъ говоритъ: «Часто случается, что Сибирскіе Чуваши углубляются въ лѣса верстъ на тридцать отъ приходскихъ церквей, и живутъ тамъ съ своими семействами, безъ всякаго почти сношенія съ другими людьми: помято, какъ при такомъ образѣ жизни первобытная грубость и лѣнь ихъ не только не ослабѣваютъ, а развиваются еще болѣе, и укореняется любовь къ дикой уединенности. Отъ того они и крайне робки въ обращеніи съ другими людьми, что тутъ предъ глазами у нихъ одни только дремучіе лѣса, да любимыя ихъ животныя, столь же трусливыя козы. При такой дикости Чувашей и ихъ разединенности, общественныя дѣла ихъ обдѣлываютъ обыкновенно такъ-называемые коштань или, какъ говорятъ въ другихъ мѣстахъ Руси, мироды. Люди довѣренныя миромъ, они служатъ чѣмъ-то въ родѣ адвокатовъ или ходатаевъ по дѣламъ Миръ безотчетно довѣряетъ имъ свою судьбу, снабжаетъ ихъ деньгами на случай процессовъ, и вовсе не ропщетъ при неудачѣ ихъ по дѣламъ общественнымъ. У этихъ коштановъ смѣлость часто доходитъ до дерзости, и они пользуются всѣми средствами притворства, хитрости, лжи, обмана, клеветы, только бы выхлопотать дѣло. Выбираются они изъ людей «обтершихся», часто бывавшихъ въ городахъ; общимъ же и обыкновенно принятымъ признакомъ ихъ званія служитъ палка въ рукѣ, болѣею частію вязовая, и еще болѣе кафтанъ, заткнутый за поясъ на спинѣ, въ знакъ готовности сѣсть, куда угодно будетъ миру послать его».

— Записки о Россіи. Ярославская Губернія. — Въ этой второй стаѣ, Авторъ разсматриваетъ народонаселеніе Ярославской Губерніи: онъ собралъ объ этомъ важномъ предметѣ возможно полныя свѣдѣнія. Мы сообщимъ нашимъ читателямъ только общіе его выводы: «По послѣдней 8 ревизіи, въ Губерніи было 412,168 д. муж. и 484,738 ж. п.; всего 898,906. По свѣдѣніямъ за 1846 г., общественнымъ гражданскимъ вѣдомствомъ, считалось 465,773 м. п. и 540,518 ж. п.; всего 1,006,291. По свѣдѣніямъ, тоже за 1846 г., основывався на исчисленіяхъ Г. Кенпена, обоего пола было 1,008,100, а основывався на вѣдомости о народонаселеніи Россіи, составленной при Статистическомъ Отдѣленіи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1,003,479 об. п. Такая разность вислолько не удивительна, если вспомнимъ разнообразіе источниковъ, по которымъ различными лицами опредѣляются цифры народонаселенія. Показанное число жителей далеко не все проживаетъ въ Губерніи. Однихъ отвлекаютъ обязанности службы, другихъ потребности и прихоти общественной жизни, иныхъ торговля; много народа отправляется изъ Губерніи для заработковъ; наконецъ въ волонѣ итогѣ числа жителей есть и такіе, которые только числятся, а лично вовсе не принадлежатъ Губерніи. Въ городахъ живетъ до 37,000 м. п. и 40,000 ж. п., всего 77,000; остальное число живетъ въ уѣздахъ. Стало бытъ, въ настоящее время, въ городахъ живетъ $\frac{1}{10}$ часть всего народонаселенія Губерніи». Чтобы сдѣлать сравненіе, въ какой степени народонаселеніе городовъ измѣнилось въ теченіе послѣдняго столѣтія, Авторъ беретъ цифры за 1794 г. по извѣстіямъ Дено Картъ, Шторха и Георга (безъ дворянъ, гражданскихъ и военныхъ служителей), по таблицѣ 1802 г. и наконецъ за 1846 г. Изъ общаго числа жителей, *монашествующаго Духовенства* 290 монаховъ и 447 монахинь; *Благое Духовенства* 6,500, при нихъ 7,700 женскаго пола. Ярославское Духовенство одно изъ самыхъ древнихъ въ Россіи: потому что проповѣдь святаго Евангелія проникла въ Ростовскую область, заключающуюся въ нынѣшней Ярославской Губерніи, вскорѣ послѣ благовѣстія ея въ Кіевѣ Распространенію Христіанства въ Ростовской области много

способствовали и обстоятельства того времени: эта область, по раздѣленіи Россіи на удѣлы, досталось Князьямъ, душою привязаннымъ къ Вѣрѣ. Въ концѣ прошедшаго столѣтія въ Губерніи было 836 церквей и 12 монастырей. Теперь въ ней 879 церквей, исключая монастырскихъ; монастырей же 15 мужскихъ и 4 женскіе. Потомственныхъ Дворянъ въ Губерніи 1,597 челов. м. п. и 1,935 ж. п. При открытіи Намѣстничества, въ 1777 г., было 705 м. п.; въ 1820 ихъ было 1,152. Такимъ образомъ въ теченіе 70 лѣтъ число Дворянъ болѣе нежели удвоилось. Теперь, относительно общаго народонаселенія, Дворяне составляютъ 0,37 процента. Чиновниковъ и праказно-служителей 1,840 человекъ м. п. Купеческаго званія 2,575; составляютъ 0,63 процента. Мѣщанъ и посадскихъ до 29,000 м. п. и около 36,000 ж. п.; составляютъ 6,22 процента. Государственныхъ крестьянъ 128,346 м. п., — 27,47 процента. Удѣльныхъ крестьянъ не болѣе 2,000 м. п., — 0,49 процента. Помѣщичьихъ крестьянъ 270,000 м. п. и 322,000 ж. п. Замѣчательно, что общее число помѣщичьихъ крестьянъ въ послѣднее время не только не увеличилось, а даже значительно уменьшилось. Не смотря однакожь на это уменьшеніе, они составляютъ главное многочислѣннѣйшее сословіе: казна расширила здѣсь свою населенную поземельную собственность только со времени перечисленія экономическихъ крестьянъ въ Государственные, а до того въ Ярославской Губерніи казѣ не принадлежало и 1000 душъ м. п.: потому что экономическихъ крестьянъ въ концѣ прошедшаго столѣтія считалось около 81,000 м. п. Здѣсь издревле вся земля была занята, раздѣлена и воздѣлана, а если и оставались мѣста пустопорожнія, то вѣроятно тѣ, которыя Русскіе Государя жаловали вотчинами. Желая имѣть свои помѣстья не близости отъ Москвы, выпрашивали ихъ, и такимъ образомъ постепенно вся земля Ярославской Губерніи перешла въ частное-владѣніе; кромѣ того множество земель и имѣній искони принадлежало Духовенству, почти самому старшему на Руси: потому что, какъ извѣстно, Ростовская Епархія учреждена еще въ 992 году. О возрастаніи народонаселенія Губерніи трудно сказать что-нибудь положи-

тельно строгое. Всѣ данныя для этого недостаточно точны. Не смотря на то, Авторъ съ свойственною ему добросовѣстностію представляетъ всѣ данныя, какія только могутъ служить хотя приблизительно къ опредѣленію движенія народонаселенія. Число браковъ въ періодъ времени отъ 1834 до 1846 г. простиралось среднимъ числомъ ежегодно до 7850. Меньшее было въ 1839 г. — 8,438, наименьшее въ 1841 г. — 6,945. Жители Ярославской Губерніи населяютъ одиннадцать городовъ, изъ числа которыхъ 1 губернский, 9 уѣздныхъ, 1 заштатный и 9,524 селенія. Число селеній въ теченіе послѣднихъ 50 лѣтъ почти не увеличилось. Всѣхъ домовъ въ городахъ 8,067, изъ числа которыхъ 1,257 каменныхъ. Во всѣхъ селеніяхъ считается 128,992 двора. Почти все народонаселеніе Православное. Иновѣрцевъ, по свѣдѣніямъ за 1846 годъ, 897 м. п. и 54 ж. п. Изъ нихъ Римскихъ Католиковъ 630 м. п. и 27 ж.; Лютеранъ и Реформатовъ 56 м. п. и 27 ж. п., Мусульманъ 21 м. п. и Евреевъ 190 человекъ. Евреи почти всѣ въ Ярославль: это кантонисты, состоящіе на службѣ въ 3 учебномъ карабинерномъ полку, и частію нижніе чины въ гарнизонномъ баталіонѣ и инвалидныхъ командахъ. Образованность жителей Губерніи стоитъ на высшей степени противу многихъ другихъ Губерній. Грамотный человекъ здѣсь не рѣдкость: это слѣдствіе промышленнаго духа. Авторъ приводитъ свѣдѣнія о числѣ училищъ и учащихся по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія и по Духовно-Учебному вѣдомству за 1846 годъ

— Считаемо долгомъ обратитъ еще вниманіе читателей на статью: «Панорама Иркутской Губерніи». Предѣлы нашего обзоренія не позволяютъ намъ подробно изложить ея содержаніе: сообщаемъ только извлеченіе изъ предисловія, которое заключаетъ въ себѣ перененъ содержанія этой статьи. «Была время» — говоритъ Авторъ — «когда Сибирь для многихъ представлялась странною пустынныхъ дебрей, болотъ и туманъ непроходимыхъ, странною волковъ, медвѣдей и вѣчнаго мрака, гдѣ даже солнце появлялось изрѣдка. Для насъ уже прошло это время темноты и невѣжества; а что мы знаемъ о Сибирѣ? — что она занимаетъ огромное пространство, что на этомъ пространствѣ можно встрѣтить пауми-

тельное разнообразіе одеждъ и лицъ, племень, нарѣчій, состояній. что Сибирская Природа богата производительностію разнаго рода, и что по всѣмъ этимъ и инымъ причинамъ значеніе Сибири весьма важно для Россіи? Съ другой стороны, Исторія этого края только что зарождается. Нѣсколько лѣтописей, болѣе или менѣе обстоятельныхъ, нѣсколько опытовъ создать изъ нихъ что-нибудь дѣлое, болѣе или менѣе удачныхъ, вотъ покуда все, чѣмъ мы можемъ похвалиться: посему нисколько не удивительно, если въ «Панорамѣ» своей я удѣлил не мало мѣста фактамъ историческимъ: я былъ увлеченъ Исторіей своей родины. Источниками этихъ фактовъ служили для меня, кромѣ Лѣтописей Саввы Есипова Ремезова, Стрѣгоновыхъ и др., извѣстные труды Миллера, Фишера, Крашенинникова и не столь извѣстные: а) *Краткое показаніе о Воеводахъ и Губернаторахъ Сибирскихъ*, напечатанное въ Tobольскѣ въ 1792 г. Я отыскалъ только первую часть этой книги; она оканчивается началомъ Иркутска; не знаю, было ли ея продолженіе. б) *Нѣдавнѣе повѣствованіе о Восточной Сибири*, сочиненное бывшимъ Иркутскимъ Вице-Губернаторомъ Семавскимъ 1817 года и наконецъ *Рукописная лѣтопись Г. Иркутска*. Этотъ сборникъ, хотя и не отличается полнотою и обширностію, веденъ былъ людьми, заслуживающими всякое довѣріе. Я, по возможности, старался вывѣрить и пополнить его новыми свѣдѣніями, и въ этомъ уже видѣ Лѣтопись изложена мною цѣликомъ во второй части моей «Панорамы». Но сверхъ этого мнѣ часто приходилось ходить самому на мѣста историческихъ событій и тщательно осматривать ихъ; а рассказы стариковъ и лицъ, пользующихся общимъ довѣріемъ, значительно облегчили и дополнили мой трудъ: надѣюсь, что онъ будетъ по крайней мѣрѣ не лишнимъ среди другихъ, однородныхъ. Судя по первой статьѣ, мы съ своей стороны обязаны сказать, что это трудъ не только не лишній, но весьма полезный: онъ проливаетъ новый свѣтъ на Исторію Сибири, и оправдываетъ собою старую истину: добросовѣстность и трудъ замѣняютъ собою талантъ и образованность. Статья составляетъ первую часть труда. Она раздѣлена на слѣдующія главы: 1) Завоеваніе Сибири; 2) Дѣла

Русскихъ на Ангарѣ и Ленѣ; 3) Дѣла Русскихъ въ Забайкальи и на Амурѣ; 4) Дѣла Русскихъ въ Камчаткѣ и Америкѣ въ себѣ.

Сюда должны быть отвесены и слѣдующія статьи, написанныя по поводу выхода въ свѣтъ сочиненій: *Путешествіе по Дагестану и Закавказью И. Березина* (Москв. № 8); *Краткій очеркъ С. Петербурга С. Павлова* (ibid. № 9), и *Поездка въ Кирилло-Белозирскій монастырь Профессора Шевырева* (ibid. № 10). Съ послѣдшею, по многимъ отношеніямъ весьма замѣчательною книгою мы не замедлимъ познакомиться нашихъ читателей.

Статьи, относящіяся къ другимъ странамъ и народамъ, были: *Полинезія. Пятая часть свѣта и ея будущность* (Сынъ От. № 4); *Признакія золотопромышленника* (ibid.); *Географическія новости* (ibid.); *Ирландскія фермы* (ibid. № 5); *Лондонскій Почтамтъ* (ibid.); *Полодная жизнь въ Африкѣ. Записки Французскаго Офицера* (ibid.); *Пріятности и опасности путешествія по Австраліи* (Библ. для Чт. № 41); *Похоронный обрядъ въ Копенгагенѣ* (ibid.); *Пароходство на Гангесѣ и Индѣ* (ibid. № 6); *Мостъ на рѣкѣ Св. Лаврентія* (Москв. № 7); *Новый городъ* (ibid.); *Андалузія. Путешествіе А. де Валлона. Ст. III и послѣдняя* (ibid. № 10); *Письма объ Индіи. Путешествіе второе. Князя А. С. Салтыкова* (ibid. № 11); *Новыя извѣстія объ обитателяхъ и древностяхъ Центральной Америки* (ibid.); *Еще о Калифорніи* (ibid.); *Капръ и его окрестности. Изъ путешествія Адальбера де Бомона* (ibid. № 12); *Письмо комиссіонера Якоби: Абиссинскіе монастыри* (От. Зап. № 4); *Городъ Дамьятъ* Глава изъ «Путешествія по Египту» А. А. Рафаловича (ibid. № 5); *Путевыя замѣтки Ж. Ж. Ампера объ Испаніи и Англій* (ibid.); *Охота въ окрестностяхъ Милланы. Изъ путевыхъ записокъ В. А. В—скаго* (ibid. № 6); *Путешествіе Габо и Гюка въ Тибетъ. Ст. III* (ibid.); *Разказы о колоніяхъ Фанъ-Дименовой Земли. Ст. I и II* (Совр. № 6); *Очеркъ путешествія по Востоку съ 1842 по 1845* (Журн. Военно-Учебн. Завед. № 331 и 332); *Нынешнее состояніе Французовъ въ Алжирѣ* (ibid. № 331); *Погребальныя обряды жителей Маркизскихъ острововъ* (ibid.); *Дарданеллы* (ibid.).

№ 338); *Бѣлый Нилъ* (ibid. № 335 и 336); *Плоская асфальтовая дорога черезъ Фортскій заливъ* (ibid. № 334); *Судны Сѣверной Америки въ 1849 г.* Письма путешественника (С. П. Б. Вѣд. № 77, 85, 90, 99, 104 и 105); *Рейкс, П. Фурмана* (ibid. № 97, 112, 127); *Замѣтки путешественника о нравахъ и юмори Англичанъ* (№ 100, 106); *Путевыя замѣтки, В. Гунѣва. Письмо III* (ibid. № 137, 144); *Кочевія Китайскаго Бойдо-Хана* (ibid. № 124); *Открытие большаго озера въ Африкѣ* (Русск. Инв. № 74); *Панажскій перевесекъ* (ibid. № 75); *Дунай въ географическомъ и историческомъ отношеніи* (ibid. № 77, 78 и 79); *Кротонскій водопроводъ въ Нью-Йоркѣ* (ibid. № 80); *Пещера около Антиохіи* (ibid. № 84); *Санъ-Франциско. Письмо изъ Калифорніи* (ibid. № 104, 105); *Манильа и ея жители. Ст. Ксавье Ремона* (ibid. № 112 и 113); *Путешествіе во внутренность Африки* (ibid. № 123); *Тюльерійскій садъ* (ibid. № 124); *Минеральное богатство Индіи* (ibid. № 126); *Очерки Испаніи* (ibid. № 128 и 129); *Праздникъ бобовъ* (ibid. № 134); *Путешествіе изъ Шанхая въ Ханъ-чау-фу* (Сѣв. Пч. № 80); *Нью-Йоркъ* (ibid. № 95); *Императоръ Фаустинъ и его дворъ* (ibid. № 103 и 104); *Портъ Филиппъ въ 1849 г.* (ibid. № 104); *Китайскій Императоръ* (ibid. № 123); *Очерки Лимы. Изъ путешествія Американскаго врача Вуда* (ibid. № 141); *Островъ Куба* (ibid. № 142); *Очеркъ Иерусалима въ концѣ XI вѣка. Хроника Оливье Ладаля* (Моск. Вѣд. № 47, 48); *Праздникъ Трифона Заразина въ Валахіи В. Д.* (Одес. Вѣстн. № 27); *Предразсудки Іезидовъ* (Газ. Кавк. № 30); *Бытъ Мексиканскихъ и Аварскихъ Хановъ* (ibid. № 39, 41).

— «Новѣйшія извѣстія объ обитателяхъ и древностяхъ Центральной Америки». — Скуейръ (Squier), отправленный Правительствомъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ въ Центральную Америку съ дипломатическими порученіями, въ письмѣ своемъ оттуда на имя Американскаго Этнологическаго Общества сообщаетъ занимательныя подробности о жителяхъ и древностяхъ Центральной Америки. Напогая эти подробности, Скуейръ говоритъ объ одномъ замѣчательномъ открытіи: «Въ недавнее время, въ области Вера-Падъ (въ 150 миляхъ на Сѣверъ отъ Гватемалы), среди артекуаго гѣ-

са и удал отъ всякаго жилья, найдены развалины обширнаго города. Если вѣрить очевидцамъ, они развалины, и величавою и величественно, далеко превосходятъ древности Конаки и Палеки, и до такой степени несутъ на себѣ печать высокаго архитектурнаго достоинства, что остаются за собою все лучшее, что въ этомъ отношеніи представляеть Юкатанъ. Правительство Гватемалы отарганило было комиссію для описанія и рассмотрѣнія этихъ развалинъ; но внутреннія смуты, безпрерывно волнующія эту несчастную страну, прервали занятія комиссіи въ самомъ ихъ началѣ, и она возвратилась въ Гватемалу съ весьма немногими, далеко несовершенными рисунками и неловкими древностями. Сюеиръ представляеть новыя доказательства «азатизма» Испанцевъ, которые старались распространять ученіе Христа въ убѣжденіемъ, а силою; сдѣланнымъ такого образа дѣйствія было то, что Индійцы, сдѣлавшись Христианами по наружности, въ глубинѣ сердца остались вѣрны своимъ заблужденіямъ. Индійцы Центральной Америки превосходятъ недоумчивостію и сарказмостію своихъ Сѣверныхъ единоплеменниковъ: причиною тому постоянныя преслѣдованія ихъ Испанскими Духоуствоуемъ.

— Очеркъ Іерусалима въ концѣ XI вѣка. — Статья эта есть отрывокъ изъ *Chronique de Godefroid de Beaulieu*, par *Collin de Plancy*. Она замѣчательна по нѣкоторымъ подробностямъ о мѣстахъ, прославленныхъ жизнью и страданіемъ Христа Спасителя, и такъ выраженіе образа мыслей тогдашняго времени. Годеридъ Жюваль, побуждаемый любовью къ молодой дѣвушкѣ, которая дава объѣтъ не выходить замужъ, до возвращенія Годерида Графа Лувенскаго, провадшаго безъ вѣсти во время битвы Крестоносцевъ съ вѣнгерями, посвящаетъ себя на отцаніе Графа, и въ нѣсколькихъ паломствахъ отправляется въ Святую Землю. Прибывъ благополучно въ Константинополь, онъ отправился на маленькомъ суднѣ, которое должно было пріехать нтъ чрезъ р. Сангару въ Никей. Но нтъ жестоко обманули, и сдѣлали выне Иракинъ на берегу одной рѣчки, въ Мадагасин. Оттуда указали нтъ дорогу въ Ни-

каѣ. На пути шель Никевъ они вѣзлы были въ плѣнъ варварамъ, гдѣ находились два года, до взятія Іерусалима Годфридомъ Бульиоскимъ. Иавѣстіе это устрашило варваровъ, которые, освободивъ путешественниковъ, проводили ихъ изъ подошвы горы Ливана. Отсюда они поѣхали въ Іерусалимъ. Сула, которая везла ихъ, остановилась на время въ Бейрутѣ; но пусть говоритъ самъ Годфридъ Лафаль: «Изъ Бейрута мы отправились въ Сидонъ, гдѣ и до сихъ поръ стоитъ домъ Хананейки, у которой Спаситель испѣлъ дочь. Мы показали также развалины Сарепты, въ которой некогда жила бѣдная вдова, посѣщенная Пророкомъ Іліею. Я не могъ видѣть ни Тира, ни Дамаска, но получила позволеніе отъ нашихъ провожатыхъ взойти на Кармиль, и здѣсь помолился въ пещерѣ Ілія. Тутъ живутъ вѣскольکو монаховъ Кармелитовъ. Пройдя шесть миль отъ Кармиля, мы пришли въ Назаретъ, который теперь не болѣе, какъ бѣдная деревушка; въ нее сходять, какъ въ какую-нибудь яму. Я вѣль на землю въ домѣ Пресвятой Дѣвы, въ Ея молитвенной горницѣ: эта моельна не что иное, какъ пещера, выдолбленная въ скалѣ; въ ней 16 футовъ длины и 12 ширины. Здѣсь молилась Богоматерь, когда Ангелъ пришелъ возвѣстить Ей зачатіе Спасителя. Императрица Елена велѣла поставить мраморную колонну на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ небесный вѣстникъ и сказалъ: *радуйся, благодатная!* Эти памятники въ уваженіи у самихъ невѣрныхъ: не смотря на свое нечестіе, они чтутъ Спасителя, называя Его Пророкомъ Іисусомъ, и Его Пресвятую Матерь. Подлѣ Назарета видѣнъ большой круглый камень, который называютъ столомъ Спасителя: потому что на немъ, какъ говорятъ, Онъ много разъ дѣлалъ трапезу съ Своими учениками. Потомъ, не въ далекомъ разстояніи, показываютъ источникъ, въ которомъ Святая Дѣва Своими руками мыла пелены младенца Іисуса. Иавѣстно, что нѣкоторыя изъ сихъ драгоценныхъ пеленъ сохранились, и что Императоръ Карлъ Великій обогатилъ ими соборъ Ахенскій. Изъ Назарета мы пошли на Фаворъ: это прекраснѣйшая гора въ свѣтѣ. Здѣсь мы видѣли камень, на которомъ Авраамъ обѣдалъ съ Мельхиседекомъ, а выше — три бѣдые алтари,

называемые тремя сѣвяни, которыя означаютъ мѣсто, гдѣ преобразился Спаситель, и гдѣ стояли Илія и Моисей. Мы господствовали надъ широкими долинами. Намъ указали поле, на которомъ Апостолы, почувствовавъ голодъ, рвали колосья; гору, на которой Спаситель семью хлѣбами и двумя рыбами насытилъ пять тысячъ человѣкъ; холмъ, на которомъ Онъ проповѣдывалъ о блаженствахъ. За двѣ мили находилась Кана, гдѣ Иисусъ претворилъ воду въ вино. Я напился изъ источника, изъ котораго наполняли водоноссы водою. Церковь, построенная Св. Еленою на мѣстѣ, гдѣ совершилось чудо, пришла въ развалины. Подлѣ Каны мнѣ показывали могилу Іоны. Невѣрные, которые также уважаютъ этого Пророка, воздвигли здѣсь для себя храмъ, но никто изъ насъ не входилъ въ него. Прошелъ Кану, мы увидѣли издали городъ Наввъ, въ которомъ Спаситель воскресилъ сына вдовицы. Теперь это деревня. Я видѣлъ развалины Авдора, гдѣ жила волшебница, къ которой приходилъ Саулъ; горы Гелвуйскія, безплодная и проклятая съ тѣхъ поръ, какъ Саулъ поразилъ себя здѣсь своимъ мечемъ. Мнѣ показывали мрачную деревню Искаріотъ, родину Іуды. Въ Іоппій я видѣлъ жилище Тавмеы, которой Св. Петръ возвратилъ жизнь. Въ Рамлѣ я поклонился дому Іосифа Аримазейскаго, прошелъ деревню, въ которой родился добрый разбойникъ, и наконецъ узналъ, что мы уже подлѣ Іерусалима, и что находимся на той долинон, гдѣ Давидъ убилъ Голиафа, и гдѣ недавно Крестоносцы разбили Сарацинъ. Увидѣвъ святой городъ, мы всѣ пали на колѣна. Іерусалимъ представился намъ опустошеннымъ, но видъ его былъ трогателенъ для сердца. Мы вступили въ него босыми ногами, ударя себя въ грудь. Я былъ такъ проникнутъ святостію мѣста, что на первый разъ ничего не могъ замѣтить. Я палъ предъ Святымъ Гробомъ, молился и долго плакалъ, исполненный смѣшаннымъ чувствомъ скорби и радости, которой я вьегда не испытывалъ. Іерусалимъ видѣть четверугольный видъ, и больше мнѣ въ окружности. Улицы въ немъ узкія и темныя. Я началъ обзорѣніе съ горы Сіона, палъ на мѣстѣ, гдѣ была крѣпость и дворецъ Давида. Здѣсь, въ одной горницѣ, которая существуетъ еще и

теперь Спаситель совершилъ Тайную Вечерю съ Своими учениками, омылъ имъ ноги и установилъ Таинство Причащенія. Здѣсь же совершилось сошествіе Св. Духа. Недалеко отсюда былъ домъ, въ который Св. Апостолъ Іоаннъ удалился съ Пресвятою Дѣвою. Я сошелъ въ овчую кувиль, устроенную Соломономъ. Въ ней уже не было ничего чудеснаго; но вѣкогда сложила въ нее Ангелъ возмущать волю, и первый большой, который погружался въ нее, послѣ этого выходилъ вразумитъ. Меня повели въ довольно отдаленную часть города, въ домъ Каіафы. Я видѣлъ тамъ оливковое дерево, подъ которымъ Іисусъ былъ ударенъ въ лѣяту: горько плакалъ я въ маленькой, низенькой горничнѣ; гдѣ Св. Петръ отречея отъ Своего Божественнаго Учителя; въ домъ Анны Первосвященника входилъ въ преторъ, въ которомъ стоялъ Іисусъ предъ судіями. Меня удивило то, что легко можно было найти всѣ эти священные слѣды въ городѣ, который долгое время былъ во власти сарацинъ. Но мнѣ сказали, что Сарацины все сохраняли въ чистотѣ; потому что они отъ того получали пользу: богомольцы платили большія деньги за позволеніе ходить по Святымъ мѣстамъ; при томъ множество Христіанъ, послѣ нашествія Мусульманскаго, остались жить въ Іерусалимѣ. Нужно было пройти почти весь городъ, чтобы дойти отъ дома Анны до дома Пилатова. Я видѣлъ лѣстницу, по которой кѣрыне восходили на колѣняхъ; по ней шелъ Спаситель среди воиновъ, ведшихъ Его къ Пилату; видѣлъ евоубъ, у котораго бичевали Спасителя, и камень, на которомъ сидѣлъ Овъ, когда возлагали на главу Его терніе. Все, что я вытерпѣлъ, было ничтожно при этомъ зрѣищѣ: ибо что значать всѣ наши труды и скорби въ сравненіи съ добровольными страданіями, подъятыми за насъ Сыномъ Божиимъ? Мнѣ показывали террасу, на которую Пилатъ выводилъ Спасителя, и показывали Его народу, говоря: *се человекъ*. Въ улицѣ, называемой *путиемъ скорбей*, народъ кричалъ: *да будетъ распятъ*. Я облобызала камень, на который палъ Спаситель воды тяжести креста. Рыдая отъ тѣхъ скорбныхъ воспоминаній, которые мы часто изглаждаемъ изъ души, я пошелъ въ домъ Св. Анны, Матери Пресвятой Богородицы, и

въ темницу, гдѣ еще хранились оковы, въ которыхъ заключенъ былъ Апостоль Петръ. На слѣдующій день я опять пришелъ ко Святому Гробу. Церковь построена Св. Елеою; въ церкви нѣтъ придѣловъ; она почти круглая и поддерживается большими столбами. Внутри ея находится лобное мѣсто, на которое всходятъ по лѣстницѣ изъ 19 ступеней; высѣченной въ скалѣ. Я видѣлъ впадину, въ которой стоялъ крестъ; это, говорятъ, то самое мѣсто, гдѣ погребенъ былъ Адамъ, гдѣ Авраамъ хотѣлъ принести сына въ жертву. Я сошелъ подъ Голгофу въ темную пещеру, гдѣ Св. Елеа обрѣла честный Крестъ; проползъ на колѣняхъ ко Святому Гробу, котораго дверь не имѣетъ трехъ футовъ вышины. Не могу высказать ощущеній, которыя здѣсь наполнили мою душу. Вблизи Иерусалима находится могила Пресвятой Дѣвы. Это большая пещера, въ которой не осталось Ея тѣла, ибо оно взято было Ангелами. При входѣ туда; черезъ дверь Св. Стефана, нѣтъ показывали небольшую каменную площадку, на которой Св. Стефанъ былъ побитъ камнями. Слѣды его ногъ и колѣвъ остались отчетливыми на камнѣ. Отсюда пошелъ я на гору Елеовскую и палъ на колѣна на томъ мѣстѣ, которое называется вертоградомъ Елеоскимъ. Это неправильный четверугольникъ, обсаженный десятью огромными масличными деревьями непоимѣнной толщины. Подъ тѣнью наждаго изъ этихъ величайшихъ деревьевъ могутъ стоять болѣе ста человѣкъ. Деревья, говорятъ, тѣ самыя, подъ которыми Спаситель молился предъ страданіемъ до кроваваго пота. Здѣсь, на Елеоской горѣ, явился свѣтовосный Ангелъ; когда Годфридъ Вульфонскій дѣлалъ послѣдній приступъ къ Иерусалиму. У Ангела на бѣломъ щитѣ были три горящія звѣзды, и потому эту гору, гдѣ его видѣли на лошади, называли героемъ *трехъ звездъ*. Я хотѣлъ сорвать нѣсколько листьевъ съ священныхъ деревьевъ Елеона, но мнѣ сказали, что не велѣно рвать ни одного, подъ угрозою проклятія отъ Патріарха. Съ вершины горы Елеоской Иисусъ Христосъ вознесся на небо. Въ среднѣ круглой часовни съ открытымъ сводомъ, на очень твердомъ камнѣ, я видѣлъ и облюбывалъ слѣды двухъ Его Божественныхъ ногъ, которые на немъ остались. На воз-

вратномъ пути я прошелъ долиною Иосафата. Въ этихъ мрачныхъ мѣстахъ всѣ мертвые, говорятъ, должны собраться въ день послѣдшаго суда. Мнѣ показали на одномъ изъ возвышеній, окружающихъ эту долину, старое растрескавшееся дерево, на которомъ улавился Иуда. Черезъ день я пошелъ въ Вилеємъ, который отстоялъ на два часа пути отъ Іерусалима; прошелъ мимо теревинев, который распустилъ свои вѣтви, какъ зонтъ, когда отдыхала подъ его тѣнью Пресвятая Дѣва съ младенцемъ Іисусомъ. Далѣе я напился воды изъ колодца, у котораго оставались трое волхвовъ. Вилеємъ нѣмѣтъ видѣть развалинъ. Святой вертепъ находился въ церкви довольно большой; войдя туда, я палъ на колѣна и облобызалъ яшмовый камень, означавшій мѣсто, гдѣ родился Спаситель. Я поклонился Святымъ ясламъ, которые служили ему колыбелью. Потомъ вошелъ въ пещеру, гдѣ стерегли пастыри, когда Ангелъ возвѣстилъ имъ рожденіе Спасителя. У меня оставалось еще нѣсколько времени, и я пошелъ въ Іерихонъ. Въ малѣ отъ этого города, въ одной дикой пустынѣ, я видѣлъ пещеру, гдѣ Спаситель постился 40 дней. Мнѣ показывали камни, которые дѣволъ предлагалъ ему обратить въ кѣлбы. Потомъ я сошелъ на Іорданъ, выкупался въ немъ съ своими спутниками и взялъ съ собою воды изъ священной рѣки.

— Считаю долгомъ указать еще на слѣдующія статьи: *Путешествіе Габс и Гюка въ Тибетъ и Разказы о колоніяхъ Фанс-Дименовой Земли*, представляющія образцы живаго и увлекательнаго разказа о нравахъ и жизни обитателей странъ, которыя посѣщали путешественники. Переводы подобныхъ путешествій несравненно полезнѣе переводовъ дюжинныхъ романовъ и повѣстей, которыхъ такъ много печатается въ нашихъ журналахъ.

— Сюда должны быть отнесены и статьи по поводу изданій: *Помозка на Синай. Съ приобщеніемъ отрывковъ объ Египтѣ и Святой Землѣ, А. Уманца* (Библ. для Чт. № 5 и Москв. № 8); *Путешествіе по Нижнему Египту и сунт-реннимъ областямъ Дельты, А. Рафаловича* (Библ. для Чт. № 6), и *Географическое сочиненіе Марино Салуто* (Москв. № 7).

VII. ИСТОРИЯ РУССКАЯ И ВСЕОБЩАЯ.

По части Русской Исторіи мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Надписи, означаютія лѣта преставленія Высочайшихъ Особъ Царской фамиліи, въ Московскомъ Архангельскомъ соборѣ опочивающихъ* (Сынъ От. № 4); *Тайный наказъ, данный при Царѣ Алексѣи Михайловичѣ первому Русскому посольству въ Испанію, и Записки Русскихъ Посланниковъ, веденныя ими въ 1667 и 1668 годахъ въ Испаніи и Франціи, К. Масальскаго* (ibid. № 5 и 6); *Собраніе надписей съ древнихъ Русскихъ памятниковъ* (Москва. № 8); *Вербное Воскресенье въ старину, И. Забѣлина* (ibid.); *Душеприкащики Донскаго, А. Попова* (ibid. № 9); *Археологическая находка. Рѣшенье вопроса о Царскомъ мѣстѣ или такъ-называемомъ Мономаховомъ тронѣ въ Успенскомъ соборѣ, И. Забѣлина* (ibid. № 11); *Некролеъ Іакова, Архіепископа Нижегородскаго* (ibid. № 12); *Крещеніе Русскаго народа* (Чт для Солд. № 2); *Милосердіе Петра Великаго* (ibid.); *Торжественный въѣздъ Петра Великаго въ Москву послѣ Полтавской побѣды, въ 1709 г.* (Русск. Инв. № 93 и 94); *Избраніе Графа Разумовскаго Гетманомъ Перев. съ Франц. Заимств. изъ Черниг. Губ. Вѣд.* (ibid. № 138); *Учрежденіе Маріинской иноческой пустыни въ Землѣ Черноморскихъ Казаковъ* (ibid. № 141 и Кавк. № 38); *Вѣсти Черкесса о Князяхъ Русскихъ Святославъ и Мстиславъ* (Сѣв. Пч. № 99); *Продолженіе изслѣдованія мѣстности Сарая, А. Терещенки* (ibid. № 139 и 140); *О селѣ Измайловѣ и его военной богадѣльнѣ. Письмо къ Редактору Инвалида. Заимств. изъ Русск. Инв. (Моск. Губ. Вѣд. № 39); Сылдѣнія о Подмосковномъ селѣ Влахернскомъ Князя С. М. Голыцина* (ibid. № 67); *Отчетъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, съ 14 Ноября 1848 по 14 Ноября 1849 года* (Одес. Вѣстн. № 41 — 43).

— *Вербное Воскресенье въ старину.* — Очень любопытная археологическая статья. Въ надѣлю Вайи — говоритъ Авторъ — которая называлась также надѣлю Цѣт-

ною, Цвѣтоноснымъ и Вербнымъ Воскресеньемъ, въ старину совершался обрядъ шествія на ослати въ воспоминаніе входа Христа Спасителя въ Иерусалимъ. Когда этотъ достопримѣчательный обрядъ установленъ нашею Церковію, мы не знаемъ: ни Лѣтописи, ни акты не говорятъ объ этомъ ни слова. Такое молчаніе заставляетъ однакожь предполагать, что онъ могъ прійти къ намъ, разумеется, изъ Византии, въ первыя времена по распространеніи на Руси Христіанства. Въ противномъ случаѣ, если бы этотъ обрядъ появился въ позднѣйшее время, въ XIV, XV или XVI столѣтіи — Лѣтописецъ не упустилъ бы изъ вида сего замѣчательнаго нововведенія, тѣмъ болѣе, что Лѣтописи этого времени съ особеннымъ вниманіемъ слѣдятъ за всѣми событіями Церкви. Первое извѣстіе объ этомъ обрядѣ, найденное Карамзинымъ у Гайлюйта, относится къ концу XVI ст. Авторъ, какъ видно, относитъ начало этого обряда къ первымъ временамъ по распространеніи на Руси Христіанства; но съ этимъ не льзя согласиться. Уже одно то, что этотъ обрядъ принадлежитъ Москвѣ, перенесенъ изъ нея въ другіе города и уничтоженъ вмѣстѣ съ Патриаршествомъ; доказываетъ, что появленіе его надобно приписать временамъ, послѣдовавшимъ за перенесеніемъ Митрополія изъ Владиміра въ Москву, и, всего ближе, временамъ Царскимъ.

— «Душеприкащики Донскаго» — свѣдѣніе о душеприкащикахъ Донскаго, извлеченное изъ Разрядной книги, въ началѣ которой содержится нѣсколько отрывочныхъ выписокъ изъ разрядовъ временъ Дмитрія. Эта книга находится въ Библіотекѣ Императорской Академіи Наукъ, въ числѣ рукописей подъ № 44, in-fol. и составлена частнымъ лицомъ. Авторъ приводитъ это извлеченіе по поводу изслѣдованія Г. Погодина, помѣщеннаго имъ въ Москвитинѣ въ 1847 года, подъ заглавіемъ: «Древняя Русская Аристократія». Г. Погодинъ, по соображеніи именъ, подписавшихъ духовныя грамоты и договоры времени Дмитрія Донскаго съ родословцами и показаніями Лѣтописей, старался опредѣлить прозванія Бояръ, душеприкащиковъ Донскаго. Чтобы повѣсть всю заслугу подобнаго опредѣленія, надобно вспомнить, — какъ справедливо замѣчаетъ Г. Погодинъ,

— что рѣдко-рѣдко Лѣтописецъ промовитъ имя частнаго лица, промовитъ случайно, и такъ, что трудно опредѣлить его предковъ и потомство. Въ Лѣтописи иногда встрѣтятся одно имя безъ отчества и прозванія, иногда только имя и отчество, или прозваніе случайное, измѣнявшееся часто съ каждымъ поколѣніемъ. Даже въ государственныхъ грамотахъ, духовныхъ завѣщаніяхъ Князей и договорахъ, сами частныя лица, какъ бы участвуя въ общемъ невниманіи къ заслугамъ частныхъ лицъ вообще, и стало быть къ своимъ собственнымъ, подписывали свои имена почти всегда безъ прозваній родовыхъ, по которымъ можно было бы въ послѣдствіи опредѣлить ихъ личное и родовое значеніе. Случая прозванія душеприкащиковъ Довскаго, опредѣляемая Разрядной книгой съ тѣми, которыя удалось опредѣлить Г. Погодину, оказывается, что большая часть изъ нихъ опредѣлены правильно, и приведенный Г. Поповымъ отрывокъ Разрядовъ окончательно доказываетъ справедливость выводовъ Г. Погодина.

— .Археологическая находка. — Находку эту составляетъ найденный въ библіотекѣ Г. Погодина рукописный памятникъ, разрѣшающій вопросъ о Царскомъ мѣстѣ, или такъ-называемомъ Мономаховомъ тронѣ въ Успенскомъ соборѣ. Въ Успенскомъ соборѣ у Южныхъ дверей стоитъ узорочное деревянное Царское мѣсто, о которомъ доселѣ нѣтъ положительныхъ извѣстій, кѣмъ и когда оно устроено. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія его называли Мономаховымъ, единственно по изображеніямъ, которыми оно украшено, и которыя представляютъ исторію присылки царскихъ регалій Владимиру Мономаху отъ Греческаго Императора Константина Мономаха. Исторія эта изложена кромѣ того и въ надписи на дверцахъ мѣста. Въ библіотекѣ Г. Погодина есть одинъ рукописный сборникъ, заключающій въ себѣ разные историческія посланія XVI вѣка, въ которомъ находится небольшая статья, названная *Отрывкомъ о вѣчаніи на Царство Всероссійское*. Статейка эта содержитъ въ себѣ списокъ, или, можетъ быть, проектъ надписи, находящейся на упомянутомъ Царскомъ мѣстѣ или

Мономаховомъ тронѣ. Этотъ списокъ надписи начинается словами Библейскаго текста: *Рече Господь, Азъ избрахъ тя Царя и взяхъ тя за десную твою руку* и пр., которыя вырѣзаны по вѣнцу или подвору трона. За тѣмъ въ списокъ слѣдуетъ повѣствованіе о полученіи Владиміромъ Мономахомъ изъ Греціи Царскихъ регалій, вырѣзанное въ четырехъ клейнахъ на дверцахъ трона. На самомъ тронѣ надпись этихъ и заключается. Но въ списокъ есть любопытное продолженіе, которое или намѣревались вырѣзать на тронѣ, или оно уже было вырѣзано на какой-либо его части, и въ послѣдствіи утрачено. Продолженіе надписи заключается въ слѣдующемъ: «Благоволеніемъ, иже Вездѣсущаго Бога въ Троицы славимаго, неизреченною силою вся содержащаго Содѣтеля Владыки всей твари, Царь царствующимъ и Господь господствующимъ, иже неизреченнымъ Его промысломъ, и превеликою Его благодатью, и превысокою Его мышцею и Вседержительною десницею Господа нашего Иисуса Христа, сице благоизволеніемъ совершенныя, въ Богоспасаемомъ Православномъ и въ великомъ преименитомъ царствующемъ градѣ Москвѣ, во святѣй соборнѣй и Апостольскѣй церкви Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, честнаго и славнаго Ея Успенія, преславно вѣнчанъ бысть на царство всея Руси, сія дръжавы благочестивый и боговѣнчанный Царь и Государь благовѣрный Великій Князь Иванъ Васильевичъ, Владимерскій, и Московскій, и Ноугородцкій, и Псковскій и Смоленскій, всея Русіи Самодержецъ, по закону совершеннаго Царьскаго поставлены и всесвященнаго миропомазаніемъ, на престолѣ древняго достоянія отеческаго благословенія и прародительскаго его наслѣдія, благословеніемъ и рукоположеніемъ Первосвятителя Преосвященнаго Митрополита всея Руси куръ Макарія и всего, яже о немъ, пречестнаго и святаго и освященнаго собора и преименитаго свѣтлаго Царьскаго свиклита; еже бысть въ лѣто 7055-го Генваря 20; шестое надесать лѣто отъ рожества его. Якожъ свѣдѣтельствуеть о немъ въ лѣтописаньѣ о Царьскомъ ихъ поставленѣ на злато украшенныхъ вѣтворехъ мѣста сего. Сіе же Царьское мѣсто, еже есть престолъ устроенъ бысть

въ лѣто 7060 (1351) мѣсяца Сентеврія въ 1 день, въ пятое лѣто державы Царства и государства его». Такимъ образомъ это любопытное извѣстіе разрѣшаетъ всѣ недоразумѣнія о времени устройства Царскаго престола.

— Торжественный въѣздъ Петра Великаго въ Москву, послѣ Полтавской побѣды 1709 года. Это — описаніе побѣднаго торжества Петра Великаго по случаю Полтавской битвы, заимствованное у Голикова. Извѣстно, какъ Русскіе Цари учили народъ своей общественной жизни. Такъ при въѣздѣ иностранныхъ Пословъ въ Москву, Правительство часто высылало народъ имъ на встрѣчу, освоивая его со зрѣлищами, запечатлѣвающими память государственныхъ событій. Но никогда сознаніе Европейскаго значенія Россіи не было такъ велико, какъ послѣ знаменитой Полтавской побѣды. Отъ того не удивительно, что и торжество ея было достойно такого событія. Въ немъ, какъ и во всѣхъ Русскихъ торжествахъ, съ радостью одоленія враговъ славилось благодареніе поборающему за насъ Богу. Указывая на эту интересную статью, мы замѣтимъ только то, что относится къ Великому Монарху. За плѣвными Шведскими Генералами ѣхалъ Петръ Великій предъ полкомъ своимъ, какъ Полковникъ, верхомъ, въ томъ же одѣяніи, и на томъ же конѣ, на которомъ развѣзжалъ въ сраженіи Полтавскомъ, и хотя уже былъ Декабрь мѣсяць, однакожь въ одномъ обыкновенномъ гвардейскомъ мушкетрѣ, имѣя на головѣ ту же прострѣленную шляпу и въ рукѣ обнаженный мечъ. Когда потомъ Фельдмаршалы Шереметевъ и Меншиковъ и Гвардіи Полковникъ Петръ Алексѣевичъ прибыли во дворецъ на Царицыномъ лугу, то, войдя предъ аудіенцъ-залу, велѣли доложить о себѣ Его Кесарскому Величеству и потомъ были введены предъ сего Кесаря, который смѣлъ на возвышенномъ мѣстѣ подъ богатымъ балдахиномъ въ Царскихъ креслахъ, окруженный вятѣйшими придворными. Введенные учинили ему три поклона: первый предъ входомъ, второй по срединѣ залы, третій подойдя къ трону. Послѣ того, какъ оба Фельдмаршала сказали свои рѣчи, Полковникъ Гвардіи Петръ Але-

исіевичъ, подступая къ трону, говорилъ : «Божіею милостію и Вашего Кесарскаго Величества счастіемъ, въ прошломъ 1708 году Сентября 28 имѣлъ я жестокое сраженіе полъ Лѣснымъ съ Генераломъ Левенгауптомъ ; одержалъ полную побѣду надъ арміею его, состоявшею болѣе нежели въ шестнадцать тысячахъ природныхъ и опытныхъ Шведовъ, меньшимъ числомъ войска, и изъ всей сей Шведской арміи малое только спаслось число, прочіе же всѣ побиты и плѣнены со всѣмъ ихъ обозомъ и артиллеріею ; а при Полтавской баталіи сражался я съ полкомъ коннѣ лично, бывъ въ великомъ огнѣ, и вывѣ плѣнные Генералы съ ихъ Фельдмаршаломъ и войска Шведскаго 22,085 приведены въ Москву и полкъ мой состоитъ въ добромъ здоровьи ». По окончаніи рѣчи каждого, сіи три особы поднесли Кесарю рапорты, которые онъ, принимая, отдавалъ Канцлеру Графу Головкину, похвалялъ службу господъ Фельдмаршаловъ, особенно же Полковника Гвардіи, и всего войска вѣрность и мужество. «Таковыя поступки Самодержца съ подданными» — говоритъ Голяковъ — «заклучали въ себѣ отнюдь не шутку, а великую пользу. Сею-то, по видимому, подчиненностію своею, Монархъ въ конецъ сразилъ оную, всегда возрождающуюся гваріу мѣстничества. Сіа-то подчиненность была причиною, что дѣти первѣйшихъ родовъ начинали службу свою съ солдатства, и несли оную безъ негодованія, какъ бы позабывъ о породахъ своихъ, коими только гордились прежде. Снѣ-то наиглавнѣйше усовершена, такъ сказать, дисциплина военная, и открытъ сталъ путь къ достиженію до знатныхъ чиновъ однимъ достоинствомъ и заслугами ».

— Учрежденіе Маринской иноческой пустыни въ Землѣ Черноморскихъ Казаковъ. — Въ 1846 году, нѣкоторые изъ Черноморскихъ казачекъ, посвятившихъ себя иноческому житію и развѣянныхъ по разнымъ монастырямъ Малороссіи, навѣщая свою родину, стали высказывать истинное сокрушеніе объ отсутствіи въ Войскѣ женской обители. Это, въ соединеніи съ общимъ мѣстнымъ желаніемъ, вызвало Исправляющаго должность Наказнаго Войскаго Атамана, Генераль-Лейтенанта Григорія Антоно-

вича Рашпила, на ходатайство объ учрежденіи на Черноморьѣ жевской монашеской общежительной пустыни, во имя Св. Равноапостольной Маріи Магдалины: потому что это драгоценное сердцамъ Казаковъ имя принадлежитъ Августѣйшей Супругѣ Императорскаго Атамана всѣхъ Кавказскихъ войскъ, Ея Императорскому Высочеству Государынѣ Цесаревнѣ и Великой Княгинѣ Маріи Александровнѣ. По начертаніямъ Генерала Рашпила, сообщеннымъ Г. Намѣстникомъ Кавказскимъ Г. Военному Министру, состоялось въ Военномъ Совѣтѣ Положеніе объ учрежденіи въ Черноморскомъ Войскѣ иноческой пустыни во имя Св. Маріи Магдалины, Высочайше утвержденное 11 Декабря 1848 года. Въ слѣдующемъ 1849 году назначена въ Маріинскую пустынь Настоятельница, Игуменья Митрофанія, и совершенно заложено обители на р. Керпаляхъ, между ставицами Тимошевскою и Роговскою. Благочестивая Настоятельница начала святое дѣло учрежденія новой иноческой обители сооруженіемъ въ чертѣ оной деревяннаго, во имя Покрова Пресвятыя Богородицы храма, который, при обильныхъ пожертвованіяхъ отъ войсковыхъ жителей, въ полгода создалъ и украсилъ, и торжественно освященъ въ 9 день Апрѣля текущаго года. Это былъ день, съ котораго Маріинская обитель начала свои молитвенные подвиги. И въ первый разъ огласилась пустынная степь благовѣстомъ колокола. И первая молитва обители была за Царя и Августѣйшій Домъ Его. При отсутствіи до настоящаго времени въ Войскѣ женскихъ учебно-воспитательныхъ заведеній какъ общественныхъ, такъ и частныхъ, эта же новоучрежденная обитель будетъ служить первымъ разсадникомъ воспитанія войскаго женскаго юншества, подобно тому, какъ Николаевская мужская пустынь, въ первые годы своего учрежденія, когда еще не существовало въ Войскѣ ни народныхъ, ни приходскихъ училищъ, служила юнымъ Казакамъ единственнымъ учебно-воспитательнымъ приѣзжимъ, и потому была для Войска первою исполнительницею священнаго вѣдѣнія въ Божѣ почивающаго Благословеннаго Монарха: «да будетъ съѣтъ и въ хижинахъ».

— Сюда могутъ быть отнесены статьи по поводу новыхъ изданій, помѣщенные въ Москвитянинѣ: *Архивъ историко-юридическихъ свидѣній, относящихся до Россіи*, изд. Калачовымъ (№ 7); *Объ историческомъ значеніи царствованія Бориса Годунова*, соч. П. Павлова (№ 8 и 9); *Свидѣніе о лаврахъ и монастыряхъ, существующихъ въ Россіи* (№ 8); *Статейный списокъ Стольника Глякина и Дьяка Зотова* (№ 10); *О состояніи женщинъ въ Россіи до Петра Великаго. Историческое изслѣдованіе В. Шульгина* (№ 11); *Дворцовые разряды*, Т. I (№ 12). Почти всѣ эти статьи принадлежатъ М. П. Погодину.

— По части Всеобщей Исторіи явились слѣдующія статьи: *Изобрѣтеніе пороха* (Москв. № 7); *Исторія Папской власти до смерти Карла Великаго и возстановленіе Западной Римской Имперіи*, М. Куторги (Совр. № 5), *Открытіе Перу*. Отрывокъ изъ Исторіи завоеванія Перу, соч. Вильяма Прескотта (Журн. Военно-Учебн. Завед. № 333, 334 и 335); *Халдейскія древности* (Русск. Инв. № 115); *О томъ, что случилось съ Королемъ Людовикомъ Филиппомъ и его фамиліею со времени отреченія отъ престола до отплытія ихъ въ Англію* (Сѣв. Пч. № 109, 110, 111 и 112); *Открытіе острова Мадеры* (Журн. Военно-Учебн. Зав. № 336); *О колоколахъ и о колокольномъ искусствѣ*, Н. Р. (Моск. Вѣд. № 49, 50 и 51); *О нѣкоторыхъ недостаткахъ Грузинской Хронологіи*, Академика Броссе (Кавк. № 24 и 25); *О происхожденіи Армянъ* (ibid. № 36 и 37); *Исторія креста Св. Анны* (ibid. № 46).

— *Исторія Папской власти до смерти Карла Великаго и возстановленіе Западной Римской Имперіи*. — Статья, составляющая важное приобрѣтеніе для Русской исторической Литературы, по одному изъ важнѣйшихъ вопросовъ Европейской гражданской образованности. Это собственно краткій, но мастерски написанный очеркъ судьбы Папской власти и ея измѣненія отъ послѣднихъ Римскихъ Императоровъ до смерти Карла Великаго, т. е. до возстановленія Западной Римской Имперіи. Уже съ первыхъ словъ видно,

что Авторъ вполне владѣеть избранными имъ предметами; не пускаясь въ дальнія объясненія, онъ прямо приступаетъ къ дѣлу. Отвѣтная точность и ясность языка, глубокая ученость, въ соединеніи съ общедоступнымъ изложеніемъ, знакомство съ источниками и Литературой Исторіи— вотъ достоинства этого очерка, рекомендующія его всѣмъ образованнымъ людямъ. Статья много выигрываетъ еще и отъ того, что раздѣлена на маленькія главы, и потому читается легко и живо. Сверхъ того надобно прибавить, что, по выраженію самого Автора, онъ, «находясь въ дали отъ Запада, не принадлежа ни къ Римскокатолическому, ни къ Протестантскому вѣроисповѣданію, ни о чемъ болѣе не заботился, какъ только объ исторической истинѣ». А это — особенное достоинство въ такомъ условномъ вопросѣ. — «Значеніе Римскаго Первосвященника» — такъ начинается Авторъ — въ продолженіе тысячи лѣтъ отъ паденія Западной Римской Имперіи до начала Реформаціи, подвержено было столь же многимъ измѣненіямъ и въ разные эпохи было столь же различно, какъ и многія другія учрежденія въ Западной Европѣ. Оба общества, свѣтское и духовное, проходили одни и тѣ же періоды, взаимно другъ на друга дѣйствовали и находились въ постоянномъ столкновеніи и даже враждѣ между собою. Эта борьба ихъ происходила преимущественно во времена феодальныя и была причиною того чрезвычайнаго развообразія, которое представляетъ Средняя Исторія. Въ самомъ началѣ, Папы пріобрѣли независимость отъ Императоровъ, а Императоры получили корону отъ Папъ. Императорскій престолъ въ Германіи, точно такъ, какъ и престолъ Папы, не былъ наследственнымъ, но избирательнымъ, и не принадлежалъ одному роду или семейству, но былъ занимаемъ Князьями многихъ и различныхъ фамилій, иногда даже вовсе не Германскихъ, — подобно тому, какъ и между Папами мы рѣдко встрѣчаемъ собственно Римлянъ, но большею частію Италіянцевъ, а иногда уроженцевъ Франціи, Германіи, Голландіи и другихъ странъ Западной Европы. Папы не имѣли ни собственной территоріи, ни войска, ни финансовъ, ничего, что составляетъ необходимую принадлежность Государя;

они обладали чрезвычайною, великою властію, но она была только духовною, не матеріальною. Эта власть представляетъ намъ изумительное и единственное явленіе во всемъ мірѣ, что самое цвѣтущее и блистательное время Папства, въ правленіе Григорія VII и Иннокентія III, когда Римскіе Первосвященники господствовали надъ всѣми странами Запада, возводили и низлагали Государей, подчиняли себѣ цѣлыя Царства, что и тогда они не владѣли такою областію и даже самимъ городомъ Римомъ, оставшимся совершенно независимымъ. Но начиная съ XIV вѣка, когда ихъ значеніе болѣе и болѣе падало, они точно такъ же, какъ и Германскіе Императоры, стали заботиться о приобрѣтеніи себѣ области и, дѣйствуя съ непреклонною волею, которою всегда отличались, достигли своей цѣли въ началѣ XVI столѣтія, въ правленіе Юлія II. Съ тѣхъ поръ прекратилась война между Императорами и Папами, раздѣлявшая вѣкогда всю Европу и причинившая распаденіе какъ Италіи, такъ и Германіи. Въ то время, какъ во всѣхъ прочихъ Государствахъ утверждалось постоянно единство, въ этихъ двухъ странахъ оно непрерывно уменьшалось и наконецъ въ XV столѣтіи совершенно уничтожилось.

Законы Римскихъ Императоровъ, пребываніе ихъ въ столицѣ, память объ Апостолахъ и мученикахъ, пострадавшихъ въ Римѣ, накопецъ богатства, приходившія изъ патримоній, жертвуемыхъ Церкви частными лицами для спасенія души (*peccata redimere*) — всѣ эти обстоятельства вмѣстѣ возвысили въ V столѣтіи Папское званіе и доставили ему первенство въ Западной Европѣ. Но тѣмъ и ограничивалось ихъ значеніе: они вовсе не были главою церковнаго управленія и не имѣли настоящей власти надъ Епископами т. е. права распоряжаться по своему благоусмотрѣнію дѣлами прочихъ Епископовъ, — такъ что Епархіи Испанскія, Галльскія, и даже Италіанскія, во внутреннемъ своемъ управленіи, оставались совершенно независимыми. Въ такомъ состояніи была Папская власть предъ паденіемъ Западной Римской Имперіи. Во время перваго господства Германцевъ состояніе Папъ измѣнилось. Они стали Владыками

и главами города Рима, соединили въ своихъ рукахъ власть церковную и гражданскую и завѣдывали всѣмъ управленіемъ древней столицы. Папское званіе стало достоинствомъ нѣсколькихъ аристократическихъ родовъ, которые, посредствомъ него, княжили въ городѣ. Отсюда и происходило, что при избраніи Папъ очень часто начинались ссоры и распри, переходившія даже въ кровавыя брани въ среднѣ стѣнъ своего Рима и продолжавшіяся иногда и послѣ посвященія новаго Папы. Такимъ образомъ нашествіе Германскихъ народовъ не только не уменьшило Папскаго первенства, но даже въ нѣкоторомъ смыслѣ еще болѣе увеличило. Это состояніе было однакожь недолго: Остготы были вскорѣ изгнаны Велисаріемъ и Нарзесомъ. Италия присоединена къ Восточной Имперіи, Римъ подпалъ подъ власть Греціи, и Папы стали опять подданными Императора, какъ были до паденія Ромула-Августа. Папы утверждались теперь въ своемъ санѣ Императоромъ, и самое избраніе ихъ происходило съ согласія Константинопольскаго Двора. Они должны были уступить первенство Константинопольскому Патріарху. Это первенство не было только случайностію или фактомъ, но правомъ, которое ясно и опредѣлительно выражено и внесено въ Собраніе Законовъ. Тамъ сказано положительно, что Константинопольская Церковь есть глава всѣхъ прочихъ. (*ἡ ἐν Κωνσταντινουπόλει ἐκκλησία παρὸν τῶν ἄλλων ἐστὶ κεφαλὴ*. Cod. Justin. 1, 2, 25). Въ такомъ состояніи встрѣчаемъ Римскихъ Папъ во время господства Византіи въ Италіи; но въ ряду ихъ видимъ одного, который возвышается надъ другими. Въ 590 году утвержденъ Императоромъ Маврикіемъ въ этомъ званіи Григорій I; и съ этого времени начинается новая эпоха въ Исторіи духовной Папской власти. Онъ первый между Папами замыслилъ объ ихъ первенствѣ, если не надъ всею Христіанскою Церковію вообще, то по крайней мѣрѣ на Западѣ; онъ неуклонно стремился къ нему, и, можно сказать, былъ первымъ основателемъ духовной Папской власти. Для этой цѣли онъ употреблялъ всѣ средства: проповѣдь, убѣжденіе, распространеніе Вѣры посредствомъ миссіонеровъ, сношенія съ иностранными Го-

сударствами и Духовенствомъ, утвержденіе каноническаго собранія Діонисія Малаго, во въ то же время весьма тонкую политику, часто хитрость, наружную покорность, тайные переговоры— однимъ словомъ все, что могло быть полезнымъ для его намѣренія. Рассказывая дѣла Римскихъ Первосвященниковъ отъ паденія Западной Римской Имперіи до Реформаціи, Исторія останавливается преимущественно на четырехъ лицахъ, стоящихъ въ главѣ всѣхъ прочихъ: Григоріи I, Николаѣ I, Григоріи VII и Иннокентіи III. Такимъ образомъ въ началѣ VII вѣка Римскіе Епископы были подданными Восточнаго Императора, находились въ полной зависимости отъ Константинопольскаго Двора и совершенно не имѣли никакой свѣтской власти въ Римѣ, подчиненномъ Воеводѣ, но въ то же время они были Первосвятителями въ Западной Европѣ и главою Британской Церкви. Между тѣмъ Императоры, заботясь о сохраненіи въ своей державѣ Рима, окруженнаго со всѣхъ сторонъ Лангобардами, и, полагая, что они могутъ привязать къ себѣ Папъ и укрѣпить ихъ вѣрность предоставленіемъ нѣкоторыхъ преимуществъ и присвоеніемъ имъ свѣтскаго значенія, начали дѣйствительно увеличивать ихъ власть въ городѣ Римѣ. Но они ошиблись: ибо какъ только Папы почувствовали свою силу, тотчасъ стали открыто дѣйствовать противъ Византіи. Папа Григорій II (715—731) воспользовался смятеніями, происшедшими отъ споровъ за поклоненіе иконамъ, соединился съ Лангобардами и съ помощію Луитпранда успѣлъ дѣйствительно отложиться. Правленіе этого Первосвященника заслуживаетъ особенное вниманіе Исторіи: потому что къ нему относятся всѣ важныя и замѣчательныя событія, имѣвшія вскорѣ видъ Западной Европы: мы встрѣчаемъ возвышеніе Папской власти, отпаденіе Италіи отъ Византіи, ослабленіе Лангобардскаго Королевства и усиленіе дворцовыхъ Меровъ во Франціи. Тогда же родилась мысль о восстановленіи Западной Римской Имперіи, приведенная въ исполненіе нѣсколько позже, въ царствованіе Карла Великаго. При преемникѣ Григорія II, Григоріи III (731—742), введено было единство Церковнаго управленія въ Германіи, и эта страна поступи-

ла въ число Епархій Римскаго Первосвященника. Въ половинѣ VIII столѣтія, Западная Европа какъ въ церковномъ, такъ и въ гражданскомъ правленіи, шла быстрыми шагами къ соединенію или единству: представителями перваго были — Папы, представителями втораго — дворцовые Меры. Папы хотѣли доставить законность своей власти и потому замыслили возстановленіе Римской Имперіи; дворцовые Меры, имѣвшіе въ рукахъ всю Королевскую власть, старались также о приобрѣтеніи права и намѣревались возвестить на престолъ Меровеевъ. Оба нуждались въ помощи, оба надѣялись на подпору и искренно подавали другъ другу руки. Они не заключали никакого договора и не подписывали условій; но, не смотря на то, ихъ союзъ былъ самымъ тѣснымъ: потому что основанъ на взаимныхъ выгодахъ, даже необходимости. Наконецъ Пипинъ Короткій, Герцогъ Австралія и дворцовый Меръ Нейстріи, былъ помазанъ на Царство Бонифациемъ. Частыя и дружескія сношенія Римскихъ Первосвященниковъ съ Франкскими Королями должны были доставить, и дѣйствительно доставили Папамъ весьма большое вліяніе на Гальскую Церковь. Карлъ Мартелль, Пипинъ Короткій и Карлъ Великій постоянно обращались къ нимъ, испрашивая ихъ мнѣнія и совѣта въ дѣлахъ духовныхъ, часто назначали Епископовъ, согласно ихъ желаніямъ, и старались, чтобы посвященіе главнѣйшихъ производимо было ими самими въ городѣ Римѣ. Тогда началась постоянная связи между Папами и Гальскимъ Духовенствомъ, кончившіяся признаніемъ первенства первыхъ. Карлъ Великій намѣревался ввести въ своемъ Государствѣ единство въ церковномъ управленіи и для того покровительствовалъ Папамъ и возвышалъ ихъ надъ прочимъ Духовенствомъ; но въ то же время онъ устранялъ ихъ отъ вмѣшательства въ дѣла гражданскаго управленія и даже ограничилъ ихъ власть въ самомъ городѣ Римѣ. Эти дѣйствія имѣли результатомъ, что Папы, во второй половинѣ VIII столѣтія, перестали быть Государями и соотвѣтствовали Графамъ, совершенно завися отъ Короля Франковъ. Тогда произошло измѣненіе въ ихъ политикѣ, показывающее, что они очень хорошо понимали свое положе-

ніе. Тѣ же самыя люди, которые подали мысль о Римской Имперіи и все приготовили для ея возобновленія, начали теперь противиться вѣнчанію Императора и старались всѣми средствами отклонить его. Но вражда между преемниками Адриана I — Львомъ III, и Кампуломъ и Пасхалемъ — родственниками покойнаго предшественника, доставила Карлу случай къ торжеству. Противники обратились къ нему, и тогда началось судебное дѣло, которое произвело большое впечатлѣніе. Обѣ партіи были въ одинаковой мѣрѣ виновными, обѣ заслуживали равнаго наказанія и со страхомъ ожидали рѣшенія Короля. Но вдругъ Левъ III изъявилъ согласіе на коронованіе Карла Великаго вѣнцомъ Римскихъ Императоровъ. И такимъ образомъ совершилось возстановленіе Имперіи.

Въ заключеніе Авторъ говоритъ : «Принявъ въ соображеніе великія послѣдствія, которыми сопровождалось возстановленіе Имперіи, не лъзя не согласиться, что оно было самымъ важнымъ событіемъ отъ паденія Рима до IX столѣтія. Итъ окончилось соединеніе Западной Европы и началось значеніе Папъ, которое очень скоро достигло высокой степени. Впрочемъ, что касается послѣдняго обстоятельства, оно простекло не столько отъ учрежденій Карла Великаго, сколько, напротивъ, отъ феодальнаго состоянія Европы, которымъ Папы воспользовались съ величайшимъ умомъ и счастіемъ. Если бы Императоръ избралъ Римъ своею столицею и постоянно жилъ тамъ, то нѣтъ сомнѣнія, что Папа былъ бы только первымъ духовнымъ лицомъ въ его царствѣ, и никогда не имѣлъ бы свѣтской власти Григорія VII или Иннокентія III; онъ занялъ бы на Западѣ такое же мѣсто, какое принадлежало Константинопольскому Патріарху на Востокѣ. Папа далъ присягу Императору, исполнялъ всѣ его предписанія, повиновался его законамъ, являлся къ нему на судъ и принималъ его монету; однимъ словомъ онъ былъ, можно сказать, первымъ его подданнымъ. Но Карлъ Великій хотѣлъ наградить услуги Льва III и пожаловалъ ему званіе патриція въ Римѣ и Равеннѣ, которое въ то время равнялось званію Графа. Эта награда

Императора была истолкована Римскими Первосвященниками совершенно иначе — въ смыслъ объявленія ихъ независимости и самостоятельности, какъ Государей, и служила основаніемъ тѣхъ притязаній, которыя явились въ эпоху феодализма».

— «О колоколахъ и колокольномъ искусствѣ». — Очень занимательная статья, въ особенности по свѣдѣніямъ, относящимся къ Россіи. Исчисливъ замѣчательнѣйшія колокола иностранные, Авторъ говоритъ: «Они покажутся очень небольшими въ сравненіи съ колоколами Русскими и преимущественно Московскими. Православная Русь еще изстара славится своими колоколами, которымъ справедливо удивляются. Въ настоящее время, кромѣ Москвы, въ Кіевѣ, Новѣгородѣ, Угличѣ, Коломнѣ, Воронежѣ, Тулѣ — словомъ, почти въ каждомъ городѣ есть колокола выше 100 пудъ; колокола отъ 200 до 700 пудъ считаются у насъ сотнями; а при монастыряхъ и соборахъ часто встрѣчаются въ 1000 пудъ и болѣе. Древній Московскій царь-колоколъ, по величинѣ своей, есть первый въ мірѣ. Исторія этого исполина есть въ то же время исторія и другихъ древнихъ Кремлевскихъ колоколовъ. Именно: въ древности на мѣстѣ колокольни Ивана Великаго стояла церковь Іоанна Лѣствичника, и при ней висѣлъ тогда колоколъ въ 1000 пудъ; онъ назывался царемъ-колоколомъ и слить въ половинѣ XVI вѣка, вѣроятно, во времена опричины Грознаго. При Алексѣѣ Михайловичѣ, въ 1654 году, слить былъ другой, гораздо большій колоколъ, въ 8000 пудъ, и какъ никто не брался поднять его, то онъ былъ безъ употребленія до 1668 года, когда уже рѣшился поднять его механикъ-самоучка, царскій привратникъ. Въ 1704 году, Іюня 19, во время сильнаго пожара, испепелившаго до половины Кремль, этотъ колоколъ былъ поврежденъ. Въ 1731 году его сняли, а въ 1734 г., по повелѣнію Императрицы Анны Іоанновны, отлили изъ него новый, еще болѣе большій колоколъ, прибавивъ къ нему не двѣ тысячи пудъ матеріи, какъ сказано въ надписи на немъ, а болѣе. Это тотъ самый царь-колоколъ, который, какъ драгоценный памятникъ старины, вынутъ изъ

земли въ 1836 году и поставленъ на особомъ пьедесталѣ возлѣ колокольни Ивана Великаго. Надпись, находящаяся на пьедесталѣ, по-видимому, противорѣчитъ надписи на самомъ колоколѣ, но между тѣмъ вѣрнѣе показываетъ вѣсъ его въ 12,327 п. 19 ф.; отлить мастеромъ Маторинымъ и имѣть 20 фут. и 7 д. высоты и 22 ф. въ поперечникѣ; толщина боковъ въ верху 6 вершковъ, а въ краяхъ 9 вершковъ. Изъ брошюры, составленной о немъ въ 1835 г. Г. Ивановымъ, видно, что колоколъ отливали 2 раза: для *первой отливки* употреблено было мѣди съ прежнимъ разбитымъ колоколомъ—14,124 пуд. 29 ф. и до 1000 пуд. олова; всего металла 15,124 п. 29 ф.; а послѣ *несчастія, случившагося при литъи*, выбрано изъ печей и пещуръ мѣди съ оловомъ всего 14,814 п. 21 ф.; для *второй отливки* прибавлено олова 498 п. 6 ф., — что съ прежнею составило 15,312 п. 27 ф. Послѣ отливки осталось въ печи металла 2,985 п. 8 ф.: следовательно, на колоколъ поступило 12,327 п. 19 ф. Прибавимъ еще, что для отливки употреблено одного кирпичу 1.214,000! изъ этого числа на одну печь пошло 330,000, на основаніе подъ лицо 300,000 и на утрамбовку внутри болвана и снаружи кожуха 250,000! Вотъ въ какомъ исполненіи Русское Художество въ первой половинѣ XVIII столѣтія! При Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, въ 1760, мастеромъ Слизовымъ отлитъ былъ колоколъ въ 3,351 п. 4 ф.; онъ висѣлъ на Ивановской колокольнѣ на мѣстѣ нынѣшняго царя-колокола до 1812 года; когда Французы взорвали пристройку къ Ивановской колокольнѣ, колоколъ обрушился и разбился. Въ замѣнъ его, въ 1817 г., мастеръ Богдановъ отлилъ уже нынѣшній царь-колоколъ, вѣсомъ въ 4000 пудъ. Такой же царь-колоколъ въ 4000 п. находится въ Троице-Сергіевой Лаврѣ. Онъ отлитъ въ 1748 г. Знаменитый колоколъ при теплой церкви Саввина-Сторожевскаго монастыря вѣситъ до 2,125 п. 30 ф. и отлитъ мастеромъ Григорьевымъ въ 1667 г. Сентября 25 иждивеніемъ Царя Алексія Михайловича. Другой колоколъ, извѣстный у насъ по превосходному тону, есть Московскій Симоновскій. Замѣчательно, что онъ только 11 годами моложе Саввино-Сторожевскаго и отлитъ въ 1678 г.

Сентября 30 дня. Въ заключеніе Авторъ говоритъ: «Но Русскихъ колоколовъ не перечесть; даже трудно опредѣлить число однихъ Московскихъ и общій вѣсъ ихъ. На одной Ивановской колокольнѣ ихъ считается до 33, изъ которыхъ по крайней мѣрѣ половина можетъ назваться большими, а общій вѣсъ ихъ не менѣе 9,000 пудъ. Во многихъ монастыряхъ и приходскихъ церквахъ такъ-называемые поліелей вѣсятъ иногда до 200, 300 и 350 пудъ. У насъ обыкновенно на каждой приходской колокольнѣ виситъ отъ 6 до 7 и до 9 колоколовъ, а въ нѣкоторыхъ ихъ бываетъ отъ 10 до 13; если положить наименьшее число всѣхъ Московскихъ колоколовъ до 2,500 и, соображая вѣсъ воскресныхъ и поліелейныхъ, едва ли можно сдѣлать большую ошибку, предполагая наименьшій общій вѣсъ ихъ до 100,000 пудъ. Для такой массы металла нуженъ цѣлый рудникъ!»

— Сюда должны быть отнесены слѣдующія критическія статьи: *Исторія Черноморской торговли въ Среднихъ вѣкахъ*, В. Шостака (Сынъ От. № 5); *Исторія Англій, Лмгарда* (Москв. № 9); *Аббатъ Сугерій. Историческое изслѣдованіе Грановскаго*. Ст. Стасюлевича (ibid. № 10); *Авилская мѣмонія. Разсужденіе Стасюлевича*. Ст. Леонтьева (ibid. № 11); *Отзывъ Непира объ Исторіи Тьера* (ibid.); *О поклоненіи Зевсу въ древней Греціи*. Соч. Леонтьева (Совр. № 5), и *Латинскіе Императоры въ Константинополь. Историческое изслѣдованіе П. Медовикова*. Ст. Грановскаго (ibid.).

VIII. ЯЗЫКОВѢДѢНІЕ.

По части Языковѣданія въ обозрѣваемый періодъ мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Корнесловіе* (Москв. № 8); *О Половецкихъ словахъ*, Z. (ibid.); *Историко-филологическая замѣтка И. И. Березина* (ibid. № 12); *Мемуаръ Г. де Сольси о современномъ состояніи искусства чтенія неизвѣстныхъ письменъ* (От. Зап. № 4); *Русскій языкъ для Славянъ* (Сѣв. Пч. № 75 и Москв. № 10). Къ этому отдѣлу могутъ

быть отнесены и критическія статьи: *Грамматика Моло-ло-Калмыцкаго языка. Соч. А. Бобровникова* (Сынъ От. № 5); *Лингвистическое недоразумѣніе*, Ф. И. Буслаева (Москв. № 9); *Учебная Грамматика Русскаго языка, основанная на логическомъ разборѣ предложеній. С Петербургъ, 1849* (Съв. Пч. № 76 и 77).

— «О Половецкихъ словахъ». — При письмѣ къ Редактору Москвитянина нѣкто Z. препроводилъ сравнительную таблицу вѣсколькихъ словъ Половецкихъ съ Татарскими, доселѣ употребляемыми въ Закавказскомъ Татарскомъ нарѣчій. Изъ нея можно заключать — говорить Z — что писатель рукописи, изъ коей заимствованы Половецкія слова, не безъ основанія, говорить: *Сарракине Половчане, рекшее Татарове*. Вотъ эта таблица :

Слова Половецкія	Русскія	Татарскія.
Тарги	Богъ	Тангри.
Бокъ	небо	гѣгъ.
Тахъ	престолъ	тахтъ.
Куяшь	солнце	гюнешъ.
Илудуузъ	звѣзда	илдузъ.
Аанъ	мѣсяцъ	ай.
Каръ	снѣгъ	каръ.
Амгуръ	дождь	ягмуръ.
Суоукъ	студено	соукъ.
Иси	тепло	исти.
Етмянъ	хлѣбъ	этмянъ.

— «Историко-филологическая замѣтка». — Г. Березинъ объясняетъ значеніе двухъ словъ: *пардусникъ* и *бураложникъ*. Оба эти слова Тюркскія: первое «баречи», барсникъ (смотритель охоты за барсами), и второе «буралукъ», волчарникъ (смотритель охоты за волками). Послѣдній чинъ не встрѣчается въ подлинныхъ ярлыкахъ, а только въ Русскихъ старинныхъ переводахъ.

— «Мемуаръ Г. де Сольси о современномъ состояніи искусства чтенія невзвѣстныхъ письменъ». — Мемуаръ этотъ

читанъ былъ въ годичномъ собраніи Парижскаго Национальнаго Института. «Дѣйствительныя трудности объясненія неизвѣстныхъ писемъ» — говоритъ Авторъ — «начинаются тамъ, гдѣ неизвѣстенъ самый языкъ, на которомъ слѣдуетъ читать эти письма. Здѣсь могутъ представиться два случая: языкъ, на которомъ слѣдуетъ читать, извѣстенъ уже по письмамъ, дошедшимъ до насъ, или онъ исчезъ съ лица земли, вмѣстѣ съ племенемъ, которое имъ говорило. Въ первомъ случаѣ, всякая попытка объясненія должна быть подчинена глубокому изученію языка, послѣ чего останется только возстановить неизвѣстный алфавитъ. Во второмъ случаѣ, надобно предварительно отыскать, въ обширной области Филологій, первоначальнѣйшій корень предлагаемаго языка, и изучить по возможности всѣ удѣляшіе, отъ того же корня происходившіе языки. Тогда можно надѣяться, что попытки чтенія неизвѣстнаго текста принесутъ нѣсколько счастливыхъ результатовъ, хотя, безъ сомнѣнія, многія мѣста останутся темными и необъясненными. Очевидно, напримѣръ, что съ помощію языковъ Французскаго, Италіянскаго и Испанскаго можно доисаться многихъ корней Латинскаго текста; точно такъ и съ каждымъ языкомъ, отъ котораго удѣляны два или три производныя нарѣчія. Понятно также, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно заключать отъ извѣстнаго къ извѣстному, и что слово, не имѣющее себѣ подобныхъ, единственное въ своемъ родѣ, когда оно находится въ фразѣ, прочія части которой всѣ извѣстны, дѣлается по тому самому извѣстнымъ, или по крайней мѣрѣ, смыслъ его такимъ образомъ заключается въ извѣстные опредѣленные предѣлы. И дѣйствительно, такъ опредѣлено теперь значеніе многихъ Латинскихъ и Греческихъ словъ. Впрочемъ, и послѣ продолжительнаго труда, при подобномъ изслѣдованіи многое можетъ быть неизвѣстнымъ; но, къ счастью, существуютъ памятники, изученіе которыхъ приводитъ къ болѣе полнымъ результатамъ; именно памятники, написанные на двухъ или нѣсколькихъ языкахъ. Съ нихъ-то и должна начинаться попытка чтенія неизвѣстнаго языка. Предположимъ, что мы

иѣмъ памятникъ, на которомъ, рядомъ съ письменами совершенно неизвѣстнаго языка, находится текстъ на языкѣ уже извѣстномъ; тогда первая надпись перестаетъ для насъ быть мертвою буквою. Прежде всего мы будемъ изучать собственные имена людей: потому что такія слова, переходя съ одного языка на другой, вообще измѣняются мало и составные элементы ихъ слѣд. могутъ быть опредѣлены съ большею достовѣрностію. Я говорю съ большею достовѣрностію: потому что точное опредѣленіе буквъ алфавита достигается только посредствомъ сравнительнаго анализа нѣсколькихъ подобныхъ словъ. О географическихъ собственных именахъ уже не льзя сказать того же самаго: потому что они часто на разныхъ языкахъ, даже сосѣднихъ народовъ, бываютъ совершенно не сходны между собою. Что касается опредѣленія, которыя именно изъ словъ неизвѣстнаго текста суть искомыя собственные имена, то это дѣлается безъ особеннаго затрудненія: потому что, если, напримѣръ, такое слово повторяется въ текстѣ извѣстнаго языка два или нѣсколько разъ, то можно съ достовѣрностію предположить, что и въ текстѣ неизвѣстнаго языка оно повторяется столько же разъ и на мѣстахъ, соответственныхъ первому тексту. Наконецъ, такъ какъ во всякой нѣсколько распространенной рѣчи есть мысли повторяющіяся, то посредствомъ сравнительнаго анализа неизвѣстный текстъ можно раздѣлить на части, соответственныя содержащимся въ немъ мыслямъ. И чѣмъ обширнѣе текстъ, тѣмъ легче его матеріальный анализъ; чѣмъ больше однородныхъ двуязычныхъ памятниковъ, тѣмъ скорѣе можно раздѣлить ихъ на группы опредѣленнаго значенія. Послѣ этого можно приступить къ дѣйствительному разбору текста. Изъ разложенія собственныхъ именъ людей образуется первый алфавитъ, безъ сомнѣнія еще неполный, во полнота котораго зависитъ отъ количества анализированныхъ словъ. Теперь, если въ числѣ группъ съ опредѣленнымъ смысломъ, найдутся такія, элементы которыхъ уже объяснены посредствомъ анализа собственныхъ именъ, тогда является слово, которое можно уже выговорить и зна-

ченіе котораго опредѣлено. Здѣсь начинается поприще Филологіи: приобрѣтенное слово сравнивается съ однозначущими словами того языка, на которомъ, по предположенію, написанъ неизвѣстный текстъ, или съ словами другихъ, родственныхъ съ нимъ языковъ. Подобное сравненіе не требуетъ много времени: потому что весьма рѣдко случается, чтобы въ нѣсколькихъ языкахъ одного происхожденія, одна и та же идея выражалась многими, совершенно различными корнями; и слѣд., если правильно было сдѣлано предположеніе о языкѣ, на которомъ написанъ разсматриваемый текстъ, то сходство прочитаннаго слова съ словомъ сравниваемымъ находится весьма скоро. Когда такое сходство обнаруживается ясно съ перваго раза, тогда можно быть увѣреннымъ въ истинности избраннаго пути и продолжать изслѣдованіе другихъ, подобнымъ же образомъ разъясненныхъ частей текста. За тѣмъ, переходятъ къ словамъ, въ которыхъ всѣ элементы извѣстны, кромѣ одного, который можетъ быть объясненъ помощію сравненія съ приблизительно соответственными словами родственнаго извѣстнаго языка. Здѣсь надобно испробовать постоянно всѣ возможныя предположенія, и, между прочимъ, обратитъ вниманіе на существованіе или отсутствіе знаковъ падежей и чиселъ. Сравнительное изслѣдованіе формъ глаголовъ покажетъ игру окончаній или частицъ въ спряженіяхъ. Такимъ образомъ составитъ таблица собственно грамматическихъ знаковъ, и изученіе этой таблицы поведетъ къ самому точному опредѣленію семейства, къ которому принадлежитъ изслѣдуемый языкъ: потому что тожество происхожденія языковъ заключается не столько въ тожествѣ корней, сколько въ тожествѣ грамматическихъ формъ. И до тѣхъ поръ, пока сравненіе словъ языка неизвѣстнаго со словами языка извѣстнаго не приведетъ къ такого рода положительнымъ результатамъ, до тѣхъ поръ задача рѣшена только въ-половину: потому что иначе не льзя сказать ничего опредѣленнаго о происхожденіи народа, говорившаго на языкѣ, на которомъ весь или только частію прочитанъ неизвѣстный текстъ. Изложивъ, такимъ образомъ, основныя

правила искусства чтенія эпитафическихъ писемъ, да
Сольскъ исчисляеть главныя заслуги, уже оказанныя этимъ
искусствомъ, и опредѣляетъ, чего можно отъ него ожидать
въ будущемъ.

Г. С.

VII.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

I.

У К А З А Т Е Л Ъ

ЗАМѢЧАТЕЛЬНѢЙШИХЪ ОТКРЫТІЙ

ПО МАТЕМАТИЧЕСКИМЪ, ФИЗИЧЕСКИМЪ И ЕСТЕСТВЕННЫМЪ НАУКАМЪ.

А С Т Р О Н О М І Я.

НАБЛЮДЕНІЯ ВОНДА НАДЪ САТУРНОВЫМЪ КОЛЬЦОМЪ. — Г. Бондъ, Директоръ Астрономической Обсерваторіи въ Нью-Кембриджъ, въ Соединенныхъ Штатахъ, наблюдалъ своимъ экваторіаломъ Сатурна, въ періодъ исчезанія его кольца въ 1848 году. Вотъ, въ краткихъ словахъ, результаты его изслѣдованій, сообщенныхъ имъ Лондонскому Астрономическому Обществу (*):

Г. Бондъ, въ періодъ исчезанія кольца, замѣчалъ на немъ весьма часто перерывы и неровности, указывающія на неправильности въ устройствѣ, — такъ, какъ будто матерія, составляющая кольцо, неодинаково распределена по различнымъ его частямъ. Подобнаго рода явленіе уже было прежде

(*) London Astron. Soc. 19 Nov. 1849.

замѣчено, но только на *освященной* сторонѣ кольца; теперь же оно является и на *неосвященной* сторонѣ и доставляетъ тѣмъ новыя данныя для правильного объясненія.

Съ Іюня по Сентябрь 1848 года, свѣтъ, отраженный краемъ кольца, единственною тогда видимою частію, вмѣсто того, чтобы распространяться однообразною линією, прерывался, со стороны планеты, промежутками въ нѣсколько секундъ шириною. Эти неровности были очень рѣзки, такъ что ихъ трудно было различить съ перваго взгляда отъ явленія, производимаго малыми спутниками, видимыми въ плоскости кольца: послѣднихъ можно было отличить только по ихъ движенію обращенія. Съ другой стороны, неправильности кольца оставались въ постоянномъ положеніи относительно планетнаго шара, во все время, пока Земля оставалась поверхъ южной неосвященной плоскости.

Тѣ же самыя явленія повторились вновь между Сентяремъ 1848 и Генваремъ 1849 г., когда Земля поднялась надъ Сѣверною неосвященною плоскостію, сохраняя во все это время постоянное положеніе къ Сатурнову шару.

Положительное слѣдствіе наблюденій Бонда состоитъ въ томъ, что промежутки въ освѣщеніи края кольца не обращаются вокругъ планетнаго шара, что совершенно согласно съ наблюденіями, сдѣланными Шретеромъ надъ соответственными неправильностями на освѣщенной сторонѣ.

Этотъ фактъ можетъ быть объясненъ, не исключая возможности быстрого вращенія колецъ, помощію отраженія солнечныхъ лучей на ихъ внутреннихъ бокахъ.

Первое появленіе кольца было между 31 дн., 78 Августа и 3 дн., 80 Сентября Средн. Гринич. времени. Второе исчезавіе было между 12 дн., 80 и 13 дн., 62 Сентября, а окончательное появленіе случилось между 18 дн., 47 и 19 дн., 43 Генваря 1849 года.

Въ теченіе 1849 года, Г. Бонду удавалось два или три раза видѣть одновременно всѣ восемь спутниковъ Сатурна.

НОВАЯ КОМЕТА. — Наблюдатель Альгонской Обсерваторіи, Г. *Петерсенъ*, открылъ Мая 1 весьма слабую телеско-

пическую комету. Она была наблюдаема также въ Парижѣ Гг. Гужономъ, Ложье и Матье. Положеніе ея было :

10 Мая 1850 г., ср. Пар. врем. 11 ч. 7 м. 18 с.

Пр. Восх. = 19 ч. 11 м. 22, 33 сек.

Склоненіе = + 72° 38' 17" 1

12 Мая 1850 г., ср. Пар. врем. 12 ч. 33 м. 56 с.

Пр. Восх. = 19 ч. 6 м. 13, 60 сек.

Склоненіе = + 72° 57' 26" 6 (1).

НЕБЕСНАЯ МЕХАНИКА.

НОВЫЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ РОША. — Мы уже говорили въ нашемъ Указателѣ объ изслѣдованіяхъ Г. Роша надъ фигурою жидкой массы, вертящейся вокругъ собственной оси и вокругъ внѣшняго, весьма удаленнаго тѣла, находящагося въ плоскости ея экватора (2). Нынѣ Г. Рошъ представилъ еще новыя свои изслѣдованія объ этомъ предметѣ Парижскому Филоматическому Обществу, въ засѣданіи 23 минувшаго Марта.

Г Рошъ разсматриваетъ теперь вопросъ съ болѣе общей точки зрѣнія, не предполагая уже, что угловая скорость поступательнаго движенія массы въ пространствѣ равна скорости вращательнаго ея движенія. Такое равенство, по видимому, существуетъ нынѣ въ планетныхъ спутникахъ, относительно ихъ планетъ. Если бы оно не существовало, то жидкость не имѣла бы собственно фигуры равновѣсія, но стремилась бы непрерывно принять фигуру, при которой она была бы въ равновѣсіи подъ вліяніемъ различныхъ силъ. Отъ этого происходили бы непрерывныя измѣненія фигуры жидкаго тѣла, или родъ прилива, распространяющагося по всей внутренности массы. Лапласъ замѣтилъ, что это дѣйствіе, продолжаясь, пока масса остается жидкою, должно непрерывно приближать одно къ другому угловыя движенія поступанія и вращенія и, со временемъ,

(1) *Str. rend.* XXX, № 19.

(2) *См. Ж. М. Н. Пр. Ч. LXIV, Отд. VII.*

привести ихъ разности внутрь предѣловъ, гдѣ zaczynaеть устанавливаться точное равенство. Ходъ этого явленія и его вѣроятныя дѣйствія составляютъ предметъ новыхъ изысканій Г. Роша (1).

М Е Х А Н И К А.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ НАДЪ ЗАКОНАМИ ДВИЖЕНІЯ ВОДЫ ВЪ ТРУБАХЪ И ВОДОПРОВОДАХЪ. — Въ засѣданіи Академіи Наукъ въ Монпелье, 11 Февраля, Г. *Лефоръ*, главный Инженеръ Путей Сообщенія (во Франціи), читалъ записку объ опредѣленіи, помощію опытовъ, законовъ движенія воды въ трубахъ и водопроводахъ.

Упомянувъ о малой помощи, оказываемой Гидравликой Гидродинамикою и доказавъ необходимость методическихъ и точныхъ наблюденій, Г. Лефоръ исчислилъ изслѣдованія относительно сопротивленія, оказываемаго движенію воды водопроводными трубами, и показалъ несовершенство опытовъ, служившихъ основаніемъ для формулы, выведенной Г. Прония. Изложивъ теоретическую часть вопроса, Г. Лефоръ выводитъ, изъ общаго уравненія движенія воды въ цилиндрическомъ проводѣ съ послѣдовательно измѣняющимся наклоненіемъ, весьма точный способъ для опредѣленія сопротивленія, представляемаго боками водопровода. Величина этого сопротивленія выводится изъ разности периметрическихъ уровней, независимо отъ всякой гипотезы относительно формы функціи, ее представляющей. Можно дойти до опредѣленія (по крайней мѣрѣ приблизительнаго) функціи, чрезъ сравненіе наблюденій со всѣми данными, о которыхъ можно думать, что они имѣютъ какое-либо вліяніе на явленіе.

Въ заключеніе своей записки Г. Лефоръ представляетъ поверхностный обзоръ способовъ, помощію которыхъ должны производиться опыты (2).

(1) Séance du 23 Mars 1830: Société Philomatique de Paris.

(2) Подробности объ этомъ предметѣ заключаются въ протоколѣ засѣданія Академіи въ Наукъ Монпелье 11 Февраля 1830 года. Въ ученыхъ журналахъ намъ попались только краткіе отрывки изъ упомянутой записки.

СНАРЯДЪ ДЛЯ ПРЕДОХРАНЕНІЕ РУДОКОПОВЪ ОТЪ ПАДЕНІЯ. — Въ Mining Journal описанъ привилегированный снарядъ этого рода, изобрѣтенный *Фурдрилье-ромъ*. Въ случаѣ, если канатъ или цѣпь, поднимающая и опускающая по шахтѣ людей и тяжести, оборвется, то упомянутый снарядъ предохраняетъ badly отъ паденія. Онъ весьма удобно приспособляется къ вынѣ существующимъ въ шахтахъ бадьямъ и ящикамъ. Главное основаніе этого снаряда состоитъ въ остроконечныхъ подпоркахъ, которыя остаются сжатыми, пока канатъ или цѣпь тянетъ правильно, но тотчасъ расширяются и упираются въ бока шахты, какъ скоро канатъ или цѣпь порвется.

Ф И З И К А.

ВИДОИЗМѢНЕНІЕ ВАРОМЕТРИЧЕСКОЙ ФОРМУЛЫ ЛАПЛАСА. — Извѣстный Физикъ Г. *Бабине* сообщилъ Парижской Академіи Наукъ, въ засѣданіи 18 минувшаго Марта, слѣдующее видоизмѣненіе Лапласовой барометрической формулы, съ цѣлю избѣжать употребленія логарифмическихъ таблицъ.

Формула Лапласа есть слѣдующая :

$$z = 18393^m \left[\log H - \log h \right] \left[1 + \frac{2(T + t)}{1000} \right]$$

Для высотъ менѣе 1000 метровъ и даже для гораздо большихъ высотъ, если нужны только приблизительные результаты, вышесприведенная формула можетъ быть превращена въ слѣдующую :

$$z = 16000^m \left[\frac{H - h}{H + h} \right] \left[1 + \frac{(T + t)}{1000} \right]$$

Если, напримѣръ, $H - h = 10$ миллиметровъ ;

$$H + h = 1500 \quad -$$

$$T + t = 25^\circ \quad -$$

то получимъ :

$$z = 16000 \frac{10}{1500} (1.05)^{112} m$$

Для гораздо больших высотъ можно предположить промежуточную станцію.

ЭЛЕКТРО-ТЕРМИЧЕСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ. — Въ Нью-Йоркѣ выдана недавно Норвичскому уроженцу *Томасу* привилегія на изобрѣтенный имъ телеграфъ, который онъ называетъ электро-термическимъ. Здѣсь не употребляется магнитовъ, и главнымъ дѣятелемъ служить тентородъ, производимый, впрочемъ, также гальваническою батареею, но только видоизмѣненной.

Налобно сказать, что мысль Г. Томаса не нова. Еще въ 1845 г. Берлинскій Естествоиспытатель П. Эрманъ представилъ на сѣздѣ Англійскихъ Ученыхъ записку о примѣненіи термо-электрическаго тока къ телеграфіи (*). Основаніемъ идеи какъ Эрмана, такъ и Томаса было — произвести электро-термическій токъ чисто-механическимъ дѣйствіемъ, чрезъ взаимное треніе висмутовыхъ и сурьмяныхъ кружечковъ.

Увѣряютъ, что приборъ Томаса значительно убавитъ издержки необходимыя для устройства и дѣйствія телеграфовъ, а время, вужное для передачи депешъ, сократитъ на половину.

ФИЗИКА ЗЕМНАГО ШАРА.

ВИДОИЗМѢНЕНІЯ КЛЮЧЕВОЙ ВОДЫ. — Вотъ конечные результаты цѣлаго ряда опытовъ надъ ключевою водою, предпринятыхъ Г. *Блондо*, Профессоромъ Физики въ Родесскомъ Лицеѣ.

1. Ключевая вода терлетъ свою чистоту отъ растворенія въ ней неорганическихъ солей почвы или животныхъ веществъ.

2. Неорганическія вещества, находимыя въ ключевой водѣ, суть слѣдующія: кремнеземъ, глина, углекислыя, сѣр-

(*) Записка Эрмана напечатана въ протоколахъ «British Association for the advancement of the Sciences» за 1845 годъ, подъ заглавіемъ: «On the influence of friction upon thermo-electricity».

нокислыя и фосфорнокислыя соли магnezия и извести, квасцы съ основаніемъ кали, хлористые — кальцій, магnezій и солей и азотнокислыя окислы трехъ послѣднихъ металловъ. Пока эти вещества находятся растворенными въ небольшихъ количествахъ, они не причиняютъ никакого вреда для людей, пьющихъ колодезную воду, содержащую сія вещества. Содержаніе ихъ въ количествахъ 4 и 5 центиграммовъ на литръ не мѣшаетъ употреблять воду на всѣ домашнія потребности.

3. Если вода содержитъ вышеозначенныхъ веществъ по 1 грамму на литръ, то и тогда она еще годится для питья; но если она содержитъ при этомъ 0,1 грамма извести или магnezия, то не годится болѣе для стирки бѣлья и для варенія овощей.

4. Если вода, содержащая въ одномъ литрѣ 0,1 грамма извести или магnezия, заключаетъ въ себѣ еще 0,1 гр. органическихъ веществъ, то она становится вовсе негодною для употребленія въ пищу и на домашнія потребности. Такая вода дѣлается ядовитою, и чѣмъ болѣе содержится въ ней органическихъ веществъ, тѣмъ она вреднѣе.

5. Землистый вкусъ воды зависитъ отъ присутствія глинъ, растворенной находящеюся въ водѣ углекислотою (*).

Х И М И Я.

НОВОИЗОВРѢТЕННЫЙ ПОРОХЪ. — Въ 1848 году.

Г. Ожандрѣ, пробиреръ Константинопольскаго монетнаго двора, желая повѣрить фактъ, приведенный въ одномъ известномъ курсѣ Химія, о превращеніи двойнаго сиверолитаго соединенія желѣза и потассія въ сиверодокислый кали, чрезъ плавленіе съ селитрою, былъ пораженъ неожиданнымъ взрывомъ, бросившимъ расплавленную смѣсь ему въ лицо. Излечившись отъ обжога, онъ повторилъ нѣсколько разъ этотъ опытъ (съ должными предосторожностями) и каждый разъ образовался взрывъ. Размышляя объ этомъ явленіи, онъ придумалъ цѣлый рядъ опытовъ, слѣдствіемъ которыхъ было

(*) Institut. № 831, стр. 130.

познаніе факта, что обыкновенное *желтое* и, еще лучше, *красное* синильнокислое кали въ смѣшеніи съ селитрою образуютъ гремучія смѣси, воспламеняющіяся со взрывомъ отъ прикосновенія раскаленнаго тѣла. Но взрывъ происходилъ только въ точкѣ прикосновенія и не распространялся по всей гремучей смѣси.

Въ послѣдствіи времени, именно въ концѣ минушаго 1849 года, Г. Ожандръ вздумалъ замѣнить селитру (азотно-кислое кали) бертолеттовою солью (хлорнокислымъ кали), и результатъ былъ самый удовлетворительный. Онъ смѣшивалъ въ агатовой ступкѣ 1 часть желтаго синильнокислаго кали, превращеннаго въ порошокъ, съ одною, двумя и тремя частями хлорнокислаго кали, и получалъ смѣси, воспламеняющіяся отъ прикосновенія раскаленнаго тѣла, на подобіе обыкновеннаго ружейнаго пороха. Самая выгодная пропорція состояла изъ одной части синильнокислаго кали на двѣ части бертолеттовой соли. Взрывъ былъ чрезвычайно силенъ, даже на открытомъ воздухѣ, и составъ сгоралъ совершенно, безъ остатковъ, развивая огромное количество жара.

Этотъ гремучій составъ, не смотря на свою силу, имѣлъ нѣкоторыя недостатки и особенно слишкомъ быстро воспламенялся. Послѣ многихъ опытовъ, Г. Ожандру удалось наконецъ, уже въ настоящемъ году, найти составъ пороха, удовлетворяющій всѣмъ требованіямъ. Вотъ какъ должно поступать для его приготовленія.

Беруть по вѣсу :

кристаллизованнаго желтаго хромокислаго кали	1 часть.
бѣлаго сахара	1 —
хлорнокислаго кали	2 —

и превративъ каждое изъ этихъ веществъ отдѣльно въ тонкій порошокъ, перемишиваютъ ихъ между собою деревянною лопаточкою. Если же хотять приготовить этотъ составъ въ большомъ количествѣ, то, смочивъ его предварительно двумя или тремя процентами воды, растираютъ его въ мѣдной ступѣ деревяннымъ пестомъ или мѣднымъ пестомъ въ деревянной ступѣ, для чего достаточно одной четверти часа. Порошокъ превращается въ зернышки обыкновен-

новеннымъ способомъ, какъ ружейный порохъ, и затѣмъ хорошо просушивается на вольномъ воздухѣ.

Изъ произведенныхъ изобрѣтателемъ опытовъ видно, что такой порохъ дѣйствуетъ втрое сильнѣе обыкновеннаго. По его же расчету, фунтъ *бѣлаго* пороха (1) обойдется около 40 или 42 копеекъ серебромъ и съ успѣхомъ замѣнитъ три фунта ружейнаго пороха. Къ тому же, онъ весьма трудно принимаетъ сырость и отличается другими хорошими качествами.

Мы полюбопытствовали сами составить *бѣлый* порохъ, по рецепту Г. Ожандра, и хотя не дѣлали точныхъ сравнительныхъ опытовъ, но убѣдились совершенно, что бѣлый порохъ дѣйствуетъ гораздо сильнѣе обыкновеннаго ружейнаго и сгараетъ не оставляя почти никакого остатка.

Парижская Академія Наукъ нарядила для изслѣдованія этого изобрѣтенія ученую комиссію изъ Гг. Пиюбера и Морена (2).

МИКРОСКОПИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНИЕ ВОСКА. —

Въ запискѣ 25 Февраля текущаго года, Г. *Дюжарденъ* (Dujardin) представилъ Парижской Академіи Наукъ результаты микроскопическихъ изслѣдованій, сдѣланныхъ имъ надъ воскомъ.

Бѣлый воскъ, взятый мелкими кусочками или тонкими осколками, представляется въ микроскопъ безвидною (3) массою; но если расплавить его на стекляной предметной пластинкѣ микроскопа (4), то онъ принимаетъ кристаллическій видъ. Послѣдній бываетъ еще явственнѣе, если наблюдать воскъ въ поляризованномъ свѣтѣ и если накрыть его одною изъ тѣхъ тонкихъ пластинокъ гипса, которыя Г. Біо

(1) Такъ называлъ Г. Ожандръ изобрѣтанный имъ порохъ, для отличія отъ обыкновеннаго ружейнаго: первый, въ самомъ дѣлѣ, имѣетъ бѣлый, слегка желтоватый цвѣтъ, а послѣдній, какъ всякому извѣстно, темно-сѣрый.

(2) См. Comptes rendus: Séance du 18 Février 1850.

(3) *Аморфною* (amorphe).

(4) *Porte-objet*.

называетъ *чувствительными пластинками* (*lames sensibles*). Замѣчательно, что если кристаллы образовались отдѣльно и лежатъ площадью на предметной пластинкѣ, то толщина ихъ слишкомъ мала, чтобы дѣйствовать на поляризованный свѣтъ: для этого надобно, чтобы кристаллы лежали кучею или представлялись глазу въ косвенномъ положеніи.

Если растворъ воска въ лимонномъ эфирномъ маслѣ будетъ заключенъ между двумя пластинками стекла, то въ немъ образуются маленькіе лучистые и пластинчатые кружечки, которые въ поляризованномъ свѣтѣ представляются блестящими и пересѣченными поперегъ чернымъ крестомъ, соотвѣтственно направленію плоскости поляризаціи. Эти характерные признаки сохраняются воскомъ, и служатъ постояннымъ признакомъ для отличенія его отъ всѣхъ смолистыхъ тѣлъ. Послѣдніе, какъ на-примѣръ, элени и тамамахака, тоже представляютъ кристаллы послѣ плавленія на легкомъ жару; но послѣ дѣйствія сильнаго жара теряютъ свойство кристалла и дѣйствіе на поляризованный свѣтъ. Даже холестерина, нагрѣтая свыше 200°, теряетъ свою способность кристаллизоваться. Другія жирныя вещества, кристаллизующіяся подобно воску, отличаются отъ сего послѣдняго величиною и группировкою кристалловъ.

Воскъ, въ мелкихъ осколкахъ, хотя и является безвиднымъ, но дѣйствуетъ на поляризованный свѣтъ, а въ прикосновеніи съ холоднымъ эфиромъ или лимоннымъ масломъ, медленно растворяясь, вскорѣ показываетъ свою кристаллизуемость.

Напротивъ того, пластинки воска, найденныя на пчелахъ и только что выработанныя, не дѣйствуютъ на поляризованный свѣтъ, пока не будутъ сплавлены или растворены въ чѣмъ-либо; но если такіе кусочки приплюснуть на предметной пластинкѣ, то приплюснутыя стороны сильно деполаризуютъ свѣтъ. Уже это одно показываетъ, что кусочекъ воска состоитъ изъ перпендикулярныхъ фибръ, но такая фиброзность еще лучше доказывается тѣмъ, что если на кусочкѣ воска сдѣлать остриемъ иглы нѣсколько маленькихъ уколовъ, то каждый изъ сихъ послѣднихъ предста-

вится, въ поляризованномъ свѣтѣ, окруженнымъ свѣтлымъ кольцомъ, пересѣкаемымъ поперечно чернымъ крестомъ (*).

РАЗЛОЖЕНІЕ ВОДЫ СРЕДИЗЕМНАГО МОРЯ. — Понынѣ составъ воды Средиземнаго моря былъ опредѣленъ весьма не точно, и потому Г. Узилио (Uziglio) оказалъ Наукѣ услугу точнымъ разложеніемъ воды этого моря, и сравненіемъ ея съ водою океаническою.

Главнѣйшія вещества, содержащіяся въ этой водѣ, суть кислоты: соляная, водородо-бромная, сѣрная и угольная; но здѣсь нѣтъ фосфорной кислоты, которую Фигье и Міаль нашли въ водѣ Океана, въ соединеніи съ магнезіемъ. Что касается основаній, то Узилио нашелъ кали, натръ, магнезію, известь и окисель желѣза; но въ океанической водѣ находятся еще окисель марганца.

Хлоръ находится въ водѣ Средиземнаго моря въ большомъ избыткѣ. 100 граммовъ воды содержатъ въ себѣ 2,0468 гр. хлора и только 0,0432 гр. брома, почти постоянно сопровождающаго хлоръ. Оба, кажется, соединены съ щелочными металлами потассіемъ и содіемъ. Трудно было бы понять, почему, при образованіи земнаго ядра, хлоръ, находясь въ присутствіи металловъ, къ которымъ онъ имѣетъ весьма большое сродство, не соединился съ ними, подобно кислороду — если не обратитъ вниманія на огромную массу послѣдняго въ сравненіи съ хлоромъ. Дѣйствительно, должно допустить, что уже послѣ образованія многочисленныхъ кремнекислыхъ солей, составляющихъ главную массу Земнаго Шара, кислородъ, водородъ, хлоръ и содій образовали основу Океана, и еще позже этого событія, два послѣднія начала, соединясь другъ съ другомъ, породили нѣсколько отдѣльныхъ слоевъ земной толщи.

Важнѣйшая часть труда Г. Узилио надъ водою Средиземнаго моря состоитъ въ изысканіи количества кали, въ ней заключающагося. По его опытамъ, 100 граммовъ воды содержатъ въ себѣ 0,320 гр. кали или 0,265 гр. потассія. Въ слѣдствіе этого небольшого содержанія, выщелачиваніе

(*) Institut N° 843.

кали изъ воды Средиземнаго моря требуетъ предварительнаго сильнаго сгущенія послѣдней.

Если припомнить фактъ окаменѣнія раковинъ вънутри нашихъ теперешнихъ морей, то не будетъ удивительно, что въ нихъ заключается извести вдвое болѣе, чѣмъ кали. Въ самомъ дѣлѣ, вода Средиземнаго моря содержитъ въ 100 граммахъ 0,623 гр. извести, а въ океанической водѣ послѣдней щелочи еще болѣе. Углекислая известь содержится въ Средиземномъ морѣ довольно въ большомъ количествѣ, для образованія мощныхъ пластовъ раковиннаго известняка, подобныхъ пластамъ третичныхъ формаций, и для окаменѣнія раковинъ точно такъ, какъ то происходило въ геологическія времена.

Хлористаго содія или поваренной соли заключается въ водѣ Средиземнаго моря около 3 проц (1). Послѣ этой соли, самой обильной въ морскихъ водахъ, должно упомянуть о хлористой магневій, которой въ 100 граммахъ воды содержится 0,3219 гр., тогда какъ сѣрнокислою магневій содержится только 0,2477 гр., а сѣрнокислою извести — 0,1357 гр.

Хотя новѣйшія изслѣдованія не показали въ водѣ Океана и Средиземнаго моря іода; но живущія въ нихъ растенія и животныя содержатъ въ себѣ этотъ металлоидъ. Это служитъ доказательствомъ, что уподобляющіе ихъ органы гораздо чувствительнѣе нашихъ реагентовъ. Къ тому же, сильное присутствіе брома мѣшаетъ открытію присутствія іода.

Дальнѣйшія подробности объ изысканіяхъ Г. Узилю можно найти въ протоколахъ Академіи Наукъ въ Монпелье, которой трудъ упомянутаго Химика былъ представленъ въ засѣданіи 21 минувашаго Генваря (2).

Т Е Х Н И К А.

КРЕМНЕЗЕМИСТЫЙ РАСТВОРЪ ДЛЯ ЗАКРѢПЪ. —

Весьма часто встрѣчается нужда закрѣплять чугуныя, мѣныя и другія металлическія вещи въ камняхъ; но почти

(1) Правильнѣе 2,9124.

(2) Comptes rendus de la Séance du 21 Janv. 1850, ten. à l'Acad. d. Sc. de Montpellier.

всѣ употребляемыя при этомъ замазки: высыхая, держатъ закрѣпы весьма слабо. Нынѣ братья *Сименсъ*, въ Берлинѣ, придумали употреблять, въ такихъ случаяхъ, вмѣсто замазки, растворъ кремнезема, приготовляемый слѣдующимъ образомъ:

Устроивается плотно закрывающійся котель, въ который кладутъ чистый, прокаленный кварцовый песокъ и наливаютъ сверхъ него крѣпкій растворъ натра. Въ крышкѣ котла устроено иѣшало, а въ боку пропущена трубка отъ паровика, въ которомъ можно произвести паръ, по крайней мѣрѣ до четырехъ атмосферъ. Затѣмъ паръ пускаютъ въ котель и начинаютъ вертѣть иѣшало: въ теченіе 10 часовъ часть кремнезема растворится въ щелокѣ. Если потомъ прибавить къ этому раствору мелкаго, чистаго кварцоваго песку, то замазка будетъ готова, и по прошествіи нѣкотораго времени она твердѣетъ до такой степени, что отдаетъ искры отъ удара сталью.

Ясно, что составъ этотъ есть ни что иное, какъ стекло, приготовляемое мокрымъ путемъ.

УДОВЛЕТВОРЕНІЕ ЦИНКОВЫХЪ КРАСОКЪ. — Мы говорили въ свое время о цинковыхъ краскахъ, изобрѣтенныхъ *Г. Леклеркомъ*, изъ коихъ преимущественно бѣлая, состоящая изъ окисла цинка, предлагалась для замѣны свинцовыхъ бѣлилъ, приготовленіе которыхъ сопряжено съ большими опасностями для здоровья работниковъ. Въ числѣ преимуществъ цинковыхъ бѣлилъ выставлялось главнымъ то, что приготовленіе и употребленіе его совершенно безвредно; но теперь опытъ показываетъ совершенно противное. Нѣсколько несчастныхъ случаевъ поневолѣ умѣрили неумѣстный восторгъ почитателей *Г. Леклерка* и теперь достоверно извѣстно, что приготовленіе цинковыхъ красокъ сопряжено почти съ такими же опасностями, какъ и фабрикація красокъ, основаніемъ которыхъ служитъ свинецъ (*).

НОВОИЗВРѢТЕННЫЯ ВЪ ГЕРМАНИИ ТЕХНИЧЕСКІЯ СРЕДСТВА. — По донесенію Русскаго Генеральнаго

(*) *Moniteur industriel* du 6 Juin 1830, № 1454.

Консула въ Гамбургѣ, продаютъ тамъ за дешовую цѣну (*) слѣдующія нововобрѣтенныя средства :

1. Добываніе стеарина безъ прессовки и съ расходомъ 20 к. сер. на каждыя 3 пуда.
2. Средство отнимать запахъ отъ смолы, для примѣси оной въ зеленое мыло.
3. Средство бѣлить сало однимъ топлениемъ.
4. Нѣсколько новыхъ изобрѣтеній по красильной части.

ГЕОЛОГІЯ и ПАЛЕОНТОЛОГІЯ.

ГЕОЛОГИЧЕСКІЯ КАРТЫ ЗЕМНАГО ШАРА. — Профессоръ Вѣнскаго Университета Г. Унгеръ недавно отпечаталъ двѣ литографическія карты, изображающія состояніе Земнаго Шара въ различные періоды геологическихъ формаций. Мысль Вѣнскаго Ученаго состояла въ томъ, чтобы соединить въ видѣ идеальныхъ ландшафтовъ всѣ свѣдѣнія, которыя имѣетъ Наука о каждомъ изъ великихъ періодовъ образованія Земнаго Шара и такимъ усиліемъ воображенія, вполне основаннымъ на точныхъ данныхъ, осуществить нагляднымъ образомъ тогдашній видъ нашей планеты. Какъ нѣкогда Кювье изъ отдѣльныхъ обломковъ костей уничтоженныхъ животныхъ построилъ цѣлые ихъ скелеты и воспроизвелъ намъ эти навѣки погибшія созданія, подѣ ихъ дѣйствительными формами, какими они являлись первобытному міру, точно такъ же Г. Унгеръ нынѣ соединяетъ въ одно цѣлое картины первобытныхъ флоръ и фаунъ, изученныхъ нами по ихъ отдѣльнымъ окаменѣлымъ остаткамъ.

ДЮМОНОВА ГЕОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТА ВЕЛЬГИИ. — Г. Дюмонъ представилъ Брюссельской Академіи Наукъ прекрасную геологическую карту Вельгій, исполненную имъ весьма оригинальнымъ образомъ и на точнѣйшихъ основаніяхъ новѣйшихъ ученыхъ изслѣдованій. Знаменитый Гео-

(*) Отъ 8 до 12 талеровъ или рублей.

логъ Омалиусъ Даллуа отзывается объ этой картѣ съ особенною похвалою.

ИСКОПАЕМЫЯ СО ШПИЦБЕРГЕНА. — Еще въ 1846 году, Г. Конникъ, при изслѣдованіи ископаемыхъ, привезенныхъ со Шпицбергена Г. Роберомъ, заключилъ, что порода, въ которой они были найдены (близъ Бель-Зунда) относится не къ каменноугольной системѣ (какъ понынѣ думала большая часть Геологовъ), но къ системѣ пермской. Дальнѣйшія изслѣдованія еще болѣе подтвердили вышесказанное мнѣніе, и Г. Конникъ представилъ нынѣ описаніе нѣкоторыхъ ископаемыхъ видовъ изъ коллекціи Г. Робера, совершенно сходныхъ съ ископаемыми пермской формациі изъ Сѣверной Россіи, средней Германіи и Англіи, именно .

Productus horridus; P. Camerianus; P. Leplayi; P. Robertsoni; Spirifer alatus; S. cristatus; Pleurotomaria Vernemillii.

Сверхъ того, Г. Конникъ описалъ новый видъ, хотя и изображенный въ сочиненіи Г. Робера, но смѣшанный имъ съ однимъ изъ Англійскихъ видовъ каменноугольной формациі, описаннымъ Филиппомъ подъ названіемъ *Pecten Geinitzianus*. Гг. Роберъ и Конникъ называютъ свой новый видъ *Pecten ellipticus*.

ОПЛОДОТВОРЕННЫЙ ПАПОРТНИКЪ ИЗЪ АНГЛІЙСКОЙ КАМЕННОУГОЛЬНОЙ ПОЧВЫ. — На последнемъ съѣздѣ Англійскихъ Ученыхъ въ Бирмингамѣ, Г. Аустенъ представилъ экземпляръ папортника, найденный въ каменноугольной почвѣ Англіи, въ которомъ оплодотвореніе совершенно явственно. Рѣдкость такого явленія заставляла прежде думать, что, въ климатѣ Англіи, папортники каменноугольныхъ пластовъ не оплодотворялись, по причинѣ слишкомъ низкой температуры, среди которой имъ суждено было расти.

М. ХОТИНСКІЙ.

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

УЧЕНЫЯ ОБЩЕСТВА ВЪ ПРИВАЛТІЙСКИХЪ ГУБЕРНІЯХЪ. — I. Императорское Общество Исторіи и Древностей (въ Ригѣ). Засѣданіе 12 Апрѣля. — Получено для Общества: изданія Императорскаго С. Петербургскаго Археологическаго Общества, Московскаго Общества Естествоиспытателей, Виртембергскаго Общества для изданія Германскихъ историческихъ памятниковъ, сочиненіе Г. Учителя *Шабста* (въ Ревелѣ): *Meinhard, Livlands Apostel*, и другія книги отъ частныхъ лицъ. — Секретарь Общества представилъ присланныя на разсмотрѣніе Общества разныя древности, снимокъ съ ключей города Риги, хранящихся въ Императорскомъ Эрмитажѣ, и таковыхъ же, хранящихся въ фамиліи Графовъ Шереметевыхъ. — Онъ же сообщилъ Обществу присланное при отношеніи Императорскаго С. Петербургскаго Археологическаго Общества Объявленіе о предпринятомъ этимъ Обществомъ изданіи «Собранія древнихъ Русскихъ надписей». — Читавы: подробное описаніе бывшаго въ Ригѣ 5 Марта с. г. 25-лѣтняго юбилея Сохранной Кассы и отчетъ о сочиненіи Красивскаго: «Религіозная Исторія Славянскихъ народовъ», и отрывокъ изъ сочиненія Г. *Шабста*: *Meinhard*.

Въ засѣданіи 10 Мал сообщены полученныя Обществомъ присылки отъ Дерптскаго Этскаго Общества, С. Петербургскаго Археологическаго и отъ Секретаря онаго Г. *Савельева*. — Докт. *Напирскій* прочелъ обзорѣніе Инляндской Исторической Литературы съ 1847 года.

II. Курляндское Общество Словесности и Искусствъ (въ Митавѣ). Засѣданіе 8 Марта. — Получены въ даръ изданія: *Bulletin*, отъ Императорской Академіи Наукъ «Труды» Вольнаго Экономическаго Общества, *Mémoires*

Императорскаго Археологическаго Общества, Bulletin Московскаго Общества Естествоиспытателей, и разныя книги отъ Профес. *Медлера*, Докт. *Напирскаю* и Г. *Былаю*. — Секретарь Общества представилъ перечень важнѣйшихъ пріобрѣтеній Литературы, въ теченіе послѣднихъ пяти мѣсяцевъ, по части Исторіи, Этнографіи, Біографіи, Древностей, Языкознанія, Естествознанія, Математики и Астрономіи. Онъ же сообщилъ о кончинѣ, 1 Сентября н. с. 1849 г., иностраннаго Члена Общества, Барона *Позернъ-Клетта*, извѣстнаго Нумизмата, предсѣдателя Лейпцигскаго Общества Древностей. Статскій Сов. *Эдрманъ*, въ письмѣ на имя Общества, сообщилъ свои мысли о сходствѣ нѣкоторыхъ оборотовъ Нѣмецкаго языка съ Персидскими. — Баронъ *Клопманъ*, въ статьѣ: «Извѣстія о сугубой сдачѣ замка и города Митавы Шведской арміи въ 1621 и 1625 годахъ», сообщаетъ нѣсколько важныхъ историческихъ матеріаловъ, доселѣ хранившихся въ архивахъ. — Стат. Сов. *Бурзи* читалъ два оставшіяся неизвѣстными письма Германскаго Писателя *Тидге* къ Г-жѣ *Шеппингъ*, урожденной Графинѣ *Медемъ*, столь же любопытныя по содержанію, какъ и по изложенію. Тотъ же членъ представилъ Обществу напечатанное въ Митавѣ изданіе: *Septemberros. Lieder von R. Grosewsky (1850)*, предлагаая Автора этихъ пѣсень Г. *Грозевскаю* въ Члены Общества. — Гг. Члены *Пфинистенъ* и *Траутфеттеръ* сообщили довесеніе свое о присланномъ на разсмотрѣніе въ Общество «Нѣмецкомъ Корнесловѣ» (*Urtmewög o terbuch*), Г. *Бюттнера*.

Въ засѣданіи 12 *Апрѣля*, Докт. *Мейеръ* читалъ статью: «О новыхъ оборотахъ въ языкѣ», а Секретарь, представивъ поступившія въ Общество книги и другіе предметы, извѣстилъ, что осьмая книжка «Трудовъ» Общества (*Arbeiten*) выйдетъ на дняхъ въ свѣтъ, украшенная портретомъ Г. Академика Э. И. *Эйхвальда*.

Въ засѣданіи 10 *Мая* представлены разныя присылки Ученыхъ Обществъ и частныхъ лицъ. Секретарь сообщилъ отчетъ о нѣкоторыхъ присланныхъ въ Общество сочиненіяхъ, въ особенности же касающихся до Эстовъ и ихъ Мифологіи.

III. *Этское Ученое Общество* (въ Дерптѣ). *Засѣданіе 12 Апрѣля*. Профессоръ *Крузе*, представляя Обществу 1-й томъ «Русскихъ Древностей», издаваемыхъ Копенгагенскимъ Обществомъ Сѣверныхъ Антикваріевъ, говорилъ о заслугахъ для Науки Финна Магнусена и Рафна и представилъ также 28 отпечатанныхъ листовъ своего изданія: *Chronicon Northmannorum*, заключающаго въ себѣ сборникъ извѣстій о Норманнахъ, начиная съ 777 года.

Въ засѣданіи 10 Мая сообщены: присылки отъ разныхъ Ученыхъ Обществъ и бумаги покойнаго *Фельманна*. Докт. *Крейцаальдъ*, принявшій на себя обработаніе и изданіе преданій о Каллеви-Поэгѣ (*Kallewiroeg*), національномъ героѣ Эстовъ, просилъ своихъ сочленовъ сообщать ему извѣстные имъ отрывки этого цикла пѣсень. Г. Кавдиатъ *Штейнбахъ* сообщилъ преданія о Тѣлѣ (*Töl*), другомъ народномъ героѣ Эстовъ, прославляемомъ на островѣ Эзелѣ.

IV. *Общество Естествоиспытателей* (въ Ригѣ). *Засѣданіе 13 Марта*. — Г. Маіоръ *Вазенгеймъ Фонъ-Квалонъ* говорилъ о примѣчательномъ островѣ въ имѣніи Фестень, въ Лифляндіи, которое ежегодно понижается осенью и снова выходитъ изъ-подъ воды лѣтомъ, и изъявилъ желаніе совершить туда поѣздку для ученаго изслѣдованія этого феномена. Г. *Дерингеръ* сообщилъ предметы естествоиспытанія, полученные имъ изъ Тифлиса. Г. *Незе* читалъ двѣ статьи о ртутныхъ рудникахъ Альмаденскихъ и объ Исторіи телеграфіи.

РУССКІЯ ДРЕВНОСТИ, ИЗДАВАЕМЫЯ КОПЕНГАГЕНСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ СѢВЕРНЫХЪ АНТИКВАРІЕВЪ. — Съ открытіемъ навигаціи здѣшніе подписчики на изданіе «*Antiquités russes*» получили первый томъ его, вышедшій въ концѣ прошлаго года. Гг. Члены получили вмѣстѣ съ тѣмъ письмо Секретаря Общества Х. Х. *Рафна* о ходѣ этого изданія.

• Въ Объявленіи, изданномъ 4/10 Мая 1843 года отъ Королевскаго Общества Сѣверныхъ Антикваріевъ. — пишетъ Г. Рафнъ — «обѣщано было выдать, въ теченіе десяти лѣтъ, со-

чиненіе, подъ заглавіемъ: *Antiquités russes*, въ двухъ большихъ томахъ, въ 4-ку.

«Какъ податель мысли объ этомъ предпріятіи и редакторъ его, долгомъ считаю сообщить тѣмъ, которые интересуются имъ и способствовали его изданію, извѣстія о настоящемъ его положеніи.

«Первый томъ выданъ; онъ состоитъ изъ мнѣнко-историческаго и первой части историческаго отдѣла.

«Всѣ выписки изъ древнихъ Исландскихъ рукописей, служащія основаніемъ сочиненію, уже окончены и просмотрѣны, равно какъ и относящіяся къ нимъ трактаты. Ничто, слѣдовательно, не препятствуетъ безостановочному ходу предпріятія. Второй томъ печатается. Онъ содержитъ въ себѣ самую важную часть сочиненія и будетъ обогащенъ большимъ числомъ рисунковъ. Нѣкоторыя части уже исчислены въ предисловіи къ 1-му тому. Трактатъ о руническихъ надписяхъ будетъ одною изъ главнѣйшихъ статей; въ немъ упомянуты всѣ лица, бывшія въ Россіи и на Востокѣ. Для лучшаго уразумѣнія ихъ, я собралъ снимки съ 61 руническаго камня, которые займутъ много таблицъ. Такъ какъ поземельная опись Конунга Вальдемара чрезвычайно важна для древней Географіи Русскихъ Прибалтійскихъ провинцій, то я сдѣлалъ полныя снимки 27 страницъ съ прекрасной харатейной рукописи, хранящейся въ Королевской Библіотекѣ въ Стокгольмѣ.

«Лучшею наградою для меня будетъ то, если въ Россіи отладутъ справедливость важности этого сочиненія для познания древностей и признаютъ, что я ничего не щадилъ для достойнаго выполненія возложенной на меня задачи...»

Мы познакомимъ читателей съ содержаніемъ перваго тома «Русскихъ Древностей».

АРХЕОЛОГИЧЕСКІЯ РАСКОПКИ ВЪ РИМѢ. — Новѣйшія находки древностей въ Римѣ свидѣлствуютъ, что въ землѣ «вѣчнаго города» хранятся еще многія сокровища древности. Князь *Доріа-Памфили*, перестраивая свою виллу, нашелъ подъ фундаментомъ ея прекрасныя произведенія Искусства: торсъ центавра, многія статуи, бюсты, рельефы

и т. п. Профессоръ *Ориола*, производя топографическія изслѣдованія вѣдъ Рима, отыскалъ слѣды Этрурскихъ городовъ: *Axia castellum*, *Orela*, *Surrena*, *Musarna* и *Curtilianum* (нынѣ *Cordigliano*), на рѣкѣ *Leza*. Остатки домовъ, мостовъ, некрополя, саркофаговъ, барельефовъ, утвари и т. д. указываютъ на процвѣтаніе этихъ городовъ.

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ НАХОДКА ВЪ КРОАЦІИ. —

Близъ города *Сини* (*Sinj*), въ Кроаціи, въ развалинахъ старой, бывшей Турецкой крѣпости, найдена случайно Государственная печать Сербскаго Царя Твртка I. Она мѣдная; въ полѣ изображенъ Св. Георгій, поражающій змія; сверху корона; кругомъ надпись: *Tvartvs I. D. G. Ras. Ser. Bos. Illyg. Dal. et Croat. Rex*: т. е. Твртко I, Божіею милостію Краль Рашскій, Сербскій, Боснійскій, Иллирійскій, Далматскій и Кроатскій.

НИНЕВІЙСКІЯ ДРЕВНОСТИ. —

Отъ Г. *Лалрда* получено въ Лондонѣ сорокъ ящиковъ, заключающихъ въ себѣ открытыя имъ Ниневійскія древности въ Нинрудѣ, въ особенности утварь. Знаменитый Антикварій извѣщаетъ, что раскопки производятся имъ дѣятельно и что имъ открыты уже многія новыя надписи и произведенія Искусства.

БУМАГИ, ОСТАВШИЯСЯ ПОСЛѢ ГЕТЕ. —

Въ 1827 году, Гёте передалъ многія свои бумаги Веймарскому Правительству для храненія въ сулебномъ мѣстѣ, до распечатанія ихъ въ 1850 году. Срокъ назначенъ былъ, по духовному его завѣщанію, 17 Мая сего года Наслѣдники *Гёте* и *Шиллера* явились въ этотъ день въ Веймаръ, и въ присутствіи ихъ распечатаны были бумаги. Онѣ заключаютъ въ себѣ подлинную переписку *Гёте* и *Шиллера*, предвзначенную къ изданію въ свѣтъ. Это будетъ одинъ изъ важнѣйшихъ матеріаловъ для пополненія характеристики двухъ знаменитыхъ корифеевъ Германской Словесности.

АСТОРОВА БИБЛИОТЕКА ВЪ НЬЮ-ІОРКѢ. —

Сѣверо-Американцы, имѣя сношенія со всѣми народами Зем-

наго Шара, охотно учреждаютъ у себя библіотеки, состоящія изъ книгъ на всѣхъ языкахъ Европы. Недавно еще Докторъ *Когсвелль* (Cogswell), завѣдывающій Асторовою Библіотекою въ Нью-Йоркѣ, совершилъ путешествіе въ Европу для закупки лучшихъ книгъ. Систематическій каталогъ избранныхъ книгъ этой Библіотеки изданъ также Г. Когсвелемъ. Изъ предисловія узнаемъ, что Американскій библиографъ не ограничился тремя или четырьмя языками старой Европы, а обратилъ вниманіе и на юныя Литературы Сѣвера, въ томъ числѣ и на Русскую. Библиографическія сочиненія Сопикова, Строева и Кешпена стоятъ въ главѣ Русской Литературы, какъ указатели. Но не имѣя еще въ Нью-Йоркѣ Русскаго шрифта, Г. Когсвелль приводитъ въ своемъ каталогѣ заглавія Русскихъ книгъ не въ подлинникѣ (хотя бы и Латинскими буквами), а въ переводѣ на Французскій языкъ.

УЧЕНЫЯ И ЛИТЕРАТУРНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. — «Описаніе Ниневійскихъ древностей», соч. *Ботты*, наконецъ вышло въ Парижѣ, въ пяти томахъ, въ листъ. Изданіе стоило Правительству 296,000 франковъ; напечатано же его только 400 экземпляровъ. Экземпляръ книги стоитъ 1800 франковъ! Такая цѣна дѣлаетъ, разумѣется, эту книгу почти недоступною для Ученыхъ, не имѣющихъ случая пользоваться ею въ казенныхъ книгохранилищахъ. Сочиненіе о Ниневіи Англійскаго Ученаго *Далрда* разошлось въ публикѣ въ числѣ 10,000 экземпляровъ, и ему многіе приписываютъ уже открытіе Ниневіи, тогда какъ *Ботта*, который первый открылъ Хорсабаль, едва извѣстенъ Европѣ по имени. Замѣчательно, что тогда какъ Англійскіе Ученые приписываютъ *Далрду* открытіе Ниневійскихъ разваливъ, Русскій Ориенталистъ Г. *Савеллевъ* приписывалъ эту честь нашему молодому ученому путешественнику *Диттелю* (въ «Запискахъ Археологическо-Нумизматическаго Общества»).

— Знаменитый *Араго*, въ одномъ изъ послѣднихъ зазданій Института, обѣщавъ наконецъ окончить и издать давно приготовленные имъ труды: Астрономію, о свѣтѣ и т. д.

— По смерти Ориенталистов *Абель-Ремюза* и *Сень-Мартена*, Французскимъ Правительствомъ составлена была особая Комиссія для изданія оставшихся послѣ нихъ ученыхъ трудовъ. Нынѣ вышла въ двухъ томахъ «Исторія Параличъ», *Сень-Мартена*.

— Г. *Лоттенъ де-Лаваль* (Lottin de Laval), посланный отъ Французскаго Правительства на Синайскій полуостровъ для скопированія тамошнихъ надписей, возвратился въ Парижъ и привезъ съ собою снимки 200 Синайскихъ надписей.

— Г. *д'Аббади*, другой извѣстный путешественникъ, пробывшій болѣе десяти лѣтъ въ Абиссиніи, приводитъ въ порядокъ свои наблюденія и изслѣдованія. Собранные имъ «Словари» тридцати Абиссинскихъ нарѣчій печатаются уже въ четырехъ томахъ въ Национальной (бывшей Королевской) типографіи.

— Газета *La Presse* окончила въ своемъ фельетонѣ печатаніе одиннадцатаго и послѣдняго тома «Замогильныхъ Записокъ» (*Mémoires d'outre-tombe*), *Штабриана*, одно изъ примѣчательнѣйшихъ произведеній современной Литературы.

НЕКРОЛОГЪ. — Франція лишилась одного изъ знаменитѣйшихъ своихъ Ученыхъ: 9 Мая н. с. скончался въ Парижѣ *Ге-Люссакъ* (Nicolas-François Gay-Lussac), 70 слишкомъ лѣтъ отъ роду. Этотъ ученый Физикъ родился въ городѣ Сень-Леонарѣ, 6 Декабря 1778 года. Онъ получилъ образованіе въ Политехнической Школѣ, гдѣ его необыкновенныя способности были замѣчены извѣстнѣйшимъ Химикомъ *Бертолле*. По окончаніи курса въ Политехнической Школѣ, *Ге-Люссакъ* поступилъ въ Училище Путей Сообщенія. Въ то время ученый міръ былъ занятъ вопросомъ о расширяемости газовъ; *Ге-Люссакъ*, едва вступившій тогда на поприще Науки, приступилъ къ изслѣдованію этого важнаго для Химіи и Физики вопроса. Его труды увѣщались блистательнымъ успѣхомъ: онъ доказалъ, что неравенство въ расширеніи газовъ происходитъ единственно отъ присутствія въ нихъ водяныхъ паровъ: но что, совершенно высушенные, всѣ они расширяются одинаково и постоянно на 0,00375 долю своего объема (взятаго при 0°), при каж-

домъ увеличеніи температуры, на градусъ Цельзіева термометра. Теорія аэростатовъ, находящаяся въ связи съ теорією расширяемости газовъ, развитой Ге-Люссакомъ, естественно должна была привлечь его вниманіе, тѣмъ болѣе, что Физикъ Шарль указалъ ему на возможность воспользоваться воздухоплаваніемъ, для произведенія въ верхнихъ слояхъ атмосферы наблюденій, важныхъ для теорій электричества, магнетизма и теплорода. Пораженные справедливою замѣчаній Шарля, Ге-Люссакъ и Бидъ представили ихъ на разсмотрѣніе Лапласа и Министра Шаттоля, которые ихъ вполне одобрили. Тогда Ге-Люссакъ и Бидъ рѣшились предпринять воздушное путешествіе. Они поднялись изъ сада Консерваторіи Искусствъ и Ремеслъ, и достигли высоты 3,977 метровъ (метръ = 1,406 аршина) надъ уровнемъ Сены. Ученые воздухоплаватели убѣдились, что, по мѣрѣ удаленія отъ земли, напряженность атмосфернаго электричества увеличивается, температура же понижается; но имъ не удалось замѣтить ни малѣйшаго уменьшенія магнитической напряженности. Желая произвести самыя точныя наблюденія надъ склоненіями и уклоненіями магнитной стрѣлки, Ге-Люссакъ предпринялъ второе воздухоплаваніе, снабженный всѣми инструментами, нужными для произведенія этихъ опытовъ. Но на этотъ разъ онъ былъ лишень содѣйствіемъ своего ученаго спутника, здоровье котораго было очень разстроено первымъ воздухоплаваніемъ. Ге-Люссакъ поднялся на высоту 6,977 метровъ и, посредствомъ наблюденій, продолжавшихся пять часовъ, убѣдился, что на высотѣ 3,860 метровъ, склоненіе магнитной стрѣлки то же, какъ и на земной поверхности, что уменьшеніе магнитической напряженности едва замѣтно и что воздухъ теряетъ около градуса тепла при каждомъ возвышеніи на 174 метра. Воздухъ, собранный Ге-Люссакомъ на высотахъ 6,561 и 6,636 метровъ, былъ подвергнутъ анализу въ лабораторіи Политехнической Школы, при чемъ оказалось, что составъ его совершенно одинаковъ съ составомъ воздуха нижнихъ слоевъ атмосферы.

Услуги, оказанныя Науцѣ смѣлыми предпріятіями Ге-Люссака, доставили ему огромную знаменитость въ учебномъ

міръ и сблизали его съ величайшими Учеными того времени; между прочимъ онъ вошелъ въ самыя дружескія сношенія съ *Александромъ Гумбольдтомъ*, только что возвратившимся изъ Америки. Они предприняли вмѣстѣ путешествіе по Франціи, Швейцаріи, Италіи и Германіи, въ продолженіе котораго сдѣлали на разныхъ пунктахъ, находящихся между Широтами Неаполя и Берлина, чрезвычайно любопытныя наблюденія надъ магнетизмомъ. Кромѣ того, соединенными трудами этихъ двухъ великихъ Ученыхъ, открыто, что кислородъ и водородъ соединяются въ пропорціи 1 къ 2, согласно съ закономъ, существованіе котораго было доказано *Ге-Люссакомъ* на основаніи всѣхъ предыдущихъ анализомъ.

Слѣва *Ге-Люссаса*, основанная его первыми учеными трудами, еще болѣе увеличилась опытами, которые онъ произвелъ съ помощію Вольтова столба, хотя онъ и не получилъ преміи въ 50.000 франковъ, назначенной *Наполеономъ* за важнѣйшее открытіе, сдѣланное посредствомъ этого снаряда. Извѣстно, что Парижская Академія Наукъ присудила эту премію Англійскому Химику *Гумфри Деву*, который открылъ, посредствомъ Вольтова столба, существованіе металловъ калия и натрія, доказавъ, что тѣла, извѣстныхъ подъ названіемъ кали и натра, суть не начала, а металлическіе окислы. Вскорѣ послѣ того Академія испросила у *Наполеона* значительную сумму для устройства такого Вольтова столба, посредствомъ котораго можно было бы производить работы въ большемъ размѣрѣ. Главное управленіе этихъ работъ, начатыхъ въ 1811 году, было поручено *Ге-Люссаку* и *Тенару*, которые изложили результаты своихъ опытовъ въ запискѣ, изданной въ 1811 году, подъ заглавіемъ: *Recherches physico-chimiques*. Важнѣйшія изъ этихъ результатовъ суть: добываніе кали и натра въ большомъ количествѣ; разложеніе щелочей дѣйствіемъ высокой температуры; отдѣленіе бора изъ борной кислоты; разложеніе органическихъ веществъ, посредствомъ сожиганія ихъ на счетъ кислорода, Бертолетовой соли; наконецъ *Ге-Люссакъ* и *Тенаръ* доказали, что въ сахарѣ, крахмалѣ и деревѣ, водородъ и кислородъ находятся въ той же пропорціи, какъ

и въ водѣ, т. е. на каждыя сто частей (по вѣсу) кислорода приходится $12\frac{1}{2}$ частей водорода.

Кромѣ того, *Ге-Люссакъ* помѣстилъ въ разныхъ ученыхъ періодическихъ изданіяхъ чрезвычайно замѣчательныя статьи о теоріи паровъ и капиллярности, о расширенности газовъ, о нѣкоторыхъ открытых имъ кислотахъ, о свойствахъ многихъ металлическихъ окисловъ, о іодѣ и сине-родѣ. Особенно важны двѣ послѣднія статьи, въ которыхъ съ точностію опредѣлено различіе, существующее между тѣлами кислотными и щелочными и водородными кислотами. *Ге-Люссакъ*, до конца своей жизни, принималъ участіе въ редакціи знаменитаго, ученаго изданія: *Annales de chimie et de physique*.

Въ 1831 году, *Ге-Люссакъ* былъ избранъ въ представители Департамента Верхней Вѣнны, и принималъ участіе въ преніяхъ, относящихся къ промышленности, торговлѣ и народному просвѣщенію. Въ 1839 году онъ былъ возведенъ Кородемъ Людовикомъ-Филиппомъ въ достоинство Пера Франціи.

— 24 Апрѣля н. с. скончался въ Вестморландѣ, въ Англій, одинъ изъ знаменитѣйшихъ Англійскихъ Поэтовъ, *Вилліамъ Вордсвортъ* (Wordsworth), на восемьдесятъ первомъ году отъ рожденія. Онъ родился въ Кокермоутѣ, 7 Апрѣля 1770 года и учился въ Кембриджѣ. Первые его опыты въ Поэзіи вышли въ свѣтъ въ 1793 году (*An Evening Walk*, т. е. «Вечерняя прогулка») и обратили на себя вниманіе публики. Въ томъ же году издалъ онъ «Описательные очерки въ стихахъ» (*Descriptive Sketches in verse*); въ 1798 г. вышли его «Лирическія баллады» (*Lyrical Ballads*). Дружба его съ Кольбриджемъ, одинаковое направленіе ихъ Поэзіи и пребываніе на озерахъ въ Сѣверной Англій, были причиною названія школы «озерныхъ Поэтовъ» (*Lakists*), подъ которою стали извѣстны меланхолическіе Поэты Британіи. Въ 1807 году, *Вордсвортъ* издалъ два тома своихъ «Стихотвореній»; за ними слѣдовали многочисленныя Поэмы: *Excursion*, 1814; *Peter Bell: The Waggoner*, 1815; *The White Doe of Rylstone*; *The River Duddon*, 1820; *Yarrow Revisited etc.* 1835 и другія. Въ министерство Сира Роберта Пиля, Вордсвортъ

получилъ пенсіонъ по 300 фунтовъ стерлинговъ (около 2100 рублей серебромъ) въ годъ. По смерти *Сутти* (*Southey*), онъ назначенъ былъ Придворнымъ Поэтомъ (*Poet laureate*). Я не знаю никого. — говорить Кольриджъ — кто бы болѣе Вордсворта обладалъ дарованіями великаго Философа-Поэта, со времени Мильтона: совершенная Поэзія есть отличительная, даже исключительная его принадлежность.

— Въ Маѣ с. г. скончался въ Барнаулѣ, извѣстный Естественный Испытатель, оказавшій большія услуги Сибирской Фаунѣ, Членъ-Корреспондентъ Императорской Академіи Наукъ и Старшій Врачъ при Кольваново-Воскресенскихъ Горныхъ заводахъ, Докторъ *Геблеръ* (*Gebler*).

I.

У К А З А Т Е Л Ъ

ЗАМѢЧАТЕЛЬНѢЙШИХЪ ОТКРЫТІЙ

ВО МАТЕМАТИЧЕСКИМЪ, ФИЗИЧЕСКИМЪ И ВЕСТЕ-
СТВЕННЫМЪ НАУКАМЪ.

А С Т Р О Н О М І Я .

ОДИННАДЦАТЫЙ АСТЕРОИДЪ. — Мая 11, по новому стилю, Наблюдатель Неаполитанской Обсерваторіи *Алмбаръ Гаспарисъ*, уже извѣстный любителямъ Астрономіи открытіемъ планеты *Иген*, нашелъ еще новую планету, принадлежащую также къ астероидной группѣ. Г. Гаспарисъ приметилъ вечеромъ упомянутаго числа звѣздочку 9 величины въ такомъ мѣстѣ, гдѣ за нѣсколько недѣль предъ тѣмъ рѣшительно не было такой звѣзды. Достаточно было наблюдений въ теченіе одного часа, чтобы убѣдиться, что найденное свѣтло не принадлежало къ числу звѣздъ: ибо въ этотъ короткій промежутокъ времени оно измѣнило свое положеніе на небѣ. Наблюденія послѣдующихъ дней вполне доказали, что новооткрытое свѣтло есть неизвѣстная до того времени планета, принадлежащая къ группѣ астероидовъ. Г. Гаспа-

Часть LXVII. Омд. VII.

4

риль назвалъ этотъ одиннадцатый астероидъ *Пареоною*, — именемъ, предложеннымъ Дж. Гершелемъ еще въ прошломъ году, по поводу открытія Иген.

Новая планета двигалась во время ея открытія по со- звѣдію Вѣсовъ. Положеніе ея 11 Мая въ 12 час. 51 мин. 53 сек. средн. Неаполит. времени было слѣдующее :

Прям. восх. = $230^{\circ} 21' 53''$, 2

Кажущееся южное склон. = $10^{\circ} 35' 12''$, 9.

Съ тѣхъ поръ планета была наблюдаема на вѣсѣхъ Европейскихъ и на большей части Американскихъ Обсерваторій.

Парижскіе Астрономы Гг. Гужонъ и Матьё вычислили эллиптическіе элементы Пареононы. Каждый изъ нихъ взялъ по три наблюденія.

Вычисленія Г. Гужона основаны на наблюденіяхъ : 12 Мая (Неапол.), 28 Мая (Альтон.) и 9 Іюня (Париж.) и дали слѣдующій рядъ эллиптическихъ элементовъ.

Эпоха: 1850, Мая 26,43063, средняго Парижскаго времени.

Средняя аномалія эпохи.	$287^{\circ} 57' 27''$, 2	} средн. равнод. 28 Мая 1850 г.
Долгота перигелія	$317^{\circ} 38' 42''$	
Долгота восходящаго узла	$125^{\circ} 3' 49''$	
Наклоненіе	$4^{\circ} 36' 51''$	
Эксцентриситетъ	0,0966218	
Время обращенія	3,8279 года	

Г. Матьё взялъ наблюденія 18 Мая (Неап.), 28 Мая (Альтон.) и 9 Іюня (Париж.). Вотъ его результаты :

Эпоха: 1850, Мая 26,43063, средн. Пар. вр.

Средняя аномалія эпохи.	$287^{\circ} 57' 32''$	} средн. равнод. 28 Мая 1850 г.
Долгота перигелія	$317^{\circ} 38' 36''$, 6	
Долгота восходящаго узла	$125^{\circ} 3' 51''$, 7	
Наклоненіе	$4^{\circ} 36' 51''$, 1	
Эксцентриситетъ	0,0966209	
Время обращенія	3,82788 года	

Понятно, что наблюденія совершенно соотвѣтствуютъ этимъ весьма близкимъ между собою элементамъ. Эксцентриситетъ

орбиты Пареенопы кажется нѣсколько слабѣ эксцентрици-
тета другихъ вновь открытыхъ планетъ.

По порядку разстояній отъ Солнца, Пареенона, по ви-
димому, находится между Гебою и Астреею (1) : слѣдова-
тельно въ самой срединѣ между остальными извѣстными
десятью астероидами.

Само собою разумѣется, что въ Пареенонѣ не лзя за-
мѣтить поперечника, какъ и въ другихъ малыхъ планетахъ.
Она такъ слаба свѣтомъ, что видима не иначе, какъ въ до-
вольно-хорошія зрительныя трубы.

КОМЕТА ПЕТЕРСЕНА. — Въ прошедшемъ мѣсяцѣ
мы извѣстили объ открытіи новой кометы Докторомъ *Пе-
терсеномъ*, въ Альтонѣ, въ ночи съ 1 на 2 Мая. Это свѣтило
находилось во время открытія въ созвѣздіи Дракона и было
сначала весьма тускло, но потомъ становилось постоянно все
свѣтлѣе и свѣтлѣе, переходя изъ Дракона въ созвѣздіе Боль-
шой Медвѣдницы и оттуда вновь въ Дракона, въ то мѣсто,
гдѣ находится хвостъ послѣдняго

Въ № 715 номерѣ извѣстнаго журнала *Astronomische
Nachrichten* помѣщены приблизительные элементы этой
кометы, выведенные Гг. Георгомъ Рюнкеромъ, Зонтагомъ
и Рихардомъ Шумахеромъ изъ наблюдений отъ 2 до 4
Мая, сдѣланныхъ въ Гамбургѣ и Альтонѣ. По этимъ эле-
ментамъ, перигелій кометы долженъ былъ случиться 8—
11 Іюля. Но вскорѣ упомянутые Астрономы убѣдились въ
погрѣшности элементовъ, вычисленныхъ по такой малой ду-
гѣ, и замѣнили ихъ новыми (2), по которымъ прохожденіе
черезъ перигелій должно было совершиться въ промежутокъ
времени отъ 9 до 23 Іюля (3).

Но еще болѣе надежные параболическіе элементы но-
вой кометы вычислены Женевскимъ Астрономомъ Готье, по
наблюденіямъ — Берлинскому 5 Мая и двумъ Женевскимъ, 12

(1) Радиусъ-векторъ орбиты Пареенопы приблизительно равняет-
ся 2, 45, принявъ за единицу разстояніе Земли отъ Солнца.

(2) *Astron. Nachr.* № 717.

(3) Всѣ числа приведены здѣсь по новому стилю.

и 18 Мая. Принявъ въ соображеніе поправки, зависящія отъ параллакса и абераціи, полученныя помощію перваго приближенія, Г. Готье нашель :

Прохождение чрезъ перигелій 1850. Юля 23,863 ср. Берл. врем.
 Расстояніе перигелія 1.081708; логар. = 0,0341100
 Долгота перигелія $273^{\circ} 31' 34'', 4$ }
 Долгота узла $92^{\circ} 55' 40'', 7$ } средн. равн. 24 Юля
 Наклоненіе $68^{\circ} 15' 58'', 6$ }
 Движеніе прямое

Элементы же, вычисленные вторично Рихардомъ Шумахеромъ, по Альтонскимъ наблюденіямъ 3,8 и 13 Мая, суть слѣдующіе :

Прохожд. чрезъ перигелій 1850, Юля 23,10760 ср. Берл. вр.
 Долгота перигелія $273^{\circ} 16' 19'', 9$ }
 Долгота восх. узла $92^{\circ} 47' 11'', 8$ } средн. равнод 1 Мая.
 Наклоненіе $68^{\circ} 6' 38'', 6$ }
 Логар. q 0,0334850
 Движеніе прямое

Элементы Г. Готье нѣсколько ближе къ истинѣ : они представляютъ среднее наблюденіе съ ошибкою $0'', 3$ по Долготѣ и $0'' 2$ по Широтѣ. Женевскій Астрономъ вычислилъ, по своимъ элементамъ, эфемериду кометы, отъ конца Мая до конца Юля, когда свѣтило перестанетъ быть видимо въ нашихъ Широтахъ. На Южномъ же небѣ, не восходящемъ надъ нашимъ горизонтомъ, комета будетъ видима гораздо долѣе

Изъ эфемериды Г. Готье (*) видно, что 16 или 17 Юля комета достигаетъ ближайшаго расстоянія отъ Земли, составляющаго немного менѣе половиннаго расстоянія Земли отъ Солнца. Комета будетъ находиться тогда въ точкѣ неба, имѣющей около 205° прам. восх и $9\frac{1}{2}$ градусовъ Сѣвернаго склоненія, въ созвѣздіи Боотеса.

Если бы долгота восходящаго узла орбиты была градусами тридцатью болѣе, то комета прошла бы весьма близ-

(*) Biblioth. de Genève. Bulletin Scientifique. Juin 1850, стр. 131.

но отъ Земли: потому что восходящій узелъ почти совпадалъ бы съ тѣмъ мѣстомъ неба, гдѣ выходилась Земля, въ то время, какъ проходила комета чрезъ узелъ.

Вычисленіе сравнительнаго блеска кометы по разстояніямъ ея отъ Земли и Солнца показываетъ, что 16 Юля комета должна свѣтить въ 21 разъ ярче, чѣмъ во время первыхъ ея наблюденій. Она представляется въ видѣ блестящей туманности съ блестящимъ ядромъ и слѣдами хвоста, по направленію противоположному къ нути (*).

М Е Х А Н И К А .

ВОЗДУХОПЛАВАТЕЛЬНЫЙ СПАРИДЪ ПЕТЕНА. —

Сообщаемъ нѣсколько свѣдѣній объ этомъ спаридѣ, возбуждившемъ величайшее любопытство въ Парижской публикѣ. Журналы непрерывно говорятъ о немъ и даже составляется комитетъ по подпискѣ для собранія 300,000 франковъ, необходимыхъ для осуществленія на дѣлѣ этого колоссальнаго открытія, находящагося понынѣ только на бумагѣ. Какъ бы то ни было, уже пятая часть нужной суммы собрана.

Постараемся объяснить идею Г. Петена.

Чтобы найти средство двигаться въ воздухѣ, Г. Петенъ (Petit) разсмотрѣлъ предварительно сравнительные способы движенья тѣлъ неодушевленныхъ и одушевленныхъ. Неодушевленные тѣла двигаются по законамъ тяжести и подвигаются впередъ, нарушеніемъ равновѣсія, влодь по наклоннымъ плоскостямъ. Такъ, напримѣръ, природа заставляетъ двигаться воду. Бросьте въ жидкость металлическую пластинку, она начнетъ, по косвенному направленію, опускаться на дно; напротивъ того, если погрузить въ воду деревянную дощечку, то она, по такому же косвенному направленію, поднимется на поверхность жидкости. Въ обоихъ случаяхъ, жидкость и твердое тѣло взаимно давятъ другъ на друга; но разница состоитъ въ томъ, что, въ первомъ случаѣ, давленіе твердаго тѣла на жидкость гораздо сильнѣе, чѣмъ давленіе жидкости на твердое тѣло, а во второмъ — жидкость давитъ сильнѣе, чѣмъ

(*) Institut. № 361.

твердое тѣло. Посему, въ первомъ случаѣ, твердое тѣло погружается, а во второмъ всплываетъ на поверхность. Мы увидимъ, какъ воспользовался Г. Петенъ такимъ простымъ, естественнымъ закономъ.

Тѣла одушевленные двигаются по тѣмъ же самымъ законамъ, основаннымъ на тяжести и нарушеніи равновѣсія, помощію мускуловъ, двигающихъ части тѣла, дѣйствующія подобно рычагамъ. Но чѣмъ менѣе твердо тѣло, служащее точкою опоры для тѣхъ рычаговъ, тѣмъ обширнѣе должна быть поверхность, которою они упираются. Пѣтухъ, у котораго пальцы на лапкѣ не соединены перепонкою, весьма удобно ходитъ по твердому грунту, но не можетъ двигаться въ водѣ, тогда какъ утка, имѣющая на лапахъ широкую перепонку, превосходно плаваетъ, упираясь въ воду широкую плоскостію лапки, какъ будто весломъ.

Дабы дать возможность двигаться въ воздухѣ, средній несравненно рѣдчайшей, чѣмъ вода, природа увеличиваетъ въ той же пропорціи органы движенія. Взгляните на крылья птицъ. Сочолъ вѣситъ отнюдь не болѣе десяти фунтовъ, а размахъ его крыльевъ достигаетъ до полутора аршинъ. Остовъ крыла устроенъ по образцу человѣческой руки и казалось, еслибы человѣкъ придѣлалъ къ своимъ рукамъ крылья изъ перьевъ или полотна, то могъ бы летать подобно птицѣ. Но для этого нужна сила мускуловъ, пропорціо-нальная величинѣ и вѣсу тѣла. Предположивъ, что человѣкъ вѣситъ отъ $4\frac{1}{2}$ до 5 пудовъ, ему нужны были бы крылья въ 6 сажень длины и 2 сажени ширины, при силѣ мускуловъ, достаточной для быстрого ими движенія. Это, какъ мы видимъ, никогда не можетъ осуществиться въ природѣ, и рассказы о людяхъ, будто бы летавшихъ помощію крыльевъ, навсегда останутся сказкою.

Единственный понынѣ удавшійся человѣку способъ летать по воздуху основанъ на томъ, что всякое тѣло, находясь въ жидкости болѣе тяжелой, чѣмъ оно само, поднимается въ ней къ верху. Такъ, ядро, тонущее въ водѣ, плаваетъ на поверхность ртути, и пробка, падающая на дно въ сосудѣ съ воздухомъ, всплываетъ на поверхность, если наполнить сосудъ водою. Чистый водородный газъ въ че-

тыринадцать разъ легче воздуха, и потому, если наполнить имъ легкую оболочку, то послѣдняя необходимо должна подниматься въ воздухѣ, до тѣхъ поръ, пока газъ, оболочка и балластъ не сравняются вѣсомъ съ равнымъ имъ объемомъ воздуха. На этомъ основано устройство воздушныхъ шаровъ.

Замѣтимъ однакожь, что первоначально шары наполнялись не водороднымъ газомъ, а нагрѣтымъ воздухомъ. Таковы были шары, изобрѣтенные братьями Монгольфе въ концѣ прошлаго вѣка, и на которыхъ Пилатръ де Розье впервые рѣшился подняться на воздухъ.

Г. Петенъ задумалъ устроить снарядъ, въ которомъ четыре огромныхъ размѣровъ воздушные шара, соединенные между собою, поддерживаютъ родъ помоста изъ дерева и желѣза, съ турбинами, Архимедовыми винтами и парашютами. На этомъ помостѣ, устроенномъ въ видѣ клѣтки, имѣютъ помѣщаться путешественники; а вся машина представить поверхность, соотвѣтствующую рѣдкости средины, по которой нужно двигаться. Весь снарядъ, не менѣе 60 сажень длиною, 13 шириною и 18 вышиною, представить эллипсоидальную фигуру, нѣсколько похожую на огромный корабль. Особенный механизмъ, измѣняющій положеніе центра тяжести и нарушающій равновѣсіе, будетъ служить для движенія снаряда. Известно, что главное затрудненіе въ употребленіи воздушныхъ шаровъ, какъ способа перѣзда, состоитъ въ невозможности управлять ихъ ходомъ, или, что все равно, въ невозможности дать имъ опредѣленный центръ тяжести. Г. Петенъ, по его увѣренію, рѣшилъ эту задачу, помощію системы парусовъ, попеременно складывающихся и растягивающихся: эти паруса будутъ установлены въ срединѣ всего снаряда. Двѣ полусферы въ видѣ куполовъ, обращаясь мгновенно отверстиями въ ту сторону, куда воздухоплавательный снарядъ направляется противъ воли кондуктора, воспрещаютъ дальнѣйшему неправильному ходу и позволяютъ управлять имъ, какъ кораблемъ на водѣ.

Нѣтъ никакой возможности описать механизмъ Г. Петена безъ помощи рисунка. Да и при помощи сего послѣдняго, трудно понять, какимъ образомъ хочетъ Г. Петенъ направлять свой снарядъ по воздуху. Подождемъ подробнѣй-

нить напечатать, а теперь скажемъ, что любовицтвующіе могутъ найти полнѣешиный рисунокъ титаническаго воздухоплавана въ фельетонѣ Французской газеты «La Presse» въ № 5111, издавномъ 4-Юля 1850 года.

Ф И З И К А.

ВОЗДУШНОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ БАРАЛА И БИКСІО. —

Въ засѣданіи Парижской Академіи Наукъ 1 Юля нынѣшняго года былъ читанъ отчетъ о неудачномъ воздушномъ путешествіи Гг. *Баррала* и *Биксіо*, предпринятомъ съ ученою цѣлію, но обдуманному плану и согласно наставленіямъ Араго и Реньо. Неудача произошла отъ того, что владѣтель воздушнаго шара Г. Дюпюи Делькуръ, понадеявшись на свою опытность, дурно устроилъ и наполнилъ шаръ, который прорвался на высотѣ. Ученые путешественники находились въ крайней опасности, но отбѣлались счастливо. Впрочемъ, эти неудачи не ослабили въ сихъ Ученыхъ стремленія къ воздухоплаванию и они совершили второе путешествіе, результаты котораго мы представимъ въ слѣдующей книжкѣ.

Подробное описаніе этого путешествія можно найти въ протоколѣ засѣданія Академіи 1 Юля и въ журналѣ «Institut» № 861.

РѢШЕНІЕ ВОПРОСА — ЧТО ТАКОЕ СВѢТЪ: ТѢЛО ИЛИ ЯВЛЕНІЕ? — Дѣтъ десять тому знаменитый Физикъ Араго предложилъ весьма остроумный опытъ, помощію котораго прямо можно было опредѣлить, что такое свѣтъ — тѣло или явленіе? и поему рѣшить вопросъ, какая теорія справедлива, — *теорія истеченій* или *теорія волненій*? Нужно было измѣрить сравнительную скорость свѣтового луча въ воздухѣ и въ водѣ. Нынѣ этотъ давно задуманный опытъ сдѣлать почти одновременно тремя Физиками: *Фуко* и *Брегетомъ*, съ одной стороны, и *Физо* съ другой стороны, независимо другъ отъ друга.

Мы воспользуемся первою возможностью познакомить нашихъ читателей съ остроумными и прекрасными опыта-

на упомянутыхъ Физиковъ, рѣшившихъ наконецъ прямо и положительно важный вопросъ о сущности свѣта. Мы этого не можемъ сдѣлать въ нашемъ Указателѣ потому, что, при всевозможной краткости, подобная статья, изложенная удовлетворительно, заняла бы около печатнаго листа.

Теперь же упомянемъ въ короткихъ словахъ только объ окончательномъ выводѣ :

Свѣтъ движется въ водѣ медленнѣе, чѣмъ въ воздухѣ, и слѣдовательно мнѣніе Араго и новѣйшихъ Физиковъ, придумавшихъ теорію волнень, справедливы, вопреки мнѣнію Ньютона, основавшаго теорію истечень (1).

Х И М И Я .

ДѢЙСТІЕ МЫШЬЯКА, СУРЬМЫ И ОЛОВА НА ХЛОРИСТУЮ СЪРУ. — Представляемъ нашимъ читателямъ слѣдующій результатъ изслѣдованій Гиссенскаго Химика Велера (Wöhler) (2) :

Мышьякъ, сурьма и олово сильно и вполне разлагаютъ первохлористую сѣру (3), имѣющую формулу

Если налить хлористой сѣры въ реторту съ горлышкомъ, на крупно истолченный мышьякъ, то жидкость разгорячается и чрезъ нѣсколько минутъ доходить до кипѣнія, такъ что часть оной перегоняется безъ измѣненія. Но если дѣйствовать на избытокъ мышьяка и оканчивать перегонку помощію нагрѣванія, то хлористая сѣра вполне разлагается и въ пріемникѣ получается безцвѣтный и совершенно чистый хлористый мышьякъ (4).

Орпиментъ и реальгаръ, даже въ сплавленномъ состояніи, также легко разлагаютъ хлористую сѣру, образуя хлористый мышьякъ.

(1) См. Comptes rendus de l'Acad. d. Sc. de Paris, 6 Mai 1850.

(2) Annalen der Chemie und Pharmacie, LXXIII, 374.

(3) Protochloruretum sulphuris.

(4) Chloruretum arsenici.

Точно то же дѣйствіе получается съ сурьюмою и сѣр-нистою сурьюмою: жидкость закипаетъ сама собою и полу-чается въ приемникѣ прехлористая сурьма (1), переходящая частію въ перохлористую сурьму (2).

Олово, въ видѣ опилокъ, чрезвычайно сильно дѣй-ствуетъ на хлористую сѣру. Отъ происходящаго при этомъ сильнаго жара, часть послѣдней перегоняется; но если перегнанное вновь налить на олово, то переходитъ въ прием-никъ чистое двухлористое олово (3).

Двусѣрное олово (4) не разлагаетъ хлористой сѣры.

Цинкъ, желѣзо, никель и мѣдь обнаруживаютъ на хлористую сѣру только слабое и медленное дѣйствіе.

НОВЫЯ ИССЛѢДОВАНІЯ ИЗВѢСТИ И САХАРА. —

Въ засѣданіи 15 Іюля 1850 года, Г. *Регно* (Regnault) читалъ въ Парижской Академіи Наукъ обширную и весьма любопытную для Архитекторовъ и вообще занимающихся Прикладною Химіею, записку Г. *Вильнева*, подъ заглавіемъ: «Исслѣдованія надъ законами гидравлическихъ свойствъ извести и отвердѣніемъ водяныхъ цементовъ и замазокъ».

Въ томъ же засѣданіи читана записка Г. *Руссо*: «О фабрикаціи сахара».

Такъ какъ изъ этихъ записокъ трудно дѣлать извлеченія, то мы ограничиваемся указаніемъ на нихъ. Любопытные могутъ найти подлинныя записки въ протоколѣ засѣданія Академіи.

Укажемъ еще на записку *Кемпа*, читанную 15 Мая въ засѣданіи Лондонскаго Химическаго Общества. Ея заглавіе: «Снарядъ для измѣренія жара, производимаго горѣніемъ свѣтильнаго газа въ рожкахъ». Эта статья напеча-тана въ № 15 *Chemical Gazette* и въ № 863 журнала «*Institut*».

(1) *Perchloruretum antimonii.*

(2) *Protochloruretum antimonii.*

(3) *Bichloruretum stanni.*

(4) *Bisulphuretum stanni.*

БОТАНИКА.

НОВЫЙ ВИДЪ ЗЛАКА. — На соленомъ прибрежьи Средиземнаго моря, въ Южной Франціи, и особенно въ окрестностяхъ Норбонна, попадается въ большомъ количествѣ прекрасное растеніе, принадлежащее къ роду *злаковъ* (gramineae) и донынѣ не замѣченное Ботаниками. Открытіе его принадлежитъ Г. Эспири Фабру, который сообщилъ о немъ Академіи Наукъ въ Монпелье записку, читанную въ засѣданіи 15 минувшего Марта.

Новый злакъ есть видъ *Spartina* и названъ Г. Фабромъ *Spartina versicolor* (спартина разноцвѣтная), по той причинѣ, что стебель его и листья въ различныя эпохи возрастанія бывають окрашены различными цвѣтами. Скоть очень любить ее свѣжею и вѣроятно она дала бы даже превосходное сѣно. Такъ какъ это растеніе любитъ песчаную солончаковую почву, то его весьма легко развести на песчаныхъ солончакахъ, негодныхъ для всякой другой растительности.

Подробное описаніе этого растенія, вмѣстѣ съ его изображеніемъ, можно найти въ *Annales des Sciences naturelles* за 1850 годъ. Что же касается того, что оно столь долгое время укрывалось отъ вниманія Ботаниковъ, не смотря на высоту его до полутора аршинъ, то должно сказать, что *Spartina versicolor* растетъ въ мѣстахъ, мало посѣщаемыхъ любителями флоры, по причинѣ крайней бѣдности растительностію, и притомъ цвѣтеть рѣдко и всегда въ зимнее время. Это одна изъ замѣчательныхъ особенностей новооткрытаго злака.

КИТАЙСКАЯ КОРМОВАЯ ТРАВА ВЪ РОССИИ. — Магистръ Казанскаго Университета Г. Васильевъ, находившійся при нашей Пекинской Духовной Миссіи, выслалъ отсюда въ 1846 году сѣмена Китайской кормовой травы, называемой *му-суй-цао-цзы*. Этотъ видъ медулки или *му-церни* былъ акклиматизированъ помѣщикомъ Васильевскаго уѣзда Г. Каратаевымъ и представленъ имъ на прошлагодную выставку сельскихъ произведеній, бывшую въ Нижнемъ-

Новгородъ. Вотъ перечень свѣдѣній, которыя мы находимъ объ этой новой кормовой травѣ въ одномъ изъ Русскихъ журналовъ.

Для посѣва одной десятины нужно около фунта сѣмянъ му-ской-цао-цзы. Переноса весьма хорошо осеннія непогоды, зимніе холода и весенніе морозы, она даетъ два скоса въ одно лѣто: въ началѣ Юня и въ Сентябрѣ. По свѣдѣнію Г. Каратаева, эта трава можетъ вполне замѣнить для скота кормовой хлѣбъ. Представленные имъ сѣмена этой травы розданы хозяевамъ Нижегородской, Ярославской, Саратовской, Орловской и Черниговской Губерній, чрезъ что получится возможность судить въ послѣдствіи объ успѣхѣ урожая новой кормовой травы и примѣненія ея къ скотоводству, въ различныхъ мѣстностяхъ нашего обширнаго Отечества, столь разнообразныхъ какъ по климату, такъ и по качеству почвы. Будемъ надѣяться благихъ послѣдствій отъ этого дѣла.

МИНЕРАЛОГІЯ.

НОВЫЙ МИНЕРАЛЬ — ТРИТОМИТЬ. — Этотъ минераль найденъ на островѣ Ламэ (Lamæ), близъ Бервика (въ Норвегіи), отдѣльными кристаллами, разсѣянными въ крупно-зернистомъ сіенитѣ, вмѣстѣ съ левкофаномъ, мозандритомъ, катапентомъ и др. Кристаллы его — правильные тетраэдры, которыхъ площади тусклы и покрыты красно-бурою корою. Изломъ раковистый, безъ спайности; блескъ стеклянно-металлическій.

Этотъ минераль очень хрупокъ. Цвѣтъ его темно-бурый, а порошокъ сѣро-желтоватый. Онъ не прозраченъ или только просвѣчиваетъ на краяхъ. Твердость — средняя между полевымъ шпатомъ и апатитомъ; вѣсъ отъ 4,16 до 4,66.

Г. Уайби (Weibye) назвалъ этотъ минераль *три-томитомъ*.

Тритомитъ отъ дѣйствія паяльной трубки бѣлѣетъ и распадается листами, иногда же растрескивается на кусочки. Въ трубочкѣ онъ теряетъ видъ и показываетъ слабую реакцію плавиковой кислоты. Съ бурою даетъ краснобурое

стекло, обезцвѣтывающееся при охлажденіи. Соляная кислота дѣйствуетъ на тритомитъ, отдѣляя хлоръ и студенистый кремнеземъ.

Разложеніе было сдѣлано Г. Берлиномъ; но, по причинѣ большой рѣдкости минерала, его результаты должно считать только приблизительными. Согласно Берлину, тритомитъ состоитъ изъ

кремнезема	20,13
окисла церія	40,36
окисла лантана	15,11
извести	5,15
глины	2,24
угитринъ	0,46
магневій	0,22
натра	1,46
железистаго окисла	1,83
марганца, мѣди, олова и тунгстена	4,62
потери при накаиваніи	7,86
	<hr/>
	99,44
потери при разложеніи	0,56
	<hr/>
	100,00

По этому разложенію, тритомитъ кажется триосновнымъ воднымъ соединеніемъ кремнекислоты съ церіемъ, лантаномъ и известью (*).

НОВЫЙ МИНЕРАЛЪ — КАТАКЛЕНТЬ. — Этотъ минералъ сопровождается тритомитъ. Онъ представляется не совершеннымъ кристаломъ, состоящимъ изъ призмы (около 120°), оканчивающейся косою площадью (также наклоненною подъ угломъ около 120°). Иногда онъ представляетъ слѣды нѣсколькихъ вертикальныхъ площадей.

Спайность совершенная параллельно основанію. Блескъ слабый и матовый, даже по спайностямъ. Цвѣтъ свѣтло-желто-бурый; порошокъ горохово-желтаго цвѣта. Непрозраченъ. Крѣпость равняется полевому шпату, а вѣсъ = 2,8.

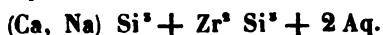
(*) Poggend. Annalen. LXXIX, 299.

Подъ паяльной трубкой катаклентъ легко плавится въ бѣлую эмаль. Онъ легко растворяется въ бурѣ, образуя безцвѣтное стекло. Растворъ кобальта окрашиваетъ его синимъ цвѣтомъ. Соляная кислота сильно растворяетъ этотъ минералъ въ видѣ порошка, не образуя впрочемъ студенистаго осадка.

Катаклентъ былъ разлагаемъ Г. Шерреломъ, который получилъ слѣдующіе результаты :

		<i>Кислорода :</i>
кремнезема	46,83	24,15
цирконы	29,81	7,72
хины.	0,45	0,65
натра	10,83	2,58
извести	3,61	1,33
железистаго окисла	0,63	0,11
воды.	8,86	8,04
	101,02	

Изъ этого разложенія можно вывести формулу :

Катаклентъ, подобно тритомиту, открытъ Г. Уайби въ той же самой мѣстности (*).

АРЕНДАЛЬСКИЙ ИПОСКЛЕРИТЪ. — Ипосклеритъ есть минералъ, похожій на полевои шпатъ, и описанный Г. Брейтхауптомъ. Г. Германъ, разлагавшій его химически, получилъ результаты, совершенно отдѣлявшіе ипосклеритъ отъ полеваго шпата. По этому поводу Г. Раммельсберги вновь разложилъ экземпляръ, полученный непосредственно отъ Г. Брейтхаупта. Онъ не нашелъ даже слѣдовъ окисловъ перія и лантана, указанныхъ Германомъ; напротивъ того Раммельсбергово разложеніе показало составъ албита, смѣшаннаго съ 5 процентами пироксева. Это заключеніе подтверждается темно-зеленымъ цвѣтомъ, встречающимся во многихъ мѣстахъ на ипосклеритѣ.

(*) Poggend. Annalen. LXXIX, 299.

Все показываетъ что Г. Брейтхауптъ поспѣшилъ ввести новый минералъ въ систему. Исполерить, кажется, не заслуживаетъ чести составлять новый видъ минеральнаго царства.

М. ХОТИНСКІЙ.

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

КРАТКОЕ ХРОНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ РУССКОЙ ИСТОРИИ. — Отставной Коллежскій Ассессоръ Н. В. *Савельевъ-Ростиславичъ* имѣлъ счастье подвѣсть «Краткое Хронологическое Обзорѣніе Русской Исторіи» Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу Александру Николаевичу, Ея Императорскому Высочеству Государынѣ Наслѣдницѣ Цесаревнѣ Маріи Александровнѣ и Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Александровичу. Удостоивъ благосклоннаго принятія поднесенные экземпляры, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ соизволилъ изъявить согласіе на посвященіе этого сочиненія Высокому имени Е. И. В. Великаго Князя Николая Александровича и пожаловать Автору подарокъ по чину.

ПЕРВАЯ МЕДАЛЬ ВЪ РОССИИ ЗА ОТКРЫТІЕ КОМЕТЫ. — Извѣстно, что Г. *Швейцеръ*, Астрономъ-Наблюдатель при Московскомъ Университетѣ, открылъ нѣсколько кометъ. За одну изъ нихъ, открытую 1847 года 17/8 Августа, Его Величество Король Датскій прислалъ Г. *Швейцеру* золотую медаль, установленную за открытіе новой кометы. Эта медаль есть первая, выданная въ Россіи за такое открытіе, а комета — первая, открытая въ Россіи. Точныя наблюденія надъ кометою описаны Авторомъ въ образцовомъ трудѣ въ «Запискахъ» Московскаго Общества Испытателей

Природы 1849 г. (Т. I, стр. 250 и слѣд.) На медали изображены, на одной сторонѣ— Его Величество покойный Король Датскій Христіанъ VIII, основатель преміи, а на другой — Уранія, смотрящая на небо и указывающая мѣсто новой кометы на небесномъ сводѣ. Эпиграфъ изъ *Виргилія* : *Non frustra signorum obitus speculamur et ortus*, указываетъ, что большею частью кометы открываются вечеромъ и утромъ. Внизу означены годъ и число открытія кометы, а на ребрѣ — имя открывшаго ее.

УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ ОБЩИНЫ СЕСТЕРЪ МИЛОСЕРДІЯ. — Извлекаемъ изъ Отчета Общины Сестеръ Милосердія за 1849 годъ свѣдѣнія о подвѣдомственныхъ оной учебныхъ и воспитательныхъ заведеніяхъ.

Въ *Пансіонѣ* Общины воспитывалось въ 1849 году 49 дѣвицъ, дѣтей бѣдныхъ родителей и сиротъ разнаго званія, съ платою по 80 рублей сер. въ годъ; сверхъ того, двѣ на проценты съ пожертвованнаго Генераль-Маіоромъ Пущиннымъ капитала, и одна на проценты съ капитала, присланнаго въ 1849 году неизвѣстною изъ Москвы благотворительницею. Къ 1849 году оставалось въ пансіонѣ дѣтей 50, выбыло 9, вновь принято 11, на лицо состоитъ 52.

Въ продолженіе 1849 года *Пріютѣ* Общины призрѣвалъ 69 дѣтей недостаточныхъ родителей, живущихъ по близости заведенія. Они пользовались здѣсь безмезднымъ обученіемъ. Со времени открытія этого Отдѣленія при Общинѣ, въ немъ находилось 365 дѣвицъ.

Въ *Исправительной Школѣ* воспитывалось на счетъ заведенія 20 дѣтей. Кроткія, свисходительныя мѣры, употребляемыя для исправленія помѣщенныхъ здѣсь дѣтей, по милости Божіей, оправдываютъ заботливость Комитета. Начальство Общины имѣло утѣшеніе, изъ воспитывающихся въ Пансіонѣ дѣвицъ, отличныхъ по успѣхамъ и доброму поведенію, двухъ опредѣлить Помощницами Учительницъ въ Пріютское Отдѣленіе и одну Надзирательницею въ Дѣтское Исправительное.

Обученіе и занятіе дѣтей во всѣхъ трехъ воспитательныхъ заведеніяхъ Общины направлены были къ тому,

чтобы дѣвцы, съ успѣхомъ приготовившись въ преподаваемыхъ предметахъ (въ Законѣ Божіемъ и правилахъ Вѣры, чтеніи, письмѣ, Ариметикѣ, Географіи и особенно въ свойственныхъ ихъ полу и возрасту руководствіяхъ; а въ Пансіонѣ, сверхъ того, въ Нѣмецкомъ языкѣ и церковномъ пѣніи) будучи взяты родителями, родственниками и благотворителями, а сироты и безпріютныя — поступивъ на мѣста въ услуженіе, оставались тамъ съ пользою для себя и другихъ. Въ этомъ Комитетѣ руководствовался правилами, уже оправданными временемъ и опытомъ, и особливо заботился о развитіи въ воспитанницахъ кротости и доброй нравственности. Успѣхи въ ученіи и въ руководствіяхъ были вполне удовлетворительны.

ПОЧЕТНЫЕ ЧЛЕНЫ И КОРРЕСПОНДЕНТЫ ИМПЕРАТОРСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ. — Въ дополненіе къ списку избранныхъ Императорскою Публичною Библиотекою Почетныхъ Членовъ и Почетныхъ Корреспондентовъ, помѣщенному въ Июньской книжкѣ Ж. М. Н. Пр. (*), сообщаемъ имена вновь избранныхъ Членовъ ея :

Почетные Члены : Графъ *Эллесмеръ*, Предсѣдатель Административной Комиссіи Британскаго Музея ; *Лобекъ*, Директоръ Кенигсбергской Университетской Библиотеки ; *Перцъ*, Главный Библиотекаръ Берлинской Королевской Библиотеки ; *Эммануиль Миллеръ*, Хранитель Парижской Национальной Библиотеки ; *Гвеведо*, Директоръ Эскуріальской Библиотеки ; *Вильсонъ*, Директоръ Библиотеки Остъ-Индской Компаніи въ Лондонѣ ; *Рафнъ*, Профессоръ въ Копенгагенѣ ; *Лихтеналеръ*, Главный Библиотекаръ и Директоръ Королевской Минхенской Придворной и Государственной Библиотеки ; *Роммельъ*, Тайный Совѣтникъ, Директоръ Гессенъ-Кассельскаго Музеума и Государственнаго Архива ; *В. Ганка*, Библиотекаръ и Архивариусъ Прагскаго Национальнаго Музеума, и *Шафарикъ*.

(*) Ч. LXVI, Отд. VII, стр. 93.

Почетные Корреспонденты: *Фалькхеймъ*, Главный Библиотекарь Дрезденской Королевской Публичной Библиотеки; *Мозеръ*, Главный Библиотекарь Штутгартской Королевской Публичной Библиотеки; *Арендсонъ*, Главный Библиотекарь Стокгольмской Публичной Библиотеки; Э. *Эдвардс*, Членъ Лондонскаго Статистическаго Общества; *Генри*, Секретарь Смитсонова Института въ Вашингтонѣ; *Джанс*, Книжный оцѣнщикъ, въ Лондонѣ; *Т. О. Вейцель* и *Р. Вейцель*, книгопродавцы въ Лейпцигѣ; Докторъ *Герддорфъ*, Библиотекарь Лейпцигской Университетской Библиотеки; Докторъ Робертъ *Науманъ*, Библиотекарь Лейпцигской Городской Библиотеки и издатель библиографическаго журнала «*Serapeum*»; Леопольдъ *Фоссъ*, книгопродавецъ въ Лейпцигѣ, и Докторъ *К. Ф. К. Гекъ*, Профессоръ и Библиотекарь Университетской Библиотеки въ Геттингенѣ.

ЧЛЕНЫ-КОРРЕСПОНДЕНТЫ, ИЗВАННЫЕ ИМПЕРАТОРСКИМЪ АРХЕОЛОГИЧЕСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ. — Здѣшнее Императорское Археологическое Общество, въ первую половину текущаго года избрало въ свои Члены-Корреспонденты: Преосвящ. *Филарета*, Епископа Харьковскаго и Ахтырскаго; Стат. Сов. *Н. И. Надеждина*, Редактора Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ; Профессоровъ: *А. В. Горскаго*, *П. С. Казанскаго*, *П. И. Савваитова* и *К. П. Зеленецкаго*; Библиотекаря Императорскаго Казанскаго Университета *А. И. Артемьева*; *О.* Архимандрита *Макарія*, Профессора С. Петербургской Духовной Академіи; Иеромонаха *Макарія*, Профессора Нижегородской Духовной Семинаріи; *Ө. А. Голубинскаго*, *И. П. Боричевскаго* и *А. И. Пискарева*. Въ Члены-Сотрудники избранъ учредитель третьей Археологической преміи (объ Исторіи Русскихъ Школъ Иконописанія), *Г. С. Кузьминъ*.

ИЗСЛѢДОВАНИЯ О НЕГРСКОМЪ ПЛЕМЕНИ. — Классификація различныхъ человѣческихъ племенъ составляетъ въ наше время отдѣльную отрасль Естественныхъ Наукъ, извѣстную подъ названіемъ Антропологіи. Главная цѣль этой

Наука есть опредѣленіе анатомическихъ признаковъ, составляющихъ отличія каждаго племени; но ее господствующая задача заключается въ ученое доказательствѣ, что всѣ человѣческія племена одинъ и тотъ же видъ (*species*), подраздѣленный только на разновидности (*varietates*). До сихъ поръ Наука не обладаетъ для сего достаточнымъ количествомъ фактовъ, а потому дорожить всякимъ фактомъ, приближающимъ ее къ этой цѣли.

Недавно совершено ученое путешествіе, очень важное въ этомъ отношеніи. Г. *Форбервилъ* провелъ долгое время въ Африкѣ, съ цѣлю изучить Негрскія племена, живущія на Востокѣ этой части Свѣта, между экваторомъ и заливомъ Делагоа. Эта страна представляла для Антрополога обильные и еще не разработанные матеріалы. Населеніе ее очень разнообразно; но, до сихъ поръ, мы имѣли о немъ самыя поверхностныя свѣдѣнія, потому что, по своей дикости, оно едва доступно для Европейца. Все это увеличиваетъ важность трудовъ Г. *Форбервила*, произведенныхъ по инструкціямъ Парижской Академіи Наукъ. Въ этихъ инструкціяхъ указано, между прочимъ, одно средство, которое должно сильно содѣйствовать къ усовершенствованію Антропологии. Оно состоитъ въ снѣтій слѣпковъ съ людей различныхъ племенъ. Никакое описаніе, никакой рисунокъ не могутъ передать совершенно ясно и вѣрно всѣхъ оттѣнковъ, которыми различаются люди; притомъ же и самый добросовѣстный Ученый, описывая или срисовывая предметъ своего изслѣдованія, можетъ невольно уклониться отъ дѣйствительности, влияніемъ своихъ прежде составленныхъ понятій. Посему слѣпки съ людей разныхъ племенъ составляютъ очень важное дополненіе къ ихъ описаніямъ и изображеніямъ: они даютъ возможность не путешествующимъ Ученымъ повѣрять наблюденія путешественниковъ. Хотя важность этого способа уже была испытана, но еще никто не воспользовался имъ до такой степени, какъ Г. *Форбервилъ*, который сдѣлалъ шестьдесятъ слѣпковъ, изображающихъ съ величайшею точностію различные типы Негровъ.

Всѣ Негрскія племена, обитающія въ Восточной Африкѣ, между экваторомъ и заливомъ Делагоа, означены въ

отчетъ Г. Форбервиля общимъ названіемъ Остро-Негровъ. Онъ различаетъ между ими: племя, сходное съ Гвинейцами (живущими на Западъ отъ этого племени); другое — сходное съ Кафро-Босманами (живущими на Югъ) и третье — сходное съ Неграми Океаніи. Наконецъ, между всѣми Остро-Негрскими народами разсыяно племя, рѣзко отличающееся отъ нихъ длиннымъ носомъ, тонкими губами и мало выдающимся лбомъ.

Изучая это племя и сравнивая его съ другими, Г. Форбервиль убѣдился, что оно есть помѣсь Негрскаго племени съ Кавказскимъ, а именно, съ тѣмъ отдѣленіемъ послѣдняго, которое называется Семитическимъ и къ которому относятся Аравитяне, Евреи, Армяне, также древніе Сирійцы, Финикіане, Вавилоняне и Ассирійцы. Мнѣніе этого Ученаго о томъ, что Негро-Семитическая помѣсь образовалась въ слѣдствіе древнихъ сношеній Финикіанъ съ Африканскими народами, можетъ имѣть только значеніе остроумной гипотезы; но тѣмъ не менѣе открытіе этой помѣси очень важно потому, что можетъ значительно содѣйствовать разрѣшенію вопроса о классификаціи человѣческаго рода.

МОНЕТЫ, НАЙДЕННЫЯ ВЪ ДЕРЕВѢ. — Въ крѣпости Грозной, на Кавказѣ, столяръ, рядовой Куринскаго Егерскаго полка, распиливалъ орѣховое дерево, которое въ нѣсколькихъ футахъ отъ земли было дуловато. Распиливая же поперегъ дуловатую часть дерева и задѣвъ за что-то крѣпкое, столяръ разнялъ распиленныя части и къ изумленію своему увидѣлъ въ дуплѣ, совершенно кругомъ заросшемъ, небольшую серебряную кружечку и въ ней 16 штукъ разной величины мѣдной и серебряной монеты съ Турецкими надписями. Дерево, судя по его толщинѣ и слоямъ, имѣло отъ 90 до 100 лѣтъ, а монеты были величиною съ нашъ пяти-алтынный. Дерево, съ голови разростался, соединило и бока отверстія; но удивительно, что кружечка ни сколько не измѣнилась въ своей формѣ.

ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ ОБУЧЕНІЕ ВЪ ТУРЦІИ. — Изъ Константинополя пишутъ, что вдовствующая Султанша ока-

завядетъ особенное содѣйствіе развитію первоначальнаго обученія во всей Оттоманской Имперіи. Подъ ея покровительствомъ основано уже 396 начальныхъ школъ, въ которыхъ считается нынѣ до 22,700 воспитанниковъ.

УЧЕНЫЯ И ЛИТЕРАТУРНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.— Профессоръ *Брокгаузъ*, извѣстный знатокъ Санскритской Литературы, печатаетъ въ Лейпцигѣ новое изданіе текста книгъ Зороастра: Вендидадъ, Ясна и Висперель (*Vendidad-Sade. Die heiligen Schriften Zoroaster's: Yasna, Vispered u. Vendidad. Leipzig, 1850, 416 стр. in-8*).

— Между тѣмъ, какъ *Лярдъ* и *Ботта* объясняютъ древности Ниневіи, *Ленсіусъ* издаетъ изслѣдованія свои о памятникахъ Египта и Есіоніи. Извѣстно, что Докторъ *Ленсіусъ* былъ начальникомъ ученой Археографической Коммиссіи, отправленной въ Египетъ отъ Прусскаго Правительства в оставшейся тамъ три года, съ 1842 по 1845. Плоды этой ученой экспедиціи изданы будутъ на издженіи Правительства, подъ заглавіемъ: *Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien u. s. w., in-4*.

— Въ Парижѣ вышла 252-я и послѣдняя тетрадь великолѣпнаго изданія, печатавшагося съ 1834 года, подъ заглавіемъ: *Trésor de Numismatique et de Glyptique*. Болѣе двухъ тысячъ листовъ рисунковъ изображаютъ сохранившіеся нумизматическіе и архитектурные памятники древности и Среднихъ вѣковъ. Описанія составлены извѣстнѣйшими Французскими Археологами, преимущественно же *Г. Леворманомъ*, хранителемъ монетъ Парижской Библіотеки.

— Въ иностранныхъ газетахъ пишутъ, что *Г. Гизо* поселился въ своемъ помѣстьѣ Валь-Рише, гдѣ (говорятъ) посвящаетъ занятія свои изученію Русской Исторіи.

НЕКРОЛОГЪ. — 5 Апрѣля скончался въ С. Петербургѣ извѣстный Библіографъ, Коллежскій Ассессоръ Иванъ Павловичъ *Быстровъ*. Онъ родился 30 Января 1797 года и образованіемъ своимъ обязанъ здѣшней Александровской Семинаріи: по увольненіи изъ нея въ 1818 году, поступилъ въ гражданскую службу по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ.

Последнія 18 лѣтъ жизни онъ служилъ Подбибліотекаремъ Императорской Публичной Библіотеки. Главнымъ занятіемъ Быстрова была Библіографія, въ которой онъ имѣлъ обширныя свѣдѣнія. Быстровъ напечаталъ слѣдующія книги и брошюры: 1) Провѣрѣніе въ будущее, С. П. Б. 1828; 2) Опытъ словаря галаній и пророчащихъ, священныя праздниковъ и жертвоприношеній, существовавшихъ у древнихъ Грековъ и Римлянъ. С. П. Б. 1830; 3) Галедъ и Зонгостъ, или бредъ отчаяннаго Туркофила; *ibid.* 1830; 4) Поликарпъ и Эвронія, *ibid.* 1833; 5) Краткое свѣдѣніе о мѣстѣ погребенія Прокопія Ляпунова, *ibid.* 1835; 6) Опытъ алфавитнаго указателя къ Русскимъ періодическимъ изданіямъ. Часть историческая, выпускъ 1-й, *ibid.* 1841; 7) Систематическій реестръ Русскимъ книгамъ съ 1831 по 1846 годъ. Изданіе М. Д. Ольхина. Статьи Быстрова, преимущественно библіографическаго содержанія, помѣщены въ Вѣдомостяхъ С. П. Б. Полиція, 1842, 1843 и 1847 годахъ, въ Литературной Газетѣ 1842 года, въ С. Петербургскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1844 и 1845 г., въ Русскомъ Инвалидѣ 1838 г., въ Сѣверной Пчелѣ 1837, 1838, 1839, 1843—1848 годовъ.

— 7 Мая в. ст. (25 Апрѣля) текущаго года, скончался извѣстный Ученый Г. *Фредерикъ Дюбуа де-Монпёрэ* (Frédéric Dubois de Montpéroux). Этотъ замѣчательный человекъ, родившійся 28 Мая 1798 г. въ Мотье-Траверѣ (Motier-Travers), приобрѣлъ извѣстность, между Геологами, своею Ископаемою Конхилологіею Вольтыи (Conchyliologie fossile du plateau de Volhynie), изданною въ Берлинѣ, въ 1831 году, — сочиненіемъ высоко-цѣннымъ знатокамъ какъ за вѣрность взглядовъ, такъ и за рѣдкую точность рисунковъ, исполненныхъ самимъ Авторомъ. Но драгоценнѣйшее право его на уваженіе Россіи, которая можетъ считать его въ числѣ своихъ Ученыхъ, даетъ ему «Путешествіе по Кавказу», плодъ его личныхъ изслѣдованій, отъ половины 1833 до конца 1834 года. Г. Дюбуа не утратилъ предпринять такое путешествіе, справедливо почитавшееся въ то время опаснымъ, одинъ, съ помощію только собственныхъ, частныхъ средствъ своихъ; онъ почерпнулъ нужныя для этого силы въ энергіи своего характера и умѣлъ, въ то же

время, заслужить и оправдать своими качествами покровительство, которое Правительство постоянно ему оказывало. Действительно, не многие исследователи далеких стран соединяли в себя столько условий успеха. Привыкший владеть карандашомъ рисовальщика, молотомъ Геолога, точными инструментами Топографа; ученый любитель Нумизматики и древностей; съ умомъ, сообщеннымъ обширною начитанностию; внимательный и просвѣщенный наблюдатель всякаго рода явленій и, къ довершенію, владѣя способностию придавать своему слогу колоритъ воображенія. — удивительно ли, что онъ написалъ вѣчто въ родѣ Кавказской Энциклопедіи, книгу, которую можно превзойти въ нѣкоторыхъ частяхъ, но съ которой воистинѣ сравниться трудно. Онъ первый открылъ надписи на Грузинскихъ зданіяхъ, которыя такъ прекрасно описалъ. До него существовалъ предразсудокъ, отрицавшій самое существованіе этихъ надписей. Г. Академикъ *Броссе*, бывшій на Кавказѣ послѣ Г. *Дюбуа*, имѣлъ случай лично воспользоваться указаніями его и повѣрить, на мѣстѣ, до мелочей доброосвѣстную ихъ точность. Извѣстный атласъ Г. *Дюбуа*, въ которомъ онъ собственноручно начертилъ виды и реставраціи древнихъ зданій Закавказья и собранныя имъ археологическія достопримѣчательности, составляетъ одну изъ любопытнѣйшихъ частей его труда: этотъ атласъ тѣло, душа котораго живетъ въ краснорѣчивыхъ страницахъ книги. Съ качествами исследователя, всѣми признанными, Г. *Дюбуа* соединялъ не меньшую скромность и любовь къ истинѣ, которая побуждала его повѣрять свои познанія чужими; такъ, на-примѣръ, для свѣдѣній ботаническихъ, минералогическихъ, историческихъ и археологическихъ въ собственномъ смыслѣ, онъ пользовался содѣйствіемъ людей специальныхъ, въ слѣдствіе чего и книга его стоитъ во всѣхъ отношеніяхъ въ уровень съ современною Наукою. Такое рвеніе, такія достоинства не могли остаться безъ награды. Замѣчательнѣйшіе Ученые Европы, изъ которыхъ достаточно назвать Гумбольдта и Эли де-Бомона, приняли коллекціи Г. *Дюбуа* подъ свое покровительство; Парижское Географическое Общество присудило ему, въ 1838 году,

свою большую премию, — отличіе рѣдкое, въ особенности для иностранца, облегчавшее ему изданіе въ свѣтъ обширнаго текста. Съ другой стороны, благодаря щедрости Русскаго Правительства и поощреніямъ своего отечества (онъ былъ Прусскій подданный), богатый атласъ его, заключающій около 200 таблицъ, могъ также выйти въ свѣтъ. Еще до выхода этого важнаго изданія, Императорская Академія Наукъ готовила Г. Дюбуа кресло въ средѣ своей; но это назначеніе не состоялось. Въ 1839 году, онъ приглашенъ былъ Профессоромъ Археологіи въ Нефшательской Академіи, пробылъ въ этомъ званіи до 1848 г. и изданіемъ разныхъ Записокъ объ Исторіи Швейцаріи, въ особенности же приготовленіемъ 70 таблицъ съ пояснительнымъ текстомъ, для сочиненія о Нефшательскихъ древностяхъ, доказалъ, что достоинъ своего званія. Онъ ревностно занимался этимъ трудомъ, среди котораго застали его событія въ Швейцаріи 1847 и 1848 годовъ; будучи неожиданно удаленъ, вмѣстѣ со всѣми своими товарищами, онъ возвратился къ частной жизни. Желая избавиться отъ припадковъ перемежающейся лихорадки, которую онъ получилъ въ Закавказьѣ, онъ прибѣгнулъ къ труднымъ и рѣшительнымъ средствамъ, нанесшимъ чувствительный ударъ его вѣрному сложенію. Онъ скончался 25 Апрѣля (7 Мая) текущаго года, 52 лѣтъ отъ роду.

I.

У К А З А Т Е Л Ь

ЗАМѢЧАТЕЛЬНѢЙШИХЪ ОТКРЫТІЙ

ПО МАТЕМАТИЧЕСКИМЪ, ФИЗИЧЕСКИМЪ И ЕСТЕ-
СТВЕННЫМЪ НАУКАМЪ.

АСТРОНОМІЯ и МЕТЕОРОЛОГІЯ.

БОЛИДЫ и МЕТЕОРЫ. — Нынѣшній годъ необык-
новенно богатъ явленіями, извѣстными подъ названіемъ бо-
лидовъ, метеоритовъ, падающихъ звѣздъ и камней. Ученые
журналы, особливо Французскіе, наполнены свѣдѣніями объ
этихъ повныѣ подутайственныхъ явленіяхъ (*), и почти
не проходитъ засѣданія Парижской Академіи Наукъ, въ ко-
торомъ не было бы читано записокъ о наблюденіяхъ подоб-
наго рода. Мы считаемъ обязанностію упомянуть здѣсь
вкратцѣ о нѣкоторыхъ изъ нихъ.

(*) Извѣстно, что нынѣ большая часть Естествоиспытателей при-
знаетъ болиды (огненные шары), падающія звѣзды и аэро-
литы тождественными явленіями и допускаетъ, что это суть
космическія тѣла, родъ маленькаго планетокъ, кружащихся
около Солнца, а иногда залетающихъ къ намъ даже изъ
звѣздныхъ пространствъ.

Такъ, на-примѣръ, Парижскій Астрономъ *Ложье* (Laugier), находясь 12 Юня въ одной изъ залъ Обсерваторіи, былъ пораженъ въ три четверти одинадцатаго часа (вечеромъ) необыкновеннымъ сіяніемъ. Онъ тотчасъ обратился къ З. Ю. З и увидѣлъ на небѣ въ 2° южнѣ планеты Юпитера огненный шаръ, спускавшійся почти вертикально къ низу и исчезнувшій чрезъ полсекунды въ 8° ниже Юпитера. Блескъ метеора равнялся блеску Луны за одну или за два дня ранѣ первой четверти. Во время этого явленія небо было покрыто облаками, препятствовавшими видѣть звѣзды первой величины, и только просвѣтъ существовалъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ блисталъ Юпитеръ.

Г. Ложье сообщилъ объ этомъ наблюденіи въ засѣданіи Академіи 17 Юня (1).

Въ томъ же засѣданіи сообщено еще нѣсколько наблюденій въ томъ же родѣ. Г. *Исидоръ Пьерръ* писалъ изъ Кана (Саен), что, возвращаясь 5 Юня въ 9 час. 23 мин. вечера домой, въ бурную погоду, однакожь безъ грозы, онъ былъ пораженъ свѣтомъ метеора, двигавшагося отъ Юга къ Сѣверу почти въ перпендикулярномъ направленіи. Г. Пьерръ могъ наблюдать это явленіе въ теченіе $\frac{1}{4}$ секундъ и въ это время метеоръ описалъ дугу между 43° и 45° . Высота его надъ горизонтомъ была около 25° , а діаметръ равнялся $\frac{1}{2}$ или $\frac{1}{4}$ кажущагося діаметра Луны. За метеоромъ тянулся блестящій хвостъ, на подобіе ракетнаго, состоявшій изъ желтыхъ и пурпурныхъ искръ и самый большій блисталъ желтымъ свѣтомъ съ пурпурными проблесками (2).

Тотъ же самый большій былъ наблюдаемъ Г. *Дюфуромъ*, приходскимъ Священникомъ въ Траванѣ, близъ Божанси, въ Департаментѣ Луаре (Loiret). Блескъ метеора былъ такъ силенъ, что затмилъ собою свѣтъ свѣчи, при которой работалъ Священникъ. Послѣдній упоминаетъ, что, отворивъ окошко, онъ успѣлъ еще видѣть метеоръ подъ созвѣдіемъ Кассіопеи (3).

(1) *Comp. rend.* XXX, 788.

(2) *Ibid.* 781.

(3) *Ibid.* 11.

Юня 6, вечеромъ, замѣчено столь же примѣчательное явленіе. Докторъ *Бурдэнъ* (Bourdin), въ половинѣ десятаго часа, въ долині между Шуази ле Руа (Choisy le Roi) и Орли, въ Сенскомъ Департаментѣ, увидѣлъ огненный шаръ величиною съ человѣческую голову, двигавшійся отъ Юга къ Сѣверу, почти параллельно полосѣ Млечнаго Пути, влача за собою хвостъ въ видѣ ленты, около 2 вершковъ шириною (1). Онъ двигался по дугѣ, подобно падающимъ звѣздамъ, и послѣ четырехъ или пяти секундъ исчезъ, какъ бы упавъ на землю въ разстояніи полуверсты отъ наблюдателя.

Свѣтъ метеора равнялся блеску полной Луны, а быстрый переходъ отъ мрака къ свѣту давалъ поводъ къ ложному заключенію, будто бы блескъ болида уподоблялся солнечному. Это явленіе не сопровождалось никакимъ шумомъ, но оставило по себѣ на небѣ полосу, обозначавшую его путь. Эта полоса походила на столбъ слабого Сѣвернаго сіянія и была видима въ теченіе 10 минутъ (2).

Г. *Мальяръ*, Профессоръ Естественной Исторіи въ Бове (Beauvais), сообщаетъ, что этотъ метеоръ былъ также видѣнъ во многихъ мѣстностяхъ Уазскаго Департамента (Oise). Двигаясь отъ Ю. къ С. В. С., онъ пролетѣлъ цѣлую треть горизонта, развивая за собою хвостъ изъ миллионныхъ блестящихъ искръ бѣлаго, оранжеваго и голубоватаго цвѣтовъ. Діаметръ болида былъ не менѣе полной Луны. Метеоръ исчезъ, упавъ на землю, по-видимому въ недалекомъ разстояніи, отдѣляя отъ себя блестящія осколки. Казалось, что онъ движется не выше, какъ на десять сажень отъ земли, хотя нѣтъ сомнѣнія, что такая близость была только слѣдствіемъ оптического обмана зрѣнія.

Прохожденіе метеора, по свидѣтельству многихъ очевидцевъ, сопровождалось тихимъ, глухимъ шумомъ. Черезъ полторы или двѣ минуты послѣ того, какъ болида исчезъ, послышался въ Бове и его окрестностяхъ двойной ударъ,

(1) Разумѣется, что здѣсь представлены не истинныя, а только кажущіеся размѣры метеора и его хвоста.

(2) *Comp. rend.* XXX. 782.

похожій на далекій выстрѣлъ изъ большаго артиллерійскаго орудія (1).

Этотъ болидъ, какъ извѣстно, былъ замѣченъ и въ Котдорскомъ Департаментѣ Франціи, почти въ подобныхъ обстоятельствахъ, какъ выше описано. При исчезновеніи его, нѣкоторые лица чувствовали какъ бы родъ легкаго землетрясенія.

Въ 11 часовъ утра, того же 6 Іюня, въ Тонверѣ, Семюрѣ, Дажонѣ, Шатильсонѣ и другихъ мѣстахъ, на прострѣвствѣ слишкомъ ста или даже полутора ста верстъ въ діаметрѣ, раздался ужасный, громоподобный выстрѣлъ, происшедшій вѣроятно отъ паденія огромнаго болида. Не смотря на значительное разстояніе, громъ выстрѣла, продолжавшійся около 10 секундъ, былъ слышенъ такъ рѣзко, какъ будто взрывъ случился въ нѣсколькихъ саженахъ. Въ это время погода была ясная и тихая.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ слышны были еще нѣсколько выстрѣловъ слабѣйшихъ; также есть свидѣтельства, что при этомъ происходило какъ бы слабое землетрясеніе (2).

За четверть часа до полудни, 3 Іюня, Докторъ *Мерсе*, плучи изъ Коппета въ Женеву пѣшкомъ, былъ внезапно освѣщенъ какъ бы полною Луною, и тѣнь его тѣла, хотя короткая, но весьма ястввенная, ложилась къ Сѣверу. Посмотрѣвъ къ верху, онъ увидѣлъ близъ зенита огненный метеоръ, превосходящій Луну какъ блескомъ, такъ и видимымъ діаметромъ: метеоръ былъ правильно-круглый, рѣзко ограниченный и блестящій ровнымъ, бѣлымъ свѣтомъ. Но что всего страннѣе: шаръ этотъ оставался долѣе минуты неподвижнымъ близъ зенита, гдѣ вдругъ исчезъ, оставивъ по себѣ облачко дыма. При этомъ не было слышно никакого шума и не замѣчено особеннаго запаха или другихъ явленій, сопровождающихъ явленія и исчезанія метеоровъ. Болидъ погасъ мгновенно, не отбѣляя ни искръ, ни осколковъ, ни хвоста, а оставивъ только дымъ, расхлѣвшійся по направленію къ Женевѣ и весьма отлич-

(1) Comp. rend. XXX, 783.

(2) XXX, 785.

ный отъ облаковъ, покрывавшихъ въ то время почти весь видимый горизонтъ (1).

Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ мы сообщимъ подробныя свѣдѣнія о болѣзняхъ, явившихся 19 Августа 1847 и 11 Февраля 1850 г.

Ф И З И К А.

ВТОРОЕ УЧЕНОЕ ВОЗДУХОПЛАВАНІЕ ГГ. БАРРАЛЛ И БИКСІО. — Исполняя обѣщаніе, данное нами въ минушемъ мѣсяцѣ читателямъ нашего журнала (2), мы представляемъ здѣсь извлеченіе изъ донесенія о второмъ воздухоплавномъ путешествіи Гг. *Биксіо* и *Барралл*, — донесенія, читаннаго въ засѣданіи Парижской Академіи Наукъ Г. *Араю* (3).

Путешественники отправились изъ сада Обсерваторіи въ 4 часа по полудни и спустились противъ воли въ половинѣ шестаго, въ нѣсколькихъ лѣ отъ Парижа, вынужденные къ тому прорѣхою, образовавшеюся въ шарѣ.

Предварительно было предположено изслѣдовать во время путешествія весьма многіе ученые вопросы, именно : 1) законъ уменьшенія температуры, по мѣрѣ удаленія отъ земной поверхности; 2) вліяніе лучей Солнца въ различныхъ слояхъ атмосферы, выведенное изъ наблюденій надъ термометрами, шарики которыхъ были сдѣланы изъ веществъ, имѣющихъ различную поглощающую способность; 3) опредѣленіе гигрометрическаго состоянія воздуха въ различныхъ слояхъ атмосферы; 4) составъ воздуха на разныхъ высотахъ; 5) опредѣленіе количества углекислоты въ верхнихъ слояхъ; 6) поляризація свѣта на облакахъ; 7) наблюденіе различныхъ оптическихъ явленій, производимыхъ облаками.

Для этого были взяты слѣдующіе инструменты. 1) Два сифонные барометра съ термометрами, усовершенствован-

(1) Bibl. de Gén. Juillet, 206. (1850).

(2) См. Ж. М. Н. Пр. Авг. 1850, Отд. VII, стр.

(3) Séance du 29 Juillet.

наго устройства. 2) Три термометра съ произвольными скѣлами; резервуаръ перваго былъ блестящій стеклянный, втораго — закупоченный дымомъ, а третьяго — покрытый серебромъ. 3) Вертикальный термометръ особаго устройства для приблизительнаго опредѣленія температуры въ тѣни. 4) Психрометръ, составленный изъ двухъ термометровъ съ произвольными скѣлами. 5) Гигрометръ-сгуститель, по способу Реньо. 6) Трубочки съ ѣдкимъ кали и съ пемзою, напичанною сѣрюю кислотою, для опредѣленія количества углекислоты въ воздухѣ. 7) Два баллона въ 1 литръ емкостію, съ стальными кранами, для наполненія воздухомъ въ верхнихъ слояхъ. Изъ этихъ баллоновъ былъ предварительно вытянутъ весь воздухъ. 8) Термометръ *a minima* (1), устроенный Вальфердиномъ. Онъ находился въ жестяномъ запечатанномъ футлярѣ, снабженномъ многочисленными отверстіями. 9) Сварякъ Реньо для опредѣленія наибольшаго возвышенія шара, также запечатанный въ подобнаго же рода трубкѣ, какъ и Вальфердиновъ термометръ (2). 10) Полярископъ Г. Араго.

Шаръ былъ тотъ же самый, въ которомъ совершенно первое путешествіе. Только къ нижней его части была вновь прикрѣплена кишка слишкомъ въ три сажени длиною, для свободнаго выхода газа, во время полета къверху. Лодочка была привязана на двѣ сажени ниже отверстія кишки (3).

- (1) То есть, показывающій наименьшія температуры.
- (2) Эти инструменты были запечатаны для того, чтобы въ послѣдствіи не могло существовать никакого сомнѣнія въ опредѣленіи наименьшей замѣченной температуры и наибольшаго возвышенія зростата.
- (3) Изъ всѣхъ описаній видно, что шаръ, принадлежавшій Гг. Дюнион-Делькуру, былъ очень плохъ. Ученые воздухоплаватели могли бы получить гораздо лучшей къ своимъ услугамъ, ибо въ Парижѣ есть нѣсколько отличныхъ воздушныхъ шаровъ; но они непремѣнно хотѣли сами управлять шаромъ, а на такое условіе согласился только одинъ Делькуръ. Не понятно, отъ чего произошло такое настойчивое желаніе Гг. Барраля и Бисіо, много помѣшавшее успѣху ихъ предпріятія и едва не стоившее имъ жизни.

Всѣ приготовленія должны были окончиться къ 10 час. утра 26 Іюля; но, благодаря несправности шара, онъ былъ готовъ только въ 1 часъ по, полудни. Небо совершенно ясное до полудня, покрылась вдругъ тучами, и проливной дождь разразился надъ Парижемъ, не переставая лить до 3 часовъ. Не смотря однакожь на позднее время и на неблагоприятную погоду, путешественники рѣшились летѣть, полагая, что такое состояніе атмосферы можетъ дать поводъ къ любопытнымъ наблюденіямъ. Наконецъ въ 4 часа путешественники оставили землю, причемъ разбили одинъ термометръ и барометръ.

Въ описаніи этого воздухоплаванія будемъ придерживаться подлиннаго журнала Гг. Биксіо и Баррала. Замѣтимъ однакожь, что всѣ барометрическія показанія приведены къ 0°, а высоты показаны въ метрахъ (*) надъ уровнемъ моря.

Шаръ полетѣлъ въ 4 часа 3 минуты, сперва тихо, а по сброшеніи части балласта, быстрѣе къ верху, по направленію къ Востоку, по атмосферѣ, наполненной облаками. Слѣдующая таблица показываетъ постепенное пониженіе барометра и термометра и соответствующія высоты шара.

	баром.	термом.	высота.
въ 4 часа 6 мин.	694.7 ммлм.	+ 16°	757 метровъ
— 9 ¹ / ₂ —	655.57	+ 13°	1244 —
— 11 —	636.68	+ 9,°8	1484 —
— 13 —	597.73	+ 9°	2013 —
— 20 —	482.2	— 0,°5	3752 —

Въ это время шаръ проникнулъ въ густое облако, скрывшее землю отъ глазъ путешественниковъ. Они поднялись до высоты 5122 метровъ и тутъ барометръ упалъ на 405,41 миллиметровъ, а термометръ опустился до 7° холода. Затѣмъ начались колебанія барометра между 366,99 мм. и 386,12 м. м.; термометръ опустился до — 9°, а высота шара мѣнялась между 5913 и 5493 метрами. Газъ быстро выходилъ изъ кишки подъ шаромъ, а въ двухъ аршинахъ выше ея оказалась въ шарѣ прорѣха.

(*) 1 метръ = $\frac{14}{10}$ аршина или почти $2\frac{1}{2}$ вершкамъ.

До сихъ поръ облака были такъ густы, что не позволяли видѣть положенія Солнца; но вдругъ они немного разрѣдились и мѣсто дневнаго свѣтила на небесномъ сводѣ ясно обозначилось. Воздухоплаватели, видя пониженіе шара, сбросили еще нѣсколько килограммовъ балласта, и шаръ началъ опять подниматься. Барометръ колебался между 347,75 и 367,04, а термометръ между $-10^{\circ},5$ и $-9^{\circ},8$; высота между 6336 и 5903 метръ. (4 часа 25 минутъ).

Облака начали разсѣваться и солнечный ликъ обозначился яснѣе. Одежда путешественниковъ покрылась мелкими игольчатыми кристаллами льда, скопавшимися въ складкахъ, и паденіе этихъ кристалликовъ особенно было замѣтно при движеніи шара къ верху.

Горизонтальный стеклянный термометръ показывалъ $-4^{\circ},69$, а посеребренный $-8^{\circ},95$. Въ это время ясно обозначился ликъ солнца, но въ то же самое мгновеніе показалось снизу отраженіе его, по той же вертикальной плоскости, такъ что оба изображенія находились симметрически въ отношеніи къ горизонтальной плоскости лодочки. Это явленіе продолжалось долѣе 10 минутъ.

Температура между тѣмъ повышалась весьма быстро и достигла $-23^{\circ},79$. Въ 4 часа 32 минуты облака раздвинулись и появилось надъ плавателями мѣсячко чистаго блѣдно-лазурнаго цвѣта. Полярископъ нигдѣ не показывалъ поляризаціи на облакахъ, тогда какъ небесная лазурь сильно поляризовалась.

Послѣ новаго облегченія шара, въ 4 часа 45 мин. барометръ показывалъ 338,03, а термометръ -35° ; высота 6501 метръ. Плаватели дышали свободно, но пальцы ихъ окоченѣли отъ холода. Туманъ вновь сгустился и Солнце совершенно скрылось. Въ 4 часа 50 мин. при высотѣ барометра 315,02, столбикъ ртутнаго термометра, на немъ прикрѣпленнаго, опустился ниже дѣленія скалы, примѣрно на 2° , что указываетъ на температуру -39° . Высота 7004 метра.

Затѣмъ барометръ колебался между 315,02 и 326,20, что соответствуетъ высотамъ шара въ 7004 и 6753 метра. Шаръ начиналъ быстро спускаться и воздухоплаватели

не успѣли наполнить воздухомъ взятые ими баллоны, причѣмъ трубочка одного изъ нихъ сломалась отъ усилій повернуть кранъ. Слѣдующая таблица показываетъ постепенный ходъ пониженія шара :

	баром.	термом.	высота.
въ 5 час. 2 мин.	436,40	— 9°	4503 метра.
— 7 —	483,16	— 7°	3688 —
— 10 —	540,89	— 3°	2795 —
— 12 —	559,70	— 1°	2452 —
— 14 —	582,90	— 0°	2185 —

Въ послѣднiй моментъ стеклянный термометръ показывалъ $+2^{\circ},50$, а посеребренный $+1^{\circ},91$.

Въ 5 час. 16 мин. барометръ колебался между 598,5 и 618, при температурѣ $+1^{\circ},8$, а высота измѣнилась отъ 1978 до 1707. Воздухоплаватели пожертвовали остальнымъ балластомъ, чтобы умирить быстрое паденiе шара внизъ, и всѣмъ ихъ окружающимъ, за исключенiемъ только инструментовъ. Наконецъ въ половинѣ шестаго часа они спустились на землю въ деревнѣ Пе (Peux), общины Сень-Дени-ле-Ребуа (Saint-Denis-les-Rebois), округа Куанье (*), въ 69 километрахъ отъ Парижа. При спускѣ ни одинъ инструментъ не сломался; но при проѣздѣ въ телегѣ изъ деревни на ближайшую станцію Стразбургской желѣзной дороги, сломались два прибора, обѣщавшие любопытные результаты, именно: баллонъ съ воздухомъ и снарядъ, обозначающiй наименьшее барометрическое давленiе. Къ счастью, Вальфердиновъ термометръ для наименьшихъ температуръ оказался неповрежденнымъ и печать его вскрыта въ Collège de France, Гг. Реньо и Вальфердиномъ. Наименьшая температура оказалась $= 39^{\circ},67$.

Г. Араго, донося Академiи объ этомъ воздушномъ путешествiи, замѣчаетъ, что нѣкоторые его результаты особенно интересны по своей неожиданности. Въ самомъ дѣлѣ, никакъ не льзя было подозрѣвать возможность существованiя толщи облаковъ слишкомъ въ 5000 метровъ или въ 5 верстѣ

(*) Въ Департаментѣ Сены и Марны.

ни чрезвычайно быстро и сильнаго пониженія температуры, причиннаго, по всей вѣроятности, какими-либо особенностями облака. Гей-Люссакъ, во время своего путешествія на воздушномъ шарѣ, хотя и поднялся на высоту 7016 метровъ, но нашелъ тамъ температуру не ниже — $9^{\circ},5$ (1), тогда какъ Биксио и Барраль испытали на той же высотѣ холодъ въ $39\frac{1}{2}$ градусовъ. Должно замѣтить, что такое сильное пониженіе температуры случилось внезапно между 6000 и 7000 метровъ высоты, потому что на высотѣ 6000 метровъ термометръ показывалъ только — 9° .

Мы должны ограничиться этимъ извлеченіемъ, чтобы не распространить чрезъ мѣру нашей и безъ того длинной статьи (2).

НЕОБЫКНОВЕННОЕ ПониЖЕНІЕ БАРОМЕТРА. —

Въ засѣданіи Берлинской Академіи Наукъ 7 минушаго Февраля, Г. *Поггендорфъ* говорилъ о необыкновенномъ пониженіи барометра, продолжавшемся цѣлый день 6 Февраля, хотя въ это время не случилось никакой бури. Въ 4 часа по полудни барометръ опустился до 321,57 линій, при температурѣ въ $+ 3^{\circ},5$ Реомюра; небо было пасмурное, а вѣтеръ дулъ Западный. Это стояніе барометра ниже замѣченнаго 14 Января 1827 г. (3) на 0,55 линій, и на 14, 33 линій ниже средняго барометрическаго стоянія въ Берлинѣ.

Г. Поггендорфъ не представилъ никакого удовлетворительнаго объясненія такого страннаго явленія

Х И М І Я.

НОВЫЙ СПОСОБЪ ПРИГОТОВЛЕНІЯ ХЛОРИНОКИСЛОГО КАЛИ ВЪ ВОЛЬШОМЪ ВѢДѢ. — Хлоринкислые соли и особенно хлоринкислые кали (4) могли бы имѣть значительное техническое приложеніе, еслибы обходились не

(1) Температура на поверхности земли въ Парижѣ была тогда $+ 30^{\circ}$.

(2) Institut № 865.

(3) Въ 9 часовъ вечера.

(4) Такъ-называемая *Бертолеттова соль*.

такъ дорого. Конечно, хлоръ и кали — матеріалы дешевые, но способы добыванія хлорнокислыхъ солей были донынѣ весьма затруднительны и давали такъ мало продукта, что цѣна его, по необходимости, была очень высока. Нынѣ *Кальвертъ*, въ Манчестерѣ, удовлетворительно рѣшилъ задачу дешеваго приготовленія *Бертолеттовой соли* и другихъ солей хлорной кислоты.

Оставивъ въ сторонѣ послѣднія, какъ менѣе употребительныя и не столь важныя, обратимся къ новому способу приготовленія хлорнокислаго кали въ большомъ вѣдѣ.

Г. Кальвертъ беретъ $5\frac{1}{2}$ эквивалентовъ вѣдой извести съ 1 эквивалентомъ вѣдака кали, и чрезъ нагрѣтый растворъ пропускаетъ токъ хлора. Здѣсь образуется хлористый кальцій и хлорнокислосе кали, которое, при обыкновенномъ способѣ, превращается въ хлористое. потому что въ послѣднемъ случаѣ, изъ 100 грановъ кали получается только 43 грана хлорнокислой соли, а по способу Кальверта — 220 грановъ. Послѣднее количество весьма близко къ указываемому теорію, — именно 260 грановъ. Здѣсь, какъ видно, главное усовершенствованіе состоитъ въ томъ, чтобы смѣсь извести и кали, чрезъ которую пропускается хлоръ, находилась не при обыкновенной температурѣ, какъ прежде дѣлалось, а при возвышенной, какъ придумалъ Кальвертъ. Средство кислорода къ хлору быстро увеличивается съ возвышеніемъ температуры.

Еще важное условіе заключается въ степени густоты раствора. Если, напримѣръ, употребить растворъ вѣдака кали въ 28 градусовъ (1,040), содержащій $3\frac{1}{2}$ грана кали на 100 грановъ жидкости, и смѣшать его съ 431 грам. извести (*), то получится только 130 грановъ хлорнокислаго кали. Если же смѣшать 100 грановъ раствора, содержащаго 38.75 кали на 1000 грановъ жидкости, съ 6 эквивалентами извести, то получится 158 грановъ хлорнокислой соли. Наконецъ, если взять растворъ вѣдака кали съ 1,110 плотностію и содержащій 102,33 кали на 1000 грановъ жидкости, прибавить 6 эквивалентовъ извести, послѣ того постепенно

(*) То есть, съ 6 эквивалентами.

нагрѣвъ до 40° , быстро пропускать токъ хлора (1), до насыщешя, профильтровать и выпарить до-суха; затѣмъ перерастворить въ кипящей водѣ, охладить и вновь выпарить, то получается 220 грановъ чистой Бертолеттовой соли.

Этотъ способъ, уже приведенный въ дѣйствіе въ большомъ видѣ, оказался весьма удовлетворительнымъ, и безъ сомнѣнія будемъ принять всѣми фабрикантами хлорнои-слыхъ солей. Такимъ образомъ понизится цѣна Бертолеттовой соли и увеличится техническое ея употребленіе (2).

АЗОТИСТЫЙ БОРЪ. — Дѣтъ восемь тому Г. Вальменъ (Valmain) открылъ соединеніе азота съ боромъ, которое назвалъ *азотексомъ*. Это соединеніе, оставшееся неразложимымъ, получалось чрезъ накаливаніе смѣси борной кислоты и сѣры съ синеродистымъ потассіемъ, цинкомъ или ртутью.

Нынѣ Г. Вѣлеръ подвергнулъ это соединеніе новымъ изслѣдованіямъ и указалъ легчайшій способъ его полученія, чрезъ накаливаніе смѣси изъ 1 части чистой буры (совершенно сухой) съ 2 частями высушеннаго нашатыря. При этомъ получается бѣлая, пористая, неплавкая масса, которую толкутъ въ мелкій порошокъ и потомъ варятъ долгое время въ водѣ, подкисленной соляною кислотою.

Полученный такимъ образомъ азотистый боръ представляетъ всѣ признаки, описанные Г. Вальменомъ. Это бѣлый, весьма легкій порошокъ, фосфоризующійся зеленоватымъ свѣтомъ подъ пламенемъ пальной трубки. Чрезъ плавленіе съ ѣдкими щелочами онъ превращается въ борную кислоту и амміакъ. Кислоты на него не дѣйствуютъ. При красномъ каленіи, водяной паръ разлагаетъ его на борную кислоту и амміакъ: это же самое превращеніе совершается и отъ дѣйствія воды при $+200^{\circ}$, но только медленнымъ образомъ. Чрезъ накаливаніе съ углекислымъ кали, разлагается борнокислое и синеродокислое кали.

(1) При этомъ, отъ химическаго дѣйствія, температура возмъшается до 90 градусовъ.

(2) Technologiste, Aout 1830, стр. 367.

Анализъ этого соединенія показалъ, что оно никогда не бываетъ совершенно чистымъ, и содержитъ въ себѣ примѣсь разныхъ количествъ борной кислоты, которую не возможно удалить совершеннымъ образомъ чрезъ промываніе. Не смотря на то, весьма можно опредѣлить относительныя количества составныхъ началъ, образующихъ азотистый боръ. Разложеніе показываетъ, что эти начала соединены здѣсь въ пропорціи :

Бора	43,76
Азота	56,24
	<hr/>
	100,00

что ведетъ къ формулѣ В Аз (1).

МИНЕРАЛОГІЯ.

СВѢДѢНІЯ О ЗНАМЕНИТОМЪ АЛМАЗѢ КОХЪ-И-МУРЪ. — Известно, что нѣсколько недѣль тому Майоръ Остъ-Индской службы Манессонъ привезъ въ Лондонъ на военномъ кораблѣ «Медва» знаменитый алмазъ, принадлежавшій некогда Великимъ Моголамъ и прозванный на Востоку *корю свѣта*. Сообщаемъ здѣсь нѣсколько достоверныхъ свѣдѣній объ этомъ диковинномъ драгоценномъ камнѣ.

Этотъ несравненный алмазъ найденъ въ приискахъ Голконды въ 1550 году, и слѣдовательно ранѣе основанія династїи Моголовъ великимъ Акбаромъ. Съ покореніемъ владѣній Денана сипатру Великихъ Моголовъ, *Кохъ-и-муръ* перешелъ съ царскую сокровищницу въ Дели, гдѣ 2 Ноября 1665 года былъ разсматриваемъ известнымъ Французскимъ путешественникомъ Тавернье, пользовавшимся особо милостію Аурунгзеба. Тавернье показываетъ вѣсъ алмаза въ 279 каратъ, сравниваетъ его съ айцемъ, разрѣзаннымъ пополамъ, и оцѣниваетъ въ 11700000 франковъ (2).

Кохъ-и-муръ оставался въ Дели до 1739 года, ознаменованнаго разрушеніемъ Монархіи Великихъ Моголовъ Ша-

(1) Annales de Chim et de Phys. XXIX, 240.

(2) *Beudant, Traité de Minéralogie, 2-e. édit. Paris, 1832, T. II, p. 260.*

хомъ Надиромъ. Персидскій завоеватель увезъ этотъ алмазъ въ Хорасанъ. Но Персіане недолго владѣли этимъ сокровищемъ: Надиръ Шахъ палъ подъ ударами убійцъ, и начальникъ его гѣлохранителей Ахметъ-Шахъ увнесъ съ собою *сору свѣта* въ Кабуль, гдѣ основалъ новую Монархію.

Отъ Ахметъ-Шаха Монархія перешла въ руки Земанъ-Шаха, который въ 1800 году былъ взятъ въ плѣнъ Шуя-Шахомъ, покорившимъ Кабуль. Восемь лѣтъ спустя, посланецъ Лорда Минта Г. Эльфинстонъ видѣлъ, въ Пешаварѣ, Афганскаго владыку, будущаго пенсіонера Англичанъ, носившаго Кохъ-и-нуръ въ браслетѣ на правой рукѣ. Вскорѣ затѣмъ Шуя-Шахъ былъ изгнанъ изъ Кабула, и удался на Рунджеть-Сингу, увнесъ съ собою знаменитый камень. Въ слѣдствіе этого Кохъ-и-нуръ попалъ 1 Іюня 1813 года въ руки главы династіи Синговъ.

Такимъ образомъ «гора свѣта», какъ эмблема власти и могущества, переходила поочередно изъ Голконды въ Дели, изъ Дели въ Муседъ, изъ Муседа въ Кабуль и изъ Кабула въ Лагоръ. Во время послѣдняго возстанія Сейковъ, Лагоръ былъ взятъ Англичанами, и сокровищница его владѣтелей перешла въ руки Остъ-Индской Компаніи, которая рѣшилась подарить алмазъ Великихъ Моголовъ Англійской Королевѣ Викторіи.

Первоначальный вѣсъ «горы свѣта» былъ, какъ увѣряютъ, около 800 каратъ, но чрезъ неискусную огранку онъ уменьшился до 279. Венеціанецъ Гортензіо Борджи, испортившій эту драгоценность, былъ наказанъ за то штрафомъ въ 10000 рупій. Не смотря на чрезвычайную потерю вѣса чрезъ огранку, Кохъ-и-нуръ все же самый огромный изъ всѣхъ извѣстныхъ алмазовъ, за исключеніемъ развѣ малоизвѣстнаго камня, принадлежащаго Матунскому раджѣ, на островѣ Борнео (*).

Трудно опредѣлить настоящую цѣну Кохъ-и-нура. Впрочемъ, сообразуясь съ обыкновенною таблицею или прейсъ-курантомъ алмазовъ, онъ долженъ стоить не менѣе 12 милліоновъ рублей серебромъ.

(*) Послѣдній камень, по увѣренію нѣкоторыхъ путешественниковъ, имѣетъ болѣе 300 каратъ вѣсу.

Извѣстно, что послѣ алмаза Великаго Могола, самый большой есть нашъ Русскій, находящійся въ Императорскомъ Сунитрѣ. За тѣмъ слѣдуетъ Австрійскій, и наконецъ *Литте* или *Резенте*, находящійся въ Парижѣ и бесспорно самый красивѣйшій изъ всѣхъ алмазовъ въ цѣломъ свѣтѣ. Онъ былъ вывезенъ изъ Индiи дѣдомъ Лорда Чатама и проданъ, въ 1717 году, Герцогу Орлеанскому, тогдашнему Регенту Франціи за 125 тысячъ фунтовъ стерлинговъ (1), хотя и стоитъ почти вдвое дороже этой суммы. Въ немъ 136 каратовъ; но ранѣе огранки онъ имѣлъ 410 каратовъ. Онъ замѣчательнъ не столько огромностію, сколько чистотою воды, правильностію формы и прекрасными развѣтрами.

Заключимъ замѣчаніемъ, что всѣ эти отличные алмазы родомъ изъ Индiи, то есть изъ Голконды или Визапура. Въ Бразиліи же не найдено ни одного алмаза, вѣсъ котораго доходилъ бы до 100 каратъ.

НОВЫЙ МИНЕРАЛЪ — АТЕРІАСТИТЪ. — Въ прошелшемъ мѣсяцѣ мы упомянули о вѣкоторыхъ новыхъ минералахъ (2), открытыхъ въ Норвегіи Г. *Уайби* (Weibye). Нынѣ мы должны дополнить эти извѣстія описаніемъ новыхъ открытій того же Минералога и въ тѣхъ мѣстностяхъ.

Атеріаститъ былъ долгое время смѣшиваемъ съ *карантинномъ*. Онъ находится въ оставленномъ желѣзномъ рудникѣ близъ Наеса (Naes), въ окрестностяхъ Арендала (3), въ сопровожденіи чернаго граната и кейльхацита въ гранитовой породѣ.

Первоначальная его форма есть октаэдръ съ квадратнымъ основаніемъ, котораго прилежащіе бока образуютъ углы въ 145°. Этотъ октаэдръ сопровождается двумя квадратными призмами. Кристаллы коротки и толсты, съ углами и ребрами обыкновенно закругленными.

Онъ весьма легко колется по второй квадратной призмѣ; изломъ неровный, матовый и отливающий. Цвѣтъ блѣ-

(1) Около 800000 рублей серебромъ.

(2) Именно о *триломитѣ* и *катаплектѣ*.

(3) Въ Норвегіи.

дно-зеленый; порошок зелено-сѣрый. Непрозраченъ. Подъ поильною трубкою пузырится и легко плавится въ темно-бурое стекло. Соляная кислота дѣйствуетъ на него слабо.

По разложению Берлина, *америситъ* состоитъ изъ

		кислорода.	
кремнезема	38,00	19,73	
глины	24,10	11,25	
извести	22,64	6,47	} 8,81
магnezii	2,80	1,10	
железнаго окисла	4,82	1,07	
марганцоваго окисла	0,78	0,17	
воды	6,95	6,92	
	100,09		

Если предположить здѣсь часть желѣза въ видѣ перекиси, то вышеозначенный составъ можетъ выразиться слѣдующею формулою :

НОВЫЙ МИНЕРАЛЪ — ЭДНОФИТЪ. — Минералъ, найденный въ сѣнитѣ острова Ламѣ (Lame), вмѣстѣ съ описанными прежде. Кристаллы его весьма рѣдки и происходятъ отъ прямой ромбоидальной призмы. Колется по спаямъ и изломъ имѣетъ ровный. Бока матовые или мало блестящiе; блескъ нѣсколько перламутровый по спайностямъ. Цвѣтъ бѣлый, иногда съ примѣсью сѣраго и бураго; порошокъ бѣлый. Въ мелкихъ кусочкахъ просвѣчивается или даже полупрозраченъ. Крѣпость между шпатомъ и апатитомъ; плотность = 2,27.

Предъ паяльною трубкою *эднофитъ* плавится въ безцвѣтное стекло. Превращенный въ порошокъ, онъ разлагается соляною кислотою съ образованiемъ студенистаго осадка.

Этотъ минералъ былъ разлагаемъ Гг. Боконъ и Берлиномъ. Анализъ перваго далъ слѣдующiй результатъ :

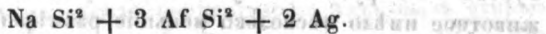
(*) Pogg Ann. LXXIX, 299.

кремнезема	54,93
глины	23,59
натра	14,06
воды	8,29
	<hr/>
	100,87

По Берлину однофитъ состоитъ изъ

кремнезема	55,06
глины	23,12
натра	14,06
воды	8,16
	<hr/>
	100,41

Изъ сихъ разложеній выводится формула, совершенно соответствующая формулѣ *анальцима*, именно :

Посему кажется, что однофитъ есть не что иное, какъ диморфное видоизмѣненіе *анальцима* (1).

ПАЛЕОНТОЛОГІЯ.

НОВОЕ ГИГАНТСКОЕ ИСКОПАЕМОЕ ЖИВОТНОЕ — ПЕЛОРОСАВРЪ. — Недавно нашли въ *Уильденскихъ* слояхъ, въ Тильгастъ-Форестской каменоломнѣ (2), огромную плечевую кость (*humerus*) новаго крокодиловиднаго ископаемаго животнаго. Тамъ же Докторъ Мانتель нашелъ, тому нѣсколько лѣтъ, кости игуанодона, илеосавра и нѣсколько примѣчательныхъ позвонковъ, непринадлежавшихъ ни одному изъ извѣстныхъ родовъ (3).

Вновь найденная плечевая кость лежала въ пластѣ песчаника и представляла степень окаменѣлости, свойственную ископаемымъ костямъ песчаныхъ слоевъ Ульденской почвы (*Wealdien*). Она лежала саженъ на три ниже поверхности земли. Длинною она была въ $4\frac{1}{2}$ фута и ея мозговая по-

(1) Pogg. Ann. LXXIX, 306.

(2) Въ Суссексъ, въ Англии.

(3) Proceedings of the Royal Society of London, 14 Febr. 1850.

лость имѣла діаметръ въ 3 дюйма. Этими она отличалась отъ костей цетиосавровъ или китоящеровъ и другихъ ящеровъ, о которыхъ думаютъ, что они жили въ морѣ; тогда какъ форма и размѣры кости отличаютъ ее отъ костей игуаподоковъ, плеосавровъ и мегалосавровъ. Всего ближе предположить ее принадлежавшею ископаемому животному изъ рода крокодиловъ, понынѣ оставшемуся неизвѣстнымъ. Докторъ Мавель убѣдился, что вышеупомянутые найденные имъ еще ранѣе, въ той же мѣстности, хвостовые позвонки, по всей вѣроятности, принадлежали тому же животному, которое онъ называетъ, по причинѣ его огромности, *пелоросавромъ* или *чудоющеромъ*. Судя по упомянутой плечевой кости, изъ сравненія ея съ костями гавиаловъ, оказывается, что пелоросавръ имѣлъ 80 футовъ длины и 20 футовъ въ окружности туловища; судя же по позвонкамъ, животное имѣло нѣсколько меньшіе размѣры, хотя все-же превосходило величиною всѣхъ понынѣ извѣстныхъ пресмыкающихся.

Г. Мавель полагаетъ, что нѣкоторыя кости изъ Оксфордширскаго оолита, находящіяся въ коллекціи Дина, въ Оксфордѣ, и причисленныя къ остаткамъ цетиосавровъ, скорѣе принадлежали пелоросаврамъ. Онъ оканчиваетъ свою записку нѣкоторыми соображеніями относительно вѣроятнаго физическаго состоянія странъ, служившихъ обителью для пресмыкающихся вторичныхъ геологическихъ періодовъ. Мы скажемъ нѣсколько словъ объ этихъ выводахъ въ слѣдующемъ мѣсяцѣ.

М. ХОТМИНСКІЙ.

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

АКТЪ ИМПЕРАТОРСКАГО АЛЕКСАНДРОВСКАГО ЛИЦЕЯ. — Извѣстіе объ этомъ учебномъ торжествѣ напечатано въ Іюльской книжкѣ Журн. М. Вн. Дѣлъ. Актъ сей происходилъ 12 Іюня 1850 года, въ присутствіи Попечителя Лицея Его Императорскаго Высочества Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, Статсъ-Секретаря *Гофмана*, нѣкоторыхъ Директоровъ Департаментовъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и другихъ посѣтителей. Актъ былъ открытъ чтеніемъ Отчета о состояніи Лицея съ Генваря мѣсяца 1849 по Іюнь 1850 года. За тѣмъ Директоръ Лицея прочелъ отношеніе Статсъ-Секретаря *Гофмана* на имя Его Императорскаго Высочества Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, о послѣдовавшемъ Высочайшемъ утвержденіи въ чинахъ окончившихъ нынѣ курсъ воспитанниковъ заведенія, равно какъ о пособіяхъ и наградахъ, Всемилостивѣйше имъ пожалованныхъ. Изъ послѣднихъ, одна золотая и три серебряныя медали вручены были Его Императорскимъ Высочествомъ четыремъ воспитанникамъ, коимъ были онѣ присуждены. Профессоръ Лицея Статскій Совѣтникъ *Бариевъ* произнесъ потомъ рѣчь: «Объ источникѣ и вредныхъ послѣдствіяхъ ложныхъ убѣжденій». Въ заключеніе, Г. Директоръ прочелъ постановленіе Совѣта Лицея о переводѣ воспитанниковъ изъ одного класса въ другой, а Его Императорское Высочество Принцъ Петръ Георгіевичъ роздалъ отличнѣйшимъ ученикамъ наградныя книги. Послѣ того всѣ присутствующіе перешли въ церковь, гдѣ поступающими на Государственную службу молодыми людьми принесена была присяга, а Духовенствомъ совершено благодарственное молебствіе. Актъ кончился пѣніемъ народнаго гимна: «Боже, Царя храни!».

Познакомимъ съ содержаніемъ читаннаго на Актѣ Отчета о состояніи Лицея, составленнаго Секретаремъ Собранія Статскимъ Совѣтникомъ Я. В. Ханниковымъ.

• Учебныя празднества. — сказано между прочимъ въ началѣ сего Отчета — подобныя настоящему, знаменуя конецъ и начало двухъ слѣдующихъ другъ за другомъ періодовъ воспитательной и учебной дѣятельности заведенія, естественно должны побуждать лица, принимавшія въ ней участіе, къ повѣртію совершенныхъ или на этомъ поприщѣ усилій съ мѣрою возложенныхъ на нихъ обязанностей: въ такой повѣртію почерпается нравственное поощреніе на предстоящіе имъ новые труды, и вмѣстѣ съ тѣмъ приобретаются указанія опыта относительно возможности тѣхъ или другихъ усовершенствованій. Въ настоящемъ случаѣ подобная повѣрка нужнѣе, чѣмъ когда-либо: вступая въ пятую десятилѣтіе послѣ утвержденія перваго Устава своего, Лицей готовится нынѣ привести въ полное дѣйствіе тѣ улучшенія сего Устава, которыя, по заботливому ходатайству Высшаго Попечителя заведенія, Всемилостивѣйше утверждены Августѣйшимъ Монархомъ 10 Апрѣля 1848 года. Потому, въ настоящемъ Отчетѣ, кромѣ обзорѣя дѣятельности Лицея за истекшій учебный годъ, представляется также изложеніе указанныхъ сему заведенію цѣлей, его средствъ, потребностей и надеждъ. Есть два способа оцѣнивать всякаго рода дѣятельность: либо — сравнивая совершенное уже съ тѣмъ, что казалось бы возможнымъ исполнить; либо — изучая постепенный ходъ этой дѣятельности съ цѣлю уяснить себѣ, въ какой мѣрѣ развитіе ея, подъ вліяніемъ тѣхъ или другихъ условій, сопровождалось достиженіемъ предудказанной цѣли. Первый способъ, даже при вѣрномъ приложеніи, ведетъ лишь къ опредѣленію усовершенствованій желательныхъ; второй, напротивъ, указываетъ тѣ изъ нихъ, которыя возможны, а потому одинъ имѣетъ дѣйствительную цѣну въ практикѣ. Къ послѣднему и обратился Г. Ханниковъ въ настоящемъ случаѣ.

• Въ первоначальномъ Уставѣ Лицея. — говоритъ онъ — который предначертанъ былъ самимъ блаженнопочившимъ Монархомъ, и по указанію Его изложено окончатель-

тельно однимъ изъ знаменитѣйшихъ Государственныхъ мужей Россіи, Графомъ М. М. Сперанскимъ, заведенію нашему опредѣлена была цѣль самая высокая: «образовать молодыхъ людей, предназначенныхъ къ важнымъ частямъ Государственной службы, соотвѣтственно ихъ назначенію». Но чѣмъ выше цѣль, тѣмъ труднѣе устроить способы для наилучшаго ея достиженія: окончательный успѣхъ въ подобномъ предпріятіи бываетъ обыкновенно лишь плодомъ опыта, и опыта долговременнаго. Руководствуясь этимъ убѣжденіемъ, Начальство Лицея, въ теченіе сороколѣтняго существованія этого заведенія, постоянно и усердно стремилось облегчить и усовершенствовать средства къ достиженію указаннаго ему назначенія. Всѣ преобразованія, предпринятые съ этимъ нацѣленіемъ, подходятъ подъ четыре главныхъ категоріи. Правительство заботилось: 1) *расширить* пользованіе Лицейскимъ воспитаніемъ; 2) *обезпечить* строгій выборъ поступающихъ въ Лицей воспитанниковъ; 3) *специализировать* ихъ назначеніе, и 4) *усилить и улучшить* какъ воспитательные, такъ и учебные способы заведенія. Доказательства сему представлены въ кратномъ очеркѣ предпринятыхъ мѣръ. Мы коснемся здѣсь подробностей послѣдней части этого очерка.

• *Учебный и воспитательный* составъ заведенія заключается нынѣ въ трехъ Закоуочителяхъ, семи Профессорахъ, двухъ лицахъ, состоящихъ въ должности Профессоровъ, трехъ Адъюнктовъ-Профессорахъ, двухъ исправляющихъ должность Адъюнктовъ, тринадцати Преподавателяхъ и ихъ помощникахъ, и восьми Воспитателяхъ, которые всѣ состоятъ подъ руководствомъ одного Директора и одного Инспектора. Важное условіе успѣшности преподаванія составляетъ удовлетворительное положеніе *вспомогательныхъ* для того *учрежденій*; изъ таковыхъ имѣются при Лицеѣ: Библіотека, и Кабинеты: Физическій, Химическій и Минералогическій. Основаніемъ нашей Библіотеки послужило, какъ извѣстно, драгоценное собраніе книгъ, подаренное Лицею его Августѣйшимъ Учредителемъ; нѣкоторыя изъ нихъ находились въ личномъ употребленіи самого Государа и украшены Его собственноручными замѣчаніями и отиѣнками. Въ настоа-

нее время Библиотека содержит въ себѣ 5,756 сочиненій. Важнѣйшее обогащеніе ея въ 1849 году заключалось въ приобрѣтеніи Полнаго Собранія Законовъ, этого великолѣпнѣйшаго памятника необыкновенному развитію Россіи, воздвигнутаго творческою дѣятельностію нынѣ царствующаго Императора, этой сокровищницы Государственной мудрости Русской, съ которою приходится воспитанникамъ знакомиться весьма близко при преподаваніи имъ Административнаго Дѣлопроизводства. Физическій Кабинетъ вмѣщаетъ въ себѣ машинъ и снарядовъ 228 нумеровъ, изъ которыхъ 6 приобрѣтено въ 1849 году. Въ Химическомъ Кабинетѣ находятся постоянныхъ приборовъ и вещей 46 нумеровъ. Минералогическое Собрание заключается въ 601 образцѣ. Науки преподаются семь разрядовъ, а именно: Богословскія (Священная Исторія, Догматическое ученіе Вѣры и Каноническое Право), которымъ посвящается въ недѣлю, во всѣхъ классахъ, 6 часовъ; Философскія (Антропология и Логика), занимающія 3 часа; Математическія (Арифметика, Алгебра, Геометрія и Тригонометрія) — 12½ часовъ; Физическія (Ботаника, Физическая Географія, Физика и Химія) — 10 часовъ; Филологическія (Славянскій языкъ, Русская, Латинская, Французская, Нѣмецкая и Англійская Литературы) — 74 часа; Камеральныя (Географія, Исторія, Статистика, Политическая Экономія) — 30 часовъ; Юридическія (Энциклопедія Права, Римское Право и его Исторія, Исторія Русскаго Права и Законодательства Остзейскаго и Литовскаго, положительные Законы Русскіе по части Государственнаго, Уголовнаго и Гражданскаго Права, равно какъ Финансовыя и Административныя, Гражданское и Уголовное Судопроизводство и Административное Дѣлопроизводство) — 22½ часа. Изъ Искусствъ обучаются воспитанники: Церковному пѣнію, Рисованію, Черченію, Чистописанію, Танцованію, Фехтованію и Гимнастикѣ — на что употребляется 22 урока. Это валовое распределеніе времени занятій значительно измѣняется по классамъ: такъ всѣ Науки Юридическія и многія изъ Камеральныхъ сосредоточены лишь въ двухъ старшихъ классахъ, тогда какъ въ младшихъ господствуетъ преподаваніе филологическое.

Воспитанниковъ въ началѣ 1849 года было въ заведеніи 121. Изъ того числа : выбыло въ военную службу 4, исключено 2, умерло 1; за тѣмъ къ концу курса оставалось — 114 воспитанниковъ. Изъ нихъ : въ I классѣ 29, во II — 27, въ III — 29, въ IV — 29. Соответственно отиѣткамъ объ успѣхахъ въ Наукахъ и поведеніи, изъ выпускаемыхъ воспитанниковъ удостоены : золотой медали и чина IX класса 1, серебряной медали и того же класса 3; чиновъ : IX класса 15, X — 7, XII — 3, всего 29. Изъ выпущенныхъ воспитанниковъ, двое представили къ публичному экзамену слѣдующія разсужденія : *Вельминовъ-Зерновъ* — «Сравненіе сказаній Геродота и Фирдоуси о вступленіи на престолъ Дарія-Гистаспа»; *Поливановъ* — «О постановленіяхъ относительно рекрутской повинности въ Россіи со временъ Петра Великаго до 1810 года». Оба разсужденія, по порученію Совѣта разсмотрѣныя и одобренныя, служатъ утѣшительнымъ свидѣтельствомъ, въ особенности трудъ Г. Вельминова, что, не смотря на обширность Лицейскаго курса, ревностные и даровитые ученики могутъ, безъ ущерба общему своему образованію, изучать еще специально и другіе предметы, преимущественно соотвѣтствующіе ихъ способностямъ.

•Этимъ заключаемъ мы — сказано между прочимъ въ концѣ Отчета — «обзоръ воспитательной дѣятельности Лицея въ послѣднее полуторогодіе. Результаты ея, смѣло можемъ сказать, не безутѣшительны : они удостоились въ настоящемъ году Высочайшаго и драгоцѣннѣйшаго для насъ признанія : благоволенія Монаршаго, словесно выраженаго Г. Директору Его Императорскимъ Величествомъ послѣ посѣщенія, которымъ Государь Императоръ осчастливилъ Лицей 18 Марта настоящаго года».

РУССКАЯ БИБЛИОТЕКА ВЪ АМЕРИКѢ. — Любопытное извѣстіе объ этой библиотекѣ мы нашли въ № 7 Морскаго Сборника, которое сообщаемъ нашимъ читателямъ. Библиотека нашей Американской Компаніи, въ Ситхѣ, очень значительна : въ 1828 году въ ней считалось болѣе 1,200 сочиненій, и существуетъ давно, съ первыхъ

головъ образованія Компаніи. Она основана известнымъ Резановымъ, при содѣйствіи и некоторыхъ другихъ просвѣщенныхъ особъ; потомъ, вѣроятно, увеличивалась пожертвованіями Офицеровъ, служившихъ въ колоніяхъ. Н. П. Резановъ, отправляясь моремъ вѣстѣ съ Г. Крузенштерномъ (1803 г.), въ наши только-что основанныя колоніи, при его многообразной попечительности объ улучшеніи того края, позаботился завести туда и бібліотеку — пособие, необходимое для поступающихъ съ этой поры на службу Компаніи образованныхъ Чиновниковъ, въ замѣкъ негнѣственныхъ мореходовъ. Сдѣлавъ пожертвованіе собственными книгами, Н. П. Резановъ обратился еще къ известнѣйшимъ тогда ревнителямъ просвѣщенія, съ просьбою помочь ему въ этомъ общеплезномъ дѣлѣ, и получалъ отъ нихъ самое искреннее содѣйствіе. Письма, писанныя къ нему по этому предмету, съ препровожденіемъ книгъ, замѣчательны по выраженнымъ въ нихъ чувствамъ любви къ просвѣщенію и къ славіи подвига. Всѣ они хранятся въ подлинникахъ, въ Ситкинской бібліотекѣ, и мы упомянемъ здѣсь о некоторыхъ изъ нихъ:

«Я ходатайствовалъ у Престола» — пишетъ Графъ Н. П. Румянцевъ — «о распространеніи и утвержденіи вашей торговли въ Америкѣ, и не меньше того думалъ, что Православіе и просвѣщеніе суть первые дары, какими долженъ подѣлиться человекъ просвѣщенный, на краю Новаго Свѣта».

Посему онъ прежде всего посылаетъ въ Кадьякъ священные сосуды для церкви, изъ книгъ же всѣ учебныя на Россійскомъ языкѣ, и сверхъ того — Труды Вольнаго Экономическаго Общества, «желая, чтобы наблюденія нашего ума со временемъ облегчили тамошнихъ жителей въ правилахъ земледѣлія и хозяйства, къ чему призоветъ ихъ сама торговля наша».

«Не безъ гордости» — говоритъ онъ въ заключеніи — «воображаю себѣ тотъ грядущій часъ, когда тамошнее юношество, образованное, узнаетъ, что въ вѣкѣ Александровомъ, въ Россіи, мыслили о просвѣщеніи Америки. Предаваясь пріятнымъ впечатлѣніямъ сей мысли, я

охотно открываюсь предъ вами; что для меня нѣтъ самолюбія столько справедливѣйшаго, какъ желать раздѣлять подобную участь».

Въ письмѣ Н. Н. Новосильцева между прочимъ извѣщено. «Императорская Академія Наукъ, пріемля живѣйшее и дѣятельное участіе въ толь великомъ подвигѣ, и желая въ подобныхъ случаяхъ содѣйствовать, колико то зависѣтъ отъ нея можетъ, благодѣтельными видами Правительства; въ особенности же, соображаясь съ человеколюбивымъ настрѣніемъ вашимъ посѣять сѣмена Наукъ въ вѣдрахъ народовъ, отдаленныхъ отъ Европы и, слѣдственно, отъ просвѣщенія, поставила себѣ обязанностію избрать нѣкоторыя классическія книги и ландкарты, которыя, по приложенному реестру, при семъ препровождаются къ Вашему Превосходительству, съ тою же цѣлю, съ какою, по желанію вашему, доставила вамъ Императорская Академія Художествъ разные предметы, къ Искусствамъ относящіеся».

Особенно замѣчательно письмо знаменитаго Писателя нашего, И. И. Дмитріева: «Пріятную для меня вашу комиссію частію исполнилъ. М. М. Херасковъ уже прислалъ два тома эпическихъ твореній, Кама и Гармонію, и Полидора; завтра отправляю ихъ къ вамъ на тяжелой почтѣ. Карамзинъ также хотѣлъ прислать. Что же касается до меня, то я, дойдя въ вашемъ письмѣ до моего имени, право покраснѣлъ, и подумалъ: что мнѣ послать на раду съ прочими? Что значать мои бедѣлки?— эта лепта въ капиталѣ умовъ Россійскихъ! Наконецъ, по совѣту можетъ быть самолюбія, а болѣе, право, изъ повиновенія къ вамъ, рѣшился отправить мои Басни и Сказки. Пускай ваши Американцы учатся по нимъ Русской грамотѣ, пока не дойдутъ еще до Риторики и Пінтки».

Извѣстный живописаніемъ безсмертнаго Суворова, Е. Б. Фуксъ, препровождая портретъ его, писалъ: «И Россія имѣетъ своихъ Колумбовъ, Куковъ, Пейрузовъ. Отъ перваго челвoka Перваго Петра, обращаюсь я на корабль, плывущій въ Америку!—Давно ли я былъ очевидцемъ, какъ Россіане, на поляхъ Аницибаловыхъ, подъ непобѣдимымъ

Суворовымъ, поражали враговъ своихъ, презирали всѣ опасности, и умереть за Отечество поставляли верховнымъ благомъ! А теперь уже опять, въ царствіе Государя кроткаго, человѣколюбиваго, въ нѣдрахъ сладкаго мира и благословенной тишины, изыскиваютъ новаго рода опасности!..... Спѣши, достойный сынъ Отечества, исполнить волю великаго Государя твоего! Прославь имя и владычество Его и у дикихъ народовъ! Да будетъ и имъ имя Россѣи извѣстно! Повѣсти имъ о сихъ безсмертныхъ Отцахъ Отечества нашего, о сихъ творцахъ всеобщаго нашего блага, о знаменитыхъ сподвижникахъ величія Ихъ! Покажи имъ изображеніе сіе — героя Суворова! Вотъ все, что я тебѣ вручить имѣю.

Изъ прочихъ жертвователей извѣстны: Митрополитъ *Амеросій*, Министръ Морскихъ силъ Павелъ Васильевичъ *Чичаговъ*, Графы Александръ Сергѣевичъ и Павелъ Александровичъ *Строгановы*.

Приведемъ еще письмо самого Н. П. Резанова, писанное Графу Румянцову, въ отвѣтъ на его вышеприведенное письмо:

«Желалъ бы сказать здѣсь, сколь счастлива торговля, вървымъ объ ней у Престола ходатайствомъ, но не смѣю распространиться. Потомству принадлежитъ свобода сія. Я же съ моей стороны не нашелъ ничего лучшаго въ пищу душѣ моей, какъ признаться Вашему Сіятельству, что, достигнувъ, при помощи Божіей, Кадьяка, положу я тамъ, въ незабвенную память, дары ваши, милостивое ко мнѣ письмо ваше, и сей слабый отвѣтъ сильныхъ чувствъ моихъ. Пусть въ позднія времена усмотрятъ попеченіе ваше о край томъ! Пусть и мое самолюбіе увѣчивается, когда отладутъ цѣну моей признательности!»

ПРОФИЛЬ-ПЕРСПЕКТИВА КАВКАЗСКИХЪ ГОРЪ.

— При Генеральномъ Штабѣ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса составлена и отгравирована профиль-перспектива Кавказскихъ горъ, отъ главнаго хребта до границы Персіи и Турціи, и отъ Чернаго до Каспійскаго моря. Высоты горъ опредѣлены геодезическими и барометрическими дѣйствіями,

а самое очертавіе изображено весьма сходно съ природою, по хорошимъ съемкамъ. По поводу сего въ газетѣ Кавказъ мы нашли слѣдующее извѣстіе: «Эта профиль-перспектива служитъ необходимымъ дополненіемъ къ отличнымъ картамъ Кавказа, изданнымъ въ недавнее время при томъ же Штабѣ. Кому случалось быть на Кавказѣ и любоваться великолѣпною картиною свѣговой цѣпи Кавказскаго хребта, съ Кабардинской плоскости, или съ Сигнахскаго перевала, тому будетъ пріятно возобновить это дивное, ни съ чѣмъ несравнимое впечатлѣніе, при взглядѣ на профиль цѣпи горъ (съ Южной стороны) отъ Чернаго до Каспійскаго моря, изображенныхъ на второмъ планѣ, поразительно вѣрно, съ натуры, на полосѣ бумаги длиною въ два съ половиною аршина, тремя тонами. На первомъ же планѣ, въ перспективѣ, представлена профиль горъ: Самурзаканскихъ, Аджарскихъ, Цихисъ-Джварскихъ, Даралагезскихъ и Карабагскихъ, съ означеніемъ лежа рѣкъ Кура и Аракса и положенія всѣхъ городовъ и главныхъ мѣстъ Закавказья. Возьмите циркуль, смѣрьте любой пикъ или мѣстность города, прикиньте къ масштабу, тутъ же находящемуся, и тотчасъ узнаете, на сколько футовъ то мѣсто надъ уровнемъ Каспійскаго или Чернаго морей, надъ Куромъ и Араксомъ, или одно мѣсто выше или ниже предъ другимъ, опредѣленныхъ геологическими и барометрическими дѣйствіями. Кому же не случилось видѣть въ натурѣ это необъятно колоссальное чудо Природы, кто захочетъ олицетворить въ собственномъ изображеніи картину, переданную намъ Поэтомъ въ *Высказъ горъ*, — тотъ пусть тоже попытается взять эту профиль-перспективу, въ которой, на пространствѣ вашего стола, искусство заключило этихъ ледяныхъ исполиновъ, какъ они есть въ Природѣ, какъ очерчиваются серебристыми зубцами на темной синевѣ неба. Эта профиль-перспектива вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ наилучшимъ учебнымъ пособіемъ къ изученію, въ нѣкоторой степени, въ общемъ видѣ топографіи Кавказа. Кромѣ того, на особомъ листѣ, въ такомъ же видѣ представляется малый и большой Араратъ». Эта профиль-перспектива продается при Чертежной означеннаго Штаба, по 2 руб. сер. за экземпляръ.

УВЕЛИЧЕНИЕ ПРЕМИИ ПО КОНКУРСУ НА ОДЕЛЬСКИЙ ЛЕЧЕБНИКЪ. — Въ Юньской книжкѣ Журнала М. Н. Пр. (*) напечатано объявленіе о конкурсѣ на составленіе *Спеціальной Сельской Лечебника для лицъ Духовнаго званія*, съ назначеніемъ за исполнѣніе удовлетворительное сочиненіе преміи въ 1,500 рублей серебромъ. Въ дополненіе къ сей публикаціи, по опредѣленію Святѣйшаго Синода, Духовно-Учебное Управленіе объявляетъ, что премія за означенный Лечебникъ, по случаю сдѣланнаго пожертвованія на ея увеличеніе, назначается, вмѣсто прежней суммы, *въ три тысячи пять сотъ рублей серебромъ.*

НОВЫЙ ЗАКОНЪ О ТИСНЕНІИ ВО ФРАНЦІИ. — Послѣ продолжительныхъ и упорныхъ преній въ Законодательномъ Собраніи Франціи по поводу правилъ о тисненіи, большинствомъ голосовъ приняты вновь составленный и обнародованный уже законъ; сообщаемъ изъ него нѣкоторыя статьи: 1) «Издателя газетъ и періодическихъ журналовъ должны вносить въ государственную казну залогъ наличною монетою, который, по узаконеніямъ о залогахъ, будетъ отлаиваемъ въ приращеніе». Залоги эти раздѣлены на пять разрядовъ: въ 24,000, 18,000, 6,000, 3,600 и 1,800 франковъ, и распределяются по Департаментамъ соразвѣрно степени ихъ населенія и смотря по количеству голичныхъ номеровъ изданія. 2) «Издатели существующихъ уже газетъ и политическихъ періодическихъ журналовъ имѣютъ, со дня обнародованія сего закона, одинъ мѣсяць срока, чтобъ сообразоваться съ его распоряженіями. 3) Каждая статья политическаго, философскаго и религіознаго содержанія, съ обсужденіемъ своего предмета, должна быть подписана сочинителемъ, подъ опасеніемъ пени въ 500 фр. за первое, и 1,000 фр. за вторичное нарушеніе. Каждая фальшивая подпись наказывается пеней въ 1,000 фр. и полугодичнымъ тюремнымъ заключеніемъ, которымъ подвергаются какъ составитель фальшивой подписи, такъ и сочинитель статьи и отвѣтственный Редакторъ газеты. 4) Узаконенія предыдущаго

(*) См. Ч. LXVI, Отд. VII, стр. 90.

параграфа относятся до всѣхъ статей какъ въ политическихъ, такъ и въ неapolитическихъ газетахъ, безъ различія объема, въ которыхъ судятъ о дѣйствіяхъ или о мнѣніяхъ гражданъ, какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и всего общества. II. 1) Всѣ газеты и періодическія изданія, или періодически выходящія политическія гравюры и литографіи, содержащія въ себѣ менѣе десяти листовъ въ 25 — 32 квадратныя дециметра, или менѣе нежели въ пять листовъ каждый въ 50 — 60 квадратныя дециметровъ, обязаны платить съ 1 Августа штемпельную пошлину. Пошлина сія составляетъ шесть сантимовъ за листъ въ 73 квадратныя дециметра или менѣе, за газеты или періодическія изданія и гравюры въ Департаментахъ Сенскомъ и Сень-и-Уазскомъ, а въ прочихъ мѣстахъ по два сантима съ газеты, или періодическаго изданія и гравюръ. 2) Всѣ неперіодическія изданія, въ коихъ разсуждаютъ о политическихъ или социальнo-экономическихъ вопросахъ, которыя еще не выходили до обнародованія сего закона, и которыя не сдѣлались общественнымъ имуществомъ, платятъ штемпельной пошлины по пяти сантимовъ, если они состоятъ изъ одного или двухъ выпусковъ, менѣе нежели въ три листа, каждый въ 22 — 32 квадратныя дециметровъ: за каждые излишніе 10 квадратныя дециметровъ платится по полутора сантима. Сіе узаконеніе относится и до неперіодическихъ изданій, выходящихъ въ чужихъ краяхъ, за которыя, при ввозѣ во Францію, платятъ ту же самую пошлину, какъ за изданія, печатаемыя во Франціи. 3) За каждый фельетонный романъ, печатаемый въ газетѣ или въ прибавленіи, платится штемпельной пошлины по одному сантиму съ номера. Въ Департаментахъ, кромѣ Сенскаго и Сень-и-Уазскаго, платится за сей штемпель только по полусантиму. 4) Штемпель служитъ почтовою платою въ пользу издателей газетъ и періодическихъ журналовъ, а именно: платящіе по пяти сантимовъ, развозятся и раздаются во всѣхъ областяхъ Республики; платящіе по два сантима, развозятся по тому Департаменту, гдѣ печатаются (исключая Сенскаго и Сень-и-Уазскаго) и въ пограничныхъ Департаментахъ. Газеты и періодическія изданія принимаются и разсылаются обыкновенною почтою.

5) Газеты и периодическія изданія, платящія по два савтима, должны платить еще добавочную пошлину по три савтима, если их слѣдуетъ разсылать далѣе, нежели означено въ предыдущемъ параграфѣ. Сія добавочная плата вносится въ почтовое отдѣленіе, и приложенный къ газетѣ штемпель служитъ ей квитанціею. 6) Всѣ газеты, гравюры и периодическія изданія, за нарушение сихъ узаконеній, кромѣ вноса слѣдующихъ пошлинъ, платятъ пени 50 фр. за каждый листъ или каждую часть листа безъ штемполя. За вторичное нарушение платится 100 фр. При прочихъ изданіяхъ всякое нарушение узаконеній, сверхъ вноса незаплаченныхъ пошлинъ, наказывается пеней двойной пошлины съ тѣмъ, чтобъ эта сумма была не менѣе 200 фр. Сочинитель, издатель, повѣренный, типографщикъ и разнощикъ газетъ или изданій, которые должны имѣть штемпель, всѣ участвуютъ въ платежѣ пени. Существующимъ же газетамъ дается двухлѣтній срокъ со дня обнаруженія сего закона, чтобы приготовиться къ исполненію сихъ постановленій. Освобождаются отъ залога и штемпельной пошлины всѣ газеты и изданія, печатаемыя во Франціи на иностранныхъ языкахъ, и назначенныя для разсылки за границу».

ИЗЪРА КЪ ОБУЧЕНІЮ ЗЕМЛЕДѢЛІЮ ВО ФРАНЦІИ.

— Въ *Moniteur Universel* напечатано, что Президентъ Республики раздалъ двадцата сельскимъ учителямъ потребныя суммы, для найма двухъ гектаровъ земли, способной къ воздѣланію и назначенной къ обработкѣ посѣщающими школу дѣтьми, подъ надзоромъ тѣхъ учителей. Цѣль его состоитъ въ произведеніи опыта системы воспитанія, по которой половина дня употреблена будетъ на чтеніе, письмо и Арифметику, а другая — на земледѣльческія труды. Известно, что эта система вполне удалась въ Англіи, и въ особенности въ Ирландіи. Въ Швейцаріи, гдѣ эта система уже давно употребляется, такъ хорошо повали успѣхъ ея, что школы эти, первоначально основанныя для бѣдныхъ дѣтей, вскорѣ наполнились богатыми, которыхъ родители справедливо говорили: «здѣсь наши дѣти научатся корчиться трудами рукъ своихъ, а мы не знаемъ, какая будущность ихъ ожидаетъ»!

РАБОТЫ ПО ОСУШЕНІЮ ГАРЛЕМСКАГО ОЗЕРА. —

Объ этомъ колоссальномъ предпріятіи мы нашли любопытное извѣстіе нашего путешественника, помѣщенное въ путевыхъ замѣткахъ, набросанныхъ во время пребыванія въ Іюні сего года въ Амстердамѣ и напечатанныхъ въ С. Петербург. Вѣдом. (№ 154). «Исторія гласитъ, что до XVI столѣтія, на мѣстѣ, гдѣ теперь озеро въ одиннадцать миль въ окружности, была просто низменность, съ четырьмя озерами, находившимися въ большомъ разстояніи одно отъ другаго, и что въ XVI всѣ эти озера соединились въ одно, поглотивъ такимъ образомъ все, что было на этомъ пространствѣ. Было много проектов и предположеній, какъ помочь горю, но до минушаго года всѣ они оставались безъ дѣйствія. Наконецъ, въ прошломъ году, это предпріятіе, обѣщающее возвратить Голландіи двадцать тысячъ акровъ земли, производится на счетъ капиталистовъ, но по распоряженію Правительства. Говорятъ, до сихъ поръ убито на него до 28 милліоновъ гульденовъ (до 15 мил. руб. сер.). Въ продолженіе года сдѣлано уже очень много. Во-первыхъ, кругомъ всего озера вырыть каналъ, шириной футовъ до 20 и глубиной до 10. Вырытая изъ канала земля образуетъ теперь кругомъ озера высокій валъ. Во-вторыхъ, устроено пять паровыхъ машинъ, изъ которыхъ три (каждая въ 175 лошад. силъ) выкачиваютъ воду изъ озера въ каналъ, а двѣ — изъ канала въ море. Каждая изъ первыхъ трехъ машинъ снабжена восемью помпами. Поршень этихъ помпъ въ минуту дѣлаетъ пять съ половиною оборотовъ и каждый разъ выбрасываетъ 290 квадрат. футовъ воды: слѣдовательно одна машина въ минуту выкачиваетъ 12,760, а три—38,000 квадрат. футовъ воды. Озеро имѣло глубины 11 футовъ. До сихъ поръ оно понизилось почти на пять футовъ: слѣдовательно остается еще выкачать около шести футовъ. Говорятъ, что въ концѣ нынѣшняго года вся операція будетъ кончена. Вотъ предпріятіе, которое можно по-истинѣ назвать Голландскимъ: терпѣнія и денегъ они не жалѣютъ, только бы вырвать частяцу земли изъ-подъ власти враждующей съ ними стихіи! Всего интереснѣе видѣть, что на завоеванномъ отъ озера мѣстѣ, уже въ некоторые предпріимчивые люди успѣли

развесть огороды и паѣтники. Черезъ пять лѣтъ, даже можетъ быть скорѣе, путешественникъ съ трудомъ повѣрять, что здѣсь, на этой прекрасной почвѣ, покрытой владіями и садами, было море, грозившее потопить лучшую часть Голландіи. Вотъ что дѣлаетъ трудъ и благоразумная предпримчивость.

НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ ЗЕМНОГО ШАРА ПО ПЛЕМЕНАМЪ. — Въ прошедшемъ году вышло въ свѣтъ, напечатанное въ Нью-Йоркѣ, весьма замѣчательное по части Этнографіи сочиненіе *Ликеринга*, подъ заглавіемъ: *The Races of Man, and their geographical Distribution* (448 p. in-4), которое составляетъ девятый томъ обширнаго изданія Американской Экспедиціи для изслѣдованія Южныхъ морей. По исчисленіямъ Автора, народонаселеніе нашей планеты по племенамъ представляетъ слѣдующія цифры:

Бѣлаго племени	350,000,000	душъ.
Монгольскаго	300,000,000	—
Малайскаго.	120,000,000	—
Телингскаго (Индусскаго)	60,000,000	—
Негрскаго	55,000,000	—
Эіопскаго	5,000,000	—
Абиссинскаго	3,000,000	—
Папаусскаго	3,000,000	—
Негрилюскаго.	3,000,000	—
Австраійскаго	500,000	—
Тоттентотскаго	500,000	—

Всего 900,000,000 душъ.

УЧЕНЫЯ И ЛИТЕРАТУРНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. — Пять первыхъ книжекъ журнала: *Nouvelles annales des Voyages*, на 1850-годъ, заключаютъ въ себѣ болѣею частію статьи, или касающіяся Россіи или принадлежащія Русскимъ Ученымъ. Сообщаемъ подлинныя заглавія сихъ статей: 1) *Resumé des journaux de l'expédition exécutée dans l'intérieur de l'Amérique russe pendant les années 1842, 1843 et 1844, sous la direction de M. le lieutenant de marine Zagoskine*; lu par

l'auteur, M. le capitaine-lieutenant de marine *Zélenoi*, à l'une des séances de la Société Géographique de Russie. Traduit du russe et augmenté d'un Appendice, par M. le Prince Emmanuel *Galitzin* (Janv., Fevr., Mars et Mai). Это — перечень «Пѣшеходной описи части Русскихъ владѣній въ Америкѣ», *Зайоскина*, которую въ 1848 году Императорская Академія Наукъ увѣнчала Демидовскою премією. 2) Le Chilan, ou les Marais Caspiens, description historique et géographique du pays qui borde au sud la mer Caspienne. Par M. Alexandre *Chodzko*, ci-devant agent consulaire de la Russie à Recht (Fevr., Mars, Avr. et Mai). 3) Relation abrégée d'une expédition envoyée par Mohammed-Ali dans le Soudan Oriental à la recherche de sables aurifères, sous la direction de M. le lieutenant-colonel *Kovalevsky* 1848. Extrait de la relation original publiée à Saint-Pétersbourg en langue russe, par M. le Prince Emmanuel *Galitzin* (Avr.). 4) Études ethnographiques et historiques sur les peuples nomade qui se sont succédé au nord du Caucase dans les six premiers siècles de notre ère. Par le Redacteur (Vivien de Saint-Martin). III. Les Bulgares (Avr.), IV. Les Sabirs, V. Les Avars (Mai). 5) Notice biographique sur Alexandre Andréiévitich Baranoff, premier directeur des établissements Russes en Amérique et fondateur de la colonie de Ross, par M. le Prince Emmanuel Galitzin (Févr.). 6) Langues de l'Amérique russe, par Ivan Venjaminov (Mars). Въ отдѣлѣ критики и библиографіи : 7) Bulletin de la Société de Géographie de Russie. Analyse communiquée par M. le Prince E. Galitzine (Janv. et Avr.). 8) Reise durch Russland nach dem Kaukasischen Isthmus, in den Jahren 1836, 1837 und 1838, von Karl Koch (Mai). Въ отдѣлѣ развѣстныхъ извѣстій : 9) Marché d'échange et Gostinoï dvor d'Orenbourg (Mars). 10) Expédition russe pour l'exploratiou du lac d'Aral (Mai). Сверхъ того напечатанъ переводъ съ Нѣмецкаго двухъ статей изъ «Славянскаго Народописанія» Г. Шафарика. а именно : *О языкъ и имени древнихъ Скивовъ* (Генв.) и *Хронологическій обзоръ древней Исторіи Славянъ до конца V вѣка* (Апр.).

— Въ концѣ прошедшаго и въ теченіе настоящаго года вышли въ свѣтъ за границею слѣдующія сочиненія по части

Славянской Филологии: 1) *Kurzgefasste Grammatik der Böhmi-schen Sprache*, von Ant. *Cebusky*. Wien, VIII u. 181 S. 2) *Vollständiges Taschen-Wörterbuch der čechoslawischen und deutschen Sprache*. Nach den besten Quellen bearbeitet von J. N. *Konečny*. 2 Thle. 2 Aufl. Wien, I Thl. VIII und 568 S. 3) *Jos Frant Šumavsky, Česko-německy slovník*. Svazek 6 (Půčateční-Přehradim). Praga, стр. 641 — 768. 4) *Polsko-niemiecki (i niemiecko-polsko) słownik Kieszonkowy do skól-nego i podręcznego użyzia podług najlepszych źródeł wypra-cowany*. Przez Xav. F. A. B. *Lukaszewski* i A. *Mosbach*. Breslaw, 819 стр. (четвертое стереотипное издание). 5) *Kurz-gefasste russinische Sprachlehre*. Von K. Wlad. *Pichler*. Lemberg, 36 S. 6) *Theoretisch-praktische Grammatik zur schnellen Erlernung der slowakischen Sprache für Deutsche*. Von Kašp. *Dianiška*. Wien, XII u. 268 S. 7) *Formenlehre der altslovenischen Sprache*. Von Fr. *Miklosich*. Wien, IV u. 74 S. 8) *Lexicon linguae slovenicae veteris dialecti*. Edit. Fr. *Miklosich*. Viennae, XIV et 284 pag.

— *Vivien de Cens-Martens*, Редакторъ журнала *Nouvelles Annales des Voyages*, напечаталъ первый томъ своего замѣчательнаго труда: *Études de Géographie ancienne et d'Ethnographie asiatique*. Paris, 1850. VIII, 351 pag. in-8. Сочиненіе это составляетъ два тома.

КОНЕЦЪ LXVII ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ШЕСТЬДЕСЯТЬ СЕДЬМОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства.

Высочайшія Повелѣнія за Апрѣль, Май и
Іюнь мѣсяцы 1850 года.

Стран.

19. (3 Апрѣля) Объ учрежденіи при Лютеранской церкви Св. Петра въ Петергофѣ школы для мальчиковъ и дѣвочекъ Лютеранскаго исповѣданія.	3
20. (4 Апрѣля) О дозволеніи считать Доктора Кастрена на службѣ при Академіи Наукъ.	—
21. (12 Апрѣля) Объ учрежденіи Харьковскаго Ветеринарнаго Училища	4
22. (12 Апрѣля) Уставъ Харьковскаго Ветеринарнаго Училища	7
23. (12 Апрѣля) Штатъ Ветеринарнаго Училища въ Харьковѣ	27

24. (12 Апрель) О пожертвованіи Студента С. Петербургскаго Университета Князя Юсупова 30
25. (15 Апрель) О дозволеніи опредѣлять Кандидатовъ С. Петербургскаго Университета на службу прямо въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, въ Канцелярію Министра Народнаго Просвѣщенія и въ Комитетъ Цензуры Иностранной 31
26. (20 Апрель) Объ учрежденіи должности Библиотекаря при Тифлисской Публичной Библиотекѣ —
27. (30 Апрель) О безденежномъ доставленіи въ Библиотеку Генеральнаго Штаба по два экземпляра сочиненій, имѣющихъ связь съ Военными Науками. 46
28. (1 Мая) Объ освобожденіи учениковъ Раввинскихъ Училищъ отъ рекрутской повинности. 41
29. (2 Мая) О преобразованіи управленія Бѣлорусскаго Учебнаго Округа —
30. (2 Мая) Объ опредѣленіи къ церкви въ казенномъ домѣ Министра Народнаго Просвѣщенія Священника и причетника 42
31. (6 Юня) Объ опредѣленіи въ Рижельевскій Лицей особаго Библиотекаря. 55
32. (12 Юня) Объ отпускѣ суммы на содержаніе Факультетской Клиники Московскаго Университета изъ прежняго источника —
33. (20 Юня) О назначеніи канцелярскаго служителя высшаго оклада при Письмоводителѣ Медицинскаго Факультета Московскаго Университета . . . 56
34. (21 Юня) Объ опредѣленіи Чиновниковъ Варшавскаго Учебнаго Округа на службу соответственно Высочайше утвержденнымъ Штатамъ . . . 57
35. (21 Юня) Объ открытіи высшихъ классовъ Варшавской Губернской Гимназіи и преобразованіи Домжинской и Седлецкой Филологическихъ Гимназій въ Уѣздныя Училища —

36. (23 Июня) Объ утвержденіи новой формы одежды воспитанниковъ заведеній Кавказскаго Учебнаго Округа. 58
37. (27 Июня) О пожертвованіи Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Рюмина 59
- Высочайшія опредѣленія, награжденія, перемѣщенія и увольненія 33, 43 и 60

Министерскія распоряженія за Апрѣль, Май и
Июнь мѣсяцы 1850 года.

2. (7 Апрѣля) Циркулярное предложеніе о выдачѣ третяго не въ зачетъ жалованья Чиновникамъ и Учителямъ изъ Христіанъ, при опредѣленіи ихъ въ Еврейскія казенныя училища 36
3. (7 Апрѣля) О закрытіи дополнительнаго курса Татарскаго языка при Перекопскомъ Уѣздномъ Училищѣ 37
4. (12 Апрѣля) Объ отъѣздѣ преподаванія Латинскаго языка въ Пансіонѣ при Чембарскомъ Уѣздномъ Училищѣ —
5. (11 Мая) О допущеніи Профессора Государственнаго Врачебновѣдѣнія и Студентовъ Медицинскаго Факультета Дерптскаго Унверситета къ практическимъ занятіямъ въ Дерптской Окружной Лечебницѣ 49
6. (24 Мая) Объ открытіи въ Пятой С. Петербургской Гимназійи седьмаго класса 52
7. (7 Июня) Объ опредѣленіи въ Псковскую Гимназію особаго Учителя для преподаванія Географіи 65
8. (7 Июня) О продолженіи преподаванія языковъ Нѣмецкаго и Французскаго въ Кременчугскомъ Уѣздномъ Училищѣ —

9. (21 Июня) Объя опредѣленіи еще одного Комнатнаго
Надирателя при Благородномъ Пансіонѣ Кур-
ской Гимназіи 66

Министерскія опредѣленія, переимѣненія и уволь-
ненія 38, 53 и 67

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Словесность, Науки и Художества.

Рѣзкопись Львовскаго Славропигіального Братства, по
древнимъ документамъ составленная *Дюнисіемъ*
Зубрыцкимъ (окончаніе) 1

Краткій очеркъ Герцеговинныя Протоіерея *М. Рава-*
скаго 44 и 99

О переводѣ Одисея В. А. Жуковскаго. *Г. Дестунна*. 59

Сирійская Церковь. 117

О происхожденіи города Ревеля и его имени. Проф.
Крузе : 144

ОТДѢЛЕНІЕ III.

*Извѣстія объ Отечественныхъ ученыхъ и
учебныхъ заведеніяхъ.*

Общій Отчетъ о девятнадцатомъ присужденіи Деми-
довскихъ наградъ за 1849 годъ 1

Археологическо-Нумизматическое Общество въ 1849
году. 29

ОТДѢЛЕНІЕ V.

*Исторія просвѣщенія и гражданскаго об-
разованія.*

Обозрѣніе Русскаго Законодательства за первую по-
ловину 1850 года. *Г. Сахаровъ* 1

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Обзорніе книги и журналовъ.

а) Книги, изданныя въ Россіи:

Письма Царевича Алексѣя Петровича къ его родителю Государю Петру Великому, Государынѣ Екатерины Алексѣевнѣ и Кабинетъ-Секретарю Макарову; съ приложеніемъ писемъ Царевича Петра, Царевны Наталіи и Князя Вяземскаго къ Его Высочеству (рец. <i>И. Г.</i>)	155
Жизнь Князя Андрея Михайловича Курбскаго въ Литвѣ и на Волыни (рец. * * *)	164
Описаніе Государственнаго Архива Старыхъ Дѣлъ, составленное П. Ивановымъ (рец. <i>А. Л.</i>)	178

Отвѣтъ на рецензію Г. Профессора Ковалевскаго, написанную имъ на Грамматику Калмыцкаго языка Г. Профессора Попова	1
---	---

б) Обзорніе газетъ и журналовъ:

Обзорніе Русскихъ газетъ и журналовъ за первое-тремѣсячіе 1850 года: VI. Языкованіе. VII. Теорія Словесности. VIII. Критика. IX. Исторія Литературы X. Изящная Словесность. XI. Свободныя Художества. XII. Военныя Науки. XIII. Науки, относящіяся къ мореплаванію. XIV. Горныя Науки. XV. Естественныя Науки вообще. XVI. Медицинскія Науки. <i>П. Б.</i> XVII. Промышленность, Технологія и Сельское Хозяйство. <i>И. Г.</i>	20
Обзорніе Русскихъ газетъ и журналовъ за второе-тремѣсячіе 1850 года: I. Богословіе. <i>И. Г.</i> II. Философія. III. Педагогика. IV. Правовѣдѣніе. V. Политическія Науки. VI. Географія, Этнографія и Путешествія. VII. Исторія Русская и Всеобщая. VIII. Языкованіе. <i>Г. С.</i>	117 и 180

Обозрѣніе Губернскихъ Вѣдомостей съ 1842 по 1847
годъ. Ст. VI. Исторія. *И. Боричевскаго* 79

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

Новости и Слѣсь.

I. Указатель замѣчательнѣйшихъ открытій по Ма- тематическимъ, Физическимъ и Естественнымъ Наукамъ.

Астрономія.

Наблюденія Бонда надъ Сатурновымъ кольцомъ	1
Новая комета	2
Одиннадцатый астероидъ	27
Комета Петерсена	29

Астрономія и Метеорологія.

Болиды и метеоры	52
----------------------------	----

Небесная Механика.

Новыя изслѣдованія Роша	3
-----------------------------------	---

Механика.

Изслѣдованія надъ законами движенія воды въ труб- кахъ и водопроводахъ	4
Снарядъ для предохраненія рудокоповъ отъ паденія	5
Воздухоплавательный снарядъ Петена	31

Физика.

Видоизмѣненіе барометрической формулы Лапласа	5
Электро-термическій телеграфъ	6
Воздушное путешествіе Баррала и Биксіо	34
Рѣшеніе вопроса— что такое свѣтъ: тѣло или явленіе? —	
Второе ученое воздухоплаваніе Гг. Баррала и Биксіо	55
Необыкновенное пониженіе барометра	60

Физика Земнаго Шара.

Видоизмѣненія ключевой воды	6
---------------------------------------	---

Х и м і я.

Новоизобрѣтенный порохъ	7
Микроскопическое изслѣдованіе воска	9
Разложеніе воды Средиземнаго моря	11
Дѣйствіе мышьяка, сурьмы и олова на хлористую сѣру.	35
Новыя изслѣдованія извести и сахара	36
Новый способъ приготвленія хлорнокислаго кали въ большомъ видѣ	60
Азотистый боръ	62

Т е х н и к а.

Кремнеземистый растворъ для закрѣпъ	12
Ядовитость цинковыхъ красокъ	13
Новоизобрѣтенныя въ Германіи техническія средства	—

Б о т а н и к а.

Новый видъ злака	37
Китайская кормовая трава въ Россіи	—

М и н е р а л о г і я.

Новый минералъ — тритомитъ	38
Новый минералъ — катакентъ	39
Арендальскій гипосклеритъ	40
Свѣдѣнія о знаменитомъ алмазѣ Кохъ-и-нуръ	63
Новый минералъ — атеріаститъ	65
Новый минералъ — эдмонитъ	66

Г е о л о г і я и П а л е о т о л о г і я.

Геологическія карты Зѣмнаго Шара	14
Дюмонова геологическая карта Бельгіи	—
Ископаемыя со Шпицбергева	15
Оплодотворенный папоротникъ изъ Англійской каменно- угольной почвы	—

П а л е о т о л о г і я.

Новое гигантское ископаемое животное — целоросавръ	67
--	----

II. Разныя Извѣстія.

Ученыя Общества въ Прибалтійскихъ Губерніяхъ	16
Русскія древности, издаваемые Копенгагенскимъ Об- ществомъ Сѣверныхъ Антикваріевъ	18
Краткое Хронологическое обзорніе Русской Исторіи	41
Первая медаль въ Россіи за открытіе кометы	—
Учебныя заведенія Общины Сестеръ Милосердія	42
Почетные Члены и Корреспонденты Императорской Публичной Библіотеки	43
Члены-Корреспонденты, избранные Императорскимъ Археологическимъ Обществомъ	44
Актъ Императорскаго Александровскаго Лицея	69
Русская Библіотека въ Америкѣ	73
Профиль-перспектива Кавказскихъ горъ	76
Увеличеніе премии по конкурсу на Сельскій Лечебникъ	78
Археологическія раскопки въ Рашѣ	19
Археологическая находка въ Кроаціи	20
Нивевійскія древности	—
Бумаги, оставшіяся послѣ Гёте	—
Асторова Библіотека въ Нью-Йоркѣ	—
Исслѣдованія о Негрскомъ племени	—
Монеты, найденныя въ деревѣ	46
Первоначальное обученіе въ Турціи	—
Новый законъ о тисненіи во Франціи	78
Мѣра къ обученію земледѣлію во Франціи	80
Работы по осушенію Гарлемскаго озера	81
Народонаселеніе Земнаго Шара по племенамъ	82
Ученыя и литературныя извѣстія	21, 47 и —
Некрологъ	22 и 47

